

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Благодер Юлия Гариевна

**КИТАЙ В РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Смертин Юрий Григорьевич

Краснодар 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КИТАЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (1850– 1880-е гг.)	69
1.1 Китай в печатных периодических изданиях российских научно-просветительских организаций	69
1.2 Китай в российских специальных печатных периодических изданиях, ориентированных на профессионально подготовленных читателей	106
1.3 Китай в печатных периодических изданиях широкого тематического профиля	143
2. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КИТАЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (КОНЕЦ 1880-х г. – 1904 г.)	168
2.1 Описание Китая в трудах сотрудников российских образовательных и научно-просветительских организаций, опубликованных в печатных периодических изданиях	168
2.2 Описание Китая в российских печатных периодических изданиях, ориентированных на читателя-профессионала	211
2.3 Описание Китая в тематически разнообразных периодических изданиях, предназначенных широкой читательской аудитории	250
3. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КИТАЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (1904/1905 – 1917 гг.)	327
3.1 Свидетельства о Китае в печатных периодических изданиях образовательных и научно-просветительских организаций	327
3.2 Свидетельства о Китае в печатных периодических изданиях для профессионально подготовленных читателей	390
3.3 Свидетельства о Китае в печатных периодических изданиях для широких слоев российского общества	425
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	495
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	511
ПРИЛОЖЕНИЕ А	552

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная историческая наука обращает пристальное внимание на Китай, который представляет собой влиятельного актора, влияющего на решение ключевых вопросов мирового уровня. Для России изучение представлений о Китае особенно востребованно, так как на протяжении нескольких столетий эта страна является нашим самым большим и стабильным соседом. Российско-китайские отношения имеют длительную историю. Неудачи в реализации планов установления крепких добрососедских отношений перемежались успехами в урегулировании пограничных споров, укреплении взаимопонимания и выработке правил торговли. Посольская деятельность XVII в. стала первым шагом на пути формирования основ межгосударственных контактов, изучения различных сфер жизни общества. В последующие столетия укрепление позиций России на Дальнем Востоке, изменения политической ситуации в Центральной и Восточной Азии пробудили как в среде российской столичной и провинциальной элиты, так и в иных слоях населения Приамурья, Приморья, Сибири интерес к Китаю, его культуре и экономическим возможностям. Постепенно начали складываться разнообразные каналы поступления в Российскую империю информации о Китае. В XIX – начале XX в. важнейшим из них стала периодическая печать. Она выполняла не только просветительские функции, но и серьезно влияла на взаимное восприятие народов.

Активное использование коммуникативных каналов сделало в XIX – начале XX в. средства массовой информации эффективным инструментом формирования общественного мнения. Обнаружение и анализ новых источников актуальны для академической науки, а изучение средств массовой информации как социального и идеологического факторов исторического развития общества, способов описания иностранного государства, формирования стереотипов восприятия различных самобытных культур (на примере китайской) имеют важное прикладное значение.

Периодика содержит разнообразный (по содержанию, объему, характеру, жанрам) материал для исследований представлений россиян о Китае. Тема

актуальна, так как характеристика каналов распространения информации, осмысление представлений о зарубежных странах и народах в периодической печати приближает к пониманию механизмов формирования стереотипов обыденного сознания, причин их устойчивости. На основе содержания публикаций, частоты их появления, приемов и способов описания Китая, выбранных конкретными журналами и газетами, можно судить о точке зрения редакционных коллегий, принимающих к публикации очерки и заметки, по поводу проблем международных отношений, российской внутренней и внешней политики. В некоторой степени это касалось и характеристики читателей, чье мнение из просветительских, политических, а в наибольшей мере – коммерческих соображений, издатели старались учитывать.

Российская периодическая печать живо отзывалась на ключевые события современности. Описания политических процессов, происходивших в Китае, и проблем, возникающих в нем в ходе социально-экономических преобразований, привлекали внимание россиян к развитию собственной страны. Актуальность исследования заключается в том, что на конкретных примерах раскрыта позиция российских журналов и газет как в отношении Китая, так и дальневосточной политики российского правительства.

Во второй половине XIX – начале XX в. газеты и журналы давали единственную возможность массовой аудитории следить за тем, что происходит в мире. Частота появления статей, освещающих вопросы, в той или иной степени касающиеся Китая, говорила о степени заинтересованности российского общества в получении достоверной информации. Выбор фактов, которые казались авторам наиболее важными, трактовка явлений и событий, их оценки и суждения, воздействуя на читателей, влияли на конструирование образа Китая и, как следствие, на характер и интенсивность российско-китайского социокультурного взаимодействия.

Анализ содержания российских периодических изданий, уделявших внимание информации о Китае, доказал, что публицистическая деятельность способствовала консолидации представителей науки, искусства, политических и военных деятелей, как в столице, так и, что особенно важно, в провинции. Совместная работа (издание журналов, чтение публичных лекций, обсуждение

докладов участников экспедиций, создание новых и пополнение фондов уже существующих библиотек и музеев и проч.) способствовала формированию у членов научно-просветительских обществ определенных и во многом сходных представлений о Китае.

Проведение исследования является актуальным, так как в пореформенный период российская периодическая печать была незаменимым и содержательным источником информации о Китае. Собственные критерии отбора материала для публикаций, комментарии позволяли изданиям, предназначенным различным слоям российского общества, реализовывать свои задачи и декларировать социальную и политическую позицию.

Историческое исследование темы актуально и для совершенствования современного сотрудничества Российской Федерации с КНР. Концепция китайской дипломатии «Один пояс и один путь» заключается в формировании модели межгосударственных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, укреплении культурных связей народов. Реализация этого принципа невозможна без позитивного восприятия истории Китая и его цивилизационных ценностей населением стран–участниц взаимодействия.

Таким образом, исторический анализ развития представлений о Китае в России во второй половине XIX – начале XX в. актуален как для осмысления социокультурных изменений в российском обществе данного периода, так и для выявления институтов, приёмов и методов формирования представлений о Китае в отечественных средствах массовой информации.

Объектом диссертационного исследования являются представления о Китае в России во второй половине XIX – начале XX в.

Предмет диссертационного исследования – представления о Китае, которые формировались российскими периодическими изданиями второй половины XIX – начала XX в., ориентированными на различную читательскую аудиторию.

Хронологические рамки исследования обусловлены следующими факторами. Нижняя граница определяется серединой XIX в., согласно этапам российско-китайского социокультурного взаимодействия, выделенным Н.А. Самойловым, временем перехода социокультурного взаимодействия двух

государств и народов из стадии активации в стадию адаптации. Двусторонние договоры России и империи Цин (Кульджинский 1851 г., Айгуньский 1858 г., Тяньцзиньский 1858 г., Пекинский 1860 г.), определявшие линию границы и условия ведения торговли, внимание России к освоению Дальнего Востока, начало переселения россиян на окраины империи способствовали постепенной интенсификации контактов между населением двух соседних государств, росту торговли, что не могло не отразиться в СМИ и, в конечном итоге, в общественном сознании. Верхняя граница – 1917 г. – период крушения в России исторически сложившей социально-политической системы и радикальных изменений во всех сферах жизни общества, начало нового этапа российско-китайского социокультурного взаимодействия.

Периодизация истории событий и явлений, присутствующих в диссертации (1850–1880-е гг., 1880-е–1904 гг., 1904/5–1917 гг.), объясняется тем, что на российско-китайское взаимодействие и описание Китая (наделение образа определенными чертами, его трансформация) в российской периодической печати серьезное влияние в это время оказали:

а) Санкт-Петербургский договор 1881 г., открывший России большие возможности для распространения своего экономического и политического влияния в северо-западной части Китая.

б) Союзный договор 1896 г. с Цинской империей, позволивший России начать строительство железной дороги через территорию Маньчжурии (КВЖД), и Конвенция 1898 г., позволившая арендовать Порт-Артур и территорию полуострова Ляодун для усиления военного и экономического влияния в регионе.

в) Восстание ихэтуаней 1898–1901 гг., породившее всплеск антикитайских настроений в российском обществе и обозначившее противоречия между Россией и другими державами.

г) События русско-японской войны 1904–1905 гг., подорвавшей авторитет России в Китае и на всём Дальнем Востоке и изменившей геополитическую ситуацию в регионе.

д) Синьхайская революция 1911–1913 гг., приведшая к краху Цинской монархии и изменившая характер взаимодействия Российской империи с Китаем (новым китайским республиканским правительством).

Географические рамки исследования включают территорию Российской империи, где распространялись журналы и газеты, содержащие информацию о Китае.

Цель исследования: охарактеризовать позиции российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в. в отношении Китая для проведения анализа эволюции представлений россиян об этом государстве.

Задачи диссертации:

1. Выявить российские печатные периодические издания, размещавшие на своих страницах информацию о Китае, классифицировать их по составу читательской аудитории, тематической и идеологической направленности.

2. Определить сегменты китайской государственной политики и общественной жизни, привлекавшие наибольшее внимание российской периодической печати.

3. Раскрыть особенности освещения Китая в изданиях различной идеологической направленности.

4. Установить сходства и различия содержания статей о Китае в изданиях, востребованных образованной аудиторией и ориентированных на массового читателя.

5. Выявить взаимосвязь текущих событий и содержание публикуемых материалов о Китае.

6. Доказать рост интереса российской периодики второй половины XIX – начала XX в. к Китаю и трансформацию представлений об этой стране в российском общественном мнении.

Степень изученности проблемы.

Научные труды по теме систематизированы следующим образом: работы по истории Китая и российско-китайских отношений; публикации о созданном в России образе Китая; исследования публикаций российской периодической печати о Китае.

Работы по истории Китая и российско-китайских отношений.

Отправной точкой любого исследования российской истории, в той или иной степени соприкасающегося с изучением Китая, являются историографические труды П.Е. Скачкова¹ и Г.В. Ефимова², а также глубокие по содержанию работы Н.М. Калюжной³, В.Н. Никифорова⁴, В.Г. Дацышена⁵, Р.А. Хазиева⁶. Их анализ позволил установить степень изученности истории Китая и российско-китайских отношений в СССР и современной России, выявить поверхностное отношение или полное отсутствие внимания к публикациям о Китае в российских периодических изданиях второй половины XIX – начала XX в.

В первые годы XX столетия увидели свет работы В.М. Алексеева, Н.В. Богоявленского, Б.Н. Демчинского, А.И. Иванова, Н.В. Кюнера, П.Н. Симанского и др. Ученые Российской империи ставили задачи не только описать прошлое Китайской империи, но и собрать и систематизировать данные о текущих событиях и жизни русского населения и китайских подданных на российской территории⁷. Многие вопросы истории Китая изучены не были.

Тема межгосударственного взаимодействия на Дальнем Востоке и Центральной Азии второй половины XIX – начала XX в. была в центре внимания советских историков Б.А. Романова, Г.С. Кара-Мурзы, В.М. Хвостова,

¹ Скачков, П.Е. Библиография Китая. Систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке. 1730–1930 гг. М., 1932; Скачков, П.Е. Библиография Китая. М., 1960; Скачков, П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.

² Ефимов, Г.В. Историко-библиографический обзор источников и литературы по новой истории Китая. В 4 ч. Л., 1965–1980.

³ Калюжная, Н.М. Восстание ихэтуаней: 1898–1901. Историография. М., 1973.

⁴ Никифоров, В.Н. Советские историки о проблемах Китая. М., 1970.

⁵ Дацышен, В.Г. Изучение истории Китая в Российской империи. М., 2016; Дацышен, В.Г. История русского китаеведения 1917–1945 гг. М., 2015.

⁶ Хазиев, Р.А. Взаимоотношения России и Китая: новейшая русскоязычная историография // Вестник Башкир. ун-та. Уфа, 2014. Т. 19. № 4. С. 1609–1611.

⁷ Алексеев, В.М. О китайском храме. СПб., 1911; Богоявленский, Н.В. Западный Застенный Китай. Его прошлое, настоящее состояние и положение в нем русских подданных. СПб., 1906; Демчинский, Б.Н. Россия в Маньчжурии (по неопубликованным документам). СПб., 1908; Иванов, А.И. Материалы по китайской философии. Введение. Школа фа. Хань Фэйцзы. СПб., 1912; Кюнер, Н.В. Экономическая география Китая. Лекции, читанные в Восточном институте в 1902–1903 гг. Владивосток, 1903; Симанский, П.Н. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие русско-японской войне (1891–1903 гг.). Ч. 2. Борьба России с Японией в Китае. СПб., 1910.

А.А. Губера, Г.В. Ефимова, А.Л. Гальперина, А.Л. Нарочницкого, А.И. Алексеева¹ и др. Авторы анализировали политику экспансии Российской империи в Китае, сопоставляли ее с деятельностью иных держав, выявляли факторы, влиявшие на укрепление военных и дипломатических позиций России в регионе. Несмотря на то, что историков советского периода отличали приверженность к политической и экономической проблематике и зависимость от господствующей в государстве идеологии, им удалось заложить основу для дальнейших научных изысканий.

Особо следует отметить труды дипломата и историка, академика РАН С.Л. Тихвинского² и его выдающийся вклад в изучение российско-китайских отношений. Значительное место в его трудах уделено проблемам воздействия традиций и различных элементов культуры на социальные, политические, экономические процессы, протекающие в Китае на протяжении его многотысячелетней истории.

Фундаментальные основы и методологические подходы к осмыслению истории российско-китайских отношений, изучению этнокультурных особенностей и истории культурного взаимодействия стран и народов заложены академиком РАН В.С. Мясниковым³. Введенные им методы и приемы сравнительного культуроведения используются для изучения

¹ Романов, Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928; Кара-Мурза, Г.С. Новая история колониальных и зависимых стран. Т. 1. М., 1940; История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. М., 1945. Т. 2; Хвостов, В.М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX – начале XX вв. М., 1977; Губер, А.А. Международные отношения на Дальнем Востоке // Ученые записки Тихоокеанского ин-та. М., 1947. Т. 1. С. 3–50; Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.) / под ред. Е.М. Жукова. М., 1951; Ефимов, Г.В. Внешняя политика Китая. 1894–1899 гг. М., 1958; Гальперин, А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке (1840–1949). М., 1956; Нарочницкий, А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. М., 1956; Алексеев, А.И. Освоение русского Дальнего Востока: конец XIX в. М., 1989.

² Тихвинский, С.Л. Китай и всемирная история. М., 1988; Тихвинский, С.Л. Избранные произведения. В 6 т. М., 2006.

³ Мясников, В.С. Межгосударственные отношения России с Китаем как форма межцивилизационного контакта // Цивилизации и культуры. М., 1995. Вып. 2. С. 215–233; Мясников, В.С. Россия и Китай: контакты государств и цивилизаций // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 72–80; Мясников, В.С. Кастальский ключ китаевода. Сочинения в 7 т. М., 2014: Т. 3, 5.

межгосударственных отношений России с Китаем. Изучение особенностей российско-китайских контактов позволили отразить этнопсихологическую специфику отношений Китая с другими странами, доказать влияние на становление межгосударственных отношений различий ценностных систем культур двух народов, традиционных основ отношения политических элит двух стран к реализации внешней политики, что для диссертационного исследования имеет большое значение.

Подробные сведения о развитии китайской цивилизации находим в энциклопедических изданиях «Архив российской китаистики» (в 2 т.)¹ и «Духовная культура Китая» (в 6 т.)².

Впервые в отечественной и зарубежной историографии для анализа взаимосвязей России и Китая в XVII – начале XX вв. Н.А. Самойловым разработана концепция социокультурного взаимодействия. На ее основе в монографии и серии публикаций, анализ которых содержится в разделе «Историографический обзор», исследователь обосновал этапы российско-китайского социокультурного взаимодействия. До XVII в. на стадии индифферентного взаимодействия эпизодические контакты представителей государств не изменяли общего характера отношений и контактной среды. Расширение межгосударственного и межэтнического общения на протяжении XVII в. и в начале XVIII в. на стадии идентификации характеризуется возникновением потребности в получении информации о партнере. Период развития интереса к партнеру, целенаправленный процесс накопления знаний о нем, заимствование отдельных элементов иноземной культуры становится в XVIII – первой половине XIX в. необходимым для поддержания уже достаточно устойчивых контактов на стадии активации. Адаптивная стадия наступает во второй половине XIX в. в тот момент, когда расширяется круг сфер общественной жизни, где используются заимствованные элементы иной

¹ Архив российской китаистики. Ин-т востоковедения РАН / отв. ред. А.Р.Вяткин. В 2 т. М., 2013.

² Духовная культура Китая: Энциклопедия / под ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзева и др. в 6 т. М., 2006–2010.

культуры. Стадия социокультурного синтеза наступает в начале XX столетия в период активного взаимопроникновения достижений культуры народов. Поражение России в русско-японской войне, потеря КВЖД, Порт-Артура и Дальнего, революционные и военные потрясения 1917 – 20-х годов XX в., а также процессы трансформации китайской социально-экономической и политической систем, изменив характер российско-китайского взаимодействия, отразились на степени и темпах межгосударственного и межкультурного взаимодействия.

Для более глубокого понимания специфики китайской и российской дипломатической практики, стратегических инициатив России на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. были привлечены работы современных российских исследователей В.Г. Дацышена¹, В. Дятлова², А.В. Ремнева³, А.Д. Воскресенского⁴, И.В. Лукоянова⁵. На основе документальных свидетельств дается характеристика представлений российской элиты о Китае и событиях, происходящих на дальневосточных рубежах Российской империи, что имеет важное значение для настоящего диссертационного исследования. В ходе обстоятельного изучения документальных материалов, письменных

¹ Дацышен, В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия. 1900. СПб., 1996; Дацышен, В.Г. Русско-китайская война. Поход на Пекин. СПб., 1999; Дацышен, В.Г. Из истории востоковедения на российском Дальнем Востоке. Красноярск, 2000; Дацышен, В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Красноярск, 2000.

² Дятлов, В. Благовещенская «утопия»: из истории материализации фобий. URL: <http://www.eavest.ru/archive/2002/dyatlov.htm> (дата обращения: 18.08. 2014); Дятлов, В. Благовещенская трагедия: историческая память и историческая ответственность // Дружба народов. 2012. № 10. С. 174–189.

³ Ремнев, А.В. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX в. Омск, 2013.

⁴ Воскресенский, А.Д. Царская Россия и Китай в исследованиях последних лет (80–90-е годы XX в.). М., 1994; Воскресенский, А.Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 г. М., 1995; Воскресенский, А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999; Воскресенский, А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004.

⁵ Лукоянов, И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб., 2008; Лукоянов, И.В. Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.: борьба за выбор политического курса.: дис... д-ра ист. наук. СПб., 2009.

свидетельств очевидцев событий В.Г. Дацышен¹, Е.Г. Темников² определяют роль Приамурья в отношениях России и Китая, выявляют причины появившихся между Россией и Китаем разногласий. Глубокий анализ документов архивов России и США позволил Д. Схиммельпеннинку ван дер Ойе³ аргументировать утверждение о том, что амбициозные планы продвижения в Азию во многом были вызваны корыстолюбием отдельных представителей российской правящей элиты, а непоследовательность проводимой правительством политики – коррупцией, царившей при императорском дворе.

В.Я. Сидихменов⁴, Ю.Г. Смертин⁵, Л.П. Делюсин⁶, Н.А. Абрамова⁷, М.В. Крюков⁸ рассматривают сложные и противоречивые периоды китайской истории, связанные с социальными потрясениями внутри китайского общества и экспансией иностранных держав. Авторы не исключают из поля своего внимания и историю повседневности (условия жизни, стиль общения представителей различных слоев населения, факторы, влияющие на формирование сознания и норм поведения, политические предпочтения, ритуалы и их истоки).

Познание исторически сложившихся взглядов, правил поведения позволяет представить мотивы и причины процессов, происходящих в обществе. В связи с этим особую актуальность приобретают исторические и культурологические

¹ Дацышен, В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Красноярск, 2000; Дацышен, В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. М., 2014.

² Темников, Е.Г. Межгосударственные отношения России и Китая во второй половине XIX в.: дис ... канд. ист. наук. Казань, 2010. С. 13.

³ Схиммельпенник, Д. Свет с Востока // Родина. 1995. № 11. С. 30–33; Схиммельпенник Ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009.

⁴ Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. М.: Наука, 1974; Сидихменов, В.Я. Маньчжурские правители Китая. Минск, 2004.

⁵ Смертин, Ю.Г. Китай в эпоху Цин: история государства и общества (1644–1911 гг.). Краснодар, 2015; Смертин, Ю.Г. Китайская республика: история государства и общества (1911–1949 гг.). Краснодар, 2015.

⁶ Китай: традиции и современность / ред. Л.П. Делюсин. М., 1976.

⁷ Абрамова, Н.А. Политическая культура Китая: традиции и современность. Улан-Удэ, 2002.

⁸ Крюков, М.В. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века / М.В. Крюков, В.В. Малявин, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. М., 1993.

труды Л.С. Васильева¹, Н.А. Спешнева² о специфике этнического сознания и национальной психологии, вербального и невербального общения, менталитета и эстетических взглядов китайцев. Оригинальный взгляд на китайские традиции отдельные компоненты китайской культуры предлагают В.В. Малявин³, М.Е. Кравцова⁴.

На основе широкого круга исторических источников Н.А. Самойлов⁵, А.Н. Хохлов⁶, Д.В. Дубровская⁷, А.В. Кузнецова⁸, С.Н. Гончаренко⁹, Н.А. Петров¹⁰, В.П. Зиновьев¹¹ представили сведения о россиянах, посещавших Китай во второй половине XIX – начале XX вв. Следует обратить внимание на труды Н.А. Самойлова¹², М.К. Басханова¹³, М.Р. Рыженкова¹⁴ о деятельности в странах

¹ Васильев, Л.С. Традиция и проблема социального прогресса в истории Китая // Роль традиций в истории и культуре Китая: сб. науч. тр. М., 1972. С. 24–61; Васильев, Л.С. Корифей русского китаеведения // История и культура Китая: сб. науч. тр. М., 1974. С. 7–15; Васильев, Л.С. История Востока. В 2 т. Т. 1. М., 1994; Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. Изд. 2-е. М., 2001.

² Спешнев, Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб., 2011.

³ Малявин, В.В. Китайская цивилизация. М., 2001; Малявин, В.В. К типологии цивилизаций Запада и Востока // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 5. С. 151–159; Малявин, В.В. Первые русские люди в Китае // Книга путешествий: сб. ст. М., 2000. С. 124–156; Малявин, В.В. Шинуазери, или грезы о Китае // Книга путешествий: сб. ст. М., 2000. С. 204–226.

⁴ Кравцова, М. Е. История культуры Китая. Изд. 3-е, перераб. и доп. СПб., 2003.

⁵ Самойлов, Н.А. Китай в произведениях российских художников XVIII – XIX веков // Вестник Российского гуманитарного фонда. 2016. № 1 (82). С. 25–41.

⁶ Хохлов, А.Н. Китаист Д.А. Пещуров – дипломат и педагог // Восточный архив. 2014. № 1 (29). С. 25–34.

⁷ Дубровская, Д.В. Егор Тимковский: путешествие из Петербурга в Пекин и Русская Православная миссия // Восточный архив. 2011. № 23. С. 6–16.

⁸ Кузнецова, А.В. М.И. Венюков: международные отношения и внешняя политика России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис... канд. ист. наук. Иркутск., 2002.

⁹ Гончаренко, С.Н. Из истории русско-китайских отношений: русские путешественники в Китае во второй половине XIX в. // И не распалась связь времен...: К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова / отв. ред. С.Л. Тихвинский. Сб. науч. ст. М., 1993. С. 240.

¹⁰ Петров, Н.А. Научные связи между востоковедами и путешественниками-географами в конце XIX – начале XX вв. // Страны и народы Востока. М., 1961. С. 257–262.

¹¹ Зиновьев, В.П. К истории русско-китайских отношений. Забайкальская экспедиция 1849–1852 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 366. С. 56–60.

¹² Самойлов, Н.А. Азия (конец XIX – начало XX вв.) глазами русских военных исследователей // Страны и народы Востока. Вып. 28. СПб., 1994. С. 292–324; Самойлов, Н.А. Русские военные деятели о взаимоотношениях России и Китая на рубеже XIX – XX вв. // XXIV науч. конф. «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Т. 2. М., 1993. С. 96–98.

¹³ Басханов, М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г. М., 2005; Басханов, М.К. История изучения восточных языков в русской императорской армии. СПб., 2018.

¹⁴ Рыженков, М.Р. Роль военного ведомства России в развитии отечественного востоковедения в XIX – начале XX вв.: дис ... канд. ист. наук. М., 1991.

Востока, в том числе и Китае, военных востоковедов. В дореволюционной России на протяжении длительного периода важнейшим центром научного и прикладного китаеведения была Русская Духовная миссия в Пекине. Изучением деятельности ее членов (священнослужителей и светских лиц: врачей, студентов-переводчиков и проч.) занимались П.Е.Скачков¹, С.Л. Тихвинский², В.С. Мясников³, А.Н.Хохлов⁴, Н.А. Самойлов⁵, Р.М. Валеев⁶, С.В. Шубина⁷, С.Г. Андреева⁸ Д.В. Дубровская⁹, А.М. Решетов¹⁰, О.В. Шаталов¹¹. Эта тема нашла

¹ Скачков, П.Е. Русские врачи при Российской Духовной миссии в Пекине // Советское китаеведение. 1958. № 4. С. 136–148; Скачков, П.Е. «Бичуринский период» русской синологии // Проблемы Дальнего Востока. 1975. № 1. С. 180–186.

² Тихвинский, С.Л. Выдающийся русский китаевед Н.Я. Бичурин // Новая и новейшая история. 1977. № 5. С. 146–159.

³ Мясников, В.С. Слово о Бичурине // Вестник Моск. ун-та. Сер 13. Востоковедение. 2003. № 1. С. 60–66; Основоположник русского китаеведения (к 200-летию со дня рождения Н.Я. Бичурина) // Мясников, В.С. Квадратура китайского круга. Кн. 1. М., 2006. С. 79–84; Творческое наследие Н.Я. Бичурина и современность // Мясников, В.С. Квадратура китайского круга. Кн. 1. М., 2006. С. 84–98; Валаамская ссылка Н.Я. Бичурина. Репортаж из двух столетий // Мясников, В.С. Квадратура китайского круга. Кн. 1. М., 2006. С. 98–119; Избрание Н.Я. Бичурина в Академию наук // Мясников, В.С. Квадратура китайского круга. Кн. 1. М., 2006. С. 120–128.

⁴ Хохлов, А.Н. Николай Адоратский (1849–1896) – историограф Пекинской духовной миссии // Общество и государство в Китае: Тез. докладов XXXII науч. конф. М., 2002. С. 336–349.

⁵ Самойлов, Н.А. Пекинская духовная Миссия и диалог культур России и Китая // Православие на Дальнем Востоке. СПб., 2004. Вып. 4. С. 32–40; Самойлов, Н.А. Российская Духовная миссия и распространение Православия в Китае во второй половине XIX – начале XX вв. // Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность. М., 2016. С. 31–44.

⁶ Валеев, Р.М. Казанское университетское китаеведение и В.А. Васильев в Пекинской Духовной Миссии // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4–1. С. 133–137.

⁷ Шубина, С.В. Русская православная миссия в Китае (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис... канд. ист. наук. Ярославль, 1998; Шубина, С.В. Научно-исследовательская деятельность Российской Духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX вв.). URL: <http://www.vostok.amursu.ru/AUDITORIUM/SHURINA.htm> (дата обращения: 15.09.2014).

⁸ Андреева, С.Г. Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений 1715–1917 гг.: дис... канд. ист. наук. М., 2001.

⁹ Дубровская, Д.В. Российская православная миссия в Китае // Родина. 2004. № 10. С. 14.

¹⁰ Решетов, А.М. Значение трудов членов Российской Духовной миссии в Пекине для этнографии // Православие на Дальнем Востоке. СПб., 1993. С.106–118.

¹¹ Шаталов, О.В. Архимандрит Петр (Каменский) и X российская православная миссия в Пекине. URL: <http://www.krotov.info/spravki/persons/19persons/kamensk.html> (дата обращения: 16.04.2013).

отражение в совместных изданиях сотрудников Восточного факультета СПбГУ и Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии¹.

Примеры непосредственного взаимопроникновения русской и китайской культур, жизнь китайцев в России (на Дальнем Востоке, в Сибири, столице) и русских на приграничных территориях и в Китае стали предметом исследований А.Г. Ларина², Ю.Г. Смертина³, Н.А. Самойлова⁴, А.М. Решетова⁵, В.Г. Дацышена⁶, а также О.А. Тимофеева⁷, А.И. Петрова⁸, Е.И. Нестеровой⁹.

В указанных научных трудах не получили всестороннего освещения представления широких слоев российского общества о сопредельном государстве. Тем не менее, ознакомление с выдающимися достижениями советских и современных российских ученых в области изучения истории Китая и российско-китайских отношений позволило выявить спектр всесторонне- и малоизученных вопросов, указания на которые можно найти в данном параграфе. Это необходимо для оценки уровня понимания россиянами второй половины XIX – начала XX в. китайской культуры и определения, насколько были точны в своих суждениях и оценках исследователи и публицисты,

¹ Православие на Дальнем Востоке. Сб. статей. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае / Н.А. Самойлов, М.Н. Боголюбов, Августин (Архимандрит). СПб., 1993. Вып. 1; Православие на Дальнем Востоке. Памяти Святителя Николая, апостола Японии. 1836–1912 / М.Н. Боголюбов. СПб., 1996. Вып. 2; Православие на Дальнем Востоке. Сб. статей / М.Н. Боголюбов. СПб., 2001. Вып. 3; Православие на Дальнем Востоке. Сб. статей / М.Н. Боголюбов. СПб., 2004. Вып. 4.

² Ларин, А.Г. Китайцы в России. М., 2000; Ларин, А.Г. Китайские мигранты в России М., 2009.

³ Смертин, Ю.Г. Китайцы на российском Дальнем Востоке: контакт цивилизаций (вторая половина XIX – начало XX вв. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 16-18 мая 2016 г). Благовещенск, 2016. С. 229–233.

⁴ Самойлов, Н.А. Санкт-Петербург на перекрестке культур. Китайский маршрут. СПб., 2003.

⁵ Решетов, А.М. Китайцы в Санкт-Петербурге (фрагменты истории) / Санкт-Петербург – Китай. Три века контактов. СПб., 2006.

⁶ Дацышен, В.Г. Китайцы в Сибири и на Дальнем Востоке. URL: <http://www.russiasib.ru/kitajcy-v-sibiri-i-na-dalnem-vostoke> (дата обращения: 18.08. 2014).

⁷ Тимофеев, О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX вв.). Благовещенск, 2003.

⁸ Петров, А.И. История китайцев в России. 1856–1917 годы. СПб., 2003.

⁹ Нестерова, Е.И. Русская администрация и китайские мигранты на Юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Владивосток, 2004.

представлявшие Китай российскому читателю на страницах печатных периодических изданий.

Публикации о созданном в России образе Китая.

В связи с тем, что в современной науке серьезное внимание стало уделяться изучению образов объектов (в том числе, стран и народов), созданных на основе собственных наблюдений или с помощью оценок иных людей, а также противопоставлению одних образов культуры другим, автором диссертации были изучены труды зарубежных (Д.-А. Пажо, Юп Лерсен и др.)¹ и отечественных (М.А. Бойцов, Д.А. Маршуба, А.С. Мыльников, А.Р. Ощепков, Е.В. Папилова и др.)² ученых об имагологии. С.А. Мезин видит в ней «раздел исторической науки, исследующий те представления о другом народе или стране, которые складываются в общественном сознании той или иной страны на определенном историческом этапе»³. В рамках «этнической имагологии» А.С. Мыльников акцентирует внимание на изучении формирования этнических (этнокультурных) стереотипов-образов отдельных народов и отдельных их членов⁴. Н.А. Ерофеев отмечает особенности восприятия культуры другого народа представителями различных социальных слоев и вводит в научный оборот классификацию этнических стереотипов⁵.

В рамках имагологии проводится взаимонализ объектов исследования. Как отмечал Д.А. Маршуба, помимо образа «чужого» можно изучать процесс возникновения и развития на определенном историческом этапе образов других

¹ Leerssen J. Imagology: History and method. URL: [http:// www.let.uu.nl/.../historymethod_leerssen](http://www.let.uu.nl/.../historymethod_leerssen) (дата обращения: 22.10.2016); Pageaux D.-H. Une perspective d'études en littérature compare: l'imagerie culturelle // Synthesis. 1981. № 8. P. 169–185.

² Бойцов, М.А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии. СПб., 2010. С. 5–37; Маршуба, Д.А. Проблема классификации сфер исследования в имагологии // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 532–535; Ощепков, А.Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251–253; Папилова, Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГУ. Филологические науки. 2011. № 4. С. 31–40.

³ Ощепков, А.Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251.

⁴ Мыльников, А.С. Этническая имагология // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1999. Вып. 8–9. С. 13–17.

⁵ Ерофеев, Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. М., 1982.

культур¹. Речь идет об относительно устойчивых, эмоционально окрашенных, имеющих обобщенные характеристики представлениях конкретной социально-исторической среды. Как считает Ю.С. Степанов, «противопоставление «свои-чужие» пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения»².

Рассмотрение стереотипов восприятия окружающего мира, условий и принципов создания, функционирования и интерпретации образов, которые воспринимающий информацию человек считает «чужими», соотносится с целью данного исследования и привлекается для расширения знания о представлении Китая в российской печати второй половины XIX – начала XX в.

Исследуя образы чужих стран и народов в широком историко-культурном контексте, французский исследователь Д.-А. Пажо³ прослеживает высокую степень влияния исторических, социокультурных, политических и иных факторов на формирование образа «чужого» и считает необходимым изучение «ментальных структур (культурных моделей, ценностных систем, свойственных изучаемой культурно-исторической эпохе), задающих писателю критерии отбора материала»⁴. Данный подход актуален, так как позволяет расширить источниковую базу за счет публицистических произведений.

В рамках отдельных научных направлений (в том числе, социально-политического, экономико-психологического) приверженцы имагологии (имиджелогии) занимаются разработкой конкретных приемов воздействия специально сконструированных образов на индивидуальное и общественное сознание для достижения предварительно определенной и четко сформулированной цели⁵. Эта практическая задача в рамках изучения образа

¹ Маршуба, Д.А. Проблема классификации сфер исследования в имагологии // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 535.

² Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2004. С. 472.

³ Pageaux D.-H. Une perspective d'études en littérature compare: l'imagerie culturelle // Synthesis. 1981. № 8. P. 169–185.

⁴ Ощепков, А.Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 253.

⁵ Шепель, В.М. Имиджелогия. М., 2002; Петрова, Е.А. Имиджелогия: проблемное поле и направление исследования // PR в образовании. 2004. № 1. С. 36–38; Володарская, Е.А. Социально-психологический анализ научной школы в имиджелогии // Материалы II

Китай автором диссертации намеренно не реализуется, поскольку требует идеологизации содержания текста и отступления от принципов историзма и объективности.

Представителями различных гуманитарных наук М.С. Каганом, В.В. Малявиным, Е.Б. Рашковским, В.С. Фунтусовым, Е.И. Малето, В.Ф. Феоктистовым, В.Е. Кемеровым, Г.Б. Хмелевской проводились культурно-исторические параллели ценностных систем народов Европы, России и Азии¹. Авторы коллективного исследования «Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время»² выделяют этапы и черты социокультурного взаимодействия народов России и Востока, выявляют степень духовного влияния России в странах названного региона.

Сегодня в отечественной науке заявили о себе несколько направлений в изучении созданного в России образа Китая. В рамках политологического подхода формирование образа рассматривается на основе информации о государственных институтах, внутренней и внешней политике, международных отношениях. Особого внимания заслуживают труды А.В. Лукина³. Основной

Междунар. симпозиума «Имиджелогия 2005: феноменология, теория, практика». М., 2005. С. 40–42; Политическая имиджелогия / ред. Л.Г. Лаптевой, Е.А. Петровой. М., 2006; Известия Академии имиджелогии / под ред. Е.А. Петровой. М., 2007; Почепцов, Г.Г. Имиджелогия. М., 2009; Горчакова, В.Г. Прикладная имиджелогия. М., 2010.

¹ Каган, М.С. Проблемы «Запад-Восток» в культурологии. М., 1994; Рашковский, Е.Б. «Восток – Запад» как проблема истории культуры // Народы Азии и Африки. 1986. № 3. С. 158–169; Рашковский, Е.Б. Запад, Россия, Восток: востоковедные темы в трудах русских религиозных философов // Азия и Африка сегодня. 1990. № 9. С. 57; Малявин, В.В. К типологии цивилизаций Запада и Востока // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 5. С. 151–159; Малето, Е.И. Зарубежный Восток и Запад в восприятии русских путешественников // Русская история: Проблемы менталитета. Тезисы докл. науч. конф. М., 1994. С. 75–78; Феоктистов, В.Ф. Китай – Запад: проблема синтеза философских культур // Востоковедение и мировая культура: сб. науч. ст. М., 1998. С. 74–87; Кемеров, В.Е. Восток и Запад: судьба диалога / В.Е. Кемеров, Н.П. Коновалова. Екатеринбург, 1999; Хмелевская, Г.Б. Восток – Запад – Россия. Культурные доминанты народов (сущность, истоки, смысл). Ростов н/Д, 2003; Россия и Восток / под ред. С.М. Иванова, Б.Н. Мельниченко. СПб., 2000; История России: Россия и Восток / сост. Ю.А. Сандулов. СПб., 2002.

² Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время / отв. ред. Н.Н. Дьяков, Н.А. Самойлов. СПб., 2011.

³ Лукин, А.В. Образ Китая в России до 1917 г. // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 5. С. 131–143; № 6. С. 97–114; Лукин, А.В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2003. № 3; Лукин, А.В. Образ Китая в российском общественном сознании: преемственность и эволюция

идеями своей книги «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках» исследователь называет «не систематическое изучение конкретных исторических периодов, но анализ и объяснение состояния российско-китайских отношений и перспектив их развития путем выяснения закономерностей и шаблонов в российском подходе к Китаю и демонстрации их роли в выработке российской политики в отношении Китая»¹. Повышенное внимание он уделяет советскому и постсоветскому периодам. Главное назначение главы, посвященной эволюции образа Китая в дореволюционной России, автор видит «в обобщении существующего материала и представлении его в определенной последовательности, создающей основу для реконструкции шаблонов российского восприятия Китая, а также для анализа влияния на современные российские представления о Китае»². Особенностью политологического подхода является недостаточное внимание к социально-психологическим настроениям, культурологическим особенностям участников межгосударственного взаимодействия.

В трудах приверженцев этнопсихологического направления Т.Г. Стефаненко, Д.А. Владимировой, Т.Г. Алагуевой, К.К. Васильева, А.В. Островского образы исследуются в контексте изучения характерных черт этнических стереотипов³. Обходя стороной вопросы истории двусторонних отношений, их политической и идеологической составляющих, авторы теряют возможность создания всесторонней картины формирования представлений.

// Полис. Политические исследования. 2004. № 6. С. 70–88; Лукин, А.В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайских отношений (XVIII – XX вв.): дис... д-ра ист. наук. М., 2005; Лукин, А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007.

¹ Лукин, А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007. С. 28.

² Там же.

³ Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. М., 1999; Владимирова, Д.А. Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая (вторая половина XIX – начало XXI в.): дис... канд. ист. наук. Владивосток, 2003; Ужегова, З.А. Образ «новой» России на Западе (по материалам американской и британской прессы): дис... канд. культурологии. М., 1999; Алагуева, Т.Г. Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории / Т.Г. Алагуева, К.К. Васильев, А.В. Островский // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4.

Большое значение в изучении созданного в России образа Китая играет социокультурный подход.

К проблеме адекватного восприятия и отображения европейцами сведений о Поднебесной обращаются О.Л. Фишман¹, Е.И. Кычанов², Д.В. Дубровская³. В их работах систематизирована информация, появившаяся до начала XIX в. в Европе благодаря коммерсантам, путешественникам, миссионерам. Она повлияла на создание «мифа» о Китае, как идеальном и экзотическом государстве.

Используя документы, нарративные источники, научные публикации, Н.А. Самойлов⁴, В.В. Сербиненко⁵, Т.Ю. Запоев⁶, В.И. Исаченко⁷, К.Б. Голыгина⁸ воспроизводят образ Китая и китайской культуры, созданный русскими философами, публицистами, учеными в XIX – начале XX в., представителями русской дореволюционной и советской литературы. На основе широкого спектра каналов трансляции информации о Китае, в число которых входили и памятники материальной культуры, описывали представления россиян о Китае О.В. Бузмакова, Б.Б. Вахтин⁹.

¹ Фишман, О.Л. Китай в Европе: миф и реальность XIII–XVIII вв. СПб., 2003.

² Кычанов, Е.И. Образ Китая в России XVII в. // Вестник Восточного института. 1997. Т. 3. № 2. С. 70–79.

³ Дубровская, Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М., 2000.

⁴ Самойлов, Н.А. Китай реальный и вымышленный в трудах русских философов второй половины XIX – начала XX вв. // Теоретическая конференция «Философия религии и религиозной философия: Россия. Запад. Восток. СПб., 1995. С. 200–201; Самойлов Н.А. Черты национального характера китайцев в оценках русских синологов конца XIX– начала XX вв. // Кюнеровские чтения, 1995–1997 гг. СПб., 1998. С.10–12.

⁵ Сербиненко, В.В. Образ дальневосточной культуры в русской философии истории (80–90-е гг. XIX в.) // Дальний Восток и Восточная Азия. М., 1985. С. 133–147; он же. К характеристике образа китайской культуры в русской общественной мысли XIX века // Общество и государство в Китае: XVII науч. конф. Тез. и докл. М., 1986. Ч. 1. С. 190–199.

⁶ Запоев, Т.Ю. Символический образ Китая в творчестве В.Г. Белинского // Дальний Восток и Центральная Азия: сб. науч. ст. М., 1985. С. 148–155.

⁷ Исаченко, В.И. Образ Китая и китайцев в русской ментальности во второй половине XIX – начале XX вв.: дис... канд. филос. наук. Благовещенск, 2005.

⁸ Голыгина, К.Б. Образ Китая в русской и советской литературе // Теоретические проблемы изучения литератур Востока: сб. науч. ст. М., 1987. С. 208–216.

⁹ Бузмакова, О.В. Образ Китая и китайцев в современной русской православной ментальности // Религоведение. Благовещенск, 2008. Т. 1. С. 58–64; Вахтин, Б.Б. Образ Китая

Комплексные исследования образа Китая в России осуществляет Н.А. Самойлов¹. Подвергая глубокому анализу исторические события, он выявляет формы и стадии российско-китайского социокультурного взаимодействия². Отдельное внимание автор уделяет описанию геокультурного пространства взаимодействия России и Китая, пограничной зоны (фронттира) между двумя социокультурными динамическими системами, выявлению их роли в расширении и углублении контактов³. Исследователь также прослеживает эволюцию образа Китая в сознании жителей России, начиная с XVII в. – времени накопления начальных сведений о Китае и становления общих представлений об этой стране, и завершая началом XX в. – эпохой, когда Китай уже являлся важной частью российской внешней политики⁴. Отношения России с Китаем Н.А. Самойлов рассматривает не столько в плоскости межгосударственных отношений, сколько в плане взаимодействия двух

в русской культуре XIX века // 12-я науч. конф. «Общество и государство в Китае. М., 1981. Т. 3. С. 212–213.

¹ Самойлов, Н.А. О некоторых аспектах становления стереотипов взаимовосприятия России и Китая (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Кюнеровские чтения, 1995–1997. СПб., 1998. С. 12–14; Самойлов, Н.А. Россия и Китай: амбивалентность взаимовосприятия (история и современность) // Китай на пути модернизации и реформ. Тез. докл. X Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 22–24 сент. 1999 г.). М., 1999. Т. 2. С. 10–13; Самойлов, Н.А. Социокультурное взаимодействие России и Китая: Историография вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. Вып. 4. Ч. 1. С. 135–142; Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVIII – начале XX в.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Востоковедение, африканистика. 2010. Вып. 2. С. 3–15; Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

² Самойлов, Н.А. Периодизация истории социокультурного взаимодействия России и Китая до 1917 г.: методологические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. Вып. 1. Ч. 2. С. 209–214.

³ Самойлов, Н.А. Кяхта и Маймайчэн: геокультурное пространство взаимодействия России и Китая в XVIII – XIX вв. // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. Вып. 4. С. 190–197; Самойлов, Н.А. Подходы к изучению геокультурных пространств России и Китая и их взаимодействия в XVIII – начале XX вв. // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 13. Востоковедение, африканистика. 2009. Вып. 3. С. 61–75.

⁴ Самойлов, Н.А. Образ Китая в России: историография вопроса и методология изучения // XX научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки. 6-7 апр. 1999 г. Тез. докл. СПб., 2000. С. 139–143; Самойлов, Н.А. Изучение истории социокультурного взаимодействия России и Китая: традиционные подходы и новые парадигмы // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2006. Вып. 4. С. 114–121.

социумов и культур. Он представляет историю формирования образа Китая в обыденном сознании россиян, выявляет степень его влияния на российско-китайские отношения.

Существенный вклад в изучение вопроса внесли и зарубежные коллеги. Так, Б. Маггс¹ рассматривает образ Китая в России и примеры взаимопроникновения культур народов двух государств. С. Лим² ставит целью исследовать восприятие Китая и Японии представителями русской культуры XVII – начала XX в. и влияние этих образов на российское общество. Д. Савейи исследует описания Китая и Японии в российской литературе конца XIX – начала XX в., используя категорию «азиатчина» («asiatscina»), под которой он понимает культурное последствие длительного взаимодействия русских с восточными народами³.

Глубокий подход к изучению принципов взаимного восприятия государств демонстрируют китайские авторы. Изучая ментальность, нормы поведения, традиции народов Китая и России, Цуй Юн⁴ использовал культурологический подход к выявлению условий, влияющих на формирование образов двух стран в процессе их взаимодействия. В ходе исследования была определена роль стереотипов и иных факторов постижения национальной культуры, участвующих в создании образа иного государства. В диссертации Ван Цюна⁵ подвергаются анализу различные сферы жизни российского и китайского общества, а также выявляются факторы, оказывающие существенное влияние на межгосударственные отношения и представления народов друг о друге. Мнение российской передовой общественности XIX в. о политических событиях в

¹ Maggs B. *Russia and «le rêve chinois» China in Eighteenth-century Russian Literature*. Oxford, 1984.

² Lim S.S. *China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922*. L., 2013.

³ Savelli D. *L'Asiatisme dans la littérature et la pensée russes de la fin du XIX-ème siècle au début du XX-ème siècle*. Ph.D Diss. Lille, 1992.

⁴ Цуй Юн. *Образы Китая и России в межкультурной коммуникации: дис ... канд. культурологии*. Комсомольск-на-Амуре, 2011.

⁵ Ван Цюн. *Влияние социокультурных особенностей Китая и России на российско-китайские отношения: дис... канд. полит. наук*. М., 2007.

Китае находим в публикации китайского исследователя Чэнь Чжихуа¹. В качестве источников иностранные авторы привлекают произведения художественной литературы, путевые заметки и мемуары европейских и российских путешественников и миссионеров, обходя вниманием российскую периодическую печать.

Следует отметить успех плодотворной работы российских и зарубежных исследователей по изучению образа Китая, формировавшегося в России во второй половине XIX – начале XX в. Результаты исследований наглядно свидетельствуют о том, что представления россиян о Китае складывались достаточно медленно. На конкретных примерах ученые показывают, как образ Китая в определенные исторические периоды претерпевал изменения под влиянием меняющейся геополитической ситуации в дальневосточном регионе, опубликованных письменных свидетельств очевидцев, произведений искусства и предметов бытового уклада, попавших на территорию Российской империи, китайских живописных изображений и их европейских интерпретаций. В последнее время историки все чаще в своих публикациях используют описания примеров бытовых и профессиональных (дипломатических, военных, коммерческих и проч.) контактов представителей Российской и Китайской империй XVII – начала XX в., которые создавали различные образы Китая. Как в предшествующие десятилетия, так и сегодня исследователи используют информативные возможности разнообразных источников, среди которых доминируют вещественные памятники, делопроизводственные материалы и нарративные документы. В указанных выше научных трудах периодическая печать или не привлекается, или используется фрагментарно.

Исследования публикаций российской периодической печати о Китае.

Поскольку российская газетная и журнальная продукция второй половины XIX – начала XX в. в нашей диссертации используется как основной источник информации о Китае, то в поле зрения попадают справочно-библиографические

¹ Чэнь Чжихуа. Отклики русской прогрессивной общественности середины XIX в. на политическую обстановку в Китае // Раздвигая горизонты науки: К 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М., 2008. С. 240–247.

издания¹, содержащие информацию о печатных периодических изданиях, вышедших в свет в изучаемый период. При написании диссертации был изучен ряд общих работ С.Я. Махониной, Б.И. Есина, Н.В. Жиликовой и др. о российской прессе XIX – начала XX в., в которых авторы дают краткие характеристики наиболее известных газет и журналов указанного периода². Следует также отметить работы российских исследователей В.В. Воробьева, В.Ф. Блохина, Н.В. Жиликовой, в трудах которых не осталась без внимания история становления и развития российской провинциальной периодической печати и ее влияние на общественно-политическую жизнь³.

В отдельную группу следует выделить труды Р.П. Тамазановой⁴, О.П. Еланцевой⁵, объектом исследования которых являются журналы начала XX в. («Вестник Азии», «Известия Восточного Института»), нацеленные на изучение российского Дальнего Востока, стран Центральной и Восточной Азии.

Диссертационные работы Сунь Чжинцина (2004 г.), Я.С. Гузей (2014 г.), Т.М. Кудрявцевой (2015 г.) – исторические изыскания, в которых для изучения

¹ Лисовский, Н.М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. Петроград, 1915; Библиография периодических изданий России 1901–1916 гг. / под ред. Л.Н. Беляевой, М.К. Зиновьевой, М.М. Никифорова. В 4 т. Л., 1958–1961; Шмелева, А.С. Периодическая печать России: 1703–1917 гг. / А.С. Шмелева, О.Н. Геккер, И.И. Иткина. В 4 т. М., 1974; Грабельников, А.А. История русской периодической печати (1703–2003) / А.А. Грабельников, О.Д. Минаева. М., 2004. Т. 1.

² Махонина, С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2002; Есин, Б.И. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002) / Б.И. Есин, И.В. Кузнецов. М., 2002; Есин, Б.И. История русской журналистики XIX века. М., 2003; Жиликова, Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков. Томск, 2008; История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. Л.П. Громовой. СПб., 2013.

³ Воробьев, В.В. Либеральная периодическая печать Сибири в общественно-политической жизни края (1907–1914 гг.). Омск, 2003; Блохин, В.Ф. Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX – начало XX вв.: дис... д-ра ист. наук. СПб., 2011; Жиликова, Н.В. Журналистика Томской губернии второй половины XIX – начала XX вв.: идея областничества: дис... д-ра филол. наук. СПб., 2012.

⁴ Тамазанова, Р.П. Журнал «Вестник Азии» в системе русскоязычных периодических изданий в Маньчжурии: Харбин, 1909 – 1917 гг.: дис... канд. филол. наук. М., 2004.

⁵ Еланцева, О.П. «Известий Восточного института»: история становления и развития // Известия Восточного Института. 2015. № 1 (25). С. 39-49; Еланцева, О.П. О некоторых неточностях и ошибках, встречающихся при освещении истории «Известий Восточного института» // Известия Восточного Института. 2015. № 1 (25). С. 74-76; «Известия Восточного Института» (начало XX века): из фондов библиотек Владивостока: библиографический указатель / науч. ред. О.П. Еланцева. Владивосток, 2018.

отдельных вопросов, касающихся представлений россиян о Китае, в качестве основного источника привлекалась периодическая печать.

Заслуживает внимания исследование способности периодической печати осветить внешнюю политику России в отношении Китая в конце XIX – начале XX в., проведенное Сунь Чжинцином¹. По словам исследователя, его работа явила собой попытку изучить представления российских ученых, публицистов и читателей о Китае. Поскольку вопрос о том, как представляли Китай российские дореволюционные периодические издания, еще не получил масштабного освещения в отечественной науке, то анализ Сунь Чжинцином небольшого числа изданий Санкт-Петербурга и Москвы (7 газет, 2 журнала) является важным вкладом в его исследование. Если китайский историк на основе данного вида письменных источников характеризует только международные отношения, проблемы российской внешней политики конца XIX – начала XX в., то автор представленной на рассмотрение диссертационной работы увеличивает хронологические рамки исследования, привлекает большое число периодических изданий, расширяет тематический спектр за счет анализа внутривосточных, социальных, культурологических, этнографических вопросов.

По мнению Я.С. Гузей², осознание угроз из Азии, внедренных в сознание россиян в период боксерского восстания и русско-японской войны, дает возможность исследовать представления о «желтой опасности» и отношение россиян к другим народам. Изучение статей 6 столичных и 9 дальневосточных газет, 10 журналов, 3 изданий епархиальных ведомостей позволило высказать предположения о путях формирования таких представлений, их трансформации под влиянием военно-политических конфликтов начала XX в. на Дальнем Востоке и отметить их роль в общественной жизни страны. Несмотря на тщательное выявление публикационной активности и глубокий анализ

¹ Сунь Чжинцин. Русская публицистика о проблемах внешней политики России в отношении Китая: конец XIX – начало XX вв.: дис... канд. ист. наук. М., 2004.

² Гузей, Я.С. «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в российской империи в конце XIX – начале XX в.: дис... канд. ист. наук. СПб., 2014.

отдельных статей периодических изданий конца XIX – начала XX в., широкие возможности последних не были использованы в полной мере. В работах Я.С.Гузей зачастую периодика выступает иллюстрацией фактов известных автору из других исторических источников.

Т.М. Кудрявцева¹ анализирует либеральную периодическую печать 1895–1901 гг. Санкт-Петербурга и Москвы для того, чтобы проследить степень ее заинтересованности событиями, происходившими на Дальнем Востоке. Автору удалось наглядно продемонстрировать влияние событий 1900 г. на представления россиян о Китае. Следует отметить, что Т.М. Кудрявцева подвергает анализу ограниченное идеологической (либеральной) направленностью число изданий. Тщательное изучение статей из газет и журналов, издававшихся в Москве и столице в 1895–1901 гг., оставило ученым, интересующимся данной тематикой, широкие возможности пополнения круга источников за счет изданий иной идеологической направленности, провинциальной прессы и расширения временных рамок исследования.

Итак, мы видим, что названные выше научные труды содержат разные по объему и качеству уникальные данные из разнообразных сфер научного знания. Спектр изученных и изучаемых вопросов обширен. Настоящее исследование объединяет с работами предшественников признание важности и необходимости изучения Китая и отличает глубокий анализ материалов российских периодических изданий, а также выявление отличия очерков, опубликованных во второй половине XIX – начале XX в., от свидетельств о Китае предшествующих десятилетий. Следует отметить отсутствие комплексного исследования об описании Китая российской периодической печатью, в котором бы, одновременно, во-первых, в качестве основного источника информации выступало большое число различных по содержанию, идеологической направленности, формату печати периодических изданий; во-вторых, изучению подвергались свидетельства не только о политике, но и

¹ Кудрявцева, Т.М. Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901 гг.): дис... канд. ист. наук. М., 2015.

других сферах жизнедеятельности общества; в-третьих, рассматривался образ Китая, представленный на страницах изданий, предназначенных как элитарным кругам, так и широким слоям населения; в-четвертых, хронологические рамки были достаточно широкими, чтобы можно было проследить рост интереса периодических изданий к Китаю и эволюцию образа этой страны. Представленная к рассмотрению диссертация позволяет существенно продвинуться в изучении указанных научных вопросов.

Источниковая база диссертации. Ядром источниковой базы диссертации являются материалы российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в., в которых присутствует информация о Китае. Анализу подвергается журнальная и газетная продукция, распространявшаяся, главным образом, в столице и центральной полосе России. Учитывается количество печатных изданий и их насыщенность информацией, проводится классификация изданий и публикаций в них.

Опубликованные на страницах периодических изданий результаты осмысления китайской истории и культуры являли собой один из важнейших путей распространения знаний о Китае. Изучение периодических изданий требует особого внимания, так как серии журналов и газет второй половины XIX – начала XX в. составляют десятки тысяч страниц. Направление издания (научно-популярное, литературно-историческое, литературно-политическое и т.д.), анонсированное редакционной коллегией, подчас скрывает наличие информации, соответствующей заявленной теме. Главное – выделение различных подходов в освещении явлений и событий, характеристика позиций и оценок очевидцев, выявление тематической направленности статей и степени заинтересованности редакционных коллегий и издателей в публикации материалов китаеведческой тематики.

При отборе изданий для проведения исследования учитывалась их роль в общественно-политической жизни своего времени, значительный охват столичной и провинциальной читательской аудитории, наличие экземпляров в Санкт-Петербургских, московских и провинциальных библиотеках, удовлетворительная сохранность журналов (наличие бумажных носителей или оцифрованных дубликатов). Наибольшее внимание уделено журнальной

продукции. Публикации, размещенные на страницах газет, использовались выборочно.

Авторами публикаций, подвергнутых анализу, являлись отечественные и зарубежные ученые, путешественники, военные, дипломаты – очевидцы событий, происходивших в Китае, а также не знающие особенностей культуры Востока публицисты. Последние анализировали сведения, полученные через посредников – соотечественников, побывавших в империи Цин, или европейских корреспондентов.

Читательская аудитория не была однородной. Изучая вопрос о формировании представлений россиян о Китае посредством печатных периодических изданий, анализируемая журнальная и газетная продукция была условно разделена на *три группы: издания российских образовательных учреждений и научно-просветительских организаций; издания, ориентированные на профессионально подготовленных читателей; издания разнообразного тематического профиля, предназначавшиеся широкому кругу читателей.*

Издания **первой группы** (российских образовательных учреждений и научно-просветительских организаций): представлены 45 наименований печатных изданий данной группы (информация о Китае содержалась в 348 томах (номерах), 731 статье).

В изучаемый период в изданиях «Записки Императорской Академии наук», «Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению», «Известия Академии наук» число публикаций китайской тематики было невелико. Во второй половине XIX в. в них анализировался результат изысканий китаеведов прошлых десятилетий. В начале XX в. освещали результаты новых естественнонаучных исследований, анализировали образцы китайской литературы, описывали археологические находки.

На страницах «Ученых записок Императорского Казанского университета» информации о Китае появлялось мало. В отдельных публикациях просматривался интерес к текущим событиям, происходившим в Китае, трансформации философских учений, правовым актам, регламентирующим жизнь населения.

Территориальная близость к империи Цин способствовала активизации научной деятельности. Итоги этнографических, исторических, социально-экономических и политических исследований были освещены в многочисленных статьях журнала «Известия Восточного института» (г. Владивосток), ориентированных на образованных читателей. Описания отличались детальным и многосторонним освещением предмета исследования, оценкой событий, тематической ориентированностью на характеристику отдельных регионов и городов, отражением злободневных проблем современного Китая, образа жизни различных категорий населения, примеров российско-китайского взаимодействия. Публикации отличались указанием на практическую значимость проведенных исследований.

Во второй половине XIX – начале XX в. российские исследователи достигли серьезных результатов в ряде отраслей естествознания, точных и гуманитарных наук. Стали образовываться научно-просветительские Общества по узкому направлению деятельности: филологические, историко-археологические, этнографические и т.д., каждое из которых пыталось популяризировать результаты исследований своих членов с помощью печатных периодических изданий.

В журналах научных обществ, созданных при Санкт-Петербургском университете («Историческое обозрение» Исторического общества, «Журнал гражданского и уголовного права» (с 1899 г. «Вестник права) Юридического общества), количество статей китаеведной тематики невелико, но их наличие свидетельствует об интересе образованных слоев населения к государствам Востока.

В начале XX в. в России научно-просветительскими востоковедными объединениями издавалось несколько журналов: «Восточный сборник» Общества русских ориенталистов (г. Санкт-Петербург), «Известия Общества востоковедения» (г. Санкт-Петербург), «Записки Приамурского отделения Общества востоковедения» (г. Хабаровск), «Вестник Азии» Общества Русских ориенталистов (г. Харбин).

Столичные печатные издания, объединившие востоковедов, просуществовали недолго. Очерками узкой тематической направленности

(отдельные правовые и экономические вопросы, китайская и маньчжурская письменность) ощутимого вклада в популяризацию знаний о Китае не внесли. Большие исследовательские возможности и приоритет прикладного характера научной деятельности рельефно выделяли харбинское Общество русских ориенталистов. «Вестник Азии» освещал текущие политические события, картины быта китайцев и маньчжур, широкий круг социально-экономических вопросов, имеющих практическую пользу для россиян, живущих на Дальнем Востоке.

Начиная с последнего десятилетия XIX в., краткие сообщения об истории и культуре (традициях, древних архитектурных и скульптурных памятниках, литературных произведениях) Китая стали появляться на страницах печатных изданий российских археологических обществ и объединений любителей истории, а именно: «Археологические известия и заметки, издаваемые Имп. Московским археологическим обществом», «Известия Имп. Археологической комиссии», «Записки Восточного отделения Имп. археологического общества», «Известия Восточного отделения Имп. Русского археологического общества», «Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества». Несмотря на скромный тираж¹ и редкое появление публикаций, касающихся Китая, издания археологических обществ способствовали формированию адекватного и многостороннего образа этого государства.

Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении имел неприметные заслуги в распространении знаний о Китае. Его журнал («Известия») слегка коснулся «китайской темы», отметив результаты археологических работ в Китайском Туркестане и освятив основные положения отчетов о поездках Ф.В. Муромского, Н.М. Поппе, Ф.И. Щербатского в Цинскую империю и земли, подвластные ей.

Во второй половине XIX в. большой размах получили этнографические и антропологические исследования, но в «Русском Антропологическом журнале»

¹ К примеру, «Археологические известия и заметки, издаваемые Имп. Московским археологическим обществом» имели тираж 600 экземпляров, который для так называемых «толстых журналов» считался довольно большим, но в сравнении с газетной продукцией, насчитывавшей тысячи единиц, казался весьма скромным.

Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (Московский университет), было мало тематически не связанных между собой статей. Они не позволяли читателю получить целостное представление об этническом разнообразии Поднебесной, образе жизни ее народов, основах древней китайской культуры.

Единичные статьи естественнонаучных просветительских изданий «Труды Общества русских врачей», «Записки Московского общества натуралистов», «Труды Русского энтомологического общества» свидетельствовали о поверхностном отношении к изучению Центральной и Восточной Азии.

В конце XIX – начале XX вв. в России выпускались журналы, специализирующиеся на вопросах искусства для людей творческих профессий и интересующихся этой темой обывателей. Акцент делался на изучении европейской и русской культуры, поэтому устойчивого стремления к популяризации китайской традиции не наблюдалось. Журнал «Зодчий» Петербургского (с 1895 г. Императорское) Общества архитекторов ограничился общей характеристикой канонов китайского искусства и несколькими статьями об архитектурных проектах в Порт-Артуре и Дальнем, а «Архитектурно-художественный еженедельник» Общества архитекторов-художников – описанием памятников Китайского Туркестана.

В конце XIX в. в научно-просветительские организации, целью которых была систематизация военных знаний, вступали в большинстве своем люди, не имевшие исторического или филологического образования, но заинтересованные в углублении и популяризации научных знаний. Большая часть литературных текстов в журналах «Сообщения Общества ревнителей военных знаний», «Журнал Общества ревнителей военных знаний», «Журнал Императорского Русского Военно-исторического Общества» – воспоминания очевидцев событий.

Одним из основных проводников китаеведных знаний во второй половине XIX – начале XX в. стало Императорское Русское Географическое Общество (далее ИРГО) и его провинциальные отделы. Тиражи были небольшие (к примеру, «Известия ИРГО» печатало около 250 экземпляров каждого тома). В каждом выпуске было значительное число статей, в той или иной степени

касающихся Китая. Выходили в свет тома, полностью посвященные воспоминаниям путешественников, посещавших империю Цин, и результатам их научных наблюдений. Наибольшее число статей о Китае можно найти в «Известиях ИРГО» (1865–1916 гг.). Наиболее ранние печатные органы этого научно-просветительского объединения «Записки ИРГО» и «Вестник ИРГО» первоначально были политематическими. К концу столетия стала очевидной необходимость публиковать статьи по вопросам географии, статистики и этнографии отдельно. Это привело к созданию обособленных печатных изданий («Записки ИРГО по отделению общей географии», «Записки ИРГО по отделению статистики», «Записки ИРГО по отделению этнографии»), а также появлению специального периодического издания отделения этнографии ИРГО – «Живая старина». Публикации на страницах «Записок Сибирского отдела ИРГО» (тираж 400–500 экз.), «Записок Западно-Сибирского отдела ИРГО», «Трудов Восточно-Сибирского отдела ИРГО», «Записок Приамурского отдела ИРГО» (в составе Приамурского отдела находилось Троицкосавско-кяхтинское отделение), «Известий Восточно-Сибирского отдела ИРГО» позволяли донести до читателя (как востоковеда-профессионала, так и любителя) уникальные сведения по истории, этнографии и географии Китая.

Следует отметить, что периодические издания ИРГО, в первую очередь, учитывали географическую специализацию деятельности Общества, но формировали у читателей и представления о флоре и фауне российского Дальнего Востока, Центральной и Восточной Азии, этническом многообразии Поднебесной, культуре и быте ее жителей, их нравах и обычаях, высвечивали социальные проблемы. ИРГО направило свое внимание на Маньчжурию, Джунгарию, малоизученный Тибет и быстро развивающиеся китайские города. Представленные сведения разрушали созданные ранее мифы и формировал новые: Китай из экзотического государства роскоши и утонченной красоты начал превращаться в застывшую цивилизацию нищеты и пороков.

Издания ИРГО отличал серьезный подход к подбору материала на основе критериев научности, объективности, наличия веской аргументации. Пик активности в изучении Китая приходится на вторую половину XIX в. Первое

десятилетие нового столетия демонстрировало снижение интереса членов Общества к китайской тематике.

Подводя итоги, следует отметить, что все издания научно-просветительских организаций были нацелены на популяризацию научного знания (по своему профилю) среди соотечественников, вовлечение в сферу научных изысканий не имеющей специальной подготовки провинциальной интеллигенции.

Вторая группа печатных периодических изданий ориентирована, в первую очередь, на профессионально подготовленного читателя. В диссертации представлены 19 наименований печатных изданий данной группы (информация о Китае содержалась в 366 томах (номерах), 673 статьях).

Среди подобной литературной продукции следует выделить журнал «Известия Министерства иностранных дел» (далее «Известия МИД»), давший возможность сотрудникам ведомства, представителям политических и научных кругов ознакомиться с документами об истории международных отношений, принципах международного права, внешней торговой политике, актуальных проблемах современности, внешнеполитической деятельности органов власти Российской империи, Китая, европейских держав на Дальнем Востоке, в Азии. Это было единственное в России периодическое издание, в котором на языке оригинала и в русском переводе публиковались полные тексты документов (дипломатической переписки, донесений сотрудников российских консульств, межгосударственные соглашения, циркулярные ноты МИД, депеши китайских чиновников, протоколы российско-китайских комиссий). Публикации рельефно выделялись официально-деловым стилем, отсутствием в описаниях художественных зарисовок, ограниченным числом текстов публицистического характера. «Известия МИД» четко обозначали позицию российского правительства и формировали положительное отношение читателей к ней.

Усиление влияния Российской империи и расширение ее территориальных владений в Азии создали условия для становления и развития военного востоковедения. Офицеры, служившие на Дальнем Востоке и в Китае, наряду с выполнением профессиональных обязанностей, проводили научные исследования. Публикации «Военного сборника», «Военно-исторического

сборника», «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии» привлекали внимание и научной интеллигенции, так как отличались обилием фактического материала и литературными достоинствами. Во второй половине XIX в. число сотрудников подобных изданий возросло, было велико и число подписчиков¹. Здесь освещались события военной истории Китая и России, публиковались воспоминания и биографические очерки известных военных исследователей, рассказы об экспедициях, карты китайских провинций. В анализе текущих событий просматривались европоцентристский подход, одобрение политики российского правительства в Маньчжурии, Уссурийском крае, Приамурье, Джунгарии.

Военно-ученый комитет Генерального штаба Российской империи пристальное внимание уделял вопросам развития Дальнего Востока и государств Центральной Азии, современного состояния Китая и перспективам его дальнейшего развития. Его журнал «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», предназначенный офицерам, служившим на Востоке, и чиновникам МИД. Тематика публикаций: этнографические описания, результаты географических открытий, изучения прошлого империи Цин, а также характеристики памятников духовной и материальной культуры. В отличие от «Военного сборника» данное издание позволяло не только военным, но и гражданским лицам подвергать анализу политические процессы и реформы, происходившие в Китае, высказывать собственное мнение о возможных угрозах, с которыми столкнется Россия в обозримой перспективе, предлагать меры для укрепления оборонительных линий на Ляодунском полуострове, в Маньчжурии и Джунгарии и повышения уровня подготовки офицеров-ориенталистов и переводчиков. Статьи этого издания создавали не целостный, но достаточно объемный образ Китая второй половины XIX – начала XX в.

¹ К примеру, обязательная подписка для всех штабов позволила издавать «Военный сборник» (официальный печатный орган Военного министерства Российской империи) достаточно большим тиражом: в 1858 г. – 5063 экз.; с течением времени в связи с ужесточением цензуры, уходом вследствие этого многих талантливых авторов, увеличения цены тираж сократился: в 1910 г. – 2508 экз.

Раз в неделю Штаб Приамурского военного округа (Хабаровск) печатал сборник «Китай и Япония», который содержал комментарии текущих статей отечественной и иностранной периодики. Выборочные издания журналов этой серии были посвящены характеристике реформ в Китае и оснащению китайской армии.

В середине XIX в. популярность в широких слоях общества приобрел журнал «Морской сборник». За десять лет его издания тираж увеличился в 15 раз¹. Благодаря ему увидели свет хроники дипломатических визитов в Китай, воспоминания участников путешествий по Востоку, характеристики военно-морских сил Китая.

Большую значимость для настоящего диссертационного исследования имеют научные и научно-популярные материалы «Журнала Министерства народного просвещения» (далее «ЖМНП»)² – авторитетного в среде российской интеллигенции издания. Регулярное чтение статей журнала позволяло не только педагогам, но и всем заинтересованным лицам обогатить свои знания сведениями о государственном устройстве империи Цин, правовой системе, нравственных принципах и обычаях, организации быта и досуга, внешней и внутренней торговле, сельскохозяйственной деятельности, фабричном и ремесленном производстве. Острые политические проблемы не поднимались. Серия публикаций освещала историю и специфику китайского языка и письменности, принципы китайской образовательной системы. С «ЖМНП» сотрудничали известные российские ученые и путешественники В.М. Алексеев, В.В. Бартольд, В.П. Васильев, А.М. Позднеев, К.А. Скачков, Г.Е. Грумм-Гржимайло и др.

Вторая половина XIX в. для России были периодом осуществления активной реформаторской политики. Преобразования судебной системы требовали обращения внимания просвещенной элиты на юридическую практику различных иностранных государств. В связи с этим «Журнал Министерства юстиции» не упустил возможность высветить специфику системы китайского законодательства.

¹ Тираж журнала «Морской сборник» составлял в 1848 г. 400 экз., в 1857 г. – 6000 экз.

² «Журнал Министерства народного просвещения» в 1849 г. имел 600 обязательных подписчиков, после 1860 г. тираж заметно увеличился.

Коренное переустройство российской экономики пробуждало интерес к эффективной практике приграничных и территориально отдаленных государств. Прежде всего, это касалось технических достижений западных держав, но, по мнению таких изданий как «Вестник промышленности», «Промышленность», «Сельское хозяйство и лесоводство», «Журнал Министерства внутренних дел»¹, для дальневосточной окраины мог быть полезен и опыт Китая, постепенно встававшего на путь радикальных изменений в системе аграрного и промышленного производства, торговли.

Заметный след в истории российско-китайского взаимодействия и формировании представления россиян о Китае оставили врачи, служившие при Русской духовной миссии в Пекине. Помимо достойного исполнения своих профессиональных обязанностей, многие из них занимались исследовательской деятельностью. На страницах журналов «Современная медицина», «Медицинский вестник», «Медицинский сборник», «Фармацевтический вестник» они пытались разрушить стереотипы в сознании своих коллег – приверженцев европейских знаний – рассказами об эффективности китайской врачебной науки: природных целебных средствах, практике излечения болезней известными врачами.

Среди журналов, ориентированных на деятелей творческой сферы, можно назвать «Вестник изящных искусств» и «Живописное обозрение». Несмотря на почитание европейского искусства, здесь появлялись статьи о своеобразии китайской живописи и произведений декоративно-прикладного искусства.

Синтез разрозненных географических фактов с этнографическими, историческими и художественными зарисовками, поверхностными обзорами политических и военных событий делал в специальных печатных периодических изданиях образ Китая более реалистичным, но не позволял создать целостное представление об этой стране.

Третья группа – печатные периодические издания (газеты и журналы) широкого тематического профиля, ориентированные на массовую аудиторию. В диссертации представлены 37 наименований журналов данной группы

¹ Тираж «Журнала Министерства внутренних дел» в разные годы серьезно отличался: в 1829 г. он был равен 2600 экз., 1830 г. – 1377 экз., 1831 г. – 943 экз., 1860 г. – 5300 экз.

(информация о Китае содержалась в 667 томах (номерах), 775 статьях); представлены 28 наименований газет данной группы (информация о Китае содержалась в 759 номерах, 894 статьях).

Российская история второй половины XIX – начала XX в. была насыщена знаменательными событиями внутригосударственного и межгосударственного масштабов. Активизировалась общественная жизнь. Периодика, отражающая монархические («Россия», «Русское знамя»), либеральные («Русское богатство», «Вестник Европы», «Русское слово», «Речь»), умеренно-либеральные («Полярная звезда», «Русская мысль», «Голос правды»), демократические («Всемирная иллюстрация» – приложение к «Московскому листку»), радикально-демократические («Искра», «Правда», «Невская звезда») идеологические направления, искала «своего» читателя. Появлялись новые читательские аудитории: крестьяне, рабочие, провинциальная интеллигенция и буржуазия среднего достатка и др. Революционные события способствовали бурному росту числа печатных изданий¹. Дешевые бульварные издания с универсальным содержанием приучали к чтению периодики неподготовленную аудиторию – малообразованных читателей, которые постепенно приобщались к общественной жизни. Зарубежные и отечественные телеграфные агентства принимали активное участие в оперативной передаче новостей со всего мира.

Наибольшей популярностью у читателей второй половины XIX – начала XX в. пользовались печатные издания, извещавшие о текущих общественно значимых событиях, публиковавшие очерки политического содержания и литературные новинки. Подобная структура выпускаемых номеров изданий позволяла привлечь нового разночинного читателя и увеличить тиражи, а идеологизированный «политический раздел» объединял читателей, разделяющих взгляды и оценки авторов.

В данном диссертационном исследовании использована уникальная «Хмыровская коллекция» – папки с тематически подобранными вырезками

¹ В 1891 г. печаталось 70 ежедневных и 226 неежедневных газет, к 1912 г. ежедневных газет издавалось уже 417, из них 10 выходили 2 раза в день. В 1905 г. основано 118 газет и 10 журналов, в 1906 г. – 608 газет и 76 журналов, в 1907 г. – 303 газеты и 28 журналов. Всего в этот период в России издавалось 3310 газет и журналов. В Санкт-Петербурге выходило 1120 периодических изданий, в Москве – 418, в провинции – 1772 (Жиликова, Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков. Томск, 2008. С. 15, 78).

статей из альманахов, журналов и газет о российско-китайских отношениях, географии, истории, этнографии Цинской империи, составленные известным историком и публицистом М.Д. Хмыровым¹. Раздел «Китай» составляет 14 томов: вырезки более чем сорока отечественных журналов и газет, а также из иностранной (франкоязычной) периодики («Revue Britannique», «Revue de Paris», «Le Conseur», «Revue etrangere» и прочие).

Газетную продукцию можно разделить на несколько групп: столичные, московские и провинциальные издания. «Китайская тема» не была популярной, но, в то же время, не оставалась без внимания газет вне зависимости от их идеологической приверженности. О правителях и чиновниках, громоздком административном устройстве и эффективной системе местного самоуправления, прогрессивных реформах и активной торговле писали газеты либеральной («Голос»), демократической («Восточное обозрение») и крайне консервативной (издание черносотенной идеологии «Россия» находилось под покровительством Министерства внутренних дел) направленности.

Газеты «Художественный листок», «Свет», «Голос», «Новое время», «Голос правды», «Россия», имевшие многотысячные тиражи², усиливали интерес читателей к общественно-политической и государственной жизни представителей иных культур. В газетах «Современный листок», «Русский инвалид», «Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости» одни авторы одобряли добрососедские отношения россиян и китайцев, другие подпитывали рост межэтнического недоверия.

В марксистской нелегальной газете «Искра», издаваемой за рубежом, столичном издании РСДРП(б) «Правда», большевистских легальных газетах

¹ В настоящее время коллекция хранится в Кабинете Востока Государственной публичной исторической библиотеки (г. Москва). Раздел «Китай» составляет 14 томов. Тематика вырезок очень разнообразна. Здесь можно найти географические описания отдельных мест и областей, этнографические и исторические исследования, в том числе основанные исключительно на китайских источниках, путевые наброски исследователей, дневники миссионеров, журналистские очерки о ходе военных действий и пограничных конфликтах, экономические обзоры, политические обозрения. Встречаются китайские литературные (в том числе и драматические) произведения в пересказах российских авторов.

² Тираж газеты «Свет» в конце XIX в. насчитывал 70 тыс. экз., а газеты «Новое время» (к 1914 г.) – более 200 тыс. экз. Тираж газеты «Санкт-петербургские ведомости» в 1874 г. – 9500 экз., 1875 г. – 2500 экз., 1877 г. – 2000 экз. Тираж газеты «Голос» в середине 1880-х – 4000 экз., 1877 г. – 22632 экз., в последующие годы рост продолжился.

«Невская звезда», «Пролетарий» звучала критика в адрес российского правительства, обирающего собственный народ для проведения в Китае захватнической политики в интересах отдельных представителей элитарных кругов.

Краткие заметки и объемные статьи о Китае на протяжении всего XIX в. и первого десятилетия XX в. можно было увидеть в московских газетах, отражавших взгляды представителей правого крыла российской политической элиты и либеральной интеллигенции («Московский телеграф», «Московские ведомости», «Русское слово», «Русские ведомости» и др.). Эти газеты, ориентированные на образованного читателя, поднимали проблемные вопросы, подпитывали дискуссии о специфике европейской, русской и азиатской культур, политических противоречиях мировых держав в Азии, интересах России на Дальнем Востоке. «Московский листок» – в прошлом газета «бульварной направленности» на тонкой бумаге для самокруток, а с 1911 г. – политическое издание, поддерживаемое Временным правительством, издавал приложение «Всемирная иллюстрация», на страницах которого характеристики китайской культуры сменялись описанием суровых событий русско-японской войны. Публиковались фотографии китайских солдат и офицеров, наиболее известных представителей маньчжурской аристократии и влиятельных персон Китайской Республики. Обращение к китайской тематике в московских газетах было редким, но большой тираж¹ способствовал распространению информации и в широких слоях несостоятельных москвичей, и в не столь многочисленной оппозиционной правительству среде просвещенной интеллигенции.

Провинциальные издания следует дифференцировать, так как объем публикаций о Китае в дальневосточных газетах многократно превышал тот же показатель в изданиях городов, отдаленных от российско-китайской границы. Периодика, имеющая массового читателя в Иркутске («Восточное обозрение», с

¹ Тираж «Московского листка» (приложение «Всемирная иллюстрация»): 1881 г. – 5000 экз., 1907 г. – 35000 экз., после 1911 г. из-за смены тематикитираж сократился. Самая большая по размеру газета «Московский телеграф» в 1881 г. имела и один из наиболее крупных тиражей. «Русское слово» – одна из самых дешевых газет – имела тираж: 1895 г. – около 5000 экз., 1916 г. – более 700 тыс. экз., 1917 г. – рекордные 1 млн 200 тыс. экз. Газета либеральной интеллигенции «Русские ведомости», которую любители «легкого» чтения не покупали, к началу XX в. выходила в свет тиражом 3600-4000 экз.

1888 г.), Благовещенске («Приамурские ведомости», «Амурский край», «Амурская газета»), Владивостоке («Далекая окраина») и др., отражала целостную картину современной жизни Китая, экономический потенциал маньчжурских земель, долины Сунгари, Амурской и Приморской областей. Публикаций об истории приграничного государства практически не было.

На южных окраинах России ситуация была иной. Для сравнения можно привести газету «Кубанские областные ведомости», издаваемую в Екатеринодаре. Она содержала сжатую и, в большинстве случаев, неактуальную для жителей региона информацию телеграфных агентств европейских государств, США и Китая о текущих событиях, в большей степени военных и политических, реформаторской деятельности нового китайского правительства. Всплеск публикационной активности отмечается в отдельные периоды, к примеру, 1904-1905 гг., когда кубанские казаки принимали участие в военных действиях на территории Китая. Данное издание укрепляло патриотические настроения, расширяло кругозор читателей, но не способствовало формированию глубоких и адекватных представлений об азиатском государстве.

Журналы. Во второй половине XIX – начале XX в. пользовались особым общественным вниманием журналы, которые можно разделить на следующие группы: 1. Историко-литературные. 2. Литературно-политические. 3. Научно-популярные (с литературным и политическим уклоном). 4. Религиозной направленности.

«Историко-литературные» журналы «Вестник всемирной истории» (приложение к журналу для семейного чтения «Родина»), «Русский архив», «Всемирный путешественник», «Вестник всемирной истории», «Вестник иностранной литературы», «Исторический вестник» имели небольшие тиражи¹ и были востребованы представителями российской интеллигенции. На их страницах увидели свет переводы непосредственно с оригиналов, а также английского и французского языков китайских исторических и литературных текстов, образцов устного народного творчества (легенд, сказок), которые

¹ Тираж журнала «Русский архив» в 1863 г. составлял 280 экз., 1864 г. – 401 экз., 1865 г. – 601 экз., 1866-1892 гг. – 1000-1300 экз. Тираж журнала «Исторический вестник» составлял в 1880-1882 гг. – 3250 экз., 1885 г. – 4000 экз., 1887-1888 гг. – 5200 экз.

простыми для восприятия сюжетами участвовали в формировании приукрашенных представлений о Китае. Издателями активно привлекались к сотрудничеству российские знатоки Востока, зарубежные исследователи, начинающие писатели и публицисты. Авторы представляли очерки узкой тематической направленности о различных аспектах жизни китайского общества, которые и формировали экзотический образ страны, и разрушали его. В качестве объекта наблюдения избраны не обобщенные образы, а характеры и деятельность конкретных людей – всемогущих правителей династии Цин и чиновников, простых обывателей, имеющих различный социальный статус и уровень материального состояния. Статьи этой группы журналов озвучивали мнение образованных россиян по проблемам внутренней и внешней политики России. Объединяют историко-литературные издания серьезное отношение к подбору материала, отсутствие тематической систематизации исторических описаний, позитивная оценка китайской культуры, доброжелательное отношение к населению приграничного государства.

Второй группой изданий для массового читателя являются *«литературно-политические» журналы* («Русская мысль», «Вестник Европы», «Северные записки», «Полярная звезда», «Сибирские вопросы», «Русский вестник» М.Н. Каткова и др.). Редакционные коллегии требовали от авторов информационной новизны, точности описания социальных процессов, протекавших в дальневосточных городах, обстоятельных комментариев событий. Образ Китая и китайцев был сложен и противоречив, так как журналы размещали на своих страницах труды известных востоковедов В.П. Васильева, К.А. Скачкова, С.М. Георгиевского, военных исследователей, служивших в Китае, и принимали к публикации сочинения авторов, не имевших познания истории, философии, культуры Китая, языков местных народов.

В журналах «Русская мысль», «Вестник Европы», «Сибирские вопросы» господствовали этнографические очерки. Судя по увеличению числа публикаций, читателей журналов «Русская мысль», «Вестник Европы», «Северные записки» все более интересовала кипучая «обновляющаяся» жизнь в Китае. На страницах журналов «Северные записки», «Русская мысль», «Полярная звезда» обсуждались острые политические вопросы: звучали критика

агрессии иноземцев в Китае и одобрение желания китайского народа освободиться от иностранного протектората. Журналы «Сибирские вопросы», «Русская мысль», «Полярная звезда» делали попытку объяснить причины агрессивной политики России в Азии, предупреждали об опасностях, которые грозили дальневосточным российским поселениям, давали рекомендации по поводу развития окраин Российской империи. Недальновидность российского правительства и местного чиновничества подвергались серьезной критике.

Анализ статей литературно-политических периодических изданий показал, что информация, предоставляемая в них, не давала возможности составить цельное представление о Китае, рождала противоречивые оценки происходящих в нем событий, пробуждала как позитивное, так как негативное отношение к китайцам.

Следующая группа журналов широкого тематического профиля – издания, называвшие себя *«научно-популярными (с литературным уклоном)»*, которые ориентировались на горожан, земскую интеллигенцию, крестьянство. В кратких заметках разделов «Хроника» («Вестник знания»), «Иностранная летопись» («Русское богатство», позже «Русские записки»), «Политическая летопись» («Северный вестник»), «Разные известия» («Знание») и др. и статьях различных жанров звучал призыв к изучению Востока. Доступная цена, небольшой объем статей, лаконичные наименования, простой язык, интересное и поучительное содержание текстов привлекали городских обывателей, о чем говорит рост тиражей¹. Для популяризации знаний о Китае издателями ориентированных на демократическую аудиторию журналов «Образование», «Русское богатство», «Вестник литературы», «Мир Божий», «Вестник и библиотека самообразования», «Вокруг света», умеренно-оппозиционного либерального журнала «Северный вестник» привлекались хроники путешествий по китайской

¹ Тираж журнала «Русское богатство» в период расцвета 1880-1881 гг. составлял 700 экз. Тираж журнала «Вестник знания» в начале 1902 г. равнялся 900 экз., к концу 1903 г. – 3000 экз. Тираж журнала «Северный вестник», ориентировавшегося на провинциального читателя, в 1897 г. составлял 4000 экз. Тираж журнала «Мир Божий» в конце 1890-х гг. составлял около 8000 экз., в 1903 г. – 16000 экз., в 1904 г. – 18000 экз. Тираж журнала «Вокруг света»: 1896 г. – 4500 экз., 1897 г. – 12000 экз., 1908 г. – 42000 экз., в качестве приложения издавались 52 иллюстрированных номера и 12 книжек литературных приложений стоимостью 4 рубля в год. Тираж «Журнала для всех» с годовой подпиской 1 рубль изначально составлял 5000 экз., но со временем возрос до 15000 экз., а к 1903 г. был равен 80000 экз.

столице и провинциальным городам, Маньчжурии, Тибету, Амуру и Уссури, побережью Желтого моря, Кульджинскому краю и Тянь-Шаню. Среди авторов – российские и иностранные путешественники, писатели, ученые-востоковеды, географы, публицисты. Тексты описаний увиденного в Китае обладали художественными достоинствами и содержали сведения из области различных наук. Результаты глубоких научных изысканий в подобных журналах отсутствовали. В журналах «Русское богатство», «Северный вестник», «Весь мир», «Вестник знания» публиковались и произведения китайской литературы: сказки, романы, рассказы, легенды. Разрозненная информация преподносилась в упрощенной форме, доступной для восприятия малообразованной публики. Научно-популярные журналы конца XIX – начала XX в. оперативно откликались на вопросы текущей жизни. Журнал «Весь мир» размещал фотографии правителей, участников революционных событий, высокопоставленных чиновников, солдат и бедняков, сделанные в Китае. Журналы «Мир Божий», «Образование», «Журнал для всех» уделяли внимание и российскому Дальнему Востоку. Если журналы «Вестник знания», «Русское богатство», отмечая негативные последствия вмешательства иноземцев в дела страны, защищали право китайцев на выбор собственного пути экономического и политического развития, то журналы «Северный вестник», «Мир Божий», «Журнал для всех», «Весь мир» предупреждали о грозящей Европе «желтой опасности» от возрождавшегося Китая.

Следующую группу изданий широкого тематического профиля составляют журналы, как указывалось издателями на титульных листах, *«научно-популярные (с литературно-политическим уклоном)»*. В большинстве своем они не уделяли «китайской» тематике внимания. На примере журналов «Отечественные записки», «Новое слово», «Мир», «Жизнь», «Русская речь» можно увидеть, насколько обрывочно и бессвязно подавался материал. Между тем, именно эта тематическая группа периодических изданий благодаря очень высоким тиражам¹ могла сыграть важную роль в просвещении широких слоев

¹ Тираж журнала «Русское обозрение» насчитывал около 2000 экз. Тираж журнала «Жизнь» к 1901 г. составлял около 15000 экз. Рекордным тиражом в дореволюционной России издавался журнал «Нива»: 1870 г. – 9000 экз., 1875 г. – 18000 экз., 1877 г. – 30000 экз., 1884 г. – 90000 экз., 1894 г. – 170000 экз., 1899 г. – 200000 экз., 1904 г. – 275000 экз.

российского общества, расширении их представлений о Китае. С популярным в среде российской интеллигенции журналом «Отечественные записки» и умеренно консервативным изданием «Русское обозрение» сотрудничали известные исследователи-востоковеды: ученые и педагоги С.М. Георгиевский и В.П. Васильев, дипломаты Е.П. Ковалевский и Э.Э. Ухтомский. Публиковались переводы популярных в Европе сочинений французских миссионеров-синологов Э. Гюка и Ж. Габе. Подавляющее число публикаций – либо переводы европейских статей о Китае, либо пересказ фактов уже хорошо известных в научных кругах, но еще не представленных широкой общественности. Публицисты в погоне за новостями, пробуждающими у читателя сильные эмоции, не проявляли особой требовательности, уклонялись от проведения глубоких научных изысканий, довольствовались формальной констатацией фактов и краткими выводами.

Радикально-демократические журналы «Жизнь» (марксистского направления), «Новое слово», «Мир», ориентированные на городского провинциального обывателя, критиковали жестокие методы порабощения иностранными армиями китайского населения, давали оценку развития российских дальневосточных земель, уровня жизни населения. Публикации иллюстрированного журнала «Нива», рассчитанного на буржуазного и мещанского читателя, знакомили читателей с результатами российско-китайского межгосударственного взаимодействия. Вопросы культурного развития народов Китая в изданиях этой группы затрагивались редко. Исключением были публикации в журналах «Отечественные записки», «Нива», «Жизнь».

Идеологическая направленность журналов влияла на тематический подбор материала, оценки событий и явлений. Многие статьи научно-популярных изданий (с литературно-политическим уклоном), формировали непривлекательный образ Китая и давали противоречивые оценки событий, происходивших в нем.

Заключительную группу изданий широкого тематического профиля представляют *журналы религиозной направленности* (к примеру, издававшиеся московскими религиозными организациями «Душеполезное

чтение», «Богословский вестник»¹). Их духовно-нравственное содержание было рассчитано на представителей сельского и городского белого духовенства, педагогов и слушателей духовных школ, а также чтивших христианское учение православных прихожан. Здесь увидели свет статьи о подвижнической деятельности православных священников в Китае, научных изысканиях светских членов Православной миссии в Пекине.

Тиражи выпусков, качественная характеристика, объем и частота появления информации о Китае существенно отличали журнальную продукцию от газетной, так называемые «толстые» издания от «тонких», столичную периодику от провинциальной. В конце XIX в. «толстые» журналы в борьбе за читателя проигрывают «тонким». Расширяется круг читателей. Малообразованному читателю анализ принципов восприятия мира представителями различных цивилизаций был непонятен и неинтересен, поэтому в начале XX в. предпочтение отдавалось очеркам с простыми и занимательными сюжетами. Особая форма журнальных памфлетов – так называемый «литературный Китай» – позволяла сочинителям говорить с современниками о трудностях их собственной жизни, российских политических и социальных проблемах. Благодаря газетной продукции и историко-литературным, литературно-политическим, научно-популярным (с литературным и политическим уклоном) журналам, изданиям религиозной направленности общественные представления о жизни народов восточных стран расширяются.

Для понимания содержания печатных изданий также привлекаются неопубликованные источники и иные опубликованные источники.

1. Неопубликованные источники.

Использованы неопубликованные источники, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (СПФ АРАН), Архиве Музея антропологии и этнографии Российской Академии наук (Архив МАЭ РАН), Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), Архиве Русского географического общества (АРГО), Российском государственном

¹ Тираж журнала «Богословский вестник» в 1892 г. насчитывал 2400 экз., в 1893–1911 гг. – 1500–1800 экз., в 1912 г. – 800–900 экз.

архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ), Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Материалы фондов 208, 775, 246, 820¹ Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии наук (СПФ АРАН) дают возможность оценить вклад С.Ф. Ольденбурга, В.П. Васильева, В.М. Алексеева, Б.Ф. Ромберга, Н.П. Лихачева в расширение знаний об империи Цин, истории и культуре народов, проживающих на ее территории. На основе анализа документов Ф. 142, Ф. 148² можно судить о представлениях о Китае активистов научно-просветительских организаций и подходах органов государственной власти Российской империи к осуществлению внешней политики. В делопроизводственных материалах Ф. 142³ находим характеристики деятельности библиотеки Кунсткамеры (Музея антропологии и этнографии) по обмену и рассылке печатных изданий, что позволяет представить объем печатной продукции, востребованной представителями просвещенных кругов российского общества. Эпистолярные произведения (письма частного характера), сгруппированные в Ф. 775, Ф. 820⁴, приоткрывают недоступный широкой общественности мир духовных переживаний, творческих исканий и планов исследователей Китая, дает возможность очертить круг их общения, позволяющий выявить сферу профессиональных и личных интересов. Тексты лекций В.М. Васильева, В.М. Алексеева, В.В. Бартольда в фондах 68, 775, 820⁵ дают возможность судить о степени изученности российскими учеными-педагогами отдельных вопросов истории и современного развития Китая. Документы позволили: выявить факторы, влиявшие на формирование представлений о Китае в Российской империи; зафиксировать образ Китая, представленный ведущими российскими китаеоведами, дипломатами и путешественниками; оценить вклад российской научной элиты в изучение Китая, систематизацию знаний, полученных в ходе

¹ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. № 162. Л. 1-89; № 163. Л. 1-46; № 164. Л. 1-38; №№ 167-172; № 181. Л. 1-31; Ф. 775. Оп.1. №№ 6, 7, 16, 21, 32, 44, 57, 102, 122, 150, 170, 176, 181, 182, 188, 191, 212, 213, 217; Ф. 820. Оп. 2. №№ 34, 139, 200; Ф. 246. №№ 80-82.

² СПФ АРАН. Ф. 148. № 9. Л. 1-59; Ф. 820. № 139. Л. 1-71, № 34. Л. 1-318.

³ СПФ АРАН. Ф. 142. Оп.1. №№ 74, 76-90.

⁴ СПФ АРАН. Ф. 775. № 6. Л. 1-449, № 170. Л. 1-6; № 212. Л. 1-196; Ф. 820. 34. Л. 1-318; № 139. Л. 1-71.

⁵ СПФ АРАН. Ф. 68. № 267. Л. 1-32, № 269. Л. 1-33; Ф. 775. № 21. Л. 1-46, № 32. Л. 1-46, № 182. Л. 1; Ф. 820. № 139. Л. 1-71; № 200. Л. 8;.

полевых исследований и переводческой деятельности хорошо владеющих китайским языком специалистов.

Ф. 8 Архива Музея антропологии и этнографии Российской Академии наук (Архив МАЭ РАН) содержит рукописи хроник путешествий¹ и фрагментов трудов профессора Н.В. Кюнера: научные статьи (завершенные работы и наброски)², фрагменты комплексных исследований истории и культуры Китая³, тексты лекций⁴, этнографические очерки⁵, а также работы его коллег, опубликованные на страницах российских дореволюционных газет. Исторические источники данной коллекции позволяют определить глубину понимания основ китайской духовной культуры и выявить роль научной и просветительской деятельности Н.В. Кюнера в формировании представлений российского общества, в том числе и провинциального, о Китае.

Для выявления специфики межэтнических контактов, влиявших на описание Китая в периодике, использованы документы Ф. 143⁶ Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), в которых находим биографии наиболее авторитетных чиновников империи Цин, примеры взаимодействия иноземцев с местной администрацией. Анализ материалов Ф. 148⁷ позволили определить роль российских органов государственной власти (Министерства иностранных дел, Министерства народного просвещения, российских дипломатических миссий в китайских городах) и просветительских организаций (Академии наук, Санкт-Петербургского университета, Императорского Русского географического общества) в расширении и углублении знаний о Китае. Вводятся в научный оборот письменные источники Ф. 340⁸, содержащие информацию о деятельности служивших в Китае И.Я. Коростовца, Н.Н.

¹ Архив МАЭ РАН. Ф.8. Оп. 1. Д 38. Л. 1-43.

² Архив МАЭ РАН. Ф.8. Оп.1. Д. 7. Л. 1-153; Д. 15. Л. 1-12; Д. 37. Л. 1-20; Д. 39. Л. 1-19.

³ Архив МАЭ РАН. Ф.8. Оп.1. Д. 17. Л. 1-24; Д. 20. Л. 1-96; Д. 23. Л. 1-42; Д. 79. 1-26; Д. 81. Л. 1-38.

⁴ Архив МАЭ РАН. Ф.8. Оп.1. Д. 24. Л. 1-41; Д. 25. Л. 1-206; Д. 49. Л. 1-33; Д. 69. Л. 1; Д. 476. Л. 34.

⁵ Архив МАЭ РАН. Ф.8. Оп.1. Д. 26. Л. 1-4; Д. 50. Л. 1-30; Д. 52. Л. 1-34; Д. 54. Л. 1-121; Д. 57. Л. 1-13; Д. 68. Л. 1-11; Д. 69. Л. 1; Д. 72. Л. 1-29; Д. 348. Л. 1-11; Д. 501. Л. 1-24

⁶ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491, 1644-1911 гг. Д. 1994. Л. 2-18; Д. 2504. Л. 4.; Д. 2504. Л. 5.

⁷ АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 9. Л. 1-15; Д. 14. Л. 1-11; Д. 15. Л. 1-9; Д. 21. Л. 1-6; Д. 33. Л. 1-7; Д. 43. Л. 1-15; Д. 47. Л. 1-6; Д. 139.

⁸ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 839. Д. 6. Л. 5-33 об.; Оп. 862 а. Д. 1. Л. 73.

Кроткова (политиков, исследователей, меценатов). Данные источники в XIX – начале XX вв. не были опубликованы и не могли участвовать в формировании представлений широкой российской общественности о Китае. В то же время, корреспонденция чиновников, служивших в иностранных государствах, изучалась сотрудниками дипломатического ведомства, следовательно, могла влиять на появление в российских элитарных (профессиональных) кругах тех или иных взглядов на происходившие события.

Документы Ф. 1-1858, 1-1883, 1-1888 Архива Русского географического общества (АРГО)¹ позволили аргументировать утверждения об активном участии российской правящей элиты, общественных организаций в организации экспедиции Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина М.М. Березовского и др.

Ф. 528 Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) содержит среди стенографических отчетов, протоколов общих собраний Императорского Петербургского общества архитекторов, в частности, текст выступления Е.Н. Фаберже, совершившего путешествие по Китаю, Японии, Сиаму, Бирме, Индии и Цейлону².

Коллекция документов Ф. 24 Российского государственного архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) знакомит с историей развития периодической печати на Дальнем Востоке. В переписке должностных лиц затрагиваются вопросы, связанные с деятельностью редакционных коллегий газет, издаваемых во Владивостоке, Хабаровске. Особое внимание уделено проблемам регистрации печатных изданий и контроля Главного управления по делам печати и местных инспекторов за их содержанием.

2. Опубликованные источники.

2.1. Сборники документов XVII – XIX вв.

Свидетельства о начале русско-китайского взаимодействия находим в сборниках «Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы»³, «Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и

¹АРГО. Ф. 1-1858. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-3 об.; Ф. 1-1883. Оп. 1. Д. 23. Л. 40; Ф. 1-1888. Оп. 1. Д. 12. Л. 8-8 об.; Ф. 1-1891. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

²ЦГИА СПб. Ф. 528. Оп. 1. Д. 257. № 132-251; Д. 255. № 1-123.

³ Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы / под ред. Н.Ф. Демидовой, В.С. Мясникова. М., 1969.

документы (1700–1725 гг.)», «Российско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы (1725–1727 гг.)»¹, сформированных Н.Ф. Демидовой и В.С. Мясниковым. Они помогают определить объем информации о сопредельной державе, которым владела российская элита к XIX в., проследить динамику трансформации представлений о сопредельном государстве, определить, какие факторы влияли на восприятие жизни других народов. Для тщательного изучения вопросов российско-китайского взаимодействия были привлечены письменные источники «Сборника договоров России с другими государствами. 1856–1917».

2.2 Опубликованные во второй половине XIX – начале XX в. монографические и справочные издания. Научные представления о Китае интересующего нас временного периода отражены в трудах исследователей второй половины XIX – начала XX в. В XIX в. серьезное влияние на становление и развитие российского китаеведения, формирование образа Китая в Российской империи оказало наследие Н.Я. Бичурина. Труд «Китай в гражданском и нравственном состоянии»² долгое время являлся настольной книгой китаеведов, содержащей разнообразные сведения о Китае.

Большой вклад в распространение реалистичных знаний (исторических, этнографических, географических и проч.) о Китае вносили участники экспедиций (Н.М. Пржевальский, М.И. Венюков, П.Я. Пясецкий, Ю.А. Сосновский, Г.Е. Грумм-Гржимайло³). Образ империи Цин наполнялся разнообразными чертами благодаря изысканиям Д. Покотилова, И. Чешева, И.Я. Коростовца, В.В. Корсакова, В.М. Успенского и Е. Бретшнейдера⁴.

¹ Российско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы (1725–1727 гг.) / под ред. Н.Ф. Демидовой, В.С. Мясникова. М., 1990.

² Китай в гражданском и нравственном состоянии. Сочин. монаха Иакинфа в четырех частях. СПб., 1848.

³ Пржевальский, Н.М. От Кяхты на истоки Желтой реки: исследование Северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима. Императорское русское географическое общество. СПб., 1888; Венюков, М.И. Очерки современного Китая. СПб., 1874; Пясецкий, П.Я. Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. через Сибирь, Монголию, Восточный и Северо-Западный Китай. В 2 т. 2-е изд. М., 1882. Т. 1; Сосновский, Ю.А. Экспедиция в Китай в 1874–1875 гг. В 2 т. М., 1883. Т. 1; Грумм-Гржимайло, Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. В 2 т. СПб., 1896. Т. 1; СПб., 1899. Т. 2.

⁴ Покотиллов, Д., Чешев И. Отчет о поездке, совершенной Д. Покотиловым и И. Чешевым весной 1898 г. по южной части Ляодунского полуострова, уступленной в арендное пользование. СПб., 1898; Коростовец, И.Я. Китайцы и их цивилизация. СПб., 1896; Корсаков,

Отличаясь многообразием фактов и оригинальностью их изложения, они способствовали росту интереса к Китаю. Расширяли представление о Поднебесной и свидетельства не участвовавших в специально организованных научных экспедициях, но служивших в Азии российских офицеров А.М. Бутакова, А.Е. Вандама, П.Н. Краснова, Н.Г. Матюнина, А.Е. Назарова, Д.В. Путяты¹. Некоторые авторы не просто воспроизводили собственные наблюдения, но и привлекали делопроизводственные материалы, архивные документы, переводы китайской литературы и работы своих предшественников.

В конце XIX – начале XX в. российский читатель имел возможность познакомиться с трудами о Китае европейцев, посещавших эту страну. В книгах английского миссионера, китаевода Д. Макгована² и его соотечественника вице-консула в Шанхае Г. Джайлса³, занимавшегося изучением истории восточной литературы и философии; французских специалистов в области истории и культуры Э. Реклю⁴, Ж. Рода⁵; немецкого исследователя, историка и этнографа Э. Гессе-Вартега⁶ присутствуют факты, характеризующие европейский взгляд на культуру и политическое развитие Китая.

В российских гуманитарных исследованиях XIX в. господствовал европоцентристский подход, провозглашавший превосходство западноевропейской цивилизации над иными цивилизациями и

В.В. В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае. СПб., 1904; Успенский, В.М. От Суйдина до Урумци. Отрывки из писем русского генерал-консула в Урумци В.М. Успенского. СПб., 1898; Бретшнейдер, Е. Письма из Пекина. СПб., 1867.

¹ Бутаков. Вооруженные силы Китая и Японии. СПб., 1883. Вып. 3; Вандам, А.Е. Наше положение. СПб., 1912; Краснов, П.Н. По Азии. Путевые очерки Маньчжурии, Дальнего Востока, Китая, Японии и Индии в 1901–1902 гг. СПб., 1903; Матюнин, Н.Г. Записка о китайцах и маньчжурах, проживающих по левому берегу Амура. СПб., 1894. Вып. 58; Назаров, А.Е. Материалы для военно-статистического обзора Приамурского военного округа и Маньчжурии Ген. штаба полковника Назарова. Ч. 1. Сведения географические и топографические (с приложением действующих ныне трактатов с Китаем). СПб., 1888; Путята, Д.В. Китай: очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Серединной империи и военного значения пограничной с Россией полосы. СПб., 1895; Путята, Д.В. Очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Срединной империи и военного значения пограничной с Россией полосы. СПб., 1895.

² Макгован, Дж. Китайцы у себя дома: очерки семейной и общественной жизни. СПб., 1910.

³ Джайльс, Г. Китай и его жизнь. СПб., 1914.

⁴ Реклю, Э. Срединная империя: климат, почва, племена, богатства, духовная жизнь и учреждения Китая. СПб., 1904.

⁵ Род, Ж. Современный Китай. М., 1912.

⁶ Вартег, Э. Китай и китайцы. СПб., 1900.

пропагандировавший образ жизни европейских народов в качестве единственно правильного образца. Отказ от этого подхода мы видим в работах С.М. Георгиевского¹, Э.Э Ухтомского². Подвергнув критике невнимание к культуре азиатских народов, они подчеркивали созидательное значение учения Конфуция и его роль в формировании политической и законодательной систем императорского Китая. Авторы неоднократно высказывались о необходимости изучения истории, традиций, бытового уклада жителей Поднебесной.

Следует отметить опубликованные на русском языке обобщающие труды по всемирной истории, географии, народонаселению, истории культуры К. Риттера, Г.Ф. Кольба, Ф. Ратцела, Э. Лависса, Г. Гельмольта, В. Сиверса³. Несмотря на то, что они лишь очерчивали контуры событий и явлений прошлых столетий, тем не менее, не исключали Китай из контекста мирового развития, как это делалось в предшествующие десятилетия.

В диссертационной работе для уточнения степени изученности во второй половине XIX – начале XX в. отдельных вопросов автор опирается на научное наследие известных ученых и педагогов указанного периода. Курс всеобщей истории и иные сочинения профессора Т.Н. Грановского⁴ формировали представление о Китае как стране величайших изобретений в прошлом и империи, уступающей Европе в политическом и социально-экономическом развитии, в настоящем. Труды академика В.П. Васильева⁵ по истории,

¹ Георгиевский, С.М. Первый период китайской истории. СПб., 1885; Георгиевский, С.М. О корневом составе китайского языка в связи с вопросом о происхождении китайцев. СПб., 1886; Георгиевский, С.М. Принципы жизни Китая. СПб., 1888; Георгиевский, С. Важность изучения Китая. СПб., 1890; Георгиевский, С.М. Мифические воззрения и мифы китайцев. СПб., 1892.

² Ухтомский, Э.Э. К событиям в Китае. Отношение Запада и России к Востоку. СПб., 1900.

³ Риттер, К. Землеведение: география стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией (Восточный или Китайский Туркестан). СПб., 1869; Кольб, Г.Ф. История человеческой культур с очерком форм государственного правления, политики, развития свободы и благосостояния народов / ред. А.А. Рейнольдта. Киев, 1897; Ратцел, Ф. Народоведение. СПб., 1903. Т. 2; Лависс, Э. Всеобщая история / Э. Лависс, А. Рамбо. Т. 5. М., 1899; История человечества: Всемирная история. Т. 2. Восточная Азия и Океания / под ред. Г. Гельмольта. СПб., 1904; Сиверс, В. Всемирная география. Азия. СПб., 1896.

⁴ Грановский, Т.Н. Сочинения. М., 1900.

⁵ Васильев, В.П. Буддизм, его догматы, история и литература. СПб., 1857; Васильев, В.П. Маньчжурская хрестоматия для первоначального преподавания. СПб., 1863; Васильев, В.П. Анализ китайских иероглифов. СПб., 1866; Васильев, В.П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм. СПб., 1873; Васильев, В.П. Очерк истории китайской литературы. СПб.,

географии, религии и литературе Китая характеризовали социальную структуру китайского общества, специфику идеологической системы и культуры. Литературоведческие исследования, этнографические зарисовки, художественные переводы поэтических и прозаических текстов профессора Петербургского университета В.М. Алексеева¹ содержали ряд примечательных наблюдений и суждений о столичной и провинциальной жизни китайского общества, его духовного наследия. Тексты лекций по истории развития китайской материальной и духовной культуры профессора Восточного института Н.В. Кюнера², освещавшие наиболее значимые события, являлись научной базой подготовки российских востоковедов на Дальнем Востоке.

Указанные труды не давали полноценную характеристику Китая, но играли немаловажную роль в усилении интереса российского образованного читателя к Китаю. Полагаем, что представленная источниковая база содержит достаточный фактологический материал для изучения позиции российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в. в отношении Китая и проведения анализа эволюции представлений россиян об этом государстве.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Для изучения того, как представляла иностранное государство (на примере Китая) периодика, назрела необходимость сочетать разнообразные подходы высокого уровня концептуального анализа.

Диалектический метод и принцип историзма позволили изучить события в контексте определенных условий, отметить их взаимосвязь. Здесь не только представлена череда фактов, характеризующих публицистическую, издательскую, дипломатическую, военную, научную, миссионерскую деятельность наших соотечественников, но и анализируются причины,

1880; Васильев, В.П. Материалы по истории китайской литературы. СПб., 1883; Васильев, В.П. Буддизм и его принципы. СПб., 1891; Васильев, В.П. Открытие Китая. СПб., 1900.

¹ Алексеев, В.М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. М., 1958; Алексеев, В.М. О китайском храме. СПб., 1911.

² Кюнер, Н.В. Экономическая география Китая. Лекции, читанные в Восточном институте в 1902-1903 гг. Владивосток, 1903; Кюнер, Н.В. Новые документы по изучению Северного Китая // Сборник статей профессоров и студентов, приуроченный к XVIII годовщине основания Восточного института. Владивосток, 1917; Кюнер, Н.В. Современное социальное движение в Китае. Владивосток, 1917.

побуждавшие их описывать определенные события и явления, и обстоятельства, повлиявшие на оценку увиденного в Китае.

Использован опыт современных активно развивающихся направлений исторической науки, в частности, «интеллектуальной истории». Научные подходы, основой которых является «осознание неразрывной связи между историей идей и идейных комплексов, и историей условий и форм интеллектуальной деятельности»¹, позволяют: во-первых, проследить процесс накопления знаний о Китае; во-вторых, изучить историю их распространения в Российской империи посредством выявления канала поступления сведений о Китае и определения их качества (полнота, степень достоверности), составления характеристики периодического издания, принимающего информацию и транслирующего ее общественности (указание тиража издания, ареала распространения, тематической и идеологической направленности), и читательской аудитории, воспринимающей информацию; в-третьих, выявить роль российских периодических изданий в формировании и трансформации представлений (в том числе, мифов, стереотипов) россиян о приграничном государстве.

Анализ сочинений, опубликованных на страницах журналов и газет, с позиции интеллектуальной истории дает возможность не только исследовать образ Китая, созданный отдельными людьми – очевидцами событий, происходившими в этом государстве (учеными, дипломатами, военными, священнослужителями, деятелями искусства, коммерсантами и др.), и публицистами, никогда не пересекавшими российско-китайскую границу, но и реконструировать представления российской общественности (в первую очередь, читателей периодических изданий). По мнению Л.П. Репиной, в поле зрения исследователя должна попадать история интеллектуальной деятельности и «культурная среда, задающая ей свои условия и предпосылки»². В связи с этим большое значение имеет изучение исторических событий, происходивших

¹ Репина, Л.П. История исторического знания. М., 2006. С. 271.

² Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 325.

в Китае и России, биографии их участников – авторов публикаций, владельцев и сотрудников редакций, общественных деятелей второй половины XIX – начала XX в., знакомство с их окружением. Интеллектуальная история также предполагает исследование условий деятельности формальных и неформальных общественных объединений (к примеру, Императорское Русское географическое общество, Императорское Русское археологическое общество, Общество востоковедения, Общество ревнителей военных знаний и многие другие), предоставлявших востоковедам (профессионалам и любителям) широкие возможности интеллектуального общения.

В настоящее время специалисты в области интеллектуальной истории допускают возможность интеграции научных концепций, поэтому в представленной работе использованы труды российских и зарубежных ученых – приверженцев различных научных школ. В связи с этим обращается внимание на проблему противостояния принципов историзма и презентизма в методологии. Последний рассматривает историческую науку не как объективное отражение событий и явлений, а как идеологизированное выражение отношения к действительности¹. Сложившееся представление о Китае использовалось в разных целях и, в связи с этим, видоизменялось. В основе образов, созданных на ранних этапах знакомства с Китаем и затем использованных непрофессионалами, лежала упрощенная модель Востока, которая отстаивала интересы господствующей европейской культуры и соответствовала ее стандартам. В создании мифа о статичном, неспособном к самостоятельному развитию «восточном» типе организации жизни общества принимали участие не только европейские ученые, но и путешественники, врачи, географы, писатели, поэты. Считая себя носителями «истинного» прогрессивного знания, своими открытиями они помогали экспансии Европы. Это сказывалось на понимании характера и оценке способов взаимодействия

¹ Stocking G.W. On the Limits of «Presentism» and «Historism» in the Historiography of the Behavioral Science // Race, Culture, and Evolution. Chicago, 1969.408 p.; Batterfield G. The Whig Interpretation of History. L., 1931; Коллингвуд, Р.Г. Идея истории. Автобиография. М., 1980; Саид, Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.

восточных и западных обществ и культур. В данном исследовании в равной степени учитывались позитивные и негативные оценки политики России и западных держав в Китае, активных социально-экономических и политических преобразований в этой стране, представленные в периодической печати.

Автор обращает внимание на попытку ученых-китаеведов, а также достаточно широкого круга военных, дипломатов, миссионеров, чиновников, коммерсантов не только создать образ Востока, но и увидеть «восточного человека», неповторимое своеобразие его жизни. Очевидцы событий в первую очередь отмечали неординарные черты китайской культуры. С целью объяснения причин появления конкретных оценок, выявления обстоятельств и факторов, влияющих на специфику изучаемых явлений, соотношения личностных и объективных факторов в развитии интересующих нас процессов был применен историко-генетический метод.

Особое значение отечественная наука придает цивилизационному подходу¹. Авторы публикаций о Китае (очевидцы событий и литераторы, не пересекавшие российско-китайскую границу) и их литературные герои являются носителями уникальной системы ценностей. Повествование формируется из совокупности отдельных историй. Их анализ представляет несомненный интерес для современного исследователя. В данном ключе автору наиболее близки научные подходы А.Я. Гуревича, М.А. Берга, Л.С. Васильева, раскрывающие сущность любой исторической эпохи «через ее человеческое измерение»² путем анализа ценностных ориентаций, умонастроений, коллективного сознания, норм поведения, этических, эстетических и религиозных установок, сформированных в сознании людей их культурой.

¹ Тойнби, А. Дж. Постижение истории. М., 2002. 638 с.; Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2003; Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. В 2 т. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 1998; Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2002; Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. СПб., 2017; Бродель, Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. Сборник переводов. М., 1977. С. 115–142.

² Барг, М.А. Цивилизационный подход к истории // Коммунист. 1991. № 3; Гуревич, А.Я. Теория формации и реальность истории // Вопросы философии. 1990. № 11; Гуревич, А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993; Васильев Л.С. Генеральные очертания исторического процесса (эскиз теоретической конструкции) // Философия и общество. 1997. № 2.

По мнению этих ученых, внимание науки должно быть обращено к личности, индивидуальности, субъективным оценкам и толкованиям фактов, в которых находят отражение осведомленность о происходящих событиях, степень заинтересованности и соучастие. В контексте данной диссертации цивилизационный подход позволяет выявить степень и область соприкосновения культуры россиян – авторов (напрямую) и читателей (опосредованно) – с культурой китайского общества, информация о котором воспринималась и транслировалась. Российские авторы, как посещавшие Китай, так и имеющие поверхностные представления об этой стране, описывали события и явления через призму собственного (отличного от китайского) мировоззрения. Читатели, как интересующиеся Китаем, так и случайно прочитавшие заметки в журнале или газете, истолковывали и оценивали информацию с учетом уже имеющихся знаний и под влиянием собственной ценностной ориентации. Цивилизационный подход позволил наиболее полно изучить, в качестве исторического источника, печатные периодические издания, страницы которых во второй половине XIX – начале XX в. содержали не связанные между собой ни по содержанию, ни по хронологическому признаку частные истории жизни китайцев – представителей отличного от российского типа социально-культурной организации.

Используется концепция социокультурного взаимодействия Н.А. Самойлова. Базовый термин автор теории определяет как «взаимодействие, возникающее между региональным и локальными социумами и культурами, обладающими характеристиками социокультурных суперсистем, являющееся частью общемирового культурного развития и отражающее процессы стадияльно-формационного характера»¹. С помощью различных (письменных и вещественных) исторических источников он выявил специфику и характер российско-китайского социокультурного взаимодействия нескольких столетий.

Активизация российско-китайского политического и экономического взаимодействия после заключения договоров в Кульдже, Айгуне, Тяньцзине, Пекине не остается без внимания периодических изданий. С середины XIX в.

¹ Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014. С. 43.

они включаются в процесс популяризации знаний о Китае, позволяя как объективным характеристикам, так и предубеждениям адаптироваться, а со временем и укореняться в сознании широких слоев населения. Комплексное изучение статей периодических изданий о государствах Востока представляет существенную трудность не только из-за большого объема материала, подвергаемого просмотру и анализу, но и выбора теоретического подхода, позволившего бы исторические источники раскрыть во всей своей полноте. Российская периодическая печать даже в годы усиления цензурного гнета сохраняла идеологическое многообразие и ориентацию на определенную (в том числе и широкую) читательскую аудиторию, поэтому применение наиболее распространенных сегодня парадигм, используемых при изучении сферы международных отношений, не будет достаточно эффективным.

Данная диссертация представляет собой первое исследование представлений российской периодической печати о Китае, проведенное на основе концепции социокультурного взаимодействия, разработанной Н.А. Самойловым. Она позволила публикациям, как историческому источнику, раскрыться одновременно с трех сторон. Во-первых, в XIX в. журналы и газеты превращаются в масштабный и достаточно стабильный канал поступления информации о том, как складывались взаимоотношения жителей Российского и Китайского государств – приверженцев различных традиций, разностатусных участников культурного диалога: представителей правящих элит, структур административного и военного аппарата, коммерческих предприятий и объединений, просветительских учреждений, простых обывателей, в силу различных причин попавших в Китай или проживающих в приграничных землях. Во-вторых, те же публикации не просто выражали мнение и настроения представителей российской стороны взаимодействия (причем, различных социальных слоев общества) по отношению к Китаю, но и демонстрировали качественную характеристику межкультурной коммуникации (определяли область и масштаб соприкосновения культур и проникновения отдельных элементов одной культуры в духовное пространство другой, называли социальную среду, более подверженную заимствованиям, выявляли степень открытости социума к внешнему влиянию, наличие общекультурных

универсалий, стереотипов, предрассудков и т.д.). В-третьих, как экспрессивно окрашенные, так и логически обоснованные утверждения публицистов влияли на формирование образа Китая или его трансформацию.

Специфические черты образа Китая рассматриваются как качественное целое, ставшее основой для формирования многогранного представления о них разной степени упрощенности или сложности. Основой методологической базы исследования является *системный метод*. В качестве системообразующего компонента, объединяющего и связывающего все элементы представлений о Китае, выступает образ этой страны, созданный в периодической печати россиянами, посещавшими ее, или знавшими о ней понаслышке.

Отдельно следует отметить *методы анализа периодических изданий*.

Во-первых, *метод «подбора образцов»*, с помощью которого формируются группы однотипных с точки зрения какого-либо существенного признака периодических изданий для того, чтобы иметь возможность экстраполировать на всю группу наблюдения и выводы, сделанные на материалах одного издания.

Во-вторых, *историко-типологический анализ*, включающий в себя изучение не только исторического периода, социальных факторов, влиявших на основание, выпуск и трансформацию изданий, но и такие типологические признаки как деятельность издателя, цели и задачи выпуска газеты или журнала, авторский состав и читательская аудитория, периодичность, объем и тираж издания.

В-третьих, *контент-анализ*, позволяющий делать выводы о качественном содержании статьи любого жанра после выборки интересующей информации (в том числе, учете внешних форм организации научного, литературного и публицистического материала: его расположения, оформления, оглавления), выявления категорий, интерпретации полученных данных, перепроверки результатов исследования, анализа эмоционального (положительного, отрицательного, нейтрального) тона повествования.

Для достижения цели и реализации задач данного исследования использовались следующие понятия.

«Представление – образ ранее воспринимаемого предмета или явления (памяти, воспоминание), а также образ, созданный продуктивным

воображением; высшая форма чувственного отражения в виде наглядно-образного знания»¹.

Понятие «образ» используется в широком и узком смысле. Во-первых, это совокупность всех знаний людей о себе и окружающем их пространстве². Во-вторых, термин «образ», отвечая целям исследования отдельных наук, выражает представления как отдельных людей, так и социальных групп об обществе, политике, культуре и проч., поэтому может находиться в центре исторического научного исследования.

К середине XIX в. в России сложилось представление о Китае, как цивилизации, которая сильно отличалась от российской и европейской. В диссертации под понятием «образ Китая» выступает сложившийся в сознании россиян обобщенный портрет народов, проживающих в территориях, которые в большей степени посещались россиянами. Простой, не отличающийся достоверностью образ был достаточно устойчивым. На основе отдельных, в большинстве случаев субъективных, характеристик складывалось мнение обо всем Китае. Образ совпадал с реальностью в разной степени. Постепенно с усилением межэтнических контактов представления о Китае претерпевали трансформацию. Новые знания и опыт заставляли исследователей корректировать свои выводы. Благодаря описаниям этого государства в многообразных российских печатных периодических изданиях появляется возможность выявить степень и характер изменений качества и объема знаний, которые транслировались в разные слои общества. Идеализированный образ китайской культуры воспринимался положительно, так как вносил разнообразие в повседневный, порой безликий, быт российского человека, а низвержение легендарных символов порождало жестокое разочарование и негативные оценки. Периодическая печать внесла существенный вклад в формирование образа Китая. Издания дополняли его отдельными уникальными штрихами.

Следует выделить понятие «стереотип» – «схематичный, стандартизированный образ или представление о социальном объекте, обычно

¹ Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова, М.С. Гилярова, Е.М. Жукова и др. М., 1979. С. 1065.

² Миллер, Д. Планы и структуры поведения / Д. Миллер, Ю. Галантер, К. Прибрам. М., 1965. С. 33.

эмоционально окрашенный и обладающий устойчивостью, который выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта»¹. В западной имагологии трактовка данного термина в целом близка принятой в российской науке. К примеру, «стереотип – устойчивый, обобщающий образ или ряд характеристик, которые, по мнению большинства людей, свойственны определенной личности или вещи», «образ, идея, характерная черта, которые стали устойчивыми и стандартизированными вне учета индивидуальных особенностей»². Достаточно часто стереотипы полностью не соответствуют фактам, но «создают видимость полной правдивости своего содержания»³.

При изучении стереотипов следует учитывать специфику социальной стратификации: «интеллектуальной элите в большей степени присущ рациональный подход, опирающийся на знание», а массы «используют в своем видении мира, главным образом, сложившиеся и бытующие стереотипы»⁴. Следует особо отметить, в диссертации делается попытка подвергнуть анализу шаблонные эмоционально-образные характеристики, деперсонализированные установки повседневной жизни широких слоев российского населения, являющиеся неотъемлемой частью массового сознания. В поле исследовательской деятельности попадает образ Китая, сформированный периодической печатью и отображенный в духовной деятельности образованных россиян (науке, философии, публицистике, политике).

Для характеристики смысловой нагрузки, которую несет понятие «образ», вводятся такие категории как «уклад жизни», «образ жизни», «стиль жизни». Понятие «уклад жизни» включает «исторические, социально-экономические и политические аспекты культуры, в рамках которой разворачивается образ жизни ее носителей»⁵. Совокупность типичных видов деятельности людей, характеристика условий и особенностей их повседневной жизни, параметрами

¹ Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова, М.С. Гилярова, Е.М. Жукова и др. М., 1979. С. 1282.

² Collins Cobuild. Essential English Dictionary. L., 1989. P. 784.

³ Тен, Н.В. Образ России в современном Китае (историография, источники, методология) // Восток. 2010. № 5. С. 173–182.

⁴ Хореев, В.А. Польша и поляки глазами русских литераторов. Имагологические очерки. М., 2005. С. 9.

⁵ Орлова, Э.А. Социокультурное пространство обыденной жизни. М., 2002. С. 28.

которой выступают труд, быт, нормы и правила поведения, поведенческие привычки, а также формы организации досуга и общественно-политическая и культурная деятельность, в представленной диссертации обозначаются термином «образ жизни»¹. В научных трудах последнего десятилетия, в том числе и настоящей работе, наряду с философской (в большей степени морально-этической) категорией «образ жизни» можно встретить распространенное в имагологии понятие «стиль жизни», которое также применяется для обозначения «характерных способов самовыражения членов различных социокультурных групп, проявляющихся в повседневной жизни»² (выбор приемов деятельности, круга и форм общения, организации досуга и т.д.).

При приоритете исторического используется категориальный аппарат и других наук. Примером могут служить: философская трактовка термина «общественное сознание» как результата совместного осмысления социальной действительности практически взаимодействующими между собой людьми и отражения ими в духовной деятельности своих интересов и представлений³; социологическая трактовка термина «общество» – группы людей, занимающей определенное территориальное пространство, имеющей уникальную систему элементов культуры, традиции, нормы и проч.⁴; психологическая трактовка термина «восприятие» – формы чувственного отражения предметов, различения отдельных их признаков и выделения информативного содержания, позволяющих ориентироваться в окружающем социокультурном пространстве⁵.

Научная новизна исследования. Впервые для анализа представлений о Китае в качестве основного исторического источника привлечены различные периодические издания: выявлены, систематизированы, подвергнуты качественному и количественному анализу ориентированные на просвещенные, профессионально подготовленные круги общества и массовую аудиторию,

¹ Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова, М.С. Гилярова, Е.М. Жукова и др. М., 1979. С. 920.

² Орлова, Э.А. Социокультурное пространство обыденной жизни. М., 2002. С. 30.

³ Лавриненко, В.Н. Философия. М., 2004. С. 53.

⁴ Социология: тематический словарь / под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2001. С. 53.

⁵ Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 52.

идеологически и тематически разнообразные, отличающиеся по стилю, жанрам и объему информации статьи журналов и газет, содержащие сведения о Китае.

В современной отечественной исторической науке существуют исследования по истории российской периодической печати, роли отдельных печатных изданий в распространении знаний об иностранных государствах, но вопрос о том, как освещала российская периодическая печать историю и культуру Китая, события, происходившие в изучаемый период в этой стране и на российском Дальнем Востоке, изучен недостаточно. Настоящее исследование отличает проведение комплексного (с учетом тематики, жанра, полноты и точности освещения вопроса в изданиях, ориентированных на различные слои населения, и т.д.) анализа журнальных и газетных публикаций, выявление характера информации, представленной в них. Прослеживается рост интереса российской периодики к Китаю и эволюция представлений об этой стране.

Для изучения вопроса о том, как описывали Китай российские журналы и газеты, впервые вводится в научный оборот большой объем изданий и публикаций в них, проводится их систематизация. В ряде исследованных журналов, к примеру, «Историческом вестнике», «Вестнике Европы», «Ниве», «Журнале министерства народного просвещения», «Известиях Министерства иностранных дел», «Военном сборнике» и многих других, сделана полная выборка статей, в которых или подробно рассказывалось о Китае, или кратко упоминалось о событиях, происходящих в этой стране, а не проведено исследование единичных публикаций, как это делалось ранее.

Рассматриваются в единстве образцы различных жанров публицистики (путевые заметки, аналитические обзоры, рецензии, очерки и т.д.), а также статьи, авторами которых были очевидцы событий, происходивших в Китае, и публицисты, анализировавшие факты, собранные другими. Впервые на основе большого числа источников выявляется влияние репутации, тематической и политической направленности газет и журналов на авторский состав, подбор для освещения определенных событий, в той или иной степени касающихся Китая, и преподнесение их как наиболее важных и интересных.

Российские средства массовой информации второй половины XIX – начала XX в. даже с учетом особенностей: политизации, цензуры, идеологизации,

сочетания документализма и художественного вымысла, субъективизма, используются в качестве исторического источника для того, чтобы понять, насколько современники были осведомлены о политике собственного правительства на Дальнем Востоке, в Восточной и Центральной Азии, о событиях, происходящих в Китае, деятельности российских ученых, коммерсантов, военных и дипломатов в этой стране.

В контексте заявленной темы впервые отмечается оперативность сотрудников периодических изданий в информировании соотечественников о действительности, прослеживается целенаправленный отбор и подача материала о Китае, акцентируется внимание читателей на определенных фактах, что позволяло авторам выражать свои взгляды на страницах журналов и газет, ориентированных как на элитарные круги, так и широкие слои населения. Следует учесть, что у каждого печатного издания была своя читательская аудитория, которая проявляла интерес к политической позиции его реакционной коллегии и издательства.

Положения, которые выносятся на защиту:

1. Несмотря на активизацию политической, экономической, военной и научной деятельности россиян в Китае и растущую интенсивность контактов, публикация российскими периодическими изданиями сведений о Китае не была интенсивной и систематической. Число публикаций о Китае в общем объеме печатной продукции было невелико. Тем не менее, во второй половине XIX – начале XX в. периодика становится самым эффективным массовым каналом распространения информации об этом государстве.

2. Характеристики Китая в российской периодической печати в полной мере не были адекватными, так как: во-первых, мировоззрение и культурологические предпочтения авторов существенно влияли на объективность оценок; во-вторых, доля достоверных сведений увеличивалась медленно; в-третьих, в публикациях присутствовало обилие фактов, не связанных между собой ни тематически, ни хронологически, что не позволяло создать целостную картину жизни Китая; в-четвертых, характеристики более известных регионов Китая «переносились» на всю империю.

3. Наиболее дискуссионными в российской периодической печати изучаемого периода были вопросы, связанные с оценкой значения традиций в Китае, проблемами российско-китайского политического и социально-экономического взаимодействия, результатами модернизации китайской политической и экономической систем по европейскому образцу. Можно утверждать, что материалы этой тематики принципиально влияли на образ Китая, который осознанно или ненамеренно формировала периодика.

4. Политическая ангажированность изданий, коммерческий интерес издателей привели к росту объема информации о Китае с одновременным снижением научной значимости и литературного качества текстов. Тематически неоднородная информация формировала неоднозначные представления о Китае.

Статьи в журналах, востребованных просвещенными слоями общества, не выделялись сюжетным многообразием. В них доминировали субъективные оценки очевидцев событий и научные знания, получившие признание ведущих российских образовательных учреждений.

Статьи в изданиях для массового читателя, наоборот, отличались тематическим многообразием. В них доминировала информация о текущих политических событиях и не похожем на собственный бытовом укладе китайцев, заимствованная из других изданий, в том числе и зарубежных. Разнообразие авторских позиций и необъективность оценок описываемых событий свидетельствует о высокой степени влияния на характер описаний Китая идеологической направленности конкретного издания, ориентации на интеллектуальные и эстетические потребности читателей. Данный сегмент периодической печати способствовал продолжительному существованию стереотипов.

5. Российская периодическая печать, как умеренно оппозиционная, так и радикальная, уже с первых лет XX в. формировала позитивное отношение к успехам реформаторской деятельности китайского правительства не только с просветительской целью, но и для пропаганды достижений европейской науки и культуры, а также критики деятельности российского правительства, привлечения внимания общественности к необходимости реформирования отечественных политической и социально-экономической систем.

6. В большинстве своем периодические издания не играли роль официозов для внешнеполитического курса Российской империи на российском Дальнем Востоке и в Китае. Оценки наиболее значимых событий, происходящих на территории Китая (восстание ихэтуаней, военные и революционные действия), в российской периодической печати были разновекторными: монархические издания поддерживали решения российского правительства, умеренно консервативные – избегали острых тем и категоричных замечаний, либеральные и социал-демократические – выступали с критикой имперских амбиций российской элиты.

7. Используя местный эмпирический материал, периодические издания участвовали в разрушении сложившегося в России в XVIII – начале XIX вв. идеализированного образа Китая, как государства, обладающего идеально организованными административной и образовательной системами, устойчивыми традициями, исключая социальные противоречия.

8. Ряд исторических событий способствовал росту интереса периодической печати к Китаю и влиял на трансформацию представлений о нем:

а) после подписания российско-китайских договоров середины XIX в. усилилось внимание к освоению Дальнего Востока. Объем информации о Китае значительно увеличивается. Распространением разрозненных данных исторических, этнографических и естественно-научных изысканий, наряду с издававшимися ранее неперiodическими изданиями российских и зарубежных авторов, теперь занимается периодика. Критические отзывы соотечественников, побывавших в Китае, начинают разрушать образ идеального экзотического государства. В целом, отношение к Китаю периодических изданий, ориентированных на различные слои общества, было позитивным.

б) заключение Санкт-Петербургского договора 1881 г., Союзного договора 1896 г., Конвенции 1898 г. усилило влияние России в Китае. Потребность в получении достоверных сведений расширила масштабы исследовательской деятельности. Активное заполнение информационного вакуума результатами целенаправленно проведенных экспедиций ускорило трансформацию идеализированного образа Китая. Амбивалентность восприятия Китая посещавшими его россиянами сформировала авторские позиции, укрепившиеся

в периодике в последующие годы: символ отсталости, бюрократизации или образец политики, нацеленной на серьезные перемены; мир диких нравов, беззакония или цивилизация с непознанной уникальной культурой; потенциальный противник или союзник, экономический партнер.

в) восстание ихэтуаней 1898–1901 гг. усилило интерес российской периодики к Китаю и обострило идеологическое противостояние российской проправительственной и оппозиционной прессы, защитников и противников европоцентризма, проводников имперской политики и сторонников равноправных и взаимовыгодных отношений с Китаем. Заметки о восстании и участии российской армии в его подавлении показали, что в первые годы XX в. в прессе представления о Китае формируют не специалисты, а авторы-публицисты, освещавшие острые политические и социальные проблемы без глубокого знания проблем.

г) в период русско-японской войны 1904–1905 гг. периодика способствует распространению резко негативного отношения в России не только к милитаристской Японии, но и к Китаю. Характер освещения темы «желтой опасности» (описания предполагаемых последствий агрессивной завоевательной политики представителей «желтой расы» и обострения социально-экономических проблем, связанных с массовой колонизацией азиатами российского Дальнего Востока) позволяет определить идеологическую направленность издания.

д) страницы периодических изданий с описаниями Синьхайской революции 1911–1913 гг. становятся дискуссионным полем пропагандистов достижений европейского прогресса и критиков агрессивного навязывания основ европейского образа жизни. Статьи об успехах модернизации намеренно или произвольно подпитывали тему «желтой опасности». Одновременно, в прессе «китайская тема» становится поводом для обсуждения острых проблем, аналогию которым можно было найти в российской действительности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот в качестве основного исторического источника и комплексном изучении широкого спектра статей печатных периодических изданий, содержащих информацию о Китае. Выводы способствуют

осмыслению роли периодики в распространении информации об иностранных государствах (на примере Китая). С опорой на глубокие исследования выдающихся советских и ведущих российских ученых, с помощью широкого круга различных по содержанию, идеологической направленности, формату печати периодических изданий расширяется источниковая база для изучения принципов формирования культурных, социопсихологических, политико-экономических и иных представлений о Китае российских элитарных кругов и широкой общественности. Результаты можно использовать при анализе материалов журналов и газет по исследуемой тематике, составлении обобщающих трудов, чтении лекционных курсов социально-гуманитарной направленности, подготовке учебных пособий по курсам исторического направления. Отдельные положения диссертации могут быть использованы для последующего изучения публикаций о Китае в изданиях XX – начала XXI в.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы изложены в 67 публикациях (общим объемом 73,2 печ. л.). Из них: 3 монографии (41,2 печ.л.); 24 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов докторских диссертаций (15,9 печ. л.), в т.ч. 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus, Web of Science); 40 статей (16,1 печ.л.) – статьи в иных изданиях, доклады на международных научно-практических конференциях и конгрессах: «Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния» (Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2010), «Пути модернизации научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере культуры и искусства» (Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2013, 2014, 2015), «Россия и Китай: история, перспективы сотрудничества» (Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019); «Азия и Африка: наследие и современность» (Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017, 2019), «Россия – Китай: история и культура» (Казань: Казанский федеральный университет, 2017, 2018), «Китай,

китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва: Институт Дальнего Востока Российской Академии наук, 2018) и др.

Материалы периодической печати использовались автором в качестве источника информации о российско-китайском социокультурном взаимодействии, а также для характеристики иностранного государства (на примере Китая) в российской периодике при чтении лекционных курсов «История», «Политология» в Кубанском государственном технологическом университете (КубГТУ, г. Краснодар), проведении семинарских занятий по курсу «Политические элиты в государствах Восточной Азии» в Кубанском государственном университете (КубГУ, г. Краснодар).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования (п. 5. «История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития», п. 12. «История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов», п. 18 «Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества», п. 22. «Интеллектуальная история России», п. 25. «История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения») специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых подразделяется на три параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы. Работа снабжена Приложением, включающим перечень публикаций российских журналов и газет, содержащих информацию о Китае.

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КИТАЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (1850 – 1880-Е ГГ.)

1.1 Китай в печатных периодических изданиях российских научно-просветительских организаций

Основательность и широкое использование китайской литературы (переводов сочинений по истории и географии, трудов философов, сводов законов и др.) отечественными китаеводами получили позитивную оценку представителей российской интеллигенции. С исследователями, в частности, о. Иакинфом, общались известные литераторы и издатели (И.А. Крылов, А.С. Пушкин, В.Ф. Одоевский, А.И. Герцен, В.Г. Белинский, И.И. Панаев, О.И. Сенковский, Н.А. Полевой, О.М. Сомов, П.А. Вяземский, И.А. Гончаров, П.А. Плетнев, С.М. Шевырев, Г.И. Спасский, М.П. Погодин, А.А. Краевский и другие). В петербургском салоне публициста В.Ф. Одоевского звучали увлекательные рассказы о. Иакинфа о Китае, китайской литературе, искусстве, оставившие неизгладимый след в сознании многих представителей русской интеллигенции. Некоторые издания, к примеру, «Литературная газета» А.С. Пушкина и А.А. Дельвига, публиковали рецензии на труды о. Иакинфа, отмечали их научную роль.

К середине XIX в. Россия по-прежнему оставалась страной, большая часть населения которой была неграмотной или малограмотной. В образовании, принявшем сословный характер (приходские школы для крестьян, уездные училища для детей купцов и мещан, гимназии и университеты – дворян и чиновников), доминировали консервативные тенденции. Под строгим правительственным контролем находились все программы учебных учреждений, усиленно наполняющиеся религиозным содержанием и принципами, воспитывавшими монархические чувства. Россия делала серьезные попытки расширить политические, экономические, культурные связи с восточными державами, в том числе и Китаем¹. Несмотря на это, информация

¹ Мясников, В.С. Квадратура китайского круга. М., 2006. Кн. 1. С. 417-483; Самойлов, Н.А. Социокультурное взаимодействие России и Китая: Историография вопроса // Вестник С.-

о результатах их изучения была малодоступной, так как сосредоточивалась в большей степени в стенах государственных учреждений, Академии наук и университетов, а также на страницах специальных изданий, которые не были понятны, а по тому и не востребованы широкими слоями малообразованного населения.

В последней четверти XVIII в. Академия наук начала поддерживать научные изыскания российских китаеведов. Ее различные журналы, публикуя достаточно большие по объему статьи (от 10 до 60 страниц), эпизодически предоставляли читателям возможность мысленно совершить путешествие по южным окраинам России, посетить китайские города, пройтись по пекинским улицам, познакомиться с китайскими обрядами, совершаемыми в праздничные дни освящения земледелия или во время приема гостей. Благодаря переводам с китайского языка, выполненным секретарем Коллегии иностранных дел А. Леонтьевым, а также европейской литературе российская просвещенная элита была ознакомлена со множеством разрозненных фактов. К примеру, поступала краткая (5–20 страниц текста) информация об особенностях организации китайской армии, местном законодательстве, нравственных основах семейных отношений, в частности, принципе жэнь (сыновней почтительности) в китайской конфуцианской традиции. Последний играл важную роль в культуре Китая и почитался всеми людьми. Обязанности членов социума регулировались совокупностью моральных принципов и иерархических отношений, скреплялись принципом «сяо» (сыновняя почтительность), предавали устойчивость общественным порядкам. В «Ежемесячных сочинениях и известиях об ученых делах», «Новых ежемесячных сочинениях», «Академических известиях», «Технологическом журнале» читатель изредка мог найти упоминание о китайской науке, различных полезных изобретениях. Рассматривая картины жизни китайского общества, авторы конца XVIII в. в качестве объекта описания выбирали лишь представителей высшей власти (императора, мандаринов). Их утонченная и роскошная жизнь вызывала повышенный интерес.

В XIX в. объем публикаций китайской тематики в изданиях Академии наук был невелик, так больше внимания уделялось результатам изучения земель и истории Российской империи. Несмотря на это следует выделить некоторые из них. Во-первых, впервые появляется научная публикация, знакомящая читателя с флорой дальневосточного региона¹. Во-вторых, П.П. Шмидт и Е.П. Ковалевский² представляют читателям выдержки из переводов и сочинений Н.Я. Бичурина, в которых проявлялась симпатия к китайской культуре и впервые разрабатывались проблемы истории не только Китая, но и сопредельных государств.

История социокультурного взаимодействия России и Китая неразрывно связана с развитием в нашей стране китаеведного образования, которое было нацелено на изучение языков и традиций народов империи Цин, формирование в сознании общественности адекватного образа этого государства³.

Отдаленность центра Русского государства от Приамурья, своеобразие культуры народов двух держав и отсутствие прямых регулярных многосторонних межгосударственных контактов долгое время препятствовали появлению в обществе интереса к Китаю. Ситуацию начала менять реформаторская деятельность Петра I, повышенное внимание к расширению торговых связей с иноземцами.

В Русском государстве китайский язык не изучали. Интриги, передача ложной информации, сознательное искажение текстов договоров католическими миссионерами (посредниками в сношениях с китайскими чиновниками) заставляли задуматься о необходимости начать подготовку собственных переводчиков, которые бы не только в совершенстве владели языком, но и знали культуру и традиции восточной страны. Серьезные шаги в

¹ Максимович, К.И. Амурский край. Из ботанических сочинений // Приложение ко 2 тому «Записок Императорской Академии наук». 1862. № 2.

² Шмидт. История Тибета и Хухунова с древнейших времен до XIII столетия по Р.Х. Перевод с китайского монаха И. Бичурина. Из донесения читанного в заседании 5.02.1830 г. // Чтения Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. 1831. Кн. 1. С. 33–39; Ковалевский, В. Разбор сочинения о. Иакинфа под заглавием «Китай в гражданском и нравственном состоянии» // Отчет Императорской Академии наук о присуждении учрежденных Двора Его Императорского Величества камергером П.Н. Демидовым наград. Присуждение XVII. 1848. С. 131–137.

³ Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

создании образовательных учреждений, позволявших изучить китайский язык и получить знания о китайской культуре, были предприняты в российской столице. В Петербурге при Академии наук (1741–1751 гг.) и Коллегии иностранных дел (с 1798 г.) работали школы китайского и маньчжурского языков. Особую роль в распространении в разночинной среде сведений о китайской культуре сыграли первые специализированные образовательные учреждения, открытые в провинции. Программу преподавания китайского и маньчжурского языков имели восточные классы в Казанской гимназии. В 1837 г. восточное отделение Казанского университета открывает кафедру китайского языка, позже преобразованную в китайско-маньчжурскую. Ординарным профессором был назначен архимандрит Даниил (Сивиллов), ранее в течение многих лет выполнявший православное служение в стенах Пекинской духовной миссии. С помощью печатного издания «Ученые записки Императорского Казанского университета» выполненные им переводы китайских текстов знакомили научную общественность с историей Срединной империи. В университете он читал лекции, составляя их на основе собственных воспоминаний, записей и китайских пособий, вел занятия по изучению китайского языка и литературы. Его преемник О.П. Войцеховский¹ продолжил преподавательскую, организационную деятельность, а также работу по составлению учебных пособий. В университете хранилось ценное собрание книг, рукописей и ксилографов. Среди выпускников этого учебного заведения стоит назвать имя выдающегося китаевода В.П. Васильева, преподававшего в Казани, а в последствии возглавившего факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета. Ученый публично высказывал недовольство тем, что знания, накопленные российскими китаеводами, были недоступны широким слоям населения².

Редакционная коллегия журнала «Ученые записки Императорского Казанского университета» следила за достижениями отечественного китаеведения. В отдельных публикациях просматривался интерес к текущим событиям, происходившим в Китае, а именно, трансформации философских

¹ ЦГИА СПб. Ф. 733. Оп. 42. Ед.хр. 5. Л. 51-51 об.

² СПФ АРАН. Ф. 775. Оп.1. № 32. Л. 1-3 об.

учений, правовым актам, регламентирующим жизнь населения¹. В 1849 г. совершил поездку в Китай выдающийся дипломат и геолог, общественный деятель и талантливый писатель Е.П. Ковалевский. Он хорошо изучил культуру азиатских народов. В его статьях и книгах разворачивались интересные сюжеты о жизни Поднебесной. Описания представлений о природе и мире в буддийской философии, китайском календаре, истории восхождения правящей цинской династии, а также хроника современных политических событий интересовали ученых и студентов не только Казани, но и столицы, поэтому публиковались в различных изданиях². Статьи появлялись нечасто, но их объем был достаточно велик: от 30 до 130 страниц. Тем не менее далеко не все российские китаеведы высоко оценивали результаты трудов не обладавшего востоковедным образованием исследователя. Члены Пекинской духовной миссии считали, что «сочинения [Е.П. Ковалевского] о Китае достойны всех похвал, но он смотрел на Китай излишне с европейской точки зрения, поэтому многое, что находил он в Китае не по-нашему, казалось ему смешным»³.

Познанием Китая и публикацией итогов изысканий занимались члены Православной пекинской миссии – священники, несшие пастырское служение среди населения; специалисты (врачи, переводчики, топографы и проч.), командированные для достижения конкретных профессиональных целей; студенты, изучавшие восточные языки. Выполнение прямых обязанностей они совмещали с исследовательской работой и публикацией ее результатов. Владея китайским и маньчжурским языками, члены Русской духовной миссии привлекали китайские источники и понятным языком рассказывали об истории и культуре, политике и религии.

¹ Зоммер, Н. Об основаниях новой китайской философии // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1851. Т. 1. С. 109-177; Осипов, А. Перечень источников китайского права // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1875. С. 882-893.

² Ковалевский. Буддийская космология // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1835. Т. 2. С. 373-427, Т. 4. С. 217-289, 1837. Т. 1. С. 99-135; Ковалевский. Китай в 1849 и 1850 годах // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. LXXVIII.; Китай в 1849-1850-х гг. (из путевых заметок Е.П. Ковалевского) // Отечественные записки. 1853. LXXXVIII.

³ Н.Щ. Труды членов Русской духовной миссии в Пекине // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. Ч. LXXIX. С. 187-200.

По мнению В.П. Васильева, для приобретения знаний восточных языков было необходимо отправиться в китайские владения. Большие тяготы претерпевали любознательные миряне, ставшие членами Православной миссии: «они должны на десять лет, самых лучших лет своей жизни, запереться в доме миссии, подчиняться всем распоряжениям ее начальника, который не редко оказывался врагом научного образования»¹. Именно этим путем шли И.И. Захаров, В.В. Горский, И.А. Гошкевич, М.Д. Храповицкий, К.А. Скачков, П.С. Попов, достигшие впоследствии больших высот в научной деятельности и государственной службе. Годы жизни в Китае, изучение общественных отношений и местной культуры, позволили проследить преемственность в обществе традиций.

Путь изучения Китая, осознания его роли в развитии не только региона, но и мирового сообщества был долог и труден. В 1885 г. историк и историограф, профессор Харьковского университета В.П. Бузескул отмечал, что «до последнего времени не было такой «Всемирной истории», которая вполне удовлетворяла бы современным научным требованиям. Труды Ф. Шлоссера устарели, в Г. Вебера – скучная компиляция»². В сочинении выдающегося немецкого ученого Л. Ранке, в отличие от работ его коллег, всемирная история не представляет собой простое собрание историй отдельных народов. Декларируя задачу исследователя в «познании связи вещей и указании на ход великих событий, связывающий все народы», он все же «оставляет совершенно в стороне древний Китай и древнюю Индию, как особые, изолированные миры, существующие вне тесной связи с остальным человечеством»³.

Учебное пособие «Элементарный курс всеобщей и русской истории»⁴ педагога-практика И.И. Беллярминова, в пореформенной России выдержавшее 32 издания, было одобрено Министерством народного просвещения и рекомендовано к использованию в мужских и женских гимназиях, реальных,

¹ Васильев, В. Воспоминание об И.И. Захарове // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Ч. 242. Ноябрь. С. 94.

² Бузескул, В. Критика и библиография. Всемирная история Ранке // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Август. Ч. 240. С. 232.

³ Бузескул, В. Критика и библиография. Всемирная история Ранке // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Август. Ч. 240. С. 233.

⁴ Беллярминов, И.И. Элементарный курс всеобщей и русской истории. Изд. 25-е. СПб., 1896.

городских и уездных училищах. При всех достоинствах систематизации и изложения фактов о Китае в нем не сказано ни одного слова. Объемы преподавательского ресурса в сфере китаеведения в масштабах страны были невелики. Познание культурологических принципов китайской цивилизации возможно было реализовать путем самообразования. Посредством досугового (домашнего) чтения можно пополнить багаж знаний по истории Китая, литературе и традиционной культуре народов, населяющих эту страну¹. Кроме того, стало возможным постижение теоретических основ всех направлений китайских религиозных и этических учений².

В Российскую империю поступал мощный поток неточной, иногда заведомо ложной информации. В.С. Мясников приводит высказывание А.А. Краевского – редактора журнала «Отечественные записки»: «Толками о Китае наполнены страницы в иностранных журналах, которые по недостатку сведений повторяют нелепости, составленные другими, искажают имена и представляют вещи в совершенно превратном виде. Отечественные газеты и журналы тщательно переводят эти статьи и искажают их еще больше»³. Вследствие этого Восток воспринимался исключительно как набор признаков, чуждых русскому обществу и привычному ему образу жизни.

Российские дипломаты и исследователи, путешествующие по Китаю или служившие там, в периодических изданиях писали о власти императоров, новостях международной политики, деятельности местных социально-политических институтов, государственной и императорской символике, законах и проч. Российские просвещенные круги были нацелены на научное познание сопредельных государств, духовный взаимообмен с иными народами.

¹ Васильев, В.П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм. СПб., 1873; Васильев, В.П. Очерк истории китайской литературы. СПб., 1880; Васильев, В.П. Материалы по истории китайской литературы. СПб., 1883; Георгиевский, С.М. Принцип жизни Китая. СПб., 1888; Георгиевский, С.М. Важность изучения Китая. СПб., 1890 и др.

² Васильев, В.П. Буддизм, его догматы, история и литература. СПб., 1857; Васильев, В.П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм. СПб., 1873; Монастырев, Н. Конфуциева летопись Цунь-цю. СПб., 1876; Васильев, В.П. Буддизм и его принципы. СПб., 1891 и др.

³ Мясников, В.С. Слово о Бичурине // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2003. № 1. С. 64.

К концу XIX в. в России насчитывалось уже несколько сотен научно-просветительских объединений. Многие из них действовали при университетах и имели иногородние отделы, что способствовало распространению знаний не только в столице, но и провинции. Научные сообщества организовывали выставки, конференции, издавали свои журналы и публиковали протоколы отчетов проведенных изысканий.

Понимание важности переосмысления старых европоцентристских принципов и стереотипов в восприятии азиатского образа жизни, сложившихся в XVIII – первой половине XIX вв., и формирования адекватного представления о восточной, в частности, китайской цивилизации все глубже проникало в среду образованной интеллигенции. Изучение трудов первых отечественных китаеведов, переводов китайской литературы, выполненных ими, личное знакомство с теми, кто по долгу службы посещал Китай, расширяли круг серьезно интересующихся этой страной.

Формирование разветвленной системы просветительских организаций было не случайным и определялось активным развитием разнообразных отраслей знания. Наряду с археологическими, историческими, географическими и множеством иных общественных объединений, стали появляться научно-просветительские сообщества востоковедов (профессионалов и любителей), распространявших знания о Китае и китайской культуре.

Впервые создать Общество восточных наук в 1733 г. предложил переводчик Коллегии иностранных дел Г.Я. Кер. Активной поддержки он не получил¹. В тот период российская наука еще не располагала ни достаточным объемом достоверного, неоднократно проверенного фактологического материала, ни сообществом китаеведов (историков, лингвистов, этнографов), готовых взять на себя невероятно тяжелый, не приносящий мгновенного положительного результата труд популяризации нового знания в широких слоях большей частью необразованного населения.

Спустя столетие созданные научные общественные объединения стали оказывать серьезнейшую помощь в изучении Азиатского материка. Многие их сотрудники проводили комплексные изыскания, одновременно включавшие

¹ Тихонов, Д.И. Сокровища Азиатского музея и их собиратели. Л., 1973. С. 7.

сведения из различных наук. Используя опубликованные труды российских китаеведов, а также материал, самостоятельно собранный в экспедициях в неисследованные ранее земли, активисты устраивали публичные лекции, печатали отчеты и сообщения о наиболее выдающихся находках и достижениях. Привлекая внимание общественности, они искали источники финансирования дальнейших исследований.

Стремление рассказать российскому читателю о далеком прошлом, как собственного государства, так и сопредельных держав демонстрировали археологические общества. Стараясь пробудить интерес к археологии, они собственными силами проводили раскопки, популяризировали содержание старинных текстов, распространяли археологические сведения в различных уголках Российской империи.

В изданиях Восточного отделения археологического общества («Труды», «Записки», «Известия») размещались небольшие по объему статьи о результатах археологических исследований: описание мест проведения раскопок, характеристики славянских и восточных древностей, а также переводы текстов старинных памятников. Здесь также увидел свет целый ряд ценных исследований З.Ф. Леонтьевского, П. Кафарова, В.П. Васильева¹ китаеведческой направленности. В них Китай предстает государством с многовековой историей. Народ, живущий в нем, обладает культурой, самобытность которой проявлялась в вызывающих любопытство иероглифах древних текстов и наполненной разнообразными сюжетами и поучительными преданиями литературе.

В журналах Общества размещали статьи об археологических находках и приобретенных иными способами предметах китайского вооружения, бытового

¹ Леонтьевский, З.Ф. Китайское пайзе // Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1856. Ч. 2; Васильев, В.П. История и древности восточной части Средней Азии, от X до XIII в. с приложением пер. Китайских известий о Киданях, Джурджитах и Монголо-Татарах // Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1859. Ч. 4; Кафаров, П. Содержание магометанского сочинения Юй-лань-чжи-шен-ши-лу // Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1874. Ч. 17. С. 149–188.

уклада, ювелирного и декоративно-прикладного искусства¹. В меру возможностей авторы пытались реализовать познавательный потенциал таких вещественных источников как медали, которые вручались старцам, достигшим преклонных лет, зеркала с эмблемами долголетия или супружеского счастья, знаки – свидетельства звания китайских царедворцев, монеты и др. Поскольку дополнительные достоверные источники во второй половине XIX в. не были известны, довольно часто в пояснения к древним находкам вплетались невероятные рассказы. Это негативно влияло на формирование образа Китая в сознании читателей, так как терялась грань между фактом и вымыслом. Исключение составляли комментарии С. Георгиевского, А. Ивановского, В. Васильева, А. Позднеева, носившие строго научный характер.

В просветительских целях на страницах «Записок» неоднократно появлялись обстоятельные тексты докладов российских историков и этнографов широкого тематического спектра, содержательные заметки об истории русско-китайских дипломатических отношений², становлении и деятельности Пекинской духовной миссии³, этических учений Китая, сохранивших с древнейших времен элементы религиозных воззрений. Последние часто становились предметом спора обывателей. Они неодобрительно принимались ортодоксальными христианами и приверженцами ислама, посещавшими страну: многие положения были малопонятны, и, по мнению чужеземцев, противоречили друг другу. Затрагивалась и буддийская тема⁴. Несмотря на то,

¹ Георгиевский, С. Принципы жизни Китая // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1886. Вып. 2. С. 136–279; Георгиевский, С. Древнейшие монеты Китая // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1887. Т. 1. Вып. 1. С. 253–272; Васильев, В.П. Китайские медали // Известия Восточного отделения археологического общества. СПб., 1858. Т. 1. Вып. 1. С. 37–46; Позднеев, А. Китайская пушка, хранящаяся в Санкт-Петербургском артиллерийском музее // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1886. Т. 1. С. 121; Позднеев, А. Китайские зеркала, найденные в г. Кульдже // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1887. Т. 1. Вып. 1. С. 223 и др.

² Ивановский, А.О. Посольство Спафари // Записки Восточного отделения Императорского археологического общества. 1888. Т. 2. Вып. 1–2. С. 195–220, Вып. 3–4. С. 195–220.

³ Адоратский, Н. История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности // Записки Восточного отделения Императорского археологического общества. 1887. Т. 3. Вып. 1. С. 133–140.

⁴ Минаев, И. Буддийский символ веры // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1886. Т.1. Вып. 1. С. 203–207; Позднеев, А. К истории

что в отдельных работах российских исследователей не была представлена информация о развитии этой религиозной системы в Китае, тем не менее они погружали российских читателей в непривычную для них атмосферу восточного мира.

В изданиях Восточного отделения Императорского Русского археологического общества можно найти библиографические очерки о недавно изданных книгах, посвященных жизни китайского общества¹. Они помогали людям, интересующимся Востоком, не только ориентироваться в мире научной литературы, но узнавать о том, какие проблемы находились в поле зрения таких известных китаеведов как С. Георгиевский, А. Позднеев, В. Васильев и др. Полемизируя на страницах журналов, ученые помогали непросвещенным читателям «увидеть» известные факты в новом свете, усомниться в бесспорности знаний о Китае, полученных ими ранее. Дискуссии по поводу функциональных особенностей найденных древностей, точности переводов текстов, изображенных на них, информировали российского обывателя о глубоких корнях китайской культуры, ее своеобразии и сложности для восприятия европейцами. Объем статей изданий Русского археологического общества был достаточно большим (от 10 страниц и более). Содержание работ отличалось оригинальностью, заимствования из других печатных изданий отсутствовали.

Многие публицисты второй половины XIX в., не владевшие китайским языком, пренебрегали китайскими литературой и историческими хрониками. Между тем, как отмечал В.П. Васильев: «Китайцы очень аккуратны на сообщение сведений: у них редко пропадает из истории какой-нибудь факт или лицо»². Справедливые замечания китаеведов в адрес поверхностных, но эмоционально окрашенных очерков, служили предостережением для желающих описать свои впечатления от увиденного в Китае или, не располагая достоверной информацией, дискутировать.

развития буддизма в Забайкальском крае // Записки Восточного отделения Императорского археологического общества. 1886. Т. 1. Вып. 1. С. 169–202 и др.

¹ Позднеев, А. О книге Георгиевского. Первый период китайской истории // Записки Восточного отделения Императорского археологического общества. 1886. Т. 1. Вып. 1. С. 127–136.

² Васильев, В.П. Китайские медали // Известия Восточного отделения Императорского археологического общества. 1858. Т. 1. Вып. 2. С. 39.

Основанное по инициативе адмирала Ф.П. Литке в 1845 г. с целью изучения России и сопредельных стран Императорское Русское географическое общество (ИРГО) и появившиеся в последующие десятилетия его отделы: Кавказский (Тифлис), Восточно-Сибирский (Иркутск), Северо-Западный (Вильно), Оренбургский (Оренбург), Юго-Западный (Киев), Западно-Сибирский (Омск), Приамурский (Хабаровск), внесли крупный вклад в исследование земель многих государств, в том числе и Китая.

Первоначально ИРГО, не имея материальной возможности организовывать экспедиции, занималось сбором новых и публикацией найденных ранее источников. В частности, выходит в свет трактат иеромонаха Палладия о торговых путях в Китай, предпринимается попытка составления карты азиатского региона, издается труд немецкого географа, почетного члена Петербургской Академии наук К. Риттера «Землеведение: география стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией (Восточный или Китайский Туркестан)»¹. Эта работа упоминается не случайно: она выделяется из круга востоковедческих публикаций того периода тем, что в описании развернутой картины жизни Срединной империи автор избегает европоцентристских подходов. Для характеристики географических факторов, климатических условий, почвенного покрова, освещения вопросов социально-экономической и политической тематики были использованы различные источники (описания результатов наблюдений арабских и европейских путешественников, рассказы туркестанских паломников, побывавших в Китае, китайские хроники). В этом издании можно было почерпнуть информацию о культуре и быте местных жителей, их нравах и обычаях. Необходимо учитывать, что данный труд, безусловно способствующий формированию достаточно разносторонних представлений о дальневосточном регионе, был рассчитан на достаточно эрудированного читателя.

С ИРГО сотрудничали выдающиеся путешественники П.П. Семенов, Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, Г.Е. Грумм-Гржимайло, М.В. Певцов, В.И. Роборовский, С.Н. Алфераки и др. Улучшение материального положения

¹ Риттер, К. Землеведение: география стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией (Восточный или Китайский Туркестан). СПб., 1869.

со временем позволило Обществу оказывать поддержку исследователям в снаряжении экспедиций¹.

Кроме того Русское географическое общество издавало повременные и периодические издания («Вестник», «Труды», «Записки», «Известия») с информацией, полученной от очевидцев событий, происходивших в Китае.

За десятилетний период работы редакционная комиссия «Вестника ИРГО» (1851–1860 гг.) приняла к публикации лишь немногим более десятка работ китаеведной тематики. Среди них можно назвать переводы китайских исторических сочинений о Востоке², не перестававшем удивлять чужеземцев на протяжении многих столетий. Невероятные с точки зрения европейца сюжеты китайской истории пробуждали в среде просвещенной интеллигенции потребность найти подтверждение или опровержение прочитанного.

В первые же годы выхода в свет журнала в нем изредка стали появляться небольшие по объему (около 5 страниц) статьи и о современной жизни империи Цин, занятиях населения, успешной сельскохозяйственной и торговой деятельности, местных достопримечательностях³. Технические достижения (протоки и рукава каналов, плавающие в их водах деревни, многочисленные шлюзы, мосты) приводили путешественников в изумление⁴. Описания, сделанные ими, не могли не заинтересовать читателей, большинство из которых считало Китай полудикой, отсталой в экономическом отношении страной. Благодаря научной периодике Китай представал этнически многообразным⁵. Европейцы, посещавшие эту страну, отмечали многолюдность не только его столицы, но и провинциальных городков, особенно в интенсивно развивающихся южных районах. В XVIII в. в российском обществе китайцами

¹ АРГО. Ф. 1-1858. Оп. 1. Ед.хр. 24. Л. 3-3 об.; АРГО. Ф. 1-1883. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 40; АРГО. Ф. 1-1888. Оп. 1. Ед.хр. 12. Л. 8-8 об.; АРГО. Ф. 1-1891. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 6.

² Китайское сочинение. История жизни Гиуэн-Тсанга и его странствований по Индии, между 629 и 645 гг. (перевод с фр. В.И. Классовского) // Вестник ИРГО. 1852; Пещуров, Д. Землетрясения, бывшие в Китае во времена Минской династии (извлечения из истории Мин-ши) // Вестник ИРГО. 1860. Ч. 29.

³ О торговле с Китаем // Вестник ИРГО. 1858. Ч. 24; Английская торговля с Китаем // Вестник ИРГО. 1859. Ч. 26.

⁴ Императорский канал в Китае // Вестник ИРГО. 1858. Ч. 23. С. 86-90 и др.

⁵ О народонаселении Китая // Вестник ИРГО. 1858. Ч. 22; О переселениях китайцев // Вестник ИРГО. 1859. Ч. 25.

именовали всех подданных Сына Неба вне зависимости от их этнической принадлежности. Спустя столетие в научной литературе, в том числе и периодических изданиях ИРГО, авторы повествовали о специфике хозяйственных укладов разных народов, проживающих в различных частях Китая, их культурном своеобразии. Отвечая на вопрос о том, какие факторы способствовали объединению столь непохожих друг на друга этнических сообществ в единое целое, российские исследователи называли мощную централизацию бюрократического аппарата императорской власти и единую для всего государства письменную традицию. Описание этнической неоднородности жителей Поднебесной существенно изменяло представления о дальневосточных соседях в сознании русского православного человека.

Несмотря на сложность тематики, в «Вестнике ИРГО» можно найти публикацию о загадочных китайских иероглифах¹, которые долгое время виделись русским путешественникам магическими знаками. Труды сотрудников Русской духовной миссии в Пекине, изучавших китайский язык, позволили просвещенной российской общественности ознакомиться с природой и особенностями китайской письменности. Тем не менее для малообразованного обывателя иероглифы еще не одно десятилетие будут восприниматься громоздкой, практически недоступной для запоминания системой замысловатых рисунков. В русском языке не случайно появилось выражение «китайская грамота» для выделения трудного, непонятного написания.

Если китайская сторона в середине XIX в. все еще виделась россиянам далекой и таинственной, то для соотечественников, осевших в Приамурье, и военных, служивших на Дальнем Востоке и Средней Азии, посещение китайских приграничных городов, общение с китайскими чиновниками и торговцами, становилось привычным. Их заметки с указанием климатических, гидрографических и иных географических факторов рисовали образ Китая как земли постижимой, но опасной для привыкших к комфорту европейцев, желающих совершить путешествия в экзотические уголки мира. Те, кто ранее побывали в Китае, предупреждали путешественников и коммерсантов о

¹ Опыт заменить китайские письмены латинскими // Вестник ИРГО. 1852.

трудностях, которые они могли встретить на своем пути, и давали советы о способах их преодоления¹.

Исследователи, публиковавшие свои достаточно объемные труды в «Записках ИРГО», открывали перед российским читателем малоизвестные страницы прошлого Китая и собственного государства, отмечали трудный путь, пройденный соотечественниками и европейцами в изучении маршрутов, позволявших проникнуть в Китай². Каждое последующее повествование наполнялось конкретным биографическим и фактологическим материалом.

Описание Ю.В. Арсеньевым хроники одного их выдающихся событий истории русско-китайской дипломатии – посольства к китайскому императору Спафария – давало возможность узнать, как воспринималась в Московии XVII в. чужая, незнакомая жизнь других народов. Полнота сведений о сопредельных странах во все времена имела большое значение для выработки державой ее внешнеполитического курса. Как отмечал Ю.В. Арсеньев, дневник Спафария свидетельствует о том, что, подобно всем гостям из Европы, он видел Китай величайшим государством Азии³. Опираясь на собственные наблюдения и заметки иезуитов, посол с восхищением писал о развитии наук и об уважении к учености, хорошо организованном административном аппарате, что существенно влияло на представления о Китае в элитарных кругах русского общества.

Многие путешественники, отправлявшиеся в азиатские земли, отдавали должное китайскому чаю, отмечая его чудодейственную силу⁴. Во второй

¹ Некоторые указания по путешествию по Китаю // Вестник ИРГО. 1858. Ч. 24; Песчаные дожди в Китае // Вестник ИРГО. 1852; Венюков, М. Обзорение р. Усури и земель к востоку от нея до моря // Вестник ИРГО. 1859. Ч. 25.

² Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом, во время плена у калмыков, 1716–1733 г. // Записки ИРГО по отделению географии. 1883. Т. 11; Веселовский Н.И. Посольство к Зюндарскому Хун-тайчжи Цавань-Растану капитана от артиллерии И. Унковского и путевой журнал его, 1722–1724 гг. // Записки ИРГО по отделению этнографии. 1887. Т. 10. Вып. 2 и др.

³ Арсеньев, Ю.В. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году: дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю.В. Арсеньева // Записки ИРГО по отделению этнографии. 1882. Т. 10. Вып. 1.

⁴ Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы Т.1. М., 1969. С. 169–192, 346–458; Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700–1725 гг.). М., 1978. С. 487–498.

половине XIX в. о чае неоднократно писали в различных периодических изданиях. Российский читатель получал информацию об истории культивирования и использования этой растительной культуры, ее медицинских свойствах. В контексте статистического и экономического обзора деятельности русских чайных фабрик эту тему успешно развил драгоман А.Ф. Попов¹, служивший в Русской православной миссии в Пекине и много путешествовавший по Китаю. В сознании россиян чай уже давно стал одним из символов Китая.

Интересна сравнительная характеристика Китая, представленная европейцами в различные эпохи. Цитирование заметок послов XVII в. напоминало российским читателям об изобретении именно китайцами пороха, компаса, книгопечатания, изготовлении ими шелка и фарфора. Исследователи XIX в. демонстрировали преимущества европейского технического прогресса. Читателю навязывалась мысль о том, что именно отказ от развития равноправных дипломатических отношений с другими странами и народами, радикальных научно-технических преобразований, начал медленно «погружать в сон» некогда могущественный Китай.

В описаниях XVII в. присутствуют восторженные фразы о величии и силе правящей династии, великолепии китайских городов и императорских резиденций, сказочном богатстве торговых и ремесленных кварталов², в кратких заметках (2 страницы) и объемных очерках (до 200 страниц) XIX в. – выпады и укоры в адрес алчных и тщеславных китайских чиновников, критика черт характера местных жителей, многовековых, по мнению европейцев, изживших себя традиций³.

В свое время итальянский иезуит Маттео Риччи отмечал в китайцах неискренность, склонность к обману, корыстолюбие. Н. Спафарий писал, что

¹ Попов, А.Ф. Путевые заметки о Хань-коу и русских чайных фабриках // Записки ИРГО по отделению статистики. 1871. Т. 2.

² Подр. см.: Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. М., 1969. Т. 1. С. 79-90, 92-95, 169-192, 288-293, 346-458; Благодер, Ю.Г. Документальные свидетельства отечественных путешественников о Китае XVII века. СПб., 2011.

³ Записки о Китае // Известия ИРГО. 1865. Т.1. С. 124-125; От Кяхты до Пекина // Известия ИРГО. 1871. Т. 7. № 4. С. 140-149; Экспедиция в Китай Сосновского в 1874 г. // Известия ИРГО. 1876. Т. 12. С. 143-155; Зеланд, Н. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. Путевые записки // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. 1888. Кн. 9. С. 1–212 и др.

здесь многие надеются получать выгоду, не считая постыдным ввести в заблуждение иноземца. Такое поведение неоднократно фиксировали европейцы и в XIX в., объясняя его не корыстолюбием китайцев, а тяжелыми обстоятельствами (высокая плотность населения, нехватка ресурсов) и некоторыми принципами китайской морали, разрешавшей оказывать поддержку «своим» и игнорировать потребности «чужих». В XIX в. на нелестных чертах китайского характера специально акцентируют внимание¹.

В расширении русско-китайских отношений, изучении китайского языка и культуры местных народов большую роль сыграла Русская духовная миссия в Пекине. Ее научная, просветительская и подвижническая деятельность освещалась на страницах «Записок ИРГО»². На представления россиян о Китае, безусловно, повлияла информация о местных религиозных формах. Явно выраженное своеобразие китайских религиозных традиций, их принципиальное отличие от отечественной (христианской православной) привлекало внимание путешественников и сразу же письменно фиксировалось. В российских источниках в большей или меньшей степени к середине XIX в. были представлены все основные китайские религиозные и этико-философские направления, описаны многие буддийские монастыри и кумирни, их внутреннее убранство, скульптурное украшение и утварь. Читатели имели возможность не только сопоставить достижения своих соотечественников с миссионерской работой европейских священнослужителей³, но и отметить различие в их отношении к Китаю. Если россияне проявляли нескрываемое уважение к китайскому историческому опыту, то европейцы видели в нем повод для критики отсталой цивилизации.

С течением времени в Китае сложилась продуманная внешнеполитическая позиция, подтверждавшая свою эффективность много столетий. Она четко определяла положение всех известных стран и их правителей, помогала выстраивать отношения даже с удаленными территориями. «Внешний мир выступал в системе традиционных китайских представлений как объект

¹ Описание плавания по р. Амур // Записки Сибирского отделения ИРГО. 1857. Кн. 3. С. 1-79; Бретшнейдер, Э. Письмо из Пекина // Известия ИРГО. 1868. Т. 4. С. 198–210 и др.

² Настоящее состояние русско-китайских миссий в Китае // Записки ИРГО. 1849.

³ Протестантские миссионеры в Китае // Записки ИРГО. 1862. Кн. 3.

устроительного воздействия императора. В результате «очищения сердец» варвары переходили в новое для них состояние «искренности», диктовавшее им более совершенные нормы поведения. Импульс, рожденный таким образом, обладал огромной силой и сообщал им способность преодолевать любые трудности»¹. Официальная дипломатия Среднего царства не позволяла иным державам устанавливать равноправные отношения. Далекое не сразу русскими путешественниками и дипломатами было осознано насколько глубоко воспринималось китайцами различие между статусом собственной империи и иными государствами и народами. На многие аспекты китайской традиции повествователи-чужестранцы различных эпох смотрели одинаково отчужденно и предвзято, оценивая увиденное с позиции европейца. Если в XVII–XVIII вв. европейцы, стремясь получить разрешение вывозить диковинные ценные товары из Китая, были готовы претерпевать всяческие лишения и совершать унижительные обряды, то в XIX в. силой огнестрельного оружия они пытались войти в эту страну, как победители. Любая уступка, способная привести к укреплению отношений, в такой ситуации требовала от одной из сторон подчиниться.

Местные власти всячески пытались ограничить свободу передвижения иностранных исследователей. Им не позволяли совершать путешествия, маршрут которых мог бы затянуться на длительный период времени и охватить политически беспокойные центральные и южные части Китая. Безусловно, общение между русскими, маньчжурами и китайцами рождало потребность ближе познакомиться с жизнью людей другого государства. Рассказывая об истории и современном развитии Маньчжурии и приграничных российских земель, П.И. Кафаров, В.П. Васильев, И. Надаров, Ф. Шперк² отмечали случаи, когда китайские чиновники с интересом расспрашивали о русских традициях.

¹ Мартынов, А.С. Значение приезда послов в императорском Китае // Народы Азии и Африки. 1979. №1. С. 30.

² Кафаров, П.И. Исторический очерк Уссурийского края в связи с историей Маньчжурии // Записки ИРГО по отделению географии. 1879. Т. 8. Вып. 2; Васильев. Описание Маньчжурии // Записки ИРГО. 1857. Кн. XII; Надаров, И. Северо-Уссурийский край // Записки ИРГО по отделению общей географии. СПб., 1887. Т. Т. 17. № 1; Шперк, Ф. Россия Дальнего Востока // Записки ИРГО по отделению общей географии. СПб., 1885. Т. 14.

Несмотря на сложившуюся к тому времени объективную необходимость, установить взаимовыгодный контакт было сложно. Тем не менее внимание к описаниям Китая путешественниками, которые вернулись домой, усиливалось.

ИРГО направило свое внимание на такие регионы как Маньчжурия, Джунгария, Тибет и отдельные города, к примеру, Ханькоу, Чугучак, Кашгар, Чэнду, Тяньцзинь¹. Уникальность проведенных здесь изысканий неоспорима.

В отличие от изданий, появившихся в более поздний период, «Записки ИРГО» содержали мало естественнонаучных описаний Китая. К сожалению, ботанические изыскания, проведенные А.Н. Красновым в восточном Тянь-Шане², и небольшие свидетельства о китайской картографии³ не давали возможности составить комплексное представление о природном своеобразии региона.

Все чаще и чаще исследователи обращались к изображению китайского общественного и личного быта. Авторы, обладавшие неординарным талантом литераторов, не забывали отмечать нравы и обычаи китайцев, особо выделяя их чрезвычайную почитательность к старшему поколению и древним устоям, оригинальность одежды и пищевых предпочтений, своеобразие свадебных, погребальных и иных обрядов. Тем не менее желание подчеркнуть достоинства восточной цивилизации не превосходило потребности возвеличить европейский образ жизни. Бросаются в глаза эпизоды, в которых говорится о результатах «благотворного влияния» западноевропейской культуры, побуждавших наиболее прогрессивных представителей цинской администрации проводить реформы⁴.

Организация во второй половине XIX в. серьезных многосторонних исследований Китая стала закономерным результатом развития русско-китайских отношений.

¹ Попов, А.Ф. Путевые заметки о Хань-коу и русских чайных фабриках // Записки ИРГО по отделению статистики. 1871. Т. 2; Новый путешественник в Кашгаре // Записки ИРГО. 1862. Кн. 3; Васильев, В.П. Описание Маньчжурии // Записки ИРГО. 1857. Кн. XII; Унтербергер, П.Ф. Очерк пути от Тянь-цзина до г. Чжэнь-цзян (Chingkiang) в Китае // Записки ИРГО по отделению географии. 1883. Т. 11 и др.

² Краснов, А.Н. Опыт истории развития флоры Южной части Восточного Тянь-Шаня // Записки ИРГО по отделению общей географии. СПб., 1888. Т. 19.

³ Необыкновенная карта Китая // Записки ИРГО. 1849.

⁴ Важная для науки уступка европейзму со стороны китайцев // Записки ИРГО. 1849.

С 1865 г. ИРГО издавало «Известия» – сборник докладов по географии, этнографии и статистике, заслушанных собранием членов организации, обзоров российской и зарубежной новейшей литературы, критических заметок, отзывов о монографиях, статьях и новых географических картах. До начала 90-х годов XIX в. здесь увидели свет около восьмидесяти наиболее значительных в научном плане китаеведных работ.

Ознакомление русских с Китаем ИРГО осуществляло благодаря российским ученым-путешественникам, военным, членам Православной миссии в Пекине. Под руководством Г.Н. Потанина, Г.А. Фритше, Э.В. Бретшнейдера, Н.А. Северцова, Ч.Ч. Валиханова, В.Я. Рейнталя, Я.И. Краевского, Н.М. Пржевальского, Л.А. Большова, Ю.А. Сосновского, Матвеева, Н.Н. Сорокина, М.В. Певцова проводились исторические и этнографические исследования, а также описания растительного и животного мира Забайкалья, Маньчжурии¹, Западного и Центрального Китая², граничащих с Китаем среднеазиатских земель³, Тянь-Шаня⁴, Тибета⁵. Исследователи знакомились с местными жителями, записывали их рассказы о бытовом укладе, верованиях, промыслах, политической обстановке в регионе. Пример таких контактов

¹ Поездка из Забайкалья на Амур через Маньчжурию // Известия ИРГО. 1865. Т.1; Климат области муссонов Восточной Азии: Амурский край, Забайкалье, Маньчжурия, Восточная Монголия, Китай, Япония // Известия ИРГО. 1879. Т. 15.

² Большев, Л.А. О путешествии в Китай // Известия ИРГО. 1876. Т. 12; Сосновский, Ю.А. Экспедиция в Китай 1874–1875 гг. // Известия ИРГО. 1876. Т. 12. С. 143-175; Поездка г. Матвеева в Западный Китай // Известия ИРГО. 1877. Т. 13; Певцов, М.В. Краткий очерк путешествия по Монголии и Внутреннему Китаю // Известия ИРГО. 1880. Т. 16; Из Ханькоу в Чун-чинг // Известия ИРГО. 1883. Т. 19; Об экспедиции Г.Н. Потанина в Китай // Известия ИРГО. 1884. Т. 20, 1885. Т. 21 и др.

³ Поездка Валиханова в Кашгар // Известия ИРГО. 1868. Т.4. С. 264-287; Пржевальский, Н.М. От Кяхты до Пекина // Известия ИРГО. 1871. Т.7 С. 140-149; Кери, А.Д. Путешествие вокруг Китайского Туркестана и вдоль северной границы Тибета // Известия ИРГО. 1888. Т. 24; Певцов, М.В. Результаты астрономических наблюдений для определения географического положения мест и измерений барометром высот в северо-западной Чжунгарии // Известия ИРГО. 1889. Т. 25.

⁴ Северцов, Н.А. Об исследованиях, произведенных им в Тянь-Шане в 1867 г. // Известия ИРГО. 1869. Т. 5; Краевский, Я.И. О Среднем Тянь-Шане // Известия ИРГО. 1869. Т. 5. С. 100-136; Пржевальский, Н.М. От Кульджи до Тянь-Шаня и Лоб-нор // Известия ИРГО. 1877. Т. 13; Сорокин, Н.Н. Путешествие по русскому Тянь-Шаню в 1884 г. // Известия ИРГО. 1885. Т. 21; Экспедиция братьев Грумм-Гржимайло в Тянь-Шаньский оазис и на Лоб-нор // Известия ИРГО. 1889. Вып. 7. Т. XXV и др.

⁵ Экспедиция Н.М. Пржевальского в Тибет // Известия ИРГО. 1879. Т. 15, 1880. Т. 16; Об экспедиции Н.М. Пржевальского в Тибет // Известия ИРГО. 1884. Т. 20, 1885. Т. 21 и др.

облегчал изучение жизненного уклада представителей другой культуры, а поступление в науку новых правдивых сведений способствовало разрушению мифов о нравах жителей малоизученного государства. Постепенно формировались целостные этнические образы и выразительные личностные характеристики.

Информации о выдающихся деятелях Китая на страницах периодики ИРГО во второй половине XIX в. появлялось немного. Так, Ю.А. Сосновский высоко ценил прямую, честную натуру и гостеприимство губернатора Цзо Цзунтана. Этот просвещенный человек поразил российского путешественника «своими здравыми понятиями, точными сведениями о России»¹. Не располагая военными дарованиями, он проявил себя выдающимся администратором в борьбе со взяточничеством. Статьи о неординарных цинских сановниках невольно делали российского читателя незримым свидетелем интриг Запретного города. В судьбе Линь Цзэсюя, оказавшегося в центре борьбы политических группировок, взлеты по карьерной лестнице сменялись тяжелыми падениями. Открытое сопротивление распространению опиума и вмешательству европейцев в дела Срединной империи навлекли на него немилость правителя и отстранение от должности. Тяготы последующей службы в Синьцзяне укрепили его веру в незыблемость благородных принципов конфуцианской морали². Описания характеров, подобных этому, опровергали сложившееся, особенно в западноевропейской литературе, мнение об алчности, лицемерии и трусости всех китайских чиновников.

Во второй половине XIX в., как отмечалось в «Известиях ИРГО», «большинство образованного мира имело очень слабые понятия о китайском говоре и письменности». Бытовало мнение о том, что «для полного изучения китайского языка и его идеографической письменности недостаточно целой человеческой жизни». В качестве аргумента европейцы использовали тот факт, что они «не встречали в Китае ученых, которые знали бы эти предметы во всей полноте»³. Незнание китайского языка и местных законов осложняло работу российских исследователей по изучению труднодоступных земель. В

¹ Сосновский. О путешествии в Китай // Известия ИРГО. 1876. Т. 12. С. 86.

² Люн-цзе-сюй // Известия ИРГО. 1870. Т. 6. № 4. С. 143-145.

³ Язык и литература китайцев // Известия ИРГО. 1876. Т. 12. С. 272.

преодолении препятствий оказывали помощь соотечественники – торговцы, осевшие в Китае ранее¹, и хорошо владевшие китайским языком облаченные в сан и светские члены Русской духовной миссии в Пекине². Мнение некоторых из них о китайских городах, высказанное на страницах журналов, разочаровывало читателей, ожидавших в очередной раз соприкоснуться с экзотикой Востока. К примеру, Пекин – гордость китайцев, как отмечал Э. Бретшнейдер, постепенно теряет красоту и величие: крепостные стены прикрывают жалкие развалины и мусор, улицы наполняются нечистотами, каналы источают запах гнили³.

Применительно к возможности будущих научно-исследовательских и коммерческих экспедиций, изменения дислокации военных сил, сельскохозяйственной деятельности анализировались известия о географических и климатических факторах. Научное объединение ИРГО обращало внимание в меньшей степени на геостратегический и в большей степени на просветительский характер исследований, представляемых общественности.

«Известия» представляли Китай государством, обладающим уникальными образцами культурного наследия, которое неизменно проецировалось в современные направления художественного творчества, в поэтические и многожанровые прозаические литературные произведения⁴. Знакомство с сюжетами произведений китайских писателей давало возможность российскому читателю почувствовать, с одной стороны, различие культурных традиций, с другой – единство бытовых проблем, межличностных противоречий, надежд.

Многие сведения, поступавшие в редакцию, намеренно высвечивались как противоречащие привычному русскому укладу. Поэтому на страницы «Известий» попадали не связанные между собой тематически разноплановые статьи, к примеру, о заимствованных из Китая способах приготовления чая или

¹ Русские в Центральной Азии // Известия ИРГО. 1865. Т. 1.

² Труды членов Пекинской духовной миссии // Известия ИРГО. 1865. Т. 1; Труды Э. Бретшнейдера // Известия ИРГО. 1876. Т. 12. С. 272–273 и др.

³ Бретшнейдер, Э. Письмо из Пекина // Известия ИРГО. 1868. Т. 4. С. 198–210.

⁴ Новости китайской литературы // Известия ИРГО. 1869. Т. 5; Новости в китайской литературе // Известия ИРГО. 1870. Т. 6; Язык и литература китайцев // Известия ИРГО. 1876. Т. 12; Китайская библиография // Известия ИРГО. 1876. Т. 12. С. 272.

сказаниях о жизненной силе природного мира¹. Заметки о достижениях в отдельных научных направлениях делались либо путешественниками-любителями, либо узкими специалистами, предпочитавшими не вторгаться в области, в которых они не располагали глубокими познаниями. Кроме того учитывалась географическая специализация деятельности Общества и его периодических изданий.

На страницах журнала рассказывалось о том, как развивалась современная европейская синология. Формирование образа Китая в сознании российских читателей происходило и под влиянием иностранцев. «Известия ИРГО» публиковали воспоминания некоторых из них (Т.Т. Медоуза, А. Давида, А.Р. Маргэри, Р. Ренни)². Интересы Шанхайского научного общества³, организованного европейцами, проживающими в Китае, заключались в переводах китайских текстов, проведении географических и этнологических исследований. Британский консул в Нючжуане Т.Т. Медоуз рассказывал о маньчжурских городах, влиянии китайской культуры и образа жизни на кочевников дальних провинций империи. Французский миссионер Арман Давид, посетивший Китай и Тибет, делился с соотечественниками своими переживаниями по поводу перенесенных лишений и трудностей. Любопытен изданный в Шанхае дневник английского чиновника А.Р. Маргэри. Он не предоставляет в распоряжение науки новые факты, но увлекает обывателей, интересующихся бытовыми зарисовками жизни восточного общества. О «невеселой жизни» в английском подворье в Пекине, важных государственных политических событиях и незначительных местных происшествиях писал военный медик Р. Ренни.

Споры российских исследователей, корректирующих результаты наблюдений своих зарубежных коллег, были явным свидетельством малоизученности азиатских земель. Ошибки в то время не были единичными,

¹ Пономарев. О способах приготовления чая в Китае // Известия ИРГО. 1871. Т. 7. № 3. С. 126-130; Арсеньев, Ю.В. О происхождении сказания о реке Амуре // Известия ИРГО. 1882. Т. 18.

² Воспоминание о Пекине // Известия ИРГО. 1866. Т.2. С. 73; Гельмерсен, П.А. О путешествии англичанина Мэдоуза в Маньчжурии // Известия ИРГО. 1869. Т. 5. С. 138-211; Венюков, М.В. Путешествие Маргэри по Китаю // Известия ИРГО. 1876. Т. 12. С. 272.

³ Шанхайское ученое общество и его новейшие труды // Известия ИРГО. 1866. Т. 2. С. 217; Венюков, М. Записки Шанхайского Азиатского общества // Известия ИРГО. 1870. Т. 6.

так как географические представления о сопредельном государстве еще окончательно не сформировались, не было точных карт государств азиатского материка. Впрочем, во второй половине XIX в. комплексных представлений об уровне развития научного знания в Китае россияне не имели. Все издания ИРГО были нацелены на популяризацию научного знания среди соотечественников. О том, что китайцы с особым почтением относятся к ученым и обучению, в России знали еще со времен посольств в Китай первой половины XVIII в. Неудивительно, что на журнальных страницах появлялись статьи о развитии азиатской науки: изучение древних классических конфуцианских книг здесь по-прежнему оставалось приоритетным, тем не менее, китайцы совершенствовали свои познания в «естественной истории», астрономии, метеорологии¹. Представляли интерес географические познания китайцев. В исследованиях К.А. Скачкова китайцы выступают не объединением варварских племен, как полагали многие в то время, а цивилизованной нацией, которая «давно сроднилась с обычаями правильно организованного общества»². Науку этого государства отличали своеобразие организационных методов, замкнутость в пределах собственной культуры, особое внимание к статистическим описаниям и картографии, скудость знаний о достижениях иных народов, самодостаточность. Звучали критические замечания. Э. Бретшнейдер отмечал, что «китайцы охотно предаются чудесным и бестолковым умозрениям и не любят исследований, основанных на известных данных, потому истина и точное понимание для них излишни... Их слог отличается неясностью и сбивчивостью. Часто один и тот же письменный документ излагается китайскими учеными различно, причем они сами нисколько не стараются опровергнуть встречаемых двусмысленностей»³.

Благодаря информативным, но небольшим по объему (1-25 страниц) публикациям «Известий ИРГО» российский читатель второй половины XIX в. мог представить Китай могущественной торговой державой, создающей

¹ Новейшие исследования в Китае по части естественной истории // Известия ИРГО. 1871. Т. 7. С. 417-421; Скачков, К.А. О состоянии астрономических наблюдений в Китае // Известия ИРГО. 1872. Т. 8. С. 105-120; Метеорология в Китае // Известия ИРГО. 1883. Т. 19.

² Скачков, К. О географических познаниях китайцев // Известия ИРГО. 1866. Т. 2. С. 105.

³ Бретшнейдер, Э. Письмо из Пекина // Известия ИРГО. 1868. Т. 4. С. 219-225.

уникальные товары, секрет изготовления которых долгое время был сокрыт от европейцев. Множество торговых путей связывали Поднебесную с азиатскими и европейскими странами, в том числе и Россией¹. Немногие могли с уверенностью утверждать, что «земледелие и система сельского хозяйства стоят в Китае на такой степени совершенства, какое редко встретишь даже в Европе. Обрабатывающая промышленность развивалась самобытно. Организация труда, разделение производств на мельчайшие отрасли и разнообразие ремесел достойны всякого удивления»². Отдельные китайские города и поселения, к примеру, Шанхай, Кяхта, Ханькоу и другие, со временем превратились в оживленные межгосударственные торговые центры. Посещавшие их россияне были поражены многолюдием и царившей здесь кипучей энергии. В этой стране «торговля основана на самых разумных началах. Противоборство с китайцем в торговле – вещь нелегкая даже для англичанина»³. Русское купечество, поставлявшее сукно, стекло, посуду, медные изделия, сахар, часы, встречало любезный прием местного населения, заинтересованного в приобретении товара, но и испытывало немало трудностей, сталкиваясь с лукавством местных торговцев, неудобством дорог, децентрализацией финансового управления, позволявшей главам провинций вводить свою систему налогов, покровительствовать злоупотреблениям чиновников⁴.

Много откликов и критических замечаний вызвал вопрос о развитии морских путей. Новые торговые маршруты неминуемо приводили к упадку уже сложившихся экономических каналов, снижению качества поставляемых в Россию товаров. Отток русских предпринимателей из китайских поселений негативно сказывался и на развитии социокультурного взаимодействия.

¹ Крит, Н. Заметка о торговых путях из Китая в Россию через азиатскую границу // Известия ИРГО. 1865. Т. 1. С. 17-36; Принтц, А. Торговля русских с китайцами на р. Чуе и поездка в Хобдо // Известия ИРГО. 1865. Т. 1. С. 1-14; Торговые пути между Индией и Китаем // Известия ИРГО. 1869. Т.5; Венюков, М.В. О торговле России с Китаем // Известия ИРГО. 1871. Т.7. С. 130-252; Васенев, А. От Кобдо до Чугучака (маршрут купеческого каравана) // Известия ИРГО. 1883. Т. 19 и др.

² Экспедиция в Китай Сосновского в 1874 г. // Известия ИРГО. 1876. Т. 12. С. 150.

³ Экспедиция в Китай Сосновского в 1874 г. // Известия ИРГО. 1876. Т. 12. С. 150.

⁴ Русская торговля внутри Китая // Известия ИРГО. 1865. Т. 1; Пономарев. О Русском купечестве в Хань-коу // Известия ИРГО. 1871. Т. 7; По вопросу о Кяхтинской торговле // Известия ИРГО. 1871. Т. 7. С. 102-126 и др.

Внимание исследователей в первую очередь было направлено на сбор географических сведений. Несмотря на желание создать обобщенный образ Китая, до 1891 г. политические вопросы практически не освещались. Подробно анализировались те события, в которых Россия являлась непосредственным участником. Так, российский читатель, знакомясь с публикациями «Известий», видел, что политическая обстановка в Китае неблагоприятна. Презрительное отношение к покоренным народам порождало восстания, самостоятельно подавить которые цинское правительство уже было не в силах. Ослабление влияния маньчжурской элиты, обнищание коренного населения и произвол иностранных интервентов вызывали волну народного возмущения¹. Это заставило правительство прислушаться к советам прогрессивных политиков и начать реформы, в частности, в законодательной системе (с использованием образцов европейского права)². Несмотря на проявление кризиса, российские исследователи, в отличие от своих западных коллег, верили в возможность его преодоления. Не случайно Ю.А. Сосновский называл Поднебесную «очень живучим организмом», страной, имеющей «высокую степень развития практических сторон жизни народа, массу производительного труда и такие задатки интеллектуальных сил, которые в состоянии конкурировать даже в соприкосновении с заведомо цивилизованными нациями»³.

Опасаясь распространения сведений о нестабильном политическом положении, цинские власти не допускали в отдельные регионы чужеземцев. За казалось бы незначительными, но изнуряющими чиновничьими проволочками вставали вопросы престижа императора, политики империи. Для ознакомления публики с теми сторонами «внутренней жизни страны», которые не были доступны восприятию европейцев, редакция «Известий» принимала к публикации переводы свидетельств китайских авторов. Вместе с ними российский читатель мог «посетить» роскошные дворцы летней императорской

¹ Гейнс, А.К. О восстании мусульманского населения в Западном Китае // Известия ИРГО. 1866. Т. 2. С. 75-96; Помели. История усмирения восстания тайпинов в Китае // Известия ИРГО. 1869. Т. 5; Лин-цзе-суй, виновник первой войны Англии с Китаем // Известия ИРГО. 1870. Т. 6. С. 143-145.

² Международное право на китайском языке // Известия ИРГО. 1865. Т. 1.

³ Экспедиция в Китай Сосновского в 1874 г. // Известия ИРГО. 1876. Т. 12. С. 150.

резиденции, старинные кварталы столицы, ветшающие кумирни глухих провинциальных поселений¹.

Правители Китая еще в середине XVII в. были недовольны появлением в непосредственной близости от своих границ русских. Военным путем им не удалось выбить казаков из крепостей на Амуре. Приамурье стало частью Российской империи. Нужно было устанавливать дипломатические отношения с пограничным соседом. Во второй половине XIX в. глубокий экономический кризис в Китае, бедствия, вызванные дунганским восстанием, стали причиной массовой миграции населения. Ее последствия сказались и на развитии русско-китайских социально-экономических и культурных отношений, так как обедневшее китайское крестьянство переселялось на северо-восток страны², а многие представители среднеазиатских народов, ранее покоренных Китайской империей, надеясь на помощь, принимали российское подданство. На страницах многих периодических изданий, в том числе и ИРГО, обсуждался вопрос о необходимости ускорения процесса дальнейшего межгосударственного разграничения земель³. Это было связано с активизацией политики китайской колонизации близ границы Российской империи, волнениями на территориальных окраинах Китая, вызывавшими тревогу в пограничных городах и поселениях.

Естественным был вопрос о том, что думают китайцы о России. Приятные воспоминания о посещении Санкт-Петербурга позволили сановнику Пин-чуну выразить надежду на укрепление межгосударственных отношений. Линь Цзэсюй рекомендовал цинскому правительству обратить внимание на северного соседа, так как видел в будущем от него «беспокойство Китаю». Сборник переводов на китайский язык документов российского МИД, статей китайских авторов о России, по мнению наших соотечественников, «был наполнен бреднями»⁴. Тем не менее, к русским здесь относились с симпатией. В народе еще помнили опиумные войны, поэтому неприязненно относились к французам

¹ Попов, А.Ф. Рассказ китайца о поездке в Жэ-хэ, летнюю резиденцию китайских богдыханов // Известия ИРГО. 1865. Т. 1.

² Китайская миграция в Россию // Известия ИРГО. 1866. Т. 2. С. 202, 244; Эмиграция из Западного Китая // Известия ИРГО. 1867. Т. 3. С. 142.

³ Разграничение между Россией и Китаем // Известия ИРГО. 1869. Т. 5. С. 218.

⁴ Китайский сборник о России // Известия ИРГО. 1867. Т. 3. С. 143.

и англичанам. Послами Московии (позже Российской империи) И. Петлиным, Ф.И. Байковым, Н.Г. Спафарием, С. Аблиным, Л.В. Измайловым, С.Л. Владиславичем-Рагузинским, курьером В.Ф. Братищевым, И.И. Кропотовым¹, совершавшими в XVII–XVIII вв. поездки в Китай, составлялись «Сказки», «Распросные речи», «Отписки», «Статейные списки» и другие документы. В них повествовалось о том, где и в каких условиях приходилось выполнять указы своего государя. Путешественники отправлялись в Китай не только достичь политических целей, но и для того, чтобы «провесть, какие [там] узорчатые товары делают, а камень в которых местах добывают или отколе привозят и каким путем...»², и описывали вызвавшие у них удивление китайские диковинки. Свободное перемещение по стране было невозможно: есть свидетельства о том, что представителей иных держав китайские чиновники запирали на посольских дворах. Тем не менее, они видели императорские резиденции и торговые кварталы, присутствовали на императорских аудиенциях. Послы имели возможность сравнить роскошь жизни знати и убогое существование простолюдинов, но отдавали предпочтение описаниям жизни элитарных кругов. В связи с этим, в тот период в русском обществе представляли Китай страной невиданной красоты и роскоши.

Если документы XVII в. не покидали Посольский приказ более столетия, то воспоминания спутников российских послов XVIII в. были опубликованы еще при жизни авторов: в Европе изданы «Записки» о поездке в империю Цин Д. Белла (на английском языке, 1763, 1788 гг.), Л. Ланга (на немецком языке, 1721 г.), Г. Унферцагта (на немецком языке, 1725 г.); увидели свет в России «Записка» С.И. Писарева (1772, 1830 гг.), «Осведомление или некоторое поверение Вольтеровых о Китае примечаний, собранное в краткую бытность в Пекине» В.Ф. Братищева (в 6 части журнала «Опыт трудов Вольного русского собрания», Императорский Московский университет, 1783)³. Во второй половине XIX в. фрагменты этих сочинений публиковались в российских журналах

¹ Благодер, Ю.Г. Российские путешественники и дипломаты о Китае XVIII века. Краснодар, 2008.

² Казанин, М.И. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967. С. 40.

³ Благодер, Ю.Г. Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII – начала XX вв.: дис... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. С. 95-131.

(«Русский архив», «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», «Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО» и др.).

Во второй половине XIX в. Китай превратился в объект научных изысканий. Теперь в этнографических зарисовках заострялось внимание на картинах жизни низших слоев китайского общества. Это объяснялось доступностью такой информации и желанием представить всесторонний образ страны. Путевые заметки путешественников второй половины XIX в., насыщенные описаниями исторических событий, появившимися впервые географическими, зоологическими, ботаническими сведениями, этнографическими зарисовками, оказали российским читателям большую услугу, познакомив со множеством интересных фактов, которые способствовали полному развенчанию мифа о Китае как непознанной страны-сказки.

Влиятельные столичные научные общества распространяли свое влияние практически на всю империю. Через научно-просветительские организации вовлекается в сферу научных изысканий провинциальная интеллигенция. Не имея постоянного финансирования и четкой регламентации тематики исследований, образованная общественность занималась изучением своего региона. Благодаря им было введено в научный оборот колоссальное количество исторических источников, в будущем послуживших базой для развития отечественной исторической науки.

Члены ИРГО тесно сотрудничали с редакторами российских провинциальных журналов и газет, видя в них активных проводников в широкие слои населения научных знаний. Отдельные издания получили высокую оценку известных отечественных ученых. К примеру, были выделены газеты дальневосточной окраины («Восточное поморье», «Кяхтинский листок», «Сибирский вестник»), которые доводили до сведения своих читателей правдивые факты, полученные от очевидцев, посещавших Китай. Энтузиасты (авторы и рецензенты), желая ознакомить публику с краем, во многом руководствовались собственным опытом, но в ряде случаев добавляли непроверенные сведения, полученные от иных лиц¹.

¹ Первая газета в Амурском крае // Известия ИРГО. 1865. Т. 1. С. 120.

Энтузиасты, живущие в сибирских и дальневосточных землях Российской империи, выступили в ИРГО с инициативой создания провинциальных отделов. Восточно-Сибирским (ВСОИРГО) и Западно-Сибирским (ЗСОИРГО) отделами ИРГО издавались журналы «Записки Сибирского (позже Восточно-Сибирского) отдела», «Труды Восточно-Сибирского отдела», «Записки Западно-Сибирского отдела». Теперь перед российскими путешественниками, побывавшими в Китае, и историками, систематизирующими труды ученых о странах Центральной и Восточной Азии, открывались новые перспективы популяризации результатов своих исследований. Как уже получившие признание научного мира, так и неизвестные провинциальные исследователи описывали свои путешествия, комментировали опубликованные ранее в других изданиях документы по отдельным вопросам китайской тематики, анализировали историю русско-китайских дипломатических и торговых отношений¹, представляли исторические справки о приграничных спорах², выдержки из китайских хроник, не только информируя читателя, но и вовлекая его в дискуссию на различные проблемные темы.

Подавляющее большинство членов ИРГО не имели специальной востоковедческой подготовки. Китаеведные исследования велись на общественных началах. Среди провинциальных отделов в 1850-е – 1891 гг. наибольший вклад в изучение Китая, китайцев и маньчжур, проживающих в Российской империи и близ ее границы, внес Восточно-Сибирский отдел (ВСОИРГО)³. Из Иркутска отправлялись в различные регионы Дальнего Востока, Монголии и Китая научные экспедиции, посольские миссии, торговые караваны. Местные чиновники следили за своевременной отправкой отчетной

¹ Бр. Бутины. Исторический очерк сношений русских с Китаем и описание пути с границы Нерчинского округа в Тянь-дзин // Известия Восточно-Сибирского отдела. 1870. Т. 1. № 4-5; Н.А. Сведения о торговле в Амурском крае // Известия Восточно-Сибирского отдела. 1879. Т. 10. № 1-2; Труды русских торговых людей в Монголии и Китае // Записки Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества по общей географии. 1890. Т. 1. Вып. 1. С. 1-282.

² Сельский, И. Последняя осада Албазина маньчжу-китайцами в 1687 г. // Записки Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. 1857. Кн. 5. С. 101-119.

³ Сибирский отдел начал работу в Иркутске в 1851 г. После создания Западно-Сибирского отдела в 1877 г. Сибирский отдел был преобразован в Восточно-Сибирский.

корреспонденции. С ВСО ИРГО сотрудничали Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин и В.А. Обручев.

Важным способом накопления научных знаний являлись экспедиции, давшие возможность российским читателям «увидеть» жизнь отдаленных российских губерний, посещение которых для большинства из них не представлялось возможным. В очерках об азиатских границах Российской империи И. Свербеев, Н. Аносов, А. Усольцев, И. Лопатин¹ упоминают о маньчжурах и китайцах в контексте их взаимоотношений с русскими, живущими в приграничных землях. Авторы подчеркивают своеобразие их бытового уклада и традиций. В характеристиках местных жителей присутствуют такие качества как способность уживаться с представителями разных народностей, приспосабливаться к новым, зачастую невероятно тяжелым бытовым условиям.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев писал: «замкнутость Китая подстрекает любопытство других народов, возбуждает старание проникнуть в среду его народа»². Совершив путешествие по р. Амур и посетив прибрежные поселения, он увидел непритязательный быт бедняков. Рассказы местных чиновников создавали двоякий образ страны. Одни намекали на плачевное состояние империи и предполагали, что лучше платить ясак русским, чем Сыну Неба. Другие всячески пытались поддержать престиж потерявшего былое величие государства.

П. Кропоткин видел двойственный характер русско-китайских отношений³. С одной стороны, сдержанность и подчеркнутая любезность по отношению к иностранцам чиновников, запрещавших соотечественникам торговать с русскими. С другой, – любопытство крестьян, бросавших работу и бежавших посмотреть на нас, добродушие и услужливость работников заводов,

¹ Аносов Н. Путевые заметки о Нерчинском округе // Записки Сибирского отдела ИРГО. СПб., 1857. Кн. 6; Лопатин, И. Обзор южной части Приморской области Восточной Сибири за рекой Суйфуном // Записки Сибирского отдела ИРГО. СПб., 1864. Кн. 7; Гребницкий Н. Значение Китайско-Корейского элемента в деле колонизации Южно-Уссурийского края // Известия Восточно-Сибирского отдела. 1877. Т. 8. № 5-6.

² Свербеев Н. Описание плавания по реке Амуру генерал-губернатора Восточной Сибири Муравьева в 1854 г. // Записки Сибирского отдела ИРГО. СПб., 1857. Кн. 3. С. 7.

³ Кропоткин, П. Две поездки в Маньчжурии в 1864 г. // Записки Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. 1865. Кн. 8. С. 1-57, 58-111.

проявляющиеся в отсутствие представителей власти. Китайцы, по мнению автора, очень практичны, но их медлительность в принятии решения не раз заставляла русских путешественников терять терпение.

Некоторые исследователи подходили к анализу китайской проблематики очень тщательно, полностью посвящая ей свои труды. Так, на страницах «Записок Западно-Сибирского отдела» служивший в Китае дипломат Н.П. Балкашин рассказывал о своих впечатлениях от увиденного во время поездок по внутренним провинциям страны¹. В достаточном объемном очерке (32 страницы) он отмечал, что противостояние России и Китая в Джунгарии и Алтайском крае, препятствовавшее торговой деятельности, также оказывало разрушительное воздействие и на межнациональные культурные отношения.

Подданные Российской империи, встретившие в китайских городах и деревнях дружеский прием, представляли в самом радужном свете страну, где чиновники проявляют особое внимание к приезжим, «земледельцы с любовью занимаются огородничеством», а купцы радушно открывают свои лавки для торговли². Иное представление о Китае сложилось у штабс-капитана А. Усольцева, столкнувшегося с трусостью и раболепием купцов, «прятавших под полу товар, лишь только показывался шарик чиновника», «упорным недоброжелательством чиновников»³. Автор это объясняет тем, что «с появлением русских падает грубый деспотизм правителей над народом». Единственным препятствием успешным сношениям А. Усольцев видит «закоснелое невежество маньчжурских чиновников», которое Россия должна сломить, решительно заявив о своих правах на торговлю. В противном случае «для русских едва ли еще скоро может открыться какая-либо торговля», так как «этот грубый и невежественный народ, напыщенный своим чиновным саном и презирающий все иноземное, готов на всевозможное зверство»⁴.

¹ Балкашин, Н.П. Торговое движение между Западной Сибирью, Среднею Азией и Китайскими владениями // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. 1881. Кн. 3. С. 1-32.

² Хилковский, Н. Путевая записка о поездке в китайский город Хайлар // Записки Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. 1865. Кн. 8. С. 149-156.

³ Усольцев А. Сведения о реке Сунгари от устья до г. Гирина // Записки Сибирского отдела ИРГО. СПб., 1865. Кн. 8. С. 173-230.

⁴ Там же. С. 189.

Представляет интерес очерк объемом более 200 страниц Н. Зеланда¹. Китайцы и уклад их жизни в Кашгарии и Тянь-Шане произвели на него неприятное впечатление, «несколько похожее на то, с которым мы рассматриваем ископаемые скелеты». Общение европейцев с китайцами было затруднено не только в силу языкового барьера. Существенным препятствием служило незнание местных традиций. Как пишет Н. Зеланд, люди «с грубыми и безжизненными лицами, длинными и грязными ногтями, хвостами, в странных болтающихся нарядах, их допотопное оружие, уродливые колесницы, грязь и зловоние, отсутствие всяких следов современной производительности и городского благоустройства, варварские наказания, пытки и казни... напоминали образы давно прошедшего допетровской Руси»². «Отживший хлам церемоний, торжественных выездов и смешных демонстраций, льстивые словоизвержения, составлявшие необходимую приправу китайской беседы, мешали вести с ними разговор о чем-нибудь путном». Китайцев характеризует недоверие к иноземному, способность приспосабливаться к торговой, ремесленной деятельности и практическим занятиям, «жилка понятливости», позволяющая довольно быстро обучаться, «угадывать в чем дело и с успехом конкурировать у европейцев». Особый стиль общения складывался с «жадными, косными, восхваляющими свои подвиги» китайскими чиновниками, в привычки которых «въелась система усвоения чужого добра», «казнокрадство и высасывание народа». Впрочем, в былые столетия талант и трудолюбие позволили китайцам войти в историю создателями многих технических усовершенствований. Ныне, отмечает наш соотечественник, «флегматичность китайского характера» под действием опиума «доходит до сонного бессилия»³.

Как и все европейцы, посещавшие Китай, россияне замечали пороки, которым были подвержены местные жители, в частности, курение опиума и табака. Последний среди китайцев весьма распространен: «курят все, – пишет М.В. Певцов, – не исключая даже мальчиков 12–14 лет, которые по достижении этого возраста стараются из подражания взрослым обзавестись непременно

¹ Зеланд Н. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. Путевые заметки // Записки Западно-Сибирского отдела. Омск, 1888. Кн. 9. С. 1-212.

² Там же. С. 76.

³ Зеланд Н. Указ. соч. С. 59.

кисетом и трубкой, составляющей в некотором роде их ребяческую гордость»¹. Пьянства в Китае почти вовсе не существует, а «если и встречаются люди, не чуждые этого порока, то они составляют редкое исключение и преследуются общественным мнением»².

ИРГО принимало во внимание результаты исследований ученых – историков, филологов, географов, этнографов и военных востоковедов. В силу различия профессиональной подготовки их описания, занимающие 10-80 страниц, отличались друг от друга, но их объединял высокий уровень культуры, образования и эрудиции. Для сравнения отметим труды проживавших в Китае представителей непривилегированного сословия³. Русские купцы перевозили свои товары на дальние расстояния, изучая уклад жизни жителей провинциальных городов и селений. Выходцы из России приспосабливались к, опасности встреч с грабителями во время длительных переездов, скученности домиков на грязных улицах города, необходимости общаться с людьми различных социальных слоев, в том числе и маргинальных. Благодаря изучению местных наречий, бытовых обрядов, использованию китайской утвари и технических приспособлений в организации быта и оснащении караванов понимание образа жизни Китая становилось более глубоким.

Доходность коммерческих предприятий напрямую зависела не только от способности каравана, преодолевшего трудности, привести на китайские рынки востребованные вещи, но и от установления добрососедских отношений. Как отмечал А. Васенев, китайцы мало знают о других странах, поэтому пристают с вопросами. Они составляют представление об иных странах во многом благодаря поступающим в продажу товарам, выбор которых был велик лишь в крупных городах. Российские предприимчивые коммерсанты И. Волосатов, Немчинов, Е. Петров, А. Воробьев упоминают своих восточных партнеров, с которыми им было приятно вести искренние разговоры по

¹ Певцов, М.В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. 1883. Кн. 5.

² Там же.

³ Труды русских торговых людей в Монголии и Китае (А. Васенева, И. Волосатова, Немчинова, Е.Петрова, А.Воробьева) // Записки Восточно-Сибирского отдела ИРГО по общей географии. Иркутск, 1890. Т. 1. Вып. 1.

торговым вопросам. К примеру, они обсуждали потребности населения, сравнивали стоимость товаров, делились советами по поводу их транспортировки. Китайцы жаловались на разорение, которое претерпевали от мусульман¹.

Серьезный вклад в формирование представлений о Джунгарии внес М.В. Певцов². Первое его путешествие в этот край не было специально организовано ИРГО, поэтому изначально не носило научного характера. Исследователь собирал сведения о жителях, геологическом строении, флоре, фауне региона и фиксировал свои наблюдения по ходу продвижения торгового каравана, военную охрану которого он обеспечивал. Российский офицер не имел опыта проведения научного анализа, но в силу своих глубоких разносторонних познаний в области естественных наук и литературного таланта понятно и интересно описал азиатские земли, представив ряд малоизвестных сведений о Китае. Редакционная коллегия «Записок Западно-Сибирского отдела ИРГО» посвятила полностью весь том описанию его путешествия.

Следующему путешествию по Монголии и Северному Китаю предшествовала подготовка. Были проведены географические наблюдения, собраны геологическая (около 200 образцов) и зоологическая (около 100 образцов) коллекции. На страницах «Записок Западно-Сибирского отдела ИРГО» М.В. Певцов опубликовал описания нравов, быта и занятий населения Китая. Наблюдая за людьми, живущими в горных местностях, в поте лица добывающих себе хлеб, «ежедневно взбирающихся на неприступные кручи для того, чтобы обработать маленький участок земли, невольно приходишь к заключению, – пишет М.В. Певцов, – что при чрезмерной плотности населения жизнь простого народа поддерживается только тяжелым, неустанным трудом; прославленное китайское трудолюбие есть результат усиленной борьбы за существование»³. В своих воспоминаниях член-сотрудник ИРГО В. Гаунт¹,

¹ Волосатов, И. Некоторые сведения о Гуй-хуа-чене. С. 127-136; Волосатов, И. О торговле и изюбренными рогами. С. 137-140.

² Певцов, М.В. Путевые очерки Чжунгарии // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. 1879. Кн. 1.

³ Певцов, М.В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. 1883. Кн. 5.

выполнявший курьерское поручение на пути из Кяхты в Ургу, братья Бутины², преодолевшие путь из Нерчинска в Тяньцзинь, отмечали крайнюю бедность жителей. Прогуливаясь по улицам, можно было столкнуться с назойливостью оборванцев, которые, не стесняясь, лезли в карманы и отрывали пуговицы³. Во Внутреннем Китае положение было лучше. Здесь население, по мнению М.В. Певцова, не знает нужды: дома у многих крепкие и чистые, земли хорошо обработаны, у хозяев сельскохозяйственных орудий в достатке. Отсутствие в деревнях нищих также свидетельствовало о благосостоянии. О том, насколько своеобразны здесь культурные традиции, свидетельствовали народные праздники. Во время пребывания в Китае многим пришлось быть свидетелями празднования нового года по восточному календарю. М.В. Певцов был поражен размахом этого торжества: в городе настолько усилилось движение, что стремительно превратилось во «всеобщую суматоху». Все первые четыре недели нового года китайцы проводили в увеселениях: запуске ракет и петард, обедах, визитах, просмотре театральных зрелищ, представлений фокусников, ученых собак и обезьян. Только на четвертый день открывались лавки с продуктами, прочие же – через 2–3 недели, а меняльные конторы – через месяц⁴.

Итак, в ходе научной работы были выявлены печатные издания, размещавшие материалы о Китае. Анализируя письменные свидетельства и научные труды членов российских научных обществ, можно судить о том, какой информацией о Китае они располагали и посредством разнообразных информационных каналов транслировали ее в российское общество. Объем статей изданий просветительских организаций был разнообразным (от 1 до 200 страниц и более). Содержание работ отличалось оригинальностью, заимствования из других печатных изданий отсутствовали. Уникальным по

¹ Гаунт, В. Заметки на пути из Кяхты в Ургу в 1850 // Записки Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. 1857. Кн. 5. С. 1-100.

² Бр. Бутины. Описание пути с границы Нерчинского округа в Тянь-дзин // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1871. Т. 2. № 1-2.

³ Усольцев А. Сведения о реке Сунгари от устья до г. Гирина // Записки Сибирского отдела ИРГО. СПб., 1865. Кн. 8. С. 180.

⁴ Певцов, М.В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. 1883. Кн. 5. С. 1-354.

содержанию и наиболее информативным научным работам посвящались отдельные тома (номера).

Информация о Китае во второй половине XIX в. собиралась активно и складывалась в сложную картину. Члены просветительских организаций, совершавшие экспедиции в Китай, больше внимания уделяли естественно-научным изысканиям. Путешественники, возвращаясь домой, описывали увиденное. В очерках присутствовали не столько увлекательные сюжеты, сколько результаты исследований, выполненных на основе научных подходов и с использованием современного оборудования. Благодаря этому российское общество сделало серьезный шаг на пути научного познания Китая. Кроме географического аспекта, большое внимание уделено экономическим сведениям: используемых с древнейших времен технических достижениях, активной торговле.

Благодаря проведенным исследованиям в Россию стали поступать новые сведения о многомиллионном населении обширной территории империи, которая многим российским обывателям до сих пор виделась экзотической, отличной от своей и традициями, бытом, и социально-экономической и политической системами. На образ Китая влияли характеристики самобытного уклада жизни его населения: российские читатели могли познакомиться со множеством сюжетов о трудолюбивых, но в большинстве своем бедных, не знающих бытового комфорта подданных цинского правителя, способных быстро приспособиться к тяжелым жизненным условиям. Трудная для освоения письменность, непонятный православному человеку религиозный сенкретизм, жестокие наказания судебных органов приносили негативные черты.

Печатные издания научных и образовательных учреждений не испытывали политического воздействия органов власти. Авторы имели возможность высказывать свою точку зрения на перспективы изучения и освоения земель Китая, российско-китайское взаимодействие. В 50–80 гг. XIX в. на страницах изданий образовательных и научно-просветительских организаций богатая тысячелетняя история и современное политическое развитие Китая освещались, но острые политические дискуссии не велись.

Бессистемные исторические экскурсы и обрывочные естественно-научные характеристики (описания рельефа, флоры и фауны отдельных провинций) не были способны полностью развеять мифы, укрепившиеся в сознании россиян за многие десятилетия. Тем не менее следует отдать должное комментариям исследователей второй половины XIX в., среди которых было немало выдающихся, существенно их трансформирующим. Развенчивая мифы о Китае, созданные ранее, российские путешественники, формировали новые. Согласно им, Китай из удивительного государства роскоши и красоты начал превращаться в нежелающую расставаться с древними традициями цивилизацию нищеты и пороков. Со временем журналы научно-просветительских организаций и образовательных учреждений стали важными печатными органами для отечественных китаеведов и источником новых, в том числе и весьма качественных, знаний о Китае для читающей российской публики.

1.2 Китай в российских специальных печатных периодических изданиях, ориентированных на профессионально подготовленных читателей

Многие путешественники XVII – начала XIX вв. выделяли уникальность китайской культуры и обрядовых форм, непривычный стиль архитектуры и искусства, пищевой традиции. Имела место некоторая идеализация китайской системы. Уже сложившийся в сознании путешественника «набор» образов определял способ его восприятия иного народа и взаимодействия с ним. В результате ограничения возможности передвижения по китайской территории и искренних заблуждений многое еще оставалось невыясненным.

Разнообразие поступавших сведений создавало трудности понимания целей китайской стороны, способствовало возникновению настороженности и неприязни. В малонаселенных Сибири и Дальнем Востоке слухи быстро распространялись. В крупных городах и в Петербурге они дополнялись, искажались, изменяя уже имевшиеся представления о Китае. Российская элита использовала документальные свидетельства, которые поступали первоначально местной администрации, а затем и столичным чиновникам от

участников дальних походов. Можно говорить о разделении общественных представлений того времени о Китае на массовые, ориентированные преимущественно на слухи, и элитарные, в основе которых лежала информация, полученная от дипломатов и коммерсантов «из первых рук».

Китай воспринимался достойным внимания партнером, установление экономических отношений с которым было выгодным. Со временем этот подход занял достойное место в российской внешней политике, но во второй половине XIX в. формы его осуществления изменились под влиянием конкретных исторических обстоятельств. В интересующий нас период несвязанные между собой сведения о Китае на страницах специализированных журналов для читателей, занимающихся определенным видом деятельности, стали появляться чаще. Обратим внимание на журналы, специально предназначавшиеся военным, врачам, юристам, педагогам, представителям мира искусства.

В XIX в. Россия расширяла владения на Востоке. Одновременно зарождалось и военное востоковедение. Зачастую только российские офицеры, образованные люди с разносторонними научными интересами, имели возможность и желание изучать отдалённые китайские провинции¹. Достижения Н.М. Пржевальского, В.И. Роборовского, М.В. Певцова, Д.В. Путяты, А.Л. Гарнака, Я.Ф. Барабаша, Л.Ф. Костенко и других заслуженно отмечены Русским географическим обществом, Академией наук и зарубежными учеными. Их публикации имели ряд специфических черт. Во-первых, они представляли собой исторические изыскания, облаченные в литературно-публицистическую форму. Во-вторых, не меняя тематической направленности издания, предназначались профессионально подготовленному читателю. В-третьих, описание фактов военной истории сочеталось с анализом отношения различных общественных кругов к российским и международным проблемам. В-

¹ Самойлов, Н.А. Русские военные деятели о взаимоотношениях России и Китая на рубеже XIX – XX вв. // XXIV научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. М., 1993. Т. 2. С. 96-98; Самойлов, Н.А. Азия (конец XIX – начало XX века) глазами русских военных исследователей (по материалам Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, П.Н. Краснова) // Страны и народы Востока. СПб., 1994. Вып. 28. С. 292-324.

четвертых, свидетельства очевидцев боев в скупую статистику привносили яркие картины человеческого участия.

С 1858 г. «Военный сборник» провозглашается официальным изданием российского Военного министерства. Для проведения редакторского контроля приглашали профессоров Н.Н. Обручева, В.М. Аничкова, служивших в Военной академии. Литературную правку материалов выполнял Н.Г. Чернышевский. Постепенно число сотрудников увеличивалось. Редакционная коллегия поддерживала начинающих писателей. Если в 1859 г. было 44 сотрудника, то в 1863 г. их число увеличилось до 120 («генералов – 11, штаб и обер-офицеров Генерального штаба – 21, штаб и обер-офицеров Гвардейских и армейских войск – 72, лиц гражданского ведомства – 15»¹). Следующий год был еще успешнее: в работе принимали участие 165 сотрудников («генералов – 17, штаб, обер-офицеров Генерального штаба – 18, штаб и обер-офицеров Гвардейских и армейских войск – 112, лиц гражданского ведомства – 17»²).

Число читателей было невелико, поэтому командование обязало все штабы оформить подписку. В 1858 г. число подписчиков составляло 5063. В последующие десятилетия спрос уменьшается, так как увеличивается стоимость издания, ужесточается цензура и уходят вследствие этого многие талантливые авторы. «В 1864 г. подписчиков было 2612, в 1865 г. – 2490, в 1910 г. – 2508»³.

Тематика не отличалась разнообразием, тем не менее, помимо официальных документов, здесь публиковались статьи о технических новинках, отчеты о проведенных экспедициях и биографии, мемуары их участников, исторические очерки, карты приграничных территорий и военных действий, имелись и художественные приложения. «Главная задача литературного органа военного ведомства, – писали редакторы, – состоит в том, чтобы встать в тесную связь с военным обществом, занять почетное место литературного посредника между членами военного общества, разъяснять намерения и постановления правительственной власти, заявлять нужды и желание сообщать

¹ О работе «Военного сборника» // Военный сборник. 1866. № 1–2. С. 202.

² Там же. С. 202.

³ Там же. С. 204.

основные сведения о военной науке ... способствовать усовершенствованию русских вооруженных сил»¹.

Для большинства людей, выбравших военное поприще, чтение журнала наполняло лишь незначительную часть свободного времени. Учитывая это, редакторы, «скрывая на первых порах поучительность под лёгкостью литературных форм, понемногу усиливали серьёзность статей и постепенно приучали большинство читателей к серьёзному труду»². Генерал А.Н. Куропаткин, возглавлявший Военное ведомство и публиковавший собственные труды по военной истории и географии, требовал «сделать издание сборника более поучительным и интересным по содержанию, дабы вернее достигнуть преследуемые военно-образовательные задачи по отношению к офицерскому составу русской армии»³.

Уже в первые годы своего существования журнал публиковал статьи о Китае. Военные столкновения китайских войск с отрядами европейских государств заставили китайское правительство подписывать важные договоры. Демонстрируя силу военно-технического прогресса, иностранцы начали осуществлять экономическую экспансию и миссионерскую деятельность⁴. Россияне читали статьи, в которых ранее прославляемый Китай предстал слабым и беспомощным. Однако, в 1861–1865 гг. интерес к информации из Китая падает. Из нескольких важнейших российско-китайских договоров получил освещение лишь Тяньцзиньский⁵.

Сложная обстановка на российской границе, связанная с восстаниями дунган в 1862–1877 гг., вновь привлекла внимание к Китаю. Отсутствие современного вооружения (оснащение армии копьями, луком, стрелами), слабая подготовка солдат, недостаточное внимание цинского правительства не

¹ О работе «Военного сборника» // Военный сборник. 1866. № 1-2. С. 202.

² Военный сборник. Режим доступа: http://org/w/index.php?titl=Военный_сборник&oldid=37702390 (дата обращения: 14.12.2012).

³ Там же.

⁴ Бой у устья р. Тянь-Цзина (Пейхо) и атака фортов Таку // Военный сборник. 1859. № 10. С. 542; Приготовления Англии по усилению береговых укреплений и к войне с Китаем // Военный сборник. 1860. № 1. С. 355; Военные действия англо-французов в Китае // Военный сборник. 1860. № 11. С. 175; К.С. Иностранное обозрение. Осенние маневры французских войск в 1879 г. // Военный сборник. 1880. № 7. С. 74-82 и др.

⁵ Тяньцзинский трактат // Военный сборник. 1859. № 10. С. 539.

позволили ответить на угрозы, исходящие и от европейцев, и от среднеазиатских кочевников. На окраинах империи армия находилась в жалком состоянии: крепости обветшали, централизованное управление отсутствовало¹. А.Н. Куропаткин доказывал, что власть цинского императора не отличается прочностью. Солдаты и чиновники проявляют жестокость к слабым в военном отношении и бедным жителям Кашгарии, Джунгарии². Судя по публикациям, российская военная элита, а позже и гражданские лица, проявляют интерес к информации о восстании мусульманского населения, находящегося недалеко от российско-китайской границы, возмущении российских подданных из-за разорения, которое чинили им кочевые племена. Донесения об этих событиях обсуждались на доступных широкой общественности заседаниях научно-просветительских Обществ, к примеру, ИРГО, и страницах журналов. В «Известиях ИРГО», затем в «Военном сборнике» появляется статья А.К. Гейнса о восстании в Западном Китае, в которой автор высказывал собственную позицию и представлял мнения известных китаеведов. К.А. Скачков считал необоснованным преувеличивать масштаб восстания и приписывать ему религиозный характер. В.П. Васильев причиной массового неповиновения считал проявление религиозной нетерпимости. А.К. Гейнс отмечал слабое влияние китайских философских систем, которые ранее «служили средством окитаивания, а ныне превратились в не удовлетворяющие современным условиям языческие верования»³. Уничтожение «боксерами» большого числа солдат цинской армии свидетельствовало об ослаблении императорской власти. В публикациях «Военного сборника» российские офицеры аргументированно доказывали, что власть цинской династии на окраинах империи носила номинальный характер. Подвластное население

¹ Недзвецкий, В. Военные реформы в Китае // Военный сборник. 1886. № 12. С. 191-208; Венюков, М. О современном состоянии военных сил и средств Японии и Китая по данным 1869–1870 гг. // Военный сборник. 1871. № 9. С. 105-138 и др.

² Куропаткин, А. Исторический очерк Кашгарии // Военный сборник. 1877. № 11. С. 102-136, № 12. С. 302-317; 1878. № 1. С. 106-129, № 2. С. 289-305, № 3. С. 95-123.

³ Гейнс А.К. О восстании мусульманского населения или дунганей в Западном Китае // Военный сборник. 1866. № 7-8. С. 208.

относилось с ненавистью к поработителям, которые не имели сил и средств предотвратить баранту¹.

Россияне, служившие на Востоке, вызывали интерес у местных жителей. Солдаты китайской армии с любопытством рассматривали предметы амуниции и быта русских солдат, «выпрашивали блестящие безделушки»².

Попав в сказочный, как предполагали, Китай, большинство россиян отмечали постигшее их разочарование³. Политический и экономический кризис сказался на жизни государства. Лавки провинциальных поселений выглядели непривлекательно, нечистоты и руины разоренных домов усугубляли негативное впечатление. Вот один из комментариев: «кумирня походила скорее на брошенный загон для баранов ... кроме трех истуканов, колокола да грязи мы не увидели ничего»⁴.

Основной задачей российской армии была военная служба, поэтому военные востоковеды накапливали сведения о ресурсах Китайского государства. Проводя топографические съемки, они побывали в еще недостаточно известных частях Китая и малонаселенных районах России. Впервые «Военный сборник» написал о вооружении китайской армии в 1859 г.⁵ Впоследствии статьи подобного содержания появлялись часто. Так, в 1871 г. полковник М.В. Венюков представил аналитическую справку о современном состоянии армии Цинской империи. Его участие в публичных чтениях в Академии Генерального штаба привлекло внимание общественности. Исследователь считал Китай экономически слабой державой, подверженной «внутреннему разложению» из-за жадности чиновников и жестокой эксплуатации населения. Отмечая «моральный упадок нации», М.В. Венюков не верил в позитивные перспективы развития государства. «Число фактов, выражающих преуспевание Китая, – пишет он, – невелико, страна не стремится

¹ П.Р. Несколько дней в Кульдже. С. 133-159; В.Н...ь. Поездка в Кашгарию // Военный сборник. 1869. № 7-8. С. 111-129; Барабаш, Я. Монгольские и китайские войска в Урге // Военный сборник. 1872. № 7. С. 171-192; Венюков, М. Дополнение к обзору участков: мусульманское восстание в пограничных частях Китая. Новые топографические данные о Чжунгарии // Военный сборник. 1873. № 3-4. С. 5-11 и др.

² Шапилов, А. Русский отряд на китайской границе // Военный сборник. 1869. № 1-2. С. 236.

³ П.Р. Из путевых записок о Нарыне и Кашгаре // 1870. № 7. С. 143; № 8. С. 335-364.

⁴ П.Р. Несколько дней в Кульдже // Военный сборник. 1866. № 9-10. С. 136.

⁵ Военное обозрение. Китайские орудия // Военный сборник. 1859. № 12. С. 542.

к прогрессу, а только дает ему невольные уступки под напором внешних врагов»¹. Устаревшие порядки в цинской армии отмечал и редактор «Военного сборника» (1895–1903 гг.) В. Недзвецкий².

«Военный сборник» отдавал предпочтение статьям о современном развитии Китая, но не отказывал в публикации и авторам исторических очерков. Так, полковник Срезневский изучал документы о военном искусстве III в., биографии китайских военачальников³. Интерес к этой теме был вызван тем, что в Китае военное поприще не вызывало уважение у жителей Поднебесной⁴, что, к слову, удивляло и европейцев, и россиян. Офицеры в Китае были людьми малообразованными⁵. Китай на протяжении многих столетий благодаря своему культурному превосходству гармонично китаизировал проникающие в страну традиции иных народов.

Личное общение с китайскими военными позволило россиянам познакомиться с их бытом, организацией подготовки и службы. Положительно характеризуя дисциплину, физическую подготовку, отмечали ловкость, «акробатическое совершенство»⁶ китайских солдат, высокий уровень владения холодным оружием. Низкую оценку получило умение стрелять из ружья и пушки. Как считал Я.Ф. Барабаш, нежелание менять «нелепую тактику и маневрирование»⁷ привело к снижению уровня подготовки.

Публикации «Военного сборника» позволяют создать собирательный образ Китая и китайцев. Жители Цинской империи приветливы и льстивы, трудолюбивы и дисциплинированы, успешны в торговле и ремесле. Они неприхотливы, активны, азартны и словоохотливы, их искусство богато и разнообразно. Аристократия тщеславна и высокомерна, отличается

¹ Венюков, М. О современном состоянии военных сил и средств Японии и Китая по данным 1869–1870 гг. // Военный сборник. 1871. № 9. С. 105.

² Недзвецкий, В. Современное состояние вооруженных сил Китая // Военный сборник. 1890. № 3.

³ Срезневский. Инструкция китайского полководца Сунтсе подчиненным ему генералам // Военный сборник. 1860. № 6. С. 330.

⁴ Бичурин, Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. Сочинение монаха Иакинфа в четырех частях. М., 2002. С. 258-260.

⁵ В.Н. Иностранное обозрение. Китай. Несколько сведений о китайских войсках и военных учреждениях // Военный сборник. 1880. № 8. С. 235.

⁶ Барабаш, Я. Монгольские и китайские войска в Урге // Военный сборник. 1872. № 7. С. 171.

⁷ Там же.

корыстолюбием и жестокостью. Слабость правящей династии констатировали многие исследователи. Во время сражений россияне отмечали нерешительность и высокомерие китайских офицеров высоких чинов и видели рядовых китайских солдат, сражавшихся мужественно и стойко переносивших лишения¹. Цинских офицеров невысоких чинов россияне считали опытными политиками, вежливыми, терпеливыми, обязательными. Во время бесед они были готовы «переходить из сферы политики к повседневным, посторонним предметам»².

Местное население было недовольно действиями британских и французских подданных, но реформирование в сложившейся ситуации без иностранных инструкторов было невозможно. В. Недзвецкий отмечает, «опыт пробил, наконец, брешь и в стене китайского застоя»³. Китай быстро привыкал к нововведениям. Армия получает новое снаряжение, развивается военная промышленность (производство пороха, оружия), некоторые губернаторы формировали собственную армию⁴. Обратила внимание на военную сферу и аристократия. Начинает работу военное училище, в котором чиновникам и представителям знати рекомендовал обучать своих детей сам император⁵. Несмотря на успехи, отсутствие единого плана преобразований замедляло глубокую трансформацию государственных устоев.

Анализ информации о военной мощи Китая, безусловно, был важен. Тем не менее, на первом месте стояли внутригосударственные дела, в частности, развитие Сибири, Дальнего Востока. Глубоких многофакторных исследований по-прежнему нет. Представления об отдаленных территориях Российской империи было необъективны. Иностранные державы по отношению к Китаю настроены агрессивно. Это подталкивало российское военное министерство к активному исследованию окраин собственной страны. Разрешение на

¹ Венюков, М. О современном состоянии военных сил и средств Японии и Китая по данным 1869–1870 гг. // Военный сборник. 1871. № 9. С. 105-138; Барабаш, Я. Монгольские и китайские войска в Урге // Военный сборник. 1872. № 7. С. 171-192.

² Шапилов, А. Русский отряд на китайской границе // Военный сборник. 1869. № 1-2. С. 234.

³ Недзвецкий, В. Иностранное обозрение. Военные реформы в Китае // Военный сборник. 1886. № 12. С. 192.

⁴ Венюков, М. О вооруженных силах Японии и Китая: Китай // Военный сборник. 1876. № 5. С. 92-106; Недзвецкий, В. Военные реформы в Китае // Военный сборник. 1886. № 12. С. 191-208.

⁵ Храповицкий, П.И. События в Пекине при падении Минской династии // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. 1857. Т. 3. С. 1-102.

проведение «глазомерно-маршрутных съемок» в ходе специальных подготовленных экспедиций дало возможность полковникам Я.Ф. Барабашу в Сунгарийском крае, Ю.А. Сосновскому в Северном Китае, П.Ф. Унтербергеру на западных окраинах Китая¹ представить ценные сведения.

В очерках многие авторы вспоминали историю освоения русскими дальневосточных земель². Далее представлялись результаты проведенных ими лично гидрографических, топографических, климатических наблюдений. В некоторых очерках нашел отражение опыт зарубежных исследователей³. Звучала критика в адрес российского правительства. Низкая плотность населения, большая смертность россиян, недостаток больниц и школ (медиков и педагогов), ставили под удар приграничные земли, «обладающие великой исторической будущностью»⁴. Мнения о том, станет ли реформированный Китай угрозой российскому Дальнему Востоку, разделились. К примеру, М.В. Венюков считал, что Китая следует опасаться. Я.Ф. Барабаш негативно отзывался о слабой китайско-маньчжурской армии.

П.Н. Краснов критиковал «несовершенное знакомство наше с Китаем»⁵ и неоднократные перерывы в развитии торговли. Поддерживая М.В. Венюкова, Н. Надарова, он выступал за планомерную колонизацию, строительство речных судов и укреплений, пополнение складов с продовольствием и оружием. Важным шагом в укреплении позиции России в регионе станет поддержка российских купцов, которые ведут торг с китайцами. Все названные меры позитивно повлияют на авторитет России.

¹ Барабаш, Я. Сунгарийская экспедиция 1872 г. // Военный сборник. 1874. № 1. С. 133-168, № 2. С. 322-355, № 3. С. 134-157; Сосновский, Ю. Русская учено-торговая экспедиция в Китай в 1874–1875 гг. (с картой Северного Китая) // Военный сборник. 1876. № 9. С. 178-220, № 10. С. 426-446, № 11. С. 199-254; Унтербергер, П.Ф. По западной окраине Китая. От г. Тянь-цзиня до г. Чжэн-цзян // Военный сборник. 1880. № 8. С. 359.

² Венюков, М. Материалы для военного обозрения русских границ в Азии: Амур и Уссури // Военный сборник. 1872. № 6. С. 253-296; Венюков, М. Общий обзор постепенного расширения русских пределов в Азии и способов обороны их // Военный сборник. 1873. № 1. С. 195-228 и др.

³ Венюков, М. Материалы для военного обозрения русских границ в Азии: Приморский край // Военный сборник. 1872. № 3. С. 215-241; Венюков, М. Очерк географических исследований в Азиатской России // Военный сборник. 1877. № 7. С. 37-82 и др.

⁴ Венюков, М. Материалы для военного обозрения русских границ в Азии: Маньчжурия // Военный сборник. 1872. № 7. С. 5-32.

⁵ Краснов, П.Н. Народонаселение и территория казаков Европейской и Азиатской России: Забайкальское и Амурское войска // Военный сборник. 1878. № 5. С. 105.

Для лучшего знакомства читателя с Востоком «Военный сборник» размещал на своих страницах в разделе «Библиография» развернутые и краткие аннотации новейшей литературы о Китае. Имела место характеристика книги С. Георгиевского «Важность изучения Китая», в которой автор опровергал «основанное на поверхностном изучении страны мнение о китайском застое, доказывал жизненность и способность к прогрессу китайской нации и обращал внимание русского общества на основательное изучение жизни и истории Китая»¹. Среди книг, поступивших в библиотеку Главного штаба в первом полугодии 1880 г. был и труд П. Пясецкого «Путешествие по Китаю в 1874-1875 гг. через Сибирь, Монголию, восточный и северо-западный Китай»².

Выбор фактов и характер описания увиденного в Китае отличали статьи военных от публикаций гражданских лиц. Военные начинали рассказ с анализа проблем военной сферы, затем затрагивали вопросы, связанные с жизнью российской дальневосточной границы. Следом шли описания Китая. Большинство российских военных не владело китайским языком. Они изучали чужую страну по рассказам очевидцев событий и собственным наблюдениям.

С 1858 по 1890 гг. на страницах «Военного сборника» было опубликовано немногим более 50 статей, в которых освещалась жизнь Китайской империи. Объем статей был разнообразным (от 2 до 60 страниц). Содержание работ отличалось оригинальностью, заимствования из других печатных изданий отсутствовали. Образ Китая избавлялся от мифических черт и наполнялся характеристиками, точно передающими современное состояние страны.

Офицерам, служившим на Востоке, и чиновникам МИД предназначался «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии». В нем читатель может информацию, полученную от очевидцев (М.В. Венюкова, С.М. Георгиевского, Н.М. Пржевальского, Е.П. Ковалевского и европейцев (Хоскиера, Хеннингсена, Фулфорда и других)³: найти результаты

¹ Библиография // Военный сборник. 1890. № 11. С. 21.

² Библиографический указатель книг и периодических изданий, поступивших в библиотеку Главного штаба с 15.02 по 15.07. 1880 г. // Военный сборник. 1880. № 8. С. 44.

³ Хоскиер, О.В. Извлечение из сочинения датского полковника Хоскиера «Путешествие в Китай, Японию и Индию» // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1887. Вып. 26. С. 1-32; Хеннингсен, Я. Извлечение из датского сочинения мандарина Хеннингсена «Небесная Империя» // Сборник географических,

уникальных наблюдений и исследований истории и географии Китая, жизни его народов, описания памятников духовной и материальной культуры. Основное внимание военно-ученый комитет Генерального штаба Российской империи уделял вопросам развития Дальнего Востока и государств Центральной Азии, современного состояния Китая и перспективам его дальнейшего развития¹. Тем не менее, прошлое империи, складывавшиеся веками принципы дипломатического и военного искусства, история подписания трактатов с другими государствами не предавались забвению². Своими наблюдениями и оценками социально-экономического и политического положения Китая делились представители российского дипломатического корпуса, ученые и их европейские коллеги³.

Размах тайпинского восстания (1850–1864 гг.), серия вооруженных столкновений с солдатами европейских держав придали вопросу о состоянии

топографических и статистических материалов по Азии. – 1887. Вып. 26. С. 32-40; Фулфорд, Х. Э. Отчет о 7-ми месячном путешествии по Маньчжурии Фульфорда, переводчика при Английской миссии в Пекине // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1888. Вып. 32. С. 104-141 и др.

¹ Бутаков, А. М. Китай // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1883. Вып. 3. С. 17-139; Уильямс, С. Срединное государство // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1884. Вып. 12. С. 1-253; Железные дороги и телеграфные сообщения в Китае // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1884. Вып. 12. С. 284-286; Современное положение Азии. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1885. Вып. 15; Китайский прогресс // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1885. Вып. 16. С. 35-61; Крейтнер, Г. Железные дороги будущего в Китае // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1888. Вып. 30. С. 38-53; Путята, Д.В. Китайский бюджет // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1890. Вып. 42. С. 145-159 и др.

² Бутаков, А. М. Обзор войн, веденных европейцами против Китая с 1840 г. по французским, немецким и английским источникам // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1884. Вып. 8. С. 1-328; Путята, Д.В. Принципы Военного искусства в толковании древних китайских полководцев // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1889. Вып. 39. С. 137-157 и др.

³ Шуйский, Н.А. Отчет русского Консула в Фучжоу за 1884 год // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1885. Вып. 18. С. 125-160; Позднеев, А. М. Об отношениях европейцев к Китаю: Речь, произнесенная на акте С.-Петербургского Университета 8-го февраля 1887 года // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1887. Вып. 27. С. 228-263; Хаас, Йозеф. Донесение г. Хаса, австро-венгерского консула в Шанхае, касающееся торговли Китая за 1885 г. и дающее описание всех главнейших портов // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1888. Вып. 32. С. 69-95 и др.

китайской армии (этнический состав, численность, вооружение, масштаб дислокации в различных провинциях, в том числе и на границе с Россией, объем довольствия) наибольшую актуальность¹.

Признав превосходство европейского оружия и техники, дальновидные высшие сановники империи начали осуществление реформ, которые по их замыслу должны были усилить военную мощь страны. Российские офицеры собирали и тщательно систематизировали сведения о преобразованиях, происходивших в китайской армии².

Слабость маньчжурской династии, неспособность противостоять ни волне внутреннего социально-экономического кризиса, ни внешней агрессии западных держав привели к быстрому усилению влияния иностранного капитала. Это требовало от России укрепления своих военно-стратегических позиций на Дальнем Востоке и китайских регионах, представляющих для нее интерес³. Результаты научных географических (топографических,

¹ Бутаков, А.М. Вооруженные силы Китая и Японии // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1883. Вып. 3. Ч. 2; Вооруженные силы Китая // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1885. Вып. 14. С. 95-109; Мобилизация китайской армии, состав ее, вооружение // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1885. Вып. 14. С. 224-227; Дислокация китайских войск в Манчжурии // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1888. Вып. 34. С. 3-4; Галкин. Очерк состояния вооруженных сил Китая в сопредельных с Россией областях Чжунгарии и Восточного Туркестана. 1887 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1888. Вып. 35. С. 1-156; Береговая оборона Кантона // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1889. Вып. 39. С. 157-166; Соколовский. Состояние Китайских войск Хунчунского района 1889 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1890. Вып. 41. С. 137-142 и др.

² Сведения о переменах в вооруженных силах Китая за 1882-1883 гг. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1884. Вып. 12. С. 286-289; Реорганизация Китайской армии и флота: из Ежегодника Полковника Лебеля за 1885 год // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1886. Вып. 24. С. 250-256; Военные и технические школы в Тянь-Цзине // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1888. Вып. 30. С. 74-81; Путята, Д. В. Совместные маневрирования различных родов оружия старых китайских категорий // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1890. Вып. 42. С. 67-75 и др.

³ Военные, политические и экономические сведения о Западном Китае за 1884 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1885. Вып. 18. С. 1-41; Кэри, А. Путешествие по Китайскому Туркестану и северной границе Тибета // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1888. Вып. 30.

орографических, гидрографических) и этнографических экспедиций, различных по временной продолжительности и территориальной протяженности, позволяли составить адекватное представление о приграничных китайских землях. С этой целью А.Е. Назаровым, Я.Ф. Барабашем и Н.Г. Матюниным были проведены исследования социально-экономического и политического положения Маньчжурии¹. Офицеры П. Овсяный, Евтюгин, Д.В. Путята, А.Л. Гарнак, А.А. Ресин описывали маршруты через российско-китайскую границу в китайскую столицу и другие азиатские земли².

На страницах журнала появлялись статьи с комментариями текущих военных событий, происходящих на территории, подвластной династии Цин. Служившие на российско-китайской границе или совершавшие научные экспедиции на территорию Китая офицеры высказывали предположения о возможном развертывании военных действий за пределами Российской империи³. Известный русский путешественник Н. Пржевальский, не видя позитивных результатов достижений китайских прогрессистов, «стал настоящим апологетом агрессивной политики царской России по отношению к Китаю»⁴. Империю Цин он представлял не только как территорию, требующую

С. 84-116; Порт Артур (Лушунь-Коу) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1888. Вып. 31. С. 1-10 и др.

¹ Барабаш, Я.Ф. Записка о Маньчжурии Ген. Штаба Полковника Барабаша // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1883. Вып.1. С. 1-248; Назаров, А.Е. Материалы для военно-статистического обзора Приамурского военного округа и Маньчжурии Ген. штаба полк. Назарова. Ч.1. Сведения географические и топографические (с приложением действующих ныне трактатов с Китаем) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб., 1888. Вып. 32 и др.

² Овсяный, П. Военно-статистическое описание русско-китайской границы, по р. Аргуни, от оз. Далай-Нор до Усть-Стрелки на Амуре // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1887. Вып. 26. С. 62-90; Евтюгин. Маршрут от г. Кобдо до Сучжоу // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1888. Вып. 30. С. 117-125; Общее обозрение пути, пройденного Генер. Штаба Кап. Ресиным, в 1887 году, от Благовещенска, через г. Цицикар, на г. Си-Фынь-кхоу и Пекин // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1888. Вып. 34. С. 49-128 и др.

³ Пржевальский, Н.М. О возможной войне с Китаем // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1883. Вып. 1. С. 293-306; Новейшие военные приготовления в Китае // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1884. Вып. 12. С. 289-291.

⁴ Сунь Чжинцин. Русская публицистика о проблемах внешней политики России в отношении Китая: конец XIX – начало XX вв.: дис... канд. ист. наук. М., 2004. С. 34.

научного изучения, но и как «девственную землю, ждущую своего покорителя во славу России». В 1873 г. он написал: «... с тысячей наших солдат можно покорить всю Азию от Байкала до Гималаев. Здесь мы можем поспорить подвиги Кортеса»¹. Идею «желтой угрозы» активно развивал писатель и путешественник А.Я. Максимов, говоря, что Россия должна не только осмотрительно относиться к иноземной культуре, но и «быть готова к войне с Китаем»². Подобные взгляды в Европе были типичны для представителей имперской идеологии, а высказывания, аналогичные проведенным выше, неоднократно публиковались и обсуждались в кругу российской интеллигенции.

Помимо публикаций отечественных авторов можно было найти переводы статей, опубликованных как в китайской³, так и европейской⁴ прессе. Позиция и интересы европейцев-колонизаторов в Китае были понятны и в большей степени разделяемы российской политической и военной элитой, то мнение китайцев о своем государстве, перспективах его развития были особо интересны.

Подводя итог, в качестве достоинств «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии» следует отметить тщательный подбор материала, собранного в ходе научных экспедиций, а среди особенностей указать на европоцентристский подход в его оценке и, следовательно, формировании образа Китая в сознании российской общественности. Объем статей был разнообразным (от 3 до 120 страниц). Наибольшее число статей занимали 20-30 страниц. Содержание систематически

¹ Цит. по: Схиммельпэннинк, Д. Свет с Востока // Родина. 1995. № 11. С. 331.

² Максимов, А. Наши задачи на Крайнем востоке // Русские ведомости. 1888. № 1. С. 130.

³ Заметки китайского офицера о Китае // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1885. Вып. 14. С. 152-168; Ли Пао Отчет генерала Ли-Пао (Паули) о состоянии войск в Тяньзине и укреплений Таку и Петанга. 17 декабря 1884 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1886. Вып. 24. С. 223-239; Ван-цин. Статья чиновника Хэйлуцзянской провинции, уезда Чань-ту, по имени Ван-цин, о состоянии этой области // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1890. Вып. 42. С. 75-78 и др.

⁴ Новейшие французские сочинения о Китае // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1885. Вып. 14. С. 177-178; Дариль, Ф. Сухопутные и морские силы Китая: Извлечение из сочинения «Le monde Chinois» // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1886. Вып. 22. С. 130-150 и др.

появляющихся работ отличалось оригинальностью, заимствования из других печатных изданий трудов российских авторов отсутствовали. Существуют редкие примеры предоставления отдельным авторам возможности разместить свои труды в самостоятельном томе; объем таких публикаций достигал 250–300 страниц.

Во второй половине XIX в. появилось около 120 столичных и провинциальных медицинских обществ, объединявших узкий круг единомышленников. Их членами были приверженцы просветительских идеалов, связанные общностью интересов, образования, в ряде случаев и происхождения. Помимо организации лечебных учреждений, ими велась общественная работа: обмен опытом, выпуск печатной продукции (к примеру, «Медицинский вестник», «Медицинский сборник», «Современная медицина», «Труды Общества русских врачей», «Фармацевтический вестник» и др.) для тех, кто профессионально занимался врачебной практикой или просто проявлял интерес к достижениям современной медицины.

В укреплении межэтнических связей немалую роль сыграли врачи, отправленные в пекинскую Русскую миссию¹. В меру сил они пытались познакомить россиян с традициями, бытом китайцев, их медицинскими познаниями. Ими в периодической печати «пошлые издевки над народом просвещеннейшим, напоминающие глумление мальчишки над стариком, достойным уважения за свои минувшие заслуги»², и иные негативные оценки европейцев были опровергнуты. В различных журналах были опубликованы небольшие по объему (от 2 до 20 страниц) работы врачей А.А. Татаринова³, С.И. Базилевского⁴, П.А. Корниевского¹, работавших в Китае при Русской

¹ Благодер, Ю.Г. Роль сотрудников Русской духовной миссии в Пекине в формировании представлений о Китае в российском обществе XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История и политология. Барнаул, 2009. № 4/1 (64/1). С. 34-41.

² Скачков, К.А. Русские врачи при Российской Духовной миссии в Пекине // Советское китаеведение. 1958. № 4. С. 138.

³ Татаринов, А.А. О кровообращении по понятиям китайской медицины // Труды Общества русских врачей. 1853. Ч. 5. С. 273-276; Татаринов, А.А. Китайская медицина // Труды членов российской духовной миссии. 1853. Т. II. С. 357-441; Татаринов, А.А. Краткие сведения о китайском лекарстве жень-шень // Труды Общества русских врачей. 1856. Ч. 6. С. 345-352.

⁴ Некоторые учено-хозяйственные известия из Пекина // Журнал министерства внутренних дел. 1852. Февраль. С. 263-267.

духовной миссии в Пекине. За время, проведенное в китайской столице, российские медики имели возможность ознакомиться с историей развития китайской врачебной науки, содержанием медицинских книг и практикой наиболее известных лекарей.

Медики П.Е. Кириллов, А.А. Татаринов², С.И. Базилевский занимались, в первую очередь, лечением больных. В свободное время изучали китайский язык, читали трактаты местных врачей и философов, формировали ботанические коллекции. Опубликованные письма П.Е. Кириллова, написанные в период его пребывания в деревне Шичан, подтверждают сведения о том, что к русским врачам обращались за помощью местные жители. П.Е. Кириллов пишет: «... при ботанических занятиях занимался и практикой, которую обратил к себе народ из отдаленных деревень ... Не в похвалу свою скажу вам, что не только в Китае, но нигде не думал я найти той признательности и уважения, какие видел здесь. Народ, кажется, забыл, что я иностранец»³. Почетные доски свидетельствуют об успехах талантливого врача. Медик императорской семьи, управляющий врачебным приказом И Цзи просил П.Е. Кириллова взяться за лечение своей матери. Сестра вдовствующей императрицы преподнесла спасшему ее врачу женьшень огромного (невиданного в Европе) размера. Интерес к ботанике натолкнул на мысль выращивать чайные кусты и в России. Оказавшись на родине, исследователь в домашних условиях посадил кусты и спустя 10 лет, собрал чайный лист. П.Е. Кириллов всем предлагал свою помощь, но энтузиастов не было. 127 видов лекарственных трав и китайские препараты, книги по фармакологии, собственные переводы рецептов китайской медицины были приняты

¹ Корниевский, П.А. Китайский медицинский приказ // Труды общества русских врачей. 1863. С.35-54; Корниевский, П.А. О китайских медиках // Медицинский вестник. 1876. № 36. С. 40-43; Корниевский, П.А. Материалы по истории китайской медицины // Медицинский сборник. 1876. № 24, 25.

² Высокую оценку получила китайская медицина в научных трудах врача А.А.Татаринова. Этот талантливый и трудолюбивый человек успевал плодотворно заниматься китайским языком, лечить больных, собирать ботанические коллекции и принимать участие в делах Миссии. По мнению П.Е. Скачкова, его труды в этой области, основанные на прекрасном знании местных литературных источников, в тот период не имели аналогов ни в нашей стране, ни за ее пределами. Богатые ботанические коллекции, собранные им, превосходили многие из имеющихся в России.

³ Цит. по: Скачков, К.А. Русские врачи Российской Духовной миссии в Пекине // Советское китаеведение. 1958. № 4. С. 143.

соотечественниками равнодушно. Разрешение на использование китайских средств было получено только через 10 лет, когда остались пригодными из привезенных только 17. «Военно-медицинский журнал» (1852 г.) размещает на своих страницах итоги эксперимента по использованию китайских лекарственных растений¹.

Неоценимый вклад в формирование реалистичного видения китайского быта внесли коллекции специализированных изданий, в частности китайские медицинские труды из собрания Академии наук. В течение долгого времени врачи собирали и обобщали опыт лечения людей. Коллекция уникальных китайских ксилографов формировалась более 200 лет. Одни из первых медицинских сочинений, насколько можно проследить по истории пополнения библиотеки, поступили от врача 10-й Пекинской духовной миссии И. Войцеховского. В 1864 г. несколько рукописей попало при передаче китайской библиотеки из Азиатского департамента в Азиатский музей, который также пополнил свои фонды за счет бесценного дара консула в Ханькоу П.А. Дмитревского. Одними из старейших медицинских трудов являются «Трактат о внутреннем» (редакции 1654 и 1749 гг.) и «Трактат об иглотерапии» (издание 1657 г.). Представлены несколькими руководствами общие труды по медицине, систематизированы в нескольких изданиях руководства по хирургии. В Россию были привезены труды по гинекологии, лечению глазных болезней, кожи, болезней, сопровождающихся лихорадкой, работы по фармакологии и фармацевтике².

Иеромонах Н. Адоратский представил в «Православный собеседник» статью об истории Православной миссии, действующей в Пекине. Статья В. Миротворцева позволила вновь вспомнить о выдающихся людях, трудившихся в Китае. О.П. Войцеховский был одним из них. Несмотря на недоверие местных жителей к иностранцам, помощи у русского врача просили и зажиточные люди, и бедняки. Со временем медики из России стали

¹ В эксперименте участвовали рядовые солдаты, корабельные мастеровые, рабочие Охтенского порохового завода (Скачков, К.А. Русские врачи Российской Духовной миссии в Пекине // Советское китаеведение. 1958. № 4).

² Горбачева, Э.И. Китайские медицинские труды в коллекции ленинградского отделения института народов Азии Академии наук СССР // Страны и народы Востока. М., 1961. С. 245.

пользоваться авторитетом. Об этом свидетельствуют почетные доски, подаренные им в знак благодарности за излечение. «Друг здравия» быстро распространил информацию о том, что О.П. Войцеховскому доверили лечение родственника императора.

Российские издатели поддерживали обывательский интерес читателей к деятельности в Китае российских медиков, благодаря которым научная общественность узнала о новых способах успешного излечения некоторых заболеваний. В одной из своих статей А.А. Татаринов¹ отметил значительную целительную силу китайской медицины и рекомендовал российским и европейским специалистам проявить к ней интерес. Эта позиция не была одобрена российскими врачами в силу их строгой приверженности европейской науке и непонимания основ восточной космологии и философии, с помощью которых китайцы пытались постичь принципы циркуляции в организме жизненной энергии.

Объем статей в изданиях для ученых-теоретиков и исследователей-практиков, занимавшихся медициной и естественными науками был скромным (от 2 до 45 страниц). Содержание эпизодически появлявшихся работ отличалось уникальностью и информативностью, заимствования из других печатных изданий отсутствовали.

В период правления Александра II просвещенная общественность с вниманием воспринимала сведения о юридической практике иностранных государств. Отдельные издания, как было отмечено в предыдущем разделе, выявляли достоинства и недостатки системы китайского законодательства.

Анализ научно-просветительской деятельности отечественных юридических объединений, действующих в период с 1850 по 1890 гг., позволяет определить степень их влияния на формирование представлений российской общественности о Китае. В качестве примера отметим одну из наиболее крупных организаций – Московское юридическое общество, начавшее свою работу в 1863 г. В его состав входили крупные ученые, преподававшие в Императорском Московском университете юридические и экономические

¹ Татаринов, А.А. Медицина и врачи в Китае // Труды Общества русских врачей. 1851. Т. LXXI. Отд. VII. С. 28-32, 90-94.

дисциплины, студенты, практикующие адвокаты. Общероссийскую известность им принесла публицистическая и общественная деятельность, способствовавшая повышению правовой грамотности и культуры населения. Обществом в Москве в 1867–1892 гг. и в Санкт-Петербурге в 1860–1864 гг. без предварительной цензуры издавался журнал «Юридический вестник». Со временем, отказавшись от обстоятельного изложения текстов гражданского и уголовного права и расширив тематику за счет публикаций по истории, философии, экономике, политике, издание стало привлекать внимание публики. Несмотря на это «Юридический вестник», в силу своей либеральной направленности и приверженности членов Общества западноевропейским взглядам, не принимал во внимание опыт консервативного строя неограниченной цинской монархии: за весь период существования издание не разместило ни одной статьи китайской тематики. В связи с этим комментарии к законам империи Цин, рассказ о специфике китайского судопроизводства, обязанностях чиновников, видах преступлений и наказаний за их совершение читатель мог получить только в изданиях широкого тематического профиля от в большинстве своем некомпетентных в юридических вопросах публицистов.

В отличие от юридических изданий педагогические журналы уделяли больше внимания материалам китаеведной тематики. Так, с 1867 г. в «Журнале Министерства народного просвещения (далее «ЖМНП»)¹ помимо педагогических хроник и статей по вопросам преподавания, в том числе и в Китае², можно было найти исследования различных областей знания, а также социально-экономические и политические очерки о жизни иностранных держав. Во второй половине XIX в. обращение к вопросам китаеведения не были случайными. Еще в начале столетия плодотворное сотрудничество редакционной коллегии «ЖМНП» с Н.Я. Бичуриным³ позволило обогатить

¹ До 1823 г. «Журнал Министерства народного просвещения» назывался «Журнал департамента народного просвещения».

² О распространении просвещения в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XV. С. 447; Народное просвещение в Китайской империи // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XV. С. 654; Менцов, Ф. О состоянии первоначального обучения в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XXV. С. 45 и др.

³ Бичурин, Н.Я. Взгляд на просвещение в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XVIII. С. 324, 568; Бичурин, Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XXX. С. 142; Бичурин,

знания российской общественности сведениями о государственном устройстве, законах империи и судеустройстве, образовательной системе и научных достижениях, придворном церемониале и народных обычаях, правилах общения, организации быта и досуга, религиозных взглядах населения и нравственных добродетелях, храмах и богослужениях. Не остались без внимания внешняя и внутренняя торговля, сельскохозяйственная деятельность, фабричное и ремесленное производство.

Труд Н.Я. Бичурина «Китай в гражданском и нравственном состоянии»¹ включал множество статистических сведений. Это исследование была замечена и позитивно оценена учеными. Об этом свидетельствовали опубликованные рецензии. К примеру, В.Г. Белинский, не умаляя достоинств книги, подверг критике разделы, касающиеся законодательства². По его мнению, изложение вопросов законодательства и судопроизводства оказалось односторонним, поскольку представленные документы не были снабжены комментариями, раскрывающими их значение в Китае. Как считали как В.Г. Белинский, так и многие представители радикально настроенной российской молодежи, Н.Я. Бичурин идеализировал политическую систему Китая. Впрочем, в подобном ключе писали о Китае и другие авторы в тот период. Иностранцы, попав в Китай, были заинтересованы необычным образом жизни, поэтому описывали события под воздействием личным переживаниям. Ученые и литераторы, не посещавшие Китай, использовали свидетельства очевидцев и анализировали их, как считали нужным.

Министерство народного просвещения на страницах своего издания публиковало не только труды о. Иакинфа, но и рекомендовало для прочтения очерки и других членов Пекинской духовной миссии³, в которых редакционная

Н.Я. Общественная и частная жизнь китайцев // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XXVII. С. 202; Бичурин, Н.Я. Очерки истории Китая // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XXVIII. С. 232 и др.

¹ Бичурин, Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. LVII. С. 110.

² Хохлов, А.Н. Н.Я. Бичурин и его труды о Монголии и Китае // Вопросы истории. 1978. №1. С. 55-76.

³ Н.Щ. Труды членов Русской духовной миссии в Пекине // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. Ч. LXXVII. С. 28-46; Ч. LXXIX. С. 187-200; Ч. XCIII. С. 72.

коллегия видела «освобождение от влияния западных ученых»¹. Сочинения студентов XIII Миссии И.И. Захарова, И.А. Гошкевича о значении религиозных обрядов или принципов землевладения и расчетах оплаты податей в Китае стали не только источником информации, но и поводом для дискуссий, так как затрагивали злободневные проблемы российского общества. В представленной В.В. Горским истории маньчжурского народа период активного развития и процветания сменился падением «до состояния варварства и невежества», а следующий виток возрождения завершился блестящей победой – основанием новой царствующей династии в Китае. Хроника столь напряженных событий и комментарии русского востоковеда были весьма поучительны, так как подталкивали читателя к поиску аналогий среди известных ему фактов прошлого других стран и народов. Внимание передовой российской общественности к названным работам объясняется еще и тем, что Русская миссия в Пекине была не только духовным центром, знакомившим китайцев и маньчжур с христианской религиозной и русской светской культурой, но и неофициальным научным учреждением. В ее стенах выполняли переводы китайской и маньчжурской религиозной и светской литературы священники и начинающие дипломаты, описывали собственные впечатления от увиденного во время экспедиций ученые-натуралисты (географы, ботаники, зоологи), «открывали» для себя Китай студенты-востоковеды и историки, знавшие эту страну в большей степени по журнальным публикациям и переводной европейской литературе. Трудолюбие, настойчивость и талант сотрудников Миссии превращали недоступные российскому обывателю знания, содержащиеся в восточной литературе и науке, в понятную и интересную широкому кругу людей информацию.

Набожное дореволюционное российское общество не могло не задаваться вопросом о том, каковы религиозные взгляды жителей Срединной империи. Несмотря на сильное влияние православной церкви на образовательную систему, журнал разместил труды о восточных религиозных традициях В.П.

¹ Н.Щ. Труды членов Русской духовной миссии в Пекине // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. Ч. ХСIII. С. 72.

Васильева¹. Основательное изучение и, как следствие, глубокое понимание философских основ, культа и обрядов буддизма, древних мифов и магических опытов, учений и практик даосизма, а также рационального начала этических принципов конфуцианства позволили автору по достоинству оценить духовное наследие Китая. В то же время восхищение царящей в обществе религиозной терпимостью не ослепило исследователя. Он высказывал критические замечания о противоречии идеалов и форм их современного воплощения, консервативной сущности конфуцианства, препятствующей научно-техническому прогрессу.

Министерством народного просвещения предпринимались робкие попытки естественнонаучного описания Китая. Технические изобретения (ткацкие станки, плавильные печи, сельскохозяйственные орудия, керамические и стеклянные изделия, бумага и доски для книгопечатания, сейсмограф, порох, компас и многое другое), математика, медицина, астрономические наблюдения, в том числе связанные с составлением календаря, географические и гидрографические познания, различные системы классификаций живых и неживых организмов² были подчинены духовным и хозяйственным нуждам государства. Сведения были обрывочными и зачастую представлялись в контексте выявления отличий европейского и собственно русского взгляда на природу физических явлений, генезис биологических организмов, социальные процессы от представлений жителей Цинского государства. Открывшиеся свидетельства о том, что китайцы располагали глубокими познаниями в области геологии, биологии, анатомии и физиологии позволяли составить мнение о народе высокоразвитой, но еще малопонятной культуры³. «ЖМНП» публиковал переводы А.А. Татаринова китайских медицинских книг. В них нет привычной российским медикам научной терминологии и признанных ими методов

¹ Васильев, В.П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Ч. 166. С. 239-310, Ч. 167. С. 29-107, Ч. 168. С. 260-293, Ч. 172. С. 127-148.

² Различные системы классификаций живых и неживых организмов: целебных, плодоносящих и символических растений, разновидностей животных, образцов минералов.

³ Потопы, поднятия земли, обвалы и трясения земли в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XXVI. С. 16; Познание китайцев в естественной истории // Журнал Министерства просвещения. Ч. XXXIX. С. 4; Скачков, К.А. Судьба астрономии в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CLXXIII, 1874. № 5. С. 1-31 и др.

лечения. Для европейской ученой общественности объяснения физиологических процессов, данных китайскими врачевателями, были шокирующими. Согласиться с тем, что «кровь в теле человеческом выделяется легкими из тонкого питательного сока, приготовляемого из пищи и питья в тонких кишках и тончайшими сосудами приносимого в легкие»¹, было невозможно.

Между тем обладающие широким кругозором и профессиональной подготовкой представители российской науки не только полемизировали по поводу выбора китайскими учеными научных подходов, но и делали попытку разобраться в них. Таких энтузиастов было немного. Примером может служить директор ботанического сада в Санкт-Петербурге Э.Л. Регель, который по собственной инициативе занялся исследованием коллекции растений, собранных К.И. Максимовичем на Дальнем Востоке и Северном Китае². Некоторые опыты, проведенные им, были успешны.

Внимание разночинных слоев российского населения, в силу низкого уровня образования, было в большей степени приковано к описаниям чуждых обычаев и правил этикета³, пагубной привязанности многих китайцев к курению опиума⁴. Об этом свидетельствует активность редакторов, размещавших множество подобных публикаций в разнообразных изданиях неприятельного досугового чтения.

До середины XIX в. письменные источники, повествовавшие о Китае, были доступны узкому кругу читающей публики, поэтому образ Срединного государства в общественном сознании в большей степени складывался благодаря появлению китайских утилитарных бытовых предметов и образцов ювелирного и декоративно-прикладного искусства. «Развитие русско-китайской торговли и наполнение российского рынка китайскими товарами, – пишет профессор Н.А. Самойлов, – стимулировали зарождение и рост интереса к

¹ Анатомические и физиологические понятия китайцев // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. LXXV. С. 34.

² Растительность по р. Амуру // Журнал Министерства народного просвещения. 1857. Ч. XCIII. Март. С. 124-127.

³ Несколько замечаний о китайских обычаях сравнительно с европейскими // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. LXV. С. 219-226.

⁴ О торговле опиумом в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XXVIII. С. 2-10.

китайскому, что, в свою очередь, органично переплелось с эстетическими представлениями, формировавшимися в России под воздействием идей, пришедших из Западной Европы»¹.

Обозрение восточных предметов явилось наиболее эффективным и доступным широким слоям населения путем формирования представлений о жизни общества сопредельного государства. Особенно быстро возрастал приток китайского фарфора. Накапливаемый у российских коллекционеров, не желавших отставать от европейской моды, не одно столетие китайский фарфор становился дополнительным аргументом в исторических описаниях, так как духовная культура и происходящие в китайском обществе процессы накладывали отпечаток на выбор сюжета и технический способ выполнения изделия. В равной степени это могло быть отнесено и к европейским государствам, поскольку многие фарфоровые изделия, созданные китайцами, были рассчитаны не на потребности внутреннего рынка, а на иноземных заказчиков, к тому же принадлежавших к различным социальным группам. Восточная обстановка, где главенствующая роль принадлежала фарфору, постепенно становится знаком социального престижа, свидетельствующим о высоком статусе владельца. В свете сказанного публикация статьи об истории китайского фарфора² была не случайной. Известный синолог С. Жульен перевел с китайского языка специальное сочинение – полный трактат о фарфоре, деятельности императорской фарфоровой фабрики и фабрик различных провинций, сравнив восточные способы изготовления произведений с европейскими. «ЖМНП» разместил эту статью с явной целью расширить представления общества о долгое время представлявших тайну особенностях используемого материала, технологии изготовления, художественных стилях росписи уже полюбившихся изделий.

Впрочем, в сознании российской общественности XIX в. Китай ассоциировался не только с «курьезами», созданными китайскими художниками и мастерами, фарфором и веерами, но и недоступными пониманию

¹ Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014. С. 189.

² История фабрикации фарфора в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XC. С. 101-145.

иероглифами. Как писал В.П. Васильев, китайский язык был «предметом, по поводу которого у нас имелись самые уродливые понятия»¹. Просветительский статус издания Министерства народного просвещения поддерживали публикации лингвистической направленности, выполненные выдающимися отечественными востоковедами. В.П. Васильев, С.М. Георгиевский, А.О. Ивановский не только доступно освещали историю и принципы организации китайской письменности, переводили китайские и маньчжурские тексты², но и пытались в спорах увидеть истину. А.О. Ивановский высказывал категорическое несогласие с предположением С.М. Георгиевского, которого, по мнению коллеги, «покинули необходимая для филолога осторожность в лингвистических исследованиях, классическое спокойствие и неувлекаемость»³, об арийской предыстории китайского языка. Он отмечал, что корни множества наречий последнего еще не изучены, анализ иероглифов древнейших книг не произведен. Расширение российско-китайских экономических и политических отношений со временем позволит существенно продвинуться на пути изучения восточной языковой культуры.

Начиная с XVII в. немногочисленные путешественники, торговцы и миссионеры, возвращаясь из дальних странствий, поражали воображение слушателей удивительными, подчас кажущимися неправдоподобными рассказами о богатых землях идеального государства. Каждое последующее столетие существенно меняло уже сложившиеся представления. Как отмечает известный российский китаевед Н.А. Самойлов, «особым фактором на первоначальных стадиях процесса социокультурного взаимодействия оказывались находившиеся на российской службе иностранцы – носители

¹ Позднеев, А.М. Рецензия на труд «Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. через Сибирь, Монголию, Восточный и Северо-Западный Китай» П.Я. Пясецкого // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. Июнь. Ч. 215. С. 341.

² Васильев, В.П. Графическая система китайских иероглифов // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ХСII. С. 333; Васильев, В.П. Об отношениях китайского языка к среднеазиатским // Журнал Министерства народного просвещения. 1872. Ч. 163. С. 82-124; Ивановский. Рецензия на труд С. Георгиевского «О корневом составе китайского языка в связи с вопросом о происхождении китайцев» // Журнал Министерства народного просвещения. 1888. Ч. 260. С. 286-298.

³ Ивановский. Рецензия на труд С. Георгиевского «О корневом составе китайского языка в связи с вопросом о происхождении китайцев» // Журнал Министерства народного просвещения. 1888. Ч. 260. С. 287.

западной социокультурной традиции... играя роль не только интерпретаторов российской культуры, они становились ее непосредственными трансляторами в геокультурное пространство Китая, чем активно способствовали процессу формирования нового коммуникативного кода социокультурного взаимодействия двух империй, двух социумов и двух культур»¹.

Дипломатические контакты, научные экспедиции помимо источника достоверной и ранее неизвестной информации становились и важнейшим фактором в развитии социокультурных контактов с народами Китая. К примеру, «ЖМНП» напоминал российской общественности о посольской поездке Спафария, попытках установления устойчивых русско-китайских отношений, успехах и просчетах первых послов Русского государства. Отмечая сложность практического осуществления этой миссии, представитель Московии не оставляет без внимания характеристики китайских традиций и самих китайцев². Спафарий посещал дворцы европейских властителей, выполняя дипломатические миссии в Стокгольме и Париже, а также при исполнении функций секретаря, советника, руководителя государственной канцелярии и командующего войсками при дворе валашского господаря. Его внимание, естественно, сосредоточено на дворце Сына Неба и церемониях, столь отличное от европейских и русских. Императорская резиденция поразила своим величием и роскошью: «... на палатах маковицы позлаченные, и палаты гораздо высоки, а палаты кирпичные красные. А кровли учинены на столбах деревянных великих, выкрашены красками и расцвечены золотом, также и решетки выписаны красками и золотом»³. Иноземцы восхищались украшением из резного дерева, инкрустацией из различных полудрагоценных и драгоценных камней, мраморной отделкой лестниц, отдавая должное искусству китайских мастеров и сравнивая увиденное с отечественными образцами. В описаниях, на которые на страницах «ЖМНП» ссылается историк и литературовед П.А. Сырку, с одной

¹ Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия: дис... д-ра ист. наук. СПб., 2012.

² Впервые в русских источниках XVII в. Спафарий называл все основные, такие как конфуцианство (именуемое «философской» верой), буддизм («идолослужительная» вера) и даосизм («эпикурская, или безбожная» вера).

³ Сырку, П.А. Н. Спафарий // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Ч. 239. С. 335.

стороны, имеют место традиционные фразы о мощи цинской династии и правителя Канси, красоте его дворца, с другой – выпады и укоры в адрес китайских чиновников, требующих соблюдения обряда коутоу, критика некоторых элементов местных традиций. Дипломат дополняет известные характеристики: «...а смирение на словах ... являют, однако ж де в том смирении тайная гордость есть великая, потому что они чают, что на свете иных лутчи нет, и обычай их превосходит всех»¹. Не случайно и Спафарий, и цитирующий его российский ученый включили в свое повествование описания китайских божеств². Явно выраженное отличие религиозных традиций не могло не заинтересовать в большинстве своем глубоко верующих российских читателей, поэтому нашло отражение на страницах периодических изданий.

«ЖМНП» не только представлял историю российско-китайских отношений, но и давал оценку деятельности современных дипломатов. Как писал В.П. Васильев на страницах этого издания, «во главе Министерства иностранных дел стояли лица, не имевшие понятия о Крайнем Востоке, и им не могла прийти в голову мысль о развитии отношений с Китаем»³. Агрессия европейцев на Востоке заставила Россию активизировать свои усилия и открыть новые пункты для русской торговли. Первыми консулами были назначены в Кульдже И.И. Захаров, в Чугучаке А.А. Татаринов. По мнению В.П. Васильева, «первый раз появляются русские деятели, знающие страну и ее язык ... Уметь внушить к себе уважение, уметь поладить с китайскими властями, не раздражая, но и не уступая, защищать интересы, не нарушая справедливости, не выказывая жадности, в которой китайцы упрекают всех иностранцев, держать в границах благопристойности русских торговцев, которые состояли на первых порах из всякого сброда, – такова была задача наших первых консулов, и они умели с честью выполнить свое назначение»⁴.

¹ Там же.

² Спафарий описал скульптурное изображение в кумирне: «сидит высоко болван, подобие ево некий был царь, и на главе венец, лице выписано красками. Одежа ево на нем камка да атлас вишневым цветом. А зделан он велик и толст вельми, кругом ево зделан аки шатер и завесами обтянен, глаза у него аки камение цветят, страшно смотрит» (Сырку, П.А. Н. Спафарий // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Ч. 239. С. 335-346).

³ Васильев, В. Воспоминание об И.И. Захарове // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Ч. 242. Ноябрь. С. 96.

⁴ Там же. С.99.

Вторая половина XIX в., как отмечалось в предыдущем параграфе, была отмечена чередой важнейших исследований, осуществленных в ходе экспедиций на территории Китая С. Алфераки, Н.М. Пржевальским, М.В. Певцовым, П.Я. Пясецким¹. Как писал Д. Менделеев, «путешествия – один из полезнейших источников живого знания. Они заменяют нам собственный опыт, собственную наглядность и ставят нас лицом к лицу с такими предметами и вопросами, к которым приближает человека только жизнь и которые вырываются из круга систематического изучения»². «ЖМНП» не оставил их без внимания, так как познавательный аспект рассказов о путешествиях неоспорим. Особую актуальность он приобретает в педагогической практике. Синтез географических описаний «открытых» земель, характеристики флоры и фауны региона с этнографическими зарисовками и обзорами политических событий делали образ Китая максимально реалистичным.

«ЖМНП» пишет восторженно о вышедших в свет выдержках из путевого дневника С. Алфераки, совершавшего по совету Н.М. Пржевальского поездку с научной целью в Кульджинский край. Интерес к азиатской фауне удалось реализовать сполна: собраны богатейшие коллекции³, проведено немало наблюдений за животным миром этого края, описан ход самой экспедиции, действовавшей «в местности или пустынной, или суровой по самой природе, или обезлюдевшей вследствие известной дунганской резни»⁴. Автор изредка делал этнографические пометки, описывал опасные встречи с тиграми, которых по праву называли грозой Кульджинского края, эпизоды охоты на птиц и некоторых млекопитающих. Рецензенты Министерства народного просвещения

¹ Экспедиция Пржевальского за Тянь-шань и на Лоб-нор // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. Ч. 194. С. 85-97; III-е путешествие Пржевальского (рецензия А.М. Позднеева) // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. Ч. 232. С. 316-335 и др.

² Менделеев, Д. Северный Урал и береговой хребет Пай-хой // Журнал Министерства народного просвещения. 1857. Ч. XCIII. Март. С. 141.

³ Во время экспедиции С. Алфераки собрал большую коллекцию: 12000 экземпляров чешуекрылых и 500 экземпляров позвоночных. Коллекция предана зоологическому музею Императорской Академии наук.

⁴ Алфераки, С. Кульджа и Тянь-Шань // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Ч. 278. Ноябрь. С. 242.

не сомневались, что «эта книга будет интересна даже для тех, кто не просвещен в энтомологии»¹.

В 1880 г. ученым комитетом Министерства народного просвещения для фундаментальных библиотек всех средних учебных заведений, равно как и библиотек учительских семинарий была одобрена книга П.Я. Пясецкого «Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. через Сибирь, Монголию, Восточный, Средний и Северо-Западный Китай», изданная в Санкт-Петербурге². Противоречивые отзывы о ней появились во многих газетах и журналах. Желание постоянно проезжающего из одного города в другой путешественника представить бесхитростный рассказ об увиденном, рецензентами, требующими глубокого изучения истории страны и ссылок к авторитетным именам европейцев, было встречено неодобрительно. К примеру, на страницах журнала «Русское богатство» было категорически объявлено, что в богатом описаниями природы, бытовыми сценами и личностными типами объемном труде П.Я. Пясецкого, «любопытный читатель не найдет множество сведений о Китае»³. Надо отдать должное «ЖМНП», который, в отличие от иных изданий, публиковал рецензии лишь известных в научном мире специалистов. Виднейший российский востоковед А.М. Позднеев отмечал, что «давно уже ни одно из путешествий по Востоку не возбуждало собой такого интереса в нашей читающей публике, какой вызвала в ней книга доктора Пясецкого. Положительные знания при большой живости изложения ставят его труд в ряд достовернейших и лучших путешествий, какие есть в нашей литературе ... Здесь нет ни одно слова заимствования, оттого Китай и китайцы рисуются перед нами в совершенно другом виде, чем принято у нас изображать их. Народ, как народ; не замкнутый в самом себе, не стесняющийся, интересующийся всем новым и с жаром желающий удовлетворить своему любопытству в познании всего невиданного. Не прошло и трех дней с прибытия экспедиции в Пекин, и вы видите, что одни из туземцев уже привыкли к нашему

¹ Там же.

² Правительственные распоряжения. Определения Ученого комитета Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. Июнь. Ч. 215. С. 64.

³ Книги о Китае // Русское богатство. 1881. Февраль.

ученому путешественнику: приходят смотреть его альбом, спрашивают у него объяснений; другие сводят дружбу с его слугой и скоро уже играют с ним вместе в сверчки, между тем как господа наслаждаются видами природы. Чего же еще больше? Каких еще нужно доказательств, что китайцы вовсе не такой народ, который только о том и заботится, чтобы сохранить свои «десять тысяч церемоний»¹. Негативные отклики современников об этом сочинении А.М. Позднеев назвал «курьезами», так как никто из критиков не мог указать на допущенные автором ошибки, если таковые имелись. Полемика вокруг книги П.Я. Пясецкого заставила А.М. Позднеева обратить внимание общественности на множество проблем. Среди них и публикации статей, содержащих ложные сведения, и неосведомленность читателей, не имевших возможность отличить истину от авторского вымысла, а также недостаточную компетентность критиков, которые осмеливались рассуждать на столь серьезные темы.

Подводя итог, следует отметить, что объем статей «Журнала Министерства народного просвещения» был небольшим (в основном от 1 до 20, редко до 40 страниц). Присутствуют заимствования из других печатных изданий. Реконструкцию образа Китая сложно, так как, публикаций очень мало и систематизировать их практически невозможно, поскольку авторы затрагивали самые разнообразные вопросы, не связанные друг с другом. Ни одна из тем не получила всестороннего и полного освещения. Каждое из описаний отличалось фактической насыщенностью, индивидуальностью и своеобразием. Это делало их привлекательными, особенно для читателей-педагогов, транслирующих свой опыт и знания молодому поколению.

Как уже отмечалось, произведения искусства Китая обращали на себя внимание материалом, который не использовали в России, и изображениями, которые не были понятны. Таинственный вид разнообразных китайских вещей привлекал. Владение ими считалось показателем хорошего вкуса и богатства. Предметы декоративно-прикладного искусства, выполненные из ценных камней, кости, бронзы, дерева с использованием перегородчатой эмали, лака коллекционировались. В китайском орнаменте европейцы усматривали

¹ Позднеев, А.М. Рецензия на труд «Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. через Сибирь, Монголию, Восточный, Средний и Северо-Западный Китай» П.Я. Пясецкого // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. Июнь. Ч. 215. С. 336.

романтическое восприятие человека и природы и поэтому позволяли проникать во все сферы искусства. Его на носили на обои, посуду, мебель. Им украшали сады. Все это привело к тому, что использование мотивов, стилизованных образов и художественных приемов китайского творчества получило свое развитие и в европейских стилях.

Интерес к восточным произведениям побудил к активным действиям дипломатов и купцов, снаряжавших караваны на Восток, и талантливых европейских и российских ремесленников. Поскольку информация о Китае поступала крайне скупая, разрозненная и субъективная, мастера не стремились к детальному воспроизведению китайских оригиналов, проникновению в глубинный смысл восточной философии. Они дополняли образы собственными чертами. Замыслы претерпевали изменения: китайская форма наполнялась духом европейской культуры. Вещи переставали выполнять сакрально-символические функции и чрезвычайно органично вписывались в европейский декор, использовались в быту, развивая художественные вкусы общества в русле дальневосточной эстетики.

«Шинуазри» – это не столько китайские произведения, намеренно создававшиеся для европейского ценителя, но, главным образом, их европейские имитации: отражение своеобразного видения Китая европейцами. На вазах из фарфора, лаковых ширмах, шелке, обоях стилизовано изображались воды, скалы, облака и проч. Эти вещи в императорском дворце или домах знати выставлялись, как «курьез». «Свобода художественного восприятия природы, иное, чуждое понимание прекрасного – все это было ново для Европы и воспринималось с трудом»¹.

В XIX в. увлечение Востоком стало масштабным и разносторонним. Интерес к Китаю занял заметное место в ряду многочисленных стилей, питавших творчество художественных мастеров. Важной особенностью стало появление интерьеров, ориентированных на точное воспроизведение восточных памятников или же использующих в качестве главного элемента декора подлинные иноземные вещи. Внутреннее убранство апартаментов представлялось палитрой, смешавшей черты китайского искусства, замысла

¹ Итс, Р.Ф. Введение в этнографию. Л., 1991. С. 399.

художника и желание «хозяина», мечтавшего обладать небольшим экзотическим миром, который в то же время являл бы собой воплощение идеалов эпохи. Все более проявляется потребность демонстрировать свою сопричастность к общезначимым ценностям мирового культурного наследия.

Представителями российской творческой интеллигенции для Императорской Академии художеств, Товарищества передвижников, их оппонентов и всех интересующихся художественным творчеством в 1883–1890 гг. издавался «Вестник изящных искусств». Не замыкаясь в рамках какого-либо исключительного направления и жанра, журнал публиковал статьи по истории русского и зарубежного искусства, эстетике, вопросам современной архитектуры, скульптуры и живописи.

На страницах этого издания в своем многообразии предстает китайское декоративно-прикладное искусство: священные изображения, украшающие храмы, домашние и переносные молельни, рукоятки, ларцы, подставки под драгоценные сосуды, туалетные принадлежности, пуговицы, веера. Авторы статей описывали вазы, кувшины, кубки, на которых можно было увидеть «легкие фестоны, грациозные гирлянды зелени с разбросанными цветочками, серебряные и золотые лепестки, прелестно выделявшиеся на матовом фоне бронзы»¹. Покрытые лаком деревянные вещицы украшались пейзажами, фигурами животных, букетами цветов, резными или инкрустированными перламутром, отливающим всеми цветами радуги. Даже не владеющие тонким художественным вкусом российские обыватели могли по достоинству оценить творения мастеров Поднебесной, в совершенстве изучивших искусство обработки дерева, слоновой кости, нефрита, горного хрусталя. Восхищение тех, кому довелось прикоснуться к резным изделиям, изображающим различные виды цветка лотоса, вещам, украшенным сочетанием натуральных и фантастических цветов, плодов и растений, сплетающихся в одно целое с драконами, передавалось читателю. Эти произведения «невольнo останавливают на себе внимание не только живописностью сочинения, но и художественной грацией и замечательно тонким вкусом». [Резец китайского

¹ Мишель Э. Пейзаж и его мотивы в искусстве древних народов // Вестник изящных искусств. 1885. Т. 3. Вып. 4. С. 303.

мастера] «везде свободен, воодушевлен, проникнут индивидуальным чувством художника»¹.

Все же для представителей российской творческой интеллигенции, воспитанных на классических канонах европейского искусства, Китай и Япония составляли «отдельную, в высшей степени оригинальную группу»². Одни художники, путешествовавшие по Востоку, пытались запечатлеть размеренное, лишенное суеты течение жизни ютящихся в горах монастырей и храмов. На полотна были перенесены отраженные в гладкой поверхности сонных озер деревья, старые стены, загнутые вверх уголки крыш, тишина и покой. Иной образ Китая виден в описаниях путешествий, полных опасностей и лишений. Они заставляли читателей созерцать нищету, «варварство и упадок экономического и социального положения»³ населения и невольно соглашаться с мнением В.В. Верещагина, Н.М. Пржевальского и др. о необходимости скорейшего проникновения на Восток европейской цивилизации.

Российскому читателю навязывалось мнение о том, что «искусства в собственном смысле в Китае не существует», и среди азиатских народов китайцы были «наименее эстетичными», так как «не поднимались выше материально-утилитарного мирозерцания», допускали «преобладание рассудочности над воображением». [В их быте] «лишь сады представляли отрадное, с эстетической точки зрения, явление»⁴. Английским лужайкам и широким аллеям французского стиля паркового искусства противопоставлялись миниатюрные пейзажи – «игрушечные воспроизведения природы с рельефом и красками», «возможно близким подражанием действительности»⁵. Стремление китайской интеллектуальной элиты к самовыражению побуждало ее заниматься

¹ Григорович, Д.В. Очерки художественно-промышленных искусств. Резьба по кости // Вестник изящных искусств. 1884. Т. 2. Вып. 4. С. 239.

² Мишель Э. Пейзаж и его мотивы в искусстве древних народов // Вестник изящных искусств. 1885. Т. 3. Вып. 4. С. 302.

³ Стасов, В.В. Василий Васильевич Верещагин // Вестник изящных искусств. 1883. Т. 1. Вып. 1. С. 98-128; Вып. 2. С. 238-279; Пржевальский, Н.М. О возможной войне с Китаем // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1883. Вып. 1. С. 293-306.

⁴ Саккетти, Л.А. Обзор главных основ эстетики // Вестник изящных искусств. 1887. Т. 5. С. 105.

⁵ Мишель Э. Пейзаж и его мотивы в искусстве древних народов // Вестник изящных искусств. 1885. Т. 3. Вып. 4. С. 303.

поэзией, каллиграфией, живописью. Художественное творчество, отражавшее всю сложность духовной жизни, считалось не менее важным занятием, чем государственная служба. Сады Поднебесной были средоточием культурной жизни, излюбленным местом прогулок и ученых бесед, встреч поэтов и живописцев, игр, чтения. Уже к середине XIX в. российская общественность располагала изображениями китайского сада со множеством обособленных построек: террас для созерцания красивых растений, беседок и павильонов для уединения, небольших построек для музицирования, чтения, чайной церемонии, медитации, послеобеденного отдыха. Умение создавать в садах особое сочетание редких деревьев, цветов, мостиков и беседок, выполненных из разнообразных материалов скульптур, получило высокую оценку российских знатоков.

Прибегая к остроумным уловкам в группировке деревьев и расположении перспектив, мастера достигли удивительных эффектов. В относительно небольших пространствах им удавалось создавать настоящие пейзажи. Тем не менее, как отмечали европейские критики, китайцы иногда теряли чувство меры. Небольшие пространства «загромождались самыми неправдоподобными случайностями»¹: небывалыми скалами, узкими аллеями, миниатюрными горами, каналами со множеством извилистых рукавов, безжалостно изуродованными растениями – приземистыми деревцами, подстриженными в виде домов, портиков, драконов.

Взыскательные почитатели европейского академического искусства возмущались несоответствием символического значения цвета, упрекали китайских живописцев в отсутствии фантазии, «пейзажной неприятной пестроты», однообразном колорите, пренебрежении перспективой, идущей не вглубь, а вверх. Впрочем, по мнению Э. Мишеля, «именно такого полного несообразностей и лишённого всякого смысла искусства и следовало ожидать от китайцев – дряхлого и в то же время еще не вышедшего из детства народа»².

Нежелание Академии художеств отступать от выработанных еще в прошлом столетии классических канонов, попытки членов Товарищества

¹ Мишель Э. Пейзаж и его мотивы в искусстве древних народов // Вестник изящных искусств. 1885. Т. 3. Вып. 4. С. 304.

² Там же. С. 305.

передвижных художественных выставок вывести русское искусство на «новый путь» реализма, некоторая либерализация общественной жизни, ориентированная на европейские стандарты, отсутствие компетентных экспертов-востоковедов среди художественных критиков явились причиной того, что периодические издания творческих объединений художников 1850–1890 гг. не ставили перед собой цели дать российской общественности всесторонний анализ восточного, в том числе и китайского искусства: портретной живописи, свитков с пейзажами «цветы-птицы» и «горы-воды», вышивок на традиционных костюмах, образцов картин «живопись иглой», тканей кэсы с иллюстрациями эпизодов популярных романов и т.д.

Между тем произведения китайского декоративно-прикладного искусства, став в изучаемый период одним из важнейших каналов трансляции исторического опыта, традиций, китайского культурного наследия, вносили свой вклад в формирование более полного образа изучаемого народа. Бессилие специализированных периодических изданий объединений художников в определенной степени компенсировалось столичными и крупными провинциальными музейными коллекциями произведений китайского искусства, сформированными путешественниками и учеными. В них были представлены практически все стороны общественной жизни, что позволяло распространить среди представителей различных слоев городского населения адекватную информацию об истории и культуре Поднебесной.

Реформы 1860-х гг. в России привели к росту городов и бурной строительной деятельности, требующей новых подходов к решению насущных задач. Обмен опытом, координация действий и объединение усилий стали для архитекторов необходимостью. Российские архитектурные общества¹, которых было в стране немного, стали центрами накопления и передачи профессионального знания. Задача созданного в 1870 г. в Петербурге Общества

¹ Рижское общество архитекторов (1858); Одесское общество архитекторов и инженеров (1862); Московское архитектурное общество (1867); Петербургское общество архитекторов (1872); Общество гражданских инженеров (1894); Общество архитекторов-художников (1904); Московский кружок архитекторов-художников (1914); Общество архитектурных знаний (1914); Общество городов-садов (1914); Одесский кружок архитекторов-художников (1915). Кроме того существовали архитектурные подотделы отделений Русского технического общества (1866).

архитекторов состояла в художественно-научном и практическом развитии архитектурной деятельности в стране: инженерном расчете конструкций сооружений, пропаганде новых стилей построек, исследовании свойств строительных материалов, благоустройстве городов, описании истории русской, особенно древней, и зарубежной архитектуры, изучении и охране памятников. Членами общества издавался журнал «Зодчий» (1872–1917 гг.). Содержание публикаций на его страницах свидетельствовало о повышенном интересе к эстетическим формам и практическому опыту Запада, но не Востока. Вплоть до 1891 г. здесь была опубликована лишь одна статья китайской тематики, посвященная не описаниям роскошных загородных домов в окрестностях Пекина, окружавших их сказочных садов с аллеями уникальных растений и изящными беседками, великолепного внутреннего убранства императорского дворца, а достаточно прозаичному, но, безусловно, актуальному вопросу об устройстве в Цинской империи телеграфа¹.

Итак, выявление специализированных изданий, писавших о Китае, и анализ отличающихся по информационной насыщенности, стилю, объему статей, размещенных в них, показали, что они проявляли различную степень заинтересованности в публикации материалов интересующей нас тематики. Это объяснялось многими обстоятельствами. Одно из них заключалось в неравнозначной профессиональной потребности в информации о Китае. К примеру, Военное министерство было заинтересовано в разведывании, систематизации и публикации в подведомственных изданиях точных фактов о пограничных дальневосточных землях, вооружении, экономическом и политическом потенциале Китая. Очерки «Военного сборника», «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии» отличались новизной, адекватным отражением вопросов, связанных с естественно-научным описанием территории Азиатского материка, но явной зависимостью от имперского характера геополитических задач России на Дальнем Востоке.

Специалисты, занимающиеся врачебной или юридической практикой, в изучаемый период, напротив, не испытывали необходимости в расширении

¹ Устройство телеграфа в Китае // Зодчий. 1880. Вып. 3–4.

научного кругозора за счет принципиально новых подходов азиатской науки. Об этом свидетельствует крайне редкое обращение к научным изысканиям специалистов, побывавших в Китае. В описаниях китайской культуры, способах врачевания, законодательной системы, представленных малознающими Китаем авторами, заявляют о себе непонимание и скептицизм.

Кроме того, необходимо учитывать исследовательские возможности представителей различных профессий. В более привилегированном положении оказывались российские офицеры, выполнявшие служебные обязанности на территории Китая или приграничных с ним регионах. Для представителей иных профессий посещение Китая было сопряжено с рядом трудностей, связанных с получением разрешения на въезд в Цинскую империю, материальными расходами, незнанием китайского и маньчжурского языков, обеспечением собственной безопасности во время передвижения по стране, отдельные провинции которой охвачены восстанием. Благоприятной возможностью было присоединение к экспедициям, организованным военным ведомством, ИРГО, иными общественными объединениями.

Очерки представителей творческой интеллигенции отличаются свободой выбора тем, некоторой независимостью от идеологических установок. Существенное влияние на то, каким в них предстал Китай, оказывали европейские тенденции в искусстве, мода, эмоциональные состояния и личные пристрастия публицистов и критиков.

В изданиях, ориентированных на профессионально подготовленного читателя, образ Китая интенсивно наполнялся фактами естественно-научными и слабо – характеристиками духовной сферы. О религии, этикете, бытовой культуре, искусстве писали немного. Еще меньше внимания уделялось этнографическим описаниям.

Исторические обстоятельства, приток однотипной информации, открывающей лишь негативные стороны и глубокие проблемы Цинской империи, желание России видеть себя в числе передовых европейских государств замедляли процесс признания, достойной оценки и практического использования широкими слоями российского общества многих достижений Поднебесной.

1.3 Китай в печатных периодических изданиях широкого тематического профиля

Литературно-политические и литературные журналы во второй половине XIX в. все чаще выступали в качестве канала распространения сведений о Китае. История дальневосточного региона мало интересовала россиян, но объектом исторического и философского анализа она становилась неоднократно. К середине XIX в. интерес образованной части общества к научному изучению Китая был пробужден. Занимательные повествования об экзотических формах социальной и политической организации этот интерес усиливали. Интеллектуалам был необходим доступ к трудам путешественников, которые жили в Китае или квалифицированно переводили китайские произведения.

Очерки о Китае могут служить образцом соприкосновения публицистики и науки. Теперь авторам необходимо изучать историю Китая, философию и религиозные учения, наблюдать за их трансформацией. В очерках просматриваются типичные взгляды на портрет азиатской державы. Анализ разрозненных фактов, попадавших на страницы изданий, позволяет определить, какой образ жителей Китая они формировали.

Ученый-историк, литератор и журналист Н.М. Карамзин основал общественно-политический журнал «Вестник Европы». В нем он опубликовал ряд китайских литературных произведений. К середине 1802 г. «Вестник Европы» имел 580 подписчиков, вскоре их число возросло до 1200. В последующие десятилетия издание не изменяло просветительской направленности. Во 2-ой половине XIX в. здесь увидели свет философские труды С.М. Соловьева¹ об особенностях развития китайской цивилизации, повествования о жизни Поднебесной и подвластных ей земель, увиденных известным китаеведом С.М. Георгиевским², военными исследователями

¹ Соловьев, С.М. Наблюдения за исторической жизнью народов. Китай // Вестник Европы. 1868. № 12. С. 676-708.

² Георгиевский, С. Два исследования Китайской империи // Вестник Европы. 1887. Август. С. 777-782.

Н.Г. Матюниным¹, Н.М. Пржевальским и др., разворачивались споры ученых и путешественников, в той или иной степени знавших Китай.

Рассуждения С.М. Соловьева об исторической роли Китая любопытно рассмотреть в контексте следующей проблемы: какой образ страны складывался в сознании образованного россиянина второй половины XIX в., если он, не владея восточными языками и не пересекая дальневосточную границу Российской империи, получал информацию только из отечественной и европейской научной и публицистической литературы? Одну из самых обширных империй в мире историк представлял «страной чайного дерева и шелкового червя, населенной самым обильным трудолюбивым и мирным, земледельческим и промышленным народонаселением, долго славившимся шелковыми тканями и фарфоровыми изделиями, знавшим, как говорят, порох, компас и книгопечатание прежде европейцев». В то же время, «Китай – государство, не имеющее истории ... Необыкновенное плодородие и роскошь вполне удовлетворяли потребности, отнимали охоту к движению, исканию нового, порождали страх перед чужим ... Китай и неподвижность сделались понятиями неразрывно связанными друг с другом». Для развития, как считали «западники», «нужен подвиг, сильное, широкое движение, которое обуславливается внешними столкновениями». Признание народом неограниченной власти Сына Неба объяснялось ее способностью обеспечить работой многомиллионное население. Сильная власть и господство закона гарантировали порядок. Законодательство точно и обстоятельно определяло поведение человека, «его нравственные действия, отношения, формы общественных приличий, покррой одежды и стрижку волос»². Равенство выражалось в отсутствии наследственных сословий и одинаковой возможности социального роста «только посредством испытанного знания, приобретенного тяжелым трудом». Административная организация «формировалась из условий жизни народа и вошла в его существо». Безусловно, С.М. Соловьеву были присущи серьезные заблуждения. Социальные потрясения он объяснял лишь политической слабостью императоров, а отказ от масштабных территориальных

¹ Матюнин, Н.Г. Наши соседи на Крайнем Востоке // Вестник Европы. 1887. № 7. С. 64-89.

² Соловьев. С.М. Наблюдение за исторической жизнью народов // Вестник Европы. 1868. № 12. С. 691.

завоеваний – трусостью. Историк ошибочно полагал, что «отношения в обществе основывались на расчете, никакой другой религиозной, нравственной, исторической связи (между людьми) нет». Единственно стремление сохранить спокойное течение жизни влияло на бытовой уклад и организацию жизненного пространства китайца, который «не чувствовал потребности в освежении, восстановлении сил праздником, духовным занятием»¹, нарушающими порядок.

Единомыслие по ряду аспектов характеристики Китая сближало С.М. Соловьева с Н.М. Пржевальским, который не видел у Китая способности догнать Европу в силу «закостенения в своей полудикости». В статье «Современное положение Центральной Азии» он писал: империя Цин «окаменела в своих вековых преданиях, чужда всякому прогрессу, ибо почитание старины возведено здесь чуть ли не в религиозный культ, где наука представляет собой мумию, народ не знает никакой религии и совершенно бессердечен, материальные выгоды составляют единый кумир всех и каждого, чужеземец со своими новшествами является заклятым врагом, такая страна без особенной натяжки может быть названа полудикой»². Созвучны оценки русского историка с мнением военного исследователя о консерватизме китайских традиции: «нововведения чужды духу китайца... Для пересадки европейской культуры и цивилизации нужна будет всеобщая ломка, которую едва ли выдержать уже отжившему свое китайскому народу»³. Н.М. Пржевальский пользовался авторитетом, но многие его высказывания вызывали критику ученых. К примеру, слова о том, что «дикий азиатец инстинктивно осознает, что для его грубой природы свобода была бы гибелью, ибо у народов, не подготовленных к высокой государственной жизни, общественные вольности легко могут превратиться в анархию», были оспорены французским консулом Симоном, который прожил в Китае 10 лет и хорошо знал эту страну. В книге «Срединное царство. Основы китайской цивилизации», опубликованной в Санкт-Петербурге на русском языке, он в укор европейцам отмечал наличие в стране самоуправления. «Мы настолько слепы, – пишет он, – что не в состоянии даже подозревать существования у других того, чего у нас

¹ Там же.

² Георгиевский. Два исследования Китайской империи // Вестник Европы. 1887. № 8. С. 779.

³ Схиммельпенник, Д. Свет с Востока // Родина. 1995. № 11. С. 331.

нет ... Могушественное и правильное дыхание объемистых легких китайского народа, оживляющее все его органы, энергическая и здравая мысль, которая, исходя из академии наук как из мозгового центра, вносит всюду одухотворяющее сознание, кажутся нам какими-то непонятными, таинственными влияниями, какой-то загадочной силой, которой должно опасаться»¹.

Заметки некоторых военных востоковедов подвергались критике ученых (А.М. Позднеева, С.М. Георгиевского), так как представляли собой компиляцию устаревших фактов, опубликованных в периодике, содержали ошибочные выводы. Российские военные, в большинстве случаев, служили в приграничных территориях и посещали окраины Китайской империи, население которых не было «поглощено» китайской культурой.

Н.М. Пржевальский категорично заявлял о том, что азиаты не дают развиваться российской торговле. Между тем, на границе с Китаем российские предприятия отсутствовали, российские капиталовложения были скудными; дороги вызывали нарекания, а россияне, населявшие приграничные земли, были достаточно пассивны. С.М. Георгиевский представил Китай примером высокоразвитой цивилизации, «большой семьей, условиями существования которой являются нравственные принципы свободы, взаимной солидарности и равенства»², дарящие счастье, комфортное проживание и уверенность в будущем благоденствии. Он ставил в пример Европе, хвалившейся достижениями точных и естественных наук, Поднебесную. Впрочем, исследователь не категоричен в отстаивании своего мнения, допуская, что «понятия у каждого составляются на основе всей совокупности субъективных душевных качеств и склонностей»³.

Издательская деятельность с течением времени превращается в коммерческое предприятие, которое должно и просвещать общественность, и приносить прибыль. В связи с этим, и в научных журналах для привлечения внимания мещан, купечества и представителей иных слоев населения размещались статьи с простыми для восприятия сюжетами. Для массовой

¹ Георгиевский. Два исследования Китайской империи // Вестник Европы. 1887. № 8. С. 782.

² Там же. С. 799.

³ Там же. С. 799.

аудитории редакторы выбирают сюжеты о бытовом укладе, описания характера китайцев. Среди малообразованных читателей медленно, но уверенно внимание к повествованиям об азиатских государствах усиливалось.

Знание российского общества Китая было поверхностным. Начинающие публицисты-востоковеды безапелляционно именовали китайских судей «продажными», религию – «сплошным суеверием». Не имея знаний китайской истории, философии, культуры, не изучая восточные языки, которые позволили бы лично вести беседу с местными жителями и привыкать к их образу жизни и мышления, они формируют противоречивый портрет китайцев: «вежливы, покорны, гостеприимны, прилежны, выносливы, терпеливы, нетребовательны, почитают родителей и старцев, вместе с тем скрытны, лживы, жестоки, льстивы, неблагодарны и скупы»¹. Какие из этих качеств оставались в памяти российских читателей?

Газеты часто сообщали об усилении китайской боеспособности. Позиция российской интеллигенции неоднозначна. Среди российских офицеров не было единодушия. Н.М. Пржевальский утверждал, что китайцы начнут военные действия, и «волей-неволей нам придется свести здесь давние счеты и доказать своему заносчивому соседу, что русский дух и русская отвага равносильны, как в сердце великой России, так и на далеком востоке Азии»². Н.Г. Матюнин «нашего соседа на Крайнем Востоке» [предпочел бы видеть союзником, предполагая, что] «в будущем этому народу предопределено играть более блистательную роль»³. Он считал: «рано или поздно «желтый вопрос» может сделаться грозным для белого человека. Прочный мир с Китаем возможен для нас на основании взаимного доверия и обоюдного сознания силы, непреклонности в вопросах чести, строгого выделения наших интересов от торгово-европейских и решительного отказа от дальнейших территориальных приобретений»⁴. Российские востоковеды разделяли эту точку зрения, так как знали о склонности китайцев разрешать конфликты мирным путем. Они не считали незначительные придирки пограничных чиновников стремлением

¹ Матюнин, Н.Г. Наши соседи на Крайнем Востоке // Вестник Европы. 1887. № 7. С. 64-89.

² Георгиевский. Два исследования Китайской империи // Вестник Европы. 1887. № 8. С. 778.

³ Матюнин, Н.Г. Наши соседи на Крайнем Востоке // Вестник Европы. 1887. № 7. С. 76.

⁴ Там же.

нарушить существующие соглашения. Кроме того, они высказывали мнение о том, что Н.М. Пржевальский напрасно дает низкую оценку боеспособности китайской армии. К слову, российское правительство не располагало точными сведениями о масштабах социально-экономических ресурсов империи Цин и состоянии армии этого государства¹.

«Русская мысль», «Отечественные записки» публиковали статьи, затрагивающих острые проблемы современных международных отношений². Во многих из них нашли отражение взгляды европейцев (политиков, публицистов, коммерсантов, военных, защищавших стремление «сильной Европы ... громом пушек и страхом заставить китайцев уважать святость трактатов»³. В западной литературе «Азия» ассоциировалась с варварством, которое необходимо преодолеть высокоразвитыми формами государственного управления, военной силы, миссионерства. Когда речь идет о Востоке, «на права людей смотрят поверхностно»⁴. Европейские дипломаты не хотели выполнять правила придворного этикета, которые считали унижительными. Они препятствовали самоизоляции государства⁵, отказывались признавать китайскую культуру уникальным самодостаточным образцом восточной цивилизации. Пропагандируя идеи добра, совершали насилие: грабили богатства дворцов, разрушали города. «Европейское искусство разрушения»⁶ оправдывали желанием нести просвещение азиатам. Впрочем, «китайские мандарины, затоптанные с незапамятных времен европейцами в грязь, быстро осознали их желание увеличить торговлю для собственного обогащения ... Этот церемонный народ плохо верил в чистоту бескорыстных, гуманных стараний европейцев

¹ Благодер, Ю.Г. Образ Китая в российских печатных периодических изданиях широкого тематического профиля (1850–1890 гг.) // Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14–19 мая 2014 г). Благовещенск, 2014. Вып. 4. С. 55.

² Безе, Е. Путеводитель по Центральной Азии // Русская мысль. 1882. Кн. VII. С. 299; Военков, А.И. Европейские интересы на Дальнем Востоке и азиатская железная дорога // Русская мысль. 1884. Кн. II и др.

³ Англо-французская экспедиция в Китай // Отечественные записки. 1861. № 12. С. 72.

⁴ Хмелевский. Отношение Европы к Китаю // Отечественные записки. 1861. № 4. С. 447.

⁵ Новейшие сведения о торговле Европы и Северной Америки с Китаем // Отечественные записки. 1849. LXII. С. 48; Проекты новых путей сообщения с Востоком Азии // Отечественные записки. 1849. LXII. С. 103 и др.

⁶ Хмелевский. Отношение Европы к Китаю // Отечественные записки. 1861. № 4. С. 474.

познакомиться поближе»¹. Китайцы, испытывая ненависть по отношению к завоевателям, пытались сопротивляться подписанию неравноправных договоров².

Необходимость постоянного труда рождала в китайском характере естественное стремление к получению прибыли. Поддержание порядка на огромном пространстве империи с многомиллионным населением требовало формирования разветвленной административной машины. Послушание провозглашалось долгом каждого человека во благо всего общества. Европейцы во всех этих позициях видели проявление порочных качеств – корыстолюбия, бюрократизации, лицемерия, угодливости.

Номера «Отечественных записок» являются наглядным примером существования на страницах одного издания обрывочной, тематически несвязанной информации. С 1849 по 1861 гг. были опубликованы 42 статьи о Китае. В них создавался образ восточной империи, погруженной в глубокий политический кризис, вызванный деспотизмом Сына Неба и жадностью чиновников, не заинтересованных в проведении реформ³. Образ многоликой самобытной восточной традиции читатель мог увидеть только в пяти публикациях о музыкальном искусстве и литературном творчестве (китайские романы), гончарном ремесле и способах создания бронзовых ваз⁴. В двух публикациях о буддийских храмах была сделана попытка охарактеризовать местные религиозные обряды. Недостаток информации восполняла статья В.П. Васильева о догматах, истории и литературе буддизма⁵. «Отечественные записки» игнорировали сведения о разнообразных направлениях в религии, живописи, архитектуре, декоративно-прикладном творчестве. Таинственный

¹ Там же.

² Благодер, Ю.Г. Образ Китая в российских печатных периодических изданиях широкого тематического профиля (1850–1890 гг.)... С. 55.

³ Китай в 1849–1850-х гг. (из путевых заметок Е.П. Ковалевского) // Отечественные записки. 1853. LXXXVII. С. 1, 71, LXXXVIII. С. 1; Ес-чъ. Последние годы Китайской империи // Отечественные записки. 1858. CXVII. С. 187-220.

⁴ Вазы бронзовые, китайские и коллекция этих ваз в Парижской библиотеке // Отечественные записки. 1857. CXI. С.93-94; Концерты китайские в Европе// Отечественные записки. 1858.CXVII. С. 118-119; Романы в Китае // Отечественные записки. 1856. CVIII. С. 109-110 и др.

⁵ Васильев, В.П. Буддизм и его догматы, история и литература // Отечественные записки. 1857. CXIII. С. 104-121.

Тибет появляется в публикации европейцев, отдельные части которой находим в пяти номерах¹. Обращают на себя внимание статьи, в которых можно наблюдать быт россиян в Китае или приграничных с ним землях (сотрудников Миссии, ученых, коммерсантов)². Ряд публикаций различной тематической направленности – это факты об этнической картине Поднебесной, китайской пищевой культуре, чае, местных медицинских средствах, опиуме, китайских мигрантах в Калифорнии и Борнео³. Черeda разнообразных образов и событий способствовала формированию далекого от реальности представления о Китае.

Работы разнообразной тематики выдающихся исследователей принимали к публикации различные издания. К примеру, с 1848 г. в Пекинской Духовной миссии начинает работу К.А. Скачков. Ему было поручено устройство магнитной и метеорологической обсерватории. Десять лет было потрачено на освоение китайского языка и познание основ местной культуры. Внимание исследователя сосредотачивалось на различных вопросах: бытовой уклад, сельское хозяйство, медицина, морское и военное дело, торговля. Итоги изысканий увидели свет на страницах «Трудов Русского энтомологического общества», «Морского сборника», «Русского художественного листка», «Художественного листка», «Сельского хозяйства и лесоводства», «Вестника промышленности», «Русского вестника», газеты «Голос»⁴.

¹ Габе, Гюк. Путешествие в Тибет // Отечественные записки. 1850. LXVIII. С. 19. 151, LXX. С.156, LXXI. С. 211, LXXIII. С. 208, 1851. LXXVII. С. 47.

² Известия с Амура // Отечественные записки. 1858. СХХI. С. 31; Сведения о реке Амуре // Отечественные записки. 1855.СI. С. 15-16; Труды членов Российской духовной миссии в Пекине // Отечественные записки. 1853. LXXXVI. Т. 1. С. 1, LXXXIX. Т.2. С. 46; Китайское училище в Кяхте // Отечественные записки. 1851. LXXV. С. 92 и др.

³ Китайский храм в Калифорнии // Отечественные записки. 1853. LXXXVII. С. 206; Ржанов, И. Китайский чай // Отечественные записки. 1856. СIХ. С. 126-127; Народонаселение Китая // Отечественные записки. 1856. CV. С. 45-46; Потребители опиума // Отечественные записки. 1857. СХI. С. 111-112; Китайский обед // Отечественные записки. 1858. СХIХ. С. 75-78 и др.

⁴ Скачков К.А. О военном морском деле у китайцев // Морской сборник. XXXVII. 1858. № 10. С. 289-315; Скачков, К.А. Потомки албазинцев в Пекине // Художественный листок. 1859. № 2. С. 5-11; Скачков, К.А. О торговле русских в Чугучаке // Вестник промышленности. 1860. № 6. С. 217-245; Скачков, К.А. Беседы о сельском хозяйстве в Китае // Сельское хозяйство и лесоводство. 1867. Январь. С. 1-60; Скачков, К.А. Очерки Китая // Русский вестник. 1875. № 1. С. 5-67; Скачков, К.А. О морской торговле чая из Китая // Голос. 1882. 25 октября и др.

Журнал «Русский архив» описывал историю российско-китайских дипломатических и культурных отношений¹. «Исторический вестник»² выбирал для публикации произведения российских и европейских путешественников минувших веков, китайские и монгольские документы из архива Министерства иностранных дел. В анонсах новых книг можем найти информацию о быте и нравах китайцев, канонах их обрядовой и семейной жизни. Описания важнейших дат истории государства, биографии выдающихся деятелей, конфуцианской философии³, переводы заметок шанхайских газет с китайскими сказаниями и рассказами⁴ раскрывали российским читателям секреты развития Китая.

В газетах и журналах «Русский инвалид», «Морской сборник», «Всемирный путешественник», «Современный листок», «Живописное обозрение» своими впечатлениями о поездке по маньчжурским землям делились Венюков, Максимов, Усольцев и другие путешественники⁵. Пресса информировала о благополучно завершившихся экспедициях и о планирующихся в будущем, призывая оказать помощь в их организации.

Литературно-политический журнал «Нива» представил на суд читателей больше разнообразных по жанровой композиции и содержанию статей о Китае, чем другие издания. Читатель мог «увидеть» с высоты Великой китайской стены необъятные просторы Поднебесной, «пройтись» по улицам Пекина,

¹ Шумахер, П.В. К истории приобретения Амура. Сношения с Китаем. 1848–1860 гг. // Русский архив. 1878. III (11). С. 257-342; Наша китайская миссия пол века назад. Письмо Аввакума Честного из Пекина в Архангельск // Русский архив. 1884. III (5). С. 152-160.

² Завалишин, Д. Отношение Китая к России // Исторический вестник. 1880. № 9. С. 110-119; Трусевич, Х. Посольские и торговые отношения России с Китаем (до XIX в.) // Исторический вестник. 1882.

³ Китайский путешественник VII в. // Исторический вестник. 1885. № 5. Май. С. 483; Дневник Гордона в Китае // Исторический вестник. 1885. № 9. Сентябрь. С. 286; Учение Конфуция // Исторический вестник. 1886. № 9. Сентябрь. С. 635-636; От Пекина до Кале // Исторический вестник. 1889. № 6. Июнь. С. 734 и др.

⁴ Бальфур, Г. Листки из китайского альбома // Исторический вестник. 1887. № 9. Сентябрь. С. 687-688.

⁵ Венюков, М.И. Военно-статистический очерк Маньчжурии // Русский инвалид. 1861. № 19; Максимов. На Востоке // Морской сборник. 1864. Т. 70–71. № 1-3; Усольцев. Экспедиция в Маньчжурию // Современный листок. 1866. № 25; Торговля с Маньчжурией // Всемирный путешественник. 1871. Т.9. Вып. 2; Маньчжурские нравы // Живописное обозрение. 1874. № 19.

Кульджи, Кашгара и Ханькоу¹, составить представление о древних обычаях и обрядах, народных промыслах, медицине, печатном деле, астрономии². Тексты наполнены уважением к преданности китайцев заветам Конфуция, восхищением их добродушным характером и учтивостью, великолепием образцов художественного творчества и поэтического наследия³. Жители Китая – это не безликая масса: здесь присутствует обилие портретов, характеров, бытовых историй из жизни элиты и простолюдинов (пиратов и ловцов капусты, городских бедняков, строителей железных дорог и солдат, рабочих заводов и рудников)⁴. Китай 2-ой половины XIX в. в периодике часто именовали «странным». Между тем, эта империя была готова проводить глубокие реформы промышленного производства, армии, флота, возводить телеграфные столбы и железнодорожные пути, оснащать войско новым вооружением и т.д.⁵.

Самобытность китайских культурных традиций раскрывается в процессе изучения социально-исторической среды обитания и деятельности всего народа, а также выявления ранжированности материальных ценностей и системы морально-этических принципов отдельных людей. Вот пример обобщенной характеристики китайцев, которую дал им член американской миссии в Фухгау (так в тексте. – Ю.Б.) Ю. Дулитл в журнале «Общественная жизнь». Он отмечал,

¹ Картина китайского города // Нива. 1872. № 4. С. 6, 61; Гюбер, А. Пекин. Прогулка в нем // Нива. 1874. № 41-42; Китайская Великая стена // Нива. 1878. № 37. С. 674, 664; Кашгар современный. вид // Нива. 1879. № 15. С. 284; Кульджа и Таранчи // Нива. 1879. № 50. С. 1006; Ханькоу. Вид гавани // Нива. 1889. № 29. С. 735; Ханькоу. Русский квартал // Нива. 1889. № 29. С. 735 и др.

² Китайский обычай // Нива. 1882. № 13. С. 308; Развод у китайцев // Нива. 1882. № 28. С. 669; Погребальный обряд в древнем Китае // Нива. 1883. № 3. С. 68; Эскулапы китайские // Нива. 1883. № 46. С. 1110; Китайцы // Нива. 1884. № 38. С. 914; Обычаи китайцев // Нива. 1884. № 38. С. 913; Приличия китайцев // Нива. 1884. № 9. С. 217; Печать в Китае // Нива. 1881. № 25. С. 553 и др.

³ Правосудие // Нива. 1872. № 17. С. 272; Дом Конфуция // Нива. 1887. № 18. С. 465; Учителя в Китае // Нива. 1888. № 21. С. 542; Китаец учтивый // Нива. 1884. № 4. С. 98; Собрание китайских стихотворений // Нива. 1874. № 29. С. 463; Китайский фарфор // Нива. 1884. № 28. С. 666 и др.

⁴ Приготовление к вступлению на престол богдыхана // Нива. 1886. № 40. С. 999; Герштекер, Ф. На джонке. Рассказ (из жизни пиратов) // Нива. 1880. № 42-43; Китайские нищие // Нива. 1883. № 31. С. 750; О китайских детях // Нива. 1885. № 2. С. 52; Максимов, А. Рассказ из быта ловцов капусты // Нива. 1886. № 27-28 и др.

⁵ Первое китайское броненосное судно // Нива. 1882. № 26. С. 621; История первой железной дороги в Китае // Нива. 1885. № 52. С. 1295; Будущность Китая // Нива. 1885. № 41. С. 987; Промышленность китайцев // Нива. 1885. № 9. С. 222; Телеграф в Китае // Нива. 1886. № 11. С. 301; Китайская армия // Нива. 1886. № 49. С. 1256 и др.

что «самая яркая черта характера жителя Поднебесной – глубокое непоколебимое уважение к установленному обычаю... Беспристрастному, апатичному темпераменту китайца неприятно все резкое, решительное, быстрое, он предпочитает полумеры»¹. В ответ на удивление иноземцев китайцы часто говорили: «в старину так делали, и мы поступим так же». Китаец «не озабочен происхождением своих суеверий и не отказывается от них. Китаец от колыбели до могилы – жертва формальностей и церемоний»².

В столичной типографии М.О. Вольфа в 1861–1868 гг. издавался журнал «Вокруг света». Взяв его в руки, читатель мог проследить путь по водам Амура и Уссури, дорогам Маньчжурии знаменитых путешественников, окунуться в поток жизни китайской столицы, осмотреть дома кяхтинских купцов³. Наиболее информативным был очерк «Китай»⁴. Здесь присутствуют географические данные, характеристики занятий населения, структура органов управления. Противоречивые оценки событий вводили в заблуждение читателя, так как трансформировали уже сложившийся образ государства. Одновременно, они играли положительную роль, выделяя истинное сложное состояние китайской политики и экономики.

В журнале «Вокруг света» Китай предстает страной с огромной территорией и народом, достигшим высоких результатов в судоходстве, земледелии, торговле. Основой государства является власть Сына Неба. В этой империи господствует социальная справедливость, ценится интеллект и дарования, чиновники занимают должности благодаря познаниям. Этот журнал публикует доказательства, что правитель манипулировал мудрыми законами, у хитрого и корыстолюбивого народа процветали жадность и безнравственность. Ликвидировать пороки и суеверия должно было конфуцианское учение. «Китайцы, подавленные тяготами их варварского положения, склонны к материальному ... Во всех лучших произведениях поэзии проглядывает

¹ ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». Т. 4. № 40. С. 41.

² ГПИБ. Хмыровская коллекции: восточная часть. Раздел «Китай». Т. 3. № 5. С. 15.

³ Кяхта // Вокруг света. 1865. Т. 5. С. 370-374; Путешествие Александра Мичи от Пекина до Кяхты // Вокруг света. 1867. Т. 7. С. 42-49, 81-91; Радде, Г. Верховье Амура // Вокруг света. 1867. Т.7. С. 226-237; Радде, Г. Зунгари // Вокруг света. 1867. Т. 7. С. 322-329; Радде, Г. Уссури // Вокруг света. 1867. Т. 7. С. 355-367.

⁴ Китай // Вокруг света. 1861. Т. 1. С. 172-176, 184-196.

посредственность, которая господствует в этом царстве смирения ... Китай – страна страшного ослепления и уединения от всего мира»¹.

В одной из статей журнала «Вокруг света» о китайских мигрантах было высказано много оскорбительных слов и выражений в адрес выходцев из империи Цин, так как «вялый китаец с забавной наружностью заносит сюда [в Калифорнию] свои грязные обычаи, страсти и грехи». [Американцы считали их] «чем-то вроде обезьян, возбуждающих отвращение». [Китайцы прилежны и миролюбивы, лживы и корыстны; они] «самоуверенны в превосходстве своей империи и горды своими живописью, архитектурой, искусством, ремеслами»². Авторы повторяли распространенный образ жителей Китая. То, что китайцы считали важным достижением империи, европейцы осуждали.

Дипломаты и сопровождающие их лица XVIII – начала XIX в. в качестве объекта своего повествования выбирали представителей знати, с которыми встречались на аудиенциях, обсуждали правила дипломатического этикета, разрабатывали тексты торговых и политических документов. Во второй половине XIX в. Китай посещают ученые, коммерсанты, люди искусства, не имевшие возможности посетить императорскую резиденцию. Они фиксировали информацию о тех, с кем лично встречались. Среди них было много представителей беднейших категорий населения.

Для того, чтобы иметь возможность сопоставлять характеристики стоит обратиться к статьям журнала «Всемирный путешественник», где в качестве объекта наблюдения избраны не обобщенные образы, а конкретные люди – простые обыватели (носильщики, мелкие торговцы магазинов и лавок, лодочники, прислуга, фотографы и живописцы, музыканты и ремесленники), имеющие различный социальный статус и уровень материального состояния. Так, живущий в кантонской провинции коммерсант Сунь Син был образчиком благополучия: «вся его фигура дышала важностью и непринужденностью, отличающих зажиточного китайца». [Его наряд – шелковая жакетка, черные панталоны, белые гамаши и сшитые башмаки]. «Он продавал самую простую игрушку своей лавки с таким удовольствием и вежливостью, с какой бы

¹ Китай (окончание) // Вокруг света. 1861. Т. 1. С. 191.

² Китайцы в Калифорнии // Вокруг света. 1863. Т. 3. С. 232.

получил громадный заказ на вышитые шелковые материи»¹. Сунь Сина уважали соотечественники и иноземцы не столько за умение говорить на английском языке и знание иностранных обычаев, сколько за честность в делах и чувство такта. Далее мы видим портрет хозяина гонконгской мастерской по изготовлению фотографий: «небольшой человек, весьма полный и добродушный, довольно эрудированный, к тому же, судя по его работам, – истинный ценитель искусства»². Иной характер представляет владелец кантонской лавки, который всегда сидит с книгой в одной руке и с веером – в другой, совершенно погруженный в свой воображаемый мир. В отличие от многих собратьев по ремеслу, «этот спокойный чтец не вскочит и не подойдет к вам, улыбаясь и потирая руки при мысли о барыше, который приобретет на ваших покупках». Если вы ничего не трогаете, то ваше присутствие точно и не замечается. Стоит взять в руки любой предмет и рассмотреть более внимательно, движение веером остановится, и вы поймете, что пристальный взор следит за малейшими вашими движениями. Если будет спрошена цена понравившейся вещи, хозяин тихо встанет, покажет свой товар, назовет цену вежливым, но совсем ясно говорящим тоном: «если вам угодно, мы сделаем мену: я возьму ваши деньги, вы возьмете мой товар, и доставим друг другу выгоду»³.

Европейцы часто пишут о надменности китайцев. «Это – правда в том случае, когда они встречают невежественного по их понятиям человека, но как скоро они видят, что имеют дело с человеком, который не оскорбляет их своим обращением, они превращаются в самых предупредительных и вежливых хозяев или гостей»⁴. П.Я. Пясецкий знакомит читателя «с тактичной, деловой и понимающей свое значение личностью китайского мандарина, который несомненно сознает превосходство европейцев в образовании и видит недостатки своей страны, но эти недостатки не побуждают его удаляться от нее, напротив, он только желает ей того же блага, тех же знаний и тех же сил,

¹ Томпсон, Д. Путешествие в Китай // Всемирный путешественник. 1877. № 3. С. 8.

² Там же. С. 10.

³ Томпсон, Д. Путешествие в Китай // Всемирный путешественник. 1877. № 3. С. 44.

⁴ Васильев, В. Воспоминание о И.И. Захарове // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Ч. 242. Ноябрь. С. 100.

какими обладают европейцы. При этом желании не жалеет ничего к достижению успеха. Как мизерен в сравнении с ним европеец, в действиях которого мы видим не любовь к благу своей родины, а самый грубый, самый мелкий эгоизм, стремление к самым узким своекорыстным целям»¹.

По мнению критиков, П.Я. Пясецкий совершенно справедливо разбивает предвзятые и даже более невежественные мнения о китайцах, чем те, которые китайцы имеют о нас. Яркое и правдивое описание каждой встречи разрушало сложившиеся стереотипы и прибавляет новую черту портрету жителей Китая сообразно тому сословию, занятиям и положению, к которым они принадлежат. Российским читателям красавица Сэн-ки – персонаж его книги – может показаться неординарной, «между тем это более обыкновенный тип, чем тот, который создан нами для китайской женщины. Ведь у нас еще очень многие думают, что женщины в Китае даже не показываются на улицах, а живут в гаремах, содержать которые в Китае и вовсе нет обычая»². Он также знакомит читателя с китайцем Ян-фаном – человеком науки, жадным до всякого рода познания и не жалеющим никаких затрат на пособия к приобретению их: у него имеются физические приборы и хорошие микроскопы; он сам устроил у себя домашний телеграф, соорудил маленький газовый завод для освещения дома, приобрел паровые машины.

Несмотря на индивидуальность, большинство личностных типажей с легкостью вписывались в общую панораму размеренной жизни Востока, лишенной суеты и динамики инноваций, свойственных европейской цивилизации. Впрочем, как мы только что убедились, на страницах печатных изданий находили место и редкие исключения.

На страницах периодических изданий описания жизнерадостных колоритных образов сменяют мрачные картины горя и бедствий. К примеру, английский исследователь Д. Томпсон в журнале «Всемирный путешественник» описывал жизнь уличных слуг, которыми становились разорившиеся торговцы, голодавшие крестьяне, мастеровые, даже бывшие учителя. Не имея дома, они

¹ Позднеев, А.М. Рецензия на труд «Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. через Сибирь, Монголию, Восточный и Северо-Западный Китай» П.Я. Пясецкого // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. Июнь. Ч. 215. С. 336.

² Там же. С. 341.

ночевали на улице, чтобы с рассветом предложить свои услуги прохожим. Покупая только дешевую еду у уличных торговцев, свои носилки они держали в безукоризненной чистоте и старались придать им по возможности праздничный вид. Рикши – «народ славный и простодушный»; хорошо знают маршруты и искусно возят коляску. Предметом их гордости является сила их мускулов, стройность телосложения, умение ходить быстрыми шагами, не натываясь на препятствия и не сталкиваясь на извилистых улицах»¹.

Д. Томпсон описывает храм богини сострадания Гуаньинь. На его гранитных ступенях нищие просят милостыню, на покрытом циновками полу верующие молят послать исцеление близким. «Вот несчастная старуха, у которой, как выяснилось позже, сын был присмерти. Ее полные слез глаза были прикованы к двум бамбуковым выпуклым палочкам, брошенным наверх»². Падая вниз, они покажут, исполнится ее желание или нет. Отдав все средства, женщина повторяла гадание несколько раз, пока не выпало благоприятное предсказание.

Описания жизненных историй простолюдинов помогали, разрушив стилизованный мир фарфоровых ваз, лаковых панелей, шелковых свитков, представить Китай истинный, многоликий.

Серьезный читатель второй половины XIX в. в периодических изданиях ожидал увидеть глубокий анализ научных фактов. Для такой публики «Современник» развернул дискуссию о степени объективности характеристики китайской культуры в российской и иностранной литературе. Н. Березин настаивал на том, что для «уразумения Китая нужно знакомство с этой страной»³. Удаленность Китая и замкнутость его политики не должны быть препятствием. Россия «не должна ограничиться изучением лишь сведений, сообщаемых ей или самими китайцами, или европейцами, имевшими случай видеть Китай»⁴.

Прогрессивные публицисты стремились к представлению точной и полной характеристики происходящих событий, созданию правдивого образа

¹ Томпсон, Д. Путешествие в Китай // Всемирный путешественник. 1877. № 3. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». Т. 1. № 12. С. 356.

⁴ Там же.

Поднебесной. На страницах периодических изданий можно увидеть две противоположные позиции: ученых и многих членов Русской Духовной миссии в Пекине уникальность восточной цивилизации восхищала, российские политики, военные, публицисты-западники представляли Китай в невыгодном свете, с пониманием относились к тому, что их европейские коллеги «являются к китайцам не для того, чтобы изучать их, а для того, чтобы проявить над ними свою грубую силу»¹.

Отдавая должное уникальным произведениям китайской культуры, многие философы и публицисты, к примеру, В.Г. Белинский, П.Я. Чаадаев, А.С. Хомяков и другие перспективу развития человечества видели все же в европейском (христианском) мировоззрении. «Благодаря этим странам [Китай, Индия], – отмечал в свое время П.Я. Чаадаев, – мы являемся современниками мира, от которого вокруг нас остался только прах; на их судьбе мы можем узнать, что случилось бы с человеком без того нового толчка, который был дан ему всемогущей рукой в другом месте»². Значение Китая В.Г. Белинский видел в том, что в нем «человечество впервые из состояния семейственности перешло в состояние общности, государственности ... Китай выразил собой идею первого гражданского общества, чему подтверждением служат его постановления, нравы, само отсутствие религии, бедный язык, где один звук выражает 50 совершенно различных понятий, иероглифическое письмо, наконец, презрение к другим народам, как к варварам... Китай существует для человечества меньше, чем китайский чай»³. Если в этой стране и может родиться литератор «с организацией и духом Шиллера, он Шиллером никогда не будет, останется китайцем: он выразит своими творениями бедное содержание китайской жизни в уродливых китайских формах; китайцы будут им восхищаться, но европеец не поймет его ни в подлиннике, ни в лучшем переводе»⁴.

¹ Позднеев, А.М. Рецензия на труд «Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. ... С. 336.

² Чаадаев, П.Я. Сочинения и письма. В 2 т. / под ред. М. Гершензона. М., 1914. Т. 2.

³ Запоев, Т.Ю. Символический образ Китая в творчестве В.Г. Белинского // Дальний Восток и Центральная Азия: сб. науч. ст. М., 1985. С. 150.

⁴ Там же. С. 151.

Критические замечания были естественными для либеральной общественности, защищавшей идеи свободного развития человека. «Западники» стремились изменить курс развития государства, опираясь на достижения европейской культуры. Среди китаеведов нашлись противники такого подхода: они особенно выделяли самоценность духовной основы китайской традиции. Право каждого народа сохранять собственную культуру защищал В.А. Обручев. В 1861 г. он опубликовал статью в «Современнике». Вот, что он пишет: «Китай имеет столько же права смеяться над нашей вилкой, как и мы над его палочками, над нашими бородами, как и мы над их косою. Как ни пошлы китайские любезности, но ведь каждому мало-мальски воспитанному человеку близко известно, что они не могут превзойти пошлость наших комплиментов. Форма их странна, но вспомним, что комплимент в английском вкусе, по крайней мере, разнится с комплиментом французским, насколько английский парк отличается от подстриженного французского сада»¹.

Как отмечалось ранее, авторы старались запечатлеть те черты китайской жизни, которые не имели аналогов у россиян. У китайцев, приветствуя кого-либо, нужно делать глубокие поклоны, при этом сжимая в кулак руки. Если китайцы принимают дары, то сначала долго отказываются от них. Здесь принято делать комплименты, но не стоит их принимать «за чистую монету»². В отличие от российской, каждый номер китайской газеты выпускался на отдельном листе тончайшей бумаги с текстом на одной стороне, чтобы в будущем можно было использовать полотно для оклейки стен. Иероглифы располагались столбиками, поэтому газету можно было складывать веером. Расправленный во всю длину свиток мог читаться одновременно несколькими людьми³. Указанные примеры – малая доля специфических черт китайского характера и образа жизни. Их упоминания на страницах журналов и газет укрепляло представление россиян о Китае, как мире своеобразной культуры.

¹ ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». Т. 7. № 52. С. 345.

² Учтивость у разных народов // Вокруг света. 1863. Т. 3. С. 235-320.

³ Официальная газета в Китае // Вокруг света. 1861. Т. 1. С. 106-107.

Как писал П.И. Каменский, «Пекин ... есть прекрасная школа, рай, а для невежд – мучительнейшая неволя»¹. Жизнь в Китае второй половины XIX в. могла показаться однообразной и непривлекательной. В заметках врача Э.В. Бретшнейдера, прожившего в Пекинской миссии с 1866 по 1884 гг., находим описание распорядка дня ее сотрудников: утром каждый занимается своими делами. «В одиннадцать часов гонг, в который бьют молотком, возвещает о завтраке у посланника. После этого посольский двор обыкновенно наполняется китайскими торгашами, продающими резные лакированные вещи, фарфоровые вазы, драгоценные камни, меха, шелковые материи и другой товар. В четыре часа пополудни все собираются у драгомана миссии к чаю, в семь часов звон металлической доски зовет на обед, около десяти часов пьют чай, после которого каждый удаляется к себе домой»². Те развлечения, которые могли бы скрасить досуг в европейских крупных городах, здесь отсутствуют. Весной устраивают конные скачки. В английском посольстве можно сыграть в бильярд. В зимнее время катаются на коньках. Люди, привыкшие у себя на родине вести яркую светскую жизнь, и не нашедшие в местной общественной обстановке ничего занимательного и требующего научного исследования, «по прибытии в Пекин очень скоро начинают чувствовать пустоту, и когда они покончили с чтением всех привезенных с собой французских романов, и им надоели визиты, обеды и вечера, то они, разумеется, скажут, что Пекин – самый скучный город в мире, что китайцы – грязный и отталкивающий от себя народ, и что здесь нет ничего интересного»³. Для страстного исследователя Китай представляется «страной в высшей степени занимательной»⁴, которая ярко заявляет о себе абсолютно во всем: в нравах жителей, их языке, отношении к природе, земле, ремеслах, промышленности и т.п.

В 1879–1882 гг. в Санкт-Петербурге поэтом и драматургом А.А. Навроцким издавался, как было указано на титульном листе, умеренно-прогрессистский литературно-художественный и общественно-политический

¹ Шаталов, О.В. Архимандрит Петр (Каменский) и X российская православная миссия в Пекине. URL: <http://www.krotov.info/spravki/persons/19persons/kamensk.html>

² Бретшнейдер, Э. Письма из Пекина. СПб., 1867. С. 10.

³ Бретшнейдер, Э. Письма из Пекина. СПб., 1867. С. 12.

⁴ Там же.

журнал «Русская речь». Здесь можно найти публикации, затрагивающие социальные проблемы, поэтические произведения, исторические романы. Появлялись редкие статьи о Китае, который все еще виделся страной с «исключительной, изолированной и подозрительной политикой, постоянно мешающей установлению прочной связи, основанной на взаимном знакомстве и обоюдной помощи»¹. Секрет стабильности империи Цин заключался в уважении населения к древним традициям, императорской власти, судебной системе, смиренное принятие жестоких форм наказания за преступления. Китайцы помнили о былом величии своего государства над варварами и «пользовались всяким случаем выражения своего недоброжелательства и недоверия»².

А.И. Журавлев, прибывший в Китай управлять чайными фабриками, пишет о «дикости и черствости нравов»³, отмечает трусость, вспыльчивость, скрытность китайцев. Они признавал, что обществом осуждались святотатство и богохульство, убийство младенцев, неуважение к старшим, спекуляция хлебом. Не скрывал, что любовь к детям и уважение к старикам, трудолюбие, терпение, верность традициям, гостеприимство считались примерами достойного поведения. Европейцы критиковали местные обряды жертвоприношений, свадебные и похоронные ритуалы, суеверия, мероприятия по случаю наступления Нового года и праздник фонарей, одежду, неудобную мебель и проч. В их описаниях тишина буддийских храмов и монастырей контрастировала с «многолюдием, теснотой, нечистотами и вонью»⁴ городов.

Передавая часть российского общества понимала необходимость активного заселения земель на Дальнем Востоке, развитие торговли⁵. Чтобы предотвратить межгосударственные конфликты, надо уточнить границу с Китаем. Мощь российской армии способствовала вовлечению Китая в сферу

¹ В.П. Политическая хроника: Россия и Китай // Русская речь. 1879. № 4. С. 31.

² Там же.

³ Китай // Русская речь. 1881. № 8. С. 175.

⁴ Китай // Русская речь. 1881. № 8. С. 175.

⁵ О Приморском крае // Русская речь. 1879. № 6. С. 1-10; Заселение Уссурийского края // Русская речь. 1881. № 7 и др.

влияния России и превращение его в «рынок сбыта наших произведений»¹. Такая позиция говорила о желании развивать неравноправные отношения.

Впрочем, на страницах журнала «Русская речь» среди массы негативных комментариев нашел место и один одобрительный отклик – восторженное описание деятельности китайского философа и экономиста Ван Аньши, под флагом «идеи всеобщего довольства»² проводившего реформы, смягчающие социальное неравенство. В очерке явно прослеживалась симпатия не только к Китаю, но и к набирающей силу в разночинных кругах российского общества социалистической идеологии. На глазах читателя делалась попытка развенчать миф о «неподвижности» Китая, его враждебности к переменам. Автор указывал на многовековой опыт китайцев, «перепробовавших всевозможные новшества в политике, социальном строе», а также на то, что «Европа только подражает тем, над кем глумится»³.

Скромная, но интересная, разноплановая подборка статей о Китае в указанном издании не явилась предметом внимания широкой аудитории. Недостаточно радикальный для социалистов, слишком прогрессивный для консерваторов журнал «Русская речь» не смог найти своего постоянного читателя. Разорившись, А.А. Навроцкий в 1882 г. прекратил выпуск журнала.

Можно назвать популярные издания, которые не считали нужным размещать статьи о Китае. Например, учено-литературный журнал «Историческая библиотека» в 1878–1880 гг., литературный журнал «Мысль» в 1880–1882 гг. китаеведный материал игнорировали. В журнале «Душеполезное чтение» (ежемесячное издание общепонятных сочинений духовного содержания) с 1860–1890 гг. лишь однажды встречается упоминание о Китае. Епископ Вениамин повествовал о просветительской и миссионерской деятельности Забайкальской духовной миссии: постройке купцом Я.А. Немчиновым часовни в Кяхте, новообращении монголов и китайцев⁴. Благодаря монастырской библиотеке, содержащей около тысячи экземпляров

¹ В.П. Политическая хроника: Россия и Китай // Русская речь. 1879. № 4. С. 32.

² Китайский социалист в XI веке (перевод с франц.) // Русская речь. 1881. № 2. С. 163.

³ Там же.

⁴ Еп. Вениамин. Забайкальская духовная миссия // Душеполезное чтение. 1865. Ч. 2. № 5. С. 1-23.

книг, священники и прихожане имели возможность изучать восточные языки, православие и буддизм, сравнивать русскую веру с китайской, получать советы и наставления.

Периодических изданий в России существовало много, их можно было получать по почте, оформив подписку. Тем не менее, интерес к ним массовой аудитории был слабым. Особенно это касалось провинции, в первую очередь, удаленной от российско-китайской границы и передовых научных центров. Так, в Екатеринодаре в изучаемый период городской интеллигенцией выписывались «Отечественные записки», «Сенатские ведомости», «Русский архив», «Русская мысль»¹. Неразрезанные до настоящего времени страницы отдельных выпусков журналов, поступавших в библиотечные фонды, свидетельствуют о невостребованности информации, содержащихся в них. В газете «Кубанские областные ведомости» за весь 1889 г. была опубликована лишь одна заметка китаеведной тематики о китайском способе сохранения рыбы². В течение следующих 5 лет упоминаний о Китае на странице этого издания не было.

В заключение следует отметить, несмотря на то, что насущные проблемы российской действительности затмевали «китайскую тему», периодика все же давала возможность познакомиться с некоторыми сторонами жизни Поднебесной. В 50–80-е гг. XIX в. о Китае стали писать не только дипломаты, путешественники, сотрудники Русской духовной миссии в Пекине, военные, служившие в приграничных землях, но и те, кто никогда не пересекал российско-китайскую границу, не жил среди китайцев, не изучал их язык. Вследствие этого увеличилось число очерков с интересными, но поверхностными сюжетами, не позволяющими составить полное и точное представление о Срединной империи. Тем не менее, яркая эмоциональная окраска литературных повествований не оставляла равнодушными читателей. В одних людях она пробуждала сострадание к терпящим невзгоды носителям

¹ Благодер, Ю.Г. Образ Китая в российских печатных периодических изданиях широкого тематического профиля (1850–1890 гг.) // Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества», 14-19 мая 2014 г. Благовещенск, 2014. Вып. 4. С. 53-60.

² Китайский способ сохранения рыбы // Кубанские областные ведомости. 1889. № 52. 30 декабря. С. 1.

богатой, но причудливой культуры, в других – ненависть и презрение к «диким народам», нежелающим склонить головы перед европейской цивилизацией.

Анализ печатной продукции позволил выделить основные каналы поступления информации в столичные и провинциальные редакции. Среди них наблюдения и расспросные сведения о жизни представителей различных слоев поселений и городов, посещенных россиянами, фрагменты научных трудов историков, этнографов, географов, лингвистов, опубликованных ранее в специализированных изданиях, переводы воспоминаний европейских путешественников и комментарии текущих политических событий.

В изучаемый период прослеживается глубокая зависимость периодических изданий, ориентированных на читательский интерес широких слоев населения, от конкретного источника информации о Китае. В характере повествования, выборе фактов и их комментариях, положительных и отрицательных оценках событий, явлений и исторических персонажей просматривались позиция и интересы самого автора. Не овладев китайским языком, не изучив историю Китая, они представляли сюжеты, интересные и любознательным путешественникам, и читателям-обывателям. По мере накопления фактов на основе восприятия чужой, непохожей и во многом непонятной культуры складывался выразительный образ Цинской империи и представления о нравах и обычаях ее жителей.

Европоцентристский подход в освещении явлений и событий, происходивших в Китае, довлел над подавляющим большинством исследователей. Ряд трудов демонстрирует отсутствие желания и потребности глубокого изучения основ китайской культурной традиции.

Объем разнообразных по стилю и тематической направленности статей изданий широкого тематического профиля как для высоко эрудированного, так и невзыскательного читателя был достаточно скромным: редко превышал 10 страниц; в исключительных случаях достигал 50 страниц. Многие издания не пренебрегали заимствованием текстов из других (чаще иностранных) образцов печатной продукции.

Потребности изучать Китай у представителей широкой общественности не было, поэтому в неспециализированных изданиях очерки о Китае размещались

очень редко. Характеристики Китая в них не были объединены идеей, присутствовала тематическая пестрота. Даже внимательный читатель второй половины XIX в., просматривающий все статьи конкретного издания, на которое он оформил подписку, не имел возможности составить целостное представление о Китае.

Благодаря периодике, информация о Китае, теперь разнообразная и более точная, начинает привлекать внимание получивших специальное образование профессионалов и скучающих обывателей в столице и провинциальных центрах. В изучении особенностей описания Китая в прессе, оказавшего влияние на русско-китайское социокультурное взаимодействие, это имеет существенное значение.

Вследствие активизации российско-китайских политических и дипломатических контактов, подписания серии межгосударственных договоров, расширения поля социально-культурного общения, проведения разносторонних научных исследований и популяризации их массовыми периодическими изданиями в 1850 – 1880-х гг. покров таинственности, окружавший Китай, исчезает. Подвижническая благотворительная и исследовательская деятельность наших соотечественников в Цинской империи способствовала укреплению дружественных межэтнических отношений. Научные результаты отдельных экспедиций получили мировое признание. Благодаря силе творческого влияния российских китаеведов и путешественников в среде интеллигенции присутствует не столько глубокий интерес, сколько увлеченность Китаем. Именно эти факторы, а не конкретные текущие политические события, оказывали в тот период влияние на рост интенсивности публикаций в журналах статей «китайской тематики». Периодические издания оперативно сообщали только о событиях в России, европейских государствах. Статьи с текущими новостями из Китая в 1850–1880-е гг. были редкостью на газетных страницах, в журналах они отсутствовали. Исключение составляет «Военный сборник», на страницах которого освещались не только давно минувшие, но и недавние события 2-3-летней давности (военные действия иностранных армий на территории Цинской империи, восстания, научные и разведывательные экспедиции).

Российская пресса располагала все еще не полным, но значительным объемом знаний о китайской культуре, но преподносила его по-разному. Издания просветительских организаций опирались на авторитетные мнения людей, много лет изучавших образ жизни народов Китайской империи. В специализированные издания поступали материалы от обладающих поверхностными знаниями очевидцев событий, происходящих в Китае. Журналы и газеты, пользовавшиеся популярностью у широких слоев русского населения, неоднократно рассказывали о тех аспектах китайской культуры, которые были «на слуху»: к примеру, чай и традиция заваривания чая, своеобразие театрального искусства, храмовой архитектуры, скульптуры и иероглифической письменности.

Эмоционально-художественное изображение Китая в литературно-исторических журналах не находило поддержки специализированных изданий, ориентированных на рационализм и практицизм в изложении научных фактов. Тематический анализ статей показал, что издания для высокообразованной публики проявляли большой интерес к археологии, этнографии, особенно географии и естественно-научным фактам, а журналы, ориентированные на массового читателя, предпочитали описывать примеры духовной культуры и социально-экономические особенности Среднего государства.

В изданиях размещались сведения о Китае разного уровня занимательности и сложности восприятия. Мнения авторов отличались: одни описывали неповторимую красоту самобытной культуры, другие высмеивали характер и уклад жизни китайцев, так как они не были похожи на европейские. Газеты и журналы всех групп объединяет интерес к описанию быта, этикета, психологического и личностного портрета жителей Китая, еще не изжитых социальных пороков.

Лишь издания широкого тематического профиля в 1850-1880-е гг. участвовали в дискуссии о цивилизационной принадлежности России, противопоставлении культур Европы, России, Азии. Только в них можно было найти переводы произведений китайской художественной литературы и очерки о реформах различных сфер жизни китайского общества.

В изучаемый период на страницах периодических изданий, издаваемых, в первую очередь, для военных, описывались оснащение китайской армии оружием, ход сражений и народных восстаний. Здесь впервые зазвучали предостережения о возможном приближении «желтой опасности». Если ученые-китаеведы публично осуждали политику насилия, которую проводили в Китае западные державы и Япония, то российские офицеры, в своем большинстве, защищали идеи европоцентризма и имперские амбиции России.

Объем статей печатных периодических изданий 1850–1880-х гг. был разнообразным (от 1 до 230 страниц). Содержание работ отличалось оригинальностью, заимствования из других печатных изданий можно увидеть только на страницах газет и статьях журналов широкого тематического профиля для разночинной аудитории. В изданиях просветительских организаций наиболее информативным научным работам посвящались отдельные тома (номера). Во всех изданиях данного периода публикации о Китае появлялись нерегулярно.

Каждая заметка свидетельствовала о духовном уровне самого автора, предлагавшего читателю «свою» историю. Читатель дополнял образ своими элементами. Влияние европейской культуры, нехватка информации, непонимание принципов функционирования китайской политической и социальной системы привели к созданию искаженного образа Китая. В результате те описания, которые предлагали печатные периодические издания, не отражали в полной мере реально существующую картину жизни Китая.

Во второй половине XIX в. адекватный образ Китая можно было создать при условии уничтожения образа идеального государства. Благодаря исследователям, публицистам, сотрудничавшим с периодическими изданиями, образ Китая начал существенно меняться.

2. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КИТАЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (КОНЕЦ 1880-Х ГГ. – 1904 Г.)

2.1 Описание Китая в трудах сотрудников российских образовательных и научно-просветительских организаций, опубликованных в печатных периодических изданиях

В конце XIX – начале XX в. китаеведение привлекает внимание не только специалистов узких научных направлений. Оно находит заинтересованных лиц в сфере дворянской и разночинной интеллигенции и получает существенную поддержку общественных просветительских объединений (Императорское Русское географическое общество, Императорское Русское археологическое общество, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом, этнографическом отношении, Международная ассоциация для изучения Средней и Восточной Азии, Императорское Русское общество востоковедов и др.), научных организаций (Императорская Академия наук) и образовательных учреждений (восточные отделения и курсы в университетах, специальные классы восточных языков в институтах, провинциальные школы переводчиков), а также Министерства иностранных дел.

Своеобразие политического и духовного развития России явилось следствием ее расположения между западной («либеральной») и восточной («традиционной») цивилизациями. Проблема взаимодействия с государствами этих полюсов занимала особое место в российской науке и публицистике второй половины XIX – начала XX в. В трудах представителей отечественной религиозно-философской мысли В.С. Соловьева, И.В. Л.П. Карсавина, Киреевского, П.А. Флоренского имеют место «размышления о множественности и несходстве культур, о Западе и Востоке, а также о вопросах общественной справедливости и внутреннего достоинства человека, которые, по-разному варьируясь в разных культурах, образуют, тем не менее, основной

духовный стержень всечеловеческой истории»¹. Это явилось предпосылкой осмысления восточных цивилизаций. Через познание истории других стран, в том числе и Китая, определялись роль и место России в мировом сообществе. К обсуждению этих тем подключались и далекие от научного китаеведения представители историко-философского направления.

Противоположные позиции китаеведов внесли раскол и в сообщество философов и общественных деятелей. В конце XIX в. заявили о себе разнообразные направления политической мысли, сторонники которых представляли диаметрально противоположные характеристики важнейших проблем социального развития и формировали в сознании общественности два принципиально различных образа Китая. Одни ужасались отсталости политического и военного развития дальневосточного соседа, оценивая его достижения с позиции европоцентризма², другие восхищались величию империи, силой ее неординарных традиций и предвещали знаменательные перемены. Олицетворением первого, «имперского» подхода стал географ Н.М. Пржевальский, а иного – востоковед Э.Э. Ухтомский. Их противоположные по многим параметрам взгляды имели глубокие корни в отечественной культуре.

Эмоциональные предвзятые установки играли серьезную роль в закреплении уже сложившихся стереотипов. «С китайством ... у нас невольно связывается понятие о чем-то закоснелом и неподвижном. А между тем деятельная и подвижная жизнь, без сомнения, кипела и в этом народе в продолжении многих веков, прежде чем он достиг той степени развития, на которой окаменел»³. Утверждения, подобные этому, присутствовали во множестве литературных и учебных изданий, предназначенных разновозрастной читательской аудитории: «с этим убеждением мы вступаем в жизнь и в нем укрепляемся путем чтения книг, разговоров с людьми, нас

¹ Рашковский, Е.Б. Запад, Россия, Восток: востоковедные темы в трудах русских религиозных философов // Азия и Африка сегодня. 1990. № 9. С. 57.

² Венюков, М.И. Китайские военные учреждения в Тяньцзине // Русский инвалид. 1872. № 250; Михайловский, Н. Китайские дела // Русское богатство. 1900. № 7; Недзебицкий, В. Военное положение Китая // Военный сборник. 1900. № 8 и др.

³ Кольб, Г.Ф. История человеческой культуры с очерком форм государственного правления, политики, развития свободы и благосостояния народов / ред. А.А. Рейнольда. Киев, 1897. С. 73.

окружающих», поэтому формулу «Китай – царство застоя» всякий принимает как неоспоримую»¹. По мнению С. Георгиевского, «полнейшее незнакомство» с Китаем, безоговорочное доверие к опубликованным трудам исследователей, привело к тому, что с годами негативная оценка закрепились в сознании людей, которые и не пытаются объяснить, почему это государство считают царством «застоя» и какой смысл вкладывают в это понятие.

Российская наука относилась осмотрительно к попыткам европейских ученых умалить достоинства уникальных традиций иных народов. Н.Я. Данилевский выступил с негативной оценкой «европоцентризма» в характеристике восточных культур, который закреплял представление о «косности» восточного типа культуры. Исследователь отмечал великие достижения китайцев: «технологические способы в легкой промышленности, окрашивание тканей, лаковые изделия, фарфор, секреты земледелия, ландшафтное садоводство, порох, книгопечатание, компас, писчая бумага, фармацевтика, в области духовной – космология, этика, философия. Многие из всего этого было перенято европейскими народами, и они успешно пользовались этими плодами китайской цивилизации». В культурном существовании народов присутствует преемственность, которая «придает истории более прогрессивный вид на Западе, чем на Востоке, а не какое-либо особенное свойство духа, которое давало бы западным народам монополию исторического движения»². Следовательно, как прогресс, так и замедление темпа развития могут заявлять о себе в различных цивилизационных системах.

В первой половине XIX столетия отечественное востоковедение добились значительных успехов, но политические и социальные преобразования в самой России вносили свои коррективы в деятельность ученых и педагогов. Консервативные изменения, затронувшие российское общество в конце XIX в., сказались и на развитии науки. По мнению В.Г. Дацышена, в этот период наметились тенденции деградации китаеведной системы образования³.

¹ Георгиевский, С. Важность изучения Китая. СПб., 1890. С. 1.

² Фунтусов, В.С. Восточные интенции русской религиозно-философской мысли: в поисках чаемого единства URL: <http://www.sophos.wl.dvgu.ru/files/library/22/5.Doc> (дата обращения: 18.10.2013).

³ Дацышен, В.Г. Из истории востоковедения на российском Дальнем Востоке. Красноярск, 2000.

Несмотря на это, сотрудниками высших учебных заведений практиковалось чтение публичных лекций по истории китайской цивилизации и отдельным направлениям восточной культуры. Результаты исследований публиковались как отдельными изданиями, так и на страницах периодической печати. Последние были нацелены на широкий круг читателей и давали возможность удовлетворить любознательность, расширить область знания о Востоке и национальном характере его жителей.

Продолжал педагогическую китаеведную практику Санкт-Петербургский университет. Сдержанно оценивал подготовку китаеведов во второй половине XIX в. выпускник этого учебного заведения по китайско-маньчжурско-монгольскому отделению П.П. Шмидт. «Все языковеды-профессоры побывали в Азии и хорошо знали азиатские народы, – писал он, – но среди них не было ни одного настоящего языковеда, также как и этнографа»¹. Критикуя наставников², исследователь отмечал, что главным недостатком учебного процесса было освоение языка без глубокого изучения культуры и бытового уклада его носителей. Все же, по мнению большинства китаеведов того времени, ярким исключением можно считать профессора В.П. Васильева, научные интересы которого были широки и многогранны. Знание китайского, маньчжурского, тибетского, монгольского языков позволило не только изучать первоисточники, но и во время путешествия по Китаю общаться с местными жителями. Он оставил значительный след в изучении распространенных в Китае религиозных форм, китайской и маньчжурской литературы, истории Средней империи и ее взаимодействия с другими государствами³. В.П. Васильев был искренне обеспокоен скудостью знаний соотечественников о Китае, недоступностью для масс информации, накопленной отечественными китаеводами. Различными

¹ Стабурова, Е.Ю. Китаеведение в «Моей биографии» П.П. Шмидта // Кюноровские чтения (1998–2000 гг.): краткое содержание докладов. СПб., 2001. С. 203.

² Профессор В.П. Васильев «китайскому языку учил безо всякой системы и не давал хода ни одной статье про китайскую грамматику». Профессор китайского языка С.М. Георгиевский «учил абсолютно по своему разумению. Он был убежден в том, что все ему известные языки находятся во временном родстве», а Китай представляет собой идеальное государство (Стабурова, Е.Ю. Китаеведение в «Моей биографии» П.П. Шмидта // Кюноровские чтения (1998–2000 гг.): краткое содержание докладов. СПб., 2001. С. 204).

³ СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 6. Л. 1-449; № 7. Л. 1-204; № 32. Л. 1-46; № 102. Л. 1-8; № 122. Л. 1-33; № 212. Л. 1-196; № 213. Л. 1-28 и др.

средствами (преподавательской деятельностью в Санкт-Петербургском университете, публикациями монографий и статей, выступлениями на международных конгрессах и заседаниях российских научно-просветительских организаций, проведением благотворительных публичных лекций) он пытался донести до сознания общественности те знания о Китае, которые были получены в ходе многолетней упорной работы.

Профессор Московского университета, признанный специалист по всеобщей истории Т.Н. Грановский, изучая Китай, использовал достижения российских китаеведов Н.Я. Бичурина, В.П. Васильева, С.М. Георгиевского и труды западноевропейских философов¹. Недостаток информации зачастую приводил к произвольному толкованию китайских реалий. Разработанный Т.Н. Грановским курс всеобщей истории (первая глава посвящена Китаю) формировал представление о Китае как о государстве, изолированном, отстающем в социальном, политическом и экономическом развитии от ведущих европейских держав². Профессор включил страноведческий и бытовой материал, выделил такие черты характера китайского народа как преданность семье, трудолюбие, стремление к материальному благополучию, объясняя это природными условиями проживания. Т.Н. Грановский использовал исторические сюжеты о формировании удельной раздробленности, последующем объединении земель, установлении в Китае единовластия для сравнения с подобными явлениями, имевшими место в Европе и России. Это опровергало распространенное в XVIII–XIX вв. мнение об отсутствии единства процессов развития всемирной истории. Историк пишет о владычестве ученых в Китае, местных религиозных и этических учениях, служащих прославлению справедливости, добродетели, доброго согласия между людьми и заботы о ближнем. В рамках научной и педагогической деятельности, занимаясь изучением Китая в рамках всеобщей истории, исследователь распространял

¹ Благодар, Ю.Г. Роль образовательных учреждений Российской империи в распространении знаний о китайской культуре // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2011. № 3 (41). С. 17-20.

² Постоянно говоря о застое в развитии монархического Китая, ученый приводит примеры последствий этого явления: «китайцы изобрели порох, книгопечатание, компас, бумагу, но это крайне слабо отразилось на жизни китайского народа, в то время как завезенные в Европу, они привели к значительному изменению хода истории» (Грановский, Т.Н. Сочинения. СПб., 1900. С. 354).

сведения о нем и в определенной степени формировал мнение своих соотечественников в либеральном ключе. Исторический материал об императорском Китае прозрачно, но вполне различимо, указывал и на проблемы Российской империи, а критика, направленная на дальневосточного соседа, во многом предназначалась для России.

Как и было ранее, территориальная близость к империи Цин провоцировала оживление научной деятельности, а удаленность – в определенной степени ослабляла творческий интерес. Подтверждение тому находим в сравнительной характеристике различных регионов. Активизация дальневосточной политики в конце XIX – начале XX в. повлекла за собой позитивные перемены: «в 1899 г. был создан Восточный институт в г. Владивосток, где изучались география, история, основы права, товароведение, счетоводство, а также английский, французский, китайский и профильный (в зависимости от отделения японский, корейский, монгольский, маньчжурский) языки. На первый курс было набрано 60 студентов, и дополнительно работали вечерние платные курсы»¹. В 1900 г. Восточный институт открыл вечерние курсы по предметам, входящим в состав основного преподавания. Целью было «сообщение систематических знаний по английскому и китайскому языкам, географии и этнографии Китая с общим обзором политического устройства и религиозного быта, политической экономии»². Исследователи Владивостока основательно подбирали материал о Китае. В 1901 г. книжный фонд Восточного института имел более 500 русскоязычных и иностранных наименований (карты, труды по географии, истории, этнографии). Это образовательное учреждение было в более выгодном положении, чем столичный университет и московский Лазаревский институт, так как рядом проживали носители китайского языка, истории и культуры. В Восточном институте в 1902–1903 гг. преподавал выдающийся востоковед, доктор исторических наук, профессор Н.В. Кюнер. Внимание ученого было сосредоточено на самых разнообразных аспектах жизни китайцев. Он являлся автором серьезных этнографических,

¹ Дацьшен, В.Г. Из истории востоковедения на российском Дальнем Востоке. Красноярск, 2000. С. 90.

² Справочная книжка по Восточному институту в г. Владивостоке на 1909 г. Владивосток, 1909. С. 17.

культурологических и исторических исследований Китая, составителем описаний бытового уклада различных народов, проживающих на территории империи Цин¹, этических, эстетических и религиозных основ их духовной культуры², очерков истории местной политической и образовательной системы³. Позже материалы прочитанных им лекций по экономической географии Китая, а также другие труды вышли отдельными изданиями⁴.

Журнал «Известия Восточного института» знакомил читателя с основами китайского языка и образцами маньчжурской литературы⁵, предлагал массовой аудитории глубокие аналитические материалы, к примеру, труды, в которых исследуются обстоятельства, подтолкнувшие китайцев начать реформы, в том числе и чиновничьего аппарата, вести борьбу со злоупотреблениями.

Глава «Современная летопись Дальнего Востока» в данном издании содержала хронику происходящих в настоящее время событий, в том числе военного противостояния китайского правительства и отрядов европейских стран, описание миссионерской деятельности европейцев, жизни чиновников, императора и его окружения. Много внимания уделялось характеристикам развития отдельных провинций империи и соседних регионов (Монголия, Япония). Усиливали впечатление размещённые на страницах журнала тексты договоров Китая, России, европейских держав, США, пояснения разделов местного головного права⁶.

Журнал приглашал к сотрудничеству молодых исследователей, среди которых были студенты и слушатели Восточного института. Так, обучавшийся на втором курсе В. Надаров опубликовал свою работу, в которой привел данные о географическом положении, климате, истории порта Ханькоу, расположенного в центре пересечения важных торговых путей на востоке

¹ Архив МАЭ. Ф.8. Оп.1. Д. 7. Л. 1-153; Д. 26. Л. 1-4.

² Архив МАЭ. Ф.8. Оп.1. Д. 20. Л. 1-96; Д. 23. Л. 1-42; Д. 25. Л. 1-206 и др.

³ Архив МАЭ. Ф.8. Оп.1. Д. 79. Л. 1-26; Д. 17. Л. 1-24 и др.

⁴ Кюнер, Н.В. Экономическая география Китая. Лекции, читанные в Восточном институте в 1902–1903 гг. Владивосток, 1903.

⁵ Шмидт, П.П. Начальные чтения по китайскому языку // Известия Восточного института. 1901. Т. 3. Вып. 1, 1902. Т. 3. Вып. 2, 1902. Т. 3. Вып. 3; Позднеев, А. Опыт собрания образцов маньчжурской литературы // Известия Восточного института. 1901. Т. 3. Вып. 1, 1902. Т. 3. Вып. 2–5, 1903. Т. 4–5, 7, 9 и др.

⁶ Дабовский, А.Д. Заметки и комментарии на китайское уголовное право (перевод с англ.) // Известия Восточного института. 1903. Т. 6, 7, 8, 9.

Центрального Китая¹. Студент А. Церерин опубликовал результаты своей поездки по Хуланьчэнскому округу², отразив не только личные впечатления, но и наблюдения европейских миссионеров. Его очерк наполнен фактами, свидетельствующими о том, что в новое столетие Китай вступил с грузом неразрешенных проблем, в той или иной степени затронувших жизнь всех его провинций. Хуланьчэнский округ тяжело переживал последствия экономической нестабильности: монополизация фирмами хлебной торговли провоцировала рост цен и голод, мирные жители подвергались тяжелому налоговому гнету и нападениям многочисленных групп хунхузов. Многие крестьяне выживали лишь за счет средств от продажи опиума. Автор знакомил читателя и с переводами китайской литературы, рассказывающей о славной истории заселения и развития этих земель, контрастирующей с мрачными картинами современности.

Студент К. Дмитриев, в отличие от многих своих сокурсников, описывал красоты китайских пещер и храмов, рассказывал легенды о древних городах, развалины которых скрывали многовековые тайны. В его отчете Китай представлял не загадочным восточным миром, а серьезным экономическим партнером³, торговые отношения с которым могли принести выгоду. Азиатские купцы желали развернуть широкий торг, выставив на продажу как хорошо известные россиянам зерновые и бобовые культуры, так и редкие товары: индиго, шелк, табак, женьшень, бумагу из бамбука, местные фрукты, морскую соль и т.д. Представленные в отчете тарифы таможни на предметы ввоза и вывоза за 1900–1902 гг. были не только показателем экономического развития китайского региона, но и подсказкой сметливому российскому купечеству.

Студент П. Сивяков знакомил российского читателя с Шаньдунской провинцией и портовым городом Чифу⁴, где царила строгая иерархия административных структур управления. Мужское население отличалось

¹ Надаров, В. Материалы по изучению Ханькоу // Известия Восточного института. Владивосток. 1901. Т. 2. Вып. 2. С. 45-118.

² Церерин, А. Результаты поездки по Ху-лань-чэнскому фудутунству // Известия Восточного института. 1902. Т. 3. Вып. 3. С. 1-46.

³ Дмитриев, К. Экскурсия для изучения порта Ин-коу // Известия Восточного института. 1903. Т. 7. С. 115-270; Т. 8. С. 21-146.

⁴ Сивяков, П. Географические сведения о Шаньдунской провинции и порте Чжи-фу // Известия Восточного института. 1902. Т. 3. Вып. 4. С. 1-66; 1902. Т. 3. Вып. 5. С. 67-144.

высоким уровнем грамотности, особенно выделялись представители местной интеллигенции: чиновники, ученые, мандарины. Несмотря на успешно развивавшиеся сельское хозяйство и промышленность, многие жители по-прежнему занимались традиционными ремеслами. В стремительно растущих городах наиболее востребован был труд столяров, кузнецов, каменщиков, портных и ювелиров. Плотность населения здесь невероятно высока. На многолюдных улицах Чифу помимо спешащих по служебным делам или за покупками горожан можно было встретить купцов и разносчиков товаров, лоцманов и солдат, художников и артистов, а также просящих подаяние нищих. Удобное расположение китайских прибрежных поселений привлекало иностранцев. В гавани рядом со множеством китайских джонок и лодок находили место иностранные пароходы. Район оказывался в эпицентре всех важных событий, происходивших в империи. Это происходило благодаря системе шлюзов императорского канала (главной государственной водной артерии), а также еще большему усилению европейской торговли деловой активности в коренных жителях. Если студент П. Сивяков видел в характере последних услужливость и трудолюбие, хитрость и лукавство, коварство и злопамятность, то слушатель курсов Восточного института штабс-капитан К. Теренин-Рыбников¹ упрекал местных чиновников в корыстолюбии и подчеркивал в характере торговцев честность, добросовестность и предупредительность. В глазах начинающих российских исследователей архитектурная красота и утонченное внутреннее убранство культовых сооружений, их многочисленность не являлись подтверждением того, что духовная составляющая играла большую роль в жизни общества. Оба автора выразили единодушие в оценке прагматичности мировоззрения китайцев и маньчжур.

Любопытное бытописание Цицикарской провинции (провинция Хэйлунцзян в северо-восточной части Китая, часть территории Маньчжурии) представляет собой очерк слушателя П.В. Шкуркина. За три месяца, проведенных в Хуланчэне, исследователь неоднократно слышал рассказы о происхождении правящей династии Цин и ее связи с северными землями

¹ Теренин-Рыбников, К. Цзин-чжоу-фу и его торгово-промышленное значение // Известия Восточного института. 1902. Т. 3. Вып. 5. С. 1-59.

империи. Несмотря на ухудшение экономического положения, рабства здесь нет, а среди населения много людей среднего достатка, занимающихся заселением и обработкой пустынных земель, ремесленным производством и торговлей. Маньчжуры до такой степени слились с китайцами, что с первого взгляда их ничем нельзя отличить, но «стоит подольше прожить среди них, – отмечает автор, – приглядеться к их обстановке, быту, как разница между двумя народностями выступает довольно рельефно»¹. Маньчжурский язык во многих поселениях почти забыт, а сами маньчжуры, в отличие от китайцев, малограмотны. Отношения между народами не отличаются дружелюбием. В ряде случаев поводом к конфронтации выступало поведение маньчжур, которые, пользуясь привилегиями, притесняли китайцев. Впрочем, большую часть населения объединяли социально-экономические проблемы и ненависть к правительству. Быт двух народов северных земель империи Цин был одинаково прост, и лишь небольшие причудливые садики отличали китайские дома от маньчжурских. В религиозных представлениях царил синкретизм: даосские, буддийские, конфуцианские кумирни мирно соседствовали друг с другом. Отношение к русским было настолько доброжелательным, что в разговорах обывателей нередко можно было услышать пожелания вступить в российское подданство.

«Иной» Китай увидел на рудниках в Цзя-пи-гоу (так в тексте. – Ю.Б.) П. Тишенко. Он описал тяжелую жизнь золотоискателей, среди которых было много грубого и озлобленного «бродячего беспокойного люда»². Здесь укрывались беглые преступники, сюда в поисках заработка стекались отчаявшиеся крестьяне, потерявшие по какой-либо причине дом и семью. Никогда ранее на страницах периодической печати образ Китая не наполнялся столь отталкивающими чертами примеров проявления жестокосердия и злобы.

Итак, отчетные работы студентов и слушателей Восточного института явились уникальными научными источниками информации о Китае, оказавшей серьезное влияние на формирование представлений россиян об этой стране. Исследования были нацелены на сбор и систематизацию разнообразных

¹ Шкуркин, П.В. Хулань-чэн // Известия Восточного института. 1902. Т. 3. Вып. 4. С. 28.

² Тишенко, П. Поездка в Цзя-пи-гоу // Известия Восточного института. 1903. Т. 6. С. 1-36.

характеристик жизни отдельных регионов империи Цин. В результате, сформировалась богатая коллекция обзоров, выполняющих не только информационную функцию, но и имеющая прикладной характер в развитии российско-китайских социально-экономических отношений.

В «Известиях Восточного института» член американского миссионерского общества в Китае А. Смит описывал культуру китайцев, специально выделяя свойственное им чувство собственного достоинства, желание и необходимость в любой ситуации «сохранять лицо», простоту и скромность в расходах. Не раскрывая объективных причин, влияющих на поведение китайцев, исследователь приводил примеры проявления различных качеств, к примеру, бережливости, в их характерах. Как он неоднократно замечал, внимание продавцов постоянно сосредоточено на малозначимых предметах: «любой старьевщик мог указать точное число спичек в каждой коробке всех сортов»¹. Даже обрывки листов старых счетных книг использовались: ими заклеивали окна и из них мастерили фонари. Труды А. Смита, наполненные язвительными замечаниями в адрес местных жителей, не были исключительными. Приверженцы западной культуры часто акцентировали внимание на неординарных сторонах жизни Китая, не замечая при этом, что их собственные умозаключения порой бывали весьма причудливы. Так, видя насколько в китайцах велика страсть к театру, американский миссионер высказал нелепое предположение, что китаец «думает театральными терминами». Как бы то ни было, публикации миссионера были весьма популярны в Европе.

На страницах журналов Восточного института ученые вступали в дискуссию с зарубежными коллегами. К примеру, статья профессора парижской *L'Ecole special des langues orientales vivantes* (Школа специальных современных восточных языков) Г. Кордиера о восстании ихэтуаней (автор статьи называет его революцией) в Китае настолько заинтересовала россиян, что некоторые пожелали представить свою позицию по поводу событий, происходящих в Китае. С незыблемой позиции превосходства европейских культурных

¹ Смит, А. Характеристики Китая // Известия Восточного института. Владивосток. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 34-40.

ценностей Г. Кордиер неоднократно подчеркивал стиль общения китайцев с иноземцами: «все, за исключением купцов, извлекающих выгоду от своих сношений с европейцами, относятся ко всему иностранному с крайним недоверием, если только не ненавидят от всего сердца. Ученый заходит в своей ненависти еще дальше других, так как он знает, что распространение в Китае западной цивилизации неминуемо повлечет за собой падение всей ныне существующей правительственной системы, которая дает ему пропитание»¹. Не соответствующие истине характеристики вызвали недовольство российской общественности, выплеснувшееся на страницы журнала. В то же время, произведенный ученым анализ ошибок политики властолюбивой правительницы Цы Си, всеми силами сохранявшей традиционные устои, китайских реформаторов, стремившихся «пересоздать Китай в слишком коротком промежутке времени, коснуться разом всех пружин администрации и искоренить одним махом все злоупотребления»², заслуживал пристального внимания и глубокого осмысления.

Политические очерки и статьи, по содержанию далекие от политики, выявляли степень влияния на жизнь государства дипломатических шагов цинской элиты, восстания «боксеров», вооруженного противоборства китайцев и армий западных стран. П. Шмидт и Н. Кюннер со студентами совершили поездку в Маньчжурию для изучения местного книжного собрания. Эту экспедицию описал А. Рудаков. Он отмечал запустение самого ценного и чтимого сокровища народа и государства – книги. Более 30000 экземпляров³ «заботливо сокрыты вековой пылью, заволакивающей все своим однообразным серым покровом. Некоторые ящики рассохлись, книги вывалились и явились приютом сороконожек и скорпионов»⁴. Архитектурные шедевры уничтожаются⁵, но «фаланги чиновников продолжают существовать и до сего дня, обирая народ и казну. Под этим позорным бременем, а также вследствие

¹ Революция в Китае: отзыв на статью Н. Cordier // Известия Восточного института. Владивосток. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 16.

² Там же. С. 5.

³ Рудаков, А. Каталог важнейших произведений китайской литературы, хранящихся в Мукденской библиотеке // Известия Восточного института. 1901. Т. 3. Вып. 1.

⁴ Рудаков, А. Богдыханские дворцы и книгохранилища в Мукдене // Известия Восточного института. Владивосток. 1901. Т. 3. Вып. 1. С. 18.

⁵ Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 37. Л. 1-20.

интриг правительства Сына Неба, – делает вывод автор, – стонет целый Китай, раздираемый в потоках крови европейскими армиями»¹. Это объясняет желание китайцев «изгнать все иностранные товары из Китая и вернуть империю в ее первоначальное состояние замкнутости и самобытности»².

Глубокое китаеведное образование в специализированных учреждениях в масштабах страны получали единицы, для более широких кругов российской общества были доступны общие сведения о Китае в рамках программы учебных заведений, которые, впрочем, ощущали сильное влияние государственной идеологической системы. Автор активно тиражируемого исследования о принципах развития всеобщей истории Г.Ф. Кольб считал, что наука в Китае не дает ничего нового и ограничивается изучением и истолкованием старины, а «изобретения, вызванные потребностью в высшей культуре, остались в том виде, как они были сделаны»³. В череду представленных им завлекательных подробностей попадали и субъективные характеристики, отражающие реальность или не в полной мере, или же в искаженном виде. К примеру, отмечалось, что «для китайца идеалы и планы будущего, как бы они ни были чудесны, не существуют. [Жизнь китайского общества малопривлекательна:] «рабство тяготит все слои населения, ... поэзия изгнана, многоженство. Лишенный высоких, благородных стремлений народ демонстрирует высокомерную уверенность в том, что он составляет средоточие Вселенной, центральную нацию земли»⁴.

Европоцентристский подход к характеристике исторических событий в Китае наиболее рельефно выделялся в работе Э. Лависса и А. Рамбо «Всеобщая история». Уникальная культура династии Мин получила освещение лишь в контексте изучения деятельности европейцев в Китае. Не оставлены без внимания успехи португальцев (в частности, завладение ими Макао), распространение влияния голландских предпринимателей, английских и французских христианских миссионеров. Авторы подчеркивали, что

¹ Рудаков, А. Богдыханские дворцы и книгохранилища в Мукдене // Известия Восточного института. Владивосток. 1901. Т. 3. Вып. 1. С. 21.

² Ассоциация кулаков // Известия Восточного института. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 17-27.

³ Кольб, Г.Ф. История человеческой культуры с очерком форм государственного правления, политики, развития свободы и благосостояния народов. Киев, 1897. С. 73.

⁴ Там же.

становление этой династии «сопровождалось уничтожением христианских миссий, разорением европейских поселений. Китай снова стал придерживаться своих старых традиций: отдалил себя от остального мира такой преградой, которую разрушить могли только войны нашего столетия»¹. Традиционные религиозные устои оценены неоднозначно. Вызывающие уважение у местного населения конфуцианское, даосское и буддийское учения европейцы упрекали в излишней зависимости от суеверий и предрассудков. В основе принципов общественного устройства в первую очередь выделялась сыновняя преданность, которая «у китайцев есть не только натуральное и благородное чувство, но также вполне ясно определенная обязанность относительно родителей и монарха, служащая источником для всех добродетелей»². Нравственные основы и личностное самосовершенствование являлись единственно возможным путем карьерного роста, так как лишь «трудом, искусством и терпением можно достигнуть высших должностей»³. Познание иноземных культур требовало длительного и тесного общения, поэтому не вызывает удивление попытка многих авторов проследить истоки и основные вехи российско-китайских отношений: в учебных пособиях упоминались имена Ф. Байкова, С. Аблина, И. Идеса, а также воспроизводились тексты первых договоров.

Во втором томе «История человечества: Всемирная история»⁴, вышедшем в свет в 1904 г., один из разделов посвящен Китаю. Начиная рассказ об этом государстве с кратких характеристик географических параметров, авторы-составители, делая ссылку на труды по геологии и физической географии Срединной империи известного немецкого исследователя Ф. Рихтгофена, заостряют внимание на вопросе о происхождении китайского народа. Текст наполнен историческими фрагментами и характеристиками культурной традиции древних китайцев, легендами и жизнеописаниями великих философов (к примеру, Конфуция, Лао-цзы и других). Изучая данную работу, читатель мог представить путь постепенного становления Китайской империи: исторические

¹ Лависс, Э. Всеобщая история / Э. Лависс, А. Рамбо. М., 1899. Т. 5. С. 814.

² Там же. С. 819.

³ Там же. С. 819.

⁴ История человечества: Всемирная история. Т. 2. Восточная Азия и Океания / под ред. Г. Гельмольта. СПб., 1904.

данные преподнесены здесь в системе династической хронологии. Здесь получает освещение не только специфика разнообразных религиозных направлений, но и степень влияния каждого из них на культуру общества. Особо выделяются строки, повествующие об истории распространения христианства (несторианское, римско-католической вероисповедание): периоды активизации миссионерской деятельности, последующего упадка и нового «возрождения». В текст включены личностные характеристики не только легендарных людей прошлого, но и, что наиболее важно, влиятельных современников. Благодаря этому информация воспринимается более свободно и позволяет в сознании читателей сформировать образ не только легендарного древнего, но и неокрашенного мифическим вымыслом современного Китая. Полнота и достоверность представленных картин китайской жизни с успехом достигалась введением картографического и иллюстративного материала¹.

Несмотря на увиденные в тексте недостатки и преувеличения, Г.Е. Грумм-Гржимайло рекомендовал приобрести библиотекам средних учебных заведений книги Гессе-Вартега. По мнению российского путешественника-географа, его труд «Китай и китайцы» позволит создать яркую картину жизни азиатского государства. На полках книжных магазинов можно было увидеть не только сочинения российских востоковедов (В.П. Васильева, С.М. Георгиевского и др.), изданных несколькими десятилетиями ранее, но и новые поступления². Наряду с литературой, пропагандирующей мощь Западного мира, можно встретить труды сугубо научного характера. К примеру, не подвержены идеологическому влиянию работы Н.В. Кюнера по картографии Дальнего Востока³ и очерк о Китае, включенный В. Сиверсом в сборник «Всемирная география. Азия»⁴. Последний наполнен беспристрастными характеристиками

¹ Авторы включили в свою работу хромофотографии с изображением известных лиц китайской истории, выполненные по оригинальным китайским картинам на шелковой бумаге, с пояснительными листами.

² Васильев, В.П. Буддизм и его принципы. СПб., 1891; Георгиевский, С.М. Мифические воззрения и мифы китайцев. СПб., 1892; Коростовец, И. Китайцы и их цивилизация. СПб., 1898; Мюллер, М. Религии Китая. СПб., 1901; Котляр, Д.И. Среднее царство. СПб., 1903; Столповская, А. Выдающиеся стороны национальной жизни и национального характера китайцев. М., 1903 и др.

³ Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-12.

⁴ Сиверс, В. Всемирная география. Азия / ред. А.Н. Краснов. СПб., 1896.

как географических, биологических параметров, так и социально-экономических условий быта китайцев. Перелистывая страницы издания, читатели могли почерпнуть много интересного из жизни местных народов. Для обывателя могли оказаться небезынтересными этнографические описания (элементы костюма, интерьер домов, обряды). Специалисты не оставляли без внимания «Хозяйственную карту Китая» в приложении указанного выше издания, позволяющую увидеть особенности экономического развития отдельных районов и внутригосударственные торговые связи.

Историческое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете занималось не только исследованием научных вопросов русской и всеобщей истории, разработкой принципов исторической науки, но и популяризацией результатов своей теоретической работы. С этой целью для научных сообщений устраивались публичные собрания. В «Историческом обозрении», издаваемом членами общества, писали о России и Европе, Восток же представлен не был. Впрочем, единственная статья Н.И. Веселовского о научном творчестве С.М. Георгиевского весьма любопытна. Автор призывал читателя обратить внимание на непростой путь развития отечественного китаеведения. Пропагандой необходимости глубокого изучения Китая, выделением явлений, обуславливающих многовековую жизнеспособность его устоев, ознакомлением публики с религиозными верованиями, философскими системами и строем жизни китайцев были отмечены все труды выдающегося ученого. И.И. Толстой, Н.М. Пржевальский и другие упрекали С.М. Георгиевского в излишнем увлечении Китаем. Не умаляя заслуг своих соотечественников и западных коллег, которые, несмотря на свою тенденциозность, много сделали для изучения Поднебесной, китаевед горячо отстаивал свою позицию на страницах «Вестника Европы», «Нового времени»¹ и иных изданий.

Закат XIX столетия ознаменовался появлением новых российских научно-просветительских центров, уделявших внимание изучению азиатских стран. С целью распространения среди азиатских народов точных и правильных

¹ Вестник Европы (август 1887, декабрь 1888), Новое время (14 октября, № 4176, 1887; 19 октября, № 4176, 1887).

сведений о России, а также ознакомления русского общества с социально-экономическим и политическим развитием и духовной жизнью Востока в 1900 г. в столице развернуло деятельность Русское общество востоковедения¹. Направления деятельности: научно-культурное (изучение восточных стран); образовательное (организация в восточных странах школ, преимущественно коммерческих, с преподаванием русского языка и курсов восточных языков в России); торгово-промышленное (изучение и развитие торгово-промышленных отношений России с государствами Востока)².

В конце XIX в. все больший интерес в среде образованной российской интеллигенции вызывала археология. Исследования истории Китая проводились Императорской археологической комиссией, созданной еще в 1859 г. для разыскания и ученой разработки предметов древности. С 1901 г. эта организация начала издавать журнал, освещавший ее деятельность, а также публиковавший хронику археологической жизни России. Первоначально «китайская тема» не получала широкого развития, и публикации знакомили россиян с находками из области античного Причерноморья. В дальнейшем поле исследовательского интереса охватило и Азиатский материк. В журналах «Отчеты Императорской археологической комиссии» и «Материалы по археологии России» в изучаемый период информации о Китае не было. Внезапно «Известия Императорской археологической комиссии» удивили публику сообщением об уникальной находке крестьянином с. Фирсовского Ишимского округа Тобольской губернии Иваном Федоровым 15 золотых блях китайского пояса³. Откуда появился в российской глубинке украшенный резным и чеканным орнаментом пояс, точно неизвестно. Различные по материалу и форме пояса издревле были принадлежностью представителей привилегированной части китайского общества, указывающей на род деятельности и ранг чиновника; в китайском языке существовало особое выражение «снять пояс», подразумевающее удаление со службы или уход в

¹ Провинциальные отделения: Ашхабадское, Астраханское, Бакинское, Благовещенское, Бухарское, Владивостокское, Омское, Приамурское, Хабаровское, Ташкентское, Тифлисское, Тегеранское, Харбинское, Эриванское, Японское.

² Общество востоковедения // Русский антропологический журнал. 1901. № 2. С. 142.

³ Иванов, А.И. Золотой набор китайского фирменного пояса (с табл. и 2 рис.) // Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1902. Вып. 3. С. 166-171.

отставку. Члены Археологической комиссии предполагали, что он принадлежал члену семьи китайки, вступившей в брак с представителем кочевых племен, проживающих на территории Российской империи. Более подробную информацию предоставил П.С. Попов, выполнивший перевод текста надписи на поясе, который подтвердил высказанное ранее предположение¹.

В конце XIX – начале XX вв. продолжало работу Императорское Русское археологическое общество. Несмотря на то, что «Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества» не уделяли внимания освещению деятельности китаеведов, «Записки Императорского Русского археологического общества» по-прежнему предоставляли им возможность популяризировать результаты своих наблюдений и открытий.

Редакторы не упускали возможности публиковать заметки о популярной на востоке музыкальной культуре, так как россиянам нравились описания непривычных элементов культуры. В качестве примера можно указать труд об образцах китайского и маньчжурского устного народного творчества А.О. Ивановского. «Китайские песни, – пишет он, – имеют сильное влияние на простодушных обывателей. Их смело распевает и деревенский крестьянин, и городской рабочий, и станционный ямщик, и художник, расписывающий за незначительную плату дом или кумирню»². Исследователь выделял различные виды песен (театральные, магические, народные), описывал поведение исполнителей песен, что позволяло создать яркую картину жизни китайцев, способствовало пробуждению доброго к ним отношения.

Кратко описывая на страницах журнала архитектурные памятники и пещерные храмы, публикуя переводы литературных текстов и молитв, существенный вклад в формирование представлений о Китае внесли Н.Ф. Петровский и А.О. Ивановский³. К примеру, повествование о памятнике

¹ Текст надписи на поясе: «Заведующий казенным делом, даругачи, надзиратель за производством работы Чжао, Ти-фын (чин) Ли и Ти-фын, заведующий мастерскими Цао-сян» (Подробнее см.: Попов, П.С. К надписи на китайском поясе // Известия археологической комиссии. 1902. Вып. 4. С. 142).

² Ивановский, А.О. Китайские песни в Северной Маньчжурии // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 1893. Т. 8. С. 138.

³ Петровский, Н.Ф. Буддийский памятник близ Кашгара // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1893. Т. 7. С. 298-301; Ивановский, А.О. Еще о буддийской пещере около Кашгара // Записки восточного отделения Русского

«Трех пещер» знакоило российского читателя с удивительным произведением рук человеческих: на протяжении многих столетий в высеченном в скале храме странников встречало скульптурное изображение Будды, дарующего покой и умиротворение. О духовном значении этого священного места свидетельствовали доски с китайскими иероглифами, описывающими посещение пещеры военачальником Чжа Фынем. Как гласит текст, его впечатления были очень сильны. Дабы сохранить внутреннюю обстановку храма для потомков, им были пожертвованы значительные средства. Не менее познавательной была и статья о завоевании народами Срединной империи близлежащих земель. Как отмечал А. Позднеев, «история подчинения маньчжурами Кореи – один из самых темных вопросов в европейском востоковедении»¹. Ученый анализирует содержание высеченных на каменных плитах текстов – наиболее ранних образцов памятников маньчжурской и монгольской письменности о подвигах императора Дайцинской империи, его мудрости и храбрости. Информативность подобных небольших заметок была достаточно велика: здесь упоминаются исторические события, характеризуются черты храмовой архитектуры и скульптуры, описываются религиозные традиции.

Э. Кох дал описание обломков двух камней с китайскими надписями². Он подвел итог экспедиции Н.М. Ядринцева, который близ развалин Хара-Балгасун (Карабалгасун; древняя столица Уйгурского государства VIII–IX вв., территория современной Монголии) нашел археологические памятники, приблизительно датируемые периодом правления династия Тан. На страницах «Записок Восточного отделения» перед российским читателем разворачивались бурные события китайской истории: коварные заговоры придворных сановников, предательства и убийства, мятежные выступления против Сына Неба. Сообщения подобного содержания имели большое значение, так как

археологического общества. 1893. Т. 7; Ивановский, А.О. Буддийская покаянная молитва // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1899. Т. 12 и др.

¹ Позднеев, А. Каменописный памятник подчинения маньчжурами Кореи // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1890–1891. Т. 5. Вып. 1-4. С. 37-56.

² Кох, Э. О двух камнях с китайскими надписями // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1890–1891. Т. 5. Вып. 1-4. С. 147-157.

подчеркивали динамичный характер развития империи, о застое которой постоянно твердили европейцы.

Не одно столетие кладезем информации для востоковедов, как ученых, так и любителей, оставались нумизматические находки. В одной из статей в «Записках восточного отделения» А.О. Ивановский, собравший замечательную коллекцию монет (от династии Тан до династии Цин)¹, отмечал свое удивление по поводу того, что древние образцы в связках с новыми можно было найти на китайских базарах русской территории, в частности, в Благовещенске. По мнению исследователя, неосведомленность россиян препятствовала сохранению этих бесценных сокровищ, которые многое могли бы поведать о жизни Китайского государства.

Параллельно с формированием образа Китая собиралась информация о первых шагах российской дипломатической службы, складывались представления о развитии российско-китайских межгосударственных связей, установлении дружеских контактов между правительствами, деятельности в Китае первых официальных представителей Московии, впоследствии – России. В связи с этим, редакционная коллегия Русского археологического общества сочла необходимым осветить результаты тщательного анализа С.О. Долговым документальных свидетельств тобольского стольника и воеводы П.И. Годунова. Эта работа способствовала расширению межэтнического социокультурного взаимодействия, так как позволяла российскому читателю конца XIX в. познакомиться с государственным устройством, религией, законами, обычаями, естественными богатствами и торговлей Китая, сказаниями о происхождении китайского народа, сделанными в первой половине XVII в.² Кроме того, публиковались уже появившиеся ранее на страницах иных изданий и вызвавшие живой интерес в среде просвещенной интеллигенции заметки архимандрита Палладия о путешествии И. Петлина в Китай³. В первую очередь печатные

¹ Ивановский, А.О. Медная монета в Маньчжурии // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1893. Т. 7. С. 301-306.

² Долгов, С.О. Ведомость о Китайской земле и глубокой Индии // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1899. № 3-5. С. 136.

³ Кафаров, П.И. Заметки архимандрита Палладия о путешествии в Китай казака Петлина // Записки Восточного отделения археологического общества. СПб., 1892. Т. 6. Вып. 1-4. С. 305-307 и др.

издания археологических обществ были ориентированы на узкие круги научной общественности, но дублирование материалов в различных журналах способствовало расширению читательской аудитории.

Благодаря журнальной продукции российский читатель не упускал из вида контакты российских ученых и представителей дипломатического корпуса¹. Периодические издания Русского археологического общества публиковали их переписку. К примеру, консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский проводил осмотр старинных развалин города-крепости. В письме к С.Ф. Ольденбургу он отметил необходимость составления общего обзора и краткого описания интересных в археологическом отношении памятников, а также выделения средств для приобретения древностей у местных жителей. В ответ российский востоковед заявил о готовности отправить экспедицию в Восточный Туркестан при получении соответствующего разрешения китайских чиновников. В феврале 1893 г. Н.Ф. Петровский выступил с докладом на одном из заседаний Восточного отделения Императорского Русского археологического общества, в котором осветил результаты проведенных им раскопок на месте древнего урочища Хань-Уй близ Кашгара. Там сохранились уникальные каменные сооружения, а также большое число старинных стеклянных вещей местного производства. Текст доклада был опубликован в газете «Новое время» (1893, № 6097), позже – в «Археологических известиях и заметках», издаваемых другой общественной организацией, – Императорским Московским археологическим обществом, внесшим серьезный вклад в расширение знаний русского общества о Китае. На страницах журнала Общества подробно описывались уникальные экспонаты, собранные Н.Ф. Петровским². Среди них были терракоты с текстами, рукописи на коже, коре и бумаге.

На собраниях членов Московского археологического общества звучали сообщения В.П. Васильева. На страницах «Археологических известий и заметок» был опубликован его доклад Академии наук («Известия

¹ Ответ консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского, на заявление С. Ольденбурга // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1893. Т. 7. С. 293-297.

² Доклад Н.Ф. Петровского. О древностях Кашгара // Археологические известия и заметки, издаваемые Имп. Московским археологическим обществом. 1893. № 3-4. С. 148; Древности Кашгарии и Ферганы (из письма Н.Ф. Петровского) // Археологические известия и заметки, издаваемые Имп. Московским археологическим обществом. 1898. № 1. С. 24 и др.

Императорской Академии наук», апрель 1896 г.) о надписях, свидетельствующих о постройке двух кумирен (1413 г. и 1433 г.). «Тексты были высечены на скале Тырь близ устья Амура в стране Нурган»¹, где активно распространяли свое влияние китайцы.

Журналы Московского археологического общества освещали историю найденных В.В. Радловым в Монголии исторических надписей², которые были отправлены Академией наук в Китай с просьбой сделать тщательный перевод. Спустя несколько месяцев цинские чиновники прислали ответ с переводом неизвестного ранее российским ученым фрагмента хроники правления китайских императоров. Это способствовало составлению целостной картины прошлого Китая и установлению тесного взаимодействия ученых двух стран.

Привлекательными для интеллектуалов – любителей древностей – были изыскания примеров взаимодействия восточных и западных культур. «Археологические известия и заметки» отмечали деятельность немецкого синоведа Гирта и его удивительные находки старинных китайских предметов II в. до н.э. с изображениями греков и атрибутов бога плодоносящих сил земли и виноделия Вакха³. Артефакты не столько проливали свет на события далекого прошлого, сколько заставляли поразмыслить над новыми загадками.

Множество вопросов вызывали восточные предметы, найденные на территории Российской империи. Так, была опубликована информация о том, что в Астраханской губернии найдена буддийская статуя⁴, история появления которой здесь еще не выяснена. Близ Усть-Кяхты были обнаружены треугольные, овальные и эллиптические наконечники стрел, скребки разнообразной формы, нуклеусы, медные ножи и котлы, черепки посуды из плохо промятой глины, орнаментированные прямыми и волнообразными

¹ Надписи близ устья Амура // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1896. № 5-6. С. 158.

² Перевод китайских надписей // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1894. № 1. С. 19-21.

³ Влияние греческого искусства на Китай // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1897. № 3. С. 79.

⁴ Находка буддийского идола в Астраханской губернии // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1893. № 1. С. 14.

бороздками и рубцами¹. Найденные в большом количестве каменные орудия, бронзовые и железные изделия позволили российским ученым преступить к реконструкции картин быта и занятий людей эпохи энеолита.

Небывалый размах во второй половине XIX в. в нашей стране получили этнографические и антропологические исследования. Широко освещались картины быта различных народов, проживающих в глубинке и на окраине Российской империи. В связи с тем, что информация подобного рода вызывала интерес в читательской среде, многие авторы в качестве объекта описания особо выделяли этнические группы, проживающие и на территории Китая, поскольку они «не только превосходят все прочие известные государства численностью народонаселения, но и пользуются долговечностью в Азии, где сильные государства возникали с баснословной быстротой, и также быстро исчезали»².

В первый год нового столетия антропологический отдел Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящий при Московском университете, начал издание «Русского антропологического журнала». На его страницах Ю.Д. Талько-Грынцевич рассказывал об основах древней китайской культуры и могущественной силе ее влияния на другие народы³. Эпоха камня в Забайкалье сменилась пришедшей сюда из Китая эпохой бронзы и железа. Автор указывал на китайские летописи, содержащие наиболее ранние сведения о жителях Центральной Азии. Эти древние литературные памятники повествовали о связи найманов, уйгуров, маркитов, киданей, тангутов, татар и других народов с китайской историей, роли китайцев в развитии монгольских племен.

Публикации в «Русском антропологическом журнале» воспоминаний участника китайского похода 1900–1901 гг. капитана Э.И. Шпехта, переводов трудов европейских синологов, в частности доктора Й. Маркварта, профессора

¹ Находки каменных и металлических орудий близ Усть-Кяхты // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1896. № 1. С. 16.

² Кольб, Г.Ф. История человеческой культур с очерком форм государственного правления, политики, развития свободы и благосостояния народов. Киев, 1897. С. 72.

³ Талько-Грынцевич, Ю.Д. Древние обитатели Центральной Азии // Русский антропологический журнал. 1900. № 2. С. 1-11.

Э. Шаванна, работ отечественных ученых Н.Я. Бичурина, Н.А. Аристов¹, А.М. Позднеева, а также описания произведений устного творчества, к примеру, буддийских легенд и сказаний китайских паломников, учили российского читателя видеть этническое разнообразие государств азиатского региона, выявлять отличительные черты бытового уклада, которые долгое время именовались в российской литературе одним определением – «китайцы».

На страницах «Русского антропологического журнала» появилась заметка о создании в Порт-Артуре музея, русский и китайский отделы которого были сформированы с целью ознакомить китайцев и других соседей наших владений на Дальнем Востоке с основными чертами русской культуры и облегчить русским знакомство с Китаем. Местные энтузиасты со временем планировали собрать все, что может иллюстрировать развитие стран, их современного состояния в экономическом, политическом, религиозном и других отношениях².

Публикации о Китае в «Русском антропологическом журнале» появлялись редко и не имели большого объема. В «Этнографическом обозрении», также издаваемом указанным выше обществом, все внимание концентрировалось на изучении народов России. Результаты изучения Китая не освещались.

Во второй половине XIX – начале XX в. все сильнее заявляет о себе столкновение интересов западноевропейских государств и России, которая внимательно следила за ситуацией в приграничных областях Китая (Кашгарии, Джунгарии, Маньчжурии), Монголии и стремилась преградить путь Англии и Франции. Сложная международная обстановка требовала достоверных сведений о политическом и социально-экономическом положении в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Российское правительство заинтересовано в получении научного описания как своих отдаленных территорий, так и сопредельных земель.

Расширяет масштабы своей деятельности Императорское Русское географическое общество (далее ИРГО). Число исследователей неуклонно

¹ Аристов, Н.А. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям // Русский антропологический журнал. 1900. № 3. С. 1-74; 1900. № 4. С. 1-20; 1902. № 1. С. 30-48; 1902. № 3. С. 62-84; 1903. № 1. С. 70-97; 1904. № 3-4. С. 116-197.

² Русско-китайский музей в Порт-Артуре // Русский антропологический журнал. 1901. № 3-4. С. 234.

росло, так как для всестороннего изучения государства Цин в состав экспедиций включались различные специалисты: этнографы, историки, филологи, картографы, географы, ботаники, геодезисты и другие. По просьбе Российской Академии наук, ИРГО и Санкт-Петербургского Университета Министерство иностранных дел Российской империи оказывало покровительство и поддержку ученым¹ и деятелям искусства².

В «Живой старине» – периодическом издании отделения этнографии ИРГО – увидели свет исследования тюркских племен Восточной Сибири, Монголии и Северного Китая, проведенные Н.Ф. Катановым³. На страницах этого издания поднимался вопрос о происхождении не только древних народов Центрального Китая и маньчжуров, проживающих на северных рубежах империи, но и переселенцев⁴. Отсутствие сходства бытового уклада и внешнего облика представителей иной расы со своим собственным неминуемо влечет за собой желание обывателя узнать как можно больше о характере, личностных особенностях иноземцев. Ф. Мюллер, к примеру, отмечал у китайцев такие черты, как хладнокровие, «преобладающее развитие рассудка», «недостаточность творческой фантазии», что, по мнению автора, объясняет «общую косность китайца». Общество, в котором он живет, «покоится все на тех же основах, как и тысячу лет назад»⁵.

Благодаря ученым, пришедшим в периодику, начинается активная публикация результатов научных исследований. В печатных изданиях ИРГО⁶ в жанрах очерка, хроники либо рецензии, находили место работы по географии,

¹ Так, «в 1889 г., в Китай для научной работы направляется доктор китайской словесности Петербургского университета А.О. Лисовский; в 1894 г. из Урги через Хайлар и горы Большого Хингана и Цицикар во Владивосток проезжает картограф И.И. Стрельбицкий; в 1895 г. М.В. Грулев и топограф Д.М. Богданов совершают поездку по р. Сунгари» (Гончаренко, С.Н. Из истории русско-китайских отношений: русские путешественники в Китае во второй половине XIX в. // И не распалась связь времен: сб. науч. ст. М., 1993. С. 240).

² АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 139.

³ Отчеты Н.Ф. Катанова об этнографическом исследовании тюркских племен в Восточной Сибири, Монголии и Северном Китае // Живая старина. 1892. Вып. 1, Вып.4.

⁴ Русь и Асы в Китае, на Балканском п-ве, в Румынии и Угорщине (В XIII–XIV веке). Заметки преосв. Палладия, д-ра Бретшнейдера // Живая старина. 1894. Вып. 1; Маньчжуры – кто такие и где они? // Живая старина. 1902. Вып. 3-4 и др.

⁵ Кольб, Г.Ф. История человеческой культур с очерком форм государственного правления, политики, развития свободы и благосостояния народов. Киев, 1897. С. 73.

⁶ «Известия», «Вестник», «Ежегодник», «Записки».

исторические описания и этнографические заметки. На стыке столетий познания о Китае значительно расширяются. Нашими соотечественниками были открыты новые пути вглубь материка, в те места, о которых имелись только отрывочные недостоверные сведения. Российские исследователи по-прежнему доказывали консервативно настроенной общественности необходимость проведения подобной научной работы. «Довольно часто, – пишет В.И. Роборовский, – приходится слышать нарекания на путешественников, стремящихся в чужие страны, и ссылку на то, что лучше бы заняться работами у себя, что у себя под боком мы ничего не знаем, а бросаемся Бог знает куда и Бог знает зачем. Нарекания эти далеко не справедливы, так как условия и требования тех и других исследований различны: дома надо трудиться над детальным изучением природных сил страны для их эксплуатации; соседние же страны исследуются только рекогносцировочно. Занимающиеся исследованиями дома преследуют какую-либо одну специальную цель. Рекогносцирующие же вне государства озабочены сбором сведений по многим отраслям, сведений, хотя не детальных, однако же, выясняющих средства исследуемой страны для целей своей Родины. Само собой разумеется, что для исследований домашних и заграничных требуются люди не одинакового закала. Знакомство с соседними странами необходимо для мирного процветания нашей страны, оно необходимо для развития зарождающейся на наших азиатских окраинах промышленности и торговли, в видах которых нужно иметь подробные сведения, и притом крайне разнообразные, о странах соседей, их жителях, их образе жизни, экономических условиях их быта и прочее. Все это необходимо знать, и все это добывается мирными, усердными, подчас тяжелыми усилиями путешественников»¹.

Обработка результатов экспедиций и публикация их отдельными книгами занимала продолжительный отрезок времени, а периодическая печать могла более оперативно информировать читателей обо всех текущих событиях. Серьезный подход к подбору материала на основе критериев научности, объективности, наличия веской аргументации со временем превратил журналы

¹ Роборовский, В.И. Экскурсии по Тибету и Кашгарию // ИРГО. 1892. Т. XXVIII. Вып. 3. С. 288.

Императорского Русского географического общества в уважаемые в кругах образованной интеллигенции академические издания. В его изданиях С. Георгиевский напечатал часть своего труда «Принципы жизни Китая», представили ценные географические сведения о Китае З. Матусовский, Г. Потанин, Н. Веселовский и другие.

Читатели, привлеченные познавательной информацией журнала «Известия ИРГО», могли ознакомиться со статьями о привезенных из-за рубежа коллекциях предметов декоративно-прикладного искусства, минералах и гербариях, изучить карты, рисунки и заметки с описаниями рельефа и климата регионов империи Цин, что позволяло наполнить образ этой страны новыми чертами. Насыщенные сложной терминологией обезличенные тексты из области естественных наук могли быть интересны как специалисту, так и обывателю, поскольку авторы для упрощения восприятия приводили сравнительные данные, в частности, температурных режимов, природных явлений, бытописания российских и китайских городов. Такой подход позволял наглядно представить жизнь в Китае.

В отдельных статьях авторы сознательно опускали географические характеристики, термины и сухие статистические описания результатов исследований. Они описывали трудности, с которыми сталкивались путешественники, собирая и систематизируя новые или корректируя уже известные сведения о Китае. Сопереживая участникам экспедиций, читатель эмоционально воспринимал подобные очерки, разрушающие образ идеального государства.

Российский читатель теперь имел возможность проследить маршрут движения путешественников. «Известия ИРГО» подводили итоги всех экспедиций, совершавшихся в тот период. На страницах издания описывались события, которые пережили в китайской провинции Г. Керберг, В.А. Обручев, М.М. Березовский, В.И. Роборовский, Д.В. Путята, В.М. Успенский, И.В. Палибин¹. Благодаря им открывались новые грани образа Китая.

¹ Керберг, Г. Дневник путешествия сухим путем от Чинкьяна до Пекина // Известия ИРГО. 1889. Т. 25; Обручев, В.А. Краткий геологический очерк караванного пути от Фынь-чжоу-фу до Лань-чжоу // Известия ИРГО. 1893. Т. XXIX; Предварительный отчет о трехлетнем путешествии по Центральной Азии В.И. Роборовского // Известия ИРГО. 1897. Т. XXXIII;

Было собрано множество разнообразной информации о стране, каждый уголок которой отличался своеобразием. По мнению многих исследователей, даже монотонный ландшафт распаханых равнин не был лишен привлекательности. В описаниях, представленных на страницах изданий ИРГО, китайцы – большие любители древесной растительности, поэтому их деревни утопают в зелени садов, радующих глаз и скрывающих хозяйственное неблагополучие. В зимнее же время, если выпадало мало снега, встретив обоз, из-за пыли далее десяти шагов трудно было что-либо увидеть. Кроме того, китайцы – хорошие садоводы и хлебопашцы, торговцы и ростовщики, уделяющие, к сожалению европейцев, мало внимания горным промыслам. В их многолюдных городах начинало разрастаться промышленное производство, но по-прежнему процветали опиумные, игорные дома и рестораны. Типичные города имперской окраины, к примеру, такие, как Калган, были отмечены «отсутствием сколько-нибудь удовлетворительного самый невзыскательный вкус товара, его дороговизной, недобросовестностью местных купцов и владельцев гостиниц»¹.

Как писал М.М. Березовский, в Пекине и городах Бао-дин-фу, Чжэн-дин-фу, Шунь-дэ-фу, Чжан-дэ-фу, Вэй-хой-фу (Так в тексте. – Ю.Б.) обстановка спокойная. Путешествуя от Пекина до р. Хуанхэ, он не встретил по дороге ни одного нищего, что послужило поводом отметить: «страна производит впечатление, если не богатой, то отнюдь не бедной»². Жители безмятежно трудились, а в дни торжеств украшали дома и торговые лавки, как того требовала традиция, разноцветными фонарями, флагами, картинками. Разве что обветшавшие, но еще не утратившие былой красоты кумирни могли поведать обо всех трагических перипетиях китайской истории XIX века.

В большинстве случаев путешественники и дипломаты середины XVII–XVIII вв. не совершали длительных поездок вглубь малоизвестной им империи Цин. Выразительный, но, как оказалось впоследствии, искаженный, образ

Успенский, В.М. От Суйдина до Урумци (отрывки из писем Русского Генерального консула в Урумци) // Известия ИРГО. 1898. Т. XXXIV. Вып. 2. С. 185-204 и др.

¹ Палибин, И.В. Предварительный отчет о поездке в Восточную Монголию и Застенный Китай // Известия ИРГО. 1901. Т. XXXVII. Вып. 1. С. 2.

² Березовский, М.М. Вести из путешествия по Китаю // Известия ИРГО. 1892. Т. XXVIII. Вып. 4. С. 408.

Китай, был ими составлен лишь на основе описания жизни столицы и приграничных земель. Теперь, благодаря активной деятельности выдающихся отечественных исследователей и издательской коллегии Географического общества, любой желающий мог подробно ознакомиться с реалистичными картинами жизни отдельных областей этой страны, в том числе и глубокой провинции. К примеру, в очерках географов и геодезистов Г.Е. Грумм-Гржимайло, В.А. Обручева, П.К. Козлова¹ представлены древние традиции народов Тянь-Шаня и Нань-Шаня, восточной части Ганьсу, северных районов Шаньси, а также научно-технические нововведения, коснувшиеся местного быта и военной мощи. Речь шла, в первую очередь, о телеграфном сообщении и строительстве военных заводов. В восточной окраине Тянь-Шаня процветало скотоводство, коренные народы Нань-Шаня (тангуты, монголы и другие) занимались охотой и промыслами, китайцы – добычей золота. Заселенность земель была неоднородной, а внутри страны царил полное безлюдье.

С течением времени для неутомимых россиян малоизученных мест становилось все меньше и меньше. «Правда оставшиеся [местности], – пишет П.К. Козлов, – представляются более неприветливыми или со стороны природы, или со стороны враждебно-настроенного населения». В то же время, «с каждым разом у путешественника являются новые знакомства с местными властями, с которыми нередко завязываются дружеские отношения»². Участник многочисленных этнографических экспедиций П.К. Козлов, вспоминая пережитое, описывал земли от Сачжоу до Зайсана³. Использовал он и заметки В.И. Роборовского, который, проявляя интерес к жизни туземцев, часами расспрашивал их при помощи переводчика об обычаях и нравах, записывал услышанное и, прекрасно владея карандашом, делал художественные наброски. Исследователь подчеркивал дружеский характер отношений с китайцами, которые радушно встречали российских путешественников, помогали им в

¹ Вести из экспедиции братьев Грумм-Гржимайло // Известия ИРГО. 1891. Т. 27. Вып. 1-6; Обручев В.А. Орографический очерк Нань-Шаня // Известия ИРГО. 1894. Т. 30. Вып. 1. С. 42-113 и др.

² Козлов, П.К. Предварительный отчет о 3-х-летнем путешествии по Центральной Азии В.И. Роборовского и П.К. Козлова // Известия ИРГО. 1897. Т. XXXIII. С. 163.

³ Козлов, П.К. От Са-чжоу до Зайсана. Последние шаги экспедиции В.И. Роборовского // Известия ИРГО. 1896. Т. 32. Вып. 4. С. 297-343.

сохранении и транспортировке собранных коллекций, налаживании быта, приобретении всех необходимых вещей.

На окраинах Поднебесной китайцев проживало мало. В связи с этим исследователи, к примеру, С. Гедин и Б. Федченко¹, сосредоточивали все внимание на описании самобытного образа жизни не властителей, а покоренного императорами Цин населения. Впрочем, ассимиляционная способность китайской культуры была столь высока, что российские научные периодические издания не оставляли без внимания ее последствия. На окраинах империи местные жители постепенно вытеснялись китайцами, которые селились здесь сначала как арендаторы, но впоследствии завладевали землями. К примеру, в северных землях в китайских деревнях, более похожих на маленькие усадьбы, проживало около 100 человек. По наблюдениям И.В. Палибина, «монголы здесь мало отличались от китайцев, если не считать костюма, головного убора и глинобитной юрты – последнего наследия прежней кочевой их жизни. Теперь они занимались земледелием, как китайцы»². Годом ранее подобное замечание сделал Э. Бретшнейдер о маньчжурах, которые «до такой степени ассимилировались с китайцами, что невозможно отличить одних от других»³.

Поскольку российское общество все еще не имело полного представления о жизни дальневосточных земель, П.К. Козлов⁴ и А.В. Елисеев⁵ делали попытку обрисовать жизнь российской окраины на закате XIX столетия и дать оценку развитию приграничных территорий Цинского Китая. А.В. Елисеев в качестве врача сопровождал более 1000 переселенцев, следовавших из Одессы во Владивосток. Завершив миссию, он по собственной инициативе совершил поездку по Южно-Уссурийскому краю, Маньчжурии. Впечатления от

¹ Гедин, Свен. Путешествие в Центральную Азию // Известия ИРГО. 1903. Т. XXXIX. Вып. 2. С. 169-186; Федченко, Б.А. В Западном Тянь-Шане летом 1902 г. // Известия ИРГО. 1903. Т. XXXIX. С. 480-507.

² Палибин, И.В. Предварительный отчет о поездке в Восточную Монголию и Застенный Китай // Известия ИРГО. 1901. Т. XXXVII. Вып. 1. С. 8.

³ Бретшнейдер, Э. По поводу статьи полковника Илинского о Гуан-дунском п-ове // 1900. Т. 35. Вып. 3. С. 411.

⁴ Схематическая карта путей экспедиции П.К. Козлова по китайскому Алтаю в 1899 г. // Известия ИРГО. 1900. Т. XXXVI.

⁵ Елисеев, А.В. Отчет о поездке на Дальний Восток // Известия ИРГО. 1890. Т. XXVI. Вып. 5. С. 333-379.

увиденного были отражены им в докладе, представленном Общему собранию ИРГО 2 мая 1890 г. В нем прозвучала, в укор российскому чиновничеству, положительная оценка поддержки цинским правительством своих подданных, активно заселяющих приграничные земли. В то же время, в адрес «дальневосточных соседей» российский медик высказал достаточно много критических замечаний. Во-первых, китайцы, перешедшие в подданство России, неохотно подчинялись российским властям: игнорировали российские законы, стремились к самоуправлению. Во-вторых, в руках китайцев, знающих тропы в малодоступные места, была сосредоточена вся мелкорозничная торговля. В-третьих, эксплуатация ими русских и иных инородцев тяжело сказывалась на экономическом состоянии поселян.

Краткие статьи со статистическими данными о народонаселении Китайской империи и российской приграничной полосы, представленные российскими исследователями, к примеру, П.Ф. Унтербергером и П.С. Поповым¹, позволяли соотечественникам судить о высокой степени межэтнических контактов, миграционных процессах, взаимном заимствовании элементов культуры народами, проживающими на сопредельной территории. Данные о численности всех подданных китайского императора поражали российского читателя. Несмотря на обнищание населения, военные действия европейских держав, народные восстания, стихийные природные бедствия (наводнения, засуху, град, гибель урожая из-за нашествия саранчи), повлиявшие на демографические процессы, здесь наблюдался прирост населения. Для сравнения: в России в 1897 г. насчитывалось 125 640 021 жителей², в Китае, занимавшем меньшую площадь, в 1894 г. – «428 908 206 душ обоего пола»³. Неуклонный рост численности населения негативно сказывался на окружающей природе. Желание обустроить свой быт было первостепенным, так что «призрак грядущего безлесья из-за варварского истребления лесов местных жителей не

¹ Попов, П.С. Движение населения в Китае // Известия ИРГО. 1896. Т. 32. Вып. 3. С. 226-228; Унтербергер, П.Ф. Приморская область. 1856–1898 гг. // Записки ИРГО по отделению статистики. 1900. Т. 8. Вып. 2.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. // Демоскоп Weekly. 2014. № 593-594. 7-20 апреля.

³ Попов, П.С. Движение населения в Китае // Известия ИРГО. 1896. Т. 32. Вып. 3. С. 226.

тревожил»¹. К слову, российскими путешественниками и ранее отмечалось безжалостное уничтожение китайцами лесов палами и порубками и варварское истребление пушного зверя. «Оставляя в стороне этот вред, – пишет А.В. Елисеев, – мы не должны забывать, что за бродячим манзой идет культурный китаец, который продвигается к нашим пределам и которого не осилить русскому человеку, если он будет предоставлен самому себе»².

«Известия ИРГО» знакомили читателей с открытиями, которые были сделаны нашими соотечественниками в Маньчжурии. Так, горный инженер Э.Э. Анерт отмечал необыкновенный ландшафт этой горной территории, выразительно контрастирующей с зелеными равнинами речных долин³. Проживавшее здесь мужское население занималось сельским хозяйством и охотой, женщины, не выходявшие на полевые работы, вели домашнее хозяйство. Сотни земледельческих рабочих странствовали в поисках заработка. Некоторые из них находили его на тяжелых и опасных работах в угольных шахтах, где все еще были в ходу примитивные инструменты, обращение с которыми не требовало профессиональных знаний и навыков. Посетивший Китай в составе естественнонаучной экспедиции В.Л. Комаров отписывал жизнь торговых деревушек, которые мало отличались друг от друга. «Лавки, постоянные дворы, глинобитная крепость и земледельческие усадьбы, школа, с вырывающимися наружу громкими голосами учеников, затверживающих вслух иероглифы, и аптека с врачом – неперемненные условия всех подобных слобод»⁴. Маньчжурские города представляли собой типичную картину жизни провинции, удаленной от столицы. Исключительных по красоте ремесел здесь практически нет, изготавливалась лишь грубая посуда, веревки, столярные изделия, ткани. Обстановка жилища крайне проста: мебель заменена каном, небольшое количество посуды, алтарь домашних богов и большой красный с золотом сундук или шкаф, «как часто бывало, полученный хозяином в приданое

¹ Комаров, В.Л. Маньчжурская экспедиция 1896 г. // Известия ИРГО. 1898. Т. XXXIV. Вып. 2. С. 180.

² Елисеев, А.В. Отчет о поездке на Дальний Восток // Известия ИРГО. 1890. Т. XXVI. Вып. 5. С. 345.

³ Анерт, Э.Э. Предварительный отчет Маньчжурской экспедиции ИРГО // Известия ИРГО. 1897. Т. XXXIII. Вып. 2. С. 164-192.

⁴ Комаров, В.Л. Маньчжурская экспедиция 1896 г. // Известия ИРГО. 1898. Т. XXXIV. Вып. 2. С. 173.

с переменами платья. [Одевалось население скромно] ... нередко вся одежда – одна сплошная заплата»¹. Торговля малых городов, служащая для удовлетворения нужд потребления земледельческого населения, невелика: лавки с мануфактурным товаром, земледельческими орудиями, аптеки и многочисленные закусочные. Нередко роль денег играл опиум. Исследователь высказывал свое мнение о предпринимательском таланте и прагматизме китайцев. Он предполагал, что Божество торговли и денег является здесь самым популярным, так как неоднократно наблюдал за тем, как жители бросали камешки в медную чашу именно перед этим китайским образом, исполняя молитву. Наблюдение за религиозной жизнью населения подкрепляло его догадку. «Буддизм, – пишет В.Л. Комаров, – хотя и выражен многочисленными храмами, не пользуется среди населения влиянием, и принципы, лежащие в основе учения, игнорируются. [Как и многие путешественники, он был убежден, что] «единственно настоящая религия маньчжуро-китайского населения – поклонение душам усопших предков»².

По наблюдениям российских путешественников, система администрирования в северных окраинах Цинского государства мало отличалась от других регионов. Управление сосредоточивалось в руках китайских чиновников. Между городами существовало почтовое сообщение, правительственную корреспонденцию разносили скороходы. Был и телеграф, которым пользовались только чиновники, поскольку нововведения все еще были чужды народу.

Благодаря тому, что ИРГО изыскивало средства для организации экспедиций на Восток, в конце XIX в. приоткрывается завеса тайны, скрывающая малоизученный Тибет³. Описываются история и хозяйственный уклад жителей коренных народов. Свидетельства были обрывочными, но они позволяли российскому читателю составить представление об их отношениях с китайцами. Как отмечал Г.Ц. Цыбиков, все китайцы в Тибете, несмотря на

¹ Там же. С. 183.

² Там же. С. 126.

³ Потанин, Г.Н. Очерк путешествия в Сы-чуань и на восточную окраину Тибета // Известия ИРГО. 1899. Т. XXXV. Вып. 1-6; Вести из экспедиции д-ра Футтерера в Тибетскую окраину Китая // Известия ИРГО. 1899. Т. XXXV; Цыбиков, Г.Ц. Лхаса и главнейшие монастыри Тибета в фотографиях // Известия ИРГО. 1903. Т. 39. С. 219-227 и др.

удаленность земель и отсутствие полного контроля императора, были подчинены цинским властям. Большая часть из них числилась в гарнизонах и обеспечивалась содержанием. Остальные занимались мелкой торговлей через посредничество местных жителей. Особое внимание уделялось сохранению традиций. В китайских семьях мальчиков, рожденных местными женщинами-наложницами, с раннего детства приобщали к правилам и ритуалам китайской культуры, девочек воспитывали по-тибетски. Сын, зачастую не знавший китайского языка, считался китайцем и освобождался от местных повинностей. Опираясь на личные наблюдения, рассказы китайских и русских купцов, В.Ф. Ладыгин считал, что осевшие здесь китайцы с большей подозрительностью относятся к иностранцам, чем их соплеменники, живущие в центре и на востоке империи. Собеседники становились скрытными, заметив желание выпытать у них какие-либо сведения, но если разговор касался торговых дел, особенно пошлин, они были словоохотливы и жаловались на чиновников-взяточников. В Тибете проживало много крестьян-ремесленников из Ганьсу, которые строили дома, изготавливали мебель, занимались кузнечным мастерством. Из империи Цин сюда ввозили китайские и европейские товары: шелк (особенно ярких цветов, имеющих символическое значение), футляры для очков, пояса, обувь, трубки, табак, сахар, зеркала, нитки, пуговицы, часы, ножи. Несмотря на обилие китайских товаров, изготовленные российскими мастерами ножницы для стрижки овечьей шерсти стали лучшим подарком скотоводам-монголам и тибетцам, а русские гвозди, молотки, тиски, пилы, топоры – предметом их искреннего восхищения. Тем не менее, получивших высокую оценку русских товаров здесь замечено мало. Причину происходящего В.Ф. Ладыгин видит в следующем. По его наблюдениям, «китайцы любят все красивое и предпочитают взять один и тот же товар из лавки красиво отделанной, а не из конуры»¹, российские же купцы считали украшение своих лавок излишним и не ориентировались на вкусы азиатских покупателей. Качество российских тканей ценилось китайцами, но расцветка не соответствовала их эстетическим представлениям. Вследствие этого, наших

¹ Ладыгин, В.Ф. Некоторые данные о положении торговли в Ганьсу, Тибете и Монголии, собранные во время экспедиции 1899–1902 гг., снаряженной ИРГО в центральную Азию // Известия ИРГО. 1902. Т. 38. Вып.4. С. 406.

соотечественников не воспринимали серьезными торговыми партнерами. Кроме того, у русских купцов товар покупался за малую цену, так как в этих отдаленных землях империи Цин еще не было российского консульства, отстаивающего интересы соотечественников.

Глазами С.Н. Алфераки, М.М. Березовского, П. Крылова на страницах «Записок ИРГО» российский читатель мог увидеть города Кульджа и Хойсянь, Урянхайскую землю¹. Дополняли образ Китая и южных рубежей Российской империи, соприкасающихся с ним, М.В. Певцов², К.И. Богданович³, В.И. Роборовский⁴. Их отчеты знакомили научный мир с природой этих земель, образом жизни туземцев-кочевников, занятиями жителей мусульманских поселений, подвластных империи Цин благодаря поддержке местных богачей (баев), нещадно обирающих своих соплеменников.

На самых отдаленных рубежах империи было небезопасно: безоружный путник мог стать легкой добычей шаек разбойников. Вопреки всему и здесь кипела жизнь. Строились новые города вместо разрушенных восставшими дунганями. Культурные отличия не мешали китайцам уживаться с местными мусульманскими народами. Во многих деревнях первые занимались земледелием, вторые держали постоянные дворы. На окраинах империи появлялись и технические новшества, причем, и в этом Китай не переставал удивлять европейцев: «только кропотливость и практическая сметка китайцев могла провести телеграфную линию по местам решительного для этого невозможным»⁵ (в скалах, по камням, солонцам, топям, руслам горных рек).

Несмотря на крайнюю нужду, китайцы не обедняли свою духовную жизнь, поддерживали древние традиции и искусство. Так, в небольшом городке

¹ Алфераки, С. Кульджа и Тянь-Шань: путевые заметки // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению географии. 1891. Т. 23. Вып.2; Березовский, М.М. Вести из путешествия по Китаю // Известия ИРГО. 1892. Т. XXVIII. Вып. 4. С. 406-408; Крылов, П. Путевые записки об Урянхайской земле // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению географии. 1903. Т. 34. № 2.

² Певцов, М.В. Предварительный отчет о путешествии через Кашгарию и северо-западный Тибет // Известия ИРГО. 1891. Т. XXVII. Вып. 6. С. 460-479.

³ Богданович, К.И. Северо-западный Тибет, Куэнь-Лун и Кашгария // Известия ИРГО. 1891. Т. XXVII. Вып. 6. С. 480-504.

⁴ Роборовский, В.И. Экскурсии по Тибету и Кашгарии // Известия ИРГО. 1892. Т. XXVIII. Вып. 3. С. 263-288.

⁵ Успенский, В.М. От Суйдина до Урумци (отрывки из писем Русского Генерального консула в Урумци) // Известия ИРГО. 1898. Т. XXXIV. Вып. 2. С. 197.

на северо-западе страны, совершая торжественные ритуалы, чиновники ежегодно приносили богатые дары дракону, по преданию, живущему в озере. В честь духа этого фантастического существа на островке была построена кумирня, как казалось В.М. Успенскому, необыкновенной красоты. Иной пример: не жалея средств, жители селения Ши-хэ-цзы [Так в тексте. – Ю.Б.] оплачивали игру труппы актеров, приглашенных по случаю избавления от саранчи. Несколько дней зрители наслаждались театральным представлением – удовольствием стоившим недешево. Подобные факты невольно разрушали созданный европейцами миф о скупости китайцев, но укрепляли представление иноземцев о всеобъемлющем влиянии древних поверий на жизнь подданных Сына Неба.

По мнению россиян, китайцы достигли больших успехов в развитии сельского хозяйства и ведении торговли. В военных же гарнизонах крепостей, напротив, «царит полная нравственная разнузданность ... Дисциплины, по нашим понятиям, – пишет служивший в русской армии П.К. Козлов, – нет: ... учения почти не проводятся, солдаты получают малый оклад, который часто присваивается командирами»¹. Несмотря на проведение ремонта бойниц, пополнения запасов хлеба, составление планов обороны «от грозно надвигающихся с востока инсургентов», армия не готова к встрече с ними. Чиновники откровенно говорили, что «они очень трусят воинственных магометан», и убедительно просили советов в ведении обороны. По словам цинского амбана, «если бы Великий Русский Государь не протянул руку помощи Богдыхану, то китайцам было бы плохо. Теперь русские и китайцы стали еще большими друзьями»².

Отношения между подданными двух приграничных империй складывались неоднозначно. Нередко между казаками и китайцами-охотниками возникали ссоры, но в случае необходимости, к примеру, при угрозе нападения хунхузов, китайцы, забыв прежние обиды, обращались с просьбой защитить их. О том, что отношения не были безупречными, писал полковник Генерального штаба С. Илинский. Еще в чине капитана он участвовал в деятельности

¹ Козлов, П.К. От Са-чжоу до Зайсана. Последние шаги экспедиции В.И. Роборовского // Известия ИРГО. 1896. Т. 32. Вып. 4. С. 319.

² Там же. С. 297.

«российской разграничительной комиссии»¹. Для составления точной карты местности, где должна была пройти новая пограничная линия, требовалось преодолеть длительный путь, посетить десятки китайских поселений. Жители некоторых из них, взволнованные слухами о переходе в русское подданство, вооружались ружьями, палками, саблями и нападали на россиян. Выдержка, смелость и дипломатический талант российских офицеров и переводчиков позволяли успокаивать местное население, разрешать все спорные вопросы с цинскими чиновниками и продолжать продвижение вдоль границы. К слову, весьма содержательное повествование С. Илинского о провинции Гуандун было подвергнуто пристальному изучению прожившим не один год в Китае Э. Бретшнейдером². Восхищаясь вниманием к мелочам, упущенным иными исследователями, детальному описанию малых селений, он все же внес исправления в написание некоторых географических названий, сделал ссылки на тексты российско-китайских договоров, научные работы Д.Д. Покотилова и И. Чешева, собственные изыскания и наблюдения. Не менее поучительным был и отзыв В.А. Обручева о книге-воспоминаниях русского офицера Д.В. Путятя, служившего на Востоке³. Очерк был составлен на основе сведений, собранных самим автором, и различных сочинений о Китае и Азии. По мнению В.А. Обручева, главы, описывающие население и географию Китая, кратки, «страдают неточностями и неверностями». Русский путешественник рекомендовал озвучить такие недостатки китайского административного устройства, как лихоимство, продажа должностей, судебная волокита. В то же время, он одобрил подробную характеристику финансовых и военных сил, профессиональный интерес автора, пробужденный, помимо иных факторов, событиями китайско-японской войны. Подводя итог, ученый-путешественник отметил, что «книга отвечает современной злобе дня и с удовольствием будет

¹ Илинский, С. О новой пограничной линии России с Китаем и об островах, отошедших во владение России на Корейском и Ляодунском заливах // Известия ИРГО. 1900. Т. 35. Вып.3. С. 379-404.

² Бретшнейдер, Э. По поводу статьи полковника Илинского о Гуан-дунском п-ове // Известия ИРГО. 1900. Т. 35. Вып. 3. С. 405-432.

³ Путятя, Д.В. Очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Срединной империи и военного значения пограничной с Россией полосы. СПб., 1895.

прочитана всяким, интересующимся темой»¹. Более требовательным был А.М. Позднеев, считавший, что труд Д.В. Путятты – «работа самая небрежная и поверхностная, написанная вовсе не с желанием прийти к каким-либо серьезным выводам об экономическом положении Китая»².

Полемика подобного рода позитивно сказывалась на трансформации образа Китая, так как появлялись множественные реалистичные уточнения и пояснения. Кроме того, сопоставление мнений наших соотечественников о Китае невольно превращало российского обывателя из пассивного читателя в участника дискуссии, требующей осмысления фактов и оценки позиций авторов.

Посильный вклад в изучение Китая вносили провинциальные отделы Императорского Русского географического общества. В последнее десятилетие XIX в. Западно-Сибирский отдел ИРГО (ЗСОИРГО) масштабных исследований Дальнего Востока и Центральной Азии не проводил, но «китайскую тему» без внимания не оставлял. В «Записках ЗСОИРГО» оренбургские исследователи не упускали возможности представить первоисточники, к примеру, путевой дневник Спафария³, а их омские коллеги – оригинальные показания, доезжие записи, отчеты и свидетельства казака И. Петлина, одним из первых посетившего с посольством Китай, поручика артиллерии Сибирского казачьего войска Рейнталя о Кашгаре и Кульдже, полковника Г.Е. Катанаева⁴ и сотника Г.Н. Потанина о Северном Китае и Монголии, Н.М. Пржевальского о Тибете, сотника Волошанина о китайских пограничных пикетах в Средней Азии и прочих служивых людей.

¹ Отзыв В. Обручева о книге «Очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Срединной империи и военного значения пограничной с Россией полосы» // Известия ИРГО. 1895. Т. 31. С. 95.

² Позднеев, А.М. Рецензия на книгу «Очерки географического, экономического состояния, административного и военного устройства Срединной империи и военного значения пограничной с Россией полосы» Д.В. Путятты // Журнал Министерства народного просвещения. 1895. Ч. 229. С. 460.

³ Путевой дневник от Нерчинской округи до Пекина русского посланника Спафария, 1676 г. // Записки Западно-Сибирского отдела. Оренбург, 1896–1897. Вып. 9–10.

⁴ Катанаев, Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII вв., сост. по показаниям, разведкам, доезжим записям, отчетам и исследованиям западно-сибирских казаков и прочих служивых сибирских людей // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. Омск, 1893. Кн. 14. Вып. 1. С. 1-72.

Поселенцы южных окраин Российской империи активно взаимодействовали с китайцами и иными народами, проживающими в Джунгарии, Кульджинском районе и Тянь-Шане¹. Китайцы на приграничной территории предоставляли возможность русским крестьянам, имеющим паспорт, приезжать для обмена товаров, охотиться, рубить лес и косить сено. Многие пользовались любезным приглашением цинских властей. Российские чиновники относились к этому крайне неодобрительно, подозревая своих соотечественников в желании высмотреть путь для побега от произвола своего заводского начальства, так как прецеденты уже были.

Штрихи к образу Китая появлялись и на страницах изданий Восточно-Сибирского отдела ИРГО². Вследствие расширяющихся межгосударственных торговых отношений на территории России прошлых столетий находили пристанище выходцы из Китая, Сиамы, Японии и других стран. В высшем свете проживающие в российской столице буддисты-европейцы вводили моду на восточные религиозные обряды. Среди их приверженцев следует обратить внимание на представителей великосветской элиты Л.Л. фон Фелькерзама и князя Э.Э. Ухтомского, которые не только с энтузиазмом изучали Восток, но и оказывали большое влияние на формирование положительного мнения о нем³. Восточно-Сибирский отдел ИРГО публиковал статьи Г.Н. Потанина⁴, И.Л. Подгорбунского⁵ о деятельности буддийских общин в Китае, подвластном ему Тибете, а также в христианской Европе. Подробный анализ истории

¹ Закржевский Р. Краткий очерк северного склона Джунгарского Ала-тау // Записки ЗСОИРГО. 1893. Кн. 15. Вып. 1; Шмурло, Е. Русские поселения за южным Алтайским хребтом на китайской границе // Записки ЗСОИРГО. 1898. Кн. 25. С. 1-64; Александров А. Поездка в Восточный Тянь-Шань и к леднику Семенова в 1886 г. // Записки Западно-Сибирского отдела. Омск, 1893. Кн. 15. Вып. 1 и др.

² «Записки Восточно-Сибирского отдела ИРГО по общей географии», «Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО», «Труды Восточно-Сибирского отдела ИРГО».

³ Э.Э. Ухтомский консультировал власти по вопросам политики России в буддийских странах. В 1896 г. он стал владельцем и редактором газеты «Санкт-Петербургские ведомости», что открывало возможности для популяризации буддийского мировоззрения, которое представлялось ему универсальной религиозной формой будущего, способствующей духовному росту и приносящей новые черты в уже устоявшийся патриархальный уклад православной жизни.

⁴ Потанин, Г.Н. Коллекция буддийских храмовых предметов в Пекине // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1893. Т. 24.

⁵ Подгорбунский, И.А. Буддизм, его история и основные положения его учения. // Труды Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1900. № 3. С. 1-248 и др.

китайских мировоззренческих и этических форм, принципов организации обрядов и назначения предметов культа знакомил читателя с основами восточного религиозного учения. Позитивная оценка общечеловеческого братства без различий национальности и этнических культурных традиций постепенно входила в систему российской гуманитарной мысли, осваивалась в ней, помогая расширить представления о ценностных системах народов, способных сочетать такие взаимоисключающие черты, как практицизм и отречение от материального благополучия, желание насладиться всеми доступными земными благами и, в то же время, заслужить блаженство на небесах скромностью и смирением и т.д.

ИРГО, объединявшее востоковедов Хабаровска, способствовало организации в 1894 г. Приамурского отдела ИРГО (ПОИРГО) с самостоятельными подотделами в Троицкосавске-Кяхте, Чите, Владивостоке. Членами общества велась большая работа. Они занимались изучением истории, этнографии, географии края, публикацией статистических данных и научных трудов, организацией публичных лекций, музейных коллекций, библиотек. Троицкосавско-Кяхтинское отделение ПОИРГО выпустило несколько томов собственного журнала, знакомящего читателя с древней историей своего края¹. Члены Читинского отделения ПОИРГО дополняли образ северных земель империи Цин оценкой их социально-экономического развития². В Хабаровске с 1894 г. издавались «Записки ПОИРГО», «Труды ПОИРГО», на страницах которых российская военная элита настаивала на изучении приграничных с Китаем земель, проведении серьезных масштабных топографических работ для укрепления российских позиций на дальневосточных рубежах и реализации геостратегических планов в Средней Азии. Результаты некоторых

¹ Талько-Гринцевич Ю. Суджинское доисторическое кладбище в Ильмовой пади Троицко-Савско-Кяхтинского округа // Труды Троицкосавско-кяхтинского Отделения Приамурского отдела. 1899. Т. 1. Вып. 2; Талько-Гринцевич, Ю.Д. Заметки по антропологии северных китайцев Кяхтинского и Ургинского Маймачена // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. 1899. Т. 2. Вып. 3.

² Гусев. Описание Западной Маньчжурии // Записки Читинского Отделения Приамурского Отдела. 1897. Вып. 2.

исследований, интересующие, безусловно, в большей степени специалистов, публиковались в названных журналах¹.

С российским читателем делились своими впечатлениями о Маньчжурии И. Стрельбицкий и А. Янковский². Они были солидарны во мнении о том, что «Китай – классическая страна земледелия, богатейший и стоящий вне всякой конкуренции представитель мануфактурной деятельности»³, влияющий на образ жизни многих народов. Китайская колонизация демонстрировала пример оседлой земледельческой жизни, ее прикосновение наблюдалось в местной архитектуре, элементах одежды и поведении, в котором, по мнению россиян, все более становились заметными затаенная враждебность, чисто китайский формализм и размеренный, даже замедленный темп течения провинциальной жизни, удаленной от крупных торговых, промышленных и политических центров. С последней характеристикой связано немало досадных происшествий, описанных европейцами. В частности, И.Н. Стрельбицкий сетовал на трехдневное промедление, причиной которого стал старый плотник-китаец, бывший вместе с тем и жрецом кумирни, принципиально не желавший спешить с переменой ободьев на колесах телег путешественников.

На страницах журналов провинциальных отделов ИРГО Н.А. Зиновьев, М. Грулев и Д. Богданов рассказывали о своих наблюдениях за жизнью представителей разных народов в долине р. Сунгари⁴. Они отмечали сдержанный, но уживчивый характер поселенцев. В повествованиях Р.К. Богданова⁵ о судьбах казачества, осваивающего далекие окраины России, подчеркивалось желание подданных двух империй укреплять дружественные

¹ Свиягин, Вознесенский, Обручев. Краткий топографический очерк от хребта Ван-лун-гоу до р. Мудань-дзянь // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1897. Т. 3. Вып. 1.

² Янковский, А. Орнитологический дневник с 7 мая по 5 ноября 1897 г. с прибавлением заметок о чешуекрылых (экспедиции ИРГО в Корею и Маньчжурию под начальством В.Л. Комарова в 1897 г.) // Записки Приамурского отдела ИРГО. 1898. Т. 3. Вып. 3 и др.

³ Стрельбицкий, И.Н. Отчет о путешествии по Маньчжурии в 1894 г. // Записки Приамурского отдела ИРГО. 1896. Т. 1. Вып. 4. С. 256.

⁴ Грулев. Описание р. Сунгари // Труды Приамурского отдела ИРГО. 1896; Зиновьев, Н.А. Из поездки на Сунгари // Труды Приамурского отдела ИРГО. 1896; Матюнин, Н. Коренное население и переселенцы в Сунгарийском бассейне // Труды Приамурского отдела ИРГО. 1896; Иногородническое население по притокам Уссури // Труды Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1896 и др.

⁵ Богданов, Р.К. Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1900. Т. 5. Вып. 3. С. 1-109.

отношения друг с другом. К примеру, китайцы ежегодно отправлялись на лодках в плавание вдоль российской границы. Чиновники, сопровождавшие караван, уверяли русских поселенцев в своих добрых намерениях, а купцы устраивали прямо на берегу ярмарки. Автор отмечал проявление радушия с обеих сторон. «Соседи», проявляя щедрость, угощали друг друга и вели взаимовыгодный торг. Китайцы предлагали рис, мануфактурные товары, чесучу, табак, огниво, стекло, чай и разные мелочи. Среди товаров, выставленных на продажу русскими, особо ценились панты, звериные шкуры и сукно. Спустя некоторое время, «китайская флотилия» отправлялась далее, к следующей русской деревне.

Быт и занятия, как соотечественников, так и китайцев в Уссурийском крае стали объектом исследования И. Надарова¹, Р.О. Юргенсона² и А.Л. Бельковича³. Авторы вносили исправления в опубликованные ранее труды других путешественников, добавляли новые сведения о занятиях россиян, а также почве, климате, животном и растительном мире северных территорий Цинского государства. Звучала критика в адрес повествователей, которые «видели Китай лишь из почтовой тройки и с палубы парохода»⁴, а дополнительные сведения собирали путем расспросов недавно прибывших на Дальний Восток крестьян, у которых представления о соседней державе были еще поверхностными.

Высокую оценку сотрудников ИРГО получила деятельность созданного в 1884 г. во Владивостоке «Общества изучения Амурского края». Члены организации, которую долго не замечала столичная печать, по мере возможностей собирали в общую научную копилку сведения о своем крае и корректировали содержание трудов коллег, внося неоценимый вклад в формирование правдивого образа Китая.

¹ Надаров, И. Место впадения р. Усури в р. Амур // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1897. Т. 4. Вып. 2; Надаров, И. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1898. Т. 4. С. 39-71.

² Юргенсон, Р.О. О судоходном состоянии р. Амур с притоками // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1897. Т. 3. Вып. 2. С. 1-196.

³ Белькович А.Л. Из дневника во время экспедиции по исследованию Уссурийского края летом 1894 г. // Труды Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1896.

⁴ Надаров, И. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1898. Т. 4. С. 54.

Итак, мы видим, что периодические печатные издания российских образовательных и научно-просветительских учреждений в 1890-х–1904 гг. продолжили работу по накоплению и распространению сведений о Китае. В связи с активизацией политических и экономических процессов в азиатском регионе и усилением конфронтации европейских держав, интерес к Китаю в российском обществе возрос. Возникает потребность в получении достоверных знаний о различных сторонах жизни не столько столичных, сколько провинциальных элитарных и разночинных слоев общества этой страны. Это объясняется необходимостью адекватно оценивать обстановку на дальневосточной границе и в Средней Азии – территориях взаимного интереса России и империи Цин.

Изменяются масштабы просветительской деятельности российской интеллигенции. Российское правительство не предпринимало кардинальных мер, увеличивающих число образовательных заведений для изучения Китая и подготовки специалистов-китаеведов. Численность энтузиастов – сотрудников научных обществ, нацеленных на планомерный сбор подробной информации, освещавшей конкретную проблему увеличивается. Анализ публикаций в журналах научно-просветительских обществ свидетельствует об их качественной содержательной переориентации. Бессистемные описания впечатлений, полученных во время путешествий в Китай, присутствовали, но теперь значительно уступали географическим комментариям, социально-экономическим справкам, этнографическим очеркам, политическим обзорам, статистическим и топографическим вкладкам, которые не составляли конкуренции многочисленным сюжетам о жизни собственной страны. Исключение составлял журнал «Известия Восточного института» (г. Владивосток). В нем публикации педагогов и студентов об истории и современном экономическом и социальном, в меньшей степени политическом, развитии отдельных территорий Цинской империи по числу, объему и уникальности представленной информации в России не имели аналогов.

В конце XIX – начале XX вв. в журналах данной группы публиковались небольшие статьи (до 10 страниц), так и весьма объемные очерки (до 100 страниц) и труды, каждому из которых был посвящен отдельный том (более

200 страниц), включавших характеристики тех или иных сторон жизни китайского общества и государства в целом. Дискуссионными были научные вопросы (уточнение сведений из области знания географии, топографии и т.п.).

Разрушение образа Китая, как страны-загадки, идеальной формы политического устройства, восхитительного образца экзотической культуры научно-просветительскими организациями шло постепенно путем популяризации результатов научных экспедиций. Их спецификой явились отказ от идеализации и использование множества объективных характеристик жизни народов империи Цин.

Знаменательные политические события, происходившие в Китае в означенный период, а именно: японско-китайская война, восстание ихэтуаней, захват китайских территорий иностранными державами, на публикационную активность и тематический подбор статей в журналах научно-просветительских организаций и учебных заведений прямого влияния не оказали. Острых обсуждений внешнеполитического курса российского правительства на данном временном этапе в журналах этой группы не было.

2.2 Описание Китая в российских печатных периодических изданиях, ориентированных на читателя-профессионала

В российском обществе начала XIX в. Китай представлялся непостижимо далекой страной, полной удивительных тайн. Как и в предшествующее столетие, поступали сведения о добродетельной и великолепной цивилизации, все еще не попавшей под влияние европейской культуры. Укрепившийся образ идеального государства могли изменить лишь комментарии очевидцев. Они становятся историческими документами с характеристикой духовного наследия Китая, политических событий, занимательных деталей быта жителей. Со временем опыт взаимодействия с представителями империи Цин и завершённые научные исследования позволили увидеть без прикрас многие явления местной жизни. К концу столетия это станет основой в выработке подхода к изучению азиатской цивилизации.

В последней четверти XIX в. Китай становится одним из центров

политического, научного и коммерческого интереса многих стран. Теперь научно-популярные статьи могут публиковать люди, далекие от научного китаеведения. Активизация деятельности европейских пароходных компаний, строительство железных дорог существенно облегчило передвижение по стране. Врач А. Боткин в беседе с российским консулом в Китае Н.Я. Коростовцом заметил, что в Санкт-Петербурге ему неоднократно говорили: «... поездки в Пекин стали весьма банальным делом»¹.

Весомый вклад в активизацию публикационной деятельности оказывали научные общества, деятельность которых освещалась ранее. В далекий путь снаряжались географические, археологические, этнографические экспедиции. «Для науки были открыты пространства от Хингана на востоке и до Тибета на юге, Тянь-Шаня и Памира на западе. Изучались территории, история живущих там и уже исчезнувших народов, их язык, быт и культура»². Из-за столкновения китайцев с европейцами посещать Китай иностранцам было опасно, российские военные – немногие, кому удавалось участвовать в тех или иных событиях. Благодаря живому повествованию обладающих литературным талантом путешественников читатель мог наглядно представить сложность исследовательской работы в Китае, сопряженной с рискованными переходами горных ущелий, утомительным многодневным движением по малопривлекательным равнинам, отсутствием привычных бытовых удобств. Опыт, приобретенный военными путешественниками, был бесценен. В тяжелых условиях передвижения использование придуманных ими приспособлений еще не одно десятилетие давало блестящие результаты³.

В сборе информации о Китае и ее популяризации в российском обществе были заинтересованы и сотрудники российского дипломатического корпуса. Министерство иностранных дел Российской империи оказывало покровительство и помощь исследователям Китая, которых, впрочем, было немного. Одновременно с активизацией дальневосточного направления

¹ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 839. Л. 5-33 об.

² Петров, Н.А. Научные связи между востоковедами и путешественниками-географами в конце XIX – начале XX вв. // Страны и народы Востока. М., 1961. С. 257.

³ Грумм-Гржимайло. Восемь тысяч верст вьючного движения с ящичным седлом (с чертежами) // Военный сборник. 1894. № 12. С. 338.

российской внешней политики, по мнению профессора Восточного института П.П. Шмидта, «на сцену вышло много разных карьеристов, которые надеялись, что, будучи защищенными большой отдаленностью, они смогут быстрее заполучить богатство и славу»¹. Работа в восточных миссиях и консульствах последними рассматривалась как тягостная, но необходимая формальная ступень карьерного роста, поэтому занятия научными изысканиями не представляли большого интереса. Несмотря на столь горькую реальность, были и энтузиасты.

Свидетельства представителей российских дипломатических миссий второй половины XIX – начала XX вв. менее известны как их современникам, так и широкой публике настоящего времени. Сделать содержащуюся в них информацию доступной читателям – одна из важных задач данного исследования. Ее решению могут оказать существенную и неоценимую помощь документы (доклады, записки, вырезки из статей периодической печати и т.д.) фондов АВПРИ², которые позволяют не только восполнить имеющиеся исторические пробелы, но полнее представить облик генерального консула в Чугучаке Н.Н. Балкашина, служившего в Пекине действительного статского советника И.Я. Коростовца, секретаря русского консульства в Кульдже Н.Н. Кроткова и других, как исполнительных чиновников, неутомимых путешественников, внесших серьезный вклад в изучение китайской традиционной культуры. Их знания о древних письменных и материальных памятниках народов, населявших западную часть азиатского материка, транслировались в среду российской правящей элиты и, вместе с тем, оказывали большую помощь научному сообществу.

Россия хотела видеть северные территории Китая зоной собственного влияния. Открытие Русско-китайского банка, подписание с империей Цин оборонительного союза против Японии, строительство железнодорожных путей, аренда земель полуострова Ляодун, введение в бухту Циньхуандао судов позволяло российской элите верить в успех ее имперских планов. Рассматривая

¹ Стабурова, Е.Ю. Китаеведение в «Моей биографии» П.П. Шмидта // Кюнеровские чтения (1998–2000 гг.): краткое содержание докладов. СПб., С. 204.

² АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол; Ф. 148. Тихоокеанский стол; Ф. 340. Коллекция документальных материалов из личных архивов чиновников МИД.

в своих очерках геополитические вопросы, многие российские офицеры выступали сторонниками политики активного захвата территорий в южном и восточном направлении. К примеру, помощник военного агента в Китае А.Е. Вандам отмечал, что удалённость России от мировых морских торговых путей, а также её суровый климат обрекают страну на бедность, поэтому следует расширять собственные территории. Он считал, что «закончив наше наступление через Сибирь выходом к Жёлтому морю, Россия могла бы сделаться такой же морской державой на Тихом океане, как Англия на Атлантическом, и такими же покровителями Азии, как англосаксы Соединенных штатов – Американского материка»¹.

Генеральный штаб отправлял в Китай экспедиции. В них участвовали и штатские лица (зоологи, ботаники и географы). В дореволюционной России труды военных востоковедов издавались отдельными книгами Военно-ученым комитетом Генерального штаба и Российской Императорской Академией наук. К сожалению, немалая часть работ впоследствии была утрачена. Исключение составляли статьи в ведомственных и гражданских журналах, которые сыграли немаловажную роль в формировании представлений соотечественников о Китае. Деятельность «Военного сборника», основанного в 1858 г., в 90-е гг. XIX в. заметно оживляется. Его главному редактору, полковнику А.А. Поливанову, генералом А.Н. Куропаткиным был дан ряд указаний, имевших целью сделать журнал более поучительным и интересным по содержанию. Военный министр писал: «Принимая меры к оживлению нашей военной периодической печати, мы должны помогать сему не только деньгами, но, главное, предоставлением большого права обсуждения разных военных вопросов, чем это допускается ныне. Печать – страшная сила и для нас может быть силою весьма полезною. Нельзя черпать все сведения о том, как живёт миллионная наша армия, только из бумаг за номерами. Нельзя вводить разные перемены только путем комиссионным... Глубоко уверен, что обсуждение в периодической печати всех вопросов, за исключением секретных, принесёт

¹ Вандам, А.Е. Наше положение. СПб., 1912; Благодер, Ю.Г. Военные востоковеды о Китае (1891–1904 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 2 (52). Ч. I. С. 37-40.

только пользу»¹.

В конце XIX в. «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», признававший важность публикации заметок военных востоковедов, превратился в справочник со сведениями о прошлом и настоящем Китая. Профессиональный интерес подтолкнул к изучению китайского военного искусства, исследованию численности, оснащения и районов размещения войск². Продолжительное пребывание в китайских крепостях, городах и портах способствовало глубокому познанию культуры народов империи Цин, природных ресурсов приморских регионов, восточных и северных территорий страны, подвластных западных окраин³.

Ознакомление с очерками, посвященными Китаю, позволяло только что прибывшему в гарнизоны пополнению получить представление о месте своей будущей службы. Опыт соотечественников, посещавших Среднюю империю ранее, был интересен и поучителен как имевшим опыт службы на Востоке, так и новичкам⁴. Периодические издания информировали читателя о трудностях, с которыми сталкивались иностранцы. Российские военные инспекторы отмечали крайнюю бедность населения, которая многих толкала на разбой. Хунхузы спасались бегством при виде русских солдат, но для местного населения, рабочих уссурийской железной дороги, жителей российских приграничных

¹ Международная военно-историческая ассоциация. URL: <http://www.imha.ru>>1144535949-voennyy-sbornik.html. (дата обращения: 15.06.2014).

² Заметка о войсках в китайской провинции Или // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1892. Вып. 51. С. 107-111; Десино, К. Стратегическое значение портов Северного Китая // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1899. Доп. вып. С. 77-80 и др.

³ Матюнин, Н.Г. Записка о китайцах и маньчжурах, проживающих на левом берегу Амура // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1894. Вып. 58. С. 33-39; Вогак, К.И. Цзяо-Чжоу // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1894. Вып. 58. С. 149-155; Стрельбицкий, И.И. Отчет о семимесячном путешествии по Монголии и Маньчжурии в 1894 году // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1896. Вып. 67. С. 32-156; Десино, К. Обзор порта и города в Та-тун-коу // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1898. Вып. 73. С. 42-45; Генке, С.Э. Описание реки Ляо (Ляо-Хе) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1900. Доп. вып. С. 6-30 и др.

⁴ Палладий. Дорожные заметки на пути от Пекина до Благовещенска, чрез Маньчжурию, в 1879 году Архимандрита Палладия // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1892. Вып. 51. С. 67-83.

деревень они представляли собой действительную угрозу¹. Их дерзкие набеги, сопровождающиеся убийствами и грабежами, вызывали панический ужас у обывателей. Военные поражения и крушение политики самоусиления привели к активизации захватнической деятельности в Китае иностранных держав. Мощный социальный взрыв, направленный против вторгшегося в страну колониального капитала, раздел империи на «сферы влияния», массовые миграции способствовали обострению полномасштабного кризиса. Впрочем, некоторые российские офицеры причину проявленной жестокости видели в ином. Как пишет К. Линда, «еще совсем недавно помыслы маньчжура не шли дальше насыщения желудка, приобретения денег на карты и опиум. Однако, вторжение европейцев пробудило в них некоторого чувство патриотизма»², с появлением которого автор связывал участвовавшие нападения разбойников на наших границах. Кроме того, как пишет «Военный сборник», «колесные дороги содержатся весьма дурно, и поэтому движение по ним затруднительно»³. Форсированный марш по землям Маньчжурии для русских солдат был сложен: сказывалось влияние неблагоприятного климата и нехватка продовольствия. Спасало, как впоследствии вспоминал офицер российской армии В.Е. Недзвецкий, небольшое количество продуктов (гороха, муки, соли), в спешке оставленных хозяевами в фанзах, и овощей – в огородах покинутых деревень. Красноречивыми свидетельствами ожесточенных боев, которые велись здесь, были сотни тел погибших китайцев, лежавших вдоль дорог.

В последнее десятилетие уходящего столетия в России возросло число военных, интересующихся историей. С 1898 г. в Санкт-Петербурге начинает работу Общество ревнителей военных знаний, а два года спустя – Императорское Русское Военно-историческое общество⁴. Члены этих

¹ Надаров, И. Хунхузы в Южно-Уссурийском крае (очерк) // Военный сборник. 1896. № 9. С. 183-204; Грулев, М. Сунгарийская речная экспедиция 1895 г. // Военный сборник. 1897. № 3. С. 183-202.

² Линда, К. Маньчжурия (географический очерк с картой) // Военный сборник. 1900. № 9. С. 165-187.

³ Недзвецкий, В. Снабжение экспедиционных отрядов, действовавших в Китае в 1900-1901 гг. // Военный сборник. 1903. № 2. С. 298-314.

⁴ Периодические печатные издания названных организаций: «Журнал Общества ревнителей военных знаний» (СПб., 1906–1913), «Журнал Императорского Русского Военно-исторического общества» (СПб., 1910–1914).

организаций осуществляли активную исследовательскую деятельность: читали публичные лекции, организовывали военные археологические экспедиции, проводили научное изучение и обработку найденных экспонатов, публиковали отчеты о результатах работы, взаимодействовали с другими научными обществами. Для большинства членов этих объединений, не покидавших пределы своего Отечества, «китайская тема» не представляла интереса. После того как российские войска были введены в Маньчжурию, дальневосточная политика стала активнее обсуждаться российской военной и политической элитой. Российские консулы подробно описывали яркие картины жизни представителей различных социальных слоев империи, делали уникальные, порой и нелицеприятные, заметки об обитателях Запретного города. В донесениях российского министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа неоднократно упоминалось о сложном положении дел и происходящих изменениях в Китае, правительство которого в период восстания ихэтуаней и экспансии иностранных держав было не в состоянии продолжить борьбу и стояло перед опасностью полного краха в связи с нависшей угрозой захвата Пекина. Несмотря на глубокий кризис, «императорский двор – отмечал российский политик, – вытягивал последние гроши из находящегося в отчаянном положении народа, намереваясь отпраздновать с неслыханной роскошью 60-ю годовщину вдовствующей императрицы»¹. В «Сообщениях Общества ревнителей военных знаний» в изучаемый период появились статьи о военных действиях в Китае в 1900 г. Бежавшее из столицы цинское правительство, смирившись с собственным бессилием разрешить социально-экономические противоречия, обратилось за помощью в восстановлении порядка к европейцам, чьи бесчинства и породили волну народного гнева². Служившие на Дальнем Востоке российские военные С.П. Илинский, В.В. Сахаров, А.З. Мышлаевский³ и другие, оправдывали участие России в

¹ Ламздорф, В.Н. Дневник. 1894–1896 гг. М., 1991. С. 90.

² Обзор действий русских войск при подавлении мятежа в Китае // Военный сборник. 1900. № 12. С. 65-89.

³ Илинский, С.П. Военные действия у Тяньцзина в 1900 // Сообщения Общества ревнителей военных знаний. 1902. № 67; Сахаров, В.В. Подавление русскими войсками беспорядков в Северной Маньчжурии в июле, августе и сентябре 1900 // Сообщения Общества ревнителей военных знаний. 1901. № 47; Мышлаевский, А.З. Военные действия в Китае в 1900 г. до

подавлении боксерского восстания. Это были первые упоминания о кровопролитных боях близ китайской столицы, обстрелах европейских кварталов, беспокойной обстановке в Зазейском районе, нападении китайцев и маньчжур на русские суда на Амуре и разрушении железных дорог, обстреле Благовещенска. Эти вопиющие факты объясняли, почему российское правительство предприняло усиленные действия по защите границ.

Полковник Генерального штаба Лазарев, выступив не только в качестве военного, но и политико-экономического эксперта, высказывал свое мнение по поводу причины народных волнений, сопровождавшихся всплеском насилия. Используя английские и французские источники, он составил краткую аналитическую справку о развитии капиталистического производства в европейских странах, которое привело к избытку продуктов для внутреннего потребления и активному поиску внешних рынков. Этим он объяснял усиление агрессии иностранцев в Азиатском регионе. Угнетение обнищавшего местного населения породило, в свою очередь, восстание ихэтуаней (автор называет его мятежным движением «Больших кулаков»)¹. Поскольку специализированные печатные издания были востребованы в большей степени в узких профессиональных кругах, широкая российская общественность узнает о трагических событиях, свершившихся в первый год нового века, лишь несколько лет спустя. Тема будет бурно обсуждаться на страницах многих периодических изданий.

Военная кампания западных держав в Китае продемонстрировала преимущество их технического оснащения. Редакционная коллегия «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии» для ознакомления читателей с зарубежным опытом публиковала переводы заметок европейцев – французских миссионеров, немецких чиновников, а также английских дипломатов, служащих таможи, военных и путешественников, посетивших не только богатые портовые поселения и столицу, но и окраины

взятия Тянь-Цзиня включительно // Сообщения Общества ревнителей военных знаний. 1903. № 87.

¹ Сборник материалов по Китаю и борьбе с мятежным движением «Больших кулаков» / сост. Лазарев. СПб., 1900. Вып. 1. С. 1.

империи (Маньчжурию, Тибет, Монголию)¹. Некоторые из них получили высокую оценку российских востоковедов.

Западной наукой и техническими усовершенствованиями «в косную и отсталую жизнь Китая был внесен наиболее сильный фермент современной культуры»², оказавшей влияние на социально-экономическое развитие страны. По европейским проектам строились заводы, железные дороги, но во время боксерского восстания многие современные сооружения, которые китайцам виделись символом враждебного им мира, были уничтожены, а имущество – расхищено. Профессионализм, знания и энергия позволяли европейским и русским солдатам и инженерам защищать почтовые дороги, мосты и железнодорожные пути от восставших местных жителей, мешавших строительству, и восстанавливать уже разрушенные объекты³.

Переводы статей китайской периодической печати, содержащих доклады губернаторов провинций о состоянии хозяйственных дел в подвластной им территории и результатах ревизии подведомственных войск, фрагменты старинных текстов об истории Китая позволяли российскому читателю посмотреть на изменения, происходящие в стране, глазами ее жителей, провести сравнительный анализ взглядов на происходящие в Китае события⁴.

¹ Бауэр, Г. Поездка через Тибет в 1891 г. капитана Бауера // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1893. Вып. 53. С. 78-87; Литтлдейл, С.Дж. Путешествие по центральной Азии // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1896. Вып. 64. С. 181-192; Рокхилл, У. Вудвилл Дневник путешествия по Монголии и Тибету в 1891 и 1892 гг. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1896. Вып. 70. С. 53-82; Рихтгофен, Ф. Шань-дун и Цзя-чжоу // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1899. Вып. 74. С. 1-205; Гессе-Вартегг, Э. Шань-дун и Германский Китай в 1898 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1899. Вып. 74. С. 233-250 и др.

² Хотяинцов, С. Работы германских железнодорожных войск в Китае в 1900–1901 гг. (с картой) // Военный сборник. 1903. № 7. С. 115-141.

³ Постройка моста через реку Хуанхэ // Военный сборник. 1902. № 1. С. 132-136; Барнеман, Н. Записка о маршрутах по почтовым дорогам в Синьцзянской провинции // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1894. Вып. 58. С. 128-140; Десино, К. Краткая записка о китайской железной дороге Пекин (ст. Ма-циа-пу)-Тяньцзин-Тонку (Тангу)-Лань-Чжоу (Луань-Чжоу)-Шанхай-Гуань-Чун-гоу-со // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1899. Доп. вып. С. 81-86 и др.

⁴ Ян Чжанцзюнь. Доклад Шань-Ганьского генерал-губернатора Ян-Чань-цзюня о производстве им ревизии подведомственных ему войск от 5-й луны 17-го дня XIX г. правления Гуан-суй (июня 18-го дня 1893 г.) // Сборник географических, топографических и

Без точных сведений (военно-статистических и естественнонаучных) Российской империи было сложно размещать войска, удерживать под контролем приграничные земли, отстаивать свои интересы во время военно-политического противостояния в Азии государств – мировых лидеров. «Мы представляли себе Китай, – пишет полковник И.П. Надаров, – вопреки уверениям Н.М. Пржевальского, вообще очень грозным соседом и отыскивали у него укрепления там, где их никогда не бывало»¹. Хорошо известные факты тоже надо было проверять.

Образ экзотического государства с утонченной культурой трансформировался очень быстро. Начинают появляться истории, представляющие Китай в неприглядном виде. Не удивительно, что в своем дневнике российский посланник в Китае И.Я. Коростовец делает следующее замечание: «миролюбие [китайцев] так велико, что подчас его трудно бывает отличить от трусости. Военная доблесть встречается, но не пользуется таким уважением как у нас»². Поступавшие документальные свидетельства знакомили россиян XIX в. с иерархией китайского общества, в котором гражданское чиновничество получало статус наиболее уважаемого сословия, а статус военных был достаточно низким. В России, напротив, в особом почете была преимущественно дворянская военная служба. Отсутствие среди китайского офицерства образованной интеллигенции являлось следствием презрительного отношения в обществе к военной службе. Духовная сила всегда помогала Китаю перенести тяготы поражений и возродиться, китаизировать завоевателей.

Российские офицеры отмечали рост численности китайских вооруженных сил, которые уступали интервентам в оснащении стрелковым оружием и выучке. Одной из причин неудач китайской армии называлась сильная зависимость от древних традиций. Несмотря на признание практической выгоды использования европейских знаний и необходимости реформ, мерилom воинского доблести здесь по-прежнему считалась лишь физическая сила и

статистических материалов по Азии. 1893. Вып. 54. С. 128-130; Статья газеты «Shipao» (китайской) о провинции Хэй-лун-цзян // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1894. Вып. 58. С. 40-44 и др.

¹ Надаров, И. Хунхузы в Южно-Уссурийском крае // Военный сборник. 1896. № 9. С. 198.

² Коростовец, И.Я. Китайцы и их цивилизация. СПб., 1896. С. 16.

ловкость¹.

По оценке военных специалистов, китайская армия находилась в состоянии слабой боевой готовности, не было единого управления, войска были разделены по провинциям, император мог рассчитывать на помощь нерегулярной армии, сформированной по европейскому образцу влиятельными сановниками в провинциях. Российские периодические издания начала XX в. отмечали, что в новых политических условиях отношение элиты к армии стало изменяться: двор стал интересоваться делами армии, Сын Неба советовал аристократам отправлять детей в военные школы и военное училище. По мнению полковника Д.В. Путяты, подъем патриотических настроений и умение хладнокровно относиться к превратностям судьбы помогут китайцам создать в скором времени боеспособную армию.

Еще в середине XIX в. войска США, Франции, Германии заставили китайцев отступить. Теперь, как писал В.Е. Недзвецкий, Китай, «считавшийся слабым государством без армии, в европейском смысле этого слова, без денег, без военного духа, с населением, равнодушным к тому, кто им правит, к почти общему удивлению проявил выдающуюся энергию и способность к наступательным действиям»². Достижения китайских отрядов и их немецких инструкторов свидетельствовали о необходимости перемен, но «в правящих сферах господствовал дух старины, и одиночные голоса, требующие реформ, способных вдохнуть новую жизнь в устарелый государственный организм, заглушались приверженцами старых порядков»³.

Косность китайской администрации тормозила внедрение европейских технических новинок. Помехой прогрессивному развитию страны служили опиумная зависимость огромного числа жителей, массовая гибель китайских солдат и восставших, выступавших против европейцев, миграции населения из деревень и проч. Жажда наживы, которой были подвержены многие чиновники, создавала препятствия решению конкретных задач и, в широком смысле, улучшению российско-китайских отношений. Китайские торговцы, напротив,

¹ Путята, Д.В. Очерки Маньчжурии (окончание) // Военный сборник. 1893. № 2. С. 350-380.

² Недзвецкий, В. Военное положение на Тихом океане // Военный сборник. 1903. № 10. С. 296.

³ Там же. С. 298.

проявляли энергию и выдающиеся предпринимательские способности. Коммерческая деятельность россиян в большинстве случаев не приносила желаемого дохода, так как весь торговый обмен был сосредоточен в руках китайских купцов и перевозчиков. Тревога офицера генерального штаба М.В. Грулева, неоднократно возглавлявшего торговые и научные экспедиции в Маньчжурии, не была беспочвенной, так как китайцы, упорно добивались доступа к нижнему течению Амура и Сунгари. Как считал военный публицист, несмотря на слабость позиций России необходимо воспрепятствовать усилению Китая в долинах рек, так как в будущем этот регион приобретет особую ценность¹.

Благодаря периодическим изданиям российский читатель мог ближе познакомиться с людьми, чьи имена мало известны широкой общественности. Так в журнале «Исторический вестник» С.И. Игнатьев отмечает, что в истории нашего представительства на Дальнем Востоке в последнее время был известен только один случай, когда «дипломата без протекции» назначили на пост посланника в Пекине, да притом в тот трудный момент, когда от этой высокой должности все отказывались», поскольку приходилось поддерживать сильно пошатнувшийся престиж России в Китае. Д.Д. Покотиллов, высоко ценимый иностранцами, был исключительным дипломатом: ему удалось «открыть новую эпоху» в российско-китайских отношениях. Свободно говоря по-китайски, он учреждал для местной молодежи школы и курсы русского языка, чем пробудил к себе симпатии местного населения. Его профессиональная и научно-просветительская деятельность явила собой исключительный пример рвения за расширение сферы взаимодействия между двумя государствами².

Консульская работа Д.Д. Покотилова в Фучжоу и отчеты его коллег в Тяньцзине, Ханькоу и Шанхае, личные непосредственные контакты с китайскими предпринимателями Чифу, Нючжуана, Ичана, Чунцина и Цзюцзяна позволили ему представить аналитический обзор о развитии местных портовых городов, указав интересы живущих в них коммерсантов и условия ведения ими

¹ Грулев, М.В. Сунгарийская речная экспедиция 1895 г. // Военный сборник. 1897. № 5. С. 145-168.

² Игнатьев, С.И. Наши востоковеды (по поводу возникновения нового «Общества русских ориенталистов» в Санкт-Петербурге) // Исторический вестник. 1910. № 8. Август. С. 609.

торговых дел с иностранцами. Оценивая результаты деятельности в Ханькоу русских купцов, российский дипломат отмечал, что «одной из причин успешности экспортных операций тамошних русских домов является принятая ими система закупок: они не следуют примеру своих западноевропейских конкурентов, и не откладывают своих [деловых] операций до времени открытия сделок на чайном рынке, где все европейские купцы поневоле оказываются более или менее в руках чайных маклеров, а запасаются товаром заблаговременно, отправляя своих агентов в [соседние] горы на чайные плантации и туземные фабрики для закупки чайного листа на месте его производства или даже на корню. Система эта создает для русских торговых домов независимое положение и гарантирует им полную возможность воздерживаться от той спекулятивной горячки, которая начинается при открытии чайного рынка»¹.

Как считали российские военные специалисты, Россия должна воспользоваться политическим кризисом Цинской империи и продвигать свои интересы: возводить военные объекты и увеличивать гарнизоны, возделывать земли в Приамурье², «выдворяя чужеземное население, особенно китайцев, экономическая борьба с которыми русскому населению не под силу»³. «Если мы, русские, – отмечал Д.Д. Покотилов, – не обладаем теми коммерческими способностями, которые обеспечили успехи на Дальнем Востоке англичан, а в последние годы и немцев, то у нас зато имеется другая драгоценная способность – умение приспосабливаться к местным обстоятельствам и быстро осваиваться с нравами, обычаями и языком того народа, с которым приходим в соприкосновение [в странах Азии]»⁴. Описания проблем, с которыми сталкивались россияне на русско-китайской границе и за ее пределами, говорили не только о недостатках китайского жизнеустройства, но и назревшей необходимости реформирования собственной военно-административной

¹ Покотилов, Д.Д. Китайские порты, имеющие значение для русской торговли на Дальнем Востоке. С приложением подробных статистических таблиц. СПб., 1895. Ч. 1. С. 47.

² Путята, Д.В. Очерки Маньчжурии (окончание) // Военный сборник. 1893. № 2. С. 350-380; Хорошхин, М. Забайкалье. Очерк // Военный сборник. 1893, № 8, № 9. С. 141-166; Надаров, И. По поводу заметки о Приамурском крае // Военный сборник. 1894. № 5. С. 148-154.

³ Вебель, Ф. Заметка о Приамурском крае // Военный сборник. 1894. № 3. С. 159-184.

⁴ Покотилов, Д.Д. Китайские порты, имеющие значение для русской торговли на Дальнем Востоке. С приложением подробных статистических таблиц. СПб., 1895. Ч. 1. С. 140.

системы, которая позволила бы сделать управление огромными территориями в Сибири и на Дальнем Востоке более эффективным. Не меньше внимания уделялось и вновь приобретенным землям. Так, авторский коллектив «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии» разделял позицию авторов, публиковавших статьи в «Военном сборнике», предлагал усиливать влияние на Ляодунском полуострове¹.

Офицерами Генерального штаба было опубликовано немало зарисовок природного ландшафта, социально-экономического состояния и административного устройства Китая. Стоит отметить содержательные труды военного агента в Тяньцзине, полковника Д.В. Путяты², с оценкой организации, уровня подготовки и численности китайских сухопутных войск и флота, а также анализом боеготовности российских приграничных военных сил. Для ознакомления читателей с историческим прошлым Китая он прилагал к своим очеркам оригинальные тексты хроники военных походов основателей правящей маньчжурской династии Цин, трактаты древних китайских полководцев о принципах военного искусства, в которых Китай представал могущественной и непобедимой державой. Д.В. Путята настаивал на немедленном исследовании военного потенциала противника, основ его духовной культуры. Конфуцианские принципы составляли основы законодательства и системы управления. В связи с этим российский военный исследователь посчитал необходимым обогатить свое сочинение описанием отдельных аспектов духовного развития китайцев и маньчжур, природы их нравственных принципов, общественных и семейных отношений. Комментарии полковника содержали ряд серьезных ошибочных утверждений. Как отмечалось ранее,

¹ К плану укрепления порта Артур // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1892. Вып. 51. С. 1; Илинский. Извлечение из предварительного отчета о поездке на Ляодунский полуостров Генерального Штаба Капитана Илинского в 1896-м году // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1899. Доп. вып. С. 1-37; Коновалов. Порт Артур / Из письма Инженер-полковника Коновалова, от 20-го февраля 1898 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1899. Доп. вып. С. 136-154 и др.

² Путята, Д.В. Очерки китайской жизни // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1891. Вып. 45. С. 161-188; Путята, Д.В. Шанхай-Гуань Генерального Штаба Полковника Путяты // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1892. Вып. 51. С. 84-92; Путята Д.В. Очерки Маньчжурии // Военный сборник. 1892. № 11, 12, 1893. № 1, 2 и др.

оценив по достоинству приятный для восприятия стиль изложения фактов, их тематическое разнообразие, научная общественность (к примеру, В.А.Обручев и А.М. Позднеев) на страницах журналов научно-просветительских организаций и специализированных изданий все-таки выступала с острой критикой сочинений Д.В. Путяты.

Писал о конфуцианстве и полковник П.К. Козлов. Его внимание было привлечено влиянием учения Конфуция на законодательство Китайской империи, в уголовных законах которого, «сохранивших отпечаток величайшей древности, соседствовали гуманизм и суровость наказаний»¹. Следование заветам Конфуция является основой местной системы образования, которая, как казалось нашим соотечественникам, не имела целью формирование гибкого и подвижного мышления. «Путь, который приходится пройти китайцу для получения не только известного отличия в виде ученого звания, пользующегося высоким почетом, но в особенности для завоевания права носить первый мандаринский шарик, покрыт терниями. По мнению самих китайцев, система экзаменов рассчитана на выбор достойнейших администраторов, зарекомендовавших себя на всех последовательных степенях фильтрации дисциплиною ума, памяти, характера, знания принципов гуманности, человеческой природы, оснований для управления народом, пониманием отношений семейных, общественных, государственных ... Выйдет победителем тот, кто обнаружит железную волю, природный ум и крепкую память»². Иностранцы, в том числе и россияне, относились к местным образовательным принципам скептически. Стремлением вознаградить себя за лишения и затраченные усилия при получении ученого звания и места чиновника объяснялась алчность китайской правящей элиты. Впрочем, не все россияне были столь категоричны в ее критике. Служивший в Маньчжурии полковник Л.Н. Белькович отмечал, что «разные чины жили по-разному: одни

¹ Козлов. Китай. Гражданское и уголовное законодательство // Военный сборник. 1900. № 12. С. 341.

² Путята, Д.В. Китай: очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Серединной империи и военного значения пограничной с Россией полосы. СПб., 1895. С. 69.

демонстрировали иностранцам наружный блеск и пышность, другие жили бедно, но никогда не отказывали в гостеприимстве своим русским соседям»¹.

На страницах отечественных периодических изданий служившие в Китае российские специалисты отмечали, что наряду с установившейся веками системой образования, постепенно в среде китайской интеллигенции возникала потребность в усвоении и европейских знаний. В качестве доказательства цитировали местные газеты, извещавшие о том, что китайский император приступил к изучению иностранных языков, подавая пример своим подданным. Попытки европеизировать школьную программу предпринимались не только частными лицами по их собственной инициативе, но и самим правительством: молодые люди отправлялись за границу для изучения языков и наук, открывались новые специальные и технические училища. В европейских магазинах портовых городов работали китайцы, свободно владевшие английским языком. Тем не менее в опубликованных российскими подданными мемуарах Китай, по-прежнему, признавался примером консерватизма, который может быть понимаем двояко: как один из факторов китайской устойчивости, способствующей образованию могущественного восточного государства, и как причина его современной отсталости сравнительно с европейскими нациями. Впрочем, произведения конца XIX в. проникнуты почтением к позиции Поднебесной, не желающей «в подражании иностранцам искать основания для совершенства»². Практические изобретения «заморских дьяволов», электричество и паровые двигатели, облегчали условия жизни, но не способствовали нравственному совершенствованию, поэтому прежняя система образования оставалась в силе. Основательное знание европейских наук не давало права на занятие государственной должности и не служило мерилom уровня профессионализма.

В отличие от ученых (филологов, историков, этнографов), концентрировавших внимание на отдельных аспектах развития китайского общества, исследователи-любители, к числу которых и принадлежали российские военные и дипломаты, описывали все примечательные, на их взгляд,

¹ Белькович. Заметки о поездке в Нингуту осенью 1896 г. // Военный сборник. 1897. № 12. С. 401.

² Путята, Д.В. Очерки китайской жизни // Военный сборник. 1892. № 6. С. 394.

любопытные события, отмечали необычные и даже курьезные, с точки зрения европейца, случаи и особенности китайского характера. Путевые записи свидетельствуют о том, что Китай в конце XIX в. все еще оставался империей, удивляющей своей самобытностью. Помогали почувствовать российскому обывателю ускоренный ритм жизни китайского города путевые заметки Г.Е. Грумм-Гржимайло¹. Местные базары шумны, а прилегающие к ним улицы многолюдны. "Пройдите один-два квартала, – отмечает автор, – и вас невольно поразит господствующая кругом тишина и даже пустынность: на улице ни души, только из-за оград изредка доносятся голоса, свидетельствующие, что по соседству не все еще умерло»².

Также внесли вклад в создание образа китайской провинции дипломат Д.Д. Покотилов и его помощник И. Чешев. В своем отчете о поездке в 1898 г. по южной части Ляодунского полуострова они достаточно подробно описали бедные провинциальные города, унылые деревни, малопривлекательные заводики, изготавливающие кирпич, черепицу и глиняную посуду. Город Цзинчжоу произвел на россиян тягостное впечатление своей бедностью. Вся местная жизнь была сосредоточена вдоль улиц с расположенными на них кумирней, лавками и рынками, где более приличное состояние зарабатывали лишь купцы-экспортеры различных хлебных продуктов (бобов, бобового жмыха, кукурузы). В других частях города размещались жилые дома. На улице, соединяющей восточные ворота с западными, располагались присутственные места. В ее восточной части находилось управление фудутуна (наместника), заведовавшего делами числившихся на военной службе знаменитых людей. Остальное население проживало в деревнях и занималось земледелием, в общем ничем не отличаясь от китайских поселенцев. Несколько дальше, ближе к восточным воротам, располагались казармы с гарнизоном не более 260 солдат, несущих в городе полицейскую службу. Более оживленной была жизнь портовых городов. Для того, чтобы в сознании россиян образ Китая был

¹ Грумм-Гржимайло, Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. СПб., 1899. С. 142; Грумм-Гржимайло, Г.Е. Восемь тысяч верст вечною движением с ящичным седлом (с чертежами) // Военный сборник. 1894. № 12. С. 338 и др.

² Грумм-Гржимайло, Г.Е. Встреча китайцами Нового года в Хами // Всемирный путешественник. 1892. № 1. С. 5.

максимально реалистичным, авторы делали множество замечаний, уточняющих и дополняющих уже известные факты. В г. Бицзыво раскрывали двери гостиницы «чэ-дянь» («тележные») для путешественников, приезжающих с суши, и «чуань-дянь» («судовые») – для прибывающих с моря, которые временно превращались в небольшие информационные центры. На главной городской улице располагалось около двухсот торговых фирм. По наблюдениям наших соотечественников, не один год проживших в Китае, здесь «обыкновенно судят о значительности того или другого торгового пункта по количеству имеющихся в нем закладных лавок». В этом городе она одна, но к ней все относятся как к крупнейшему торговому учреждению. По всему пути следования российский дипломат и его спутник видели крайнюю нужду: «население бедно, бьется из-за куска, богатых дворов крайне мало, они все наперечет. Сколько-нибудь пригодная для посевов земля обработана полностью, даром не пропадает ни одного клочка»¹. Такие зарисовки позволяли читателю увидеть «живой» Китай конца XIX в. его жителей, которые, по словам полковника генерального штаба Л.Н. Бельковича, отличаются трудолюбием и скромность, «проникнуты чувством дружбы к своим пограничным соседям»².

Посетив Пекин в качестве корреспондента газеты «Русский инвалид», военный деятель и писатель П.Н. Краснов отметил особенную атмосферу. «От столицы, – делает он заметку в своем путевом дневнике, – у меня остались впечатления пестрые, яркие, грандиозные. Уже подъезжая к ней, чувствуешь, что тут бьется пульс большой жизни, что это – центр империи»³. Путешественнику посчастливилось проникнуть в летний дворец императрицы Цы Си в парке Ихэюань. Вот, что он отметил: «... те же стены от злого духа, широкие ворота и дворы, идущие один за другим с узкими переходами между ними». Дома небогатых китайцев строили из серого кирпича, а резиденция правителя и размеры (раз в двадцать) имела больше, и украшена была ярко-

¹ Покотилов Д., Чешев И. Отчет о поездке, совершенной Д. Покотиловым и И. Чешевым весной 1898 г. по южной части Ляодунского полуострова, уступленной в арендное пользование. СПб., 1898. С. 13.

² Белькович. Заметки о поездке в Нингугу осенью 1896 г. // Военный сборник. 1897. № 12. С. 381.

³ Краснов, П.Н. По Азии. Путевые очерки Маньчжурии, Дальнего Востока, Китая, Японии и Индии в 1901–1902 гг. СПб., 1903. С. 321.

красной росписью и узором из цветной керамики. Крыша зданий покрывалась черепицей с желтой эмалью. Во дворце все элементы «ложатся в особенную китайскую гармонию ... Мрамор, золото, медь, керамика, богато окрашенное дерево и художественная резьба – это материалы, из которых созданы дворцы». П.Н. Краснов отмечал, что в России особняки роскошнее, но «они не имеют ничего сказочного... Красота европейской архитектуры нам понятна. Этот стиль, где господствует гармония ярких красок и изображений странных, несуществующих в природе зверей, а также масштабы построек, каналов и озер, кажутся таинственными и невольно придают необыкновенный сказочный колорит»¹. Европейские же путешественники, ранее рассказывавшие много чудесного, теперь о разоренном дворце говорили с презрением победителей. Озеро называлось «жалким, наполовину засыпанным прудом», дворец – «небольшим дачным домиком»², а знаменитый мраморный мост уже не поражал ни грандиозностью, ни красотой.

Серия занимательных статей российского посланника И.Я. Коростовца о различиях российских и китайских традиций привлекала к себе внимание читателей, особенно тех, кто всерьез интересовался восточным вопросом. Интерес, проявленный им к правилам восточного этикета, просматривался в упоминании большого числа примеров – противоречий русским³. Высокомерным иностранцам местный быт кажется смешным и, порой, отталкивающим. Стоит отметить, что и европейский уклад может быть для китайцев неприемлемым. Повествователь предлагает российскому читателю подумать о том, какими нас видят китайцы, оценить основы своей культуры с позиции цивилизации, слившейся традиции конфуцианства, даосизма и буддизма. Покинув консульство в столице Китая, И.Я. Коростовец отправился в Сан-Франциско и сделал привлекающие внимание замечания: «В Америке невольно вспоминаешь сонный неподвижный Китай. Контраст между двумя странами разительный. В Китае – глубокая древность, архаичность и традиции многих

¹ Краснов, П. По Азии. Путевые очерки Маньчжурии, Дальнего Востока, Китая, Японии и Индии в 1901–1902 гг. СПб., 1903. С. 641.

² Пожар Зимнего дворца в Пекине // Вестник иностранной литературы. 1901. № 5. С. 23.

³ Благодер, Ю.Г. Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII – начала XX вв.: дис... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. С. 216, 222.

веков, всюду людской физической труд. В Америке – машины, техника, изобретения, новинки. Там – первобытная природа, саранча, наводнения, огромные пустыни с редким населением рядом с уголками, переполненными голодным населением и кули, то есть полурабами, добывающими пропитание очень тяжелым трудом за ничтожную плату»¹. Несмотря на присутствие столь контрастных сюжетов, тот, кто хоть единожды побывал в Поднебесной, на долгие годы сохранял в своей памяти и пытался воспроизвести в публицистических очерках, мемуарах, рассказах-воспоминаниях самобытный, живой, полный ярких и удивительных красок образ.

Сборник «Азия», составленный российскими преподавателями географии, заметно выделялся на фоне достаточно узко специализированных изданий разнообразными по авторскому стилю и степени художественного мастерства статьями путешественников, побывавших в Китае во второй половине XIX в. Многие из них не только комментировали географические и геологические научные факты, но и знакомили читателей с загадочным азиатским характером, давали практические советы, помогающие установить наиболее благоприятные отношения. По мнению известного исследователя Сибири, Средней и Центральной Азии В.А. Обручева, русским людям необходимо помнить, что рожденный в Поднебесной «... повсюду не сливается с приютившими его иноплеменниками, а остается китайцем; везде устраивает свои кварталы со своими хлевообразными жилищами и нечистотой, свои съестные лавочки, кабачки, сохраняя национальный костюм и привычки»². Знаменитый географ отмечал, что, несмотря на бедность и постоянную борьбу за пропитание, китайцы терпеливы и не тревожатся о своем будущем.

Идея сильной власти, способной поддерживать порядок в пределах государства, являлась основой правового сознания большого числа россиян конца XIX – начала XX в. Тем не менее, изменения в судебном праве, происходившие в этот период говорили об осторожном вступлении на путь либерализации. Генератором идей реформирования становились члены юридических обществ, стремившиеся к установлению тесной связи науки и

¹ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 839. Л. 5-33 об.

² Азия: иллюстрированный географический сборник / сост. А. Крубером, С. Григорьевым, А. Барковым, С. Чефрановым. М., 1900. С. 41.

практики. В либеральных кругах просвещенной общественности суровой критике подвергалось отставание России от передовых стран Запада в вопросах осуществления принципов гражданского права. Интересы к суровому правосудию азиатского государства не было.

В «Юридическом вестнике», издававшимся Московским юридическим обществом, в 1891–1892 гг.¹ публикаций о Китае не было. Журнал юридического общества при Санкт-Петербургском университете² в исследуемый период опубликовал несколько статей интересующей нас тематики. В них речь шла об отправлении правосудия в российских приграничных территориях (с ссылками на специфику китайского законодательства) и о судебном преобразовании по российскому образцу в Туркестанском крае, который ранее был подвластен империи Цин³. Отсутствие постоянного контроля китайских властей породило всевластие местной знати. Как писал Н.А. Дингельштедт, проходивший там службу по судебному ведомству и министерству земледелия, «разновидный неуловимый обычай заменял закон»⁴. По итогам реформ конца XIX в. российские подданные получили гражданские права и стали субъектами правоотношений независимо от пола, национальности и вероисповедания. Однако новая система не провозглашала всеобщего равенства прав, в том числе и на собственность. Впрочем, южные окраины Российской империи сталкивались и со множеством иных, для них более актуальных проблем, так как старые традиции отмирали медленно. Заявляли о себе различия культурных и религиозных взглядов. Особенно тяжело внедрялось представление о необходимости подчинения закону. Усилия российских дипломатов были направлены на гуманизацию общественных отношений, осуждение произвола, укоренившегося в этих краях.

¹ Журнал «Юридический вестник» регулярно издавался до конца 1892 г.

² Юридическое общество при Санкт-Петербургском университете издавало «Журнал гражданского и уголовного права» (с 1899 г. «Вестник права. Журнал юридического общества при Санкт-Петербургском университете»).

³ Бадинов, Н. Отправление правосудия в Забайкальской области // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. № 10; Гребенщиков, М. Состояние правосудия в Приморской области // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 10 и др.

⁴ Дингельштедт, Н. Судебное преобразование в Туркестане // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 7. С. 1-75.

Девять лет спустя на страницах журнала «Вестник права. Журнал юридического общества при Санкт-Петербургском университете» нашла место единственная статья, косвенно касающаяся Китая. Она также была посвящена бывшему китайскому, а ныне российскому Туркестану¹. Конкретные случаи судебной практики, происходившие там, позволяли российской общественности представить характер повседневных забот жителей земель, на тысячи верст удаленных от столицы, трудности социокультурного взаимодействия представителей разных народов.

За десятилетие (1894–1904 гг.) «Журнал Министерства юстиции» опубликовал 4 статьи, тематически связанных с Китаем. В одной из них Н.В. Богоявленский обращал внимание общественности на исключительные ситуации, в которые попадали россияне в Китае². В соответствии с текстами трактатов российские консульства на территории империи Цин имели право осуществлять судебные разбирательства и, в случае необходимости, арестовать и выслать на родину нарушителей. Местные власти выказывали недовольство, когда русские требовали объяснений у китайцев. Для сглаживания острых углов в отношениях ведомств были выработаны инструкции, согласно которым все переговоры велись открыто. В случае необходимости усилия по рассмотрению происшествий и наказанию преступников объединялись. Доказав вину китайских подданных, российская сторона передавала их местной администрации, которая, руководствуясь собственными законами, принимала решение о наказании самого преступника или, в случае его бегства, его родных и соседей.

Активизация внешнеполитической деятельности России и расширение ее границ требовали повышенного внимания к формированию нового административного аппарата государственных представительств. Остро встал вопрос о специальной подготовке консулов, работающих за пределами своей страны. В связи с изменением политической обстановки, развитием

¹ Из практики Уголовного Кассационного Департамента. Оскорбление народного судьи Туркестанского края // Вестник права. 1901. № 4-5.

² Богоявленский, Н.В. Юриспруденция русских консулов в Западном Китае и судебная обязательность чугучагского консульства // Журнал Министерства юстиции. 1898. III. С. 28-70.

экономических отношений для успешной деятельности в Китае требовались юридическая подготовка, знание языка, истории и культуры местных народов. Кроме того, не менее насущными были и организационные вопросы, связанные с указанием точных пределов компетенции консулов, разграничением обязанностей консулов и работающих с ними секретарей. Статья Н.В. Богоявленского – попытка привлечь внимание юридической общественности к необходимости считаться с новыми условиями межгосударственного взаимодействия, искоренения равнодушия, а то и презрения, к образу жизни азиатских государств.

Барон С.А. Корф, профессор русского государственного права и истории русского права в Гельсингфорском университете (Финляндия), на страницах издания Министерства юстиции поднял проблему организации судебных разбирательств в пределах европейских концессий в Китае. Цинское правительство было вынуждено подписать унижительные для себя договоры. В открывшихся для внешней торговли портах британцами, французами, американцами, немцами стали основываться селтльменты, в которых проживали и китайцы, выполнявшие роль прислуги, торговцы, ремесленники. Естественно, со временем стали возникать спорные ситуации, но обращаться в суд «тао-тая, то есть губернатора города, судившего в китайской части города»¹, европейцы не хотели, считая его средоточием несправедливости. Их позиция была продиктована желанием жить на завоеванной территории по своим законам. Как писал российский юрист, те, кто брал на себя труд ознакомления с административной и судебной системой империи Цин, знали, что в этой стране каждый судья находился под надзором старшего судьи, а он – губернатора. Низкая оплата, назначаемая им, часто называлась в европейской прессе причиной нечестности должностных лиц. С.А. Корф отмечал стремление европейцев привить гуманные принципы государству, в пределах которого царил суровая система суда и применялись жестокие казни. Успехом в достижении этой цели называлось компромиссное решение о создании смешанных судов по гражданским делам. Несколько раз в неделю в пределы европейской концессии приезжал китайский судья и совместно с европейскими

¹ Корф, С.А. Смешанный суд в Шанхае // Журнал Министерства юстиции. 1903. X. С. 101.

консулами проводил слушания дел. В пику злобным выпадам западных публицистов в адрес непросвещенного в правовом отношении и пассивного, на их взгляд, местного населения, автор отмечал, что китайцы интересовались уголовными делами не меньше европейской публики. «Толпы зевак собирались у здания, где в маленькой грязной комнатке вершилось правосудие»¹.

Самобытность китайского законодательства во многом определялась многовековыми традициями, преобладающими в сознании людей представлениями о могуществе государства, его определяющей роли в жизни каждого подданного Сына Неба и всего общества. Как отмечал Э. Элабастер, не стремление к самоорганизации, как это было в Европе, а «отеческий деспотизм привел Китай к кодификации»². Несмотря на заявления европейской и российской прессы, сила закона в Китае велика. На удивление самодержавной России, глава Поднебесной «не может следовать личному воззрению, а должен руководствоваться основными общими принципами, твердо и широко распространенными в населении страны»³. Конечно, централизованная система с обязательной ревизией высших инстанций над низшими допускала привилегии, но четко прописывала их в законе. Здесь нет прокуроров и защитников, но широко развито самоуправление. Уголовные законы разрешали пытки как кару для тех, кто нарушал порядок, и в назидание остальным, а также налагали ответственность за всех членов семьи на ее главу.

Три названные выше статьи, опубликованные в «Журнале Министерства юстиции» в разные годы, в некоторой степени представляли российскую, европейскую и китайскую юридические системы. Авторы, без исключения, отдали предпочтение теоретическим постулатам отечественных образцов, желая в будущем увидеть их в Китае. Возможность их реализации в этой стране не была соотнесена с социально-политическими условиями. Идея западноевропейского либерализма, в основе которого декларировалась ценность человеческой личности, вступала в конфликт с интересами завоевательной

¹ Там же. С. 107.

² Элабастер, Э. Основы уголовной юстиции в Китае // Журнал Министерства юстиции. 1903. VI. С. 74.

³ Там же. С. 75.

политики, требующей нещадного подавления сопротивления китайского населения и уничтожения устоев привычного ему образа жизни.

Несмотря на профессиональную направленность своего печатного издания, редакционная коллегия «Журнала Министерства юстиции» опубликовала художественно-публицистический очерк корреспондента газеты Порт-Артура «Новый край» Д.Г. Янчевецкого¹, который для освещения событий был отправлен командовавшим войсками Квантунской области Е.И. Алексеевым в район, охваченный ихэтуанским восстанием. Летом 1900 г. восстание боксеров охватило северную часть империи Цин. Железнодорожные пути, проложенные с величайшими трудностями российскими инженерами, практически были разрушены, строители спасались бегством. Пережитые события и впечатления, живой язык, переносят читателя в обстановку войны. Автор повествует о штурме русскими в составе международных сил форта Дагу, занятии ими Тяньцзина, участии в походе на Пекин и освобождении европейских посольств, продвижении к Мукдену с целью предотвратить разорение и сожжение деревень и городов. По мнению критиков, отрывочность изложения, отсутствие политических рассуждений о причинах противостояния и грубого вмешательства европейских армий не умоляло достоинств произведения. Описания русского корреспондента проникнуты гордостью подвигами соотечественников. В отличие от многих публикаций об этих событиях, здесь не чувствовалась враждебность по отношению к китайцам. Как отмечал сам автор, свою книгу он посвятил деятелям вековой русско-китайской дружбы.

Перечисленными выше статьями ограничен список публикаций о Китае, которые были размещены в известных в юридических кругах специальных периодических изданиях. На стыке столетий российская юридическая литература была разбросана по различным политическим, историческим и литературным журналам, что затрудняло ознакомление с ней юристов и интересующихся теми или иными вопросами обывателей.

¹ Янчевецкий, Д. У стен недвижимого Китая. Санкт-Петербург – Порт-Артур // Журнал Министерства юстиции. 1903. III. С. 378-380.

Единичные краткие заметки с комментариями новостей из Китая тонули в потоке десятков статей о правовых системах России, Франции, Германии, Австрии, Польши и иных стран. Следствием такого невнимания являлось отсутствие в сознании россиян понимания процессов, происходящих в Китае, принятие на веру всех утверждений рассказчиков. Одно дело, если последние являлись очевидцами описываемых событий, другое – размещение на страницах изданий, пользующихся уважением и доверием публики, переводов европейской литературы, не отличающейся достоверностью.

Серьезные юридические издания, как никто другой, правдивыми описаниями китайских законодательных актов, принципов осуществления правосудия, исследованием истории кодификации норм и правил, составлением аналитических очерков, объясняющих причины формирования в этой стране той судебной системы, которую там наблюдали, могли бы нанести удар по предвзятым представлениям россиян о Китае. Это происходило медленно в силу неосведомленности по ряду правовых вопросов авторов – членов юридических объединений, и, как отмечалось ранее, приверженности российской юриспруденции идеалам западного мира.

Наряду с научно-просветительскими и литературными в конце XIX – начале XX вв. в России выпускались журналы, специализирующиеся на вопросах искусства. Они представляли интерес, как для людей творческих профессий, так и просто интересующихся классическими и современными эстетическими формами и образами. Анализ их содержания показал, что перу журналистов принадлежали очерки различной тематической направленности. Наиболее жаркие дискуссии на их страницах разгорались между членами различных творческих объединений по поводу формировавшихся вкусов, образа мысли, интересов, другими словами, новых веяний в общественном быту и искусстве, художественные достоинства которых современниками оценивались неоднозначно.

Представители дворянского сословия по-прежнему не скрывали своего интереса к восточному искусству. Восхищение великолепными образцами китайского творчества подпитывало желание продолжить коллекционирование фарфора, шелковых картин, бронзовой посуды, вееров и других предметов

декоративно-прикладного искусства, считавшихся свидетельством тонкого вкуса их обладателей и неуклонного расширения сферы интереса к вопросам истории культуры, нравов, обычаев иных народов. Среди разночинной творческой публики устойчивого стремления к популяризации китайской традиции не наблюдалось. В отличие от них, российские путешественники не упускали возможности рассказать соотечественникам об увиденных красотах восточного искусства.

В исследуемый период продолжало работу Петербургское (с 1895 г. Императорское) Общество архитекторов. Результаты его деятельности наиболее полно отразил журнал «Зодчий». Попыткой оживить интерес читателей явилась публикация в нем заметки о китайской архитектуре и живописи¹ дипломата И. Коростовцева (в иных источниках И. Коростовца), служившего в Китае. Следует отметить, что в последнем десятилетии XIX в. это был единственный случай привлечения членами Общества и редакционной коллегией внимания общественности к описаниям причудливых форм восточных строений, поражающих воображение видевших их россиян.

На стыке столетий в кругах творческой интеллигенции ощущалась тяга к разнообразию, воплощению оригинальных замыслов и идей. Деятели мира искусства и критики поощряли в своей среде свободу выбора предметов изображения и способов их превращения в образы. Поскольку Россия хотела быть во всем ближе к Европе, то пристальный взгляд был направлен на новые художественные приёмы, появлявшиеся именно там. В 1880-е гг. в работах западных мастеров стал выработываться новый стиль. Модерн впитал в себя множество разнообразных тенденций, так как подвергался влиянию своеобразных культур, в том числе и восточных. Отрыв от национальных традиций заложил основу для стиля, открывающего большие возможности полету фантазии. Российские зодчие не могли оставить его без своего внимания. Печатное издание Петербургского общества архитекторов знакомило своих читателей с работой своих членов. Ярким представителем модернизма в России был архитектор и художник-прикладник А.И. фон Гоген. Занимая пост архитектора Военного министерства, он исполнил ряд проектов для этого

¹ Коростовец, И. Архитектура и искусство китайцев // Зодчий. 1893. Вып. 8-11.

ведомства. Один из них связал имя зодчего с Китаем. Это был проект здания Военного собрания в Порт-Артуре¹, который по договору аренды 1898 г., перейдя под контроль России, постепенно застраивался и обживался.

Бурный рост городов усиливал потребность как в познании эстетических канонов, так и совершенствовании строительной техники и применяемых материалов. Приоритетом архитектуры конца столетия были утилитарные строения. Чтобы дать читателю представление о зарубежном опыте, «Зодчий» размещает обилие статей о созидательном таланте европейских коллег. Рассказ об успехах азиатских зодчих ограничился повествованием о кирпичном производстве в Китае². Впрочем, история этого вопроса не так проста, как может показаться на первый взгляд. Она содержит весьма любопытные факты. Еще в XVII в., по наблюдению казаков-землепроходцев, купцов и служилых людей, китайцы в небывалом количестве использовали кирпичи, очень дорогой по русским меркам материал, при постройке дворцов, домов горожан, кумирен, городских стен и башен³. Это явилось одним из основательных аргументов, позволившим в те далекие времена предположить, что Китай был страной высокой культуры.

Ускоренный темп экономического развития империи диктовал свои требования и провинции. Архитектурное общество, созданное в 1867 г. в Москве, ориентировалось на решение конкретных практических задач по проектированию социально значимых объектов, как в самом городе, так и ближайших губерниях, организовывало проведение реставрационных работ древних памятников отечественной культуры, занималось чтением бесплатных лекций с целью пропаганды архитектурных знаний. Акцент делался на популяризацию российской и европейской культуры. Возможно, этим объясняется тот факт, что его члены Общества ни в одном номере своего периодического издания «Художественный сборник работ русских

¹ Гоген, А. Проект военного собрания для Порт-Артура // Зодчий. 1902. № 35. VIII. С. 395.

² Сроковский, К. Кирпичное производство в Китае // Зодчий. 1898. Вып. 10.

³ Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. М., 1969. Т. 1. С. 46-49, 58-59, 79-90, 288-293, 169-192.

архитекторов и гражданских инженеров»¹ не уделили китайской тематике ни единой строки.

Для педагогов и ученых доступным источником информации и просторной ареной для демонстрации результатов своих исследований в последнее десятилетие XIX – первые годы XX в. по-прежнему служил «Журнал Министерства народного просвещения» («ЖМНП»). Это издание принимало живое участие в обсуждении вопросов, связанных с развитием российской науки, описании новых проектов, связанных с развитием востоковедения. Российская общественность была информирована о создании «Международного союза Академий», «Международного союза для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях», проведении в Ханое первого заседания Международного съезда по изучению Крайнего (так в тексте) Востока (Индия, Китай, Япония, Индокитай). Большая часть участников принадлежала к французской школе Крайнего Востока в Сайгоне. По мнению ученых, «востоковедение все более и более чувствовало необходимость в живом общении с Востоком»². Кроме того, вандализм европейских завоевателей, уничтожавших драгоценные памятники старины, вызывал протесты просвещенной общественности. С.Ф. Ольденбург сожалел, что представители российской науки не смогли преодолеть столь далекий путь, хотя интерес диалога с европейскими учеными присутствовал. «Когда-то Россия занимала одно из первых мест, если не первое место в деле изучения Востока, – писал российский исследователь. – Теперь мы все более и более склонны уступать это место другим»³. Несмотря на позитивное отношение к созданию научных объединений С.Ф. Ольденбург призывал объединять и активизировать работу уже существующих организаций, а не создавать новые.

На страницах «ЖМНП» был представлен ряд значительных научных изысканий того времени, освещавших как древнюю историю Китая, так и

¹ Журнал «Художественный сборник работ русских архитекторов и гражданских инженеров» издавался с 1890 по 1892 гг.

² Ольденбург, С.Ф. Первый съезд востоковедов на Дальнем Востоке // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1903. Книга 9. С. 43.

³ Там же.

современные идеологические течения и политические процессы, происходившие в нем¹. Оценивая общую картину публикаций, оказывающих влияние на формирование образа Китая, А.М. Позднеев писал о необходимости сообщать только точные (проверенные) факты. Он, как и многие его единомышленники, пытался правдиво и полно изложить хронику событий, связанных с формированием и развитием традиций и законов Китайского государства, рождением и закатом новых императорских династий, возвышением и крушением властолюбивых правителей, хитрых политиков и бесстрашных военачальников. Для того, чтобы научиться понимать причины происходящих в настоящее время в Китае явлений, востоковеды считали необходимым представить весь исторический путь, пройденный народами этой страны и, на конкретных примерах, пояснить взаимосвязь фактов. Иллюстрацией могут служить очерки, посвященные тайпинскому восстанию (1850–1864 гг.), которые публиковали многие российские и европейские издания. Повышенное внимание к этому вопросу было оправдано, так как «трудно представить себе какое-либо народное движение в Китае более грандиозное по размерам и более запутанное по сложности вызвавших его причин. Это одна из тех революций, корни и зародыши которых всегда таятся в недрах народной китайской жизни»². Движение, вспыхнувшее неожиданно, охватило своим пламенем несколько округов и провинций, создало огромную армию, с успехом противостоящую правительственным войскам. Под влиянием тайных обществ объединялись самые разнородные мятежные силы. Радикальные социальные преобразования, проведенные ими, вызывали симпатии населения. А.М. Позднеев пытался разобраться в причинах, заставивших «длинноволосых разбойников», как их именовали в китайских официальных бумагах, сбросить с себя власть маньчжурского дома. В отличие от своих зарубежных коллег, российский востоковед не пытался скрыть преступления белой расы. К примеру, он отмечал чудовищные размеры

¹ Позднеев, А.М. Вопросы древней истории Китая // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Ч. 293. С. 374-400, Ч. 294. С. 1-18; Ольденбург, С.Ф. Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана // Журнал Министерства народного просвещения. 1903–1904. Ч. 353. С. 366-397 и др.

² Позднеев, А.М. Тай-пинское восстание в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Ч. 318. С. 17.

торговли опиумом, который ввозили англичане. Безучастие к нуждам подданных властвующей элиты сокрушило дух императорских солдат, которые, испугавшись решительности мятежников, избегали столкновений с ними и массами дезертировали, а офицеры придумывали повод для оставления службы. В то же время, автор не предпринимал попытку ввести читателя в заблуждение: он объективен в характеристике зачинщиков столь мощного антиправительственного выступления. Этнические разногласия народов, проживающих на юге и в центральной части Китая, стали с течением времени непосильной ношей для мирного населения. «В организме новооснованного тайпинского государства не обнаружились здоровые задатки для долгого и безопасного существования. Противиться соединенным силам пекинского правительства и европейцев с их дисциплинированными войсками у тайпинов не стало сил и умения»¹. Роль подобных публикаций велика, так как освещение конкретного события сопряжено с необходимостью предоставления комментариев этнографической и географической карты Китая, его экономического и политического развития.

В мае 1891 г. газета «Новое время» писала о выступлении на заседании этнографического отделения РГО профессора А.М. Позднеева с докладом о работах дипломата-востоковеда Д.Д. Покотилова, который сделал много любопытных наблюдений во время путешествия из Пекина в обитель бодхисаттвы мудрости Вэньшу (Манджушри) – священную для буддистов Китая гору Утайшань. Спустя три года текст доклада был опубликован «ЖМНП». Профессор Петербургского университета дал высокую оценку труду чиновника Азиатского Департамента. Составленный им дневник являл собой историко-географический очерк, вобравший в себя данные об истории буддизма в Китае, культурных памятниках – архитектуре монастырей и живописи стен культовых сооружений с указанием имен изображенных персонажей.

Хорошо знакомый с языком и культурой Китая, европейской, китайской и монгольской литературой, Д.Д. Покотиллов «исследовал предмет не оцупью и вел свои записи не с оговорками, как то мы видим у большинства туристов, а

¹ Там же. С. 41.

уверенной рукой знатока»¹. Каждый факт, приведенный им, «учит нас чему-либо новому, ставит науке еще новые вопросы или дает ответ на уже циркулирующие в европейском обществе вопросы о китайской жизни ... Сжатость и краткость слога автора скрывают от обыкновенного читателя ту полноту исследования предмета, которая произведена путешественником, и нужен целый ряд уточняющих положений, чтобы сделать понятными заключения, выходящие из каждой его фразы»². Эпизодические вставки с пояснениями той или иной стороны установленного столетиями порядка в организации народного быта, описаниями красоты природы и произведений рук человека делали рассказ более разнообразным. «Облик» Китая повествователь формировал различающимися по эмоциональной насыщенности сведениями о путешествиях императоров и пилигримов, сезонных праздниках провинциальных жителей и азартных развлечениях, сельскохозяйственной деятельности и земледельческих ассоциациях, погребальных ритуалах и местных кладбищах. В каждом описании чувствовалось уважение к весьма любезным, по мнению путешественника, китайцам. Иную оценку характеру подданных цинского правящего дома давал Г.Н. Потанин, посещавший Утайшань ранее, в 1884-1886 гг.. Безысходная ситуация, в которую он попал из-за незнания местных языков, заставила его полностью довериться слугам и проводникам-китайцам, «ленивым, нахальным и плутоватым»³. Ученый не имел возможности самостоятельного объективного исследования на месте. В его отчете знатоки китайского языка и культуры Китая нашли ошибочные данные: «его заключения о жизни и быте, там, где он идет дальше непосредственных впечатлений, сомнительны и способны вводить в заблуждение»⁴. Увидевшие свет в различных журналах противоречащие друг другу характеристики одного и того же объекта, данные двумя выдающимися исследователями, указывают на трудности формирования представлений о Китае. В зависимости от того, какое

¹ Позднеев, А.М. У-тай, его прошлое и настоящее. Отчет о поездке, совершенной в мае 1889 г. Д. Покотиловым // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Ч. 292. Март. С. 172.

² Там же.

³ Потанин, Г.Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия // Журнал Министерства народного просвещения. Т. 1-2. СПб., 1893.

⁴ Позднеев, А.М. У-тай, его прошлое и настоящее отчет о поездке, совершенной в мае 1889 г. Д. Покотиловым // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Ч. 292. Март. С. 174.

периодическое издание попадало в руки российского читателя, можно судить о том, какое мнение складывалось об этой стране.

Кажущиеся неактуальными любопытные вопросы западных и российских публицистов подталкивали ученых к проведению значительных изысканий. К примеру, неоднократно задавался вопрос о том, почему европейцев китайцы величали «заморскими чертями» и изображали рыжими. Невольно ответ был найден Г.Е. Грумм-Гржимайло, проявившим интерес к изображениям истязания в аду демонами грешников на стенах кумирни в предместье Наньгучэна. Художник придал силам зла отталкивающий и свирепый вид: «рыжеволосые, краснолицые, широкоскулые субъекты с большими круглыми носами и голубыми, глубокосидящими глазами, густой бородой и усами»¹. Российский географ выяснил, что о том, кто послужил прообразом этих картин, повествует история древних народов, населявших земли современного Китая. Рыжеволосый народ «ди», впоследствии «поглощенный» черноволосыми иноплеменниками, не был склонен к подчинению и выше всего ставил индивидуальную свободу. Ди были энергичными и деятельными, отличались пламенным характером: горячим темпераментом, презрением к смерти, решительностью, необыкновенной силой и отвагой. Поскольку, по мнению китайцев, они не были способны к систематическому труду и бережливости, то продвинуться в техническом развитии не могли. В результате многие жили грабежом и охотой. Эти качества для китайцев являлись примером дикости и отсталости, поэтому вызывали крайнее недовольство. Все это послужило поводом к тому, чтобы наделить внешними чертами ненавистного народа мифические изображения злобных демонов (чертей), с которыми впоследствии стали ассоциировать порабоцевавших Китай европейцев.

«ЖМНП» не обходил своим вниманием новинки книжного рынка, предоставляя свои страницы их характеристикам. В первые годы XX столетия были опубликованы рецензии на работы о Китае и приграничных с ним дальневосточных землях Э. Гессе-Вартега, Д.И. Котляра, Д.Г. Янчевецкого²,

¹ Грумм-Гржимайло, Г.Е. Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. 323. С. 340.

² Рецензия на книгу Э. Гессе-Вартега «Китай и китайцы» // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 336. С. 221-222; Бартольд, В.В. Рецензия на труд Д.И. Котляра

получивших известность в столице и провинции. Росту читательского спроса способствовали положительные отзывы на выпущенные в рассматриваемый период литературные и исторические труды российских путешественников. К примеру, печатным органом Министерства народного просвещения добросовестно составленная, удовлетворительно иллюстрированная и снабженная картами книга А.В. Зеленина о Н.М. Пржевальском признана весьма полезной, так как в ней «лица, не имеющие возможности читать и приобретать произведения знаменитого путешественника, найдут рассказы обо всех его пяти путешествиях с извлечениями из них»¹.

О мнении общественности свидетельствовали различные журнальные отзывы и размышления над прочитанным, которые в изучаемый период, служа задачам просвещения, представляли собой не просто пересказ произведения, а его аналитический обзор. С комментариями недостатков и выделением достоинств трудов китаеведов-любителей неоднократно вступал российский географ В.А. Обручев, но на страницах «ЖМНП» объектом критики стали его собственные исследования. Н.И. Каракаш отмечал, что путешественник ограничивался представлением фактов, излагая свои наблюдения лишь над встреченными горными породами и характером местности, опуская выводы и обобщения. Поскольку даже в среде образованной российской интеллигенции господствовало посредственное знание далеких стран, то уже привычным в публицистической практике стало насыщение очерков выдержками работ авторитетных, чаще – зарубежных, реже – отечественных ученых. Поскольку целью экспедиции, участником которой был В.А. Обручев, являлось уточнение полученных ранее сведений, опровержение укоренившихся гипотез других исследователей и разведка новых земель, которые еще не изучены, то об открытиях Ф. Рихтгофена, В. Джилля, Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина и других он упоминал только тогда, когда они значительно дополняли или, наоборот, резко противоречили его собственным наблюдениям. Такая подача

«Срединное царство. Очерк жизни и истории Китая» // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. 346. С. 463-466; Рецензия на труд Д. Янчевецкого «У стен недвижимого Китая. Дневник корреспондента «Нового края» на театре военных действий в Китае в 1900 г.» // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. 349. С. 432 и др.

¹ И.Б. Рецензия на труд А.В. Зеленина «Путешествие Н.М. Пржевальского» // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 338. С. 512.

информации не была рассчитана на восприятие обывателя, что не преминул отметить рецензент. По его мнению, дневниковые записи с результатами топографических съемок, картами местности, данными о горообразовательных процессах «сухи и интересны лишь для среднеазиатского путешественника и геолога в качестве справочной книги, для каковой цели они и предназначены»¹. Критик сетовал на то, что В.А. Обручев собрал этнографические зарисовки, увлекательные сюжеты о встречах с интересными людьми и путевых приключениях на пути из Кяхты в пределы Китайской империи, понятные широкому кругу читателей, в отдельной книге, изданной на немецком языке. «Это сокращает круг русских читателей, это весьма прискорбно, так как интересующихся Центральной Азией и у нас весьма много, а чтение на немецком языке для громадного большинства, если и не вполне доступно, то, во всяком случае, затруднительно и кропотливо»².

Демонстрацией своей принципиальной позиции на страницах «ЖМНП» А.М. Позднеев вновь привлек внимание читателей к уже не раз звучавшему в данной диссертационной труду служившего в Китае полковника Д.В. Путяты. Российский востоковед считал, что вопреки транскрипции китайские слова записаны в произвольной форме, имена китайских династий перепутаны, есть противоречивые исторические сведения и неточные географические названия, отсутствует строго выработанная терминология. Восполняя информативный пробел, он, признав необходимость европейского культурного влияния в Азии, собственные воспоминания перемежает в ряде случаев искажающими действительность выдержками трудов западных исследователей, игнорируя достойные внимания сочинения соотечественников З.Л. Матусовского, В.П. Васильева, С.М. Георгиевского. А.М. Позднеевым было найдено немало ошибок в обозрении классических книг конфуцианства. Изложение основ даосизма также не выдерживало критики, так как автор, не разобравшись в предмете описания, различающиеся подходы к освещению даосизма С.М. Георгиевского и Э. Реклю признал сходными. Желая ознакомить российского читателя с экономикой империи Цин, военный писатель из

¹ Каракаш, Н.И. Рецензия на отчет В.А. Обручева «Центральная Азия, Северный Китай и Нань-шань» // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. Ч. 343. Октябрь. С. 437.

² Там же.

различных источников привел цифры о приобретенных и продаваемых товарах, но сделал это крайне небрежно, так как не учел различий европейских денежных единиц. О действительной фактической боевой готовности китайских войск «наш бывший военный агент не обмолвился ни словом, откуда можно заключить, что он был не чужд общего увлечения перевооружениями и боевой готовностью Китая». Вывод известного востоковеда категоричен: «книга не может быть названа добрым вкладом в нашу популярную ориенталистическую литературу. Массе читателей, при сравнительно низком уровне наших знаний о Китае, принесет положительный вред, так как все положения книги будут приниматься на веру, без всякой критики»¹.

Последнее высказывание фокусирует внимание на довольно серьезной проблеме, связанной с формированием представлений россиян о Китае. Для того, чтобы получить не только адекватное, но и полное представление о происходящих в этом государстве процессах, в исследуемый период надо было ознакомиться с десятками разнообразных печатных изданий различной тематической направленности. Чтение статей одного-двух журналов могло заполнить информационный вакуум, но не позволяло в полной мере приобщить общественность к открытиям современной науки, благодаря которым век идеализации Китая ушел навсегда.

Подавляющее большинство российских периодических изданий конца XIX –начала XX в. сосредотачивало свое внимание на изучении Российской империи и народов, проживающих в ее пределах. Тем не менее редкие публикации результатов экспедиций в дальние страны и путевых заметок их участников, а также аналитических обзоров компетентных критиков оказали большое влияние на корректировку известных фактов, дополнение их новыми и привлекли внимание к научному познанию Китая как в профессиональной, так и непрофессиональной среде.

Специализированные издания, ориентированные на читателя-профессионала (военного, юриста, педагога и др.), как правило, выписывались

¹ Позднеев, А.М. Рецензия на книгу «Китай. Очерки географического, экономического состояния, административного и военного устройства Средней империи и военного значения пограничной с Россией полосы» Д.В. Путята // Журнал Министерства народного просвещения. 1895. Ч. 229. С. 465-466.

учреждениями за казенный счет для пополнения фондов публичных библиотек. На иные издания можно было оформить подписку, оплатив ее стоимость из собственных сбережений. Желание сократить расходы являлось причиной отказа от подобной практики в отдаленных провинциальных регионах. В результате тексты периодических изданий становились зачастую основным источником информации вне зависимости от уровня научности освещаемого материала.

Следует отметить, что объем статей различных изданий отличался. Так, в журналах для военных краткие сообщения практически не публиковались; большинство статей занимали от 10 до 40, изредка до 120 страниц. В журналах, ориентированных на педагогов и, одновременно, доступных и интересных другим категориям просвещенной части общества, можно встретить как небольшие статьи (1-5 страниц), так и обстоятельные труды, занимавшие несколько десятков страниц.

Спустя несколько лет после подписания Санкт-Петербургского договора (1881 г.), влияние России в регионе заметно усилилось. Для управления западной частью Илийского края, укрепления геополитических позиций в Монголии, постановки знаков на участках границы, обеспечения эффективной работы уже существующих и вновь создаваемых консульств, использования преимуществ беспошлинной торговли в пределах Илийского, Кашгарского, Тарбагатайского, Урумцийского и прочих округов, лежащих по северному и южному склонам Тянь-Шанского хребта, до великой стены число профессионально подготовленных российских представителей было существенно увеличено. Реализация в полной мере полученных согласно статьям договора преимуществ требовала проведения целенаправленного и всестороннего изучения азиатских земель. Увеличение числа публикаций и трансформация образа Китая в конце столетия напрямую связаны с расширением российско-китайского политического, экономического и социокультурного взаимодействия, толчком которому послужил указанный выше договор.

По-прежнему профессиональный интерес играл решающую роль в выборе тематики статей. Рассказов о Китае среди них было мало. Подавляющее

большинство авторов не имело востоковедного образования и не владело маньчжурским и китайским языками.

Понимая необходимость распространять информацию о Китае среди сослуживцев и широких слоев населения, офицеры и сотрудники консульств в свободное время занимались исследовательской и литературной деятельностью. Число авторов (исследователей-любителей) в конце XIX – первые годы XX в. в сравнении с предшествующими десятилетиями существенно возросло. В описаниях содержались оценки военного потенциала армии и политических возможностей азиатского государства. Рисовались и бытовые картины жизни китайских и маньчжурских обывателей. Колоритные описания древних городов с узенькими улочками, множеством лавок и суетящимся народом соседствовали с однообразными картинами деревень, редких полуразрушенных кумирен, кладбищ. Статистические характеристики сочетались с литературными зарисовками.

Анализ публикаций китаеведной тематики в журналах для служащих штатских учреждений и частных лиц свидетельствует об особом внимании автором к проблеме отношения китайцев к реформам их традиционного уклада. На стыке столетий наряду с уже известными характеристиками консервативных социальных отношений, костной системы государственного управления появляются упоминания о нововведениях в оснащении и подготовке вооруженных сил, развитии промышленности. Опыт европейцев востребован при строительстве железнодорожных путей, в создании учебных заведений.

Большинство публикаций конца XIX в. заявляло о геополитических интересах иностранцев в Китае. На фоне антигуманной политики, проводимой европейскими державами, США и Японией, деятельность российской администрации (в приграничных землях), дипломатов, военных, ученых характеризуется позитивно. Китай предстает важным объектом и политического, и экономического интереса Российской империи, готовой развивать взаимовыгодные отношения.

На стыке столетий представления россиян о Китае вновь претерпевают изменения. Во многом это связано с политическими событиями, происходившими в этой стране, началом реализации Россией крупных

коммерческих проектов (образование Русско-китайского банка, строительство КВЖД). После заключения конвенции (1898 г.) об аренде Порт-Артура и Дальнего, в период восстания ихэтуаней (разрешение конфликтов на российско-китайской границе, освобождение Пекина, оккупация Маньчжурии) происходило увеличение в Китае численности российских войск. Стоит отметить присутствие нескольких публикаций – оперативный отклик на острую политическую ситуацию в Китае в 1898–1902 гг. Зачастую об участии российской армии в военных действиях в период восстания ихэтуаней журналы писали «с опозданием» на 1–2 года. Это объясняется тем, что большинство авторов готовили к публикации тексты, содержащие их воспоминания о пережитом, только после возвращения в Россию. Китай на страницах изданий, ориентированных на читателей, несших военную службу, предстает государством отсталым, враждебно настроенным по отношению к России, а китайцы – лицемерными, трусливыми и безжалостными. Проправительственные периодические издания не дают ответ на вопрос, были ли подобные суждения искренними или служили оправданием жестокости, с которой подавлялось народное выступление. Нет оснований утверждать, что оценки увиденного в Китае даны под влиянием установок вышестоящих органов власти. Запечатленные в статьях сюжеты и характеристики присутствовали и в изданиях для разночинного читателя. Это служит аргументом в пользу предположения о том, что авторы – специалисты (в различных сферах) – выражали представления, бытовавшие в обществе. Полемика по данному вопросу получит освещение только в журналах широкого тематического профиля либеральной идеологической направленности.

Статьи, увидевшие свет в печатных изданиях для профессионально подготовленного читателя, не только демонстрировали позиции авторов. Их анализ позволил: во-первых, установить зависимость публикационной активности от конкретных исторических событий (вступление в силу Санкт-Петербургского договора 1881 г., восстание ихэтуаней); во-вторых, проследить дальнейшую эволюцию представлений россиян о Китае; в-третьих, представить общественности адекватную картину жизни населения Китая; в-четвертых, отметить характер и последовательность социальных преобразований,

происходящих в Китае и в российско-китайских отношениях. Публикация статей расширяла представления россиян о Китае, что в конце XIX в. способствовало смягчению межкультурных противоречий, а в первые годы XX в., напротив, усилило взаимную неприязнь и усложнило социальную интеграцию.

2.3 Описание Китая в тематически разнообразных периодических изданиях, предназначенных широкой читательской аудитории

Возрастание значения газетной и журнальной продукции в жизни людей – одна из особенностей динамичного и многообразного XIX в. По официальным данным в 1894 г. в России легально существовало 785 периодических изданий¹, которые отвечали вкусам всех слоев населения. Однако наиболее авторитетные из них адресовывались образованным социальным группам и прежде всего интеллигенции².

Учитывая запросы читателей, периодика стремилась разнообразить тематику публикуемых материалов. В изданиях для широких слоев населения преобладали такие жанры как беседа, очерк, статья.

В российской печати изучаемого периода, в той или иной степени характеризующей Китай, обнаруживалось стремление собирать в одной статье максимальное число фактов с разнородными характеристиками частных случаев и давать им общую оценку. Примером может служить статья в журнале «Северный вестник» с анонсом новой книги Ф.Ф. Пуцыковича. Редакция, закрывая глаза на неточности в мелочах и неоправданный субъективизм комментариев текущих событий, хвалит простоту и серьезность, полноту и законченность этнографического очерка, в котором «информация превосходно изложена с пониманием потребностей той публики, для которой

¹ Есин, Б. Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX вв. М., 1972. С. 7.

² Кроме «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Московских ведомостей» появились частные газеты («Северная пчела», «Литературная газета» и другие). Материалы патриотического содержания публиковались в журнале «Сын Отечества». Огромной популярностью пользовались литературно-художественные и литературно-исторические журналы «Современник», «Отечественные записки», «Русская мысль», «Русское богатство» и другие, в которых сотрудничали многие известные общественные деятели.

предназначается»¹. Здесь и исторический обзор, и описания политического и социального строя государства, природы и характера жителей, их занятий, религиозных взглядов, некоторых обычаев и обрядов. Аналогичным примером служит статья «Китай и китайцы», опубликованная в журнале «Мир Божий». Ее автор Т. Богданович описывал административные учреждения и систему образования, финансовую систему и административно-территориальное деление страны, деятельность цензоров и жизнь императорской семьи, своеобразные анатомические и китаецентристские географические познания ученых, семейные отношения и положение женщин в обществе, «застывший и неповоротливый» китайский язык и письменность. Совокупность этой информации позволила автору подчеркнуть, что Китай – «страна противоречий, в которой одновременно можно наблюдать большое внимание к знанию и невежество, уважение закона и рабство, миролюбие и пытки»². Журналы «Русская мысль», «Русское богатство» рекомендовали своим читателям ознакомиться с простым и ясным изображением Китая, выполненным В.В. Корсаковым, способным увлечь от первой до последней страницы. Колоритный портрет китайской жизни притягивает и отталкивает: автор живописно изображает китайскую столицу.

Глава российского посольства граф Путятин пытался предать восторг от увиденного в Китае. Как писал «Русский архив», «ему казалось, что здесь чудеса из «Тысячи и одной ночи», что Петербург – вздор, что всю Россию надобно подвинуть на Амур»³. Российский исследователь Е.Ф. Тимковский пишет: «Судьба даровала мне редкое счастье: я был в Пекине»⁴, немецкий путешественник Э. Гессе-Вартег отмечает: «Ни один город мира не заставляет расплачиваться такой дорогой ценой за право сказать: «и я был там», как Пекин. Иностранец, в первый же день прибытия туда, хоронит все свои иллюзии под удушливой черной пылью или в вонючих лужах, и чем сильнее было его

¹ Чтение для народа. 10 книжек с рис. Кн. 8. «Китайцы» // Северный вестник. 1896. № 8. С.354.

² Богданович, Т. Китай и китайцы // Мир Божий. 1900. № 9. С. 251-290.

³ Письма об Амурском крае (посольство графа Путятина в Китай) // Русский архив. 1895. № I (3). С. 374.

⁴ Васильев, В.П. Открытие Китая. СПб., 1900. С. 49.

желание попасть в столицу Цинского государства, тем бывает сильнее его стремление поскорее покинуть ее»¹.

Строительство Сибирской и Китайской Восточной железной дороги явилось в истории своего рода знаменательным событием. Такие отдаленные и потому малоизвестные земли, как Маньчжурия и Центральная часть Китая, ранее редко посещались российскими путешественниками и торговцами. Теперь они «становятся доступны для всякого обладающего даже незначительным количеством свободного времени и денег»². Издание «Путеводителя Китайской Восточной железной дороги» с фотографиями бытовых сюжетов, описанием природно-климатических условий, состава населения, его занятий, языка, местных религиозных форм, китайских городов, в том числе Порт-Артура и Дальнего, создавало иллюзию доступности и простоты передвижения аналогичных европейским. Ощущение стабильности, благоустроенности и уюта приходит благодаря текстам Приложения, содержащим расписание движения поездов, указание стоимости проездных билетов и описание условий пребывания в вагонах с фотографиями интерьеров купе.

Впрочем, как отмечает И.В. Лукоянов, «в качестве экономического проекта Сибирская дорога и КВЖД оказались несостоятельны... Железнодорожная магистраль была конечно же нужна России, в первую очередь – в стратегических соображениях. Но конкретный план её строительства оказался заложником огромной по масштабу и крайне слабо разработанной мечты С.Ю. Витте захватить рынки Китая для быстро развивавшейся российской индустрии... Вложенные деньги до 1914 г. не только не были окуплены, но и вообще не приносили отдачи»³.

Поддавшихся неистребимому соблазну получить яркие впечатления становилось все больше и больше. Российские подданные, рискнувшие совершить столь длительное путешествие, воспользовавшись благами европейского научно-технического прогресса, вскоре могли убедиться, что картина китайского бытия разительно отличалась от нарисованной их

¹ Вартег, Э. Китай и китайцы. СПб., 1900. С. 220.

² Путеводитель Китайской Восточной железной дороги. СПб, 1903. С. 1.

³ Лукоянов, И.В. Россия на Дальнем Востоке в кон. XIX – начале XX вв.: борьба за выбор политического курса.: автореф. дис... д-ра ист. наук. СПб., 2009. С. 24.

воображением. Удивляясь разнообразию увиденного, российский генерал-консул в Урумчи В.М. Успенский сохранил самое приятное и благодарное воспоминание о своем путешествии по Китаю¹. Несмотря на это, в одном из писем он отмечал, что условия передвижения по местным дорогам совершенно чужды нашим понятиям о комфорте. «Китайские города, словно полк солдат: люди разные, а мундиры одни и те же»², – продолжает описание Э. Гессе-Вартег. Разочарование в 1840 г. испытал и В.П. Васильев: «Мы проехали вплоть до нашего подворья в нетерпеливом ожидании, скоро ли начнется настоящий Пекин, столица с чистыми улицами, роскошными магазинами, домами редкой архитектуры, толпами прогуливающегося лучшего общества. Увы! Это были лишь мечты настроенной по-европейски фантазии, не знакомой с восточной жизнью»³. Лишь по прошествии длительного времени иностранец понимал, что внешняя скромность архитектуры Срединной империи не согласовывалась с ее внутренним величием⁴. Как писал К. Вяземский, «бросалось в глаза тяготение к изящному абсолютно во всем: даже самый мелкий торговец разукрашивал свою лавку и рисунками, и резьбой с таким вкусом, какого не увидишь и у наших миллионеров. Все китайцы – художники и артисты в душе»⁵.

В конце XIX в. журналы широкого тематического профиля стали богаче по своему содержанию. Это особенно заметно при рассмотрении научных разделов изданий, в которых основательно укрепили свои позиции статистические обзоры, этнографические очерки, тексты архивных документов. Так, журнал «Нива» опубликовал описание взаимных дипломатических визитов китайских, российских, европейских послов, совершенных ранее. Кратко, но ярко освещалась хроника пребывания в Китае русской дипломатической миссии Л.В. Измайлова⁶. Утрясти спорные вопросы, касающиеся приграничных земель,

¹ Успенский, В.М. От Суйдина до Урумчи. Отрывки из писем русского генерал-консула в Урумчи В.М. Успенского. СПб., 1898. С. 2.

² Вартег, Э. Китай и китайцы. СПб., 1900. С. 173.

³ Васильев, В.П. Открытие Китая. СПб., 1900. С. 55.

⁴ Описание Пекина // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1895. № 5. С. 71-74.

⁵ Вяземский, К. Путешествие вокруг Азии верхом // Русское обозрение. 1895. № 2. С. 724.

⁶ Русский посол Измайлов у китайского богдыхана в 1719 г. // Нива. 1895. № 45. С. 1077, 1080.

и возобновить активную торговлю тогда не удалось, но шаг к восстановлению контактов был сделан. Комментарии очевидцев событий, происходивших в Китае, попытки анализировать разнообразную информацию, полученную и ранее, и на текущий момент, многократно расширяли познания читателей.

Журнал «Русский архив» заинтересовался другим российским посольством. На его страницах были приведены выдержки из донесений о Китае С.Л.Владиславича-Рагузинского, как писал С. Соловьев, «умных и толковых»¹. «Статейный список» чрезвычайного посла к цинскому двору позволял узнать подробности жизни восточного государства. В путевом журнале российский аристократ описывал и неприглядные городские провинциальные дома, и роскошный дворец императора. Маньчжурская элита была заинтересована в установлении четкой линии границы с Россией. Это объясняло миролюбивое отношение к представителям сопредельного государства. Подписание Кяхтинского трактата позволило России усилить политические позиции, развивать выгодные торговые отношения с Китаем.

Журнал «Русская мысль» также не оставил без внимания вопрос о развитии российско-китайских отношений, опубликовав информацию об истории подписания Пекинского договора 1860 г., содержащего статьи, способствующие «развитию торговых сношений и предупреждению недоразумений»² между державами, установившего межгосударственную границу по рекам Амур, Уссури, Сунгари, через озеро Ханка и до р. Тумыньдзян, что позволило Российской империи закрепить за собой Уссурийский край. Документы дипломатического ведомства были скрыты от глаз широкой общественности. Публикации, подобные этой, привлекали внимание не только высокообразованной интеллигенции, но и любознательных столичных и провинциальных обывателей.

Благодаря усилиям российской дипломатии цинские власти дали согласие на строительство в Пекине православной церкви. Впоследствии научные изыскания членов Русской духовной миссии дали толчок развитию отечественного китаеведения. С историей этого небольшого островка русской

¹ Граф Владиславич о Китае в XVIII в. // Русский архив. 1900. № II (8). С. 572.

² Буксгевден, А. Русский Китай. Очерки дипломатических сношений с Китаем. Первый Пекинский договор 1860 г. // Русская мысль. 1903. Кн. II. С. 64.

культуры, неразрывно связанной с судьбами первых поселенцев в Приамурье и жизнью ученых, оставивших заметный след в российской науке, на своих страницах знакомил российских читателей «Русский архив»¹. Исторические очерки «Страницы из истории Православной Русской миссии в Китае (Письма миссионера)»² можно найти в «Богословском вестнике».

В разработке вопросов всемирной истории, безусловно, были заметны следы влияния западноевропейских идеологических подходов и оценок, но российские литераторы не упускали возможность высказывать собственное мнение. Примечательно, что при всей скудости информационного потока, затрагивающего китаеведную тематику, журнал «Русский архив» уделяет внимание переводу на китайский язык служившим в Пекинской духовной миссии архимандритом Гурием текста Нового завета³. Кропотливая работа, продолжавшаяся в течение шести лет, была с успехом завершена, но тяжелый труд подвижников не был оценен по достоинству современниками. Как не раз было в российской истории, на долгие десятилетия судьбой сочинения талантливого исследователя, «человека высоких достоинств и необыкновенного трудолюбия»⁴ стало забвение. Противодействие церковных иерархов научным изысканиям сыграло трагическую роль. После отъезда о. Гурия на родину сотрудники Пекинской духовной миссии перестали использовать его перевод. Попытки найти практическое применение этому уникальному труду в российских учебных заведениях, обучающих слушателей китайскому языку, оказались тщетными. После кончины священника-востоковеда материалы, собранные им за 18 лет пребывания в Китае, были выброшены. Эта история получила огласку благодаря журналу, проявившему интерес к сохранившимся письмам, которые архимандрит Гурий посылал из Китая в Россию своим друзьям. Подобные факты в очередной раз демонстрировали узость кругозора

¹ Коростовец, И.Я. Русская духовная миссия в Пекине // Русский архив. 1893. III (9). С. 57-86.

² Горский, В.В. Страницы из истории Православной Русской миссии в Китае (Письма миссионера) // Богословский вестник. 1897. Май, август, октябрь, ноябрь; 1898. Январь, февраль, апрель, июнь, август, октябрь, ноябрь, декабрь.

³ Из письма преосвященства Гурия к И.У. Палимпсестову о переводе Нового Завета на китайский язык // Русский архив. 1893. III (11). С. 394.

⁴ Петровский, С.А. Письмо архимандрита Гурия к И.Г. Терсинскому о переводе Нового Завета на китайский язык // Русский архив. 1894. I (1). С. 97.

российских обывателей, не видевших смысла в проведении различного рода востоковедческих изысканий.

Понимая необходимость пропаганды востоковедческого знания, просвещенная российская интеллигенция не хотела мириться с существующим положением дел¹. В журналах «Вестник знания», «Вестник всемирной истории», «Нива» был помещен ценнейший материал о древней и новейшей истории Китая², философии, нравственных принципах, научных познаниях³, живописи, архитектуре, устном народном творчестве⁴, политической системе, экономическом развитии Китая и его отношениях с иными государствами⁵. Эти публикации, основанные на разнообразном фактическом материале, давали общее, но вполне адекватное, представление о развитии различных сфер китайской общественной жизни XIX – начала XX в.

Выводы авторы делали самостоятельно, основываясь на тех знаниях, которыми располагали, учитывая интересы читателей, политические настроения общественности. Либеральные реформы 2-ой половины XIX в. дали толчок культурному развитию России. Разночинцы значительно пополнили ряды интеллигенции, широко обсуждавшей проблему получения университетского образования представителями непривилегированных слоев общества. Китайский опыт формирования административного аппарата не по знатности происхождения, а по личным способностям посредством экзаменов использовался в качестве аргумента в спорах.

Многие российские и западноевропейские писатели отмечали, что дарования и познания в Китае открывали возможности карьерного роста. Единственным условием было старательное отношение к познанию

¹ И.Н. Березин приложил немало усилий для выпуска серии трудов «Библиотека Восточных историков». Благодаря его стараниям с 1897 г. стала выходить «Библиотека Буддики».

² Китайская династия за время христианского летосчисления // Нива. 1894. № 51. С. 1258; Китай и китайцы // Вестник всемирной истории. 1900. № 10. С. 248; Доисторическая эпоха в Китае // Вестник всемирной истории. 1900. № 10. С. 237 и др.

³ Корейско-китайская медицина // Вестник знания. 1904. № 5; Пресса в Китае // Вестник знания. 1903. № 10. С. 172-176 и др.

⁴ Развитие китайской поэзии // Вестник всемирной истории. 1901. № 12. С. 249; Китайский театр // Вестник знания. 1904. № 5.

⁵ Сатурин, Д. Англия, Индия, Китай // Вестник всемирной истории. 1902. № 1. С. 43-64; P.G. Японский журнал о китайцах // Вестник всемирной истории. 1902. № 3. С. 196; Намерения Наполеона I относительно Китая // Вестник всемирной истории. 1901. № 8. С. 200-201; Бадмаев, П.А. Россия и Китай // Вестник всемирной истории. 1900. № 9. С. 244 и др.

классической литературы, особенно учения Конфуция, духом которого проникнут весь социальный строй, красивый почерк, хороший слог и умение составлять тексты. В числе самых любимых досуговых занятий в кругу образованных людей ведущее место занимало стихосложение. «Китайцы предпочитают умственную гимнастику, и, быть может, в этом и заключается тайна их могущества»¹, – пишет «Вестник иностранной литературы». Нет надобности формировать законы, которые бы делали образование обязательным в стране, где успех научной деятельности может сразу преобразовать положение всей семьи. Кроме того, «раз экзамен выдержан, карьера сделана. Тотчас же найдутся богатые фамилии, которые предлагают своих дочерей в жены холостым ученым ... Студент у нас, – пишет китайский генерал, долгое время проживавший в Париже, – серьезный человек: у него нет «Латинского квартала» с соблазнительными развлечениями, его не смущает также и политика. Он ведет жизнь трудолюбивую, уединенную и этим не тяготится, потому что будущее представляется ему привольным, и, окруженный книгами, он ждет, что они приведут его к великим почестям, красивым женщинам и счастливой жизни»².

Богатство, принадлежность к знатной семье для старта было важно, но, по большому счету, не предоставляло возможности занять высокий пост. «Отсюда – инициатива, предприимчивость, энергия, прагматизм, как со стороны тех богатых наследников, кто в силу рождения оказывался в более выгодном положении, так и безродных бедняков»³, рассчитывавших только на свои способности и старание.

Реформы затронули разные сферы жизни Китая, в том числе и систему образования: «признание правительством права гражданства в Китае за европейской наукой нанесло удар по китайским педантам, адептам этико-политической премудрости»⁴. Просвещенная элита осознала, что в борьбе с их государством «иностранцы опирались не на одну только крепость своих судов и

¹ А.Э. Из литературной и общественной хроники Запада // Вестник иностранной литературы. 1891. № 5. С. 357.

² Там же. С. 356.

³ Китай: традиции и современность / ред. Л.П. Делюсин. М., 1976. С. 70.

⁴ Попов, П. Основание университета в Пекине и реальных гимназий в разных провинциях Китая // Вестник Европы. 1897. № 12. С. 818.

силу орудий, но и на массу выдающихся талантов»¹, поэтому переустройство учебного дела, создание университета в Пекине, школ и реальных гимназий в разных провинциях Китая стало насущной потребностью². Реализация этого стремления усложнялась политическими событиями. Во время военных действий много казенных городских библиотек было уничтожено европейцами. К слову, из 11000 томов изданного в 1403 г. энциклопедического собрания литературных произведений, философских трактатов и конфуцианских трудов удалось спасти всего несколько книг³. Незначительное число частных библиотек продолжало работать, но они были недоступны широким слоям населения.

Как отмечалось в предыдущих разделах, российские ученые знакомились с научными достижениями Востока. Обращали внимание и на медицинскую практику Китая, но, безусловно, в большей степени для того, чтобы высказать критические замечания. Судя по заметкам журналов широкого тематического профиля, среду «всезнающих» обывателей эта тема интересовала не меньше, чем профессионалов⁴. Многие журналы писали о низком уровне гигиены в Китае и, как следствие, высокой детской смертности. «Всемирный путешественник» сетовал на отсутствие в стране медицинского факультета, способного подготовить к работе квалифицированных специалистов. В результате врачеванием занимались самоучки, лечащие больных собственноручно сделанным лекарством по древним рецептам «Травяной книги снадобий». От российского читателя не скрывалось целебное воздействие полыни, ивы, чеснока – средства от 99 болезней, составлявших основу отваров и настоев. Китайцы, не имевшие средств на лечение, предпочитали спастись с помощью ладанок, наполненных ароматными травами, а также украшением дома изображениями тигров и драконов, способных предотвратить эпидемию и спасти от чар злых демонов. Посетивший китайские порты лейтенант

¹ Там же.

² Попов, П. Проблески пробуждения в Китае // Вестник Европы. 1899. № 1. С. 186-205 и др.

³ Великая китайская энциклопедия // Мир Божий. 1901. № 5. С. 5.

⁴ Врачебное искусство в Китае // Нива. 1893. № 40. С. 906; Чумная эпидемия в Китае // Нива. 1894. № 50. С. 1280; О Китае и китайцах // Всемирный путешественник. 1894. № 1. С. 3-6; Лобза, Г.В. Маньчжурия. Семья и женщины // Мир Божий. 1901. № 4. С. 250-262; Корсаков, В.В. Верования и суеверия у китайцев (по личным воспоминаниям) // Вестник Европы. 1902. № 12. С. 655-673 и др.

А.Ф.Доливо-Добровольский записал в своем дневнике много любопытных сюжетов. По его мнению, Китай «кишит медиками: алчные доктора одновременно выполняют и роль аптекарей и ... продлевают болезни, чтобы больше заработать»¹, так как берут плату не за лечение, а за прописанное лекарство. Впрочем, ответственность за оказанную помощь была высока. Родственники могли подать в суд, если пациент умирал. Ошибка могла стоить незадачливому целителю жизни.

Благодаря периодике российский читатель наблюдал за тем, как «азиатский мир знакомился с европейским»². К примеру, журнал «Всемирный путешественник» повествовал о том, что уже широко используемые в Европе и США машины и механические системы были выставлены как образцы в торгово-промышленном музее, разместившемся во флигеле Пекинского университета. Автор статьи обращал внимание на интересный поворот истории: если в XVII–XVIII вв. изумляющие публику произведения китайского искусства ценились российскими и европейскими аристократами более отечественных, а интеллектуальная элита восхищалась образованностью китайских чиновников, то на закате XIX столетия объектом пристального внимания российской общественности становятся технические достижения европейской цивилизации.

Некоторые авторы не стремились к составлению комплексной картины жизни империи Цин, видя необходимость в более детальной характеристике отдельных регионов. Описанию китайских городов Чифу и Шанхая посвящен фрагмент книги-дневника «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову» Н.Г. Гарина-Михайловского. Окружающие лица, отмечает автор, «принадлежат той расе, которую до сих пор привыкли видеть только на чайных обложках да в оперетках. Там их изображают непременно с раскошенными глазами, толстых, неподвижных, непременно с длинными усами, бритых, непременно в халатах»³. Призыв литератора избавиться от карикатурных обобщенных представлений и научиться видеть неповторимую красоту и

¹ Путешествие А.И. Доливо-Добровольского. О Китае и китайцах // Всемирный путешественник. 1894. № 1. С. 4.

² Коммерческий музей в Китае // Всемирный путешественник. 1897. № 11. С. 175.

³ Романенко, А.Д. Китай у русских писателей. М., 2008. С. 178.

величие в Китае и культуре его жителей был услышан прогрессивными российскими публицистами.

Периодика отражала рост внимания российского правительства к развитию дальневосточных земель, выгодным проектам в Центральной и Восточной Азии, поэтому появляются статьи по литературе, искусству, истории, философии живущих там народов. Осуществляя просветительские задачи, журналистика обращалась к жанрам научной и научно-популярной статьи. Особое внимание уделялось хроникам – записям событий путешествий, соблюдающим временную последовательность. Редакторы с желанием принимали рукописи очевидцев событий, происходящих за пределами своего Отечества. Например: «Сибирский вестник» публиковал хронику поездки архимандрита Софрония Грибовского¹, «Русская мысль» – заметки В.В. Корсакова², А.В. Верещагина³. «Русское обозрение» – воспоминания К.А. Вяземского⁴, Э.Э. Ухтомского⁵. «Всемирный путешественник» и «Всемирный путешественник» (приложение к журналу «Родина») представили хронику поездок Н.М. Пржевальского и В.И. Роборовского по Центральной Азии⁶, экспедиции на Памир, в Северо-Западный Тибет и Кашгарию военного востоковеда Л.Г. Громбчевского⁷. «Исторический вестник» комментировал дневниковые заметки английского генерала Чарльза Гордона⁸, С. Рунича⁹,

¹ Каменский, П.И. Путешествие архимандрита Софрония Грибовского от Пекина до Кяхты в 1808 году // Сибирский вестник. 1823. Ч. 1. С. 38.

² Корсаков, В.В. В старом Пекине. Очерк из жизни в Китае // Русская мысль. 1904. Кн. VI. С. 182-184.

³ Верещагин, А.В. В Китае. Воспоминания и рассказы // Русская мысль. 1903. Кн. IV. С. 234; Верещагин, А. По Маньчжурии (1900–1901 гг.). Воспоминания и статьи // Русская мысль. 1903. Кн. VI. С. 206-207.

⁴ Вяземский, К. Путешествие вокруг Азии верхом // Русское обозрение. 1894. № 9. С. 317-353, № 10. С. 773-792; 1895. № 2. С. 723-749, № 7. С. 272-302, № 8. С. 653-686, № 9. С. 275-293, № 11. С. 226-253.

⁵ Ухтомский, Э.Э. На путях в Лхасу // Русское обозрение. 1892. Т. 2. Апрель. С. 709-765.

⁶ Экспедиция в Центральную Азию В.И. Роборовского // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1894. № 3. С. 33-36; Третье путешествие Пржевальского по Центральной Азии // Всемирный путешественник. 1900. Т. II. Вып. IV. С. 5-490.

⁷ По Центральной Азии // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1892. №. С. 1-4.

⁸ Заграничные исторические новости. Дневник Гордона в Китае // Исторический вестник. 1885. № 9. Сентябрь. С. 286.

⁹ Рунич, С. В Маньчжурии // Исторический вестник. 1904. № 2. Февраль. С. 608-632; № 3. Март. С. 952-982; № 6. Июнь. С. 235-271.

Г.Е. Грумм-Гржимайло¹, «Вестник иностранной литературы» – заметки П. Лоти². Журнал «Вестник и библиотека самообразования» публикует очерки о Тибете П.К. Козлова³ и о Маньчжурии П. Надина⁴. Внимание России было особенно приковано к Северу Китая, так как именно «Маньчжурия для России могла явиться как земледельческая колония, как поприще торгово-промышленной деятельности, как фактор политического могущества, как страна, призванная устранить те или иные неудобства, ощущавшиеся в пограничных русских краях»⁵. В своем очерке П. Надин знакомил читателя с описаниями внешнего вида, одежды, социальных отношений, во многом заимствованных у китайцев, выносливым, неприхотливым и миролюбивым характером местных жителей. Он писал, что несмотря на развитие земледелия, скотоводства, мелких промыслов и добычу железа, угля, свинца и золота, среди маньчжур и китайских переселенцев «нищенство доходит до невероятных размеров»⁶. Исключение составляет Мукден, резиденция генерал-губернатора, и несколько крупных городов, радующих глаз путешественника красотой храмов, частных и административных построек⁷. Повествование каждого из названных ранее путешественников индивидуально, богато не только фактами, но и личными оценками увиденного, поэтому могло вызвать различные чувства читающих. Такие книги «прочтутся с интересом и пользой, так как путешествия интересны и поучительны»⁸, – пишет «Северный вестник».

¹ Грумм-Гржимайло, Г.Е. Баранта. Эпизод на большой дороге в Китае // Исторический вестник. 1893. № 11. Ноябрь. С. 494-511.

² Лоти, П. Индия и Китай // Вестник иностранной литературы. 1902. № 2. С. 269-290.

³ Козлов, П.К. Путешествие в Тибет // Вестник и библиотека самообразования. 1903. № 44. С. 1779-1784; № 45. С. 1825-1828; № 48. С. 1947-1951.

⁴ Надин, П. Мукден – столица Маньчжурии // Вестник и библиотека самообразования. 1904. № 20. С. 779-784.

⁵ Южаков, С.Н. Маньчжурия // Русское богатство. 1901. № 4. С. 162.

⁶ Надин, П. Маньчжурия // Вестник и библиотека самообразования. 1904. № 14. С. 547.

⁷ Надин, П. Мукден – столица Маньчжурии // Вестник и библиотека самообразования. 1904. № 20. С. 779-784.

⁸ Лялина, М.А. Путешествие Н.М. Пржевальского в Восточной и Центральной Азии // Северный вестник. 1892. № 12. С. 4.

Заметки о Китае известного в свете страстью к путешествиям князя К.А. Вяземского¹ были встречены французским, а затем и российским обществом с большим интересом. Они информативны, иллюстрируют европоцентристский поход к оценке восточной культуры. Автор корректирует сведения, полученные исследователями ранее. Путевые записки можно считать существенным источником для изучения как истории повседневности империи Цин конца XIX в., так и истории распространения информации о Китае в России².

Курьезные ситуации, подобные тем, которые представлял К.А. Вяземский, описывал и журнал «Русская мысль». Как отмечалось на его страницах, простые китайцы живо интересовались иноземцами и относились к ним доброжелательно, но «страсть к наживе и хитрость» брали свое: «плата всегда усиливала радушие и услужливость»³. Возвращаясь к повествованию российского аристократа, отметим, что оно изобилует и другими отрицательными характеристиками: китайцы назывались дикими, трусливыми и назойливыми, подчеркивался отталкивающий вид грязных деревушек и городов, постоянные дворы именовались не иначе, как «прескверными сараями». Свалки нечистот и падали делали внешний вид городов с рядами лавок, узенькими улицами, двориками, кумирнями непривлекательными. «Китайская жизнь русским непонятна, – признается публицист и исследователь Центральной Азии Н.М. Ядринцев⁴. На этом фоне даже величие старейших городов Нанкина, Ханькоу и других меркло, заставляя неоднократно сожалеть о наступившем «закате» некогда могущественной империи. Подчас экспедиция сталкивалась с неприязнью населения: в иноземцев кидали камни и «всякую всячину», обстреливали. Местные власти опасались «просветителей и опекунов Китая с ближайших островов и из дальних европейских стран»⁵ и, желая

¹ Вяземский, К. Путешествие вокруг Азии верхом // Русское обозрение. 1894. № 9. С. 317-353, № 10. С. 773-792; 1895. № 2. С. 723-749, 1895. № 7. С. 272-302, № 8. С. 653-686, № 9. С. 275-293, № 11. С. 226-253.

² Благодер, Ю.Г. Записки князя К. А. Вяземского о путешествии по Китаю в 1894–1895 годах как исторический источник (по страницам журнала «Русское обозрение») // Научный диалог. Екатеринбург, 2019. № 3. С. 231-245.

³ И-ий, С. На Квантуне (в Китае) // Русская мысль. 1900. Кн. 7. С. 136-162.

⁴ Как едят китайцы // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1894. № 11. С. 172-175.

⁵ И-ий, С. На Квантуне (в Китае) // Русская мысль. 1900. Кн. 7. С. 136-162.

предупредить возможные конфликты, создавали преграды для их передвижения.

Путешествия в чужие страны всегда открывают мир новых образов и впечатлений, которые формируются в большей степени на основе изучения специфической формы организации общества, склада различных этнопсихологических качеств его членов, устоявшихся норм поведения. Наиболее доступной для восприятия является информация о разнообразных аспектах этнической культуры, поэтому в российской периодической печати изучаемого периода в разделах, посвященных Китаю, имели место описания духовных феноменов и бытового уклада. Так, журнал «Мир Божий» предложил читателям проделать путь по землям Китая в Тибет вместе с американским дипломатом, в свое время изучившим китайский и тибетский языки во Франции¹. Переодевшись китайцем, В.В. Рокхиль под страхом смертной казни, грозящей европейцам за обман, инкогнито посетил отдаленные окраины Китая и притягательный своей недоступностью и потому до сих пор малоизученный Тибет. Отсталость от европейской цивилизации, по мнению бесстрашного путешественника, проявлялась в патриархальной организации быта, примитивных способах обеспечения семьи едой, жилищем, одеждой и утварью. Путешественник остался доволен собранными уникальными свидетельствами о местной жизни и восторгался доброжелательным отношением к нему милых, добродушных, готовых оказать услуги, честных людей.

Как писал К. Штерне в журнале «Нива», китайцы, к которым мы зачастую относимся с незаслуженным презрением, в области многих искусств и ремесел оставляют нашу промышленность далеко позади. Журналы «Нива», «Исторический вестник», «Всемирный вестник» в небольших по объему статьях (1-15 страниц) упоминали об изысканной архитектуре, фарфоре, порохе, сплавах и окраске металлов, шелковой и бумажной мануфактурах, наборных и лаковых работах, типографских станках². Чаще всего иностранцы отмечали

¹ Рокхиль, В.В. В страну лам (путешествие по Китаю и Тибету) // Мир Божий. 1901. № 1. С. 1-36, № 2. С. 37-60, № 3. С. 61-67, № 4. С. 89-114, № 5. С. 115-129, № 6. С. 131-146, № 7. С. 147-178, № 8. С. 179-196.

² Штерне, К. Китайские волшебные зеркала (с рис) // Нива. 1891. № 35. С. 767; К-ова А. На могиле богдыхана (Из пребывания в Маньчжурии) // Исторический вестник. 1902. № 5. Май. С. 601-615; Китайские наборщики // Всемирный вестник. 1903. № 1. С. 214.

такую черту китайского характера, как благоговение перед традицией. Стремление к новаторству свойственно западной культуре, поэтому ее носители надеялись, что китайцы с благодарностью воспримут их технические и культурные достижения. Удивление иностранцев вызывала способность китайцев часами безостановочно заниматься однообразной работой и не стремиться ее модернизировать.

В журнале «Жизнь» были процитированы слова арабского путешественника XI в. «Китайцы, – говорил он, – принадлежат к творениям Божиим, которые весьма искусны во всем, что касается рисования и всякого рода ручной работы; в этом отношении их не превзошел ни один народ»¹. Привязанность к старине, терпение, настойчивость в работе и рассудительность – вот характеристики «народного духа». Промышленное производство повышало объем произведенного товара, но одновременно «убивало» в работнике творца, создающего уникальное произведение. Все больше стало появляться китайских торговцев, которые, поддавшись соблазнам европейских коммерсантов, ставили свои выгоды выше общего блага. Их заинтересованность в расширении торговли с европейцами, пренебрежительное отношение к уникальным ремеслам, уже не получающим могущественной поддержки со стороны правительства, противоречили политике ряда чиновников и ученых, пытавшихся сохранить уважение к традиции².

Об упадке торговли некогда процветающих китайских городов, приведшему к угасанию деловой активности и замедлению культурного развития, писали часто. Г.Е. Грумм-Гржимайло в «Вестнике Европы» с сожалением отмечал, что в провинциальной глубинке жизнь оживала лишь в праздничные дни. Благодаря праздникам в честь Неба, Солнца, Земли³, Новогодним торжествам «улицы фантастически освещались бесчисленными огнями, огненными драконами, ракетами, замысловатыми фонарями», у лавок,

¹ Китайская железная дорога (железные дороги, как носители культуры) // Жизнь. 1900. № 10. С. 272.

² Попов, П. Реформационное движение в Китае // Вестник Европы. 1897. № 10. С. 474-513; Каутский, К. Экономическое положение Китая // Мир Божий. 1899. № 9. С. 209-218; Кунов, Г. Экономическое развитие Китая // Жизнь. 1900. № 12. С. 178-196 и др.

³ Корсаков, В.В. Верования и суеверия у китайцев (по личным воспоминаниям) // Вестник Европы. 1902. № 12. С. 655-673.

как в прежние времена, толпились оживленные покупатели поздравительных картинок, красных полос с изречениями, фонарей, фейерверков, вееров, а также сладостей и печенья¹.

Э.Э. Ухтомский искренне полагал, что китайцы, даже имея малый достаток, чувствуют себя довольными. Они гордятся достижениями своей культуры и не хотят безоглядно заимствовать чужие достижения, за исключением крайне необходимого. На страницах журнала «Мир Божий» китайцев называли «большими детьми», доверчивость которых «превосходит всякие границы, а суждения наивны: от императора до чернорабочего»². Французский ученый Ш. Летурно, занимавшийся этнической психологией, называл китайцев нацией «трудолюбивой, кроткой и приветливой»³. К слову, в Кяхте российские торговцы утверждали, что им приятнее иметь дело с китайцами, чем со своим братом. «Нашей кичливой цивилизации Китай не хочет»⁴, так как научен горьким опытом, преподнесенным католическими монахами, подкупавшими местное чиновничество: «черная ряса кажется источником всякого зла и коварства, а русского купца, русского человека вообще ... примут любезно, не в пример прочим европейцам»⁵. «Ласковые и приветливые, легко поддающиеся влиянию цивилизации тунгузы, дауры, солоны, гольды, живущие в землях, подвластных империи Цин, тяготились ее законами»⁶. Они, впрочем, как и китайцы, проживающие рядом с россиянами, стали с доверием относиться к российскому правосудию. Это объясняло гостеприимство, которое оказывалось жителям России, посещавшим империю Цин по делам торговли или с целью проведения научных изысканий.

Большинство провинциальных жителей встречали иностранцев с интересом. «Враждебности ни в ком не заметно, масса настроена добродушно и

¹ Грумм-Гржимайло, Г.Е. Встреча китайцами Нового года в Хами // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1892. № 1. С. 5-9.

² Истерия и боксеры в Китае // Мир Божий. 1901. № 4. С. 77.

³ Психология китайского народа // Мир Божий. 1901. № 6. С. 69.

⁴ Вяземский, К. Путешествие вокруг Азии верхом // Русское обозрение. 1895. № 2. С. 723.

⁵ П-ий, С. Из Маньчжурских воспоминаний // Исторический вестник. 1903. № 2. Февраль. С. 592.

⁶ Иностранцы Амурского края // Всемирный путешественник. 1894. № 8. С. 115.

весело»¹. Так, в одном приморском городке «мужчины созерцали нас, – пишет В.Д. Черевков, – с неожиданным изумлением, а на прекрасную половину местного человечества напала настоящая паника»². Завидев странные костюмы европейцев, женщины бросали свои дела и собирались группами, чтобы обсудить увиденное. Затем, потеряв к нам интерес, постепенно начинали расходиться.

Радужным хозяином оказался богатый и влиятельный льяоянский купец Ли Фучу (так в тексте), человек образованный, не сторонившийся европейцев. В разговоре с нашими соотечественниками он высказал несколько положений, дающих весьма рациональное объяснение возникшим между европейскими странами и его родным государством противоречий. Его мнение, которое, впрочем, как мы уже видели в иных источниках, разделяло большинство местного населения, заключалось в невозможности достижения полного понимания и принятия европейцами политического, экономического, духовного уклада китайской нации, проявлений обрядовой и семейной жизни, конфуцианских предписаний, регулирующих даже выражение индивидуальных чувств. Препятствием являлись глубокое различие культур и нежелание иноземцев отказаться от предвзятого подхода в оценке Востока, для которого «золотой век» богатства, высокой нравственности и просвещения – это не давно прошедшее, а желаемое будущее. Жители Западного мира «не могут существовать без внешнего обмена – нам он совершенно не нужен. Китай привык производить то количество, которое необходимо ему самому, и в вывозе не нуждается, равно как и в возе»³. С точки зрения формирования общественных отношений Китай также отличался. Здесь «нет той розни в классах, какая есть в Европе, вернее, – отмечает Ли, – у нас эта разница не так резка. Вы взгляните: покроем одежды у меня и моего слуги совершенно одинаков, разница только в качестве материала. Мой дом той же архитектуры,

¹ Черевков, В.Д. По китайскому побережью. Город Вей-ха-вей // Исторический вестник. 1898. № 4. Апрель. С. 231.

² Там же.

³ П-ий, С. Из Маньчжурских воспоминаний // Исторический вестник. 1903. № 2. Февраль. С. 595.

как и фанза в последней деревушке. И так все ...»¹. В этой стране «жизнь непритязательна, просты потребности и их удовлетворение»².

Выходцы из Европы, США, России подчас отмечали отсутствие отличий внешних черт у представителей Азиатского материка. Восприятие их облика «на одно лицо» переносилось и на оценку личностных качеств. Российские китаеведы всячески пытались искоренить подобные проявления невежества. Они позволяли российскому читателю представить этническую пестроту, самобытность быта народов, увидеть особенности столичной и провинциальной жизни, осознать правдиво ли утверждение о том, что «восток полон грозных неожиданностей»³.

Еще в первой половине XIX в., в период «бесперывных нововведений в жизни народов, как в Европе, так и на западе Азии, – писал Н.Я. Бичурин, – на востоке Азии существует государство, которое по своей противоположности во всем с прочими государствами составляет редкое, загадочное явление в политическом мире. Это – Китай, в котором видим все то же, что есть у нас, и в то же время видим, что все это не так, как у нас»⁴. В конце XIX в. эти слова выдающегося востоковеда не потеряли своей актуальности. В описания эпизодов, связанных с отношениями китайцев и европейцев, вольно или невольно вкрадываются сравнения двух различных культур. Так, «китаец очень упорен и настойчив в преследовании намеченной цели и умеет обходить препятствия, которые не в силах победить; это качество в соединении со способностью к пассивному сопротивлению, делают его недюжинным противником для более нервного и порывистого европейца. Потеря самообладания в глазах китайца, которого трудно вывести из терпения, есть нравственное поражение, а, между тем, терпеливый и увертливый китаец способен вывести из терпения европейца и тем унижить его в своих глазах»⁵. Создающая радостную атмосферу оживленность китайских улиц, большое

¹ Там же.

² В старом Пекине // Мир Божий. 1903. № 5. С. 68.

³ Черевков, В.Д. По китайскому побережью. Город Ци-фу. Город Нин-по-фу // Исторический вестник. 1898. № 6. Июнь. С. 242.

⁴ Бичурин, Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. Сочинение монаха Иакинфа в четырех частях. СПб., 1848. С. 29.

⁵ Из нравов китайской империи // Вестник иностранной литературы. 1894. № 11. С. 89.

скопление людей, соблюдающих порядок и проявляющих учтивость по отношению друг к другу, противопоставлялось «скучной и серой своим однообразием, надоедливой казарменными порядками жизни европейских кварталов»¹. Даже в мелочах – масса отличий. Как пишет журнал «Русская мысль», Китай смешон в глазах европейских путешественников: книги читают с конца, седобородые китайцы с серьезными лицами пускают бумажных змеев, белые одежды символизируют траур, снимать шляпу при встрече считается неприличным, мужчины обмахиваются веером². Желание европейцев, особенно женщин, выглядеть моложе, противоречило китайской традиции, где, чем старше выглядит человек, тем больше уважения проявляют к нему окружающие³.

Не скупилась российские публицисты на критические замечания. Журнал «Мир Божий» писал об импульсивности китайцев, их способности к гневу редкой силы⁴. Ко всему они «не кровожадны, но хладнокровны в жестокости и малочувствительны к страданиям других, лишены военного мужества и не стыдятся этого, осторожны, недоверчивы, своекорыстны, меркантильны и расчётливы. Победить их можно подкупом, хитростью, запугиванием. Самомнение китайцев, вера в превосходство своей страны постоянно раздражало европейцев настолько, насколько страсть жителей Поднебесной к азартным играм вызывала презрение⁵. Журнал «Вестник Европы» отмечал медлительность, но аккуратность в работе местных мастеров, удивлялся слабостям весьма бережливых горожан, готовых потратить существенные деньги на лакомства⁶. По мнению «Всемирного путешественника», китайцы наивны и малообразованны. Строители телеграфных линий умилялись, глядя на толпу, ожидающую чудо, так как слухи о том, что в столбах сидит чертенок и

¹ В старом Пекине // Мир Божий. 1903. № 5. С. 68.

² Китайские нравы // Нива. 1894. № 7. С. 165; Китайская вежливость // Нива. 1895. № 1. С. 190; Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке (Китай и европейская цивилизация) // Русская мысль. 1899. Кн. 7. С. 170-195.

³ Китайская вежливость // Всемирный путешественник. 1900. № 11. С. 174.

⁴ Истерия и боксеры в Китае // Мир Божий. 1901. № 4. С. 77-81.

⁵ Психология китайского народа // Мир Божий. 1901. № 6. С. 68-70.

⁶ Хвостов, А. Русский Китай. Наша первая колония на Дальнем Востоке // Вестник Европы. 1902. № 10. С. 653-696.

передает сообщение через полую проволоку, уже давно разлетелись по ближайшим поселениям¹.

Автор популярных книг по географии С.К. Круковская писала: «Нет ни одного народа на свете, который бы больше китайцев был опутан тысячью самых разнообразных излишних и ненужных церемоний»². К примеру, опоздать на час или два считалось показателем высокого общественного положения, а выполнение множества поклонов – признаком хорошего тона.

Рационализм и практицизм европейца негодует, оценивая многие деяния, совершаемые в этой стране, как бессмысленные. Иллюстрирует сказанное на страницах «Исторического вестника» российский исследователь И.Е. Иванов, проводивший научные изыскания в мукденском дворце. После перенесения столицы в Пекин резиденция маньчжурских князей стала посещаться очень редко и со временем пришла в запустение. Несмотря на это, ее богатые сокровищницы продолжали регулярно пополняться: «каждые десять лет император присылал сюда множество вещей, необходимых в обиходе»³, как того требовала традиция. Богатства никем не использовались, многое безвозвратно гибло, но правители Поднебесной по-прежнему проявляли покорность старинным обычаям⁴.

В приведенных примерах не только явно проглядывают элементы китайского этикета и принципы межличностных отношений, привлекавшие значительное внимание читателей, но и отчетливо проступают облики самих авторов – носителей иной духовной традиции.

«Вестник Европы» неоднократно писал о китайском искусстве. Театр назывался развлечением полезным и достойным, отмечалось распространение среди населения пения, подчеркивалось особенное уважение к поэзии. В китайской живописи выделялась ее условность, черпавшая сюжеты в истории или природе. Демонстрировались образцы лубочных картин, которые вызывали симпатию у небогатого населения, описывались скульптурные произведения:

¹ Китайский телеграф // Нива. 1892. № 51. С. 1151; Устройство телеграфных столбов в Китае // Всемирный путешественник. 1898. № 12. С. 188-189.

² Круковская, С.К. Китай. Очерки жизни и нравов Небесной империи. СПб., 1904. С. 77.

³ Иванов, И.Е. Мукденский дворец // Исторический вестник. 1903. № 6. Июнь. С. 1002.

⁴ Психология китайского народа // Мир Божий. 1901. № 6. С. 68-70.

изображения божеств («кумиров»), орнамент украшений зданий и маленькие статуэтки. Китайское зодчество получило низкую оценку из-за шаблонности проектов, за исключением кумирен, уникальная красота которых во все времена вызывала бурные похвалы¹.

Переводы конфуцианских трактатов и исторических хроник были малопривлекательными для российских обывателей, так как, знакомя только лишь с внешней стороной китайской жизни, лишали читателя чувственного восприятия. Материалы истинно национальной «Пекинской газеты» (столичных известий) знакомили читателей с придворной службой чиновников и офицеров, текстами указов, донесениями и рапортами губернаторов, новыми назначениями на высокие должности в империи. Как писал «Вестник знания», «европейцу номер газеты доставлял неистощимый материал для смеха», так как в ней он находил сообщения о том, что «губернатор просит издать указ о благодарности русалкам, которые во время засухи наполнили реку водой и устроили таким образом толпы мятежников», «сановник называет себя «старой клячей» за то, что не смог быть благодарным за 1/10-тысячную часть императорского расположения», а сам император «извещает народ о том, что он торжественно посылает манифест небесным богам с тем, чтобы они прекратила засуху, вызванную его невежеством и безумием»².

Подобное положение дел подтолкнуло российский ученый мир к привлечению для познания Китая произведений художественной литературы. Интерес к ним, проявленный в просвещенных кругах России еще в XVIII в., сохранялся и в последующие столетия. Бытовая тематика китайского романа представляла особый интерес как для профессиональных китаистов, так и для тех, кто не был связан с исторической наукой. Сюжетная линия широко открывала двери домов, без утайки показывая все стороны жизни их обитателей, вплоть до самых сокровенных. Это позволяло составить мнение о нравах представителей различных слоев китайского общества, их быте,

¹ Хвостов, А. Русский Китай. Наша первая колония на Дальнем Востоке // Вестник Европы. 1902. № 10. С. 653-696; К-ова А. На могиле богдыхана (Из пребывания в Маньчжурии) // Исторический вестник. 1902. № 5. Май. С. 601-615.

² Пресса в Китае // Вестник знания. 1903. № 10. С. 172-176.

семейных взаимоотношениях, видах деятельности, ритуалах, повседневных и праздничных традициях.

Избегая описаний политических и острых социальных проблем, развлекая публику, предлагая ей занимательное чтение и обилие полезных сведений, некоторые издательства Санкт-Петербурга и Москвы пристально следили за европейскими переводами китайских произведений. Впрочем, далеко не все придавали значение такого рода литературе. Это дает повод выделить имена А. Смирдина, М. Каткова, В. Балашова, П. Сойкина, С. Николаева, И. Гольдберга, А. Девриена, М. Стасюлевича, профессиональная деятельность которых не только способствовала изданию востоковедческой литературы, но и ее динамичному продвижению на провинциальный книжный рынок.

Российские ученые отмечали, что чтение китайских бытовых романов весьма полезно, так как они в определенной степени выступали как исторические источники, знакомя читателя с частной жизнью персонажей и всего общества определенной эпохи. Читатель находил описание бытовых условий (одежды, пищевой традиции, жилища) и семейного уклада, отражающих представления китайцев о личности и культуре, а также характера взаимоотношений между представителями различных слоев населения, членами семьи (в частности, освещалась тема роли и положения мужчины и женщины в обществе), соседями, сослуживцами. В художественном наследии этого жанра нашли свое воплощение своеобразие и особенность духовного склада китайского народа¹.

Еще в 1812 г. в «Журнале департамента народного просвещения» появились тексты под названием «китайские анекдоты», которые, как указано в краткой аннотации, были переведены с маньчжурской рукописи Императорской библиотеки. В 1839 г. журнал «Сын отечества»² разместил одиннадцать аналогичных рассказов, среди которых находились поучительные истории из знаменитых произведений. Для тех, кто имел возможность ознакомиться с ними, образ Китая стал наполняться новыми чертами. Категории системы

¹ Китайские романы // Нива. 1895. № 14. С. 335.

² Копотилова, В.В. Издание китайских произведений представителями российской общественности (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Вестник Омск. ун-та. 1998. Вып. 2. С. 64.

семейных отношений: долг и чувство, общество и индивид, обязательство и личная склонность, раскрывали особенность китайской культуры – приоритет этического начала в создании иерархии социальных ценностей, возвышение идеалов добродетели и справедливости, мудрости и человеколюбия.

На страницах «Исторического вестника» Р. Дуглас приводит образцы произведений различных жанров¹. Историческая повесть, сюжет которой основан на событиях эпохи смутного времени междоусобиц, соседствует с отличающимися своеобразным юмором бытописаниями, многие из которых были записаны со слов уличных рассказчиков².

«Вестник иностранной литературы» не раз публиковал образцы художественной литературы как китайской, так и европейской о Китае. Как писал французский путешественник Ш. Пети – автор одного из них, «произведение составлено по моим запискам во время продолжительного пребывания в Китае. Я имел редкую возможность изучить нравы и обычаи этого необыкновенного народа»³. В его романе картины китайской природы, описания нравов аристократической касты ученых были мастерски окрашены в своеобразный яркий местный колорит. В то время, когда у европейских народов солдат являлся народным героем, в китайцах военные подвиги не возбуждали ни восторга, ни сочувствия. Героем рассказов становился не воин, победивший врага, а прилежный ученик, хорошо выдержавший экзамен, или же скромный, почтительный и добродетельный ученый, изучавший тексты классических книг. В связи с этим, возможность ознакомиться с бытом китайской семьи, ее проблемами и надеждами, так же давала китайская повесть «Лива», сочиненная цензором Пай-Хасинг-Тсиеном (так в тексте. – Ю.Б.).

Из романа первого секретаря китайского посольства в Париже, генерала Чженгь-Ки-Тонга (так в тексте. – Ю.Б.), опубликованного в журнале «Русское обозрение»⁴, российский читатель мог узнать о жизни нанкинской молодежи,

¹ Китайские рассказы // Исторический вестник. 1893. № 6. Июнь. С. 865-866.

² «Исторический вестник» опубликовал произведения «История трех царств», «Повесть о неверной жене», «Китайская девушка с дипломом», «Брачный обман».

³ Пети, Ш. Любовные похождения Ли-Та-Чу // Вестник иностранной литературы. 1904. №11. С. 45.

⁴ Чженгь-Ки-Тонг. Роман желтого человека (из китайской жизни) / пер. Ф.Д. // Русское обозрение 1891. Т. 1. С. 769, Т. 2. С. 287, Т. 3. С. 745.

стремящейся, успешно сдав экзамены, добиться жизненного успеха. События разворачивались на фоне описаний достопримечательностей бывшей столицы империи, простых историй ее жителей, сложной системы испытаний, предложенных императором. Конечно, официальные хроники позволяли получить подробную информацию о системе образования, но они умалчивали о характерах конкурсантов, их личной жизни, отношении к учению, карьере и семье. Вновь перед читателем разворачивается сентиментальный сюжет о возвышенных любовных переживаниях.

Не следует забывать, что переводная литература была адаптирована к вкусам соотечественников и показывала, каким Европа «видела» Китай. В западной и русской интерпретации читатель получал некое единение китайского сюжета с европейскими фигурами речи, придающими яркость и выразительность описанию чувств и поступков.

Китайская сказка, опубликованная во «Всемирном путешественнике»¹, как будто продолжала историю усердного студента, ставшего со временем могущественным вельможей. Желая преподать урок читателю, автор (и переводчик) разыграл трагический сценарий. Рожденное фантазией автора бытописание привлекает своей тематической многогранностью: здесь и подробный рассказ о китайской административной системе и жизни чиновничества, описания жестоких наказаний, которым подвергались преступники, характеристика религиозных представлений, зарисовка общественных нравов.

Китайская литература, в отличие от множества иных переводных текстов, играла непростую роль. Она была не только носителем определенной информации и инструментом эстетического воздействия на воображение и чувства читателя, как любое художественное произведение. «Китайскими» образами российские авторы, критики, редакторы пытались говорить с современниками о трудностях их собственной жизни, политических и социальных проблемах, волнующих общественность. Еще в первой половине XIX в. появилась особая форма журнальных памфлетов – так называемый

¹ Жизнь – это сон. Китайская сказка // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1900. № 1. С. 1-6.

«литературный Китай», которая позволяла использовать обширный этнографический материал по усмотрению сочинителя. Литературное произведение теряло достоинства восточного стиля. Так, редактор О.И. Сенковский приспособлял к цензурным требованиям и вкусам обывательской аудитории китайские тексты. Он, исключая теоретические научные рассуждения, оставлял лишь любопытные факты и полезные сведения, придавая им занимательную форму. Эти безобидные произведения сомнительной художественной ценности стали поводом бурных обсуждений литературных знатоков. К примеру, О.И. Сенковский выполнил стилистическую обработку и опубликовал китайскую комедию «Фаньсу, или плутовка горничная», которую якобы составил «в Кяхте пограничный толмач Разумник Артемонов сын Байбаков»¹. Спустя несколько десятилетий В.А. Каверин отметит, что это произведение явно было написано самим востоковедом с определенным умыслом. «Пасквильность, – писал он, – была затушевана с истинной виртуозностью, тем более язвительной казалась она тем, что за сложной, нарочито запутанной тканью «настоящих» китайских разговоров можно было узнать российскую действительность. Все или почти все действующие лица, судя по намекам, по незначительным, казалось бы, словам, наконец, по общему тону автора характеристик, которыми сопровождается появление каждого из героев на сцене, изображали современников»².

Одним из наиболее выдающихся китаеведов конца XIX – начала XX в., глубоко изучавшим китайскую художественную литературу, был академик В.П. Васильев. В своих работах он подчеркивал значение китайского литературного творчества в истории развития мировой, а особенно восточной культуры³. Исследователь ценил роман, видя в нем источник многих знаний. «Если вы хотите познакомиться с китайской жизнью, – писал он, – до сих пор для вас замкнутой в высших сферах, то только и можете получить сведения из романа... Вообще нам кажется, что действительную жизнь и настоящий взгляд на нее китайцев можно узнать не по собственным наблюдениям – до этого еще

¹ Каверин, В.А. Барон Бранбеус. URL. <http://www.fantlab.ru/work128773> (дата обращения: 08.08. 2014).

² Воспоминания старого литератора // Исторический вестник. 1886. Кн. X. С. 585.

³ СПФ АРАН. Ф. 775. Оп.1. № 44. Л. 1-8; № 57. Л. 1-207.

далеко, потому что европейцу невозможно заглянуть во все ее уголки, – не по конфуцианским книгам, которые развешивают жизнь человека по дням и часам. Только роман, даже не драма, потому что она не может дать тех же подробностей, знакомит нас вполне с этой жизнью»¹. Безусловно, считать сюжет произведения этого литературного жанра полностью реалистическим нельзя, но сопоставление текстовых описаний с исследованиями историков подтверждали точность в иллюстрировании картин жизни китайского социума.

Русские писатели, побывавшие в Китае, подробно описывали увиденное в очерках и обозрениях. На полках книжных лавок все чаще появлялись повести и рассказы о жизни Китая, отражающие то, каким увидели или хотели увидеть его авторы. В отдельных произведениях мелькали китайские символы, черты, образы. Так, тонкой нитью связал русскую литературу с китайской культурой автор романа «Китайские тени», опубликованного в журнале «Русское богатство»². Довольно странное название для романа о русском быте было выбрано не случайно. «Китайские тени» – образное выражение. Двуличие, тщеславие и притворство, противостоящие добру, напомнили автору китайский театр теней – реальный мир и его отражение.

Российская периодическая печать конца XIX – начала XX в. не баловала своим вниманием вызывавшую ранее большой интерес тему китайского театрального искусства. Можно назвать небольшое число статей, посвященных древним традициям этого направления китайской культуры. О том, как важен для китайцев театр, на страницах «Всемирного путешественника» писал польский востоковед Ян Гржегоржевский³. Он предлагал читателю посетить кварталы «цветов и вербы»⁴, где размещались самые модные театры – излюбленные места свиданий «золотой молодежи» и встреч ценителей исторической и мифической драмы. Судя по описаниям, европейцам по-прежнему «китайский театр виделся собранием множества курьезов,

¹ Цит. по: Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. Изд. 2-е. М., 2001. С. 15.

² Гнедич, П.П. Китайские тени. О романе // Русское богатство. 1895. № 11. С. 67-70.

³ Театр в Китае (из путевых заметок Яна Гржегоржевского) // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1893. № 11. С. 170-176; № 12. С. 188-190.

⁴ Наименование «цветы и верба» символично: «цветы» – молодые красавицы, «верба» – актеры, прекрасно ведущие женские партии.

пантомимой с небольшой декламацией, которая не пробуждала фантазии»¹. На страницах иллюстрированного журнала «Нива» можно было заглянуть за кулисы: один из номеров этого издания поведал читателю о жизни китайских актеров за пределами создаваемых ими сценических образов². Особо следует отметить попытки осуществить театральные постановки китайских произведений на сцене западных стран. Так, в Нью-Йорке в течение ста вечеров по одному акту в день перед глазами зрителей представляли неожиданные сюжетные повороты, а в них сложные ситуации, в которые попадали герои китайской пьесы «Таинственный черный ящик»³.

Страницы периодических изданий «Мир Божий», «Вестник Европы» и других наполнялись наибольшими (от 4 до 12 страниц, реже более 40 страниц) этнографическими статьями о родственных отношениях у народов, живущих в империи Цин⁴. Здесь все дорожат семьей, роль клана, состоящего из 30–40 человек, воистину, велика. Культ поклонения предкам придавал особую важность воспитанию потомства, поэтому китайцы старались вступить в брак как можно раньше. Их «интимная жизнь была покрыта своеобразной религиозной и обыденной философией»⁵. Рождение ребенка было большой радостью в том случае, если на свет появлялся мальчик. Не одно десятилетие публикации об убийствах дочерей или продаже их в рабство шокировали российского обывателя⁶. В браке высоконравственное поведение женщины всегда подчеркивалось, а провинности карались. Даже в Запретном городе положение женщин не было благополучным. Гаремная жизнь была сложной, и «разжалование» жен императора за проступки и интриги было расхожей практикой. Впрочем, свидетельства иностранцев о том, что женщина занимала приниженное положение, позволяющее ее прогнать и даже убить, не были

¹ Китайский театр // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1898. № 9. С. 143.

² Положение актеров в Китае // Нива. 1892. № 7. С. 164.

³ Вот так пьеса // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1895. № 10. С. 159.

⁴ Лобза, Г.В. Маньчжурия. Семья и женщины // Мир Божий. 1901. № 4. С. 250-262; Корсаков, В.В. Детский мир в Китае // Вестник Европы. 1901. № 5. С. 217-226; В старом Пекине // Мир Божий. 1903. № 5. С. 68-72 и др.

⁵ Корсаков, В. Пекинские события // Русское богатство. 1902. № 1. С. 68-70.

⁶ Легализованное убийство девочек // Нива. 1892. № 4. С. 92; Поездка в Пекин. Воспоминания о Китае (очерк с шестью рисунками) // Нива. 1894. № 37. С. 875-879.

бесспорными. Журнал «Вестник Европы» подтверждал бесправие обремененной ведением домашнего хозяйства женщины, но отмечал, что судьба ее вовсе не горестна: если она отличалась покладистым характером, то в «новой» семье ее не обижали, а муж относился к ней с участием и заботой. На патриархальный уклад китайской семьи оказывали существенное влияние социальные проблемы. Бедность часто становилась препятствием к заключению брака, поэтому среди китайских мужчин много холостяков. Нужда вынуждала женщин заниматься проституцией, особенно распространенной в портовых городах, где сосредотачивалось много пришлых мужчин, не имеющих семьи. На удивление российских путешественников, многие мужчины, женщины, в том числе и из обеспеченных семей, дети потребляли опиум¹.

На протяжении не одного десятка лет редакционные коллегии российских изданий размещали статьи о самобытных местных обрядах². Каждый ритуал был копилкой различных сведений. Он отражал религиозные представления китайцев, их отношение к жизни и смерти, демонстрировал социальное положение и уровень материального благосостояния.

Многие литераторы с сожалением отмечали равнодушие значительной части российского общества к серьезному чтению и желание предприимчивых издателей потакать ее прихотям. Российская периодика способствовала распространению множества мифов, в частности, касающихся пищевой культуры в Китае, выработанной не одним поколением. По сведениям морского офицера, имя которого журнал «Новое слово» не называл, в окнах китайских ресторанов висят убитые черные собаки и кошки, «мясо которых считается самым питательным, ... летом помогает от загара и возбуждает силы. Мясо крыс тоже ценится дорого, потому что оно способствует росту волос»³. Журнал «Всемирный путешественник» намеренно высвечивал эпизоды, контрастирующие между собой. «В «кошачьих» и «собачьих» ресторанах

¹ Потанина, А.В. Серошевский, В. Янг-хун-цзы (заморский черт) // Мир Божий. 1900. Т. 4. С. 28-46; Т. 5. С. 81-97.

² Праздник весны // Нива. 1894. № 16. С. 379; Похороны в Китае // Всемирный путешественник. 1900. № 5. С. 74-75; В старом Пекине // Мир Божий. 1903. № 8. С. 67-74; Корсаков, В.В. На Востоке (письма из Пекина) // Вестник Европы. 1903. № 5; Ястремский Ф. Очерк быта и нравов Северной Маньчжурии // Исторический вестник. 1904. № 4. Апрель. С. 221-271 и др.

³ Рестораны в Китае // Новое слово. 1895. № 2. С. 473.

царило зловоние, и уличный шум, крики носильщиков действовали удручающе на нервы... В саду чайного дома пение птиц, журчание ручейков, шум каскадов, в связи с чистотой воздуха, напоенного ароматами цветников»¹, нежили душу, отгоняли неприятные воспоминания. Как писал журнал «Русское богатство», изумительная умеренность пищи рослых и отнюдь не тощих или слабосильных парней явилась результатом приспособления многих поколений и представляется теперь могучим орудием пассивной конкуренции с другими народами»².

По мнению россиян, «китайские вина дурны, пряности вызывают жажду»³, а церемонность в организации и проведении обрядов комична. В тоже время, как отмечал путешественник и общественный деятель Н.М. Ядринцев, в китайцах вызывало презрение то, что русские едят неумеренно, смешивая пищу со спиртными напитками. Отзывы наших соотечественников о кулинарных предпочтениях китайцев были зачастую негативными. Н.М. Ядринцев называл сведения о том, что китайцы едят червей и мышей, вздором и выдумкой. Он пробуждал любопытство читателей описаниями блюд местной кухни и восхищался умением китайцев потреблять много еды без обременения желудка. «Китайский обед, – пишет он, – нечто своеобразное. В нем выразилась вся китайская культура ... Китайский обед – это кухня народа изысканного вкуса, избалованного на разнообразии южных произведений природы»⁴.

Китайская кухня, славящаяся разнообразием блюд на любой вкус, все же разительно отличалась от российской. В связи с этим, заимствования в употреблении отдельных блюд, пожалуй, можно было увидеть лишь в приграничных территориях. Исключение составлял чай. Владельцы чайных фирм снаряжали экспедиции на Восток, сами посещали Китай с целью ознакомления с условиями возделывания, производства и культуры потребления различных видов чая. Во второй половине XIX в. под влиянием

¹ На парадном китайском обеде // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1893. № 5. С. 76-80.

² Южаков, С.Н. Что делать в Китае? // Русское богатство. 1900. № 8. С. 113.

³ На парадном китайском обеде // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1893. № 5. С. 76-80.

⁴ Как едят китайцы // Всемирный путешественник (приложение к журналу «Родина»). 1894. № 11. С. 172-175.

прусских торговцев кофе появилась литература о вредном воздействии и разорительной дороговизне чая, преследовавшая определённые торгово-политические цели. Российские учёные и предприниматели, торговавшие чаем, стремились развеять множественные слухи, пропагандируя истинное значение чая для здоровья¹. С этой целью публиковались брошюры «Полезьа и значение чая, как питьевого напитка», «Чай. Откуда он идёт к нам и чем полезен», «Чай и его польза» и др., но малые тиражи не могли преодолеть неосведомленность малообразованного российского населения. На помощь приходили периодические издания. Журнал «Северный вестник» дал анализ книги А.П. Субботина, в которой полно и всесторонне рассматривался вопрос о важности потребления чая – напитка, о котором «даже образованные люди имеют понятия весьма смутные»². Используя отчеты и бюллетени русских и английских фирм в Шанхае, Тяньцзине, Кяхте, Ханькоу, консульские докладные записки, биржевые сведения, обзоры внешней торговли, статистические сборники, статьи русской и иностранной периодики, автор формирует в сознании читателя целостное представление о понятии «чай». Здесь и рассказ об истории торговли России, Европы и Китая, и научные сведения о самом растении, географии его произрастания и сортах, химическом составе и воздействии на организм, важном социальном значении его употребления (как альтернатива алкогольных напитков), а также экономические подсчеты, говорящие о том, что этот товар служит весьма крупной статьёй импорта и таможенного дохода.

В 1900 г. в Петербурге начала выходить газета «Чайный листок». В ней публиковались статьи о том, как выращивают, собирают чайные листья и ведут торговлю. Кроме того, сообщалось и о кондитерских изделиях, сахаре, шоколаде, которые составляли неотъемлемую часть чаепития в русских семьях. В столице и провинциальных городках Общества трезвости открывали чайные заведения для борьбы со злоупотреблениями спиртными напитками. На рубеже XIX–XX вв. китайский чай стал ходовым товаром, так как чаепитие становилось излюбленным досуговым времяпрепровождением.

¹ Тихомиров, В.А. Культура и производство чая на Цейлоне и в Китае. СПб., 1892.

² Субботин, А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах // Северный вестник. 1893. № 3. С. 60.

Для более глубокого познания общественных нравов, духовной сферы изучаемого народа необходимо не только изучить принципы организации бытового уклада, но и обратиться к анализу его религиозно-философских взглядов. Вопросы любопытных путешественников не оставались без ответа, так как китайцы крайне охотно поддерживали разговор о своих верованиях и с любопытством относились к чуждому им православному богослужению. Несмотря на синкретизм самодостаточных религиозных течений, китайцы, нося амулеты и веря в силу заклинаний, «жили в суеверных преданиях седой старины»¹. Как отмечали путешественники, «около каждой китайской деревни находится божница в виде шкапчика из камня или глины, в ней искусно изваянные маленькие фигурки богов»². Они вызывали интерес, но российским читателям сложно было разобраться в обширном пантеоне божеств и мифических героев.

Авторы, публиковавшие очерки в российских литературных и исторических периодических изданиях, не обходили вниманием систему мифических воззрений китайского народа³, но подавляющее число произведений касались более полемики по вопросу о превосходстве европейского духовного наследия, а не исследования основ и эволюции даосского и буддийского культа. В связи с этим «Северный вестник» призывал к серьезному ознакомлению с мудростью Востока: «Не надо ни жалких слов, ни пафоса, ни взбудораженных ожиданий, надо только знания, побольше знания»⁴. В противном случае философские принципы китайских религиозных практик самосовершенствования будут неверно истолкованы россиянами, в сознании которых уже укоренилось убеждение в том, что для китайцев «жизнь – это только вечное социально значимое движение, цивилизованному человеку присуща жажда общности, которую он никогда не будет в состоянии

¹ Корсаков, В.В. Верования и суеверия у китайцев (по личным воспоминаниям) // Вестник Европы. 1902. № 12. С. 655.

² И-й, С. На Квантуне (в Китае) // Русская мысль. 1900. Кн. 7. С. 136.

³ Георгиевский, С.М. Мифические воззрения и мифы китайцев // Русское обозрение. 1891. Т. 5. С. 728-820; Т. 6. С. 42-97.

⁴ Шюре. Сакья-муни, древний мудрец (легенды о Будде) // Северный вестник. 1886. № 6. С. 126.

затушить»¹. Проявление ее ярче в любви к родному очагу, которая «заглушала в китайце чувство патриотизма, понимаемое весьма смутно. В душе этого народа жива идея национальности, зависящая от сознания родственных связей семейств между собой»². Противопоставление этому утверждению находится в буддизме, для которого самым важным является не обязанность одного человека по отношению к другому, а внутренняя работа саморазвития. Э.Э. Ухтомский характеризовал буддизм совершенно иначе, считая его «выразителем народного настроения». Его непосредственное отношение к жизни, «умение покорять себе повсеместно, куда бы он не приходил, расположение туземцев какой угодно страны и с каким угодно бытом способствовали совершенствованию местной культуры»³. На страницах журнала «Русская мысль» Г. Ольденбург критиковал односторонность оценочных подходов, считая, что она может повлечь за собой пагубные последствия. Автор полагал, что «мистический туман восточных религий» вызывал особый интерес в России в среде лишь тех, кто желал в силу различных обстоятельств «погрузиться в мир созерцания и забвения»⁴ и ослабить динамизм социального развития.

Расширение контактов россиян с жителями государств Центральной и Юго-Восточной Азии привело к тому, что в российской столице в XIX – XX вв. проживало достаточно много буддистов из Китая, Сиам и Японии. «Все они, – писал «Виленский вестник», – группируются вокруг своих посольств, при которых устроены особые молельни-капища, где людям, исповедующим буддийскую веру, предоставлена возможность свободно отправлять свои религиозные обряды»⁵. Есть сведения о том, что в российской столице русские аристократы, политические деятели, офицеры охотно посещали салон родовитых калмыцких князей Тюмень и Тундутовых. Порой дискуссии, разгоревшиеся в частных беседах отдельных участников подобных мероприятий, получали дальнейшее развитие в кругу идейных противников или

¹ Лесевич, В. Буддийский нравственный тип // Северный вестник. 1886. № 5. С. 42.

² Хвостов, А. Русский Китай. Наша первая колония на Дальнем Востоке // Вестник Европы. 1902. № 10. С. 653-696.

³ Ухтомский, Э.Э. Тибетский буддизм и наша окраина // Русское обозрение. 1892. Т. 2. Март. С. 221.

⁴ Ольденбург, С.Ф. Будда, его жизнь, учение и община // Русская мысль. 1891. Кн. 5. С. 218.

⁵ Алексеев, А. Буддийский Петербург. URL. http://www.buddhism.ru/buddhra/bru6/buddhist_petersburg.php (дата обращения: 05.01. 2008).

единомышленников, в среде историков и философов – членов просветительских обществ, а также в рамках публичных лекций в стенах образовательных учреждений. К обсуждению наиболее принципиальных вопросов, в том числе и на страницах периодических изданий, присоединялись и широкие круги прогрессивной интеллектуальной общественности.

В.П. Васильев, И.П. Минаев, С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской, О.О. Розенберг, Б.Я. Владимирцев в изучаемый нами период только начинали создавать базис российской буддологии. Большинству обывателей буддизм представлялся бессистемным собранием мифов, необычных доктрин и загадочных практик. Отсутствие монотеизма, экзотические ритуалы, идея о Просветлении без самоограничения путем самосовершенствования являли собой вызов укоренившимся православным представлениям о религиозных и нравственных правилах.

Высоко оценивая универсальность буддизма, В.С. Соловьев признавал, что, «несмотря на то, что эта религия обладает удивительной пластичностью, приспособляемостью, все же она содержит в себе элементы замкнутости, и что только проникновение идей христианской религии дали этой культуре возможность общаться с миром полноценно и проявлять свою национальную даровитость. Не сами китайцы, а их ложный жизненный строй – это то, что разобщает этот народ с прочим человечеством, делает его исключительной противоположностью европейской культуре»¹. Строгая иерархия, чувство долга, следование традициям, трудолюбие, отождествление себя с природой – все это, по мнению философа, укрепляло в китайцах веру в свою исключительность. «Есть основание думать, что Дальняя Азия ... собирается одолеть нас своими культурными и духовными силами, сосредоточенными в Китайском государстве буддийской религией»². Впоследствии, считал В.С. Соловьев, это может привести к мировому столкновению³. Экономические трудности, вызванные, в том числе, и истощением земель, вырубкой лесов,

¹ Соловьев, В.С. Китай и Европа // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2. С. 188-190.

² Соловьев, В. Враг с Востока // Северный вестник. 1892. № 7. С. 253-264.

³ Вл. Соловьев о китайском вопросе // Московские ведомости. 1900. 6 сентября.; Желтый вопрос // Московские ведомости. 1900. 2 июня; Неразумное китаефильство // Московские ведомости. 1900. 2 августа; Желтая Россия // Санкт-Петербургские ведомости. 1901. 28 апреля.

усугубляли тяжелое положение Поднебесной. Угрозу представляла пустыня, поэтому «необходимо высаживать леса, отвоевывать землю у песков»¹. Значительная часть российской политической элиты разделяла убежденность философа, что результатом жесткой экспансии Запада на Восток будет неминуемое ответное наступление «желтой расы». Одних настораживал мощный потенциал китайского народа, другие опасались «внутреннего Китая», который, по мнению поэта Д.С. Мережковского, представлял собой «мещанство, позитивизм, утрату индивидуального начала ... царство вечной посредственности, где личность приносится в жертву грядущему вселенскому муравейнику»².

Негативные настроения, слухи о надвигающейся опасности поддерживались прессой³ и многими представителями провинциального и столичного чиновничества. Мнение о великолепии «неподвижного Китая» все реже получало одобрение. Для наиболее консервативных российских кругов империя Цин являла собой символ отсталости. Либералы, осуждая царящую в стране деспотию, призывали к усилению агрессии со стороны европейского мира⁴. Трагический опыт Китая использовался ими в качестве аргумента необходимости скорейшего реформирования собственной политической системы по примеру передовых западных держав.

Журнал «Жизнь» в определенной степени пытался успокоить российскую общественность заверением, что «России не нужна чужая земля. Мы достаточно сильны, чтобы не бояться усиления державы на Востоке»⁵. Допущение китайцами европейской торговли не являлось свидетельством их бессилия. Усвоение европейской культуры, перевооружение, железные дороги сделают Китай могущественным государством. Опасность для России – не возрождение

¹ Попов, П. Реформационное движение в Китае // Вестник Европы. 1897. № 10. С. 474.

² Шумакова, М.П. Миф о Востоке в менталитете русской интеллигенции на рубеже XIX – XX веков // Уржумка. Челябинск, 1996. № 1. С. 23.

³ Слонимский, Л. Желтая опасность // Вестник Европы. 1904. № 4., № 5; Клеменц, Д. Беглые заметки о желтой опасности // Русское богатство. 1905. № 7.

⁴ О политике в китайских делах // Санкт-Петербургские ведомости. 1900. 27 октября; Политика «открытых дверей» // Новое время. 1900. 9 октября.

⁵ Васильев, А. К событиям в Китае // Жизнь. 1900. № 8. С. 317.

Китая, а усиление в нем европейских государств, которые будут препятствовать развитию добрососедских российско-китайских отношений¹.

Французская пресса, а вслед за ней и российская, к примеру, газета «Санкт-Петербургские ведомости», в достаточно часто появлявшихся коротких заметках, занимавших не более одной колонки, сообщала совместных действиях своих дипломатов для усиления позиций китайского правительства², готового продолжить уже успешно идущие реформы: строительство телеграфных линий, реорганизацию армии под контролем европейских инструкторов и т.д.³. Сообщалось об интересе иностранных держав к экономике Китая. Об этом свидетельствовали статьи об успехе китайского займа, появлении первых российских торговых представительств и франко-китайского торгового договора, расширяющего права французов на промышленное строительство и разработку горных промыслов и открывающего для их судов китайские порты, а также возмущении Германии привилегиями Франции и России⁴. Доходы государства, зафиксированные китайским правительством, позволяли говорить о платежеспособности местных финансовых институтов⁵.

Ранее Китай казался европейцам особенным и недоступным: «при упоминании о нем вставал образ какого-то сказочного государства с фантастическими городами и людьми, которые только и делают, что приседают друг перед другом. Отважный солдат проник за толстые башни Великой китайской стены, в сам Пекин, забрался в императорский дворец и стал, наконец, там твердой ногой, решившись внести свет в это огромное болото»⁶. На деле все обстояло иначе: «европейцы вводили в Китай нетерпимость,

¹ Русско-китайская задача // Исторический вестник. 1891. № 1. Январь. С. 276-277.

² События в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 207. 2 (14) августа. С. 1.

³ О строительстве телеграфных линий в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 198. 24 (5) июля. С. 2; Восточно-азиатские перспективы // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 199. 25 (6) июля. С. 1; Китайские внутренние дела // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 14. 19 (1) января. С. 4 и др.

⁴ Успех китайского займа // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 175. 1 (13) июля. С. 2; Франко-китайский торговый договор // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 188. 14 (26) июля. С. 2; Берлинская пресса о Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 193. 19 (31) июля. С. 1; Англо-китайские отношения // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 210. 5 (17) августа. С. 2 и др.

⁵ О финансовом положении Китая // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 224. 19 (31) августа. С. 1.

⁶ Враги христиан в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 5. С. 336.

презрение к туземцам, жестокость. Appetit эксплуататоров, демонстрировал отсутствие элементов нравственных устоев»¹. Журнал «Русское богатство» пишет, что «европейская христианская цивилизация внесла в среду языческого, но самобытно-культурного народа, лицемерие и неправду, что иного исхода, как ненависть и презрение у всех, любящих свою родину, составляло лишь вопрос времени и обстоятельств ей благоприятствующих. Где и когда будет положен конец правовому делу, принесшему в Китай разорение, голод, гибель, трудолюбивого народа?»² Подобные заметки – обвинительный акт против европейцев, демонстрирующих азиатам пьянство, жестокость, грубость, непомерную жажду наживы. Примером тому может служить безжалостное разграбление и сожжение роскошного и редкостного по архитектуре и богатству императорского дворца Юаньминьюань. Как отмечал В. Корсаков, «пронесшийся по Китаю ураган не был освежающей грозой, очистившей воздух, которым дышал народ, а был бурей, принесшей заразу из Европы, ... он бросил старую, испорченную, зараженную закваску, которой пропитана европейская лживая цивилизация»³.

Неудивительно, что китайцы, гордые своим прошлым и своей культурой, отстаивали свое право на независимость⁴. Они, умудренные опытом, научились ценить жизнь, как источник счастья, а не как арену борьбы. Конфуцианское мировоззрение отвергало силу, войну и кровопролитие. «Академия наук и словесности, проповедуя уважение к труду и человеческой жизни, взаимную солидарность, старательно оберегала Китай от милитаризации, считая, что это приведет к крушению коренных основ китайской цивилизации»⁵. Редко обращавший внимание на события, происходившие на Востоке, в частности, в Китае, журнал «Русское богатство» публиковал уникальные материалы. Так на страницах этого издания, одного из немногих в России, цитируются слова китайского публициста, разместившего статью в лондонской газете:

¹ Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке (Китай и европейская цивилизация) // Русская мысль. 1899. Кн. 7. С. 180.

² Корсаков, В. Пекинские события // Русское богатство. 1902. № 1. С. 68.

³ Корсаков, В. В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае // Русское богатство. 1904. № 5. С. 32.

⁴ *Audiat et altera pars* // Вестник иностранной литературы. 1900. № 7. С. 332-337.

⁵ Власть и народ в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 8. С. 335.

«Европейская цивилизация в наших глазах похожа на гриб, выросший со вчерашнего дня. Культура же Китая существует уже тысячелетие. В нашей истории был период, когда играла роль борьба за существование, жажда завоеваний. Мы переживали периоды сомнений, фанатизма и религиозных распрей; у нас были собственные мученики, реформаторы и все это было несколько тысяч лет назад. Опыт прошлых столетий научил нас мудрости. Ошибки и несчастья наших предков показали, что все, к чему мы стремились, недостаточно наших стремлений. Мы верим, что лучшее, что можно достигнуть в жизни – это довольство, и мы учили детей, что счастье достигается лишь исполнением своих обязанностей и предписаний морали и стараемся окружить себя обществом счастливых друзей и родственников»¹. Современный Китай презирает европейцев – «носителей отживших начал цивилизации»², и, если его народ прибегает к силе, то только потому, что иным путем освободиться от интервентов не может: «оставьте нас в покое, и мы вас не тронем»³.

Иностранные державы пытались использовать слабость Китая для расширения привилегий и возможностей своих коммерческих предприятий. Июльские номера 1895 г. газеты «Санкт-Петербургские ведомости» информировали российского читателя об успехах Японии в войне с Китаем, территориальных и денежных требованиях победителя⁴. Высказывались предположения, что эта победа над Китаем «обещает коренным образом изменить положение восточных дел и усложнить их до крайности ... Япония – честолюбивая держава, пытавшаяся одним ударом забрать в свои руки гегемонию на Востоке»⁵. Итоги войны для нее выгодны. Китай, претерпевший много тяжелых ударов и спасенный лишь благодаря заступничеству западных держав и России, переживал тяжелый кризис: армия была дезорганизована, лучшая часть флота уничтожена, часть территорий находилась под контролем

¹ Южаков, С.Н. Китайские дела// Русское богатство. 1900. № 6. С. 115.

² Борьба двух цивилизаций и кулачное право в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 7. С. 322.

³ Южаков, С.Н. Китайские дела// Русское богатство. 1900. № 6. С. 115.

⁴ Требования Японии от Китая // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 187. 13 (25) июля. С.3; Переговоры о заключении японо-китайского торгового договора // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 206. 1 (13) августа. С. 3 и др.

⁵ Восточно-азиатские перспективы // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 199. 25 (6) июля. С. 1.

иностранцев, экономика была подорвана военными расходами и громадной контрибуции. Как писала газета, на фоне корыстолюбивых агрессоров Россия занимала исключительное положение, так как ее интересы заключались в охране самостоятельности Китая, который, сближаясь с северным соседом, «мог найти ту точку опоры для своего мирного развития, ненарушаемого хищническими нападениями, которую он тщетно стал бы искать в другом месте»¹.

Публицистика стала основным проводником информации о войне цинских подданных с европейцами². Российская и зарубежная периодическая печать призывала иностранцев прекратить агрессию. Д. Сатурин в «Вестнике всемирной истории» пишет: «Не прогрессивные элементы Европы несли знамя высшей цивилизации в Китай, а ее хищнические элементы идут на него с огнем и мечом в руках, чтобы вселить ужас в сердца беспомощных китайцев и сделать их своими безмолвными рабами»³. В отличие от монографических исследований страницы печати открыто говорили о том, что войны Англии, Франции в Азии ведутся за разграбление богатств.

В начале XX в. все чаще звучит вопрос о пути развития Китая. Журнал «Жизнь» задает важный вопрос: «что такое Китай, то есть представляет ли он из себя самодавлеющую государственную и народную организацию, хотящую и имеющую право жить по-своему, или это только рынок для сбыта линючего ситчика, опиума и других товаров?»⁴. Оценка отечественными учеными и дипломатами (Э.Э.Ухтомским, С.М. Георгиевским, В.П. Васильевым, А.О. Ивановским, И.Я. Коростовцом, Д.Д. Покотиловым и др.) перспектив развития государств Востока была достаточно оптимистичной. Они считали, что постепенная модернизация поможет Китаю, обладающему огромным социально-экономическим, политическим и духовным потенциалом, войти в число государств, играющих в мировой политике немаловажную роль, не только в силу массивности своей территории и значительной численности населения.

¹ Там же.

² Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 50. Л. 1-30.

³ Сатурин, Д. Англия, Индия, Китай // Вестник всемирной истории. 1902. № 1. С. 61.

⁴ Васильев, А. К событиям в Китае // Жизнь. 1900. № 8. С. 318.

Посещавшие Китай в середине столетия православные священники, дипломаты, ученые, исследователи-любители собрали большой объем сведений о Китае, но из-за засекреченности дипломатических документов, излишней бюрократизации, цензурного контроля, безденежья авторов публиковать их начали в конце XIX в. Жители империи Цин «вышли из оцепенения и перестали игнорировать то, что делается у соседей»¹. Народ начинает превращаться в могущественную нацию, с которой теперь необходимо считаться. Восприятие Китая трансформируется, меняются его описания.

Китайские сторонники преобразований были недовольны медленным темпом развития империи. Они критиковали консерватизм и медлительность соотечественников, облеченных властью. К примеру, Китай мог самостоятельно контролировать порты, но, отдавая их в руки иностранцев, «получал возможность предаваться лени, самоуслажению и мимолетному покою»². Несмотря ни на что, Китай включался в мировой общественный прогресс, так как часть элиты уже осознала необходимость преобразовывать Китай – «огромное одряхлевшее от тяжести веков дерево»³, – пишет «Вестник Европы».

Проявляя особый интерес к китайской культуре, владея несколькими восточными языками, в том числе и китайским, публицист и востоковед О.И. Сенковский в своих статьях неоднократно отмечал мощь китайского народа и «увлекательную силу, которую эта необъятная нравственная масса извергает на все, что погружается в сферу ее действия»⁴. Многие европейцы, беззаветно верившие в неоспоримое преимущество полученного ими у себя на родине образования, прожив несколько лет в этой стране, меня свое мнение о Востоке. Ученый и беллетрист критически относился к излишней идеализации образа Китая: «Восторг доходит иногда до фанатизма, готового верить всем хвастовствам и самым грубым плутням многоцеремонных сынов Поднебесья»⁵.

¹ А.Э. Из литературной и общественной хроники Запада // Вестник иностранной литературы. 1891. № 5. С. 340.

² Китайский публицист // Вестник Европы. 1898. № 3. С. 384.

³ Цит. по: Ефимов, Г.В. Историко-библиографический обзор источников и литературы по Новой истории Китая. Л., 1970. С. 114.

⁴ Цит. по: Романенко, А.Д. Китай у русских писателей. М., 2008. С. 56.

⁵ Там же.

Журнал «Русское богатство» призывал «отказаться от послаблений Китаю и чутко стоять на страже культуры и гуманных заветов Запада»¹.

Главный фактор, по мнению российских авторов, препятствующий ускоренному темпу развития Китая, – это консерватизм, основанный преимущественно на учении Конфуция, согласно которому все в этой стране совершается по точно установленному и десятками веков освященному порядку. «Многочисленные учреждения со многими тысячами мандаринов и чиновников – шариков разных цветов – поддерживают этот порядок»². Китайцы свято чтут память Учителя, как «великого составителя кодекса всех знаний» и создателя «теории золотой середины», формирующей в людях «умеренность, скромность, терпеливость и любезность», как проповедника философской системы, которая имела целью сделать человека счастливым на основе тезиса: «не делайте другим того, что не пожелаете, чтобы вам делали»³. Неудивительно, что на страницах российской периодической печати появлялись рассказы о рождении и жизни Конфуция, умевшего и учившего уважать своих противников.

Кипучая жизнь в Китае становилась все более интересной читателю. Ей посвящена целая масса брошюр, книг, статей самого разнообразного качества и содержания. В прошлом славянофильский, а затем умеренно либеральный научный, литературный и политический журнал «Русская мысль» знакомил читателей с компилятивным трудом Д.И. Котляр. Редакция критиковала автора за то, что она видит Китай «не одряхлевшим государством», а великой империей, ее население – сильным, энергичным народом, «замечательно трудолюбивым», выносливым, искусным и высоконравственным; причиной отчуждения китайцев от европейцев считает не духовную болезнь и отвращение от всего нового, а недостойное поведение самых европейцев. Журнал четко излагает свою позицию: «Китай – царство застоя, а «китайщина» – удачный синоним всего нелепого и смешного»⁴. К слову, В.В. Корсакову, напротив,

¹ Из событий на Дальнем Востоке // Русское богатство. 1900. № 10. С. 166.

² Иванов, И.Е. Мукденский дворец // Исторический вестник. 1903. № 6. Июнь. С. 990.

³ Частная жизнь Конфуция // Исторический вестник. 1897. № 7. Июль. С. 277.

⁴ Котляр, Д.И. Срединное царство. Очерк жизни и истории Китая // Русская мысль. 1903. Кн. II. С. 84.

китайский народ представлялся «волнующимся, шутливым народным морем, которое имеет свои приливы и отливы, но оно еще не обнаружило всей своей силы, не разыгралось грозной бурей»¹.

Придерживаясь умеренного конституционализма и западнических позиций журнал «Русская мысль» вторил постоянно звучащим в Европе утверждениям о том, что «Китай оцепенел в своем могуществе. Административный строй и законодательство обветшали, ... администрация сделалась продажной, ученые, которыми Китай всегда гордился, оскудели и были в состоянии лишь копать в пыли прежней науки, не обновляя и не развивая ее»². Как пишет В.В. Сербиненко, «на идеологическом уровне оценки, подобные этой, неизбежно приобретали характер штампов, широко использовавшихся для характеристики любого культурного или социального явления, в котором усматривались признаки консерватизма ... В России к «китайской» аргументации прибегали как представители радикального направления (В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский), так и правого крыла русского «западничества» (И.С. Гагарин)»³.

«Вестник иностранной литературы» отмечал: «китайцы – народ косный», но они осознали, к чему приведет политика европейских держав, «подсевших к ним со спокойными лицами»⁴. Почувствовав мощь иностранных армий, «униженный Китай признал превосходство Европы над собой ... возненавидел западных варваров, показавших ему его бессилие. Население, отзывчивое на призыв цивилизации, готово при изменении условий пойти по новому пути и стряхнуть с себя вековые путы самообольщения»⁵. «Журнал для всех» отмечает:

¹ Корсаков, В.В. Верования и суеверия у китайцев (по личным воспоминаниям) // Вестник Европы. 1902. № 12. С. 655.

² Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке (Китай и европейская цивилизация) // Русская мысль. 1899. Кн. 7. С. 170.

³ Сербиненко, В.В. К характеристике образа китайской культуры в русской общественной мысли XIX века // Общество и государство в Китае: XVII науч. конф. Тезисы и доклады. М., 1986. Ч. 1. С. 192-193.

⁴ Борьба двух цивилизаций и кулачное право в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 7. С. 321.

⁵ Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке (Китай и европейская цивилизация) // Русская мысль. 1899. Кн. 7. С. 172.

Китай «грозен в будущем экономической конкуренцией своего трудолюбивого, способного и искусного населения»¹.

На страницах журнала «Жизнь» мы видим разные позиции. Одни авторы пишут о силе традиций, о том, что в Китае «глаза всех, даже лучших между живыми, гипнотизированы всматриванием в мертвое прошлое»². Другие – настаивают на том, чтобы взглянуть на восточный мир вне стереотипов западной культуры. Здесь находит отражение мнение одного из сторонников «боксерского движения»: «Вы, может быть, думаете, что мы живем в невежестве, грязи и лени, но я вас уверяю, что это не так, мы чувствуем себя хорошо, как это нам желательно. Вы думаете, китаец – ребенок, потому что он неподвижен, беззаботен и прост. Это большая ошибка. Он владеет тайной быть счастливым, его жизнь спокойна, и ничего не беспокоит его, пока чиста его совесть»³. Пусть редкие и небольшие по объему заметки, подобные этой, предоставляют слово самому Китаю, и делают периодическую печать ценнейшим источником знаний об империи Цин, позволяющим читателю, анализируя различную информацию, составить собственное мнение.

Как считали российские политические обозреватели (имена многих из них не указывались в журналах), описание событий, происходивших в Китае, должно идти в контексте анализа практики международного взаимодействия. Российская периодика до начала военных действий достаточно скудно освещала китайскую тему. Несмотря на успехи отечественного китаеведения, основная масса жителей Российской империи не имела объективного представления о современном развитии своего дальневосточного соседа. Начало военных операций, а именно: японо-китайская война 1894-1895 гг., участие европейских стран и России в подавлении «боксерского восстания») радикально изменило ситуацию. Хлынувший поток информации с краткими комментариями (не более нескольких строк в газетах, к примеру, «Московские ведомости»⁴, «Свет»⁵, и 2-

¹ Симский. Иностранная хроника: Возрождение Китая // Журнал для всех. 1903. № 9. С. 1138.

² В.П. Иностранное обозрение: Россия и Китай. Китайская культура. Япония и Китай // Жизнь. 1900. № 7. С. 382.

³ Там же.

⁴ Корейский вопрос и Россия // Московские ведомости. 1894. 25 июня; Вооруженные силы Китая и Японии // Московские ведомости. 1894. 9 июля.

⁵ Корейская война // Свет. 1894. 12 августа.

5 страниц в журналах «Исторический вестник»¹, «Вестник и библиотека самообразования»², «Жизнь»³ и многих других), окончательно развеял образ Китая, как идеального мира. Глубокий кризис, разразившийся в этой стране, не только обнажил ее проблемы, но и заставил почувствовать «надвигающуюся угрозу интересам слаборазвитого русского Дальнего Востока»⁴.

Охватывая взором международную обстановку в Азии, российская пресса отмечала, что «самым лакомым куском в настоящее время является задача цивилизовать Китай»⁵. Это стало причиной конкуренции Британии, Германии, Франции и др. Дипломатия старалась разделить сферы влияния различных держав в областях необъятного «Цветочного царства». Звучали призывы упразднить Китай или разделить его. Одновременно совершалось пробуждение империи, которому китайское правительство противилось по мере своих сил. Достаточно спорным было утверждение журнала «Русская мысль» о том, что «деятельность европейцев прививала светлую струю в задремавшие силы бывшего некогда «светоча культуры Восточной Азии»⁶.

Изредка появлялись на страницах российских периодических изданий и неожиданные сюжеты. К примеру, Н.К. Михайловский осуждал проект Э.Э. Ухтомского объединить Азию: «он раздвигает пределы своего Отечества на Индию, Китай, Японию и Сиам и пламенеет любовью к этому грядущему, головокружительно огромному «наследию Мономаха»⁷. Критик признает тот факт, что «Европа спокойно отрезала у этого сонного великана клочок за клочком его огромного тела... несколько сот лет учила желтые расы искусству истребления, пока ученики не применили свои знания к ней самой ... Появилась литература мрачных ожиданий ... грозного монгольского потока»⁸. Китай хочет

¹ Русско-китайская задача // Исторический вестник. 1891. № 1. Январь. С. 276-277.

² Камаровский, Л.А. Нейтралитет Китая // Вестник и библиотека самообразования. 1904. № 18. С. 722.

³ В.П. Иностранное обозрение: Взятие Пекина // Жизнь. 1900. № 9. С. 427; № 10. С. 353-354.

⁴ Сунь Чжинцин. Русская публицистика о проблемах внешней политики России в отношении Китая: конец XIX – начало XX вв.: дис... канд. ист. наук. М., 2004. С. 107.

⁵ Южаков, С.Н. Китай // Русское богатство. 1900. № 11. С. 138.

⁶ Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке (Китай и европейская цивилизация) // Русская мысль. 1899. Кн. 7. С. 173.

⁷ Михайловский, Н. Сверхпатриот. Заметка (Кн. Эсперь Ухтомский «К событиям в Китае». Об отношениях Запада и России к Востоку) // Русское богатство. 1900. № 9. С. 227-236.

⁸ Михайловский, Н.К. Китайские дела // Русское богатство. 1900. № 7. С. 97.

новшеств, но не хочет испытывать давление Запада. Деятельность христианских миссионеров и усилия дипломатов не смогли сблизить восточную и западную культуры. Китай уже начал вставать на путь мирового прогресса. «Трудно предсказать будущее, но уже ясно, что Китай – важный фактор всемирной истории»¹. Г. Новиков в журнале «Русское богатство» по этому поводу высказывал сомнение: «Китайская империя чрезвычайно слаба ... воинственный дух погас в Китае»². «Китайский солдат послушен, но с трудом усваивает воинскую дисциплину. Ему непонятны требования стоять смирно, молчать в строю, не курить»³. Военную силу здесь считали варварством, у китайских солдат уровень подготовки был очень низким, что явилось одной из причин больших потерь на полях сражений⁴. Идеи европейских мыслителей начали теснить миролюбивые принципы Лао-цзы и Конфуция, и на смену размеренного образа жизни, рассудительности и гуманизма приходит милитаристский идеал Европы. Если Китай станет военной державой, то укрепление русско-китайской границы будет необходимым.

Среди литераторов были очевидцы избиения и грабежей европейцами китайцев в Пекине и Тунчжоу. Они не остались равнодушными и открыто писали о происходящем⁵. Желая оправдать творимые в Китае бесчинства, европейцы не только в силу искреннего заблуждения, но и намеренно искажали действительность, отмечая, что китайцы всегда питали антипатию к иноземцам и не допускали их к своим границам. Между тем, на протяжении столетий жители Срединной империи поддерживали тесные отношения со всеми народами Азии: арабами, персами, индийцами, которые без малейших затруднений торговали в гаванях и проникали вглубь государства, свободно передвигались по провинциям. Помимо этого, как писал ставший главным органом марксистской идеологии и новых тенденций в литературе журнал «Жизнь», европейские газеты пытались «ложью сформировать общественное мнение для выгод капиталистов: ... трагические сцены гибели европейцев и

¹ Богданович, Т. Китай и китайцы // Мир Божий. 1900. № 11. С. 219.

² Михайловский, Н.К. Китайские дела // Русское богатство. 1900. № 7. С. 104.

³ Китайский солдат // Всемирный путешественник. 1896. № 7. С. 95.

⁴ Южаков, С.Н. Что делать в Китае? // Русское богатство. 1900. № 8. С. 111-122.

⁵ В.П. Взятие Пекина // Жизнь. 1900. № 9. С. 426-427, № 10. С. 353-354; «Цивилизованные» европейцы и «нецивилизованный» Китай // Мир Божий. 1901. № 3. С. 54.

зверства восставших выдумывались и преподносились в виде телеграмм специальных корреспондентов»¹.

Военное вмешательство иностранных государств ускорили изменения китайских социально-политических институтов. Приспособление к изменившимся условиям было мучительным: «сошлись лицом к лицу две истории, и одна из них должна уступить дорогу»². Ряд публикаций о японско-китайской войне (1894-1895 гг.) явился демонстрацией политической расстановки сил в Азии и показателем их военно-политических возможностей³. Как пишет «Новое слово», для западного мира живущие в Японии и Китае «варварские народы не перешагнули еще за порог европейской цивилизации. Обе эти державы, долго спавшие сном непробудным, поддались, наконец, приманкам европейской культуры»⁴. Япония относилась к Китаю с большим дружелюбием, чем другие государства, но, как и они, стремилась лишить его возможности развиваться самостоятельно. На начальном этапе война шла с переменным успехом. Со временем ситуация изменилась. Япония начала добиваться серьезных результатов, заблаговременно осуществив реформу флота, армии и администрации. Пользуясь беспечностью и слабой оснащенностью китайских солдат, японцы успешно совершали ночные вылазки. В противостоянии сильному сопернику Китай мог опираться только на огромную численность собственного населения. Каждый участник противостояния просил помощи у европейских держав, которые, в свою очередь, не были заинтересованы в победе ни одной из сторон, видя в них соперников в регионе. Под давлением со стороны Франции, Германии, а также России, в элитарных кругах которой «есть те, кто призывает расшаркиваться перед Японией»⁵, японское правительство выразило готовность отказаться от притязаний на китайские земли. Война с Японией продемонстрировала бессилие Китая и, по мнению российских периодических изданий, должна была

¹ В.П. Иностранное обозрение: Взятие Пекина // Жизнь. 1900. № 9. С. 426.

² Борьба двух цивилизаций и кулачное право в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 7. С. 325.

³ Полонский, Л. Война Японии с Китаем // Северный вестник. 1894. № 9. С. 87; Формы китайской и японской армии // Нива. 1894. № 32. С. 762; Попов, П. Япония и Китай в 1899 г. // Вестник Европы. 1900. № 7. С. 216-225 и др.

⁴ Война Китая и Японии // Новое слово. 1894. № 9. С. 359.

⁵ Дипломатическая победа России на Востоке // Новое слово. 1895. № 5. С. 372.

стать стимулом к началу реформ. Кроме того, нашли подтверждение колонизаторские планы расчетливой Европы, готовой поддержать Японию, если она потребует от Китая открыть все порты для иностранцев, или Китай, если ему удастся умерить запросы противника на корейские земли.

Восстанию ихэтуаней (1898-1901 гг.) в российской периодике был посвящен достаточно большой объем материала. Это объяснялось тем, что либерально-демократические и демократические издания старались быстро реагировать на происходящие события, публикуя статьи на злободневные темы¹. Революционное движение поднялось на юге, где «подвижное, впечатлительное и отзывчивое»² население принимало активное участие в политической жизни страны, протестуя против нищеты, власти маньчжурской династии и присутствия в стране европейских армий. В китайских городах русские солдаты наблюдали множество сочувствующих восставшим. Новые веяния в политике, экономике и образовании начали давать плоды, но жестокие расправы с членами партии реформ устрасали прогрессивную интеллигенцию. Соперничая друг с другом, европейцы не обращали внимание на рост враждебности со стороны широких слоев общества, но, конечно, замечали презрение, которое китайская элита старалась подчеркнуть по отношению к ним³. Избиение христиан в Тянь-цзине (так в тексте. – Ю.Б.) шокировало мировую общественность. «Европа не предполагала, что народ, смиренно подчинявшийся, поднимется с такой яростью против европейцев»⁴, и «боксеры» проявят столь сильную веру в себя и фанатичную храбрость⁵. В газете «Пролетарий» В.И. Ленин дал оценку событий 1898-1901 гг. Он считал, что переход «старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение»⁶ неизбежен.

Центральной темой маленьких заметок о Китае в газете «Санкт-Петербургские ведомости» стали жестокие расправы над иностранными

¹ Пекин и Тянь-цзин // Мир Божий. 1900. № 8. С. 36-41; Попов, П. Два месяца осады в Пекине (дневник 18.05–31.06 1900 г.) // Вестник Европы. 1901. № 2. С. 517-536 и др.

² Революционное движение // Мир Божий. 1903. № 11. С. 62.

³ Пекин и Тянь-цзин (порт) // Мир Божий. 1900. № 8. С. 36-41.

⁴ События в Китае и европейская дипломатия // Вестник Европы. 1900. № 8. С. 819-832.

⁵ Истерия и боксеры в Китае // Мир Божий. 1901. № 4. С. 77-81.

⁶ Ленин, В.И. Горючий материал в мировой политике // Пролетарий. 1908. № 33. (5 августа). 23 июля.

гражданами, в первую очередь христианами (миссионерами и членами их семей)¹. От представителей объединившегося перед лицом опасности европейского и американского дипломатического корпуса поступали неоднократные обращения к китайскому правительству с просьбой предотвратить нападения на миссии, консульства, больницы и наказать преступников². В ответ на это делались слабые попытки усилить охрану иностранных объектов³, но в то же время чиновники заявляли о «бессилии подавить возмущение черни»⁴. Отмечались случаи разграбления христианских миссий китайскими солдатами, посланными для их охраны⁵. Поскольку иностранным представителям было запрещено участвовать в ведении следствия, то авторы публикаций высказывали предположение о том, что китайская элита негласно одобряет происходящее: «Скептические и равнодушные мандарины с презрительной улыбкой на своих морщинистых щеках ... могущественные и всеисильные представители цивилизации ... не снисходят до того, чтобы заниматься такими мелочами»⁶. По мнению публицистов, «миссионеры – только начало; вслед за ними, вероятно, наступит очередь путешественников, торговцев и других европейцев»⁷.

Как писали «Санкт-Петербургские ведомости», «мрачные зверства невежественной и фанатичной китайской черни над европейскими миссионерами привлекли к себе, конечно, негодующее внимание Европы, но сами по себе не составляли события, чреватого какими-либо последствиями для

¹ Телеграммы: Шанхай. Об избиении христиан // Санкт-Петербургские ведомости. 1897. № 197. 23 (4) июля. С. 2; Избиение христиан в Ку-Шенге // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 199. 25 (6) июля. С. 2; Нападения на английские и американские миссии // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 202. 28 (9) июля. С. 2 и др.

² Просьба европейского собрания об усилении охраны // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 200. 26 (7) июля. С. 2; Расследование нападений на миссии в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 211. 6 (18) августа. С. 2, № 214. 9 (21) августа. С. 2, № 215. 10 (22) августа. С. 2 и др.

³ Просьба европейского собрания об усилении охраны // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 200. 26 (7) июля. С. 2.

⁴ Заявление китайского правительства // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 200. 26 (7) июля. С. 2.

⁵ Ограбление христианских миссий // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 201. 27 (8) июля. С. 2.

⁶ События в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 207. 2 (14) августа. С. 1.

⁷ События в Дальней Азии // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 219. 14 (26) августа. С. 1.

будущего»¹. Европейские публицисты отмечали, что большинство их соотечественников относилось сравнительно равнодушно к этим событиям: «если иногда варварские уточнения истязаний ... волнуют читателей газет, то они скоро успокаиваются в сознании, что такова профессия [миссионера], покупающая ценой временных страданий место на Небе»². Российское общество реагировало более чутко. Описание примеров агрессии китайцев по отношению к иноземцам отрицательно сказалось на образе жителей Китая: их называли «странным народом», фанатичными и невежественными, «испытывающими необходимость в убийствах»³. Тема «желтой опасности» затрагивалась неоднократно⁴.

Зачастую российские литераторы популяризировали знания о культуре Китая не с целью просвещения, а для рассказа о духовных ценностях своего народа. В силу этого журнал «Вестник Европы», защищая позиции европейских стран и незыблемость российского самодержавия, называл восставших «разнузданными негодьями»⁵ и поддерживал политику применения к ним военной силы.

Газеты радикальных российских партий усомнились в большом значении участия российской армии в борьбе с китайскими повстанцами. Российские солдаты убивали китайцев, разоряли дворцы, дома горожан и торговые лавки. В статье В.И. Ленина «Китайская война» звучит осуждение российского правительства, которое «вместе с холопствующими перед ним газетами, торжествует победу, ликует по поводу новых подвигов доблестного воинства, ликует по поводу поражения китайской дикости европейскою культурою»⁶. «Политику грабежа, – пишет газета «Искра», – давно уже ведут по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы, а теперь к ней присоединилось и

¹ К событиям в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 225. 20 (1) августа. С. 1.

² События в Дальней Азии // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 219. 14 (26) августа. С. 1.

³ События в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 207. 2 (14) августа. С. 1.

⁴ Грумм-Гржимайло, Г.Е. Эмиграция народов желтой расы // Санкт-Петербургские ведомости. 1896. 24 июля; Желтая Россия // Санкт-Петербургские ведомости. 1901. 28 апреля. С. 2; Матюшенский, А. Неожиданная опасность // Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 31 декабря; Желтая опасность // Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 24 февраля и др.

⁵ Попов, П. Два месяца осады в Пекине (дневник 18.05–31.06 1900 г.) // Вестник Европы. 1901. № 2. С. 517-536.

⁶ Китайская война // Искра. 1900. № 1.

русское самодержавное правительство ... они бросились на него, как дикие звери, выжигая целые деревни, топя в Амуре, расстреливая и поднимая на штыки безоружных жителей, их жен и детей»¹. Революционеры считали политику российского правительства «выгодной кучке капиталистов-тузов, которые ведут торговые дела с Китаем, кучке фабрикантов, производящих товары на азиатский рынок, кучке подрядчиков, наживающих теперь бешеные деньги на срочных военных заказах ... кучке дворян, занимающих высокие места на гражданской и военной службе ... Тысячи разоренных семей, у которых отняты работники на войну, громадный рост государственных долгов и расходов, увеличение налогов ... ухудшение положения рабочих, еще большее вымирание крестьянства, голод в Сибири – вот что обещает принести и уже приносит с собою китайская война»². Социал-демократическая пресса осуждала попытки разжечь межнациональную рознь, критиковала «поход против китайцев, крик о дикой желтой расе, о ее вражде к цивилизации, о просветительных задачах России, о том, с каким воодушевлением идут в бой русские солдаты»³.

Война против иностранцев в Китае стала приобретать угрожающий характер. Она нанесла серьезный удар по политической системе, сельскому хозяйству, как основе экономического развития государства, вызвала падение старого способа производства, разорив за кратчайший срок частных ремесленников, поколебала казалось незыблемые основы жизни патриархальной семьи. Разорение населения, уничтожение солидарности сельской общины, и, как следствие, имущественное расслоение вызывали рост негодования жителей и усиленную миграцию за пределы страны.

В отличие от монографических исследований, уделявших больше внимания старинным китайским обычаям, пресса освещала события современные, которые свидетельствовали о пробуждении Китая. Не случайно в иллюстрированном сборнике «Азия», как и других изданиях, помещались статьи о наиболее динамично развивающихся китайских городах (Пекин, Гонконг, Шанхай, Чифу, Ханькоу), находящихся в различных частях страны.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

Многие из них начали превращаться в оживленные торговые центры¹. Российский путешественник В.Д. Черевков свидетельствовал об исчезновении «бесправия, грязи, безграничной власти предания»².

Говоря об экономических преобразованиях в Китае, журнал «Жизнь» задается вопросом, правомерно ли утверждение, что «железные дороги несут культуру всем, к кому они проникают, связывая народы все более и более тесными узами, представляют могучее культурное и мирное средство, которое готовит верный конец войне и национальной вражде»³. События, происходящие в Китае, дали ответ. Об этом писали такие журналы как «Нива», «Вестник Европы», «Жизнь», «Всемирный путешественник»⁴ и др. В этой стране «железные дороги – могучее средство развития капиталистического способа производства», которому нужен транспорт для расширения рынка сбыта товара и поступления ресурсов; «железные дороги – транспорт войны», позволяющий расширить арену боевых действий; железные дороги – инструмент обострения конкуренции изделий провинциальных производителей и промышленных товаров; железные дороги – «удар по сельскохозяйственной общине – клочку китайского государства»⁵. Неудивительно, что в народе была так сильна ненависть к этому чуду европейского технического прогресса, толкавшая китайцев к их разрушению⁶.

Своей необыкновенной устойчивостью империя была обязана разумно сформированному и отлаженному государственному аппарату⁷. «Возможно, – отмечает Г.В. Зиновьев, – бережливое отношение к людям, заложенное

¹ Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Л. 33; Черевков, В.Д. По китайскому побережью // Исторический вестник. 1898. № 4. Апрель. С. 229-242; № 6. Июнь. С. 1012-1036; № 7. Июль. С. 271-301; № 8. Август. С. 617-672.

² Черевков, В.Д. По китайскому побережью. Город Шанхай // Исторический вестник. 1898. № 7. Июль. С. 301.

³ Китайская железная дорога (железные дороги, как носители культуры) // Жизнь. 1900. № 10. С. 267.

⁴ Железная дорога через Маньчжурию // Всемирный путешественник. 1896. № 12. С. 186-188; Китайская восточная железная дорога // Нива. 1899. № 41. С. 786; Китайская железная дорога (железные дороги, как носители культуры) // Жизнь. 1900. № 9. С. 360-375, №10. С. 267-281 и др.

⁵ Китайская железная дорога (железные дороги, как носители культуры) // Жизнь. 1900. № 10. С. 269.

⁶ Кунов, Г. Экономическое развитие Китая // Жизнь. 1900. № 12. С. 178-196.

⁷ Китайские мандарины // Вестник иностранной литературы. 1902. № 9. С. 300-307.

конфуцианской культурой в бюрократическую систему, способствовало поразительному долголетию последней. Недаром государственная служба осознавалась как главная сфера реализации способностей и высшая форма творческой деятельности»¹. Либеральные периодические издания специально выделяли китайские обычаи, а не церковь или правовую систему, как символ общественного строя Китая. Срединная империя привыкла опираться на собственные интеллектуальные и профессиональные силы. Как видно из посольских документов и воспоминаний путешественников, опубликованных в журналах, местная администрация, олицетворяющая стабильность и имперскую силу, была обязана способствовать процветанию общества.

Российские консервативные круги не были заинтересованы в обсуждении прессой острых тем, так как это могло подтолкнуть к критике собственной политической системы. Примером может служить достаточно острая для России проблема чиновничьего всесилия и взяточничества. Произвол российских бюрократов вызывал негодование общественности, поэтому российская интеллигенция проявляла интерес к деятельности китайских чиновников. Иностранцы характеризовали цинских чиновников негативно: их лень, алчность – главная причина ослабления страны. «Будь все это так, – возражает Э. Гессе-Вартег, – Китаю давно бы не существовать: сословие мандаринов было таким и тысячу лет назад, а Китай оставался в течение десятков столетий самой обширной и многолюдной империей на земле, с большими естественными богатствами, широкой торговлей, высокой своеобразной культурой, которая превосходит нравственностью многие другие народы. Следовательно, сословие мандаринов не может быть так дурно, как говорит о нем молва»².

Член российской научной и торговой экспедиции в Джунгарию М. Грулев отмечал, что «в Китае и шагу нельзя ступить без ведома местных властей»³. Автор, попавший под влияние европейских мифов, ошибочно отождествлял китайских чиновников с местными феодалами, считал их невеждами⁴. «Вестник

¹ Зиновьев, Г.В. О категории «талант» в китайской традиции // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2001. № 3. С. 44.

² Вартег, Э. Китай и китайцы. СПб., 1900. С. 479.

³ Грулев, М. Из поездки в Маньчжурию // Исторический вестник. 1900. № 9. Сентябрь. С. 946.

⁴ Там же. С. 951.

Европы» пишет, что «в административном механизме Китая чувствуется всемогущая хищническая и продажная рука, торгующая местами и правосудием»¹. Недовольство чиновниками, запутанная финансовая система и исчезновение существовавшего ранее самоуправления являлись причинами народных волнений.

Во многих статьях характеристики политических и социально-экономических основ функционирования Китая и западных государств, сравнение их с отечественным вариантом оказывали серьезное воздействие на читателей. В XVIII в. литература навязывала систему мифических образов. В XIX в. периодика наполняется биографиями современников.

Для того, чтобы описание китайского чиновничества было более реалистичным, многие периодические издания полагали необходимым ознакомить читателей с жизнью его некоторых представителей. К примеру, М.Л. Юдин отмечает живейшее участие чиновника в Лячжоу в судьбе трех оренбургских казаков, попавших в чрезвычайно сложную ситуацию². М. Грулев представляет образ фудутуна Фу Куй (Так в тексте. – Ю.Б.) из г. Сансинь – «весьма добродушного и приветливого человека»³. Более тридцати лет он выполнял административные функции в различных провинциях⁴. В его руках была большая власть. Сакральные функции возлагались в Китае как на Сына Неба, так и на все чины по рангу. Губернатор Фу Куй (Так в тексте. – Ю.Б.) напомнил российскому исследователю воевод старинной Московии: «управляет областью патриархально, аккуратно приносит жертвы богам в кумирнях каждое первое число китайского месяца и строго преследует курение опиума, простодушно веря, что ему удалось искоренить этот порок в городе, не подозревая, как горько он обманут в своих надеждах»⁵. В манерах чиновника отсутствовало высокомерие. Несмотря на широкие полномочия, он «даже в малейших пустяках сам ни на что не решался, а обращался за советом к своему

¹ Попов, П. Реформационное движение в Китае // Вестник Европы. 1897. № 10. С. 474.

² Юдин М.Л. Невольные путешественники (приключения трех оренбургских казаков в Китае) // Исторический вестник. 1901. № 9. Сентябрь. С. 919-942.

³ Грулев, М. Из поездки в Маньчжурию // Исторический вестник. 1900. № 9. Сентябрь. С. 950.

⁴ Служителей государства каждые три года переводили на новое место, чтобы они не успевали обзавестись друзьями. Для обеспечения беспристрастия чиновникам было запрещено брать себе жен в той области, где они служат.

⁵ Грулев, М. Из поездки в Маньчжурию // Исторический вестник. 1900. № 9. Сентябрь. С. 950.

главному помощнику по гражданской части Нун Утаю (Так в тексте. – Ю.Б.). В быту был очень прост: обстановка его дома по своей крайней неприхотливости уступала многим домам состоятельных обывателей»¹. Также нашел отражение образ помощника фудутуна по военной части Чена (так в тексте), «веселого, добродушного собеседника, близко знакомого с употреблением русской водки, а также полицмейстера Са, живо напоминавшего бессмертного гоголевского прототипа по своей погоне за всем, что свободно плывет в руки»².

Российские периодические издания не оставляли без внимания правила общения, принятые в административной среде, поскольку «по части этикета Китай также оригинален, как и во всех других отношениях»³. В разговоре и манерах китайского сановника, сознающего свое достоинство, «проглядывает всегда напыщенная важность»⁴.

В журналах широкого тематического профиля конца XIX – начала XX вв. очень мало статей, посвященных выдающимся людям, стоявшим у истоков формирования Китайской империи. Журнал «Исторический вестник» цитирует фрагменты книги Леона Шарпантье «La Nouvelle revue», героем которой стал император Цинь Шихуанди. Как писал французский исследователь, «путем невообразимых опустошений и жестоких вероломств он объединил земли и сделался властелином всей империи». Ярость, с которой правитель «сжигал книги о древних временах», расправлялся с неудобными, многие из которых были учеными, заставила автора высказать предположение о безумии «первого объединителя Китая»⁵.

Российские издания больше внимания уделяли влиятельным сановникам современного Китая. Одной из наиболее выдающихся фигур, несомненно, была императрица Цы Си. Неординарные способности помогли ей взять бразды

¹ Там же.

² Там же; Благодер, Ю.Г. Политическое лидерство (публицистические зарисовки о китайском чиновничестве) // Сборник научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития – 2010». История. Одесса, 2010. Т. 18. С. 3.

³ Из нравов китайской империи // Вестник иностранной литературы. 1894. № 11. С. 89.

⁴ Грулев, М. Из поездки в Маньчжурию // Исторический вестник. 1900. № 9. Сентябрь. С. 956.

⁵ Основатель Китайской Великой стены // Исторический вестник. 1902. № 7. Июль. С. 299.

правления в огромной империи в свои руки¹. Жизнь этой энергичной женщины, произведшей несколько государственных переворотов, была весьма замечательна. Чтобы российский обыватель смог понять положение вещей, публицисты на страницах периодических изданий излагали основные принципы китайской традиции, регламентирующие жизнь императорского двора и всего Запретного города.

Содержание и характер выходящей в свет доступной широким слоям общества литературной продукции определялись не только тематической направленностью самого издания, но и международной политической обстановкой, а также внутригосударственными социальными процессами. Общество самодержавной России в большинстве своем было консервативным, поэтому многие авторы старались, чтобы в лице азиатской императрицы читатель все же увидел привычный ему сакральный образ. Конечно, только статьи периодической печати не могли создать адекватный образ, но в конце XIX – начале XX в. общественность не имела других источников. Монографии содержали комплексную характеристику истории и культуры Китая, а статьи периодической печати содержали лишь описания отдельных ярких событий.

Образы честных чиновников, противостоявших произволу, подтверждали существование оппозиции в лице служащих, преданных идеалам конфуцианства². Генерал-губернатор провинций Хубэй и Хунань Чжан Чжидун и нанкинский генерал-губернатор Лю Куньи представили доклады о необходимости реформ: они предлагали переводить иностранную литературу, отправлять на обучение за границу талантливую молодежь, открывать технические школы, приглашать военных инструкторов-европейцев, вводить

¹ С.В. Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 95–111; Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. Июль. С. 330 и др.

² Благодер, Ю.Г. Образы китайских чиновников в российской публицистике XIX – начала XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 24-28; Благодер, Ю.Г. Образы китайских чиновников-реформаторов в российской периодической печати (конец XIX – начало XX вв.) // Материалы V междунар. науч.-практ. конф. «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества», 18-23 мая 2015 г. Благовещенск, 2015. С. 396-401.

новые методы земледелия, поддерживать ремесла и производство¹. Дальновидные цинские политики отмечали большое значение технических новинок, к примеру, телеграфа. Они пытались противостоять европейцам, распространявшим опиум. Предлагали «спешно начать подготовку хороших полководцев и создавать новое оружие, укреплять внешнюю оборону не только против Англии и Франции, но и против России. Надо строить флот, восстанавливать городские укрепления, очищать оросительные каналы. Золотой век наступит тогда, когда все народы мира объединятся под властью китайского мудреца-гуманиста»².

Газета «Говэньбао» не скрывала информацию о тяжелом положении в стране. Авторы статей требовали от властей покончить с интригами аристократов и рекомендовали «привлечь к себе сердца народа. В противном случае патриотические настроения ослабнут и реформы окажутся пустым звуком»³.

Реформы молодого правителя Гуансюя потерпели крах. Его устранение завершилось репрессиями сторонников. За доклад императрице Цы Си с опасениями, что могут быть совершены нападения на иностранные посольства, был казнен член иностранной коллегии и жертвенного приказа Юань Чан. Чиновник настаивал на том, что необходимо подавить восстание собственными войсками⁴. Такая позиция получила одобрение противников вмешательства иноземцев и сторонников реформ.

Либеральная европейская пресса подчеркивала: «китаец – политическое ископаемое»⁵, не знающее, что такое патриотизм. Китай – это богатейший запас ресурсов: плодородные земли, дешевая рабочая сила, жаждущая «волшебного прикосновения западной науки»⁶. Спустя несколько месяцев после вступления союзнических сил в Пекин, китайское правительство согласилось рассмотреть проекты преобразований, способные возродить Китай, сделать его сильным и

¹ Попов, П. Накануне реформ в Китае // Вестник Европы. 1902. № 4. С. 513-544.

² Попов, П. Реформационное движение в Китае // Вестник Европы. 1897. № 11. С. 85.

³ Попов, П. Патриотическое движение в Китае // Вестник Европы. 1898. № 10. С. 496.

⁴ Попов, П. Два месяца осады в Пекине (дневник 18.05–31.06 1900 г.) // Вестник Европы. 1901. № 3. С. 5-37.

⁵ Будущность Китая (Ли-хунь-Чань) // Русская мысль. 1896. Кн. 11. С. 74.

⁶ Там же. С. 80.

процветающим¹. Прогрессивная общественность с одобрением приняла идеи обучения армии европейскими специалистами, строительства телеграфа и новых школ, выпуска газет и выполнения перевода иностранных книг, предоставления молодому поколению возможности увидеть Европу. Было принято предложение европейцев существенно улучшить положение народа строительством железных дорог, распашкой пустующих земель, добычей полезных ископаемых, заменой ремесленного труда машинным производством.

Как и в России, важнейшие сферы политической, социально-экономической систем Китая нуждались в преобразованиях. Как отмечает профессор Н.А. Самойлов, «открыто вставал вопрос: какой путь (революционный или реформаторский) более подходит в тех условиях для двух государств»². На фоне господства конфуцианских догматиков, какими в Европе и России видели китайских чиновников, особенно выделялись неординарные реформаторы. Ли Хунчжан³, принадлежавший к китайскому роду, превратился в могущественного политика. Благодаря «гибкому и пронизательному уму, свободному от сомнений и предрассудков, ... выступил примирителем империи и спасителем трона»⁴. В российской периодике его именовали «китайский Бисмарк», «друг нашего Отечества», так как он учитывал «связь России и Китая не только общностью границы, но и тождеством интересов на Азиатском Востоке»⁵. Ли Хунчжан выступал за разумное заимствование достижений западной науки, техники и военного искусства, но не позволял иноземцам приближаться к управлению. Европейскую философию и религию считал недостойной внимания. Требовал уважения к традициям своего народа, не допускал нарушения конфуцианских принципов⁶.

¹ В Китае // Всемирный путешественник. 1896. № 4. С. 64; Попов, П. Вести о Китае (проект китайских реформ). Средства к вытеснению иностранцев из Китая // Вестник Европы. 1903. № 5. С. 137.

² Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

³ Ли-Хунг-Чанг // Нива. 1894. № 34. С. 800; № 51. С. 1254; Ли-Хунг-Чанг // Нива. 1896. № 21. С. 533, 540; Смерть китайского Бисмарка // Вестник иностранной литературы. 1901. № 12. С. 310 и др.

⁴ Китайский Бисмарк // Вестник иностранной литературы. 1894. № 11. С. 84.

⁵ Смерть китайского Бисмарка // Вестник иностранной литературы. 1901. № 12. С. 310.

⁶ Будущность Китая (Ли-хунь-Чань) // Русская мысль. 1896. Кн. 11. С. 57-89.

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» все чаще звучат сомнения в способности Китая занять достойное место в мировом сообществе. «Мрачные народные неистовства над европейскими миссионерами открыли всему миру, на какой ужасной нравственной низине находилось многомиллионное население Китая»¹. Одни публицисты верили в способность Ли Хунчжана объединить людей. Другие уверяли общественность, что «возродить к культурной жизни эти толпы невежд и фанатиков не под силу не только знаменитому канцлеру Китайской империи, но даже какому-нибудь действительно гениальному преобразователю»².

Российские «западники» симпатизировали политикам Китая, восхищавшимся достижениями Запада. «Золотой век» Конфуция, – писал губернатор провинции Хунань Чжан Чжидун, – не имеет ничего общего с нашим временем»³. То, что позволяло существовать ранее, сегодня не отвечает техническому прогрессу других держав. Российские публицисты рекомендовали соотечественникам активно заимствовать европейские достижения, провозглашать веротерпимость, распространять научные знания.

Российская периодическая печать не оставляла без внимания деятельность Сунь Ятсена. Передовая часть интеллигенции империи Цин считала его реформатором, консервативная – противником правящей династии. Находясь в Лондоне, он открыто заявлял о кризисе монархии, намеренном поддержании правящей элитой народа в невежестве⁴, коррупции за помощь в решении дел (повышение по службе, суд), казнокрадстве, приведших к росту налогов, исчезновению денег, направленных на восстановление земель, пострадавших от наводнения, заботу о людях, переживших голод и эпидемии. «Китайцы не равно китайское правительство»⁵, они настроены на перемены.

Из серии статей, опубликованных П. Поповым на страницах «Вестника Европы», российский читатель узнал мнение китайских чиновников Чжэн Гуаньинь и Ван-цзы-цюань (Так в тексте. – Ю.Б.) о причинах негодования

¹ К событиям в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 225. 20 (1) августа. С. 1.

² Там же.

³ Реформатор современного Китая // Вестник иностранной литературы. 1903. № 5. С. 300.

⁴ Сен-Ян-Сен. Невероятные сказки. Рассказ доктора-китайца о его похищении в Лондоне // Русское богатство. 1897. № 12. С. 28-75.

⁵ Сунь-Ят-Сен. Настоящее и будущее Китая // Русское богатство. 1897. № 5. С. 44.

народа. По их мнению, оно было вызвано насильственной и корыстной политикой европейцев. Чиновники были убеждены в необходимости устранения пустой риторики и созыва парламента, введения европейского образования, упорядочения торговли¹.

Агрессия западных держав подтолкнула создание патриотических обществ в Шанхае, Пекине, других городах. Кан Ювэй видел истоки реформистского духа в древних тайных обществах, которые «живут в душе каждого китайца и являются неисчерпаемым источником национальной гордости, необычной солидарности и гуманистических идей»². Подтверждают это и журналы «Русское богатство», «Исторический вестник», «Вестник иностранной литературы»³. На страницах последнего писалось о том, что «всякому китайцу присуща склонность собираться группами, обществами, ассоциациями»⁴. В качестве примеров приводились описания деятельности различных объединений.

Нью-йоркская общественность восторженно приняла выступление китайского посланника в США У Тинфана. Журнал «Мир Божий» привел выдержки из его речи об особенностях конфуцианства и христианства⁵. У Тинфан говорил о разумном сочетании религий и философских школ для смягчения нравов, пробуждения миролюбия, прощения врагов. На примере Китая он доказывал, что философия христианства отличалась от христианства на практике, так как европейские миссионеры требовали мщения и крови.

Парижане, как пишет «Мир Божий», получили возможность познакомиться с Чжан Чжидуном – виднейшим политиком. Он объяснял, что оружием «блестящая европейская цивилизация лишь прикрывает свое тщеславие, легкомыслие и глубокую испорченность. Китай же – резервуар скрытых сил, который нельзя игнорировать: желтая раса еще не сказала своего

¹ Попов, П. Реформационное движение в Китае // Вестник Европы. 1897. № 9. С. 206-243.

² Общественная жизнь: Политические партии в Китае // Вестник иностранной литературы. 1907. № 7. Июль. С. 253.

³ Тайные общества в Китае // Исторический вестник. 1900. № 8. Август. С. 737-739; Диковинные китайские общества // Вестник иностранной литературы. 1900. № 9. С. 357-332.

⁴ Чероне, Ф. Разрешенные ассоциации и тайные общества в Китае // Русское богатство. 1900. № 9. С. 149.

⁵ Китайский посланник в роли публичного лектора // Мир Божий. 1901. № 3. С. 48-49.

последнего слова»¹. Личное общение с китайскими политиками позволяли себе немногие, но периодическая печать стала авторитетным источником новых сведений.

Доступность изданий была различной для малоимущих и состоятельных, малообразованных и просвещенных слоев общества, жителей столицы и провинциальной глубинки. Как отмечалось в предыдущих разделах, в более благоприятном положении для близкого соприкосновения с китайской цивилизацией оказывались жители приграничных земель. Как указывает А.Г. Ларин, согласно переписи 1897 г. в России проживали 57 тыс. китайцев, из них – 41 тыс. на Дальнем Востоке², который из-за недостатка рабочей силы, возможности заработать средства для существования привлекал все большее число китайцев. В других регионах их численность была значительно ниже³. В конце XIX – начале XX в. каждую весну сюда прибывали несколько десятков тысяч человек. Особую роль в развитии китайской колонизации сыграла Уссурийская железная дорога⁴. В качестве дешевой силы китайцев использовали на золотых приисках, постройке железных и грунтовых дорог, в ремесленных мастерских, казенных и частных предприятиях, военном строительстве, а также в качестве чернорабочих и переносчиков грузов. Среди мигрантов были и рабочие, занимавшиеся скотопрогоном, сенокошением, огородничеством, заготовкой леса. Успешно китайцы занимались мелкой и средней торговлей, содержали рестораны и кабаки. Как отмечает В. Дятлов, «практически каждая зажиточная семья города [Благовещенска] имела китайскую прислугу... повседневная жизнь и экономическая деятельность всего населения этого зажиточного, процветающего, культурного, по местным

¹ Пекин и Тянь-цзин // Мир Божий. 1900. № 8. С. 36.

² Ларин, А.Г. Китайцы в России. М., 2000. С. 26.

³ «В Семипалатинской области таких было зафиксировано 254 человека, в Семиреченской – 1823, в Ферганской – 21, в Сырдарьинской области – 47, в Енисейской губернии – 20, в Томской губернии – 5, в Иркутской губернии – 73 китайца и 1 маньчжур» (Дацышен, В.Г. Китайцы в Сибири и на Дальнем Востоке. URL: <http://russiasib.ru/kitajcy-v-sibiri-i-na-dalнем-vostoке/> (дата обращения: 18.08. 2014).

⁴ Для участия в ее строительстве в 1892 г. из Китая прибыли чернорабочие китайцы численностью до 10000 чел.

понятиям, города были немислимы без китайцев»¹. Основу китайской общины до конца XIX в. в отдаленных от границы районах составляли торговцы². Впрочем, торг не везде шел успешно: на границе Восточной Сибири с Китаем «русские купцы поставляли дрянной товар и, потеряв терпение, китайцы объявили, что мануфактурных товаров у русских купцов более брать не будут, а обратятся к англичанам»³.

Несмотря на обособленное проживание, между русскими, китайцами и маньчжурами постепенно складывались добрососедские отношения. «Благодаря китайцам, – пишет «Русское богатство», – приграничные русские поселки стали оживляться», появились китайские лавки. Китайское население постепенно привыкало к русским, «перестало удивляться им»⁴, обращалось за медицинской помощью к русским врачам. Маньчжуры и китайцы учились доить коров, высаживать русские овощные культуры, быстро выучивали русские фразы; русские, напротив, не проявляли рвения в освоении азов восточных языков.

В масштабах всей России численность китайцев (как иностранных рабочих) была на порядок ниже, чем европейских. Однако малочисленность русского населения на Дальнем Востоке на фоне постоянного притока цинских подданных стала причиной появления чрезвычайно острых проблем.

Как пишет Я.С. Гузей, «редакция «Амурской газеты» была убеждена, что заселение российского Дальнего Востока народами «желтой» расы, в первую очередь китайцами, станет одним из самых «животрепещущих вопросов» нового XX столетия... Анонимный публицист газеты «Дальний Восток» даже задавался вопросом, кто является «действительными хозяевами» в регионе – русские или же китайцы»⁵.

Уже к середине 90-х гг. отношение к китайцам резко меняется. В связи с этим власти приняли ряд мер по ограничению наплыва старателей из-за Амура. Перемены политической обстановки повлекли за собой изменения в поведении

¹ Дятлов, В. Благовещенская «утопия»: из истории материализации фобий. URL: <http://www.eavest.ru/archive/2002/dyatlov.htm> (дата обращения: 18.08. 2014).

² Самойлов, Н.А. Китайский маршрут. СПб., 2003. С. 62.

³ Броневский, Д. Сибирские казаки и китайцы // Русский архив. 1904. I (1). С. 97.

⁴ Ивашкевич, А.К. Последние дни в Маньчжурии. Из личных воспоминаний // Русское богатство. 1900. № 10. С. 143-168.

⁵ Гузей, Я.С. «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в российской империи в конце XIX – начале XX в.: дис... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 71.

жителей по отношению друг к другу: враждебность, мелкие стычки стали систематическими. Китайские торговые городки превращались в крепости. Статьи европейских авторов, опубликованные в китайских газетах, усугубляли ситуацию, «воспитывая в китайцах враждебность к России»¹.

Слухи о золоте в Маньчжурии вызвали «лихорадку» среди населения. На карте появилась Желтугинская республика – подобие самостоятельного государства вольных промышленников, искателей золота. Бессистемную застройку домов (около 500) с лавками, трактирами, больницей, гостиницами и баней прорезали грязные улицы. В эти поселения стремились беглые преступники, авантюристы, праздный люд. Русские, маньчжуры, китайцы и представители других народностей, объединившись в артели, делили прииск на участки, избирали старшин, прописывали краткие жестокие правила. К 1885 г. здесь насчитывалось примерно 12 000 русских. Жизнь республики была тяжелая, но вольная, «деньги тратились бешено... оба берега Амура сделались ареной безнаказанной бойни и ежедневных раздирающих душу сцен грабежа и убийства»². Цинская армия неоднократно уничтожала поселения, жестоко пытала и казнила пленных, но через некоторое время поселки появлялись вновь. К слову, тогда русские помогали спастись многим китайцам: в сорокаградусный мороз увозили их в свои деревни и прятали. Некоторые из беглецов оставались в пределах Российской империи, учили русский язык и принимали православие.

К концу столетия жителям казалось, что вернулись времена мирного соседства, но вновь вмешалась «большая» политика. Участие России в боевых действиях на стороне ненавистной китайскому народу правящей династии изменило отношение к русским. Я.С. Гузей отмечает, что по данным дальневосточных газет «российское население, встревоженное событиями в соседнем Китае, жило в постоянном страхе перед ожиданием нападения китайцев... «Амурская газета» писала, что и в Порт-Артуре царит тяжелая, беспокойная атмосфера ... Унять беспокойство и развеять панику старалась

¹ Хвостов, А. Русский Китай. Наша первая колония на Дальнем Востоке // Вестник Европы. 1902. № 11. С. 181-208.

² Лебедев, А. Желтугинская республика в Китае // Русское богатство. 1896. № 9. С. 152.

администрация области, направляя обращения с заверениями, что жители находятся под надежной военной защитой»¹.

Неоднократно предпринимались попытки высылки китайцев силой из городов Дальнего Востока. Достаточно широкий резонанс получило известие о военных действиях в Приамурье в 1900 г.². «Следует отметить, – пишет историк О.А. Тимофеев, – что авторы из Благовещенска А.В. Кирхнер³ и Н.З. Голубцов описывают примеры воинской отваги российских солдат и офицеров и либо умалчивают о военных преступлениях, либо оправдывают их провокациями со стороны Китая. К примеру, ими «была предательски открыта бомбардировка по незащищенному и невооруженному городу (Благовещенск, 1900 г.)», одновременно, сторонники общественно-либерального направления (Л.Г. Дейч и другие) акцентировали внимание на фактах насилия над мирными китайцами, «справедливо возлагая значительную часть вины за них на местные власти Приамурья»⁴. В июле 1900 г. во время «боксерского восстания» с китайской стороны проводился обстрел Благовещенска. Это усилило враждебное отношение к китайцам, проживающим на российской территории. Вскоре начались массовые погромы, грабежи домов и лавок китайцев, избиение мирных жителей: их сгоняли в реку, стреляли в них, казаки рубили шашками, новобранцы убивали топорами. Точных данных о числе пострадавших нет, но в статье «Вестника Европы» фигурирует цифра от 4000 до 6000 чел.⁵.

В 1900–1901 гг. китайцы были вынуждены покинуть свои «изящные постройки» в российской деревне. Как писал А.В. Верещагин, русские солдаты посещали опустевшие дома и выбирали для себя вещи (халаты, глиняную посуду, шапки, повозки), которые были отличного качества. Некоторые российские офицеры собирали предметы из китайской деревни и отправляли их сначала в Харбин, а оттуда – в хабаровский музей. Русские, живущие или

¹ Гузей, Я.С. «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в российской империи в конце XIX – начале XX в.: дис... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 103.

² Макеев, Н. Благовещенская паника // Амурский край. 1900. 30 июля; Материалы для описания военных действий в Китае в 1900-1901 гг. Отд. 1. Кн. 1–2. СПб., 1902.

³ Кирхнер, А.В. Осада Благовещенска и взятие Айгуна. Благовещенск, 1900; Кирхнер, А.В. О событиях 1900 года // Амурская газета. 1901. 1 июля.

⁴ Тимофеев, О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX вв.) // www.igpi.ru/center/lib/hist_tradit/east/china/timofeev1.html (дата обращения: 05.09.2014).

⁵ В. Благовещенская «Утопия» // Вестник Европы. 1910. Июль. Кн. 7. С. 23.

служившие на Дальнем Востоке, по-разному относились к выходцам из Китая. Одни проявляли уважение и сочувствовали их бедам, другие не скрывали презрения и ненависти «к наглým лицам китайцев»¹.

Меры, предпринимаемые цинской администрацией против многих зол, истощавших страну, не давали желаемых результатов. После подавления «восстания боксеров» Маньчжурия наводнилась шайками разбойников (хунхузов), которые нападали на станции железной дороги и население маньчжурских деревень. Никто не мог чувствовать себя в безопасности. Слухи об их жестокости быстро распространялись. Как писали журналы «Русское богатство» и «Вестник Европы», «китайцы – мастера на истязания»², они «не сострадательны; непременно изловят и поджарят живого на огне»³. Сотни маньчжур и китайцев искали защиту в российских гарнизонах.

Превращение Кяхты в постоянный торговый пункт явилось толчком развития российско-китайских отношений⁴. Торговля через этот пограничный пункт настолько возросла, что ее стали считать одной из важных составляющих внешней торговли России. Жители Сибири получили доступ к дешевым и прочным китайским бумажным тканям, спрос на которые быстро возрастал. Китайцы проявляли большую гибкость и предприимчивость, не только к взаимной выгоде предоставляя традиционные товары (ткани, сахар, табак, фарфоровую посуду), но и специально изготавливая на своих ткацких фабриках материи с изображениями российской символики. Китайские материи использовались и российской промышленностью. «Так, например, в селах Московского уезда из них изготавливали ткани, платки и другие предметы. Кустарное производство Сибири пользовалось исключительно китайским

¹ Верещагин, А.В. По Маньчжурии (1900–1901 гг. Воспоминания и рассказы) // Вестник Европы. 1902. № 2. С. 573-627.

² Лобза, Н. Хунхузы в Маньчжурии. Очерки из путешествий по Маньчжурии в 1897–1899 гг. // Русское богатство. 1902. № 6. С. 27-54.

³ Верещагин, А.В. По Маньчжурии (1900–1901 гг. Воспоминания и рассказы) // Вестник Европы. 1902. № 1. С. 129.

⁴ Самойлов, Н.А. Кяхта и Маймайчэн: геокультурное пространство взаимодействия России и Китая в XVIII – XIX вв. // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. Вып. 4. С. 190-197.

шелком. В Томске, Тюмени, Тобольске и других местах из него делали кушаки, ленты, ковры и шали»¹.

Когда дальневосточные российские золотые рудники еще не функционировали, а добыча серебра производилась в малом количестве, помимо восточных редкостей в Кяхте покупалось и китайское серебро. Значимым предметом китайского экспорта был чай. Если ранее он, поступая через Архангельск из Голландии и Португалии, употреблялся исключительно высшими слоями населения, то в XIX в. приобрел популярность среди незнатного сословия и пополнил перечень главных товаров кяхтинской торговли².

В Иркутске и окрестных землях потребность в китайских изделиях была чуть ли не всеобщей. По наблюдениям проезжающих эти места путешественников, многие городские и деревенские жители носили рубашки из китайской ткани, предметы интерьера некоторых богатых купеческих домов (мебель, посуда и другие вещи домашнего обихода, а также картины, вазы, статуэтки) имели китайское происхождение. Как писали российские путешественники, «в отдельных купеческих семьях Иркутска, Енисейска и даже Тобольска когда пили чай, то подавали десерт из китайских фруктов и конфет на множестве китайских тарелок, ... в Иркутске почти у каждого дома был огород, в котором сеялись китайские цветы»³. В российских дальневосточных поселениях и городах писали тушью, привозимой из Китая.

По свидетельствам очевидцев, внешний вид Кяхты был непривлекателен⁴. Здесь и китайцы, и русские сохраняли свои обычаи. Китайский Маймайчэн не давал полного представления о китайской жизни и нравах, так как в нем проживали только мужчины, в большинстве своем – торговые агенты разных фирм. На узеньких улицах ряды китайских лавок, соседствовали с глиняными стенами домов, маленькими двориками и кумирнями.

¹ Силин, Е.П. Кяхта в XVIII в. Из истории русско-китайской торговли. Иркутск, 1947. С. 144.

² Нижегородская выставка 1896 г. Павильон кяхтинских частноторговцев // Нива. 1896. № 36. С. 975.

³ Силин, Е.П. Кяхта в XVIII в. Из истории русско-китайской торговли. Иркутск, 1947. С. 160.

⁴ Как едят китайцы. На основе путевых очерков исследователя Сибири Н.М. Ядринцева // Всемирный путешественник. 1894. № 3. С. 172-175.

Российское (кяхтинское) купечество всеми силами старалось сблизиться с Китаем: устраивало школу для изучения китайского языка, хлопотало о дозволении посылать в Китай торговые караваны, устраивать дороги, арендовать склады. Российское правительство своими нормами, правилами, инструкциями сковывало кяхтинскую торговлю и сношения с Китаем. Как пишет журнал «Новое слово», «купечество высказывает такую широту и просвещенность взглядов и такое основательное понимание русских государственных интересов, каких, к сожалению, не было у русских министров финансов и иностранных дел»¹. Расширение более дешевого морского торгового судоходства, отъезд талантливых предпринимателей и местной образованной интеллигенции в Москву или китайские торговые центры, переход торговли в руки людей, стремящихся к быстрой наживе, привели к тому, что к концу XIX в. Кяхта стала клониться к упадку.

Н.А. Самойлов называет Кяхту и Маймайчэн аттракторами социокультурного взаимодействия, «представлявшими своеобразное социокультурное двуединство, симбиоз элементов русской и китайской культур, который способствовал формированию нового геокультурного пространства, расширявшегося по мере развития российско-китайских связей»².

Первые русские купцы в Шанхае появились в середине XIX в. Для них этот город стал важным перевалочным пунктом импорта товара на родину. Конечно, русских, постоянно живущих там, было немного³, но в порт заходили российские корабли, останавливались путешественники. Уже в 1860 г. здесь появился нештатный российский консул, а в 1896 г. были учреждены штатное Российское императорское генеральное консульство и отделение Русско-китайского банка. В последующие годы стали появляться представительства крупных российских торговых компаний.

С 1898 г. Китаем в аренду России на 25 лет была отдана Квантунская область. Как писал «Исторический вестник», в Маньчжурии появляются

¹ Птицын, В. Кяхта, ее торговля и купечество // Новое слово. 1895. № 2. С. 327.

² Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVIII – начале XX в.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 13. Востоковедение, африканистика. 2010. Вып. 2. С. 6-7.

³ К 1905 г. русских в Шанхае насчитывалось до 350 чел.

русские города: Порт-Артур и Дальний. Порт-Артур планировали превратить в порт для российской эскадры. В «русской» части города началось бурное строительство. Китайский квартал располагался в отдалении от центра. В городе имелось электрическое освещение, были проведены линии электрического трамвая. Население было неоднородным: из пятидесяти тысяч жителей чуть менее половины составляли китайские рабочие. Среди русских много представителей военной и гражданской власти. Управление сосредоточивалось в руках городского совета, в состав которого входили и российские представители. По мнению россиян, город Дальний «в смысле торгового оживления уступал Порт-Артуру», но производил прекрасное впечатление своей блестящей чистотой, изумительным типом архитектуры, хорошими мостовыми и «вообще образцовым благоустройством»¹. В Дальний – конечный пункт восточно-китайской железной дороги – ввозили товары без пошлин. Административная часть города имела широкие и прямые улицы. Далее располагалась торговая и европейская части. Следом тянулись оранжереи и сады². Со временем за городом упрочивается статус «дачного пригорода»³. Здесь русские относились к китайцам просто, по-соседски. Для укрепления дружеских отношений были открыты школа и вечерние курсы для взрослых китайцев, куда обращалось много желающих⁴. Во всех китайских городах российская административная система всячески содействовала поддержанию мирного взаимовыгодного сотрудничества. Г. Левитов даже был свидетелем жестоких наказаний, которым в Харбине подвергал казачий офицер, полицмейстер М.Л. Казаркин, всех русских мещан за проступки, ущемляющие положение китайцев⁵.

¹ Ястремский, Ф. Очерк быта и нравов Северной Маньчжурии // Исторический вестник. 1904. № 4. Апрель. С. 222.

² Образцов, М. Русская колония в Китае // Вестник и библиотека самообразования. 1903. № 3. С. 139.

³ Ястремский, Ф. Очерк быта и нравов Северной Маньчжурии // Исторический вестник. 1904. № 4. Апрель. С. 237.

⁴ Хвостов, А. Русский Китай. Наша первая колония на Дальнем Востоке // Вестник Европы. 1902. № 10. С. 653-696.

⁵ Попов, П. Новейшие вести из Китая (отношение к России) // Вестник Европы. 1901. № 9; Из жизни в Маньчжурии // Мир Божий. 1901. № 4. С. 21-22.

Развитие новых российских военных центров в Китае было обусловлено активизацией азиатского вектора политики Российской империи, укреплением собственных территорий на Дальнем Востоке. Пройдет всего несколько лет, и успехи проводимой политики будут сведены до минимума геополитическими амбициями правящей российской элиты, направившей войска на подавление «боксерского восстания», и русско-японской войной.

Провинциальные издания следует дифференцировать, так как объем публикаций о Китае в дальневосточных газетах многократно превышал тот же показатель в изданиях городов, отдаленных от российско-китайской границы. Периодика, имеющая массового читателя в Иркутске («Восточное обозрение», с 1888 г.), Благовещенске («Приамурские ведомости», «Амурский край», «Амурская газета»), Владивостоке («Далекая окраина») и др., отражала целостную картину современной жизни Китая, недооценивая важность популяризации исторического и культурного прошлого приграничного государства. На страницах указанных выше газет уделяли большое внимание описанию дипломатических перипетий российско-китайских отношений, как противостоянию, так и сотрудничеству мировых держав в Китае, освещению социальных вопросов, в частности, характеризовали отдельные категории китайского населения (рабочих, крестьян, торговцев), с которым ежедневно приходилось тесно взаимодействовать российскому населению Дальнего Востока. Подробно анализировали экономический потенциал маньчжурских земель, долины Сунгари, Амурской и Приморской областей, состояние отдельных отраслей хозяйственной жизни Китая.

Россияне, проживавшие в губерниях, отдаленных как от крупных научных центров, так и российско-китайской границы, по-прежнему имели весьма поверхностное представление о Китае. Публичные и личные библиотечные собрания являлись ярким отражением культуры определенного времени. Очевидно, что анализ их состава в значительной степени способствует пополнению сведений о духовных и интеллектуальных потребностях людей, познаниях представителей разных слоев населения, уровне образованности и тенденциях развития общества в целом. Использование такого источника информации очень важно для раскрытия заявленной темы.

Представители узкого круга интеллигенции Юга России, в том числе и Кубанской области, получали из столицы журналы широкого тематического профиля (политические, литературные, литературно-исторические)¹. Дать характеристику читательской активности сегодня проблематично, но вплоть до 2019 г. неразрезанные страницы многих периодических изданий говорят о многом.

Пристальное внимание следует уделить доступной широкому кругу читателей местной газете «Кубанские областные ведомости». Тщательный анализ показал, что проводником востоковедного знания в 50-х – начале 90-х гг. XIX в. ее назвать нельзя. Положение начало меняться в середине 90-х гг. XIX в. В газетах за 1895 г. 43 номера в рубрике «Телеграммы» содержали информацию телеграфных агентств Лондона, Берлина, Вены, Нью-Йорка, Парижа, Пекина, Шанхая о военной агрессии японской армии и сопротивлении китайских войск (осада и захват населенных пунктов²), дислокации местного и европейского военного флота³, строительстве современных путей сообщения⁴. Особое внимание уделялось освещению хроники ведения японо-китайских переговоров и подписанию мирного договора⁵. На страницах названного издания появились краткие упоминания о расстановке политических сил в среде китайской правящей элиты⁶ и проведении реформ⁷, небольшая аналитическая справка о специфике местного правосудия⁸. Была дана поверхностная оценка вмешательству европейских государств в политические и экономические

¹ «Современник», «Отечественные записки», «Вестник всемирной истории», «Русская мысль», «Русский архив», «Вестник знания», «Русское богатство», «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Сын Отечества», «Нива», «Журнал для всех», «Русская речь», «Живая старина», «Вестник иностранной литературы», «Исторический вестник», «Русское обозрение», «Вестник знания», «Жизнь» и др.

² Телеграммы // Кубанские областные ведомости. 1895. № 5, 13, 16, 18, 24, 25, 39.

³ Телеграммы // Кубанские областные ведомости. 1895. № 6, 23, 200, 205.

⁴ Телеграммы. Лондон // Кубанские областные ведомости. 1895. № 194. 11 сентября. С. 3.

⁵ Телеграммы. Лондон // Кубанские областные ведомости. 1895. № 5, 19, 44, 49, 52, 65, 198, 251.

⁶ Телеграммы. Лондон // Кубанские областные ведомости. 1895. № 24. 29 января. С. 2.

⁷ Телеграммы. Владивосток. // Кубанские областные ведомости. 1895. № 209, 266.

⁸ Китайское правосудие // Кубанские областные ведомости. 1895. № 58. 14 марта. С. 2.

процессы, происходившие в Китае¹, отмечена ответная протестная реакция местного населения².

В издании за 1896 г. содержалось 25 упоминаний Срединной империи. Сообщалось о намерениях китайского правительства реформировать армию и флот³, инвестициях западных держав в китайскую экономику⁴, межгосударственной торговой деятельности⁵, строительстве новых железнодорожных путей⁶, социально-политической обстановке в стране⁷. Несколько строк были посвящены дипломатической деятельности одного из наиболее незаурядных политиков своего времени Ли Хунчжана⁸.

Скудная, обрывочная информация, содержащаяся в подобных заметках, не могла отразить ни целостную картину происходивших в Китае событий, ни богатство духовного наследия китайского общества. В свете изложенного можно высказать предположение об отсутствии целенаправленной востоковедной научной и просветительской деятельности и неинтенсивном распространении знаний о Китае на южной окраине Российской империи. Тем не менее следует отметить, что для православного идеологически консервативного населения Кубани, обремененного особой внешнеполитической задачей, китайская тема никогда не была актуальной. Вопреки этому редакционная коллегия местного периодического издания считала необходимым освещать наиболее острые вопросы международной политики.

Изучение регионального аспекта обосновано, так как позволяет расширить географические рамки исследования и избежать ошибочных суждений, которые могут появиться в результате перенесения характеристик столичной культуры на территорию всей империи.

¹ Телеграммы // Кубанские областные ведомости. 1895. № 50, 79, 117, 134.

² Телеграммы // Кубанские областные ведомости. 1895. № 97, 157, 160, 201, 202, 206, 216, 225, 227.

³ Телеграммы. Пекин // Кубанские областные ведомости. 1896. № 9. 13 января. С. 3.

⁴ Телеграммы // Кубанские областные ведомости. 1896. № 27, 30, 61.

⁵ Телеграммы. Пекин // Кубанские областные ведомости. 1896. № 146. 15 июля. С. 3.

⁶ Телеграммы // Кубанские областные ведомости. 1896. № 60, 68, 82.

⁷ Телеграммы // Кубанские областные ведомости. 1896. № 100, 122, 155, 173.

⁸ Телеграммы // Кубанские областные ведомости. 1896. № 63, 140, 159, 160, 220, 225.

Подводя итог, следует отметить, что численность печатных периодических изданий широкого тематического профиля, обращавших внимание на информацию, поступавшую из Китая и дальневосточных окраин Российской империи, в конце XIX – начале XX в. существенно возросла. Благодаря этому, расширился и круг авторов, высказывавших свое мнение о прошлом и настоящем дальневосточного соседа. Доля сведений о Китае в общем информационном потоке все еще была невелика.

Тематическое разнообразие приводило к тому, что образ Китая формировался на основе множества мелких, но интересных фактов, подчас не связанных между собой. Одной из отличительных особенностей статей китаеведной тематики данного периода было жанровое многообразие, которое позволяло удовлетворить читательский спрос и, в то же время, пропагандировать научные знания. В отличие от иных, издания этой группы обращались к адаптированным ко вкусам европейского (и русского) читателя переводам китайской художественной литературы.

Основная масса газетных и журнальных статей не содержала глубоких аналитических справок о событиях и их участниках, поскольку читатели отдавали предпочтение легким для восприятия, увлекательным повествованиям. Даже такие важные и дискуссионные сюжеты, к примеру, о китайских мигрантах, «желтой опасности», произволе цинских чиновников, подавлении восстания ихэтуаней, представлялись на бытовом уровне.

Неповторимые черты китайской цивилизации многие писатели и публицисты по-прежнему отказывались видеть в неимеющей аналогов системе культурных ценностей, гармонично объединяющей древность и современность. Обывателю нравились рассказы о причудливых образцах искусства, необычном стиле общения и организации быта. Как и прежде, российская периодика широкого тематического профиля повествовала о различных явлениях социальной жизни, представляла зарисовки событий, характеров и быта Китая, но на стыке столетий она начинает больше внимания уделять текущим политическим событиям и вести разговор о Китае, как элементе всеобщей истории, участнике сложной системы международных отношений.

Посещение Китая российскими подданными в ходе научных экспедиций, миссионерской, дипломатической, военной или коммерческой деятельности можно рассматривать не только в качестве формы осуществления межгосударственных контактов, но и эффективного способа накопления знаний об этой стране. Оценки очевидцев событий, происходивших в Китае, безусловно, были субъективны и содержали достаточное число непроверенных и ошибочных сведений, но они отличались более глубоким содержанием, чем публицистические очерки, писавшиеся «на злобу дня» сотрудниками редакций, знавших Восток лишь по статьям своих коллег. Анализ публикаций позволил условно разделить авторов на тех, кто считал Китай кладезем материального и культурного богатства, и тех, кто считал это государство источником неоправдавшихся надежд. Следовательно, и образ Китая, запечатленный ими, наполнялся соответствующими чертами.

В отличие от специализированных изданий и журналов научных объединений и организаций, издания широкого тематического профиля предоставляли слово политической публицистике. Разрушая образ сказочного мира, она предлагала взглянуть иначе на жизнестойкий китайский опыт, мудрость древней философии, осторожное отношение к переменам.

В либеральной периодике в пике отечественной консервативной политике Китай предстает образцом кипучей жизни. Одни издания на примере этой азиатской страны показывают негативные последствия сохранения пережитков старинных традиций и, закрывая глаза на жестокость иноземцев-завоевателей, воспевают достоинства европейского прогресса. На страницах подобных изданий журналов появляются портреты китайских политиков-реформаторов. Консервативная периодика осуждала радикальные преобразования, подчеркивала самобытность китайской цивилизации и верила в успех преодоления зависимости от государств Запада и Японии, возрождения былого величия без помощи иностранцев.

Издания широкого тематического профиля в описаниях Китая существенно отличаются друг от друга. Так, газеты в основном характеризовали текущие события, журналы расширяли тематический спектр. Информация в

газеты активно поступала из зарубежных информагентств, авторами журнальных статей в большинстве своем были отечественные публицисты.

Полемика, развернувшаяся на страницах периодических изданий данной группы, рост числа острых критических статей, в том числе и в адрес деятельности собственного правительства, превратили прессу конца XIX – начала XX в. в активного участника просветительской деятельности и инструментом идеологической пропаганды.

Численность печатных периодических изданий конца XIX – начала XX в., обращавших внимание на информацию, поступающую из Китая и дальневосточных окраин Российской империи, заметно возросла. Несмотря на то, что поступление сведений о Китае не было стабильным и масштабным, число россиян, интересующихся обзором прошлого и настоящего этого государства, постепенно увеличивалось.

Благодаря публикациям в повременных сборниках научных обществ, действующих в столице и провинции, и периодике, нацеленной на профессионально подготовленного читателя, можно было оценить тот значительный вклад, который внесли в отечественную науку российские ученые, военные и дипломаты, географы и зоологи, искусствоведы и художники, работавшие в Китае и писавших о нем. Благодаря периодике, путешествуя за пределами России, авторы высказывали свое мнение о различных сферах жизни дальневосточного государства. Благодаря им комплекс базовых знаний россиян о Китае неустанно расширялся и уточнялся.

В конце XIX в. влияние иностранных держав в регионе усиливается. На этом фоне расширяются сферы российско-китайского взаимодействия, появляется дополнительная возможность знакомства с китайской культурой. В процесс русско-китайских социокультурных контактов вовлекается все больше людей. Меняются уровень и формы взаимодействия. Активно заселяются дальневосточные земли. КВЖД, арендованные Россией китайские земли становятся местом сосредоточения русскоязычного населения. В Китай едет больше россиян, знающих местные языки и нацеленных не только на созерцание образцов экзотической культуры, но и серьезное изучение страны.

Информация о Востоке становится все более востребованной. Новые сюжеты завоевывают внимание читателей. Для извлечения максимальной выгоды от реализации коммерческих проектов актуальными становятся исследования уровня развития сельского хозяйства, ремесленного и промышленного производства, объёма и качественной характеристики товарооборота крупных городов, условия ведения торгового дела в китайских портах. В описаниях Китая, особенно представленных провинциальными исследователями, на передний план выдвигались вопросы ресурсных возможностей и потребностей, технического оснащения. Результаты естественно-научных изысканий, в частности, описание рельефа и климата, сложной картографической работы в единстве со сведениями о численности и оснащении цинской армии, ее реорганизации, предусмотрительно собранные в предшествующие годы членами научных и разведывательных экспедиций, активно использовались в период военных кампаний (1900–1901 гг., 1904–1905 гг.).

Многим авторам этот регион виделся образцом своеобразной социально-политической системы, который наполнялся различным содержанием, от восторженного до враждебного. Представления наших соотечественников прошлых столетий о Средней империи стоит рассматривать в контексте изучения общей атмосферы духовных и идеологических исканий и достижений эпохи. В сознании прогрессивной общественности, стремившейся к либеральным преобразованиям, китайский тип культуры представлялся громоздкой бюрократической машиной, мешавшей появлению ростков нового технически развитого начала.

С помощью публикации рецензий, обзоров, путевых заметок, сатирических рассказов авторы выступали хроникерами текущих событий, пропагандистами, как им казалось, наиболее примечательных примеров китайской культуры и, одновременно, собственных взглядов. В конце XIX – начале XX в. увидеть критические замечания в адрес коллег и обсуждение актуальных научных проблем учеными различных стран можно было, за редким исключением, лишь на страницах повременных изданий научно-просветительских организаций.

В кругу российских печатных средств массовой информации, не игнорирующих китаеведный материал, узкоспециализированные журналы соседствовали с периодическими изданиями широкого тематического профиля. В последних мало писали о геополитических интересах России, но публиковали произведения об актуальных проблемах текущей жизни Китая. Например: кризис политической системы, войны, народные восстания. Они служили ареной противостояния представителей различных российских идеологических течений. Позволяли пропагандировать передовые достижения и ценности представителей европейской цивилизации или клеймили безобразные формы агрессивного навязывания Китаю принципов европейского образа жизни. В первом случае Китай представал царством застоя и невежества, варварства и произвола, во втором, – миром своеобразной культуры, поступательно развивающимся на основе исторически сложившихся мировоззренческих принципов. Яркие, эмоционально окрашенные очерки литературных и политических изданий о достижениях и проблемах Китайской империи, колоритные сюжеты и образы зачастую подталкивают читателя к безусловному принятию субъективной оценки автора.

Обилие сообщений об экономических и военных проектах России в Китае, подробных описаний военных операций, комментариев текущих политических событий можно было встретить на страницах лишь печатных изданий, находившихся под покровительством военного ведомства. Критика нищенского существования многомиллионного населения и позитивная оценка европейских технических достижений, способных изменить ситуацию к лучшему, появившиеся в данных изданиях еще в середине XIX в., сохранились и в статьях, опубликованных на стыке столетий. Существенным шагом вперед в поддержке политического курса российского правительства следует считать появление очерков, повествующих о преимуществе, в сравнении с китайскими, российской юридической системы, военной и административной власти.

Тема «желтой опасности» звучала все чаще, но теперь не в воспоминаниях российских офицеров, воевавших в Китае, или посещавших эту страну в составе научных экспедиций, а в очерках с социальными, подчас острыми, сюжетами преследовавших политические цели журналов и газет. Они стремились

завоевать внимание малообразованного читателя. Здесь мифы искусно переплетались с правдивыми рассказами, переводы китайских текстов ловко адаптировались к вкусам соотечественников.

Изучение публикаций не дает однозначного ответа на вопрос, насколько российская политика в отношении Китая была связана с позицией средств массовой информации. В изданиях научно-просветительских организаций и журналах для профессионально подготовленных читателей нет подтверждений того, что авторы выполняли прямой политический заказ. Органы печати предоставляли авторам возможность высказывать собственное мнение, которое, если судить и по иным образцам периодики, не выходило за пределы представлений, бытовавших в среде образованной части российского общества. Выбор материала изданиями широкого тематического профиля напрямую зависел от их идеологической направленности. В конце XIX – начале XX в. в консервативных и умеренно либеральных органах печати уверенно звучал голос правящей элиты.

Анализ содержания статей показал отсутствие понимания глубинного смысла многих явлений. Кратковременное пребывание в Китае и европейское образование оказали влияние на формирование необоснованно предвзятого отношения к жизни, непохожей на привычную, российскую. Издания научно-просветительских объединений были заинтересованы в публикации правдивых сведений о событиях в Российской империи и за ее пределами. В отличие от журналов широкого тематического профиля именно они стали основными источниками пропаганды современных естественно-научных изысканий, проводниками уникальных, ранее неизвестных европейской и российской науке фактов о жизни народов различных провинций Китая. Между тем, в журналах для высокообразованной публики археологических и этнографических сведений публиковалось все меньше, а в журналах для массового читателя их число неуклонно росло.

Результативность информационного воздействия газетной и журнальной продукции исследуемого периода на читательскую аудиторию влияла на сообщество китаеведов-профессионалов: научные произведения стали приобретать качество публицистичности. Это позволило ближе познакомиться

общественность с особенностями китайской политической, социально-экономической системами. Осведомленность о структуре правительственных ведомств и функциях местного государственного аппарата, оснащении армии, системе образования, дающей возможность поступить на государственную службу, экономическом развитии страны позволяла российскому читателю представить себе Китай не статичным экзотическим миром, а динамично развивающейся системой. Рельефнее это выглядело в набиравших популярность среди различных слоев населения журналах широкого тематического профиля. Они предлагали тематически разнообразные статьи небольшого объема (от 2 до 15 страниц, тексты более 15 страниц встречались редко), в которых соседствовали восхваления кипучей жизни обновляющегося Китая и критика социально-экономических проблем России.

На страницах газет и журналов широкого тематического профиля нашли отражение портреты жителей далекого прошлого и современников – участников описываемых событий. Со временем обезличенный образ «китайца» исчезает. Периодические издания знакомят читателя с представителями китайской (маньчжурской) элиты, истории из жизни которых вносили свою лепту в формирование представлений об империи Цин. Олицетворением же «мифического» Китая были философ Конфуций и основатель империи Цинь Шихуанди. Императрица Цы Си, императоры Цзай Шунь (девиз правления Тунчжи) и Цзай Тянь (девиз правления Гуансюй), государственные деятели Юань Шикай, Ли Хунчжан, Кан Ювэй, Сунь Ятсен представляли иной Китай – «живую», развивающуюся державу современной эпохи.

Анализ журнальных и газетных статей позволяет проследить, как периодическая печать представляла Цинскую империю. Информация о различных сферах жизни Китая, полученная в 50 – 80-е гг. XIX в., заставила образованного россиянина понять, что китайская цивилизация является сложно устроенной системой, в которой ключевую роль выполняет единство всех направлений общественного развития. В конце XIX – начале XX в. образ Китая, созданный ранее, претерпевает изменение и наполняется новыми чертами намного быстрее. Ускорил этот процесс Санкт-Петербургский договор 1881 г. Он благоприятно сказался на расширении в 90-е гг. XIX в. российско-

китайского экономического и социокультурного взаимодействия, вызвал рост интереса и позитивное отношение к Китаю в различных кругах российского общества. Не менее сильным толчком к трансформации образа Китая в российской периодической печати были и трагические события, связанные с участием российской армии подавлении восстания ихэтуаней, пробудившие в сознании как россиян, так и жителей Цинской империи недоверие и ненависть. В период военного противостояния объективность оценок очевидцев событий и не посещавших Китай публицистов, комментирующих факты, полученные от иностранных информационных агентств, вызывает сомнение.

Представленный в данном разделе достаточно объемный перечень наиболее серьезных научных материалов конца XIX – начала XX в., фамилий авторов и наименований изданий, пользовавшихся популярностью, не должен вводить в заблуждение современных исследователей, так как это лишь часть научного наследия российских путешественников и дипломатов, ученых и миссионеров. Постоянные ссылки на разнообразные по содержанию и научной направленности статьи могут создать ложную картину повышенного общественного интереса к китайской тематике. Определяя роль периодических изданий в описании Китая и китайской культуры, следует акцентировать внимание на том, что они обращались к вопросам китаеведения, но доля их в общем объеме информационного потока была невелика. Тем не менее, в изучаемый период периодические печатные издания являлись универсальным и эффективным каналом поступления информации.

3. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КИТАЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (1904/1905 – 1917 ГГ.)

3.1 Свидетельства о Китае в печатных периодических изданиях образовательных и научно-просветительских организаций

Активизация внешней политики России в Центральной и Восточной Азии привлекала внимание широкой общественности. Книжные полки магазинов наполняются китаеведной литературой – результатами научных изысканий отечественных и зарубежных исследователей. Огромный вклад в систематизацию и распространение знаний об истории и культуре азиатских народов, в том числе и проживающих на территории Китая, разработку методологических подходов к их изучению внесли В.В. Бартольд¹, Н.П. Лихачев², В.П. Васильев³. В крупных академических центрах большой интерес вызывали публичные лекции ученых на различные темы российской и зарубежной истории. Так, в разное время перед слушателями выступали историк и специалист в области источниковедения Н.П. Лихачев⁴, востоковеды В.П. Васильев⁵, Н.В. Кюннер⁶, В.М. Алексеев⁷, С.Ф. Ольденбург⁸.

В начале XX в. Императорская Санкт-Петербургская Академия была крупнейшим в стране центром научных исследований. С конца предшествующего столетия начался период расцвета естественных наук (химии, биологии, физиологии, геологии) и общественных наук (истории, этнографии, социологии). После многолетнего перерыва периодические издания Академии наук возобновили публикацию результатов научных изысканий, объектом которых являлся Китай.

¹ СПФ АРАН. Ф. 68. Оп.1. № 267. Л. 1-56; № 268. Л. 1-32; № 269. Л. 1-33.

² СПФ АРАН. Ф. 246. Оп.1. № 80-82. Л. 1-410. 1897–1901; Л. 1-183. 1902–1904; Л. 1-221. 1890-е –1918.

³ СПФ АРАН. Ф. 775. Оп.1. № 181. Л. 1; № 182. Л. 1; № 188. Л. 1; № 191. Л. 1-2.

⁴ СПФ АРАН. Ф. 246. Оп.1. №№. 80-82.

⁵ СПФ АРАН. Ф. 775. Оп.1. №. 16. Л. 1-27; № 21. Л. 1-46; № 32. Л. 1-46.

⁶ Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 24. Л. 1-41; Д. 25. Л. 1-206; Д. 49. Л. 1-33; Д.69. Л.1; Д. 476. Л. 34.

⁷ СПФ АРАН. Ф. 820. Оп.2. № 139. Л. 1-71; № 200. Л. 8.

⁸ СПФ АРАН. Ф. 820. Оп.2. № 139. Л. 8.

На страницах «Известий Академии наук» российскому читателю был представлен текст доклада Л.С. Берга о фауне Китая. Автор дал список всех известных рыб пресных водоемов этой страны. Научные выводы сделаны на основе анализа литературы и классификации образцов коллекций Зоологического музея. Ученые высоко оценили работу, рекомендовав к публикации в «Ежегоднике зоологического музея»¹. Подобным знаком уважения и признания отмечен перечень и описание насекомых (Ichneumonidae), собранных В.И. Роборовским и П.К. Козловым во время их экспедиций в Китай, Монголию и Тибет². По мнению академика Н.В. Наносова, уникальность работы состоит в обнаружении ранее неизвестных науке 42 видов³.

Поддерживая системный подход в передовых естественно-научных изысканиях, Академия наук следила за раскопками местонахождения остатков растений сарматской флоры, открытого при поддержке Геологического комитета и Императорского Ботанического сада в 1914 и 1915 гг. А.А. Снятковым и Б.Ф. Меффертом. Результаты были значительно пополнены академиком А.П. Карпинским, доказавшим, что состав сарматской флоры Новороссии имел вполне выраженный характер современной растительности умеренных широт Западного Китая. Как отмечают «Известия Академии наук», в своем докладе в экстраординарном заседании Общего собрания (18 мая 1916 г.) он отметил редкий случай вымирания некоторых видов растений почти во всем ареале произрастания за исключением Китая⁴. Эта публикация является ярким свидетельством широты познания российскими учеными того времени не только территории собственного государства, но и сопредельных держав.

«Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению» познакомили читателя с важным источником знаний о китайской

¹ Берг, Л.С. Обзор пресноводных рыб Китая. Доклад // Известия Академии наук. 1907. Т. 1. № 11. С. 320-331.

² Доклад о научных трудах В.И. Роборовского и П.К. Козлова был представлен на заседании физико-математического отделения 26 ноября 1908 г. академиком Н.В. Наносовым.

³ Кокуев, Н.Р. Ichneumonidae, собранные В.И. Роборовским и П.К. Козловым в 1894–1895, 1900–1901 гг. в Китае, Монголии и Тибете // Известия Академии наук. 1908. Т. 2. № 18. С. 1296-131; 1914. Т. 8. С. 898-911.

⁴ Криштофович, А.Н. Некоторые представители китайской флоры в сарматских отложениях на р. Крынке // Известия Академии наук. 1916. Т. X. № 14. С. 1285-1299.

культуре – знаменитой китайской энциклопедией «Тушущичэн»¹. Опустив информацию о теории и практике гаданий, основах искусства фэн-шуй и традиционной медицины, редакционная коллегия сосредоточила внимание читателей на вопросах физической и политической географии. Имевшийся в энциклопедии указатель фиксировал наименования областей и провинций, давал уточнения об их переименовании, описывал моря и острова, горы, реки и озера, в отдельных случаях с переводом названий². Безусловно, этот материал в большей степени был нацелен на удовлетворение познавательного интереса китаеведов и знатоков географии, а не обывателей.

Первое десятилетие XX в. было отмечено серией блестящих открытий в малоизвестных уголках Азиатского материка. Академия наук одной из своих задач видела поддержку поисковой деятельности на территории России и сопредельных государств. Равное внимание уделялось как отдельным находкам, к примеру, китайским металлическим зеркалам – прекрасным образчикам древнего кузнечного и ювелирного искусства³, так и целым культовым и хозяйственным комплексам, найденным в ходе археологических разведок. В центре внимания представителей различных научных направлений были находки, сделанные на раскопках древнего тангутского города Хара-Хото. Конечно, сочинения на китайском языке из коллекции П.К. Козлова не дали значительного материала для составления полной и ясной картины жизни государства Си Ся (1038–1227 гг.)⁴. Тем не менее на заседаниях отделений Академии наук⁵ обсуждались эпизоды истории города, жизни его населения, тяжелые последствия войны с соседними народами. Отрывки частных и официальных документов обширной библиотеки тангутских текстов позволили

¹ Вебер, К.И. Указатель к географическому отделу большой китайской энциклопедии Ту-шущи-чэнг // Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. 1907. Т. 3. № 4. С 1-30.

² К примеру, У-ю (Так в тексте. – Ю.Б.) – «Пять священных гор».

³ Иванов, А.И. Металлическое китайское зеркало // Известия Академии наук. 1910. Т. 4. С. 1023-1036.

⁴ Си Ся – государственное образование тангутов, существовавшее к северо-западу от китайского царства Сун и чжурчжэньского Цзинь на территории современных китайских провинций Шэньси и Ганьсу.

⁵ На заседаниях историко-филологического отделения Академии наук 30 апреля 1911 г. и 11 сентября 1913 г. были заслушаны доклады о находках П.К. Козлова, сделанных на раскопках г. Хара-Хото.

предположить, что город развивался и при монгольской династии вплоть до начала правления императоров Мин¹. Особое внимание ученых привлек документ, в котором тангутский правитель давал обет прославления буддизма, что свидетельствовало о росте значения этого религиозного учения в северо-западной части средневекового Китая².

С большим вниманием в России изучался опыт других стран в деле отыскания и охраны древностей, в том числе и империи Цин. «Несмотря на то что одной из характерных особенностей китайцев является их привязанность к старине, а идеализирование и почитание древности составляет настоящий культ, – пишет И.Я. Коростовец на страницах «Известий Академии наук», – многочисленные исторические памятники, свидетельствовавшие не только о важных моментах политической жизни Поднебесной, но и о формах ее своеобразного и древнейшего искусства, до самого последнего времени были обречены на неизбежное разрушение»³. Несмотря на то, что дворцы, усыпальницы императоров предшествующих династий были сосредоточием лучших произведений искусства своего времени, они бесследно исчезали в пожарах войн и восстаний. Гибель китайских древностей ускорилась с появлением европейцев, которые «самым безжалостным образом уничтожали целые музеи старинных драгоценных произведений искусства во время карательных экспедиций, скупали по мелочам и отправляли за границу драгоценности»⁴. Как писал в своем донесении российский дипломат, китайское правительство, отвлекаемое необходимостью защиты империи от натиска иноземцев, восстановлением порядка внутри страны, разрешением социально-экономических противоречий, не имело возможности остановить этот процесс. В рамках реформ, нацеленных на пробуждение в народе патриотических чувств и надежды на возрождение могущества Отечества, был рассмотрен проект Положения о порядке отыскания и охране уникальных произведений. На губернаторов возлагалась ответственность за сохранность памятников старины.

¹ Страница из истории Си-Ся // Известия Академии наук. 1911. Т. 5. № 11. С. 831-842.

² Иванов, А.И. Документы из города Хара-Хото. Китайское частное письмо 14 века // Известия Академии наук. 1913. Т. 7. № 14. С. 811-816.

³ Коростовец. Донесение. Высочайше утвержденное положение о порядке отыскания и охраны древностей в Китае // Известия Академии наук. 1910. № 4. С. 280.

⁴ Там же.

Они должны были восстанавливать разрушения за счет пожертвований частных лиц и благотворительных средств органов местного самоуправления, а также следить за тем, чтобы судебные органы взимали штрафы и подвергали иным более тяжелым видам наказания «монахов кумирен и часовен, разных негодяев, которые воровским способом завладевали предметами древности и продавали за хорошие деньги иностранцам»¹.

Славная традиция пополнения библиотечных фондов Академией наук получила продолжение и в начале XX в. Отчасти в дар, отчасти путем покупки были получены коллекции академика В.П. Васильева, российского генерального консула в Шанхае П.А. Дмитриевского, академика В.М. Алексеева и др. Все эти уникальные произведения использовались для чтения и перевода в качестве учебных пособий.

В исследуемый период продолжает работу Императорское Русское археологическое общество. Предметы китайской бытовой культуры, найденные в результате археологических исследований, стали содержательным источником научных знаний. «Записки восточного отделения Русского археологического общества» в меру возможностей пытались реализовать познавательный потенциал вещественных памятников, публикуя статьи широкого тематического спектра, к примеру, А. Иванова² о китайских монетах и бумажных деньгах, В. Алексеева – об амулетах, благожелательных медалях, заклинательных изображениях народных картин. Изучив китайские трактаты, даосские каноны, В.М. Алексеев приходит к выводу, что «народные картины – порождение грубой и, вместе с тем, интересной для наблюдения фантазии»³ – могут явиться «самым полным непосредственным и живым свидетельством жизни старины в

¹ Коростовец. Донесение. Высочайше утвержденное положение о порядке отыскания и охраны древностей в Китай // Известия Академии наук. 1910. № 4. С. 282.

² Иванов, А.И. О редкой китайской монете XVII в. // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1907. Т. 17. Вып. 1. С. 48; Иванов, А.И. Китайские бумажные деньги до Минской династии // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1912. Т. 21. С. LXXII-LXXIII.

³ Алексеев, В.М. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам // Записки Восточного отделения археологического общества. 1910. Т. 20. С. 19.

китайском народном уме»¹. Он критиковал своих европейских коллег, писавших о Китае «с чужих слов», отвергавших некоторые формы китайского фольклора. Между тем благожелательные медали и монетовидные амулеты², которые носили на груди, на поясе, бросали в землю при закладке дома, многое рассказывали о древних китайских традициях. Недостаточная осведомленность российского общества начала XX в. объяснялась отсутствием системы в описаниях и недоступностью китайских источников. На страницах «Записок» В.М. Алексеев пытался восполнить пробел с помощью указателя, дающего возможность быстро отыскать любое изображение с комментирующим его текстом.

В XVIII – XIX в. китайские иероглифы воспринимались россиянами в качестве экзотического элемента (нередко орнамента, украшавшего интерьер «китайской комнаты») малоизвестной культуры. В начале XX в. практическая необходимость, связанная с увеличением в российских деревнях и городах числа китайцев-мигрантов, расширением социокультурного и торгового взаимодействия жителей приграничных земель, участием представителей Российской империи в военно-политических событиях, происходивших в Китае, потребовала знаний китайского и маньчжурского языков. Точность переводов иностранных текстов являлась первостепенной основой и научного исследования, и дипломатической, судебной практики, поэтому периодическая печать не могла оставить без внимания литературоведческие и лингвистические труды наших соотечественников. В них раскрывались некоторые тайны китайского разговорного языка, что было интересно тем, кто проходил теоретическую подготовку в изучении китайского языка.

Печатные издания Русского археологического общества знакомили российского читателя с историей китайской письменности, сожалея, что многие памятники глубокой древности в Китае не сохранились или неизвестны

¹ Алексеев, В. Китайские монетовидные амулеты и благожелательные медали из коллекции императорского Эрмитажа // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1912. Т. 21. Вып. 2-3. С. 1.

² Монетовидные амулеты китайцы называли «древние деньги», «счастливый металл», «счастливые деньги» (Алексеев, В. Китайские монетовидные амулеты и благожелательные медали из коллекции императорского Эрмитажа // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1912. Т. 21. Вып. 2-3. С. 1).

российской науке¹. Написание и перевод иероглифов требовали глубоких познаний и творческого воображения. Успех модернизации Китая во многом зависел от повышения уровня грамотности населения. Многие влиятельные общественные деятели и ученые выдвигали проекты реформирования письменности в направлении ее упрощения. На первый взгляд может показаться странным обсуждение этой проблемы на страницах журнала Русского археологического общества, но, следует отметить, что это было не случайно. Первое десятилетие XX в. было отмечено повышенным интересом российской общественности к реформе русского правописания. Причиной тому послужили предложения преподавателей и демократически настроенной интеллигенции упростить многие правила. Бурные дискуссии разворачивались не только в залах заседания научно-просветительских организаций и кабинетах образовательных учреждений, но и на страницах периодической печати. По просьбе Государственной Думы Российской империи Академией наук была сформирована комиссия, которая в 1912 г. представила окончательный проект реформы. В свете сказанного упрощенная азбука из 52 слогов, составленная пекинским чиновником Ваном в 1903 г. и одобренная китайским Министерством просвещения для преподавания в начальных школах и военных учебных заведениях армии Юань Шикая, служила убедительным примером. К слову, подобную реформу проводило и японское правительство, заинтересованное в изучении соплеменниками языков государств Восточной Азии. Его смелая попытка сближения с материковыми государствами заключалась в составлении нового иероглифического японо-корейско-китайского словаря, о чем на страницах «Записок» писал А.М. Позднеев².

Существенное влияние на формирование представлений россиян об историческом пути, пройденном Китаем, оказала серия статей в журнале Русского археологического общества, которая знакомила читателя с официальными документами. Среди них были тексты о периоде правления

¹ Иванов, А.И. Китайская письменность и современная силлабическая азбука в Китае // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1906. Т. 17. Вып. 4. С. XL.

² Позднеев, А. Новый иероглифический японо-корейско-китайский словарь, как попытка определения минимального числа иероглифов, общих для трех языков // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1912. Т. 20. Вып. 1-4. С. 77-98.

монгольской династии Юань¹, а также персоналии наиболее известных представителей китайской юридической мысли, защищавших частные права и государственные интересы, прославлявших принципы высокой морали, закон и обычай².

Российский читатель получил возможность ознакомиться с содержанием новых маньчжурских документов, касающихся истории русско-китайских отношений XVII в.³ Точная дата начала официальной переписки русского и китайского правительства в первом десятилетии XX в. оставалась невыясненной. До дипломатической миссии Спафария пекинское правительство и китайские пограничные власти обменивались посланиями и общались с соседними народами на китайском, монгольском, маньчжурском языках. Большую часть китайских документов Московия оставляла без ответа. Как писал А. Любимов, благодаря лингвистическому анализу установлены примерные даты двух самых ранних китайских грамот (1619 г. и 1649 г.), перевод которых был выполнен лишь в 1675 г. Несмотря на присутствующие сомнения, ученые предполагали, что инициатором установления отношений мог выступать Китай. Тему межкультурного взаимодействия Китая с Западным миром продолжала публикация В.В. Бартольда о европейцах, достигших влиятельного положения при Хубилае и Тимуре, и оказывавших помощь единоверцам⁴. Сбор подробной информации, несомненно, представляет интерес и значение для истории культуры не только Востока, но и Запада.

Если в XIX в. Китай «политический» уже был известен России, то Китай «литературный» делал только свои первые робкие шаги. Постижение окружающего мира возможно через изучение формальных естественнонаучных

¹ Переводы монгольских текстов на китайский язык профессора Шаванна впервые были опубликованы в 1905–1906 гг. (Подробнее см.: Иванов, А.И. Официальные документы династии Юань на китайском языке // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1906. Т. 17. Вып. 4. С. 0176).

² Иванов, А.И. Юристы древнего Китая // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1912. Т. 21. С. XVI.

³ Любимов, А. Некоторые маньчжурские документы из истории русско-китайских отношений XVII в. // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1912. Т. 21. Вып. 2-3. С. 65-94.

⁴ Бартольд, В.В. Европейец XIII в. в китайских ученых учреждениях // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1914. Т. 22. Вып. 1-2. С. 160-170.

и статистических данных, духовное же восприятие его красоты и многообразия может реализоваться через соприкосновение с искусством. Это предопределило внимание российской науки к китайскому поэтическому творчеству. В начале XX в. археология, как самостоятельная наука, еще не завоевала прочных позиций, поэтому по-прежнему сохраняла приверженность искусствоведческой направленности. Этим можно объяснить публикацию на страницах периодического издания Русского археологического общества воспевающих природу стихотворений великого китайского поэта Ли Бо. Как писал В.М. Алексеев, «обилие цитат и передаваемых в сжатой форме намеков, отсутствие определенной конструкции, которая давала бы направление течению общего смысла фразы», распределение слов в предложениях необычным порядком «создают для точного перевода непреодолимое препятствие». Тем не менее, «исключительная особенность китайского иероглифического письма дает поэту власть действовать на слушателя и зрителя одновременно»¹, что, для сравнения, абсолютно исключало графическое изображение русских букв. Выдающийся талант китайского поэта проявлялся в умении выбрать слова, редко встречающиеся в обыкновенной речи для выражения особенных чувств, которые своим начертанием производили бы на зрителя задуманное автором впечатление.

Незаурядным примером своеобразия и утонченности китайского литературного творчества также могли служить небольшие элегические стихотворения философского (и медитативного) содержания. В своем докладе В.М. Алексеев рассказывал о произведении «Шипинь» («Категории стихотворений»), раскрывающем секреты красоты формы поэтических строк («Полет свободного вдохновения», «Свободный ток и движение», «Напряженно бодрая жизнь духа», «Глубокая, отвлеченная простота, прихотливость в искании красоты», «Порыв тоски» и другие). Особое внимание исследователь уделил описанию типов настроений истинного поэта – «сверхчеловека, близкого к Небу, далекого от людей», который творит «вне граней слова и формы, даже образа. Он – отражение Мира и его Души (Дао), которая, поселившись в нем,

¹ Алексеев, В. Стихотворения в прозе поэта Ли Бо, воспевающие природу // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1912. Т. 20. С. 185.

управляет его помыслами и движет его порывом далеко ввысь, в отвлечение от всяких граней и условностей, в приобщение к сверхчувственному порядку мира»¹.

По характеру исследовательского пути и объему собранного материала во второй половине XIX в. особенно выделялись экспедиции Н.М. Пржевальского, открывшие всему миру необъятные пространства неизведанных областей Центральной Азии, Г.Н. Потанина в Монголии и Гуаньсу, а также М.В. Певцова в Монголии, Китае и северо-западном Тибете, Г.Е. Грумм-Гржимайло в Центральной Азии. Экспедиции начала XX в. были менее сенсационными, но, как оказалось впоследствии, весьма плодотворные.

Императорское Русское географическое общество (ИРГО) принимало живое участие в освещении поездки в Западный Китай И. Матвеева, который был направлен для поддержания дружественных сношений между российскими и пограничными китайскими властями и сбора сведений о положении дел в западно-китайских владениях и расследования преступлений, совершенных приграничным населением. ИРГО публиковало отчеты знаменитого путешественника, профессора Г. Марцбахера о географии, климате, образцах горных пород Тянь-Шаня², а также полковника Генерального штаба В.Ф. Новицкого с результатами маршрутной съемки (с определением астрономических пунктов), этнографическими сведениями, информацией об административном устройстве Китая и Монголии и попутно собранных этнографических и естественнонаучных коллекциях³. Благодаря журналу «Живая старина» россияне узнали о рискованной поездке вице-директора Азиатского департамента Н.И. Любимова, который, облачившись в среднеазиатский костюм, нелегально посетил китайские города Чугучак и

¹ Алексеев, В. Китайские стансы IX в. о поэте, его вдохновении и творчестве // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1912. Т. 21. С. XXVII-XXVIII.

² Марцбахер, Г. Моя новая Тянь-Шаньская экспедиция 1907–1908 гг. // Известия ИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 1-11.

³ Новицкий, В.Ф. Путешествие по Монголии в 1906 г. // Известия ИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 4-6. С. 253.

Кульджу для выявления возможности расширения русско-китайских торговых отношений¹.

Как отмечали «Известия ИРГО», целью путешествия В.И. Липского было желание взглянуть на северную горную часть Русского Туркестана (Тянь-Шаня) для изучения флоры региона, а также проведения этнографических исследований. Как образец «прочной репутации людей высокой честности и скромности», в поле его зрения попали занимавшиеся извозом китайцы-мусульмане (дунгане), которые терпели в пределах кульчжинского района огромные притеснения от своего местного правительства, вынесли страшную резню и переселились в русские пределы².

Русское географическое общество знакомило российского читателя с уникальными находками отечественных ученых. К примеру, среди предметов, присланных П.К. Козловым, оказалось 8 государственных кредитных билетов (бао-чао) Юаньской династии (1280–1368 гг.)³. Факт широкого распространения при этой династии ассигнаций был общеизвестен, благодаря свидетельствам Марко Поло, исследованиям архимандрита Палладия и других. Однако ученым не удавалось разыскать ни одного пригодного для изучения экземпляра. Найденные в Хата-Хото ассигнации, которыми монголы наводнили подвластные им страны и, прежде всего, Китай, сохранились плохо, но путем сопоставления всех 8 билетов удалось рассмотреть оттиски штемпелей и печатей, китайские надписи, графические изображения связок чохов⁴.

Описания населенных пунктов стали неотъемлемой частью отчетов исследователей. Увиденные ими по пути следования обнесенные стенами населенные пункты ничем существенным не отличались от прочих в Западном Китае, так как с давних времен создавались по одному шаблону⁵. Центральные кварталы, где группировались административные здания, гарнизоны,

¹ Веселовский, Н.И. Поездка Н.И. Любимова в Чугучак и Кульджу в 1845 г. // Живая старина. 1908. Вып. 2.

² Липский, В.И. По горным областям Русского Туркестана (Тянь-Шаня) // Известия ИРГО. 1906. Т. 42. Вып. 1. С. 141.

³ Котвич, Вл. Образцы ассигнаций Юаньской династии в Китае // Известия ИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 8. С. 474-478.

⁴ Чох – устаревшее наименование китайских монет.

⁵ Вести из монголо-сычуаньской экспедиции под начальством П.К. Козлова. Из письма П.К. Козлова к Секретарю Общества // Известия ИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 1-3. С. 151.

купеческие лавки, ремесленные мастерские, были полны народом. В уборочную страду оживление городов спадало. Все население уходило в поле, а дома, «как и у нас на родине, оставались на попечении старых и малых»¹.

Неоднократно встречались упоминания о том, что китайские власти оказывали содействие российским ученым в проведении исследований². В периодических изданиях ИРГО были отмечены случаи обращения за помощью китайской администрации к российским специалистам³.

История Китая знает немало примеров, «указывающих на склонность его населения распространять свои земледельческие колонии к перифериям империи, поглощать и ассимилировать местное инородческое население»⁴. О силе влияния китайской культуры на образ жизни других народов российские периодические издания упоминали и ранее⁵. В начале XX в. появляется новая информация. Редкие публикации ИРГО знакомили с мифической историей распространения китайских традиций⁶. В большинстве случаев на страницы журналов попадали свидетельства очевидцев. К примеру, полковник Генерального штаба В.Ф. Новицкий отмечал в домашнем и общественном быту населения Восточной Монголии «на каждом шагу признаки господства китайской культуры»⁷. Особенно заметное влияние оказывало нашествие

¹ Там же. С. 152.

² Китайскими чиновниками оказывалась помощь при найме вьючных животных, для обеспечения безопасности выделялся конвой из служащих местных гарнизонов (Вести из монголо-сычуаньской экспедиции под начальством П.К. Козлова. Поездка по Ганьсуйской провинции (предварительный отчет капитана П.Я. Напалкова) // Известия ИРГО. 1909. Т.45. Вып. 1-3. С. 185).

³ В 1898 г. цинскими чиновниками И. Матанцеву была оплачена поездка на серебряный рудник Борчжи в Монголии для выяснения причин его убыточности. Перед глазами россиянина предстала ужасающая картина. В период оттепели китайцев нещадно косили болезни, помощи в излечении которых никто не оказывал. Тяжелые условия жизни вынуждали многих к побегам, в большинстве случаев завершавшимся трагически. Изможденные люди гибли, так и не добравшись до жилья: замерзали, умирали от голода, были растерзаны волками (Матанцев, И. Описание пути от города Урумчи в Чжунгарии, через пустыню Гоби, на серебряный рудник Борчжи в Монголии, в связи с заметками о природных богатствах края // Известия ИРГО. 1906. Т. 42. Вып. 4. С. 843).

⁴ Кохановский, А. По поводу колонизации в Китае и у нас // Известия ИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 8. С. 500.

⁵ Попов, П.О. Записки о монгольских кочевьях / Мэн-гу-ю-му-цзи; пер. с китайского // Записки ИРГО по отделению этнографии. 1895. Т. 24.

⁶ Кулаков, Н.А. Китайская легенда о заселении Японии // Труды Троицкосавско-кяхтинского Отделения Приамурского отдела. 1913. Т. 15. Вып. 2.

⁷ Новицкий, В. По восточной Монголии // Известия ИРГО. 1906. Т. 42. Вып. 4. С. 813.

китайских земледельцев, которое не прекращалось, несмотря на то, что «цинские законы, о землепользовании относились неблагоприятно к колонизации Монголии чужеземцами, понимая под таковыми даже китайцев. Китайское правительство, пыталось всеми силами доказать, что «Китай ничуть не посягает на земельные права монгол, а, наоборот, старается содействовать преуспеванию монгольского народа»¹. Однако вследствие корыстолюбия монгольских князей, бравших плату за аренду их земель, развитого в Китае взяточничества, а также неудержимой привязанности китайцев к земле, площадь их пашен постепенно расширялась»². Как отмечал есаул И.А. Третьяк, командированный в Хинган в 1908-1909 гг., цинской администрацией поощрялся ремонт монгольских богоугодных заведений с расчётом на то, что духовенство вразумит толпу. Считая кочевников элементом, неспособным защитить окраины, китайцы не стеснялись теснить киргизов и монгол с тех мест, где возможно развитие земледелия, и поддерживали их желание заниматься сельскохозяйственной деятельностью в степях.

Пренебрегая русскими бумажными деньгами, монголы использовали китайское серебро. Китайские магазины, открытые в Монголии, были переполнены всевозможными товарами для простонародья: в них можно было найти большой выбор чайной посуды, шелковой материи, роскошной одежды для удовлетворения прихоти монгольской аристократии. Во многих поселениях китайские семьи мирно соседствовали с монгольскими. В то же время отмечалось, что монгольские женщины, в отличие от мужчин, в большей степени сохраняли этническую самобытность: «они принимали деятельное участие в домашней и общественной жизни, в то время как китайки устранились от всяких работ за исключением рукоделий»³. В монгольской среде было мало распространено знание китайского языка.

По наблюдениям российских исследователей, в Маньчжурии образ жизни местного населения имел больше сходства с китайским. Это подчеркивали в

¹ Третьяк, И.А. Дневник путешествия вокруг Хингана // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1912. Т. 8. Вып. 1. С. 34.

² Новицкий, В.Ф. Путешествие по Монголии в 1906 г. // Известия ИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 4-6. С. 255.

³ Новицкий, В. По восточной Монголии // Известия ИРГО. 1906. Т. 42. Вып. 4. С. 813.

своих работах В. Новицкий, Э. Анерт, Я. Эдельштейн¹. В первое десятилетие XX в. в печати часто появлялись известия о растущей колонизации северных окраин Китая и особенно Северной Маньчжурии, которая преследовала экономические и политические цели, поэтому поддерживалась правительством, администрацией и обществом. Министерством финансов были установлены награды чиновникам, поощряющих обработку пустошей. Переселение на окраины империи составляло предмет особых забот губернаторов, которые при большой децентрализации периферии являлись почти неограниченными властителями. «Запугиваемые европейскими и японскими путешественниками, агентами и миссионерами, а иногда и бестактностью русских чиновников, они ассигнуют большие суммы из средств провинции на заселение управляемого ими края»². Местные власти поддерживали торговые ассоциации и политические клубы, которые играли значительную роль в общественной жизни страны. Народ относился к переселению как к средству выйти из вечной нужды и тесноты: «придавленный безземелием и голодом в центральных областях страны, зажатый в узкой приморской полосе, он, как пружина, старался выпрямиться и дать живую силу движению»³. Целый ряд реформ правительства направлял переселенческое движение: основывались новые города, осушались болота, проводились дороги, повсюду строились почтовые станции и казенные постоянные дворы, переселенцев наделяли скотом.

В.К. Арсеньев поднимал в своих очерках проблему миграционных процессов в Приамурье, Приморье и Маньчжурии. Благодаря ему на страницах «Записок Приамурского отделения ИРГО» появились исторические данные о китайцах-земледельцах, охотниках, звероловах, собирателях женьшеня, их промыслах, организации жизни в городах и поселениях, законах, врачевании, досуговом времяпрепровождении (азартных играх)⁴. Впоследствии автор внес

¹ Анерт, Э. Путешествие по Маньчжурии // Записки ИРГО по отделению географии. 1904. Т. 35; Эдельштейн, Я.С. Экскурсия по Синцзинтинскому, Фухуанченскому и Ляоянскому округам Шенцзинской провинции в Южной Маньчжурии // Записки ИРГО по отделению географии. 1906. Т. 38. № 2.

² Кохановский, А. По поводу колонизации в Китае и у нас // Известия ИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 8. С. 501.

³ Там же.

⁴ Арсеньев, В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1914. Т. 10. Вып. 1.

дополнения в свой труд, которые подтверждали выводы, сделанные им ранее. «Сегодня, – пишет академик РАН В.С. Мясников, – как никогда прежде, настоящее и тем более будущее Дальнего Востока зависят от развития отношений России с Китаем. Чтобы процесс... познания и понимания этнокультурных особенностей наших народов, определяющих их поведение, вошел в цивилизационное русло, необходимы достоверные знания и учет исторического опыта. То и другое мы можем почерпнуть из арсеньевских книг»¹.

Серьезной проблемой колонизаторской политики Поднебесной являлось взаимодействие с Россией. Опытные российские и китайские дипломаты и чиновники «отлично понимали значение заселения китайских пределов для будущих русско-китайских отношений, а, может быть, и будущих русско-китайских столкновений, надвигающейся экономической борьбы двух великих государств»². Важным принципом цинской политики являлось безусловное недопущение русских земледельцев и мелких предпринимателей на китайские рынки. «Помешать осваивать китайцам их границы, – рассуждает А.Кохановский, – мы не можем и не имеем права. Рассчитывать удержать наше влияние с помощью железных дорог и других грандиозных предприятий в самом Китае – это значит не знать Китай. Перед нами огромные народные массы, однородные, трудолюбивые, объединенные религией, азбукой, обычаями, платьем и в течение тысячелетий выковавшие свою культуру»³.

Для России выход один – заселять собственные приграничные земли и регулировать миграцию инородческого населения. Бесконтрольно переходя российскую границу в разных местах, подданные Сына Неба селились не только в рабочих кварталах российских городов, но и на приисках, в лесных поселках, на речных судах, поэтому учесть их было трудно⁴. «Если в г. Владивосток в 1868 г. проживало 280 русских и 36 китайцев, то в 1902 г. численность русских

¹ Мясников, В.С. Квадратура китайского круга: избранные статьи: в 2 кн. Кн. 1. М., 2006. С. 494.

² Кохановский, А. По поводу колонизации в Китае и у нас // Известия ИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 8. С. 500.

³ Там же. С. 506.

⁴ Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 54. Л. 1-121; Д. 348. Л. 1-11.

увеличилась до 11500, а китайцев до 15000 человек»¹. А. Кохановский деятельность китайцев в Приморье называл хищнической, так как в неограниченном количестве истреблялась рыба, дичь, леса. Контрабанда, взяточничество, оформление фиктивных документов арендаторам усугубляло положение дел.

Существенно влияла на распространение и адаптацию иноземных традиций и образа жизни торговая деятельность. Сведения о ее условиях и размерах в различных частях обширной Китайской империи для российской общественности являлись малодоступными и потому неизвестными. Ввиду этого ИРГО сочло весьма полезным опубликовать сведения о статусе китайского купечества, пользовавшегося огромным уважением в обществе, многообразии товаров местных ярмарок². Отчет российского консула Н. Кроткова, подготовленный для Министерства иностранных дел, содержал сведения о пути российских товаров в Китай, который начинался на Нижегородской ярмарке и через оптовую торговлю россиян и китайцев в Чугучаке завершался в маленьких провинциальных лавках.

Китайцы привыкали использовать российскую мануфактуру, которая продавалась дешевле европейской и американской. Все более входили в обиход местного населения и российские предметы из железа. Увеличивался ввоз керосина, главными покупателями которого становились зажиточные китайцы и дунгане. Закупка этого товара финансировалась и из государственной казны. Одновременно увеличивались продажи керосиновых ламп – негласного символа прогресса. Менее состоятельные покупатели довольствовались стеариновыми свечами. Пользовался спросом в промышленности и изготовленный в России глицерин, который также применяли китайские женщины для склеивания волос на голове при приготовлении своих замысловатых причесок.

Торговля привнесла в быт россиян множество восточных предметов. Журналы ИРГО размещали статьи Н. Кроткова, П.Ф. Унтербергера³ и других,

¹ Кохановский, А. По поводу колонизации в Китае и у нас // Известия ИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 8. С. 507.

² Хитрово, А. Ганчжурская ярмарка // Труды Троицкосавско-яхтинского отделения Приамурского отдела. 1912. Т. 13. Вып. 2.

³ Кротков, Н. Урумчийский консульский округ и русская торговля в нем в 1906 г. // Известия ИРГО. 1908. Т. 44. Вып. 6. С. 371; Унтербергер, П.Ф. Приамурский край. 1906–1910 гг. //

подтверждающие это. Наши соотечественники покупали китайскую фарфоровую, стеклянную и эмалированную посуду. Неуклонно рос объем ввозимого чая.

Подорожание товаров, неурожаи, задержки в подвозе товара, затруднения денежных переводов и обмена русских денег на китайское серебро, отсутствие между Урумчи и Чугучаком почты для перевозки тяжелых грузов и отделения Русско-китайского банка создавали большие трудности и препятствия.

Директор Иркутской губернской гимназии Р. Маак составил подборку газетных сообщений за 1857-1880 гг., которая была опубликована в 1914 г. в «Трудах Восточно-Сибирского отдела ИРГО» под наименованием «Иркутская летопись». Благодаря ей российский читатель первой четверти XX в. мог узнать о том, что еще в середине прошлого столетия не только столичные ученые, но простые обыватели далекой провинции проявляли интерес к приграничному восточному государству и с удовольствием пользовались различными китайскими изобретениями. К примеру, одна из заметок рассказывала о красочном китайском фейерверке, устроенном в публичном городском саду: «весь берег Ангары был полон зрителями, полтора часа наблюдавшими за тем, как горели вертящиеся колоса, щиты, вензеля, аллегорические фигуры солнца ... Тысячи разноцветных, самых разнообразных китайских фонариков были развешаны между деревьями»¹. Образованные слои городского населения изучали историю Китая и его современное состояние. Так, почетными гостями литературных вечеров были известные люди. Для обсуждения текущих событий, происходящих в Китае, перспектив развития российско-китайских отношений был приглашен и российский посланник в Китае Н.П. Игнатьев. «Иркутская летопись» также предлагала информацию об издании в местных типографиях трудов, затрагивающих китаеведную тематику. Назывались книги Р. Маака «Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела» и «Путешествие по долине р. Уссури», каталог буддийских коллекций Восточно-Сибирского отдела ИРГО, составленный И.А. Подгорбунским, и др.

Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики. 1912. Т. 13.

¹ Маак, Р. «Иркутская летопись» за 1857–1880 гг. // Труды Восточно-Сибирского отдела. Иркутск, 1914. № 8. С. 35.

Об уже сложившихся тесных торговых отношениях свидетельствовали отчеты российской провинциальной администрации. Благодаря периодическим изданиям общественность имела возможность ознакомиться с содержаниями текстов докладов ученых, представленных на научных заседаниях сотрудников академических учреждений. Так, в январе 1910 г. члены ИРГО обсуждали результаты изучения китайского духовного наследия. Занимательные сюжеты, касающиеся, в частности, своеобразных и не соответствующих привычным нам канонам религиозных учений, архитектуры и живописи, литературы и театра представил В.М. Алексеев. «В Китае, – отмечает он, – не различают по генезису тех духов и святых, которым молятся, поэтому европейцы дивятся, видя, например, как для чтения по покойному приглашаются и буддийский, и даосский монахи вместе. Недоумение достигает своего апогея, когда европейцы видят в одном и том же храме, даже в одной нише, божества самых различных культов»¹. Религия в Китае есть искание у разнообразных духов помощи и заступничества. Она рассматривает их как незримых чиновников, имеющих власть над душой человека и судьбой его, «точно так же, как зримый глазу китайский чиновник распоряжается в своей сатрапии над безответным населением. Если исходить из этой точки зрения, то станет понятным «многое из тех странных вещей, которые озадачивают европейца в Китае»². Ученый отмечал, что в Европе изучением религиозных форм государств Юго-Восточной и Центральной Азии занимается широкий круг исследователей, но многие из них подходят к освещению проблем субъективно. В российской литературе объективных сведений по данной тематике недостаточно, а имеющиеся – «разбросаны» в различных специальных изданиях.

В изучаемый период издания Русского географического общества не уделяли внимание сведениям о развитии естественных наук в Китае. Пожалуй, исключением можно считать статью Н. Кирилова о древних познаниях китайцев в химии и медицине³. Практически игнорировалась политическая тематика. Лишь отдельные фразы в дневниках путешественников напоминают о

¹ Алексеев, В.М. О китайском храме // Известия Императорского Русского географического общества. 1910. Т. 46. Вып. 1-5. С. 372.

² Там же. С. 373.

³ Кирилов, Н. Алхимия Китая // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1914. Т. 42.

возрождении Китая, реформировании его армии¹. В большей степени публикации ИРГО 1905–1917 гг. свидетельствовали о расширении российско-китайского, китайско-монгольского, китайско-маньчжурского социального и экономического взаимодействия, проявлявшегося в различных формах.

Периодические издания ИРГО начала XX в. были богато иллюстрированы. В составе многих экспедиций были художники (профессионалы и любители), зарисовки которых стали полноценными научными документами. Они позволили создать подробную этнографическую, ботаническую, географическую карту Китая, которая пришла на смену его художественно-мифическому, а подчас и карикатурному, описанию. Дополнительным историческим источником стали фотографии, сделанные в Китае.

С 1900 г. в столице развернуло деятельность Русское общество востоковедения, имевшее провинциальные отделения. Публиковались отдельные издания и периодические. Журнал «Известия Общества востоковедения» не жаловал информации о Китае. Исключение составила лишь статья Г.В. Анастасьева, в которой он доказывал необходимость развития российско-китайской торговли для укрепления добрососедских отношений двух держав².

По инициативе генерал-губернатор Приамурского края Н.Л. Гондатти в 1912 г. в Хабаровске был открыт отдел Императорского Общества востоковедения. В его состав вошли как уже известные востоковеды Н.В. Слюнин, В.Д. Песоцкий, В.К. Арсеньев, К.К. Куртеев, П.В. Шкуркин, так и начинающие китаеведы. Членов вышеуказанных организаций объединяли серьезное отношение к исследовательской работе, глубокий познавательный интерес, желание популяризировать научные знания среди широких слоев российского населения. Издавались «Записки Приамурского отдела общества востоковедения» (1912 – Вып. 1, 1913 – Вып. 2, 1915 – Вып. 3), которые уделяли больше внимания китайской тематике. Освещая трудный путь продвижения

¹ Третьяк, И.А. Дневник путешествия вокруг Хингана // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1912. Т. 8. Вып. 1. С. 175.

² Анастасьев, Г.В. Торговые сношения, как путь к укреплению добрососедских отношений России с Китаем // Известия Общества востоковедения. СПб., 1913.

русских на восток, историю основания первых острогов, тяготы жизни первопроходцев, авторы вводили в повествование описания быта китайских городов и деревень, приводили примеры социокультурного и торгового взаимодействия жителей приграничных поселений¹. Плодотворная деятельность энтузиастов была осложнена, а впоследствии пресечена политическими событиями первой четверти XX в. (Первая мировая война, революционные преобразования, Гражданская война).

Как отмечал А.Е. Снесарев, Русское общество востоковедения находилось «в давнишней и прочно наладившейся связи с большинством подобных же учреждений всего мира, располагало в качестве членов многими видными востоковедами, учеными и общественными деятелями, выпускало большую серию печатных трудов, проводило курсы востоковедения, на которых, кроме теоретического и практического изучения языков (китайский, японский, монгольский, персидский), предлагались слушателям сведения о странах. Более того, в одну из главных задач Общества входило объединение русских востоковедов: обмен трудами, участие в общих научных мероприятиях»². Общество обращалось в органы власти с планом преобразования существующих «Курсов востоковедения» в «Практическую восточную академию» для подготовки лиц со средним, высшим и «военно-училищным образованием». Окончившие обучение могли бы приступить к исполнению профессиональных обязанностей в правительственных и частных учреждениях на восточных окраинах, в сопредельных государствах Востока, где требовались практические знания стран, народов и языков.

В связи с расширением российско-китайского взаимодействия в XX в. продуманную государственную поддержку начали получать целенаправленно созданные учебные заведения для подготовки владеющих китайским языком профессионалов. Данная политика осуществлялась с переменным успехом. В

¹ Арсеньев, В. Материалы по изучению древней истории Уссурийского края // Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. 1912. Вып. 1; Ульяницкий, Л. Албазин и албазинцы // Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. 1912. Вып. 1; Шкуркин, П. По Востоку // Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. 1912. Вып. 1; 1914. Вып. 2; Слюнин, Н.В. Рыбные промыслы в Приамурском крае // Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. 1914. Вып. 2 и др.

² Снесарев, А.Е. В сферах русского востоковедения // Голос правды. 1909. № 1211. 8 сентября.

непродолжительные периоды либерализации благие инициативы востоковедов-подвижников поддерживались чиновниками государственной власти. В наступавшие следом годы реакции, как и вся образовательная система, центры китаеведческого обучения претерпевали жестокую реорганизацию.

В начале XX в. внимание востоковедов привлек маньчжурский язык. Этому способствовали активизация международной деятельности в азиатском регионе, а также успехи в развитии отечественной этнографии и лингвистике¹. После падения маньчжурской династии в Китае зарубежная и отечественная синология (частью которой считалось маньчжуроведение) почти отказались от изучения текстов на маньчжурском языке. Бытовало мнение, что данный язык является атрибутом поверженной реакционной монархии, а хранящиеся в музеях и библиотечных фондах маньчжурские тексты являют собой дословный перевод с китайского языка и не представляют научной ценности. Кроме того, в России не было печатных каталогов коллекций Азиатского музея для свободного пользования широкими слоями общественности, большая часть которой не видела различий китайской, маньчжурской, монгольской, японской культур. В связи с этим, собранные в течение нескольких столетий маньчжурские материалы долгое время были недоступны ученым. Только с образованием маньчжурской секции во главе с А.В. Гребенщиковым с 1937 г. началось плановое изучение фонда памятников².

С целью объединения людей, интересующихся изучением истории, этнографии, экономики и политики Востока и желающих ознакомить

¹ Богатейшие собрания книг, рукописей и карт на китайском маньчжурском языках, описанием которых в разное время занимались Ю. Клапрот, П. Каменский, С. Липовцев, М. Броссе, о. Аввакум, В. Алексеев, Н. Кротков и другие сосредоточились в Азиатском музее, библиотеке Азиатского департамента МИД. Коллекции непрерывно пополнялись (СПФ АРАН. Ф. 142. Оп.1. № 74. Л. 1-35; № 76. Л. 1-6; № 77. Л. 1-72; № 78. Л. 1-51; № 79. Л. 1-47; № 80. Л. 1-91; № 81. Л. 1-175; № 82. Л. 1-101; № 83. Л. 1-122; № 84. Л. 1-173; № 85. Л. 137; № 86. Л. 1-168; № 87. Л. 1-73; № 88. Л. 1-100; № 89. Л. 1-68; № 90. Л. 1-26). К началу XIX в. в Академии наук насчитывалось около 2500 книг и рукописей дальневосточного региона. Это крупнейшее собрание вошло в фонд Азиатского музея. Собрание маньчжурских текстов не было востребовано и использовано в полном объеме. Даже спустя столетие маньчжурский язык, в отличие от китайского, усиленно изучался лишь в Восточном институте (г. Владивосток); в университетах Европы и Санкт-Петербурга преподавание его проводилось лишь по личной инициативе некоторых преподавателей.

² История отечественного востоковедения до середины XIX в. / ред. Г.Ф. Ким, П.М. Шаститко. М., 1990. С. 30-31.

соотечественников с результатами современных исследований, в 1910 г. Санкт-Петербурге было создано Общество русских ориенталистов. Помимо ученых (Н.И. Конрада, А.И. Иванова и др.) в его состав входили чиновники Министерства иностранных дел, члены императорской фамилии.

Появление этой организации вызвало немало споров в среде российской интеллигенции. «С точки зрения ограниченности числа русских ориенталистов, – пишет А.Е. Снесарев, – мне кажется странным и непонятным образование в Петербурге нового общества ... Участвуя в работе Международного конгресса ориенталистов в Копенгагене, я живо чувствовал, насколько семья русских ориенталистов разрознена, насколько ее члены мало знают друг друга ... как невелика и скромна эта семья (русских оказалось не более 15 человек, а немцев и англичан прибыло много и много десятков), несмотря на то, что Россия на 3/4 своей территории принадлежит Азии и труды ее ученых по востоковедению занимают одно из почетнейших мест среди подобных же трудов Европы ... Ныне, слыша о возникновении нового общества, имеющего те же самые цели, я невольно задаю себе несколько вопросов: Неужели о существовании старого общества не знали учредители нового? Каким образом при такой «осведомленности» они рассчитывают справиться с задачей «объединения русских ориенталистов»? Если же они знали об Обществе, то почему же они заведомо решили оторваться от него? Если на то имеются причины, отчего они не опубликованы или не сообщены лицам, интересующимся делом востоковедения?»¹

Используя уже имеющийся опыт, востоковеды активизировали научную и просветительскую деятельность. В 1913–1916 гг. вышли в свет такие периодические издания как «Восточный сборник»² и «Труды общества ориенталистов»³. К слову, существенного вклада в развитие отечественного китаеведения они не внесли. Если в первом издании присутствовали статьи, посвященные китайской тематике, к примеру, о российском консульском суде в

¹ Снесарев, А.Е. В сферах русского востоковедения // Голос правды. 1909. № 1211. 8 сент.

² В Санкт-Петербурге в 1913–1916 гг. были изданы два тома «Восточного сборника».

³ В Санкт-Петербурге в 1913–1915 гг. были изданы два тома сборника «Труды общества ориенталистов».

Китае и сочинения Идзава Сюдзи по живому китайскому языку¹, то во втором – их не было.

Первая попытка создания новой организации, призванной служить государственным интересам России на Азиатском Востоке, была сделана группой пекинских и тяньцзинских «восточников», получивших образование на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета и в Восточном институте Владивостока. В июне 1908 г. в Пекине состоялось первое организационное собрание, в котором участвовали около 80 человек. Проект А.Н. Петрова об образовании Союза ориенталистов на Дальнем Востоке вызвал бурные дебаты. Разногласия не были преодолены. Отсутствие солидарности у инициаторов свело на нет передовое начинание. Пекинский союз распался, но дал толчок к объединению харбинских восточников для всестороннего изучения Азии, «содействия сближению России с народами Востока ... на почве взаимных интересов, вытекающих из культурного взаимообщения с ними»². Харбинское Общество, объединившее лиц, получивших высшее ориентальное образование, стремилось создавать условия для постоянного общения, взаимопомощи в удовлетворении научных интересов, духовных и материальных нужд. Все достижения и находки освещались в печати. Были внесены уточнения уже известных фактов, искоренялись заблуждения, распространялись среди цинских подданных правдивые сведения о России³.

Новое Общество встретило живой отклик у многих ориенталистов и всех проявлявших интерес к изучению Востока. Открывались отделы в Ханькоу (преподаватель русско-китайского коммерческого училища Г.А. Софоклов), Владивостоке (в Восточном институте), Санкт-Петербурге. Организаторам харбинского Общества пришлось считаться с недружелюбным отношением и неверием в практические результаты их деятельности «в силу отрицания востоковедения, как цикла специальных знаний о Востоке, имеющих право на

¹ Беренс, Э. Российский консульский суд в Китае // Восточный сборник. 1913. Т. 1; Поливанов, Е. Труды Идзава Сюдзи по живому китайскому языку // Восточный сборник. 1916. Т. 2.

² Веревкин, И. Краткий очерк возникновения и деятельности Общества русских ориенталистов // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 274.

³ Общество русских ориенталистов начало свою работу в Харбине в 1908/1909 гг. С 1911 г. оно становится отделением Петербургской одноименной организации.

самостоятельное существование и развитие»¹. Восточный факультет – центр теоретического направления востоковедения – уклонился от участия в создании Общества русских ориенталистов в Санкт-Петербурге. В научном сообществе разгорается спор: какое направление важнее – научное (теоретическое) или прикладное?² Общественность приглашалась к обсуждению на страницах периодической печати проблемы преодоления, как низкого уровня востоковедных знаний соотечественников, так и слабой заинтересованности органов государственной власти в специалистах с востоковедным образованием. В качестве примера приводился проект межведомственной комиссии, образованной при Министерстве финансов, в рамках которого всем ведомствам и учреждениям была разослана анкета о размерах потребности в лицах, владеющих японским и другими языками Дальнего Востока. Главы административных подразделений должны были указать, какие категории сотрудников востребованы (переводчики, переводчики-востоковеды). Члены Общества высказывали сомнение в объективности подобного исследования, так как «чиновники по шкурным соображениям или вследствие ограниченности политического кругозора могут вредить»³. На начальных страницах первого номера журнала «Вестник Азии» редакционная коллегия отмечала, что «не обольщает себя надеждами на активное сочувствие широких слоев русского общества. Слишком велико еще равнодушие широкой публики не только к более или менее отвлеченным проблемам Востока, глубоко интересным для всякого пытливого ума, но и к вопросам, затрагивающим повседневные интересы практического общения с ним»⁴.

Действительные члены харбинского Общества русских ориенталистов А. Ландезен, П.В. Шкуркин, А.П. Болобан, А.В. Спицын и др. создавали особый образ Китая, «быстро меняющего свое политическое и общественное лицо»⁵. Отдавая должное исторической, географической, этической классической литературе, авторы описывали новую для Срединной империи активно

¹ От редакции // Вестник Азии. 1909. № 1. С. II.

² Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии // Вестник Азии. Харбин, 1910. Вып. 3. С. 249-250.

³ Нужны ли ориенталисты? // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 271-272.

⁴ От редакции // Вестник Азии. 1909. № 1. С. II.

⁵ Ландезен, А. фон, Шкуркин, П. Настольная книга о Китае. Харбин, 1909. Вып. I. С. 28.

развивающуюся и набирающую силу сферу промышленного производства. Кроме того, они обращали внимание россиян, как живущих в Китае, так и путешествующих по этой стране, на необходимость изучения укоренявшихся столетиями местных обычаев.

В русско-китайско-монгольской типографии газеты «Юань-дун-бао» стараниями членов Общества был налажен выпуск журнала «Вестник Азии»¹. В 1910 г. тираж, составлявший 700 экземпляров, распространялся как по подписке, так и в розницу в Харбине, Хабаровске, Владивостоке, Москве и Санкт-Петербурге. За весь период существования редакционная комиссия журнала опубликовала 119 объемных статей, посвященных Китаю, 28 – Маньчжурии, 33 – российской территории Дальнего Востока². Судя по поступающим критическим замечаниям, ученые Санкт-петербургского университета внимательно следили за публикациями своих харбинских коллег. В письмах в адрес редакции они отмечали ошибки, допущенные в статьях.

Россияне, регулярно следившие за новыми публикациями «Вестника Азии» о Китае, были информированы об истории³, о географическом положении и границах областей этой страны, могли ориентироваться в принципах административного устройства, представляли уровень развития сельского хозяйства, состояние системы орошения и путей сообщения, сравнивали с отечественными размеры податей и налогов, мысленно «посещали» храмы, кумирни и школы.

К событиям чрезвычайной важности российские исследователи относили изменения, происходящие в китайской политической элите. Смерть Гуансюя, Цы Сы, захват власти Юань Шикаем – «все эти события зловещей вереницей промелькнули перед нашими глазами, возбудив во всем цивилизованном мире

¹ Журнал «Вестник Азии» (Харбин) издавался в 1909–1924 (1927) гг. Вышли в свет 52 (54) тома. Первоначально структура издания была следующей: I. Общественно политический отдел. II. Экономический отдел. III. Россия и Дальний Восток. IV. Этнография, путешествия, история. V. Хроника. VI. Наука и жизнь. VII. Библиография. VIII. Почтовый ящик. IX. Объявления. Впоследствии были произведены изменения.

² Павловская, М.А. Харбинская ветвь российского востоковедения начало XX в. – 1945 г.: дис...канд. ист. наук. Владивосток, 1999.

³ Шкуркин, П.В. Страницы из истории Китая. Падение Минской династии и воцарение Цинской // Вестник Азии. 1913. № 18. С. 1-31.

массу толков», – отмечал Я. Брандт¹. Гуансюй находился под влиянием реформаторской партии и Кан Ювэя, человека выдающегося дарования и энергии. Однако «лихорадочная реформаторская деятельность увлекающегося Богдыхана продолжалась лишь три месяца. Цы Си ликвидировала все начинания императора»². «Гуманные побуждения были чужды императрице – этому в высшей степени сухому и эгоистичному человеку... ей претила, как она выражалась, распущенность общества, слишком смелый тон печати, беспощадно бичевавшей пороки старого строя и чиновников»³. Недовольство последних новыми условиями росло, все резче обозначая разлад между чиновной средой и прогрессивными элементами страны. Тирания Цы Си достигла апогея в 1898 г.: штрафы, аресты, казни редакторов, закрытие наиболее строптивых газет, издание эдиктов о запрещении заниматься политическими вопросами и вмешиваться в деятельность правительства захлестнули страну. Оставшись без поддержки, император Гуансюй потерпел поражение. Впрочем, по мнению П.В. Шкуркина, «не ему, слабому физически и нравственно, было бороться с женщиной замечательно умной и с феноменальной твердостью воли»⁴.

По мнению европейцев, одним из китов, на которых держалась Поднебесная, был огромный моральный авторитет реформатора и убежденного сторонника сохранения самобытных начал китайской государственности и культуры Чжан Чжидуна⁵. Как писали россияне, он обладал приятной наружностью. Честность и бескорыстие сановника не вызывали сомнения, так как он «все свои средства тратил на полезные для государства предприятия»⁶. В частности, на создание современных производств для нужд армии и образовательных учреждений европейского типа. Осведомленность в вопросах

¹ Публичная лекция, прочитанная Я. Брандтом в январе 1909 г. в Русско-китайской школе коммерческих знаний в Ханькоу (текст опубликован: Брандт, Я. Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 20-35).

² Новиков, Н. Задачи Общества Русских ориенталистов в связи с общественно-политическим состоянием Дальнего Востока // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 1-19.

³ Спицын, А. Современные общественно-политические течения в Китае // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 9.

⁴ Шкуркин, П. Из недавнего прошлого Китая // Вестник Азии. 1915. № 35-36. С. 42.

⁵ Смерть Чжан Чжидуна // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 176.

⁶ Бельченко, А. Воспоминания о Чжан Чжидуне // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 209.

из различных областей знаний поражала окружающих. Интерес к России не был поверхностным: по свидетельствам очевидцев, он выписывал «Санкт-Петербургские ведомости» и обращался к россиянам с просьбой выписать интересовавшие его русские книги. Единомышленники с сожалением писали, что его наилучшие начинания не находили поддержки у жадных чиновников.

Смерть вдовствующей императрицы в 1908 г. породила панику в Запретном городе: «свыше тысячи придворных чинов, опасаясь за свою жизнь, пытались бежать, захватив не только свои пожитки, но и все попадавшиеся под руку ценные предметы»¹. Одни представители династии скрывались на территории европейских концессий, другие, потерявшие надежду на возвращение старых порядков, предпочли уединение в провинции². Если во дворце благодаря гвардии и полиции порядок воцарился достаточно быстро, то стране на его восстановление понадобились годы: «с императрицей умерли все попытки ее сподвижников вернуть страну на путь старого порядка, вернее – беспорядка»³. Стремительно развивавшиеся революционные события сотрясали всю империю. Еще недавно российская периодика с восторгом сообщала о борьбе за власть Юань Шикая⁴, затем с осторожностью говорила о нем, как о будущем императоре, по милости которого «еще два-три шага и от Республики останется лишь воспоминание»⁵, а спустя год – с негодованием, как о полновластном правителе Китая⁶.

Благодаря энтузиазму провинциальных исследователей образ отдельных районов Китая (Маньчжурии, портовых городов побережья) в российских периодических изданиях продолжал наполняться новыми чертами, отражающими их историческое прошлое и современное развитие⁷. К примеру,

¹ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 15. С. 57.

² Баранов, И. Жизнь членов императорской фамилии в Китае // Вестник Азии. 1914. № 25-27. С. 109-111.

³ Спицын, А. Современные общественно-политические течения в Китае // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 10.

⁴ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 14. С. 41-47.

⁵ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1914. № 25-27. С. 119.

⁶ Шкуркин, П. Переворот в Китае // Вестник Азии. 1916. № 37. С. 1-34.

⁷ Песоцкий, В. Хунь-чуньская долина // Вестник Азии. 1913. № 16-17. С. 1-19; Хроника Востока: Китай (4 статьи) // Вестник Азии. 1914. № 30. С. 52-55; Мацокин, Н.П. К этнографии острова Формозы // Вестник Азии. 1914. № 31-32; Арсеньев В.К. Краткий физико-географический очерк бассейна реки Амура // Вестник Азии. 1916. № 38-39. С. 324-330; Ван.

выборка сюжетов из несистематизированных заметок путевого дневника Б. Шкуркина о Вэйхайвэе, Чифу, Шанхае, Ханьчжоу, Сучжоу, дополненная выдержками из малоизвестных китайских и английских источников, демонстрировала «впечатления путешественника от роскошной, вечно юной, цветущей природы Востока и дряхлой, но такой жизненной культуры Китая»¹.

Авторы публикаций рассказывали российскому читателю о взаимоотношениях доминирующих и уникальных этнических образований, проживающих на обширной территории страны², выделяли особенности их культуры, языка, быта, одежды и устройства жилища, подчеркивали характер их взаимоотношений между собой и с русскими поселенцами, специфику экономического развития³, отмечали размах пропаганды идей милитаризма от Ханьчжоу до Шанхая, где активно работали японские инструкторы, основывались военные школы, строились арсеналы⁴.

Государственная немощность Китая способствовала усилению влияния Великобритании, Франции, Германии и «сравнительно легкому утверждению русских в Порт-Артуре, Дальнем, Маньчжурии»⁵. Как писал «Вестник Азии», «началась переоценка материальных, политических, исторических ценностей на Востоке. Горько будет сожалеть тот, кто не предъявит к оплате свои счета теперь, в тот момент, когда муза истории ставит точку над самостоятельным существованием древнейшей и величайшей в мире наций»⁶. Призывы к колонизации регионов, важных для России в стратегическом отношении,

С. Геологическое обозрение юго-западной части Хунаньской провинции // Вестник Азии. 1916. № 40. С. 16-17 и др.

¹ Шкуркин, Б. По Востоку // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 140.

² Шкуркин, П.В. Лоло. Старое и новое об инородцах Юго-Западного Китая // Вестник Азии. 1913. № 16-17. С. 59-98; 1915. № 34. С. 72-164.

³ Петелин, И. Евреи в Китае // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 213-23; И.Д. Побратимство у китайцев // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 186-187; Меньшиков, П.Н. Краткий исторический очерк Маньчжурии // Вестник Азии. 1917. № 42. С. 1-44 и др.

⁴ Шкуркин, П. По Востоку. Поездка по Китаю // Вестник Азии. 1916. № 37. С. 50-106; Шкуркин, П. По Востоку // Вестник Азии. 1916. № 38-39. С. 82-134.

⁵ Новиков, Н. Задачи Общества Русских ориенталистов в связи с общественно-политическим состоянием Дальнего Востока // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 1-19.

⁶ Шкуркин, П. Японо-китайский конфликт // Вестник Азии. 1915. № 34. С. 192.

развитию в них промышленности и торговли звучали часто¹. Не надо ждать поддержки китайского правительства, «надо самим идти на помощь населению в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги, так как от этого будет зависеть интенсивность развития земледелия русских колонистов»². Существенную помощь окажет поставка русского товара для удовлетворения нужд армии и переселенцев-соотечественников, ознакомление китайцев с привозной мануфактурой³.

Реформы коснулись и богатой ископаемыми, лесными и горными богатствами Маньчжурии, где все еще царили архаичная система управления, порождавшая произвол и хищения. Обширные северные земли привлекали жадные взоры иностранцев. Здесь столкнулись интересы всех передовых держав⁴. «Кто владеет Маньчжурией, тот владеет всей Приморской областью»⁵, – писал в своем очерке И. Афанасьев. Потенциал края (сельское хозяйство, скотоводство, промышленное производство, торговля, горные богатства) велик. На душу населения здесь «приходится почти 6 рублей ценности ввоза (для сравнения: в собственно Китае – около 1 рубля)»⁶. Маньчжурия – богатый рынок сбыта иностранных товаров.

Накануне Первой мировой войны, в ходе военных действий и, особенно, после их завершения интерес российской общественности к приграничным землям заметно усилился. Об этом свидетельствовала интенсивность публикации статей⁷. Несмотря на то, что «для России дальневосточные дела ходом истории уже включены в круг жизненных вопросов ее международного

¹ Гурьев Б. Развитие фабрично-заводской промышленности на дальневосточной русской окраине в связи с порто-франко // Вестник Азии. 1911. № 7. С. 59-77; Меньшиков, П. К русско-китайскому договору // Вестник Азии. 1911. № 8. С. 1-44.

² Солдатов В.В. Организация агрономической помощи населению в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги // Вестник Азии. 1913. № 16-17. С. 21-27.

³ Б. Очерк русской торговли в Южной Маньчжурии // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 63-69; Загорский, М.М. К статье Слаута З. «На тему о способе урегулирования торговли хлебом между русскими и китайцами» // Вестник Азии. 1913. № 16-17. С. 45-51 и др.

⁴ Спицын, А. Административное устройство Маньчжурии // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 26.

⁵ Афанасьев, И. Экономическое положение Уссурийского края // Вестник Азии. 1914. № 28-29. С. 46.

⁶ Болобан, А. Будущее Маньчжурии // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 80-139.

⁷ К примеру, 37 выпуск «Вестника Азии» содержал 33 статьи о Маньчжурии (Хроника Востока: Маньчжурия // Вестник Азии. 1916. № 37. С. 112-123), 47 статей о Китае (Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1916. № 37. С. 132-172).

общения и мирного развития ее собственных владений в Азии, на границе с Маньчжурией и Монголией наблюдалось наибольшее количество недоразумений во взаимоотношениях с китайцами»¹. Корни этого, по мнению А. Болобана, следует искать в прошлом, «сохранившем ужасную картину бесчеловечного отношения первых русских пришельцев к аборигенам страны, из которых многие стояли на довольно высокой ступени земледельческого хозяйства»². В качестве примера следует указать очерк А. Титова³ о вынужденном бегстве из района Сунгари дауров, не выдержавших насилия русских.

Китайское Приамурье представляло собой масштабный земельный фонд, пригодный для земледелия и скотоводства⁴. В своем докладе депутат Кан-ян-куй (так в тексте. – Ю.Б.) в Конституционную палату отмечал, что естественные богатства Маньчжурии не разработаны и, кроме того, имеются опасения за суверенные права над ней. Он предостерегал: «если не улучшать части (государства), то нельзя улучшить и целое... В настоящее время Маньчжурия на краю гибели. Если я озабочен предотвращением грядущего несчастья, то другие, напротив, не обращают на это внимание. Как будто, если погибнет Маньчжурия, то это не коснется всей империи»⁵.

Любопытен официальный отчет Ли Дачуня, начальника округа Суй-фынь-тин (Так в тексте. – Ю.Б.) – родины царствующей династии. Проживающие здесь китайцы придерживались старых обычаев: предавались охоте, презирали поэзию и вообще книги, долгое время не имели понятия о земледелии, торговле и разработке естественных природных богатств края, вели кочевой образ жизни. Ныне край, пребывающий в ужасающей бедноте, граничит с русскими пределами. «Я, – пишет чиновник, – как умел, основал училища, полицию, общество самоуправления, общеобразовательные курсы, лекции для подготовки народа к введению Конституции, общества для борьбы с курением опиума, бюро для заведывания делом по распашке пустырей и заселению их,

¹ Болобан, А. Колонизационные проблемы Китая в Маньчжурии и Монголии // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 85.

² Там же. С. 117.

³ Титов А. Из Маньчжурской старины // Вестник Азии. 1910. № 3. С.205-207.

⁴ Очерк заселения китайского Приамурья // Вестник Азии. 1911. № 7. С. 35.

⁵ Там же. С. 47.

организовал газету, специальную почту для перевозки распоряжений начальства, новые тюрьмы, заботился о разработке горных и лесных богатств, исправления дорог»¹, но этого недостаточно. «Русские хитры, а мы – простаки, они богаты, а мы бедны. Русские днем и ночью измышляют меры, как бы лучше устроить себе жизнь, заселить пустующие земли, усовершенствовать административное устройство»².

«Вестник Азии» отмечал, что в настоящее время Маньчжурия приобретает особое значение. Наметилось более тесное сближение с Китаем, защищающим свои земли от России, к которой отошел Уссурийский и Илийский край. Борьба за пустынные земли бесполезно и трудно, поэтому китайское правительство избрало эффективный и проверенный метод – массовое заселение пустующих земель. Север империи становился территорией активной колонизации для тех, кого «гнала из родных мест жажда наживы, безысходная нужда, народные бедствия»³. Положение в Маньчжурии становилось все более тревожным: разбои хунхузов, их столкновение с китайской армией⁴. В сложившихся условиях «у русского населения нет веры в спокойную жизнь»⁵.

По мнению А. Гребенщикова, «года через три китайский берег Амура будет китайским с прочным и плотным земледельческим населением, способным представлять собой аванпост китайской культуры и политики по отношению к русскому берегу»⁶. Об этом свидетельствовал рост благосостояния китайцев, упорядочение земельных владений, активное строительство школ, организация местного самоуправления. К примеру, Сунгари – исторически важный водный путь. Вдоль берега можно увидеть не только бедные рыбацкие поселки с массой услужливых торговцев, но и благоустроенные города с керосиновым освещением, хорошо оборудованным телеграфом. Так, «благодаря дружному единению капиталов русского и

¹ Там же. С. 47.

² Там же. С. 48.

³ Болобан, А. Колонизационные проблемы Китая в Маньчжурии и Монголии // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 117.

⁴ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 14. С. 41-47.

⁵ Русско-китайские отношения: Маньчжурия // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 209-214.

⁶ Гребенщиков, А. По Амуру и Сунгари // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 190.

китайского Синьсин, Фуцзядянь производят впечатление быстро растущих и развивающихся городов, чем не может похвалиться его ближайший сосед – Харбин»¹. Иностранные коммерсанты и корреспонденты сетовали о неумении российской администрации создать культурную жизнь в Харбине, «городское самоуправление которого страдало всеми недугами хозяйства русских городов – дефицитом денежных средств даже на самые неотложные нужды, неудовлетворительным ведением хозяйства, равнодушием населения к местным делам»², а на улицах царили неустройство и грязь. Для сравнения на страницах журналов упоминался один из старейших открытых портов, образец иностранного сэттльмента Шанхай, представлявший собой «космополитическую республику, имеющую законы, территорию, население, почти независимую власть, армию в лице отряда волонтеров, полицию, имущество и финансы»³.

На страницах «Вестника Азии» в небольших статьях объемом от 2 до 25 страниц появлялось много полезной для российских коммерсантов информации о китайских торговых формах, денежных знаках⁴, налогах, бюджетных ассигнованиях⁵. Рассказывалось о том, как в Китае арендовать земельный участок под торговое помещение, открыть торговлю, развернуть деятельность оптовых магазинов, торжков, ярмарок, вести дела с китайскими банками, меняльными лавками и ломбардами. Отдельные статьи российских периодических изданий знакомили с купечеством, социальное положение которого не было высоким, но привлекало многих людей, имеющих склонность к торговле. Несмотря на то, что предпринимателей отличали верность слову, скромность, вежливость, бережливость, строгое соблюдение обычаев, по мнению И.Г. Баранова, они «проигрывали от недостатка общего и специального

¹ Там же. С. 211.

² Титов, А. Общественное управление иностранного сэттльмента в Шанхае // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 22.

³ Там же. С. 23.

⁴ Денежная реформа в Китае // Вестник Азии. 1910. № 5. С. 152; Норман, В. Денежное обращение Китая // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 39-63; Гладкий, П. Новая монетная система в Китае // Вестник Азии. 1914. №30. С. 40-46.

⁵ Китайский бюджет // Вестник Азии. 1913. № 14. С. 44; Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 18. С. 37-56.

образования, консерватизма и приверженности к рутине»¹. Торговый быт китайского торговца отличался своеобразным укладом, на котором отразилась история, религиозные и суеверные воззрения, природные условия, характер самого народа². Купцы являлись довольно организованной силой. Созданные ими торгово-промышленные общества³ и иные общественные организации выполняли много важных социально-экономических функций.

«Несчастный исход русско-японской войны, уронивший в глазах китайцев русский престиж, побудил китайское правительство изменить курс политики по отношению к России. Из оборонительной и нерешительной политика Китая сделалась наступательной и настойчивой»⁴. Не имея ни юридического, ни исторического права на Урянхайский край, Китай объявил о своих притязаниях на эти земли⁵, открыто игнорировал договорные обязательства⁶.

После разрешения Кульджинского кризиса в 1881 г.⁷ и триумфального возвращения из Петербурга в Пекин китайской делегации усилились призывы к полному пренебрежению интересами иностранцев. «Китай достаточно могущественен и богат, имеет в изобилии оружие и людей, даже больше, чем ему нужно, чтобы отделаться от непрошенных иностранцев, втершихся хитростью и представляющих для страны источник смут и опасности; нужно только пожелать этого, отрешившись от малодушных угрызений совести. Соглашение с Россией является для Китая трусостью; в виде реванша следует приняться за иностранцев и покончить с ними раз и навсегда»⁸, – цитировал «Вестник Азии» слова китайского чиновника Цзо Цзунтана.

Заселение русскими Приамурья долго не пробуждало веру в перспективность капиталовложений в Маньчжурии. «Поселенные Муравьевым

¹ Баранов, И.Г. Организация внутренней торговли в Китае (краткий очерк) // Вестник Азии. 1917. № 44. С. 7-8.

² Там же.

³ Гладкий, П. Торговые палаты в Китае // Вестник Азии. 1915. № 33. С. 43-50.

⁴ По поводу новых условий торгового судоходства по реке Сунгари // Вестник Азии. 1910. № 6. С. 1.

⁵ К пересмотру русско-китайской государственной границы в Урянхайском крае // Вестник Азии. 1910. № 5. С. 95-101; Гурьев, Б. К пересмотру русско-китайского договора, заключенного в Санкт-Петербурге 12/24. 02.1881 г. // Вестник Азии. 1910. № 6. С. 85-93.

⁶ Мацокин, П.Г. К русско-китайским отношениям // Вестник Азии. 1911. № 8. С. 116.

⁷ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Е.А. Адамова. М., 1952. С. 211-221.

⁸ Г.Н.Г. Страничка из истории Кульджинского вопроса // Вестник Азии. 1911. № 7. С. 33.

на Амуре казаки ничего не производили и жестоко бедствовали»¹. Возникновение золотого промысла в XIX в. близ Благовещенска, увеличение войск в Уссурийском крае, создание первого Приамурского генерал-губернаторства с резиденцией в Хабаровске (1880-е гг.), строительство КВЖД 1898–1903 гг. имели большое значение для торговых сношений с Маньчжурией, создавали спрос на продовольствие, скот, фураж. Из-за китайской таможенной системы русская торговля была поставлена в чрезвычайно тяжелые условия: поставки товаров по суше были существенно дороже, чем морским путем. Недоброжелательное отношение со стороны китайцев выражалось в нарушении договорных прав, увеличении налогов и ограничении свободы действий.

Окончание постройки КВЖД, «уничтожение и заселение обширных пустыней, разделявших столь несходные между собой цивилизации Белого Запада и Желтого Востока, естественно, сделали неизбежным столкновение и борьбу обеих названных культур на всех поприщах человеческой жизни в точках своего соприкосновения. Стремление русского общества оградить приобщенную трудами русского гения к культурной жизни Сибирь от хлынувших туда полчищ китайцев и прекратить поток русского золота, благодетельствовавший Маньчжурию, без должного эквивалента с китайской стороны, было понято Китаем, как выражение неприязненных чувств»², вызвавших меры противодействия. Разгоравшаяся на этой почве экономическая борьба закончилась изданием со стороны России закона (1909 г.), содержащего в себе новые пошлины на предметы китайского производства, наводнившие Дальний Восток и с успехом конкурировавшие даже на рынках внутренней России с предметами отечественной промышленности, а со стороны Китая – учреждением множества застав и таможен в Маньчжурии, обложивших всевозможными пошлинами российские товары, тормозящих развитие предпринимательства в крае. По мнению публицистов, переселенцы надеялись на решительность российского правительства, которое наведет порядок.

В пределы Российской империи прибывал из Китая наиболее бедный люд. Желая избежать контроля и уплаты паспортного сбора, многие переходили

¹ Штейнфельд, Н. Русская торговля в Маньчжурии в характеристике местного купечества // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 128.

² М.Н.К. Еще о Сунгари // Вестник Азии. 1911. № 7. С. 4.

границу нелегально. Как писал Л. Богословский, переселенцы постепенно захватывали окраины города (речь шла о Владивостоке), где за ними не было должного надзора. Условия их проживания были неудовлетворительными: «о соблюдении гигиенических и санитарных правил говорить не приходится, так как они совершенно чужды уму неразвитого китайца и при дороговизне квартирной платы не достижимы... В домах, битком набитых этажами нар, грязь, вонь невыносимая»¹. Положение усугублялось отсутствием переводчиков, знающих быт китайцев, взяточничеством и попустительством приграничных властей. Следует отметить и неуважительное отношение россиян к инородцам. В своем письме от 22 ноября 1906 г. губернатору Приморской области императорский китайский коммерческий агент отмечал примеры «незаслуженных обид, побоев, грубых площадных ругательств, оскорбительных выходок», которые терпели его соотечественники. Он был свидетелем того, как «извозчик бил кнутом стоящих рядом с ним китайцев, и это не возбуждало у окружающих русских никаких протестов»². Китайский чиновник услышал от русского офицера оскорбления и в свой адрес. «С горечью и злостью, – пишет «Вестник Азии», – говорил тогда он: «не пройдут даром такие оскорбления; близко время, когда вдесятеро отомстятся такие обиды»³. Передовые зарубежные и российские публицисты доказывали, что объединение китайских народностей, их массовое переселение, вызвано европейским капитализмом, который «в погоне за новыми рынками разбудил много веков якобы дремавшего дракона и пробудил в многомиллионной массе самосознание»⁴.

С течением времени потребность россиян в китайских продуктах и товарах увеличивалась: «прочная и дешевая китайская холстинка синего цвета для пошива одежды, бобовое масло, стоившее дешевле конопляного и льняного, маньчжурский листовой табак, фарфоровая посуда, деревянные изделия, циновки употреблялись в Приамурье повсеместно»⁵. Даже в Москве китайцы-коробейники широко развернули свою торговлю, продавая товар за год на 5–6

¹ Богословский, Л. Крепость – г. Владивосток и китайцы // Вестник Азии. 1913. № 13. С. 23.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 26.

⁴ Мацокин, П.Г. Сельскохозяйственные нужды Приханкайского района // Вестник Азии. 1913. № 15. С.5.

⁵ Китайские товары на рынках Приамурья // Вестник Азии. 1913. № 16-17. С. 109.

тысяч рублей¹. Статистика показывала, что не только сырьем (чай, зерно, скот, шерсть) Китай наводнял российский рынок, но в значительной степени и мануфактурными товарами из хлопка, шелка, шерсти. Ввоз последних к нам развивался с необычайной быстротой, поэтому Китай был заинтересован в торговле с северным соседом².

Несмотря на взаимные видимые выгоды от развития предпринимательской деятельности опасения агрессии со стороны приграничного соседа не покидали сознания общественности. Словосочетания «китайская угроза», «желтая опасность», как отмечалось в предыдущей главе, все чаще стали появляться на страницах периодических изданий.

Если присмотреться к отношениям русских колонистов и китайцев, можно убедиться, что «желтая опасность, как бы не твердили оптимисты, проникла, подобно короеду, во все щели и трещины Приамурья»³. «Идет смешение славян с азиатами»⁴. «Китайский дракон не умер, а реформировался. В «желтой опасности» есть что-то весьма загадочно-живучее ... При своей выносливости, плодовитости и нетребовательности... китайцы преодолевают своих соседей, ассимилируют и поглощают их совсем»⁵. «Уссурийский край – буфер, выдерживающий натиск желтой расы»⁶, поэтому, по мнению В.К. Арсеньева, правительству надо направить свое внимание на Уссури и Амур. Ощутима необходимость научного исследования далеких окраин и просвещения россиян о нравах восточных народов. С этой целью в провинции открывались отделения просветительских организаций, но для снаряжения экспедиций нужны добровольцы с опытом изучения флоры, фауны, географии, этнографии. Наиболее радикальные исследователи ставили перед наукой и иные задачи, к примеру, «выработать естественно-правовые нормы с целью

¹ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 19-22. С. 1-44.

² Гурьев, Б. Торговля России с Китаем с 1880 по 1905 гг. // Вестник Азии. 1910. № 5. С. 104.

³ Мацокин, П.Г. Несколько слов к статье Л. Богословского «Крепость – г. Владивосток и китайцы» // Вестник Азии. 1913. № 15. С. 17.

⁴ М. Научно-государственные задачи в Приамурье и Восточный институт // Вестник Азии. 1911. № 10. С. 143.

⁵ Мацокин, П.Г. Несколько слов к статье Л. Богословского «Крепость – г. Владивосток и китайцы» // Вестник Азии. 1913. № 15. С. 19.

⁶ Арсеньев, В.К. Краткий физико-географический очерк бассейна реки Амура // Вестник Азии. 1916. № 38-39. С. 331.

ограждения современного славянина-колониста от подавляющей силы могучего и нестираемого с лица земли монгольского племени»¹.

Одной из причин «трудности сближения с туземцами являлось отсутствие среди русского гражданского населения, офицеров пограничной стражи, чиновников почтово-телеграфного ведомства, служащих торгово-промышленных предприятий и управления железной дороги правильных знаний восточной жизни и восточных языков»². В связи с этим на страницах российской периодической печати обсуждались предложения об учреждении в Харбине школы восточных языков. Под руководством Г. Софоклова и при поддержке китайских властей в Ханькоу была открыта русско-китайская школа коммерческих знаний. Обучение велось на китайском и русском языках. Поскольку содержание учебных курсов «не посягало на религиозные взгляды китайцев, в отличие от европейских школ, и отвечало своей программой природным коммерческим наклонностям китайцев»³, занятия в этом учреждении быстро приобретали популярность.

Нанкинская промышленная выставка 1910 г., собравшая около 300 тысяч человек из США, Англии, Японии, Германии и многих других стран, продемонстрировала «новый дух, пореформенное настроение, которым проникался весь Китай»⁴. Каждая провинция демонстрировала свои достижения: были представлены товары фабрик шелковой материи и фарфора, изделия из бронзы, кости, перламутра, нефрита, хрусталя, пекинского лака, ажурная резьба красного и черного дерева. Особое внимание было уделено современной технике: паровым двигателям, земледельческим и пожарным машинам, комнатным керосиновым печам, а также вооружению.

В отличие от широких слоев общества китайские предприниматели понимали и высоко ценили преимущества достижений западного технического

¹ М. Научно-государственные задачи в Приамурье и Восточный институт // Вестник Азии. 1911. № 10. С. 143.

² Новиков Н. К вопросу об учреждении в Харбине семинарии восточных языков // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 212.

³ Софоклов, Г. Русско-китайская школа коммерческих знаний в Ханькоу // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 252.

⁴ Софоклов. Современный Китай на Нанкинской выставке // Вестник Азии. 1910. № 6. С. 68.

прогресса, в частности, это касалось железных дорог¹, имеющих большое значение в создании возможности быстрого роста промышленности, а также распространении просвещения в перспективе. Ситуация усложнялась военными действиями, борьбой иностранных держав за контроль и право распоряжаться доходами от эксплуатации экономически прибыльных и стратегически важных объектов, намеренным разрушением дорог местным населением, видевшим в них угрозу традиционному образу жизни миллионов кустарей-производителей².

Китайское правительство рассматривало проекты создания полиции, новых провинциальных дивизий, организаций внутренней и внешней разведки, а также расформирования всех старых подразделений, в том числе и знаменных войск, требующего переучета их земель, обеспечения быта, уравнивания в гражданских правах с китайцами³. Особое внимание планировалось уделить улучшению гаваней и фортов, состояние которых характеризовалось как неудовлетворительное. Планировалось открыть кадетские корпуса, средние военные училища, а со временем и военную Академию в Пекине. Набор докторов в Военно-медицинское управление при Военном министерстве показал острую нехватку кадров. В связи с этим было предложено учредить военно-медицинское училище⁴. В 1909 г. принц-регент выделил деньги из дворцовых сумм на организацию нового флота. Специально созданная комиссия выбрала английский и американский образцы судов и обратилась к Великобритании, США и Японии с просьбой о принятии китайских учеников⁵.

Военная реформа выявила необходимость расширения телеграфного сообщения, затронула сферу промышленного производства: строительство и

¹ Серия статей «Вестника Азии» знакомила с достижениями и проблемами развития железнодорожного сообщения в Китае. Последнее было связано с нехваткой казенных средств, далеко не всегда благоприятными климатическими условиями и рельефом местности.

² Железнодорожное строительство на окраинах // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 251; Пограничные мероприятия китайского правительства // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 177-178; Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 15. С. 57-65; Самборжецкий, А. Амурская железная дорога и ее будущий грузооборот // Вестник Азии. 1915. № 35-36. С. 55-62 и др.

³ Китайская армия по сообщениям китайской печати // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 243; Реформирование знаменных войск // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 243; Военная разведка // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 244 и др.

⁴ Реформы военного образования // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 244.

⁵ В.Ш. Китайский флот по сообщениям китайской печати // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 245-249.

расширение оружейных и пушечно-литейных заводов. Тестирование новых винтовок и пушек демонстрировало положительную динамику¹. Было намерение пригласить американских мастеров строить аэропланы и обучать этому искусству китайцев². При всем оскудении казны правительство старалось не отставать от европейцев и японцев в снабжении государства теми техническими усовершенствованиями и изобретениями новейшего времени, которые могли иметь важное социальное и оборонительное значение³.

Под влиянием европейцев первое десятилетие XX в. стало началом новой эры китайской юриспруденции. Императором была создана комиссия по составлению нового уголовного кодекса, регламентированы правила о вступлении в китайское подданство и о выходе из него, изданы указы об отмене ссылок и казней. Масштабная реформа законодательства началась с приходом к власти республиканского правительства⁴. Его желание упразднить исключительные привилегии иностранцев не было удовлетворено: «гости превратились в хозяев ... Ни в одной стране, имеющей определенные признаки независимого государства, иностранцы не занимали такого исключительного положения, как в Китае. Это привело к созданию государств в государстве», – пишет «Вестник Азии»⁵. Быстро растущая периодическая печать, пробуждала национальное самосознание. Единодушный протест местных жителей против отдачи концессий иностранцам, бойкот американских и японских товаров служили доказательством того, что «китайцы прекрасно умеют действовать сообща против нежелательного явления, отлично понимают и оберегают свои выгоды и действуют как граждане государства»⁶. Патриотически настроенные круги китайского общества считали, что «покупать японские товары могут только люди, ставящие себя вне семейного, общественного и государственного

¹ Технические усовершенствования // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 245; Военное дело в Китае // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 178.

² Воздухоплавание в Китае // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 178-179.

³ И.Б. Беспроволочный телеграф в Китае // Вестник Азии. 1915. № 33. С. 126.

⁴ Ландезен, А. Закон о вступлении в китайское подданство и о выходе из последнего // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 36-43; Новый уголовный кодекс Китая // Вестник Азии. 1910. № 5. С. 153; Большаков. Устав Китайской республики о наказаниях за нарушение полицейских постановлений // Вестник Азии. 1915. № 35-36. С. 13-26.

⁵ Доброловский, И. Внеземельность иностранцев в Китае // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 136.

⁶ Брандт, Я. Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 34.

долга, люди, духовно мертвые... Бойкот прекратится тогда, когда японцы раскаются в прежних своих поступках и возьмут обратно свои требования»¹.

«Когда Запад впервые столкнулся с Востоком, обе стороны нашли, что законы каждой из них несовместимы»². В российской периодической печати неоднократно звучало предложение «рассматривать Тайпинское восстание как поворотный момент истории Поднебесной империи, которым характеризуется начало падения престижа маньчжурской династии и пробуждение китайского национального самосознания»³. Одновременно, бессилие цинского правительства позволило иностранцам осуществить «открытие Китая» для своей торговой и промышленной инициативы. Тем не менее принципы взаимодействия государств закреплялись документально. Примерами могут служить российско-китайские трактаты, договоры о колониях (Гонконг, Макао), концессиях (российская: Кульджа, Урумчи, Ханькоу, Инкоу; британская: Ханькоу, Инкоу, Цзюцзян, Цинцзян; французская: Шанхай, Кантон, Ханькоу и т.д.).

Тревогу российского правительства вызывала колонизация Китаем Монголии. Старинная ненависть к китайцам, «эксплуатировавших их доверчивость и миролюбие, выступила еще резче, когда, нарушая закон, китайцы начали заселять монгольские земли. Монгольские князья стали открыто проявлять симпатии к русским»⁴. По мнению Б. Гурьева, китайская агрессия со временем может привести к нежелательному расширению российско-китайской границы, и «Китай со своим свыше чем четырехсот миллионным населением скоро станет непосредственным соседом России»⁵. Япония запускала информацию о корыстных намерениях России, которая оказывала поддержку в сохранении автономии Монголии в обмен на торговые привилегии для себя. Российские авторы считали, что легковверная китайская печать в погоне за сенсацией распространяла эти небылицы, вызывая

¹ Бойкот японских товаров // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 174.

² Добролюбовский, И. Внеземельность иностранцев в Китае // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 141.

³ Черепяхин, Г. Тайпинское восстание // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 187.

⁴ Болобан, А. Колонизационные проблемы Китая в Маньчжурии и Монголии // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 117.

⁵ Гурьев, Б. Территориальная неприкосновенность Монголии по уложению Лифан-Юаня // Вестник Азии. 1910. № 6. С. 13.

озлобление соотечественников. Росло недовольство в политических кругах, в Пекине было основано Общество для организации военной экспедиции в Монголию и проведения антирусской пропаганды, во многих городах призывали к бойкоту русских товаров, проводили митинги, собирали деньги на войну с Россией, печатали прокламации. Широкие слои китайского общества занимали выжидательную позицию¹.

Российская общественность внимательно следила за развитием внешней политики Поднебесной. Япония воспользовалась поражением России в войне 1904-1905 гг. и установила контроль над частью китайских земель. В российской прессе поднимался вопрос о том, не ужесточит ли в них новый «хозяин» порядок. Речь, к примеру, шла о поселковом управлении в полосе Южно-Маньчжурской железной дороги². Среди приоритетных тем в статьях периодических изданий были признание иностранными державами Республики³, нейтралитет страны в Первой мировой войне, отголоски противоборства европейских держав-интервентов, проявившегося в сокращении торговли, оттоке капиталов и продаже имущества иностранных компаний (к примеру, в Циндао)⁴. С 1914 г. активизировалась внешняя политика Японии, в сфере интересов которой находились колонии Германии. Актуальным стал вопрос о том, вернет ли Япония Китаю все права на захваченные у Германии территории или оставит их за собой⁵.

По мнению харбинских востоковедов, китайское общество выступало в качестве активного участника происходивших событий, с которым должны считаться и собственное правительство, и иностранцы. «У китайцев, как и у любого народа с выдающимися духовными дарованиями, национальная идея

¹ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 14. С. 41-47.

² Петелин, И. Поселковое управление в полосе Южно-Маньчжурской железной дороги // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 44-56.

³ Хроника: Китай // Вестник Азии. 1913. № 16-17. С. 99-106; Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 19-22. С. 1-44.

⁴ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1914. № 28-29. С. 111-113.

⁵ Муравьев, В. Что сделают японцы с Цзяо-Чжоу // Вестник Азии. 1915. № 34. С. 166-170; Софоклов, Г. Договоры Японии с Китаем // Вестник Азии. 1915. № 34. С. 193-209; Шкуркин, П. Японо-китайский конфликт // Вестник Азии. 1915. № 34. С. 170-193 и др.

медленно, но верно пробивала себе дорогу в народной массе»¹, новые общественные объединения стали отстаивать националистические позиции. Просвещенные реформаторы, одухотворенные патриотическими идеями национального саморазвития и прогресса, не всегда встречали в невежественном народе тот отклик, на который рассчитывали: «сплошь и рядом национализм переходил в шовинизм»². Разжигали костер ненависти и пламенные речи Ли Юаньхуна, в которых антиправительственные лозунги переплетались с националистической пропагандой. Примером могли служить его слова о том, «маньчжурские рабы, поселившиеся в нашей империи более 200 лет назад, варварски оскверняют нашу культуру»³; торгуют титулами и чинами, отличаясь жестокостью, совершают различные злодеяния; для приобретения популярности не увеличивают открыто сборы, налоги, подати, но учреждают должности акцизных чиновников, которые незаметно собирают косвенные налоги. «Нашлись благородные люди, – восклицал политик, – которые, исполняя волю Неба и горячее желание народа, решились истребить маньчжурское племя и казнить пресмыкающихся предателей, чтобы вывести наших несчастных соотечественников из бездны погибели»⁴; «мы вернем власть китайцам, и тогда для нашего государства будет великое счастье»⁵.

На фоне внутри- и внешнеполитических противоречий во всех областях жизни общества «идет кипучая работа. Китай не только пунктуально, но и сознательно стремится осуществить программу реформ»⁶. Экономическое положение страны было сложным. Запасы пищевых продуктов не слишком велики. Угрозу голода создавали неурожай, вздорожание хлеба, сокращение масштабов торговли. Редакции крупнейших китайских газет даже организовали сбор пожертвований голодающим на Юге требовали запрета на вывоз хлеба за

¹ Новиков, Н. Задачи Общества Русских ориенталистов в связи с общественно-политическим состоянием Дальнего Востока // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 9.

² Новиков, Н. Задачи Общества Русских ориенталистов в связи с общественно-политическим состоянием Дальнего Востока // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 10.

³ Материалы к истории Китайской революции // Вестник Азии. 1913. № 16-17. С. 56.

⁴ Материалы к истории Китайской революции // Вестник Азии. 1913. № 18. С. 35.

⁵ Материалы к истории Китайской революции // Вестник Азии. 1913. № 16-17. С. 56.

⁶ Спицын, А. Современные общественно-политические течения в Китае // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 30.

границу¹. Несмотря на доходы от соляной монополии и торговли казна остро нуждалась в деньгах². Первая мировая война, платежи по иностранным займам, народные волнения, эпидемии³, революционные события⁴, новые расходы в связи с восстановлением монархии⁵ ставили под удар благосостояние государства. Таможенные доходы уменьшились из-за сокращения объема вывоза товаров. Правительство Поднебесной с рвением переустраивало веками не изменявшуюся жизнь. Это привело к повышению налогов, что вызвало беспорядки во многих местах, особенно на окраинах и крупных центрах (Тибете, Кантоне, Сучжоу, Ханчжоу)⁶.

Некоторые виды промышленного производства (производство пеньки, бобового масла) делали успехи, наблюдался рост числа фабрик и заводов, оборудованных европейскими машинами⁷. По мнению китайских реформаторов, иностранные деньги должны сыграть большую роль в пробуждении промышленности – обширного поля для капиталовложений⁸. Создавался банковский синдикат для развития предприятий, делегации выезжали за рубеж для обсуждения возможности разместить заказы на сооружение военных судов и изготовление боевых припасов.

Члены харбинского Общества Русских ориенталистов считали, что «Китаю суждено стать камертоном в событиях региона, а со временем играть доминирующую роль на Дальнем Востоке»⁹.

В плане мероприятий на 1910–1916 гг. предусматривалось сокращение расходов императорского двора, реформа знаменных войск и судебной системы,

¹ Неурожай хлебов в Китае // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 251.

² Очерк соляного дела в Китае // Вестник Азии. 1913. № 19-22. С. 151-172; И.Б. Финансовые затруднения Китая // Вестник Азии. 1915. № 33. С. 127-128.

³ Титов, А. Чума в Китае // Вестник Азии. 1911. № 8. С. 117-127.

⁴ Баранов, И. Материалы для истории китайской революции // Вестник Азии. 1916. № 38-39. С. 17-33 и др.

⁵ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1916. № 37. С. 132-172.

⁶ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 196-209; В.Н. Китай в 1910 г. // Вестник Азии. 1911. № 8. С.131-134.

⁷ Экономическая жизнь Китая // Вестник Азии. 1915. № 33. С. 130; Обзор событий на Дальнем Востоке // Вестник Азии. 1915. № 34.

⁸ Американские капиталы в Китае // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 175-176; Хроника Востока. Китай // Вестник Азии. 1914. № 23-24. С. 105-112 и др.

⁹ Новиков, Н. Задачи Общества Русских ориенталистов в связи с общественно-политическим состоянием Дальнего Востока // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 1-19.

упорядочение налогов. По прогнозам чиновников, к 1914 г. число грамотных в стране должно достичь 1% всего населения, а к 1916 г. – 5%¹. Реформы коснулись многих ведомств, в том числе и долго остававшейся в прежнем состоянии службы китайских дипломатов: была увеличена численность корпуса посольств в европейских странах за счет коммерческих агентов².

Социально-экономические проблемы изживались тяжело. Причинами казнокрадства россияне назвали децентрализацию финансового управления Китая, несовершенство денежной системы, мер и весов, отсутствие статистических учреждений, продажу должностей и материальную необеспеченность чиновников³. Вывод администрации финансовых учреждений из-под контроля местного начальства, урегулирование вопроса о поземельном налоге, верховный контроль над каждой провинцией и единоличная ответственность чиновников начали давать позитивные результаты. Бурю негодования китайского населения вызвало высокое вознаграждение китайских депутатов. В народе говорили, что с открытием китайского парламента число загородных увеселительных заведений увеличилось. «Сенатор Ли Лочэн, стыдясь поведения свои коллег, каждое утро с барабаном обходил рестораны и будил заснувших, предлагая скорее идти в Парламент для исполнения своих обязанностей»⁴. Кроме того, ситуация требовала активной борьбы со взяточничеством⁵. Благосостояние страны не возрастет, «пока рядом с чрезмерной роскошью будет существовать ужасающая, нигде в мире не существующая, нищета, пока будет процветать азарт, продаваться опиум⁶ ... эксплуатироваться дети⁷, – писал «Вестник Азии».

В значительной мере на активизацию реформирования страны влияло общественное мнение. Побывавшие за границей китайские студенты, «возвращались домой убежденными западниками с мыслью пересадить все

¹ Китай накануне Конституции (с проектом законов) // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 74.

² Ландзен, А. Представители Китая за границей // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 23-28.

³ Петелин, И. Финансы Китая // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 72; П.Т. К вопросу о денежном кризисе в Северной Маньчжурии // Вестник Азии. 1913. № 16-17. С. 29-44.

⁴ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 18. С. 37-56.

⁵ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1914. № 28-29. С. 111-113.

⁶ П.Г. Революционное движение в Китае // Вестник Азии. 1915. № 33. С. 125.

⁷ Матиньон, Д. Пекинские нищие // Вестник Азии. 1914. № 28-29. С. 5-27.

лучшее, что имеет западная культура»¹. Население стало видеть конституцию панацеей от всех бед, так как полная реорганизация государственной власти в сфере законодательства, управления и суда, пересмотр прав и обязанностей государя и его подданных, парламента, конституционного комитета, органов городского самоуправления, совещательных комитетов должны были принести ощутимый результат².

Открытие в Пекине первой сессии Конституционной палаты, призванной контролировать деятельность правительства, бурно обсуждалось членами Общества Русских ориенталистов³. Российские публицисты, освещавшие события, происходившие в Китае, задавали важный вопрос: насколько китайское общество подготовлено к реформам? «Все писатели, – отмечал А. Тужилин, – держатся одного мнения: китайцы во внутреннем порядке своей жизни пользуются большой долей самостоятельности, которой наделены особенно мелкие административные единицы – селения»⁴, поэтому процесс привыкания населения к самоуправлению будет быстрым. По замыслу правительства провинциальные совещательные комитеты должны в полной мере стать высшими органами самоуправления провинцией и сосредоточением общественного мнения, выполняя посреднические функции между народом и центральной властью. Таким образом, народ примет участие в обсуждении вопросов об улучшении условий жизни и разрешении спорных вопросов, контроле доходов и расходов, распределении средств на благотворительность, оценивании деятельности служащих⁵.

Передовая часть китайского общества развернула активную деятельность, привлекая широкие слои населения в общественные организации, провинциальные совещательные комитеты или областные земские собрания,

¹ Спицын, А. Современные общественно-политические течения в Китае // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 13.

² Китай накануне Конституции (с проектом законов) // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 57-74; Тужилин, А. Основные элементы нового государственного строя Китая // Вестник Азии. 1910. № 5. С. 4-46.

³ Секретарь И.А. Доброловский 25 сентября 1908 г. в мужском Коммерческом училище сделал публичное сообщение (Доброловский, И.А. Открытие в Пекине сессии Конституционной палаты // Вестник Азии. 1910. № 6. С. 59-67).

⁴ Тужилин, А. Основные элементы нового государственного строя Китая // Вестник Азии. 1910. № 5. С. 46.

⁵ Тужилин, А. Фу-Цзяньский совещательный комитет // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 55-107.

занимавшиеся управлением местным хозяйством, сбором налогов, благоустройством поселений¹.

На страницах «Вестника Азии» появлялись статьи, освещающие принципиально новые явления в общественной жизни Китая. К примеру, Н.П. Мацокин знакомил российского читателя с женским движением, выступающим с пацифистскими лозунгами и требующим расширения социальных и гражданских прав. Набирающий силу феминизм европейцы называли явным признаком разложения Китая, так как, «если женщина освободится, скинет с себя оковы тысячелетнего рабства, противопоставит себя мужчине, то рухнут традиционные учреждения, колонны социального здания»². Часто под видом борьбы с модой «на маленькие ножки» женщины выступали за глубокую реформу семейных устоев. Собираясь в клубах, «девушки, повинующиеся своей собственной воле»³, читали переводную европейскую литературу, в частности английские и французские исторические романы, обсуждали текущие социальные проблемы.

Многие позитивные общественные инициативы сдерживались недостаточным финансированием. За последние несколько лет, «когда китайцы устремились преобразовывать ту старину, которую они до сих пор так чтили, народилась и нарождается такая масса газет и журналов, что большая часть из них существует недолговременно»: подписчиков было мало и, следовательно, денежных средств не хватало⁴. Из-за недостатка бумаги в Пекине были закрыты семь ежедневных газет.

Образование во все времена было предметом особой заботы элиты. В китайских учебных заведениях нового столетия, нацеленных на популяризацию научного знания в широких слоях населения, серьезно изменился подход ко всей образовательной системе. В Коллегии ученых докторов появлялось все

¹ Примеры общественных организаций: Общество распространения просвещения в Китае, Общество поощрения чтения книг и газет, Общество распространения коммерческого образования, Общество улучшения и укрепления национальной торговли, Общество улучшения нравов в Китае, Общество младокитайцев или сторонников Конституции и др. (Подр. см.: Спицын, А. Современные общественно-политические течения в Китае // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 5-32).

² Мацокин, Н.П. Феминизм в Китае // Вестник Азии. 1911. № 8. С. 44.

³ Там же. С. 48.

⁴ Ландезен, А. Закон о печати в Китае // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 44.

больше лиц с европейским образованием, способных преподавать естественные науки. Перевод Законоположения об учебных заведениях Китая, выполненный В. Муравьевым, впервые знакомил российскую общественность с проектами инструкций и циркулярами Министерства просвещения Китая об учреждении и деятельности столичного судебно-административного института, Маньчжуро-монгольского и Финансового институтов¹, женских учительских семинарий², начальных высших школ³, их учебными планами, правилами проведения занятий и экзаменов, перечнями обязанностей слушателей, педагогов и служащих. Также «Вестник Азии» публиковал списки курсов в учительских семинариях на историко-географическом, физико-химическом, естественноисторическом отделениях⁴, описывал деятельность низших технических школ⁵, задачей которых были усовершенствование отечественных ремесел, изучение иностранных способов производства, подготовка детей из несостоятельных семей.

Несмотря на закулисные интриги, которые ведут противники реформ среди императорской фамилии и провинциальной аристократии с целью замедлить процесс введения конституции и созыва парламента, реорганизации всей системы центрального управления⁶, «с каждым днем страна делается все интереснее, приобретая, европейскую, или вернее, международную физиономию»⁷. В качестве примера единения власти и народа российская периодика цитировала тексты официальных документов. К примеру, Императорский указ от 14 августа 1908 г., изданный в то время, когда «мощь государственная находилась в состоянии крайнего упадка, а все дела в крайнем запущении и беспорядке», демонстрировал «решительный поворот от

¹ Муравьев, В. Законоположение об учебных заведениях Китая // Вестник Азии. 1914. № 28-29. С. 47-109.

² Женские учительские семинарии готовили преподавателей для школ.

³ Начальные высшие школы укомплектовывались в округах, где уже имелись школы 1 степени (Иванова, С. Начальное образование в Китае // Вестник Азии. 1915. № 33. С. 89-100; Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1916. № 37. С. 132-172).

⁴ Законоположения об учебных заведениях Китая / перев. В. Муравьева // Вестник Азии. 1914. № 23-24. С. 32-77.

⁵ Муравьев, В. Законоположения об учебных заведениях Китая // Вестник Азии. 1914. № 25-27. С. 47-98.

⁶ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 196-209.

⁷ Новиков, Н. Задачи Общества Русских ориенталистов в связи с общественно-политическим состоянием Дальнего Востока // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 14.

тысячелетних устоев деспотии к свободному самоопределению и развитию национальных черт четвертой части всего человечества». В нем звучал призыв императора к правительству и народу «сохранить единодушие, соблюдать законы, хорошо трудиться, оказывать друг другу взаимную поддержку в деле нравственного самоисправления и распространять просвещение»¹.

Наиболее активный Юг Китая – быстро взял на себя руководство реформаторским движением. «Широкая волна революционной мысли перебросилась в северные провинции, втянув в круг своего влияния не только разнообразные общественные слои, но и некоторую часть администрации»². Короткое, но горячее противостояние Севера и Юга, которое можно «назвать борьбой красивых желаний с железной необходимостью»³, завершилось победой Юань Шикая. Три последовательно и быстро один за другим сменившихся кабинета «промелькнули бесцветно, бесшумно, ничем не проявив себя»⁴. Китайская пресса, «несмотря на гордость от сознания, что Китай сделался республикой, не называет иначе своей Палаты как собранием гробовщиков, призванным похоронить государство»⁵. В иностранной периодике резкий переход от неограниченной монархии к республиканской форме правления вызвал многочисленные нападки на руководство «нового Китая», так как «нужно время для приспособления к чуждой форме и воспитания народа»⁶. Появлялись и новые проблемы. Нехватка подготовленных людей не позволяла запретить административным структурам выполнять судебные функции. Децентрализация власти ликвидировалась с трудом. Создание новых административных структур⁷ требовало беспощадной чистки старого чиновничества. Российская периодика полна сообщений об открытии парламента⁸, выборах президента, программы Юань Шикая, деятельности

¹ Китай накануне Конституции (с проектом законов) // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 60.

² Спицын, А. Современные общественно-политические течения в Китае // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 8.

³ Полумордвинов, М. 1912 год на Дальнем Востоке // Вестник Азии. 1913. № 14. С. 3.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Авенариус, Г. Краткий очерк истории Китая в связи с учением Конфуция о существе государственной власти // Вестник Азии. 1913. № 19-22. С. 14.

⁷ Хроника Востока: Реформы в Маньчжурии // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 179.

⁸ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 16-17. С. 99-106.

новых партий в Национальном собрании, пересмотре уложения конституции, проектах административной и налоговой реформ, открытии Государственного законодательного совета¹, финансовом положении страны: имперских доходов, издержек на борьбу с революцией и содержание войсковых частей, новых займов².

Децентрализация управления в Китайской империи за многие десятилетия привела к сосредоточению всей полноты власти в руках губернаторов, сделав влияние министерств на местные дела ничтожным. За центральной властью оставалось одно право: «в минуту нужды или опасности просить провинции о помощи деньгами и вооруженной силой»³. Новые декреты привнесли коренные изменения в порядок управления провинциями, но приход к власти Юань Шикая привел к смене верховенства гражданской власти диктатурой. За участие в революционных обществах привлекались к ответственности чиновники, партия Гоминьдан была разогнана, началась депортация неугодных депутатов. Окраины продолжали волноваться, «движимые чувством ненависти к своему жестокому притеснителю – Юань Шикаю»⁴. Многие российские публицисты считали, что революционное движение еще долго не позволит воцариться в Китае миру и спокойствию⁵.

Анализ публикаций сборника «Вестник Азии» показал приоритет экономической и политической тематики. В то же время не были обделены вниманием и вопросы культуры. Внимание любителей и ценителей искусства привлекали небольшие по объему (от 2 до 10 страниц) статьи о «своеобразной, наивно-прелестной, ласково-тонкой китайской живописи»⁶, описания храмов⁷, тексты с биографическими сведениями о китайских художниках, перечни уникальных произведений с указанием их местонахождения, рисунки и надписи

¹ Хроника Востока. Китай // Вестник Азии. 1914. № 23-24. С. 105-112.

² Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 19-22. С. 1-44.

³ Полумордвинов, М. Эволюция местного административного управления в Китае (по декретам Президента Республики) // Вестник Азии. 1915. № 33. С. 5.

⁴ П.Г. Революционное движение в Китае // Вестник Азии. 1915. № 33. С. 123-125.

⁵ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1914. № 28-29. С. 111-113.

⁶ Восточное искусство. Замечательная коллекция китайской живописи // Вестник Азии. 1915. № 33. С. 100.

⁷ Шаренберг-Шорломер, В. Цзю-хуа-шань (горы девяти цветов лотоса) и Ди-цзан-ван (первый вестник буддизма в Китае) // Вестник Азии. 1914. № 23-24. С. 92-100.

старинных печатей китайских императоров¹, образцы монет², гадальных костей³ и т.п. Как писал П. Гладких, «китайское искусство плохо понимается европейцами, которые пытаются углубиться в него с помощью сухого знания, в то время, как надо помнить, что в Китае наука, природа, религия и искусство связаны внутренне; искусство есть проявление философии»⁴. По наблюдениям россиян, особенно выразительно это воплотилось в языке⁵, народных поверьях⁶, играх⁷.

Многие страны и народы, переживавшие глубокие и затяжные экономические кризисы, находили средства для реформирования социально-экономической сферы за счет доходов, полученных в ходе конфискации собственности. Так, археологический музей в Пекине финансировался из средств, выделяемых на содержание дворцов в Пекине и Жэхэ⁸, 70% дохода от конфискации имущества духовных общин было направлено на образовательные учреждения, 30% – на учреждения самоуправления. Революционное правительство делало попытки упразднить религии. Преследования, как показывает история, не были продолжительными. Они ударили лишь по формальным структурам. Газеты писали о «гибели богов в Китае»⁹, но по-прежнему существовала утилитарная философия конфуцианства с рядом несложных церемоний, буддизм, часто называемый европейцами «религией пессимизма и отрицания»¹⁰, даосизм, презираемый просвещенными иностранцами за многобожие и сохранение суеверий. Прошло немного времени и китайская администрация вновь начала проявлять лояльность к желанию общества восстанавливать разрушающиеся кумирни и строить новые.

¹ Ландезен, А. Старинные печати китайских императоров // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 179-185.

² Шкуркин П. Нумизматическая заметка // Вестник Азии. 1916. № 40. С. 28-32.

³ Баранов, И. Гадальные кости из провинции Хэ-нань // Вестник Азии. 1914. № 25-27. С. 104-106.

⁴ Гладкий, П. Китайское искусство // Вестник Азии. 1915. № 34. С. 27.

⁵ Чешихин В. О приспособлении китайской грамоты к роли всемирного письменного языка // Вестник Азии. 1916. № 40. С. 18-22.

⁶ Кордые, Ж. Народные поверья в Юнь-нань // Вестник Азии. 1916. № 40. С. 26-27.

⁷ Решетников, П. Хуа-цюань (игра) // Вестник Азии. 1914. № 30. С. 24-28.

⁸ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1913. № 19-22. С. 1-44.

⁹ Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. 1910. № 4. С. 196-209.

¹⁰ Шкуркин, П. Упразднение религии в Китае // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 52.

Неизменной оставалась любовь народа к театру, который имел многовековую историю, отличался самобытностью и пользовался большой популярностью. «Измученный целодневным трудом, усталый, часто полуголодный несет китаец последнюю монету в театр, чтобы там, отрешившись от житейских забот, пожить хоть в воображении иной жизнью, жизнью героя, отдохнуть душой для завтрашнего труда, лишений и горьких разочарований»¹. Для того, чтобы российские профессионалы и любители искусства могли познакомиться с репертуаром китайских театров и литературным творчеством, «Вестник Азии» публиковал большое количество переводов текстов пьес², рассказов³, сказок⁴, воспевающих могущество фантастических персонажей (драконов, единорогов и т.д.), храбрость эпических героев, талант трудолюбивых мастеров, верность супругов, доброту матерей и мудрость отцов. Некоторые пьесы писались «на злобу дня». По мнению многих российских путешественников, скука, горе, житейские невзгоды были причиной употребления китайцами опиума⁵. Достаточное число трагических и в то же время трогательных историй вымышленных персонажей приводилось на страницах периодической печати в качестве примеров тяжелых последствий пагубной зависимости⁶.

Обилие отмеченных выше фактов и фрагментов статей сборника «Вестника Азии» позволяет отметить уникальность данного журнала, представившего российской общественности объем информации различной тематики, равного которому не имело ни одно российское издание.

¹ Гладкий, П.М. Китайский театр, его происхождение, историческое развитие и современное состояние // Вестник Азии. 1914. № 25-27. С. 34.

² Дан-тин Жуй. Кун-чен-цзи. Китайская пьеса // Вестник Азии. 1914. № 25-27. С. 36-39; Куй Дантин. У-лун-юань. Китайская пьеса // Вестник Азии. 1914. № 25-27. С. 39-47 и др.

³ Баранов, И. Китайская быль // Вестник Азии. 1915. № 34. С. 28-72; Шкуркин, П. Портрет (китайский рассказ) // Вестник Азии. 1917. № 41. С. 1-21; Шкуркин, П. Дочь уездного начальника (китайский рассказ) // Вестник Азии. 1917. № 41. С. 22-47.

⁴ Еж – оборотень // Вестник Азии. 1914. № 25-27. С. 98-99; Превращение дракона // Вестник Азии. 1914. № 25-27. С. 100-101; Клад // Вестник Азии. 1914. № 25-27. С. 102-103; Шкуркин, П. Фальшивые деньги // Вестник Азии. 1914. №30. С. 28-31; Шкуркин, П.В. Груша // Вестник Азии. 1914. № 31-32. С. 36-41; Шкуркин, П. Правосудие // Вестник Азии. 1916. № 38-39. С. 135-148; Шкуркин, П. Одеядло // Вестник Азии. 1917. № 41. С. 48-52 и др.

⁵ Джайльс, Д. Алкоголь в Китае // Вестник Азии. 1910. № 6. С. 43-58.

⁶ Стромилов, В. Легенда о происхождении курения опиума // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 170-172.

Плодотворной была и деятельность «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом, этнографическом отношении»¹, основанного в 1902/1903 г. по инициативе В.В. Радлова. На XII Международном конгрессе ориенталистов в Риме (1899 г.) было принято решение о создании Международного союза, с центром в Санкт-Петербурге, состоящего из самостоятельных комитетов, располагавшихся в разных странах, для изучения Средней и Восточной Азии, объединения научных усилий в исследовании азиатских культур и народов, охране ценных литературных, архитектурных и иных памятников древности.

За короткий период существования Комитет, состоявший из 18 человек², провел масштабную работу в самых разных направлениях: изучались восточные наречия, готовились словари исчезающих языков, организовывались раскопки, систематизировались образцы иконографии, старинных надписей и сокровищ книгохранилищ. Русским комитетом на средства Министерства финансов Российской империи, пожертвований учреждений и частных лиц, продажи трудов, периодических изданий³ были организованы экспедиции на Дальний Восток, в Китай, Тибет, Корею, Индию, Японию и иные страны, оказана помощь Азиатскому музею Академии наук и Кунсткамере, периферийным научным центрам. Большой объем работ стал возможен благодаря ориентации на кадры провинциальных научных обществ, к примеру, Общества изучения Амурского края, а также за счет удовлетворительного финансирования. Активисты организации В.В. Бартольд, С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатский, В.М. Алексеев и другие сотрудничали с Министерствами иностранных и внутренних дел, финансов, Народного просвещения и Императорского двора, Военным министерством, а также Академией наук, факультетом восточных языков Санкт-Петербургского университета, Археологической комиссией,

¹ СПФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. № 9. Л. 1-59.

² Членами Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении были В.В. Радлов, С.Ф. Ольденбург, В.В. Бартольд, А.А. Бобринский, Н.И. Веселовский, В.П. Васильев, В.А. Жуковский, К.Г. Зелеман, И.Я. Коростовцев, Д.А. Клеменц, П.А. Мелиоранский, П.С. Попов, Э.Э. Ухтомский, Л.Я. Штернберг, Г.А. Эзов и др.

³ Печатный орган – «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом, этнографическом отношении» (СПб., 1903–1914).

Русским географическим обществом, Русским археологическим обществом. Было найдено много образцов буддийского искусства экспедицией М.М. Березовского (1905–1906 гг.), пополнили коллекции уйгурские рукописи, переданные Кротковым и Дьяковым, поступили отчеты экспедиции В.В. Радлова (1909 г.), проведена лингвистическая работа по изучению маньчжурского и монгольского языков, собраны свидетельства о тибетском буддизме¹.

С 1903 г. Комитет публиковал труды своих членов в «Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом, этнографическом отношении». За 11 лет своего существования в этом издании увидели свет лишь четыре статьи, в некоторой степени затрагивающие вопросы «китайской тематики». Это были замечания А. Грюнведеля об археологических раскопках в Китайском Туркестане, результаты исследования Н.М. Поппе административной системы, социально-экономического положения Хэйлунцзянской провинции, отчеты о поездках в Ургу и Кульджинский край Ф.И. Щербатского и Ф.В. Муромского².

Как отмечалось в предыдущей главе, с 1900 г. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящее при Московском университете, издавало «Русский антропологический журнал». Его научно-просветительская деятельность под началом А.А. Ивановского продолжалась вплоть до 1917 г. В исследуемый период были опубликованы три статьи интересующей нас тематики. В одной из них (объем текста около 150 страниц) Н.А. Аристов сравнивал западные исторические источники о древних восточных народах с китайскими, пересказывал династийные истории и

¹ Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии // Вестник Азии. Харбин, 1910. Вып. 3. С. 250.

² Поппе, Н.М. Заметка об изучении Хэйлунцзянской провинции // Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1904. № 4; Щербатский, Ф.И. Краткий отчет о поездке в Ургу // Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1906. № 6; Муромский, Ф.В. О поездке в Кульджинский край // Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1909. № 9 и др.

отдельные исторические факты, обращал внимание на различные наименования народов в трудах Платона, Страбона и текстах «Шицзи» и «Цянь Ханьшу»¹.

В другой публикации перед российским читателем предстает многолюдный город Гири́н, который война совершенно не коснулась своей разрушительной рукой. «Первое время, – пишет врач К.И. Завойский, – нахлынувшие широкой волной новые впечатления утомляли глаз и подавляли ум своей массовой хаотичностью... Постепенно начали выделяться резкие черты, обобщающие собой различные стороны внешней жизненной обстановки»². Среди них он выделил медицину, к исследованию которой хотел привлечь своих коллег и широкие слои общественности. Даже достаточно хорошо изучившие восточную лечебную практику исследователи не были ее абсолютными защитниками. Так, В.В. Корсаков в своей диссертации писал: «Пытливая мысль европейца находит в мусоре и хламе китайской медицины драгоценные средства, данные на благо всему человечеству благодетельной природой»³.

Отличительной особенностью местной системы врачевания являлось отсутствие больниц и изоляционных бараков на случай эпидемий (к примеру, свирепствовавших в то время брюшного тифа, дизентерии), отказ от выполнения полостных операций и диагностика по сотням ритмических комбинаций пульса. В этой стране дома окружены скоплением мусора, и умиловление бога какой-либо болезни жертвоприношением считалось самым надежным средством профилактики.

Единственной формой организованной медицинской помощи была частная аптека со специально созданной библиотекой медицинских книг для сотрудников. Впервые в российской периодической печати появляется подробное описание ее служебного персонала, внутренней жизни, основных видов работ, врачебных предметов и хирургических инструментов, способов лечения массажем и иглами. Особое внимание уделялось описанию

¹ Аристов, Н.А. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским историческим известиям // Русский антропологический журнал. 1904. № 1-2. С. 1-65; № 3-4. С. 116-197.

² Завойский, К.И. Медицина и врачи в Маньчжурии // Русский антропологический журнал. 1905. № 1-2. С. 1.

³ Там же. С. 3.

лекарственных форм, которых в большой аптеке насчитывалось до тысячи. По мнению В.В. Корсакова, только глубокое изучение вопроса поможет оценить плодотворное влияние системы использования природных лекарственных средств в совокупности с внушением и самовнушением.

Поразить воображение российского обывателя «Русский антропологический журнал» пытался и статистикой. К примеру, на его страницах приводились результаты переписи населения империи Цин, численность которого многократно превышала количество жителей России¹.

Существенный вклад в расширение представлений россиян о Китае вносил Восточный институт (г. Владивосток). Число студентов и слушателей в нем росло². Первые годы были сложными, так как методического материала и проверенных временем программ преподавания не было. Существенную помощь оказал журнал «Известия Восточного института», в котором, помимо статей, увидели свет фрагменты учебников и пособий, разработанных П.П. Шмидтом и другими сотрудниками. Уникальное в своем роде пособие к лекциям по китайскому языку было составлено А.В. Рудаковым³ на основе образцов разговорного языка статей китайской периодической печати. Большой вклад в развитие института внес Н.В. Кюнер. Он был не только блестящим педагогом, но и ученым. Благодаря ему на страницах «Известий Восточного института» получили освещение история освоения Дальнего Востока, многовековой опыт российско-китайского взаимодействия. Для того чтобы не происходило искажения фактов и явлений, востоковеды Дальнего Востока уделяли повышенное внимание анализу классической конфуцианской литературы и буддийских текстов, содержание которых носителю европейской культуры понять и оценить по достоинству было трудно. Под руководством педагогов студенты переводили с европейских языков труды о Китае. В качестве примера можно назвать выполненный студентом I курса В. Норманом перевод известной в кругах западных востоковедов работы А. Смита

¹ Народная перепись в Китае // Русский антропологический журнал. 1913. № 1-2. С. 204.

² Справочная книжка по Восточному институту в г. Владивостоке на 1909 г. Владивосток, 1909.

³ Рудаков, А. Вырезки из китайских газет, издаваемых на разговорном языке. Пособие к лекциям по китайскому языку. Владивосток, 1910.

«Характеристики китайцев» – типичного образца обывательского представления европейца о Востоке. Пренебрегая историческими фактами, автор с нескрываемым неуважением описывал образ жизни людей, подчеркивая развитие в них «только физического начала человеческой жизни, при абсолютном исключении душевного и духовного»¹. Непривычным иноземцам стилю общения и образу жизни китайцев он давал звучные наименования: «талант непонимания», «талант окольности в описаниях», «уступчивая неуступчивость», «интеллектуальная туманность»².

В стенах института был создан коллективный перевод энциклопедии-справочника, в которой английские китаеведы в алфавитном порядке сгруппировали небольшие статьи о Китае. Она «давала возможность всем новичкам в деле изучения Китая или широкой публике иметь у себя под руками особого рода лексиконы, в которых всегда можно навести справки и почерпнуть некоторые сведения и разъяснения по какому-либо непонятному или неизвестному слову или вопросу»³.

Благодаря ряду специальных исследований в содержании образовательных программ Восточного института наметилась тенденция сближения востоковедения с юриспруденцией. «Известия Восточного института» представляли сочинение сотрудника немецких миссий в Пекине, Тяньцзине, Шанхае О. Франке о системе регулирования отношений цинских подданных по поводу земельной собственности и обстоятельными комментариями русского переводчика этого текста Н.И. Кохановского⁴. В пореформенной России в череде экономических проблем наиболее актуальным был вопрос о земельной собственности. В связи с этим, достаточно любопытным представляется изучение опыта других государств, в частности Китая. Указанные выше сочинения, знакомя с различными видами землевладения,

¹ Смит А.Г. Характеристики китайцев. Перевод студента первого курса В. Нормана // Известия Восточного института. 1904. Т. 10. С. 250.

² Там же.

³ Dyer Ball J. Справочная книга о Китае и китайцах. Пер. с англ. студентов и слушателей Восточного института // Известия Восточного института. 1905. Т. 13. Вып. 1. С. 1-281.

⁴ Франке, О. Земельные правоотношения в Китае / перев. Н.И. Кохановский // Известия Восточного института. 1907/1908. Т. 23. Вып. 1; Кохановский, Н.И. Землевладение и земледелие в Китае // Известия Восточного института. 1907/1908. Т. 23. Вып. 2.

правами собственности, типами государственного землевладения, поземельными повинностями, налоговой системой, позволяли не только проводить сравнительный анализ различных правовых систем, но и использовать информацию для осуществления практической деятельности в Китае. Последняя ремарка не случайна, так как дипломатические и экономические отношения становились все более разносторонними. Крупнейшие мировые державы, в том числе и Россия, не могли оставить без внимания вопрос о правах иностранных держав на земельные владения в империи Цин, что выносилось неоднократно на повестку межгосударственных переговоров.

Для совершенствования знания китайского и маньчжурского языков, изучения государства, быта его жителей студентов и их наставников отправляли в командировки. В итоге представлялись отчеты. Некоторые из них размещались на страницах журнала. К примеру, слушатель IV курса поручик Акимов в 1905–1908 гг. составил карту округа Цзяньдао, в которой на китайском языке указал наименования всех населенных пунктов и географических объектов. Студент II курса Н. Новиков изучал исторические документы о заселении Альчкского фудутунства [Так в тексте. – Ю.Б.]. В отчете он отметил результаты собственных исследований развития в этой местности сельского хозяйства, торговли, деятельности административного аппарата. Студент II курса П.С. Тищенко систематизировал информацию о жизни рабочих маньчжурских золотоносных приисков¹. Слушатель III курса А. Спицын в своем отчете отмечал тяжелые условия жизни рабочих каменноугольных копий Мукденской провинции: длительная продолжительность рабочего дня, отсутствие мер безопасности, скудное питание, антисанитария в бараках. Молодой исследователь считал, что только мир и согласие, честность и доверие друг к другу, практически полное отсутствие воровства, драк позволяли людям выжить в таких условиях².

¹ Тищенко, П.С. Поездка в Цзя-пи-гоу. Владивосток, 1905. 36 с. Ранее отчет был опубликован в «Известиях Восточного института» (1903. Т. 6. С. 1-36).

² Спицын, А. Рабочий вопрос на каменноугольных коях в Мукденской провинции // Известия Восточного института. 1904. Т. 10. С. 199-248. Подробнее см.: Благодер, Ю.Г. Описание Китая на страницах журнала «Известия Восточного института» (1900–1916 гг.)

В Харбине в 1904 г. российскими подданными было учреждено благотворительное общество для оказания помощи пострадавшему в ходе военных действий населению Маньчжурии. П.С. Тишенко на страницах своего отчета поднимал острую социальную, даже более того, нравственную, проблему, впоследствии вызвавшую серьезную полемику. Дело касалось вопроса, насколько необходимо и правомерно оказание российской стороной безвозмездной помощи китайцам¹. Быть объективным наблюдателем в такой ситуации сложно. Как и многие его предшественники-китаеведы, автор одобряет гуманную деятельность членов Общества, спасших от голодной смерти более ста тысяч подданных империи Цин в ущерб интересам обездоленных соотечественников.

Политическая тематика получила анализ в отчетах А.В. Рудакова и составленных им сборниках новейших официальных бумаг и государственных актов на китайском языке. Сотрудники владивостокского института поднимали важную для россиян тему эффективности бюрократической системы. В одной из студенческих работ китайская система управления получила положительную оценку. «В Китае, – пишет П.С. Тишенко, – злоупотребления невозможны, чиновники разделяют высшие мотивы бескорыстия и преданности своему делу. Среди европейцев создана и упорно поддерживается легенда о крайней испорченности китайских административных сфер, продажности чиновников, их крайней распущенности»². В отличие европейцев, российские исследователи нередко писали о том, что «китайские чиновники пользуются среди своего народа высоким авторитетом, и китайский народ встречает всякий раз глухим ропотом, иногда даже открытым восстанием, попытки заменить

// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 5 (67). С. 43-45.

¹ Среди российской интеллигенции «многие находят, что расходование денег на помощь голодающему населению Маньчжурии дело не патриотическое. У нас самих в коренной России мужики гложут сосновую кору, и тратят рубли, собираемые с недоедающих русских крестьян, на представителей чуждой нас расы, по меньшей мере, не справедливо» (Тишенко, П.С. Китайская благотворительность. Записка студента Восточного института П.С. Тишенко. Владивосток, 1905. С. 1).

² Тишенко, П.С. Китайская благотворительность. Записка студента Восточного института П.С. Тишенко. Владивосток, 1905. С. 2.

«корыстолюбивых» мандаринов «просвещенным» управлением европейской администрации»¹.

Статьи «Известий Восточного института» помогали разобраться в проблемах, связанных с колонизацией дальневосточных земель², сравнить русскую культуру с маньчжурской и китайской. Во время поездок 1908–1912 гг. по городам Маньчжурии выпускник Восточного института А.В. Гребенщиков изучал работу школ маньчжурской и монгольской словесности³. Он писал, что на просвещение негативно повлияли революция, глубокий экономический кризис. Многие начальные школы были закрыты, но система образования пыталась выживать в новых условиях. Подверглись реформе низшие и средние школы, столичная Высшая школа маньчжурской и монгольской словесности, цицикарская учительская семинария, знаменное училище, Педагогический институт.

Представления о «соседях» у россиян, в первую очередь живущих в приграничном регионе, формировались в процессе непосредственного социокультурного и экономического взаимодействия и на основе очерков о самобытных чертах духовной культуры маньчжур: их языка, обычаев и верований⁴. Как писал А.В. Гребенщиков, на территории северной и северо-восточной Маньчжурии, «среди облегающей их китайской массы, маньчжуры еще не ассимилированы и не обезличены, они во многом, помимо своего языка, сохранили оригинальные черты, как в области религиозно-обрядового культа, так и в укладе домашней жизни»⁵. Выпускники столичного университета, работая в консульских миссиях в Синыцзяне или участвуя в экспедициях, познакомились с сибирским диалектом маньчжурского языка, что позволяло им непринужденно чувствовать себя среди жителей сопредельного государства.

¹ Там же. С. 3.

² Давидов, А. Колонизация Маньчжурии и северо-востока Монголии // Известия Восточного института. 1910/1911 (1912). Т. 37. Вып. 1.

³ Гребенщиков, А.В. Очерк изучения маньчжурского языка в Китае // Известия Восточного института. 1913. Т. 32. Вып. 3. С. 1-194; Шмидт, П.П. Опыт мандаринской грамматики // Известия Восточного института. 1914. Т. 51. Вып. 1-2; 1915. Т. 56. Вып. 1-3.

⁴ Гребенщиков, А.В. Маньчжуры, их язык и письменность // Известия Восточного института. 1911/1912. Т. 45. Вып. 1 и др.

⁵ Гребенщиков, А.В. Краткий очерк образцов маньчжурской литературы // Известия Восточного института. 1909. Т. 32. Вып. 2. С. 1.

Коллекции Азиатского музея пополнялись новыми полевыми записями В.В. Радлова, Ф.В. Муромского, А.А. Дьякова, Н.Н. Кроткова¹. Переводы сибирских текстов А.А. Дьякова и В.В. Радлова были напечатаны отдельными изданиями. В Архиве востоковедов хранятся 113 дел, представляющих собой записи об особенностях языка, фольклора, литературы маньчжур².

Студент С.А. Полевой путешествовал по городам империи с 1911 по 1912 гг. Получив помощь от второго драгомана Российской Императорской миссии в Пекине И.С. Бруннерта и секретаря русского консульства в Тяньцзине Успенского, он составил отчет о развитии китайской периодической печати. В нем нашли отражение характеристики газет Пекина, Шанхая, Тяньцзина, Ханькоу, Кантона, Фучжоу, Гонконга. Не претендуя на проведение всеобъемлющего анализа периодической печати в Китае, «автор старался принести посильную помощь в деле изучения вопроса, к сожалению, не разработанного ни в русской, ни в иностранной литературе»³. С.А. Полевой больше внимания уделил крупным городам, газеты которых были способны влиять на общественное мнение смелой критикой в адрес правительства, откровенными комментариями проблем китайско-монгольских отношений, осуждением политики европейцев, объективной оценкой политики государственных деятелей (Юань Шикая, Ли Юаньхуна, князя Цин). Достоинством работы начинающего востоковеда являлось подтверждение сказанного текстами китайских документов: Правил о печати, составленных Министерством внутренних дел; Нового Высочайше утвержденного Устава о периодической печати; Положения об официальной газете Нэй-гэ гуань-бао (так в тексте. – Ю.Б.); Устава союза китайских газет, а также списком 487 наиболее известных газет Китая. Путем тщательного подбора передовиц, корреспонденций, телеграмм, фельетонов, рассказов, бытовых и политических карикатур из различных изданий, в том числе и тех, которые издавались по европейскому образцу, краткого изложения их содержания, добавления

¹ Яхонтов, К.С. Сводный очерк российских материалов по языку и культуре народов сибирии // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 2-3. СПб., 1993. С. 113-137.

² Пан, Т.А. Маньчжурские письменные памятники как источник по истории и культуре империи Цин XVII – XVIII вв.: дис... канд. ист. наук. СПб., 2004.

³ Полевой С.А. Периодическая печать в Китае // Известия Восточного института. 1913. Т. XLVII. Вып.1. С. 9.

собственных комментариев, исследователь делал образ одного из направлений современной китайской общественной деятельности более глубоким и правдивым.

Русское население Приамурья было заинтересовано в расширении торгового взаимодействия с Китаем, поэтому эта тема занимала немалое место на страницах журнала Восточного института. Жители Владивостока следили за изменением курса серебра и цен, поскольку от них зависели пошлины морской таможни Китая, наложенные на зарубежные товары. Студенты В. Надаров и К. Дмитриев¹, зная это, провели исследование данного вопроса. Печатное издание публиковало правила регистрации торговли в морских таможнях Цинской империи², системой мер и весов, монетными паритетами³. А.М. Позднеев отмечал, что заметно возрос интерес десятков стран начать или расширить торговлю с Китаем⁴. Случались и инциденты. Китайская таможня определяла грузы только по флагам судов, которые их доставляли в порты назначения. К примеру, керосин из России фиксировался как «Гонконг или английские колонии», так как многие российские товары переправлялись иностранными судами. Были экономические достижения, но развитие российско-китайской торговли достигалось более за счет поставок из Китая, а не в Китай.

Работы студентов представляли общественности Китай, лишенный изысканной красоты и экзотических черт. Труды ученых-педагогов и их учеников свидетельствуют о превращении Восточного института в центр прикладного востоковедения. К слову, Восточный факультет Санкт-

¹ Надаров, В. Материалы по изучению Ханкоу // Известия Восточного института. 1910; Дмитриев, К. Северно-китайские императорские железные дороги // Известия Восточного института. 1910.

² Рудаков, А. Образцы официальных бумаг действующей в китайских морских таможнях системы регистраций внешней торговли // Известия Восточного института. 1907. Т. 15. Вып. 4.

³ Шапошников, В.С. Сравнительная таблица русских, метрических, английских, американских, японо-корейских, китайских мер и монетных паритетов // Известия Восточного института. 1915. Т. 59. Вып. 1.

⁴ Позднеев, А.М. Материалы по вопросу о пересмотре действующей в китайских морских таможнях системы регистраций внешней торговли // Известия Восточного института. 1905. Т. 14. С. 1-114.

Петербургского университета в научном мире считался «представителем чистой науки»¹.

Подводя итог, отметим, что, о разнообразии тематики можно говорить лишь в том случае, если материалы, опубликованные в российских периодических изданиях образовательных организаций и научно-просветительских организаций в исследуемый период, будут объединены. Поскольку в библиотечных фондах даже авторитетных образовательных и научных центров в тот период нельзя было сосредоточить в полном объеме журналы, указанные в данном разделе диссертации, то каждый из них следует рассматривать отдельно и выявлять приверженность конкретному научному направлению. Исключение составляют издания Восточного института и Общества русских ориенталистов (Харбин).

В отличие от предшествующего периода, в начале XX в. на страницах российской академической периодики больше появилось сообщений о деятельности научных обществ: публиковались отчеты, стенограммы заседаний, тексты докладов.

В силу неординарных личностных качеств авторов статей, лично посещавших Китай, а также их социального статуса, уровня образования, в том числе и китаеведного, профессиональных знаний и интересов больше публиковали статей о важных социально-экономических проблемах, подробно рассказывали о влиянии китайской культуры на образ жизни маньчжуров, монголов и даже русских, неоднозначно оценивали миграционную политику китайского правительства, критиковали пассивность российской администрации и произвол местного чиновничества, монополию китайской торговли и контрабанду. Одновременно пропагандировался китайский опыт колонизации и адаптации в новых экономических и социальных условиях. Если династии монгольского, маньчжурского происхождения постепенно попадали под влияние китайской традиционной системы ценностей и впоследствии способствовали ее сохранению, то политико-экономическое взаимодействие с европейцами радикально изменяло своеобразный образ жизни китайцев.

¹ Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии // Вестник Азии. Харбин, 1910. Вып. 3. С. 250.

Исследователи интересовались быстро меняющейся жизнью Китая: статьи фиксировали размах строительства фабрик, реформы в армии и системе образования, позитивные стороны местного самоуправления, даже медленную трансформацию политической системы, рост революционной активности народных масс.

В исследуемый период работы, тематика которых охватывала большие пространства и временные рамки, не получали освещение в журналах Обществ. Отсутствуют фундаментальные труды об истории российско-китайских отношений. Авторы научных публикаций, объем которых в начале XX в. был невелик (от 2 до 15-20 страниц, статьи большего объема встречались редко), выделяли узкотематические вопросы. Среди них можно отметить анализ развития отдельных городов и находящихся рядом с российской границей регионов (Маньчжурия и др.). Анализ конкретной археологической находки затеняет описание многовековой истории империи и т.д. В отличие от предшествующих периодов, каждая проблема исследовалась глубоко и описывалась подробно. Характеристикам была присуща эмоциональная окраска, свойственная не научному, а публицистическому стилю.

Неудачи внешнеполитического курса российского правительства в начале XX столетия требовали объективных сведений о народах дальневосточного региона. В санкт-петербургских и московских изданиях статей о Китае было немного. Сотрудники столичных образовательных заведений и иных просветительских организаций стали больше внимания уделять результатам научной деятельности своих провинциальных коллег, которые активно использовали публицистический стиль наравне с научным. В распространяемых в России изданиях со статьями владивостокских и харбинских исследователей содержались теоретические описания, очерки о современном социально-экономическом и политическом развитии Китая, российско-китайской торговле, рассуждения соотечественников на тему «желтой опасности», мнения о проблемах миграции, роли революционного движения, провинциальных чиновников и китайских политиков в формировании в Китае новой формы государственного правления.

Восточный институт (г. Владивосток) накопил достаточно большой объем эмпирических знаний по истории, языкам империи, философии Китая. В каждом очерке, принадлежащем перу дальневосточных исследователей, делалась попытка выйти за грани сухого описания и проанализировать проблему. Благодаря им стали больше внимания уделять выработке практических навыков в подготовке будущих востоковедов. Рост числа экспедиций, активизация публикационной деятельности научно-просветительских общественных организаций, расширение торговых отношений в приграничных землях, появление новых политических союзов и коммерческих проектов позволили существенно продвинуться на пути социокультурного сближения Цинской империи (позже Республиканского Китая) и России.

Представленная на страницах периодической печати оценка членами российских научно-просветительских обществ перспектив развития Китая была достаточно оптимистичной. Многие считали, что постепенная модернизация поможет стране, обладающей огромным социально-экономическим, политическим и духовным потенциалом, войти в число государств, играющих в мировой политике немаловажную роль, не только в силу массивности своей территории и значительной численности населения.

3.2 Свидетельства о Китае в печатных периодических изданиях для профессионально подготовленных читателей

Первое десятилетие XX в. было отмечено чередой важнейших внутригосударственных политических и экономических преобразований и появления проблем межгосударственного взаимодействия, затронувших как различные сферы жизни российского общества, так и мировосприятие представителей всех сословий. Следствием этого стали серьезные изменения, которые произошли в науке, литературе, искусстве. Идея всеединства появлялась в трудах российских философов, историков, публицистов. Н.А. Бердяев отмечал: «Россия может сознать себя и свое призвание в мире лишь в свете проблемы Востока и Запада. Она стоит в центре восточного и

западного миров ... Россия должна явить тип востоко-западной культуры, преодолеть односторонность западноевропейской культуры с ее позитивизмом и материализмом, самодовольство ее ограниченных горизонтов»¹.

Как отмечает Д. Схиммельпэннинк, «целая плеяда ярких личностей русской культурной жизни сделала «восточничество» своего рода идеологией имперства»². Поэт А. Белый и известный в дворянских кругах князь Э.Э. Ухтомский считали Россию восточной страной. Э.Э. Ухтомский отмечал, что понять Китай может только Россия, потому что «между азиатами и нами такое сочетание единомыслия по существенным жизненным вопросам, что некоторое родство души всегда определяется быстро и самым тесным образом»³. Оптимизм автора, правда, не подкрепленный вескими и убедительными аргументами, все же вселял веру в то, что тесный союз с Китаем вполне желателен, возможен и осуществим.

Обращение авторов к культурному наследию других народов могло способствовать воспитанию у читателей художественного вкуса. В начале XX в. в различных городах Российской империи издавалось достаточно много журналов, специализировавшихся на вопросах западного и восточного творчества, но периодические издания наиболее солидных общественных объединений⁴ (Московского архитектурного общества, Императорской Археологической комиссии) рассчитанные, в первую очередь на профессионалов, работающих в сфере искусства, не уделяли пристального внимания китайской тематике. Журналы «Зодчий» Петроградского общества архитекторов и «Архитектурно-художественный еженедельник» Общества архитекторов-художников предпринимали попытку оживить интерес читателей публикациями К.Г. Сколимовского, Е.К. Фаберже, С.М. Дудина⁵ о своеобразии

¹ Бердяев, Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М., 1918. С. 56-61.

² Схиммельпэннинк ван дер Ойе, Д. Свет с Востока // Родина. 1995. № 11. С. 30.

³ Ухтомский, Э. К событиям в Китае. Об отношении запада и России к Востоку // Вестник всемирной истории. 1900. № 10. С. 250-251.

⁴ «Ежегодник Московского архитектурного общества», «Записки Московского архитектурного общества», «Известия имп. Археологической Комиссии», «Материалы по археологии России», «Отчеты имп. Археологической Комиссии».

⁵ Сколимовский, К.Г. О проектировании плана города Дальнего // Зодчий. 1904. № 12. 21 марта; Фаберже, Е.К. «Путешествие по Китаю, Японии, Сиаму, Бирме, Индии и Цейлону» //

искусства восточных мастеров, архитектуре и технической стороне градостроительства в Китае.

До появления фотографии российский обыватель мог увидеть такую далекую страну как Китай лишь благодаря карандашным наброскам и картинам художников¹ и путевым заметкам путешественников. Поездки в чужие страны открывают мир новых образов, поэтому творческие люди не упускали возможности отправиться в дальние края. К примеру, художник С.М. Дудин занимался живописью, участвуя экспедициях С.Ф. Ольденбурга в Китайский Туркестан и Среднюю Азию (1909–1910, 1914–1915 гг.)². Н.И. Кравченко запечатлел в нескольких сотнях этюдов, рисунков, эскизов, картин виды Пекина, Порт-Артура, Мукдена, Ляояна, Таку, Тяньцзиня, Шанхая, Тунджоу, Инкоу и Великой Китайской стены, российских и китайских солдат, проиллюстрировал поход российских войск в Китай (1900–1901 гг.), события 1904 г. русско-японской войны. Е.К. Фаберже, совершивший путешествие по странам Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, описал увиденное и составил коллекцию диапозитивов (около 200) с изображением архитектурных памятников, в том числе и китайских городов (Инкоу, Тяньзин, Пекин, Шанхай, Кантон и др.), пейзажей, местных жителей³.

Изучение китайского градостроительства явилось предтечей строительства, которое развернулось в начале XX в. на Дальнем Востоке и Маньчжурии. Какой удивительной казалась российским архитекторам монотонность улиц и простота домов китайских поселений, контрастирующая с красотой старых русских городов, облик застройки которых был достаточно разнообразен, или роскошью особняков российской столицы. Бурное строительство, развернувшееся в Маньчжурии, позволило осуществлять политические планы российского правительства и стало ареной для реализации

Зодчий. 1905. № 15. 10 апреля. С. 187; Дудин, С.М. Архитектурные памятники Китайского Туркестана // Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. № 6. № 10. № 12. № 19. № 22. № 28. № 31.

¹ Самойлов, Н.А. Китай в произведениях русских художников XVIII–XIX веков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1 (82). С. 25-42.

² СПФ АРАН. Ф. 208. Оп.1. № 164.Л. 1-38.

³ Фаберже, Е.К. «Путешествие по Китаю, Японии, Сиаму, Бирме, Индии и Цейлону» // Зодчий. 1905. № 15. 10 апреля. С. 187; ЦГИА СПб. Ф. 528. Оп. 1. Д. 257. № 132-251; ЦГИА СПб. Ф. 528. Оп. 1. Д. 255. № 1-123.

творческого потенциала архитекторов, демонстрации современных технических достижений¹. На фоне массового признания европейских стилей некоторые специалисты проявляли свой талант, используя новаторские подходы искусства. В качестве эксперимента петербургский архитектор К.Г. Сколимовский составил план г. Дальнего², который позволил бы воплотить в жизнь новые подходы Санкт-Петербургской архитектурной школы. Применяя различные типы планировки, он пытался утвердить культурные стереотипы традиционного русского города и передовой опыт Германии, Франции, Австрии; создать взаимосвязанную систему площадей для торговли, регулирования уличного движения, постановки монументальных зданий, украшения города живописной планировкой скверов, бульваров, садов и парков; учесть возможности наиболее благоприятного восприятия видов, панорам, крупных общественных сооружений (размещение церкви в районе частных особняков с целью «придать Дальнему со стороны моря вид русского города»³); удобно расположить дороги, улицы, проспекты; благоустроить территорию с учетом рельефа местности, предупредить «образование нездоровых центров, уносящих тысячи людских жизней, предусмотреть меры для нравственного и физического облегчения существования бедных жителей»⁴.

Архитектурно-художественная и строительная культура китайцев в некоторой степени оказывала свое влияние на облик российских городов близ КВЖД. Кроме того, застройка во многом возводилась руками китайских рабочих, естественным образом внедряющих свой строительный опыт. В проектируемой застройке присутствовали образцы неорусского⁵ и викторианского стилей. В то же время происходила интерпретация народного китайского искусства: изогнутые кверху свесы черепичных крыш и открытые

¹ Самойлов, Н.А. Российские планы организации управления городом Дальний на рубеже XIX и XX вв. // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2008. Вып. 4. Ч.1. С. 144-150.

² Сколимовский, К.Г. О проектировании плана города Дальнего // Зодчий. 1904. № 12. 21. III.

³ Левашко, С.С. Градостроительные новации России в условиях дальневосточного зарубежья в начале XX века: к 100-летию КВЖД (1887–1987) // Научные чтения памяти профессора М.П. Даниловского. Вып. 2. Хабаровск. 1998. С. 14-21.

⁴ Город Дальний в истории российского градостроительства в Маньчжурии. URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187652> (дата обращения: 19.07.2015).

⁵ Исключение составляли лишь православные церкви и редкие образцы фольклорных сооружений (к примеру, избушка в парке).

стропила, традиционный декор и национальные узоры из цветного кирпича, богатое парковое пространство вокруг зданий и использование в ландшафтном проектировании различных садов. Эkleктика должна была создать «совершенно своеобразный, не имеющий аналогов в России, один из вариантов модерна, в котором резко возросла роль средневекового и народного искусства Востока ... Декларируемые в докладе архитектора теоретические положения и само архитектурно-планировочное решение генерального плана г. Дальнего, к слову, не получившего одобрения современников, вполне соотносились с комплексом философско-эстетических идей России рубежа XIX–XX вв., связанных с осознанием нового гражданского долга, самоценности и уникальности отдельной личности»¹.

Для того, чтобы глубже прочувствовать атмосферу традиционного Китая, стоит погрузиться в бурлящий поток жизни города. По мнению В.М. Алексеева, «нынешний живой Китай говорит о себе со своих стен, косяков, дверей, потолков и лодок. Китаисты часто не обращают на это внимания, на улицах ничего не читают и не понимают. Особо интересны линии лавок с каллиграфическими росписями стен под вывески. На некоторых имеется роскошная золоченая резьба по дереву и ... тут же вонь, грязь и свалка»². В городах Маньчжурии низкие серые стены тянутся по сторонам широких и пыльных улиц. За ними просматриваются изогнутые крыши с зеленой или голубой черепицей. Улицы китайских кварталов оживленные, а дома живописные. Теснота не смущает местных жителей. Как заметил Дж. Макгован, «они умеют довольствоваться таким ничтожным пространством, как ни один другой народ в мире, сохраняя при этом совершенно независимый вид»³.

Профессор Д. Джайлс советует быть осмотрительными на улицах городов, так как европейские правила не применимы в Китае⁴. «Сдержанность и воспитанность китайской толпы нас поражала, паланкины и носильщики

¹ Город Дальний в истории российского градостроительства в Маньчжурии. URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187652> (дата обращения: 19.07.2015).

² Алексеев, В.М. Алексеев, В.М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. М., 1958. С. 73.

³ Макгован, Дж. Китайцы у себя дома: очерки семейной и общественной жизни. СПб., 1910. С. 122.

⁴ Джайльс, Г. Китай и его жизнь // Русская мысль. 1915. Кн. II. С. 40. С. 161.

тяжестей то и дело стесняя прохожих, заставляли их прижиматься к краю дороги, но все относились к этому добродушно, без малейшей тени раздражения. Представляю, что было, если такая давка случилась бы в английском городе»¹, – повествует Дж. Макгован.

Как было уже неоднократно сказано, китайский образ жизни считался россиянами сложной наукой, которую, тем не менее, было необходимо постигать. Существенную помощь могли бы в этом оказать учебные заведения. Журнал Министерства народного просвещения (далее «ЖМНП») предлагал российским педагогам и всем заинтересованным лицам ознакомиться с научной базой и принципами подготовки синологов в научных центрах (институтах и музеях) Великобритании, Франции, Германии. Выпускник факультета восточных языков Петербургского университета, продолжавший образование в Европе, В.М. Алексеев посетил их и прокомментировал увиденное. Он отмечал, что коллекции галереи в Имперском институте Лондона «обнимают все роды китайской художественной промышленности»² и блещут экспонатами из камня, преимущественно белой яшмы, с изящной резьбой, изображающей цветы, плоды, сцены в саду с тонко исполненной перспективой и мифологическими сюжетами. Подлинность вещей, привезенных, судя по надписям на витринах из Летнего дворца в Пекине, у исследователя вызывала сомнение. Коллекции Азиатского зала и библиотеки Британского музея восхитили российского филолога-китаиста лингвистической и исторической литературой по китаеведению, отпечатанными европейцами периодическими изданиями на китайском языке, содержащими статьи на научные, религиозные темы, пропагандирующие христианство и европейское искусство, картами Китая, подбором фарфора разных эпох и европейскими книгами о китайской керамике, картинами китайских художников различных школ живописи, собранием монет и медалей. Скучные книжные собрания Оксфорда и Кембриджа, служившие

¹ Макгован, Дж.Дж. Китайцы у себя дома: очерки семейной и общественной жизни. СПб., 1910. С. 161.

² «В коллекцию входили произведения фарфора, стекла, кости, бронзы, камня, эмалированной меди, лака, вышивок по шелку, картин» (Алексеев, В.М. Заметки об изучении Китая в Англии, Франции, Германии (начало) // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. Ч. V. Сентябрь. С. 102).

базой исключительно практических курсов подготовки служащих администрации британских колоний в Азии, не пробуждали особого интереса.

С восторгом и глубоким уважением писал В.М. Алексеев о блестящем методе своего наставника профессора Э. Шаванна, который был основан на сравнении «сведений из разных источников, восстанавливающих точную картину излагаемых событий»¹. Студентам учебных заведений Парижа, отмечал исследователь, – были доступны библиотека Практической специальной школы живых восточных языков, содержавшая большое собрание всевозможных пособий, редких книг с полными сведениями по отдельным вопросам, а также Национальная библиотека, славящаяся образцами конфуцианского канона, оригинальными географическими картами, значительным числом альбомов, иллюстрирующих быт, верования, научные представления китайцев. Впрочем, последняя книжная сокровищница была сравнительно бедна сочинениями по археологии и истории искусств Китая и практически не увеличивалась.

Оказывали влияние на формирование представлений о Китае европейские музейные собрания произведений китайского искусства. В Национальном музее восточных искусств – единственном в Европе учреждении, имеющем целью изучение религиозных воззрений человечества, – подробно представлено искусство. Имелись несистематизированные скромная коллекция фарфора, значительная библиотека (сочинения по языку, истории литературы, археологии) и уникальные бронзовые произведения. В музее, основанном финансистом Анри Чернуски, предметы высокого художественного достоинства, особенно произведения из бронзы, также были не классифицированы, вдобавок – неудобно установлены для посетителей и лишены пояснений. Печатного каталога не было и в Коллекции Грандидье, музее Эмиля Гиме, где в крайне невыгодном ракурсе демонстрировались шедевры китайской керамики.

В Берлинском королевском музее этнографии, напротив, отдел с иллюстрациями народных китайских верований составлен не очень богато, но заботливо. Организаторами «сделано все возможное, чтобы самым серьезным и

¹ Алексеев, В.М. Заметки об изучении Китая в Англии, Франции, Германии (окончание) // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. Ч. V. Октябрь. С. 293.

научным образом занять посетителя. Выбор экспонируемых вещей (статуи Будд, альбомы со сценами китайской жизни, замечательные резные вещи, прекрасная, но небольшая коллекция бронзы) богат, а их группировка прекрасна, остроумна, научна»¹. Надписи точны, но чрезмерно обстоятельны. Полнота книжных коллекций по отдельным вопросам безупречно приспособлена к занятиям всех, интересующихся китайским искусством. Библиотечное собрание Семинарии восточных языков не отличалось разнообразием, так как для подготовки служащих немецких компаний в Азии, способных контролировать правильность перевода китайцами немецких документов, было достаточно официальных текстов и периодики.

Изучением Востока в России занимались факультет восточных языков при Петербургском университете, Лазаревский институт восточных языков в Москве, Восточный институт во Владивостоке, учебное отделение восточных языков при Министерстве иностранных дел. Поскольку от большинства государственных учреждений, в том числе Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения, Министерства торговли, промышленности и финансов, не было кадровых запросов, в эти учебные заведения поступало незначительное число студентов, а заканчивали учебу лишь единицы². Публикация сведений о развитии зарубежной науки должна была не только удовлетворить познавательный интерес читателя, но и привлечь внимание общественности к проблемам развития востоковедения в России, организации преподавания в отечественных учебных заведениях.

Судя по мизерному числу публикаций китаеведной тематики, в первом десятилетии XX в., «Журнал Министерства народного просвещения» (далее «ЖМНП») не видел необходимости в освещении исторических и текущих событий, происходивших в Китае. Исключение представляли две статьи – отзывы на труды с комплексными обзорами. В одной из них российский читатель мог ознакомиться с анализом китайской литературы и личными

¹ Алексеев, В.М. Заметки об изучении Китая в Англии, Франции, Германии (окончание) // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. Ч. V. Октябрь. С. 338.

² Восточный факультет при Санкт-Петербургском университете (по дальневосточному отделению): выпуск 1908 г. – 6 человек, выпуск 1910 г. – 4 человека (Восточники и Восток // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 15).

комментариями английского консула в Китае Э. Паркера, который за тридцать лет службы объехал страну по всем направлениям и основательно изучил язык. Полемика, возникшая вокруг изданной им книги, – образец не столько научной, сколько политической дискуссии. Британская критика встретила публикацию с восторгом, назвав «единственной в своем роде и исполнении»¹. Менее благосклонными были немецкие критики. За осуждение автором захвата г. Цзяочжоу Германией они обвинили его в поверхностном изучении фактов и недостаточном историко-философском понимании происходящих событий. Совет Э. Паркера своим соотечественникам примириться с занятием Россией Маньчжурии, указание на основательность изучения Азии русскими учеными, тактичность российских дипломатов и православных священников были благосклонно восприняты российской общественностью. В российской прессе все же прозвучала критика в адрес этого произведения, точнее перевода, выполненного полковником Генерального штаба М.В. Грулевым. Были выявлены «неточности и искажение смысла, пропуски целых фраз, вставки слов, не имеющих в оригинале»².

На страницах «ЖМНП» обсуждался и краткий очерк взаимодействия России с Китаем выпускника факультета восточных языков Петербургского университета П.А. Бадмаева. Несмотря на военные неудачи, автор находил внешнеполитические позиции Российской империи как нельзя более благоприятными благодаря «высоким качествам русского народа и бескорыстной политике русского правительства», выразившейся в заселении Амурского района для защиты «старинного соседа, подвергавшегося нападению англичан и французов, занятии Порт-Артура с целью оградить собственный Китай от посягательств Японии»³. Несмотря на разницу подходов, тематическое разнообразие дипломаты и путешественники Э. Паркер и П.А. Бадмаев были едины в том, что «обаяние России на Востоке всегда было чрезвычайно велико»⁴ и отношение к России корректно. Как опытный коммерсант, П.А.

¹ Б.Т. Отзыв на труд Э. Паркера «Китай, его история, политика, торговля с древнейших времен до наших дней» // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. Ч. 361. С. 77.

² Там же. С. 78.

³ В.Б. Отзыв о работе П.А. Бадмаева «Россия и Китай» // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. Ч. I. Январь. С. 108.

⁴ Там же.

Бадмаев доказывал необходимость привлечения в торговлю и промышленность огромных капиталов и достойных людей, которые не будут эксплуатировать народ и расхищать природные богатства. О том, что российская общественность уже была неплохо осведомлена о Китае, свидетельствует тот факт, что на страницах «ЖМНП» была высказана критика в адрес исследователя, не оправдавшего ожиданий читателей повторением описаний уже хорошо известных фактов и идеализацией быта жителей Китая. П.А. Бадмаев, в отличие от Э. Паркера и В.М. Алексеева, был недоволен преподаванием на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, который, по его мнению, не удовлетворял своему назначению и требовал реорганизации. П.А. Бадмаев критиковал официальную российскую науку о Дальнем Востоке, так как она «теоретически почти погубила наше влияние на монголо-тибетокитайском Востоке»¹.

Анализ материалов, размещенных на страницах «ЖМНП», показал, что редакционная коллегия не отвергала сюжетную эклектику в одной статье. Статья-отзыв о труде П.А. Бадмаева «Россия и Китай», освещающая наряду с политическими, экономическими еще и педагогические вопросы, как и многие иные, может быть использована в качестве примера.

Дальневосточная политика России, в частности, военные действия русских войск в Китае, получили неоднозначную оценку, как у представителей российского офицерства, так и несшей гражданскую службу интеллигенции. Передовая часть общества активно обсуждала вопрос о путях решения дальневосточной проблемы.

В качестве приложения «Военного сборника» с 1911 по 1916 гг. выходит в свет «Военно-исторический сборник», в котором для российских читателей, в первую очередь сослуживцев, офицерами действующей армии и ветеранами, ушедшими в отставку, освещалась боевая история Российской империи. Отдельные ее страницы рассказывали о событиях, происходивших на территории Китая. Многие статьи, имевшие достаточно большой объем, публиковались в различных номерах в течение длительного времени с пометками «продолжение следует».

¹ Там же. С. 109.

«Военно-исторический сборник» уделил большое внимание движению ихэтуаней (1898–1901 гг.). Восстание ставило под угрозу реализацию крупнейшими мировыми державами своих колониальных интересов¹. Русская армия оказалась втянутой в широкомасштабные военные действия против вооруженных сил Китая от Амура до Пекина. Участие России в военных действиях объяснялось защитой политических интересов в регионе, необходимостью сохранить благоприятные условия функционирования КВЖД, а также спасением российских подданных, проживавших в Китае. Военные приготовления на Амуре (переброска войск, проведение мобилизационных мероприятий, формирование казачьих полков²) привели к обострению ситуации на российско-китайской границе. В 1900 г. многочисленные отряды восставших китайцев из пушек и ружей обстреляли Благовещенск. Население города ответило беспощадными погромами домов мирных китайцев, проживавших на русской территории. Из дневника офицера Южно-маньчжурского отряда В. Яблочкина российский читатель получил возможность наглядно представить себе, какие условия и обстоятельства создали кризисную ситуацию в империи Цин³. Автор повествовал о расправах, учиненных восставшими над иностранцами и местными чиновниками, варварском разрушении миссий, административных зданий и посольств, а также неоправданной жестокости европейцев.

Серьезное внимание редакционный комитет «Военно-исторического сборника» уделил подбору материала о трагических событиях русско-японской войны. Так, из писем участника сражения у г. Цзюляньчэн (Тюренчен) генерала О. Трусова⁴, мы узнаем о героизме русских солдат, сдерживавших имевшие пятикратный численный перевес силы японцев, и их вынужденном бесславном отступлении. На страницах журнала увидели свет описания знаменательных

¹ Смертин, Ю.Г. Китай в эпоху Цин: история государства и общества (1644–1911 гг.). Краснодар, 2015. С. 134-145.

² Дацышен, В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900. СПб., 1996; Дацышен, В.Г. Русско-китайская война. Поход на Пекин. СПб., 1999.

³ Яблочкин, В. Дневник офицера Южно-маньчжурского отряда (китайский поход 1900 г.) // Военно-исторический сборник. 1914. № 2. С. 209-228, № 4. С. 225-234; 1915. № 1. С. 221-238, № 2. С. 209-225, № 3. С. 199-215.

⁴ Трусов, О. Тюренчен (из писем одного из главных участников боя, ныне покойного, генерала Трусова) // Военно-исторический сборник. 1914. № 2. С. 229-238, № 3. С. 221-238.

боев 10–11 июля 1904 г. между русским Южным отрядом под командованием генерала Н.П. Зарубаева и японской армией генерала Я. Оку близ станции Ташичао (Дашичао) на железнодорожной ветке Харбин – Порт-Артур¹. Участник событий генерал Г.К. Штакельберг, возглавлявший I Сибирскую армию, отмечал, что в ходе двухдневных ожесточенных боев, применения нового типа стрельбы с закрытых позиций, русская армия успешно отражала атаки японцев. Неравенство сил вынудило командующего Маньчжурской армией генерала А.Н. Куропаткина отдать приказ об отступлении. Это позволило противнику беспрепятственно перекрыть последнюю линию связи русской армии с Порт-Артуром, защитники которого впоследствии стали героями драматических очерков Е.С. Нельгина и С. Падейского². Офицеры описывали жизнь осажденной крепости, неоднократные попытки японцев штурмом захватить ее, впечатления и переживания очевидцев.

Знакомясь с 10-30 страничными отрывками из опубликованных воспоминаний Г.К. Штакельберга, В.С. Волкова, Е.И. Мартынова о сражениях на р. Шахэ, близ Ламатунь, читатели сталкивались с суровой реальностью войны³. Оценки минувших событий неоднозначны: авторы ведут между собой острую полемику по поводу тактики ведения боя, упущенных возможностях, правильности решений, принятых командованием.

Очерки В. Моторного, А. Мачигина повествуют об ожесточенных боях 12–15 января 1905 г. при селении Сандепу, расположенном недалеко от Мукдена⁴. Впоследствии это сражение было предметом дискуссий в периодической печати многих участников событий. Наиболее «громким» было противостояние командовавшего Маньчжурской армией А.Н. Куропаткина и высказывавших острую критику в его адрес генералов О.К. Гриппенберга и

¹ Штакельберг, Г.К. Ташичао // Военно-исторический сборник. 1911. № 4. С. 85-108.

² Нельгин, С. Три дня из августовских штурмов Порт-Артура (по дневнику командира роты) // Военно-исторический сборник. 1911. № 1. С. 63-111; Падейский, С. Из Порт-Артурских воспоминаний // Военно-исторический сборник. 1912. № 4. С. 9-103.

³ Волков, В.С. Очищение деревни Ламатунь // Военно-исторический сборник. 1911. № 1. С. 51-61; Штакельберг, Г. Сражение на р. Шахэ // Военно-исторический сборник. 1911. № 2. С. 61-91 и др.

⁴ Моторный, В. Участие 14 пехотной дивизии в боях под Сандепу // Военно-исторический сборник. 1912. № 1. С. 91-116, № 3. С. 37-56; Мачигин, А. Бой 19 стрелкового полка 26.02.1905 г. // Военно-исторический сборник. 1913. № 1. С. 99-114, № 2. С. 97-100.

Г.К. Штакельберга. По мнению последних, наиболее вескими причинами поражения российских войск были пассивность и тактические просчеты верховного командования.

Хроника отдельных событий, смена боевых позиций, череда лиц и судеб, палитра человеческих отношений, описанных нашими соотечественниками, а также взгляд на происходящие события «с другой стороны» глазами японских солдат помогают прочувствовать атмосферу той тяжелой эпохи¹.

Картины войны, созданные очевидцами, были необычайно суровыми: невосполнимые людские потери, огромные финансовые затраты. Так, Н. Козловский в серии статей приводит статистические данные о потерях российской армии, воевавшей в 1904–1905 гг. на территории империи Цин².

Итак, в ходе анализа материалов, опубликованных в «Военно-историческом сборнике», выявлены и тематически систематизированы тексты воспоминаний российских военных. Это дает возможность, провести условную реконструкцию событий, происходящих в Китае в начале XX в., и роли Российской империи в них. Это дает возможность определить, каким видели Китай представители одной из противоборствующих сторон, какой образ Китая с их помощью преподносили печатные издания своим читателям.

В период русско-японской войны потребность в офицерах, знающих восточные языки и традиции стран Центральной и Юго-Восточной Азии, сказывалась очень сильно. Правительством был предпринят важный шаг: появились военно-востоковедные центры³. Благодаря подготовке кадров (более 500 человек) на курсах восточных языков для офицеров при Азиатском департаменте МИД (Санкт-Петербург), в Ташкентской офицерской школе восточных языков и на офицерском отделении Восточного института

¹ В.Н.П. Воспоминания инженерного офицера (эпизоды из русско-японской войны) // Военно-исторический сборник. 1911. № 2. С. 103-112, № 3. С. 87-108, № 4. С. 117-124; Нельгин, Е.С. Описание упорных боев (из дневника капитана японской пехоты Ояма (Нагако) // Военно-исторический сборник. 1912. № 1. С. 117-144, № 2. С. 43-56, № 3. С. 57-70, № 4. С. 105-128 и др.

² Козловский, Н. Статистические данные о потерях русской армии от болезней и ранений в войну с Японией 1904–1905 гг. // Военно-исторический сборник. 1911. № 3. С. 65-78, № 4. С. 109-116; Козловский, Н. О боевых потерях русской армии в войну с Японией 1904-1905 гг. (с диаграммами) // Военно-исторический сборник. 1913. № 2. С. 111-126, № 3. С. 89-106.

³ Военно-востоковедные центры появились в Санкт-Петербурге, Тифлисе, Ташкенте, Хабаровске, Владивостоке, Харбине.

(Владивосток) в армии появилась новая специальность – «офицер-востоковед» (или «офицер-ориенталист»), которая была включена в штаты пограничных военных округов, корпусов и дивизий, отдельных крепостей и постов. Несмотря на благие инициативы, как писал «Вестник Азии», «русской армии не удастся поставить дело изучения восточных языков офицерами в надлежащие рамки из-за отсутствия строго намеченной цели обучения»¹. Так и не был найден ответ на вопрос о том, кто нужен армии: переводчик или разносторонне образованный ориенталист. Выпускник Восточного института П.В. Шкуркин, имевший колоссальный опыт военной и гражданской службы на Дальнем Востоке и в Китае, как и многие его коллеги и сослуживцы, видел необходимость развивать оба направления: готовить ориенталистов для военной агентуры, работы в штабах и управлениях и переводчиков из числа строевых офицеров – для войсковых частей². Точку в обсуждении этого вопроса довольно быстро поставило Военное ведомство, решив отказаться от прежней четырехлетней системы образования офицеров-ориенталистов, включающей теоретический курс языков и изучение политических, юридических, коммерческих наук, и перейти к подготовке офицеров-переводчиков.

Благодаря полученному специальному военно-востоковедному образованию, а также в силу продолжительной и специфической службы на азиатских окраинах России многие офицеры-ориенталисты по собственной инициативе продолжали научное изучение Востока. Характерным был интерес к состоянию вооруженных сил и укреплений китайской армии. Поскольку, по сообщению начальника Генерального Штаба генерала от инфантерии Ф.Ф. Палицына, «китайские реформы превратили Поднебесную в опасный фактор силы»³, высшее военное руководство всех передовых мировых держав, заинтересованных в усилении своих позиций в Азии, следили за результатами реформ, которые затронули и китайскую армию⁴. Сведения о военном

¹ Об обучении офицеров восточным языкам // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 199-200.

² Шкуркин, П. Переводчик или Ориенталист. Восточники и Восток // Вестник Азии. 1911. № 9. С.1-13.

³ Азиатская экспедиция Г. Маннергейма. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/84585> (дата обращения: 30.07. 2015).

⁴ Реорганизация восьмизнаменных войск (Па-ци) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1912. Вып. 85. С. 89-152; Войска У-

потенциале Китая поступали из различных источников. О результатах своих наблюдений докладывали, а впоследствии публиковали воспоминания в специализированных периодических изданиях, офицеры, занимавшиеся охраной границ, изучением проходимости дорог, рек и гор, разведывательной деятельностью¹.

Выполняя задания Военного ведомства, подьесаул П.Н. Краснов изучал условия жизни и быта китайцев и маньчжур, русских и иностранных солдат. Талантливый беллетрист и военный теоретик проехал верхом вдоль и поперек всю Маньчжурию, побывал в Уссурийском крае, Владивостоке, Порт-Артуре. Его путевые очерки, статьи и фельетоны, напечатанные в петербургских журналах и газетах, также наполнены подробностями путешествия и сражений русско-японской войны.

Еще одним примером служила азиатская экспедиция Г. Маннергейма². Это был один из исследовательских проектов в Северном Китае, которые российский Генеральный штаб организовывал после бесславного окончания русско-японской войны. Было необходимо собрать статистические сведения, уточнить существующие карты и составить новые, ознакомиться с политической и социально-экономической обстановкой в приграничных регионах. Хроника путешествия от Кашгара до Пекина была обстоятельно освещена на страницах «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии». Служащие в армии и гражданские лица, интересующиеся военной историей, могли ознакомиться с трудностями, успехами и неудачами опасного похода, результатами научных изысканий.

вэй-цзо-цзюнь // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1912. Вып. 85. С. 196-202 и др.

¹ Сведения о вооруженных силах Китая // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1912. Вып. 85. С.1-5; Положение о войсках Сунь-фан-дуй, провинция Чже-Цзянь // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1912. Вып. 85. С. 153-164; Сыртланов, Р. А. Материалы по Западному Китаю, собранные Р.А. Сыртлановым во время его поездки из Урумчи на Алтай в 1909 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1913. Вып. 86. С. 53-241 и др.

² Маннергейм, К. Предварительный отчет о поездке, предпринятой по Высочайшему повелению через Китайский Туркестан и северные провинции Китая в г. Пекин, в 1906–1908 гг. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1909. Вып. 81. С. 1-173; Азиатская экспедиция Г. Маннергейма. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/84585> (дата обращения 30.07.2015).

В Хабаровске издательство Штаба Приамурского военного округа распространяло сборник «Китай и Япония». В нем каждую неделю делался обзор публикаций периодической печати Российской империи и европейских, азиатских стран. Россиян знакомили с информацией о Китае, которая публиковалась в начале XX в. в разных государствах. Ряд статей освещал трагическое противостояние Китая и иностранных государств, захват нанкинских фортов, хронику боев в Пекине, Ханькоу, Шанхае, а также высадку иностранных отрядов, кровопролитные бои и потери. В статьях немецкого издания «Der Ostasiatische Lloyd», французского «L'Echo de Chine», американского «Peking Daily News», японского «Токио Асахи Симбун», китайских «Диго жибао», «Чжунго бао», российских газет «Приамурье», «Одесские новости», «Харбинский вестник», «Маньчжурская газета», «Далекая окраина» и др.¹ можно найти и биографии выдающихся военных и политиков Китая того времени. Выборочные издания серии «Китай и Япония» полностью посвящены военной тематике: характеристике подвергалось положение в армии (вооружение, смотры войск, дислокация армий и флота), строительство новых портов и обучение офицеров. Статьи из «Харбинского вестника» и «Маньчжурской газеты», размещенные в сборнике «Китай и Япония», формировали образ Китая, используя данные о политическом и экономическом межгосударственном сотрудничестве, строительстве и эксплуатации железных дорог, распространении местной печати, отношении населения к традициям и воспитанию молодого поколения, деятельности образовательных учреждений. Выделились и старинные правила, и позитивные нововведения. Дополняли сведения, предоставленные военными исследователями, переводчики, медики, сопровождавшие консульские службы и военные экспедиции, коммерсанты².

Различие стратегических задач регионов огромной Российской империи влияло на выбор тематики публичных лекций и публикаций действительных членов и сотрудников общественных профессиональных объединений военных,

¹ Китай и Япония: обзор периодической печати. Хабаровск, 1911. № 5-18.

² Строковский, В.А. Описание прямого пути от Манаса до г. Зайсана, пройденного в августе месяце 1911 г. врачом при консульстве в Урумчи В.А. Строковским // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1913. Вып. 86. С. 242-283.

рефератов участников военных археологических экспедиций. История войн, которые велись на территории западной и центральной частей страны, современное состояние южных и северных ее рубежей, участие России в разрешении политических противоречий в Европе стали главными темами публикаций «Журнала Императорского Русского Военно-исторического Общества»¹, «Журнала Общества ревнителей военных знаний». Если первое издание за весь период своего существования с 1910 по 1914 гг. не опубликовало ни одной заметки о Китае, то на страницах второго увидели свет около двух десятков статей о состоянии вооруженных сил России², Китая³, Японии⁴, успешных разведывательных операциях⁵, предпринятых российской стороной. Главное достояние «Журнала Общества ревнителей военных знаний» – воспоминания очевидцев военных событий русско-японской войны с бытовыми описаниями жизни китайских городов и деревень. Достаточно подробно освещались бои под Ляояном⁶, Мукденом⁷, Бенсиху⁸, на р. Шахэ⁹, близ порта Инкоу¹⁰, при Хеугоутай и Сандепу¹, Цзиньчжоу², Вафангоу³, у

¹ Численность Императорского Русского Военно-исторического Общества: к 1909 г.: 375 действительных членов, 1005 сотрудников; в 1910 г. добавились еще 76 действительных членов и 440 членов-сотрудников (О деятельности общества // Журнал Императорского Русского Военно-исторического Общества. 1910. Кн. 1-5).

² Голеевский, Н. Потери Восточного отряда III Сибирского армейского корпуса в боях 1904 - 05 гг. // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1907. Вып. 2; ф.-Эссен Н.О. Краткий очерк деятельности флота в Порт-Артуре: служба эскадренного броненосца «Севастополь» // Журнал Общества ревнителей военных знаний 1906. Вып. 4.

³ Голеевский, Н. Вооруженные силы Китая // Журнал Общества ревнителей военных знаний 1906. Вып.3.

⁴ Голеевский, Н. Армия Оку у Шоушаньпу // Журнал Общества ревнителей военных знаний 1906. Вып.3.

⁵ Верцинский, Э.А. Усиленная разведка частей I Сибирского корпуса 14 и 15 августа 1905 года в долине реки Сидамхэ // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1907. Вып.3; Михеев. Действия сибирских охотников 25.XI.1904 у д. Наншаньпу // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1910. Вып. 2.

⁶ Голеевский, Н. Армия Оку у Шоушаньпу // Журнал Общества ревнителей военных знаний 1906. Вып. 3.

⁷ Боде, А. Эпизоды из боя под Мукденом // Журнал Общества ревнителей военных знаний 1906. Вып.2; Месснер, А. Мукденский бой // Журнал Общества ревнителей военных знаний 1906. Вып.3 и др.

⁸ Рябинин, А. Бой под Бенсиху // Журнал Общества ревнителей военных знаний 1906. Вып. 3.

⁹ Укрепленная позиция 17-го армейского корпуса на р. Шахэ // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1912. Вып. 1; Греков, М. Действия конного отряда ген.-майора Грекова с 26 сентября по 4 октября 1904 г. // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1908. Вып. 2.

¹⁰ Степанов. Набег на Инкоу // Журнал Общества ревнителей военных знаний 1906. Вып. 3.

Волчьих гор⁴. Калужское отделение «Общества ревнителей военных знаний» разместило на страницах своего издания статью штабс-капитана Щелавина о Тибете⁵, содержание которой также отвечает задаче популяризации знаний о Востоке.

Исследовательская деятельность военных, служивших на Дальнем Востоке и в Китае, активизировала научные круги провинции, привлекла внимание к Китаю в непрофессиональной среде, а описания, выполненные ими, служили фактологической базой для последующих исторических исследований.

Поскольку политическая обстановка в Китае все более накалялась, периодически переходя от латентного выражения недовольства политикой правящей династии к вооруженному открытому противостоянию, пребывание в Поднебесной для гражданских лиц было особенно опасным. Зная это, общественные научные организации неоднократно обращались за помощью в Министерство иностранных дел (далее МИД) Российской империи. Телеграммы, сохранившиеся в архивах МИД, подтверждают это⁶. Среди тех, кому оказана поддержка были языковед Н.Ф. Катанов⁷, историки и этнографы А.О. Ивановский и В.П. Васильев⁸, собиратель памятников словесности, консул в Тяньцзине И.В. Падерин⁹, исследователь древних памятников Средней Азии, Сибири, Западного Китая В.В. Бартольд¹⁰, языковед В.М. Алексеев¹¹, географы

¹ 2-я Маньчжурская армия в январской операции // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1908. Вып. 1; Сурнин, А. 9-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия в январских боях 1905 г. у д. Хейгоутай // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1912. Вып. 3.

² Гобято. Бой под Цзиньчжоу // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1907. Вып. 4.

³ Вафангоуский бой // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1908. Вып. 2.

⁴ Миславский, Б. Конные охотники 25-го Сибирского стрелкового полка в бою у Волчьих гор 17 июля 1904 года // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1913. Вып. 2.

⁵ Штабс-капитан Щелавин. Тибет и Россия // Военные записки. Калужское отделение Общества ревнителей военных знаний. 1904. Вып. 1.

⁶ К примеру, телеграммы, сохранившиеся в архивах МИД, подтверждают, что осенью 1911 г. ИРГО просит о «содействии в получении от китайского правительства открытого листа на имя камер-юнкера двора Его Императорского Величества, Действительного члена одного общества А.Н. Авинова и его помощника А.Г. Якобсона, отправляющихся в сопровождении слуг в китайские пределы» (АВПРИ. Ф. 148. Оп. 491. Д. 2504. Л. 4).

⁷ АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 9. Л. 1-15.

⁸ АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 21. Л. 1-6.

⁹ АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 15. Л. 1-9.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 33. Л. 1-7.

¹¹ СПФ АРАН. Ф. 820. Оп. 2. № 34. Л. 1-318.

М.В. Певцов, Г.Е. Грумм-Гржимайло и В.И. Роборовский¹, изучавшие в Китае, Индии и Японии культуру чая ботаники И.Н. Клиген и А.Н. Краснов², художники Н.И. Кравченко и С. Дудин³, изучавшие китайский язык в Пекине А. Рудаков и П.Шмидт⁴.

В наиболее неблагоприятные периоды китайские чиновники не выдавали открытых листов, так не могли ручаться за безопасность иностранцев. Исследователей оповещали, что «предпринимаемое ими путешествие они совершают на свой собственный риск»⁵. Такие трудности испытывали не только российские, но европейские ученые. Сотрудники российских консульств в столице и других городах Китайской империи оказывали всю возможную помощь своим соотечественникам, пребывающим в Китае⁶.

В российских архивах МИД хранятся документы, содержащие факты российско-китайского торгового и политического взаимодействия на основе существующих договоров. Частные собрания дипломатов сохранили немало любопытных документов, как официального характера, так и личного (письма, мемуары, путевые заметки). В начале XX в. эта информация была недоступна широкой общественности, но ею вполне могли располагать сотрудники соответствующего ведомства.

В дневниках присутствует информация о жизни чиновничества. К примеру, о влиятельных сановниках Китая писал Н.В. Кюнер⁷. Любопытный список состоящих на службе наиболее авторитетных государственных деятелей, с краткими сведениями об их статусе, заслугах, недостатках и личных достоинствах составил чрезвычайный посланник И.Я. Коростовец⁸. Многие из них в столице и за ее пределами были назначены на высокие посты (командиры дивизий, послы, губернаторы, министры), где смогли приобрести солидный опыт. В продвижении по карьерной лестнице играли роль и родственные связи,

¹ АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 14. Л. 1-11.

² АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 43. Л. 1-15.

³ АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 139.

⁴ АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 47. Л. 1-6.

⁵ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2504. Л. 5.

⁶ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2504. Л. 7.

⁷ Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 72. Л. 1-29; Из жизни Китая // Далекая окраина. 1913. 28 марта. С. 2. Иллюстрированное приложение к № 1854.

⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1994. Л. 2-18.

и индивидуальные способности, исполнительность и талант. Среди них были незаурядные натуры, интеллигенты, обладающие высокой интеллектуальной культурой как конфуцианской традиции, так и современного европейского знания. Элита не была солидарна в вопросе о пути развития государства. Защитники классических китайских традиций отстаивали приоритет уже сложившихся принципов в политике, культуре, науке, экономике. Оппоненты демонстрировали готовность взаимодействовать с Западом и реформировать государственную систему¹.

Если функцией газет было освещение злободневной информации о событиях, то на журналы возлагалась ответственность за комментарии и обобщение фактов. Особая роль отводилась прессе, пропагандирующей правительственный курс.

В 1897 г. доцентом Петербургского университета Э.К. Симсоном публиковались в «Журнале международного государственного права»² международные договоры, распоряжения правительства по ведомству Министерства иностранных дел, хроники международных событий, научные исследования и библиографические обзоры публиковались. С 1912 г. в столице выходил в свет журнал «Известия Министерства иностранных дел»³.

По словам министра С.Д. Сазонова, Министерством иностранных дел уже давно ощущалась потребность в издании постоянного периодического органа, который мог бы представлять сотрудникам и широкой общественности документы, относящиеся к деятельности дипломатического ведомства. Министр считал необходимым существование в «Известиях» отдела частных научных

¹ В публикации газеты «Новое время» отмечалось: «если бы десять лет назад кто-либо заговорил в Китае о Конституции, это вызвало бы смех. Теперь заседает Верховный Совет для выработки ее основ. В Китае уже есть люди, желающие спасительной новизны ... в этом народе неисчерпаемый капитал уважения к прошлому, основам государственной жизни и власти, собственности, семье» (АВПРИ. Ф. 340. Оп. 862 а. Д. 1. Л. 73. Статья из газеты «Новое время»).

² За один год существования «Журнала международного государственного права» вышло всего шесть номеров.

³ После Февральской революции вместе с реформированием Министерства иностранных дел по распоряжению от 17 мая 1917 г. нового министра М.И. Терещенко были объединены отдел печати и осведомительный отдел в одно подразделение. На этот объединенный отдел возлагалось издание «Известий» под названием «Журнал Министерства иностранных дел».

или практических работ, посвященных вопросам истории международных отношений, международному праву, внешней торговой политике и т.д.

По содержанию и подбору материала журнал отвечал повседневным интересам и потребностям МИД и предназначался для чиновников, представителей политических, научных кругов. На его страницах освещались актуальные проблемы современности, описывались события прошлого, публиковались полные тексты и фрагменты дипломатической переписки, донесений, межгосударственных соглашений, циркулярные ноты. Благодаря этому изданию российский читатель мог представить жизнь российских дипломатов и их помощников в консульствах и вице-консульствах¹, узнать об успехах и неудачах их деятельности, нуждах, с которыми они сталкивались, препятствиями, которые приходилось преодолевать². Российская общественность информировалась об учреждении особых окружных подготовительных школ для подготовки офицеров, которые, изучив восточные языки, могли бы служить в войсках в качестве переводчиков. Окончив обучение, офицеры отправлялись в командировки с целью совершенствования навыков³.

Редакционная коллегия журнала привлекала к участию в работе издания и авторов, не являвшихся сотрудниками дипломатического ведомства. Рассмотрим несколько примеров. Научная работа сотрудников научно-просветительских учреждений в архивах МИД позволила обнародовать некоторые документы прошлых эпох. К примеру, были опубликованы ранее опущенные страницы дневника выдающегося русского синолога П.И. Кафарова (1817–1878 гг.). Как отмечал приват-доцент Санкт-Петербургского

¹ Вице-консульства: Айгун, Хайлар, Чифу; Консульства: Цицикар, Куаньченцзы, Гирин, Инкоу, Тяньцзин, Ханькоу, Кантон, Урумци, Кашгар, Кульджа, Чугучак; Генеральное консульство: Харбин, Мукден, Шанхай (О схеме деления Консульских округов, установленной применительно к новому административному делению Китая // Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 1. С. 66-65).

² Об утверждении штатов вице-консулов в Айгуне // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 5. С. 44; Об учреждении вице-консула в Чонгжине // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 5. С. 65-66; Об учреждении консульства в Кантоне и упразднении в Фучжоу // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 5. С. 34; Об установлении новых штатов консульств // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 5. С. 190-192 и др.

³ Об изучении офицерами восточных языков // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 3. С. 30-36.

университета А.И. Иванов, «особый интерес, возбуждаемый эпохой дневника – переходном времени русской политики на Дальнем Востоке и высокий авторитет автора, принимавшего непосредственное участие в переговорах, – достаточное основание для обнародования дневника полностью»¹.

Экскурсы в давно ушедшие времена сменялись описаниями недавних событий. Их участники делились воспоминаниями о пережитом. К примеру, генерал И.Ф. Бабков, тридцать лет служивший в Сибири, в качестве российского комиссара участвовал в переговорах с китайскими представителями о разграничении территорий. Он рассказывал не только об этом событии, но и давал характеристику китайской дипломатии, делился личными наблюдениями, представлял исторический обзор эпохи². По мнению критиков, книга, написанная им, заслуживала внимания несмотря на то, что содержала недостаточное число бытовых сюжетов и ссылок на официальные бумаги, донесения, докладные записки, «излишние подробности о столкновении западных держав с Китаем», «бледные характеристики местной администрации», «прорывавшиеся горькие жалобы на несправедливое отношение начальства к самому автору»³. Утерявший живость литературный слог и сухой тон объяснялись подчинением «очевидца» «историку»⁴.

Летом 1912 г. отрядом российских войск была совершена рекогносцировка в Тарбагатайский округ Синьцзинской провинции [Так в тексте. – Ю.Б.] для сбора сведений о политической обстановке после Синьхайской революции, китайских вооруженных силах в приграничных районах, положении проживающих там национальных меньшинств, а также описания маршрутов в западную часть Китая. Обзор К.В. Лучича⁵ об этом событии содержал географические и естественно-научные сведения (рельеф, климат, флора и фауна), информацию об административном управлении,

¹ Палладий. Дневник за 1858 г. (с примечаниями А.И. Иванова, И.И. Десницкого) // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 2. С. 255.

² Ю-ь. Рецензия о книге И.Ф. Бабкова «Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859-1873 гг. Разграничение с Западным Китаем в 1869 г.» (СПб., 1912) // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 2. С. 196-198.

³ Там же. С. 197.

⁴ Там же. С. 196.

⁵ Лучич, К.В. Тарбагатайский округ Синьцзинской провинции в Западном Китае // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 1. С. 143-169.

демографической ситуации, военном потенциале Китая, деятельности на его территории таможи, почтовых контор, телеграфа. Отдельное внимание было уделено бытописанию Русской духовной миссии в Пекине и консульства в Чугучаке, защищавших от участвовавших притеснений российских подданных – торговцев чаем¹.

На страницах журнала были опубликованы депеши российского поверенного в делах в Пекине статского советника Щекина в Вай-ву-бу (так в тексте. – Ю.Б.) и управляющего Министерством иностранных дел Ху-Вэй-дэ (так в тексте. – Ю.Б.), в которых был одобрен подписанный в 1911 г. Цицикаре с губернатором Хэйлунцзянской провинции Чжоу договор об определении пограничных пунктов между Россией и Китайской империей², а также тексты сообщений об изменении российско-китайских границ в связи с возвращением Китаю земель, отданных ранее на десятилетнее пользование киргизам-российским подданным³, и протоколы российско-китайской комиссии о начале постановке временных межевых знаков по р. Хоргосу⁴.

Анализ российских печатных изданий, ориентированных на читательскую аудиторию, занимающуюся юриспруденцией, показал, что они не проявляли особого интереса к правовому опыту азиатских стран. «Известия Министерства иностранных дел» в некоторой степени пытались восполнить пробел публикациями, которые не только знакомили с элементами китайского законодательства, но и, одновременно, в выгодном свете освещали деятельность российского дипломатического корпуса.

Во второй половине XIX в. российские консульства в китайских провинциях проводили масштабную правовую работу, что было закреплено в

¹ В «русской фактории» среди российских подданных проживал только один русский, остальные – татары, сарты, киргизы (Лучич, К.В. Тарбагатайский округ Сынцзинской провинции в Западном Китае // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 1. С. 143-169).

² Исправление границы между Россией и Китаем от горы Тарбагандаху до устья р. Аргуни // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 2. С. 109-110; Договорной акт по восстановлению границы между Россией и Китайской империей // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 3. С. 64-75.

³ Соглашение между Россией и Китаем о проведении и исправлении границ и о пограничных делах // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 4. Прилож. С. 1-63.

⁴ Русско-китайский протокол разграничения по р. Хоргосу // Известия Министерства иностранных дел. 1915. Кн. 5. С. 77-78.

статьях российско-китайского Кульджинского (1851 г.) и Тяньцзиньского (1858 г.) договоров. В конце XIX – начале XX вв. правительство России стало обращать значительное внимание на разработку ведомственных правовых актов, затрагивающих следственные полномочия консулов. Это не всегда находило понимание у местных приграничных властей. В комиссии проводились следственные действия, как по гражданским, так и по уголовным делам. Деятельность российских консульств по проведению следствий по делам российских и китайских подданных основывалась на положениях международных договоров России и Китая. Консульства вели всё многообразие категорий следственных дел и действий. Деятельность российских дипломатов на этом направлении была подчинена основной цели – продвижению интересов России и защите своих подданных¹. Авторы статей «Известий Министерства иностранных дел» рассказывали о «смешанных судах»², мерах, предпринимаемых для ускорения судопроизводства, достижения единообразия консульской практики, особенностях производства уголовных дел в консульских судах, в том числе, по частным жалобам, порядке преследования за нарушения обязательных постановлений о регистрации русских подданных в Китае³ и правилах обжалования приговоров⁴.

Благодаря донесениям сотрудников МИД правительство, а затем и российская общественность узнавали последние новости из Китая. На страницах журнала не просто констатировали факты, но и пытались разобраться в истоках и найти объяснение их специфики. К примеру, по убеждению европейской прессы, события 1900 г., приведшие к небывалой в истории осаде дипломатических миссий и последовавшему затем занятию Пекина иностранными войсками, были вызваны религиозно-национальной

¹ Галиев В.В. «Смешанные дела» в деятельности российских консулов в Синьцзяне (конец XIX – начало XX вв). URL: <http://www.jurnal.org/articles/2010/hist15.html>. (дата обращения: 14.09.2015).

² Смешанные суды в Китае // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 4. С. 115-199.

³ Циркуляр миссии в Пекине в консульские установления в Китае и Монголии 27.01.1916 о порядке преследования за нарушения обязательных постановлений о регистрации русских подданных в Китае // Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 5-6. С. 112-113.

⁴ Циркулярное предписание Миссии в Пекине российским консульским установлениям в Китае и Монголии о сроках для обжалования приговоров по уголовным делам от 9 июля 1913 г., № 742 // Известия Министерства иностранных дел. 1915. Кн. 1. С. 135.

пропагандой. Отечественные исследователи смотрели глубже и искали причины происходящих событий в политических и экономических просчетах правящей элиты. Российский военный специалист полковник К.И. Вогак, имевший множество агентов среди представителей всех слоев китайского общества, предупреждал европейцев о возможных масштабах опасности, связанных с упорной борьбой между сторонниками и противникам реформ при дворе¹. Депеша действительного статского советника И.Я. Коростовца повествовала о последующих событиях – государственном перевороте в Китае 1911–1912 гг. Несмотря на скудость известий, российский дипломат считал, что китайское правительство, занимаясь реформами, не придавало значения росту революционного движения в провинциях. Это привело к волнениям во многих провинциях не только на юге, но и на севере, и продемонстрировало слабость правительства. Как отмечал статский советник Щекин, «провозглашение Республики разнуздало самые разнообразные аппетиты, и погоня за местами и личными выгодами все более и более начинает выдвигаться на первый план ... Положение по всей справедливости нельзя не признать внушающим весьма серьезные опасения за будущее»².

Телеграммы и иные письменные уведомления информировали российское правительство об усилении позиции Юань Шикая, который сначала, став Председателем Совета министров, обещал рассмотреть проект либеральных законов в Конституционной палате и даровать народу права личной неприкосновенности, а затем, подавив сопротивление политических противников и народное восстание, занял пост президента и сосредоточил всю власть в своих руках³. В донесении сотрудников российской миссии в Пекине описывалось торжественное открытие комиссии по пересмотру временных основных законов, расширявших полномочия президента: теперь вся полнота исполнительной власти находилась в его руках, Совет министров уничтожался,

¹ Евреинов, Б.Н. Осада Дипломатических миссий в Пекине май-август 1900 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 4. С. 124-210.

² Донесения Миссии в Пекине о государственном перевороте в Китае 1911–1912 гг. // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 5. С. 154.

³ Признание Китайской республики Россией и другими державами // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 1. С. 52-58; Многочисленные аресты чиновников центральных ведомств // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 3 и др.

сохранялись привилегии императора, императорской фамилии, некоторых этнических и религиозных объединений (маньчжур, монголов, тибетцев, мусульман)¹.

Донесения российских дипломатов, работавших в Пекине, содержали тексты Временной Конституции Китайской республики², Декретов о реорганизации административного управления и правительственных учреждений³, Положений об организации китайского парламента, выборах в верхнюю и нижнюю его палаты⁴. Посланник В. Крупенский «представил переводы Декретов Временного Президента Республики о смутном времени в Китае и благих намерениях Юань Шикая, сохранении учения Конфуция, которое и при республиканском строе «представляется всеобъемлющим и великим... подходит для всех веков и эпох и находится в соответствии с различными обстоятельствами»⁵. Следуя заветам Конфуция, «главные деятели революции должны беречь свою репутацию, удерживать своих сотрудников от совершения дурных действий и не допускать, чтобы разные приспешники революции, прикрываясь их именами, производили беспорядки, клонящиеся к потрясению основ государства. При таких условиях зло сменится гармонией и согласием, население будет спасено от угрожающей ему гибели»⁶.

Из изданных в Китае законов многие так и не получили осуществления, так как зачастую при их выработке руководствовались чисто теоретическими соображениями, совершенно не принимая во внимание практическую сторону вопроса⁷. На деле все изменения правовых актов усиливали власть президента и санкционировали занимаемое Юань Шикаем положение диктатора. Парламент

¹ Донесение Миссии в Пекине о новом государственном законодательстве Китая // Известия Министерства иностранных дел. 1915. Кн. 3. С. 105-126; Кн. 4. С. 145-153.

² Временная китайская Конституция 1.05.1914 // Известия Министерства иностранных дел. 1915. Кн. 4. С. 154-161 и др.

³ Донесение Миссии в Пекине о внутренних событиях в Китае // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 2. С. 53-82.

⁴ Донесение Миссии в Пекине о государственном перевороте в Китае 1911–1912 гг. // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 6. С. 76-100.

⁵ Донесение о китайском законодательстве Миссии в Пекине // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 6. С. 32.

⁶ Там же. С. 32.

⁷ Декреты Президента Китайской республики о порядке выработки основных законов для Империи, о созыве в 1916 г. Законодательной палаты и о пересмотре изданных при Республике законов // Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 1. С. 57-63.

был недоволен высказываниями правителя о необходимости предоставления президенту свободы «в деле назначения и увольнения членов Совета министров и дипломатических представителей за границей, выработке штатов и относящихся к службе чиновников положений, объявления войны и заключения мира, заключения договоров с иностранными державами, издания декретов и финансовых распоряжений в целях охраны общественного спокойствия и предупреждения бедствий»¹.

Договоры о проведении телеграфных линий², строительстве и обслуживании железных дорог демонстрировали активизацию российско-китайского сотрудничества. Много споров в среде российской образованной общественности вызывал вопрос об эффективности использования и доходности КВЖД. Журнал «Известия Министерства иностранных дел» публиковал тексты документов, касающихся этой темы³. Здесь и соглашения между Россией и Китаем по вопросам железнодорожного строительства и юрисдикции над китайскими подданными в полосе отчуждения, договоры, касающиеся хозяйственных нужд и побочных экономических преференций⁴. Отдельно редакционная коллегия размещала информацию о финансовых вопросах, касающихся КВЖД: залоговых свидетельствах, расчетах государственной казны с Обществом КВЖД, погашении облигационных капиталов Общества⁵.

Российская общественность могла ознакомиться с соглашениями Российской и Британской империй о подчинении британских подданных

¹ Донесения Миссии в Пекине о преобразованиях государственного устройства Китая // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 3. С. 42.

² Международные договоры, заключенные Россией: Высочайшее повеление, предложенное правительствующему Сенату Министром юстиции. О заключении 7(20) февраля 1913 г. соглашения о смычке русских и китайских телеграфных линий в Иркештаме // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 3. С. 1.

³ Соглашения между Россией и Китаем по вопросам железнодорожным, почтово-телеграфным и таможенным // Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 3-4. С. 1-135.

⁴ Управлению КВЖД предоставлялось право разрабатывать уголь в определенных районах Хэйлуцзянской провинции и заготавливать строительные материалы на выделенных лесорубных участках.

⁵ Расчет с Обществом КВЖД по отошедшей к Японии части дороги // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 2. С. 51-52; Указ 25.01.1916 по вопросу о залоговых свидетельствах в полосе отчуждения КВЖД // Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 5-6. С. 88-90.

действующим в полосе отчуждения КВЖД муниципальным порядкам и повинностям¹. Позже было документально закреплено правовое положение в этом районе граждан Дании, Италии, Франции, Бельгии, Испании².

Печатное издание Министерства иностранных дел обозначило позицию российского правительства «по делам Монголии», земли которой активно колонизировались Китаем. Россия настаивала на автономности правительства Внешней Монголии и невмешательстве как России, так и Китая в ее внутреннее управление³.

Журнал «Известия Министерства иностранных дел» популяризировал переписку правительств по поводу договорных прав и обязательств. Европа внимательно следила за конфликтом России и Китая, вызванным тем, что «Китай игнорирует торговый договор 1881 г.»⁴, в рамках которого Россия получала право свободной торговли в «Застенном Китае» и Монголии, право судебной и административной внеземельности русских подданных и возможность учреждения консульств в Кобдо, Хами, Гучене. Неоднократные напоминания российского правительства о пользе взаимной торговли, необходимости приступить к завершению начатых переговоров по пересмотру договора, не привели к получению ответа от китайского правительства⁵.

По свидетельствам издания МИД, китайское правительство умалчивало о стеснении российской торговли в Китае и Монголии монополиями и обвиняло россиян в агрессивных и честолюбивых замыслах. Вместе с тем, сознавая, насколько настоящая минута неблагоприятна, искало почву для компромисса в

¹ Соглашение о подчинении британских подданных действующим в полосе отчуждения КВЖД муниципальным порядкам и повинностям // Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 3-4. С. 1-7.

² Соглашение между Россией и Францией о правовом положении французских граждан в полосе отчуждения КВЖД // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 3. С. 39-40; Присоединение итальянского правительства к постановлениям, заключенным Россией и Англией. Соглашение о подчинении британских подданных действующим в полосе отчуждения КВЖД муниципальным порядкам и повинностям // Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 5-6. С. 29-30 и др.

³ Соглашение Китая с Россией и Монголией о Внешней Монголии // Известия Министерства иностранных дел. 1915. Кн. 5. С. 6-23; О китайской колонизации монгольских земель // Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 5-6. С. 133-144.

⁴ По поводу нарушения Китаем договорных прав // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 1. С. 113.

⁵ Дипломатическая переписка: Нота российского посланника в Пекине о продлении срока действия договора 1881 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 6. С. 74-75.

надежде выиграть время. Посланник в Пекине И.Я. Коростовец докладывал в МИД о том, что «китайское правительство желает сохранения дружеских отношений и полагает, что спорные вопросы могли бы быть разрешены путем взаимных уступок»¹. Российские представители указывали членам Вайвубу на враждебный характер статей, появившихся в китайских газетах, возбуждающих общественное мнение против России нелепыми слухами о военных приготовлениях, посылке войск в Китай и захвате китайской территории. И.Я. Коростовец сообщал: «известие телеграфных агентств о предъявлении российским правительством второго ультиматума Китаю с угрозой в случае отказа соблюдать договор 1881 г. прибегнуть к военным действиям на границе вызвало тревогу в Пекине. Меня навестили почти все мои европейские коллеги, чтобы узнать о положении наших переговоров с Китаем и проверить получаемые здесь сенсационные и противоречивые сведения. Я ответил, что веду переговоры в примирительном духе, но не встречаю готовности договориться. Указал китайской стороне на вызывающее поведение их соотечественников в Маньчжурии, обстрел наших разъездов, попытки разрушить железную дорогу. Китайцы отозвались незнанием и сослались на хунхузов»².

В статьях нашло отражение изменение внешнеполитической и экономической обстановки в Китае. С 1910 по 1912 гг. внешняя торговля Китая заметно оправилась после продолжительного застоя: улучшилось железнодорожное и почтовое дело, открылись новые пункты иностранной торговли, произошло расширение промышленных предприятий (писчебумажных, табачных, папиросных, шелкопрядильных и шерстопрядильных фабрик; газовых, пивоваренных, водочных, машиностроительных, кожевенных, кирпичных, цементных, холодильных, маслобойных, плавильных заводов, горнопромышленных предприятий,

¹ По поводу нарушения Китаем договорных прав // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 1. С. 115.

² По поводу нарушения Китаем договорных прав // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 1. С. 146; О продлении действия Санкт-Петербургского русско-китайского торгового договора 1881 г. на новое десятилетие и об отмене постановления о беспошлинной торговле на нашей территории в пределах 50-тиверстной полосы // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 2. С. 34.

мебельно-столярных производств, мукомольных мельниц). Из общей ценности торговли с заграничными портами наибольшая сумма выпадала на долю Шанхая, который продолжает занимать исключительное положение распределительного рынка среди китайских портов. Как отмечал Генеральный консул в Шанхае статский советник В.Ф. Гроссе, «общие обороты России с Китаем (в том числе, и Маньчжурией) достигли в 1910 г. 80 млн. 610 тыс. рублей, из которых 25,9% составляли ценность ввоза из России, которая занимала во внешней торговле Китая с иностранными государствами не последнее место, как принято думать в США и Европе»¹. Из статей ввоза первое место принадлежало изделиям мануфактурной промышленности (примерно 1,7% общего иностранного ввоза в Китай этой товарной группы). Отдельные виды товара попали под запрет, а некоторые, напротив, были более востребованы, чем ранее².

Главнейшая причина медленного развития русского ввоза заключалась в отсутствии в Китае русских торговых фирм и неустройство морских сообщений с договорными портами страны. Для предотвращения всеобщего кризиса потребовалось вмешательство правительства, прибегнувшего к посредничеству иностранных банков и заключению внешнего займа у пятерного консорциума (Англия, Франция, Германия, Россия, Австро-Венгрия) на сумму 25 млн фунтов стерлингов, что вызвало протесты оппозиции во главе с Сунь Ятсеном³.

Интерес для российского читателя могла представлять история основания нашими соотечественниками поселений в Китае. Так, в 1900 г. российским правительством была приобретена концессия в Тяньцзине. Находящийся там отряд русских войск защищал иностранные миссии во время боксерского восстания. В целях обеспечения безопасности он отбил у мятежников и

¹ Донесение Генерального консула в Шанхае ст. сов. Гроссе. Внешняя торговля Китая в 1910 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 3. С. 134.

² Понижение российской телеграфной таксы в сношениях с Китайской Кашгарией // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 6. С. 8; О разрешении таможенным постам Забайкальской области и Приамурского генерал-губернаторства пропускать привозимое из-за границы // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 6. С. 10; Русско-китайское соглашение о запрещении производства и торговли спиртом в пограничной с Россией 50-верстной полосе Маньчжурии // Известия Министерства иностранных дел. 1915. Кн. 5. С. 33-36 и др.

³ Дипломатическая переписка: китайский реорганизационный заем в 1913 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 4. С. 52-92.

присоединившихся к ним регулярных китайских войск некоторую территорию, служившую восставшим весьма удобной базой для обстрела позиций противника. Несмотря на сопротивление иностранных держав, переговоры привели к подписанию 18 (31) декабря 1900 г. М.Н. Гирсом и Ли Хунчжаном соглашения об уступке Китаем на правах концессии территорий, занятых российскими войсками в период беспорядков. «От имени генерал-лейтенанта Линевича была издана обращенная к жителям китайских деревень, находящихся в оккупированном русскими частями районе, прокламация, объявляющая, что все принадлежащие им земли и угодья переходят под контроль русских военных частей, и что всем частным собственникам земельных участков предписывается предъявлять для регистрации в русское консульство имеющиеся у них документы на земельные участки и прочую недвижимую собственность»¹. Население российских концессий было пестрым: российские подданные, которые строго регистрировались и не облагались сборами², иностранцы, многих из которых привлекали расположенные здесь промышленные предприятия³. Россия проявляла интерес ко всему, что происходило в Китае, даже, если события напрямую ее не касались. В российском МИД внимательно рассматривались и публиковались для изучения общественностью документы, подписанные Китаем и иными государствами. К примеру, на страницах «Известий Министерства иностранных дел» увидели свет «Соглашение между японским посланником в Пекине и Главным инспектором Китайских таможен относительно уменьшения пошлин с товаров, провозимых по железной дороге через Андун в Маньчжурию из Кореи и через Корею и обратно»⁴, «Консульская конвенция между Китаем и Нидерландами относительно нидерландских владений и колоний»¹ и др.

¹ Успенский, А.И. Русская концессия в Тяньцзине // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 1. С. 149.

² Об обязательной регистрации проживающих в Китае русских подданных // Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 1. С. 66-67.

³ Устав Общественного управления Русской концессией в Тяньцзине 1912 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 1. С. 172-183; Население Русской концессии в Тяньцзине 1912 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 1. С. 183-189.

⁴ Соглашение 29 мая 1913 года между японским посланником в Пекине и Главным инспектором Китайских таможен относительно уменьшения пошлин с товаров, провозимых по железной дороге через Андун в Маньчжурию из Кореи и через Корею, а также с товаров,

Китайское правительство проводило мероприятия, направленные на избавление собственного населения от пагубной привычки потребления опиума. Документы красноречиво свидетельствуют о желании Великобритании противодействовать этому².

О влиянии иностранных держав на политическое и экономическое развитие Китая свидетельствуют договорные акты, подписанные ими. Примеры: опубликованные на французском языке (с переводом) «Конвенция между Россией и Японией о взаимной охране торговой и промышленной собственности в Китае»³, «Соглашение Швеции с Россией о взаимной охране в Китае изобретений, рисунков, фабричных клейм обоюдных подданных»⁴.

Первая мировая война оказала серьезное влияние на азиатско-тихоокеанский регион, где вокруг Японии и Китая сосредоточились интересы европейских держав, США и России. Еще в конце XIX в. Великобритания, Франция, Германия и Россия разделили Китай на сферы своего влияния: закрепили «права экстерриториальности для иностранных граждан, консульской юрисдикции, охраны иностранными войсками селтльментов (укрепленных кварталов проживания иностранцев в городах), собственности и управления железными дорогами»⁵. В 1900 г. жестокое подавление восстания ихэтуаней и подписание цинским правительством Пекинского протокола 1901 г. означали окончательное превращение некогда могущественной империи в полуколониальную страну, но, одновременно, определили главную политическую цель – восстановление полного государственного суверенитета.

вывозимых из Маньчжурии в Корею или через Корею // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 4. С. 10-12.

¹ Консульская конвенция между Китаем и Нидерландами относительно нидерландских владений и колоний 8. 05. 1911 г. // Изв. Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 5. С. 67.

² Соглашение Великобритании с Китаем о торговле опиумом // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. 6. С. 56-61.

³ Конвенция между Россией и Японией о взаимной охране торговой и промышленной собственности и Конвенция между Россией и Японией о взаимной охране торговой и промышленной собственности в Китае 7/20 сентября 1912 г. и 29-11 августа 1911 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 2. С. 5-16.

⁴ Соглашение Швеции с Россией о взаимной охране в Китае изобретений, рисунков, фабричных клейм обоюдных подданных // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 6. С. 1-4.

⁵ Системная история международных отношений. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter5_1.htm (дата обращения: 01.11.2014).

В 1914 г. Китай заявил о нейтралитете. Из опубликованной на страницах «Известий Министерства иностранных дел» ноты китайского посланника в Санкт-Петербурге следует, что китайское правительство сожалеет о том, что «европейские державы, друзья Китаю, к несчастью находятся между собой в состоянии войны из-за австро-сербской вражды», и намерено «сохранить мир на Дальнем Востоке и обеспечить безопасность и счастье, которым пользуются китайские подданные за границей»¹. Китай выразил надежду, что ни одно из воюющих государств не станет захватывать его земли и воды для проведения там военных действий, лишать проживающих на их территории китайских граждан денег или имущества, принуждать их к несению военной службы. В случае нужды и при условии возмещения расходов китайское правительство по мере сил и возможности удовлетворит потребность в одежде и пище тех воинских частей или судовых экипажей, которые подвергнутся задержанию.

Несмотря на миролюбивую политику, Китай не смог помешать перенесению военных действий на свою территорию. Военная агрессия Японии в 1914 г. (высадка войск в Шаньдуне, захват всех германских владений: крепости Циндао, «арендованной» территории Цзяочжоу, железной дороги Циндао – Цзинань, немецких промышленных объектов) объяснялась не военными нуждами Антанты или угрозой со стороны Германии, а стремлением закрепиться на стратегически важных рубежах². Пользуясь тем, что театр войны развернулся в Европе, Япония в январе 1915 г. для закрепления права на «германское наследие» предъявила китайскому правительству в ультимативной форме «Двадцать одно требование». МИД Российской империи информировало соотечественников о содержании дипломатических документов, которые Китай был вынужден подписать³. Российская периодическая печать не предоставила читателям подробной информации о том, что Япония была вынуждена под давлением стран Запада и России удалить из этого документа наиболее унижительную для Китая 5-ю группу требований. Юань Шикай не оказал

¹ Заявление Китая о нейтралитете в войне европейских держав // Известия Министерства иностранных дел. 1914. Кн. 5. С. 107-108.

² Документы, касающиеся участия Японии в войне и ее переговоров с Китаем // Известия Министерства иностранных дел. 1915. Кн. 3. С. 95-104.

³ Соглашение Китая и Японии 26 мая 1915 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1915. Кн. 4. С. 57.

сопротивления японской агрессии в расчете на поддержку своих монархических планов. Начался период новых тяжелых испытаний для народов Поднебесной.

Первая мировая война несколько отвлекла внимание европейского сообщества от событий в Китае. Журнал «Северные записки» отмечает: «Телеграф стучит, но говор его кажется отзвуком не только далеких, но и совершенно чуждых нам тревог и столкновений. Много ли значит борьба Юань Шикая за трон богдыхана, когда у нас народы борются с неслыханным напряжением за существование или преобладание?»¹. На страницах этого издания немецкий профессор Франке предостерегает от проявления равнодушия: «В Европе окружают нас неприязнь и недоброжелательство; нам предстоит еще жестокая борьба за национальное существование наше, и будет поэтому благоразумно заручиться среди культурных народов Азии возможно большим числом друзей, а не заниматься глубокомысленными рассуждениями о «высших» и «низших» расах»².

Подобные статьи были исключением, так как публикации «Известий МИД» отличал официально-деловой стиль, отсутствие в описаниях художественных зарисовок, ограниченное число текстов публицистического характера.

Итак, анализ публикаций «китайской тематики» показал, что, несмотря на небольшое их количество, каждая отличалась высокой степенью информативности и точностью изложения фактов. Российская общественность знакомилась не только с современным Китаем, но и с талантливыми российскими авторами.

Интерес к Китаю в журналах, имеющих политематическую направленность (к примеру, «Журнал министерства народного просвещения»), снижается, а в изданиях военного и дипломатического ведомств резко возрастает. Значительное число публикаций объемом от 5 до 50 страниц и более, содержало профессиональную оценку роли российской армии в событиях, происходящих в Китае в 1900–1901 гг., и особенно накануне и в

¹ Бикерман, И. Муки рождения (Китай) // Северные записки. 1916. Январь. С. 214.

² Там же. С. 214.

период русско-японской войны. Хроника военных действий отражалась в мемуарах и очерках российских офицеров и дипломатов.

Отличительной особенностью описаний было использование различных приемов художественных жанров, с помощью которых авторы (ученые-востоковеды, деятели искусства, военные, дипломаты) позволяли читателям погрузиться в атмосферу эпохи, пробуждали в них эмоциональный отклик.

В предшествующие периоды в российской периодике публиковались лишь документы вековой давности. Достоинством специализированных изданий первого десятилетия XX в. было то, что теперь они живо откликались на текущие события, размещали тексты документов без сокращения. Среди них были депеши российских дипломатов, переписка с китайской администрацией по различным вопросам (приграничные споры и конфликты, торговые дела, политические заявления). Часть из них печаталась на языке оригинала, что делало доступным их прочтение лишь для высокообразованной части общества. Впервые периодика освещает роль Китая в противостоянии держав в годы Первой мировой войны.

Статьи об успехах китайских реформ, революционных событиях, войнах были написаны очевидцами. Акценты делались на темах, актуальных не только для Китая, но и России. В первую очередь это касалось преобразований в военной, политической, правовой сферах. Тексты китайских законов, в том числе и Конституции, информация о деятельности китайского выборного представительного органа вызывали повышенный интерес, потому что Россия также делала первые шаги по пути формирования парламентаризма.

Ряд статей содержал сведения об активизации политической и экономической деятельности России на Дальнем Востоке. В изданиях, находящихся под контролем министерств (военного, иностранных дел, народного просвещения), неоднократно звучали призывы к расширению сфер межгосударственного взаимодействия, развитию торговли с Китаем.

На страницах периодических изданий, ориентированных на профессионально подготовленного читателя, велись дискуссии об уровне и специфике подготовки востоковедов в России и Европе, содержании

образовательных программ для военных и гражданских лиц в соответствии с потребностями времени.

Немного внимания уделялось вопросам культуры. По-прежнему ценились восточные экспонаты частных коллекций. В то же время, интерес к китайской архитектуре и живописи просматривался только у специалистов. Аристократические круги перестали возводить экзотические строения «в китайском стиле», но опыт китайских мастеров активно использовался при постройке зданий в российских дальневосточных поселениях и русских кварталах в китайских городах. В незначительном объеме поступала информация о музейных собраниях произведений китайского искусства.

Некоторое внимание уделялось трудам о Китае, опубликованным в России и за рубежом, поэтому на страницах отдельных журналов можно было найти отзывы о них.

Редкими стали публикации очерков о жизни народов, проживающих в районе российско-китайской границы, Маньчжурии, Уссурийском крае.

Объединяет тематически разрозненные публикации изучаемого периода смещение акцентов с теоретических исследований на материалы, имеющие прикладное значение, глубокий содержательный уровень, учитывающий потребность интеллигенции и, в большей степени, органов государственной власти Российской империи, в достоверной и познавательной информации.

3.3 Свидетельства о Китае в печатных периодических изданиях для широких слоев российского общества

По подсчетам современников к началу XX в. Российская империя имела 1002 наименования периодических изданий¹. Как писал С. Смирнов, только в годы революции 1905-1907 гг. были основаны полторы тысячи общественно-политических органов².

Несмотря на рост публикационной активности, как писал Л.И. Гальберштадт на страницах «Вестника Европы», интерес к развитию Китая

¹ История мировой журналистики. URL: <http://www.eartist.narod.ru/text8/52.htm> (дата обращения: 02.05.2016).

² Смирнов, С. Легальная печать в годы первой русской революции. Л., 1981. С. 12.

в широких слоях российского общества еще ограничен¹, «русские в знании жизни своих соседей далеко отстали от иностранцев, между тем, как русскому обществу более чем какому-либо иному, необходимо это знание»². В начале XX в. периодических изданий, пытавшихся преодолеть информационный вакуум, становится все больше.

Ввиду того, что, начиная с конца XIX в. увеличивается число российских исследователей, имевших возможность посещать Китай, поток публикаций стал отличаться обилием разнообразных сюжетов. Для составления более четкой картины описания Китая в печатных периодических изданиях, выделим разделы, характеризующие сферы общественной жизни и деятельности.

В начале XX в. внешняя политика России активизировалась. Газеты и журналы стали более активно обсуждать *политические вопросы*, поэтому начнем анализ именно с этого направления. Ввиду большого количества статей политической тематики их можно сгруппировать по наиболее часто упоминаемым проблемам.

История Китая. Особенностью изучаемого периода (1904–1917 гг.) стала немногочисленность трудов в печатных периодических изданиях об истории Китая и русско-китайских отношениях. Возможно, причиной тому был выход в свет в предшествующие годы статей и монографий по данной тематике. Кроме того, общественность была заинтересована насущными проблемами текущего времени и оставляла без внимания статьи о древнейшем периоде развития китайского общества, подобные той, что была опубликована в «Вестнике знания»³. Из обширного публикационного материала широкого спектра изданий о характере дипломатического и культурного межэтнического взаимодействия можно выделить статьи о посольстве в Китай (1859 г.) блестящего дипломата графа Н.П. Игнатьева⁴ и донесения в Азиатский департамент МИД Российской

¹ Гальберштадт, Л.И. Иностранная политика: Дальний Восток. Экономическое переустройство Китая // Русская мысль. 1909. Кн. 9. С. 164.

² Дальченко, В. Китай и его вооруженные силы // Вестник Европы. 1906. Февраль. С. 498.

³ Катчер, Л. Первобытное население Китая // Вестник знания. 1912. № 7. С. 566-572.

⁴ Крыжановский, В. К истории посольства графа Игнатьева в Китай в 1859 г. // Русский архив. 1916. I (1-3). С. 32-46.

империи много лет прожившего в Китае архимандрита Гурия¹, опубликованные в «Русском архиве». В них утверждалось, что различие культур и схожесть политических интересов двух держав предопределяли характер складывающихся между ними отношений.

Журнал «Исторический вестник» в течение целого года предоставлял возможность читателю изучать архивные материалы, связанные с предвоенным периодом (до 1904 г.), начиная с истории Русско-Китайского банка, строительства КВЖД, дипломатических перипетий диалога с обеспокоенными ростом российского влияния Англией и Германией, заключения договоров с Китаем и Японией, поиском портов в Тихом океане и заканчивая разрывом отношений с Японией, который явился следствием резкой и прямолинейной политики двух государств на берегах Тихого океана и в Маньчжурии². «Вестник Европы», «Мир Божий» и др. издания предоставили слово участникам этой бесславно завершившейся военной компании, для которых «пребывание в Маньчжурии оставило впечатление какого-то ужасного кошмара»³. По их словам, в течение долгого времени «русская армия жила серой, беспросветной жизнью серых русских людей в самой интенсивной степени»⁴.

Россия на Дальнем Востоке. Российско-японское противостояние пробудило интерес широких слоев населения к азиатскому региону, но, завершив войну в 1905 г., «мы торопливо постарались забыть о Дальнем Востоке: ... нас не встревожили шумливые предостережения В.И. Немировича-Данченко, объехавшего Китай и Японию, не взволновали бурные прения в законодательных учреждениях по поводу постройки Амурской железной дороги. Мы – русское общество – положительно хотели забыть, не знать, не

¹ Пекинская духовная миссия. Два донесения из Пекина архимандрита Гурия в Азиатский Департамент МИД // Русский архив. 1907. III (12). С. 503-512.

² Глинский, Б.Б. Пролог русско-японской войны (архивные материалы) // Исторический вестник. 1914. № 2. Февраль. С. 608-645; № 3. Март. С. 1017-1056; № 4. Апрель. С. 225-264; № 5. Май. С. 599-656; № 6. Июнь. С. 1029-1086; № 7. Июль. С. 238-271; № 8. Август. С. 598-631; № 9. Сентябрь. С. 959-986; № 10. Октябрь. С. 227-234; № 11. Ноябрь. С. 558-587; № 12. Декабрь. С. 935-949.

³ Ск-л-ъ, В. По Маньчжурии домой // Вестник Европы. 1906. Август. С. 433-476.

⁴ М-ъ. На Дальнем Востоке (октябрь и ноябрь 1905 г.) // Мир Божий. 1906. № 2. С. 27.

ведать ... но вопросы Дальнего Востока снова стоят на очереди»¹. Заявил о себе клубок еще неразрешенных проблем². В их числе различные аспекты внешней политики Российской империи: определение принципов взаимодействия с Японией и Китаем, союзом европейских держав-колонизаторов и каждой страной в отдельности. Особое внимание уделялось экономическим вопросам, связанным как с собственными приграничными землями, так и интересами за пределами отечества. Ли Хунчжан признавал громадное значение для Китая только за Россией и сожалел о том, что с ней так и не был заключен прочный союз³.

Поражение в войне с Японией потрясло, но «годы смерти и крови прошли, да и революция затихла. В светских салонах и «за закрытыми дверями» заговорили о реванше. Провиденциальная историческая миссия России на Дальнем Востоке снова выплывает на авансцену колониально-дипломатической политики»⁴. Страстные дебаты разворачивались на заседаниях «Общества для содействия русской торговле и промышленности» по вопросу о закрытии порто-франко в Приамурском крае. Объединенная оппозиция Государственной Думы горячо и подробно обсуждала внесенный правительством законопроект о постройке Амурской железной дороги. Его сторонники считали, что это повысит роль России и ускорит колонизацию. На страницах журнала «Образование» профессор Коржинский, критикуя отчеты А.А. Кауфмана⁵, категорически заявлял, что «блестящее прошлое русской колонизации Приамурья не дает права на благоприятные заключения относительно его будущего и даже настоящего»⁶, и аргументирует целесообразность вложения сотен миллионов рублей, выделенных на постройку Амурской железной дороги,

¹ Гальберштадт, Л.И. Иностранная политика: Дальний Восток. Экономическое переустройство Китая // Русская мысль. 1909. Кн. 9. С. 164.

² Трубецкой, Г. Россия в Азии (к вопросу о нашей внешней политике) // Полярная звезда. 1906. № 7. С. 458-465; Холодов, Н. Уссурийский край // Сибирские вопросы. 1908. № 45-46; Вережников, В. В Амурском крае // Современный мир. 1909. № 7 и др.

³ Дальченко, В. Китай и его вооруженные силы // Вестник Европы. 1906. Март. С. 59-87.

⁴ Минин, Д. Россия на Дальнем Востоке // Образование. 1908. № 3. С. 4.

⁵ А.А. Кауфман – знаток в области вопросов переселения и колонизации. Лично изучал ситуацию в Приамурье (Львов, Г.Е. Два слова по поводу статьи А.А. Кауфмана // Русская мысль. 1904. Кн. 11. С. 174-178).

⁶ Кауфман, А.А. Наш Дальний Восток и его колонизация // Русская мысль. 1909. Кн. 12. С. 55.

в развитие Центральной России¹. Несмотря на то, что «дорожное дело находилось в самом плачевном положении» и «для борьбы с ужасающей заболеваемостью переселенческая организация не располагала ни достаточно организованными лечебницами, ни собственным персоналом»², золотые россыпи Маньчжурии, колоссальные лесные богатства Кореи, привольные степи Монголии, богатейшие залежи каменного угля на Сахалине и неисчерпаемые рыбные богатства Приамурья и Камчатки «прельщали воображение и будили промышленный инстинкт не только господ Безобразовых и т.п. придворных комиссионеров великосветских дам, но и русской буржуазии»³. Из-за высоких повинностей, произвола и «противодействия российского чиновничества энергии первооткрывателей окраины превратились в гигантский насос, выкачивающий из страны народную кровь и золото»⁴. Журнал «Сибирские вопросы» задавал острые вопросы о том, к примеру, куда идут миллионные прибыли от эксплуатации КВЖД⁵, и без стеснения именовал российскую колонизацию Дальнего Востока «примером того, как не нужно вести живого, имеющего общественное значение дела»⁶. Либеральный журнал «Вестник Европы», отражая общественное мнение, называл российских политических деятелей «временщиками, преследующими свои личные цели, а не интересы русского народа на Дальнем Востоке»⁷. Китай и Япония представлялись странами, которые «на деле» развиваются, а Россия – «на словах».

«Приамурье», внепартийная газета, выпускалась в Хабаровске ежедневно. Статьи, содержащиеся в ней, освещали события из жизни россиян на Дальнем Востоке, а также комментировали информацию, поступающую из Китая, Японии, монгольских и корейских земель. Имея широкую источниковую базу,

¹ Минин, Д. Россия на Дальнем Востоке // Образование. 1908. № 3. С. 6; Н. Д.Н. Суботич. «Амурская железная дорога и наша политика на Дальнем Востоке» // Сибирские вопросы. 1908. № 8. С. 23-29.

² Кауфман, А.А. Наш Дальний Восток и его колонизация // Русская мысль. 1909. Кн. 12. С. 62.

³ Минин, Д. Россия на Дальнем Востоке // Образование. 1908. № 3. С. 2.

⁴ Потехин, Ф. Накануне новой дальневосточной грозы (начало) // Мир. 1909. № 2. С. 145-151.

⁵ Харвинский. Что такое КВЖД и куда идут ее миллионы // Сибирские вопросы. 1908. № 8. С. 21-22.

⁶ Михайлов, Г.П. Переселенческое дело в Уссурийском крае // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 202.

⁷ Дальченко, В. Китай и его вооруженные силы // Вестник Европы. 1906. Март. С. 60.

газета не оставляла без внимания и успехи развивающихся российских окраин и территорий за ее пределами, и проблемы, с которыми сталкивалось население.

Описания жизни в Северном и Северо-Восточном Китае и Приамурье в мирное время, в отличие от военного, характеризовались многогранностью сюжетов и оценок¹. Среди потока критических комментариев встречались и рассказы о славных победах первых колонистов, успехах развития богатых промыслов и торговли, строительства предприятий обрабатывающей промышленности, появлении школ и здравоохранительных учреждений². Эти, пусть еще незначительные, успехи позволяли прогрессивной части российского общества и особенно местной интеллигенции, оптимистично смотреть в будущее и продвигать идею коренных изменений системы управления на Дальнем Востоке. Ситуация могла быть изменена в лучшую сторону благодаря введению земств³, организации российских консульств в Маньчжурии (выделению существенных средств на содержание дипломатов, секретарей, переводчиков и врачей)⁴, расширению сети образовательных учреждений и добавлению печатных изданий широкого тематического профиля к уже существующим⁵. Привлечение населения к обсуждению и решению таких насущных проблем, как строительство железных дорог, борьба с миграцией, развитие местных производительных сил, способствовало бы более скорому преобразованию территорий, граничащих с Китаем.

Если российские дальневосточные города могли явиться примером благополучия, то за их пределами, в глубинке, картина была

¹ Врядий, В.П. Географический, этнографический и экономический очерк Маньчжурии // Вестник литературы. 1905. № 1; Иллич-Свитич, В. Приамурье до и после войны // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 185-210.

² Ротштейн, А. Маньчжурские очерки (личные наблюдения и заметки) // Вестник Европы. 1907. Май; Июнь; Юровский, Л. Наше Приамурье // Вестник Европы. 1912. Июль. С. 297.

³ Львов, Г.Е. Два слова по поводу статьи А.А. Кауфмана // Русская мысль. 1904. Кн. 11. С. 174-178.

⁴ Законопроект о русских консульствах в Маньчжурии // Сибирские вопросы. 1907. № 18. С. 31-33.

⁵ В 1907 г. издавались газеты: «Приамурье» (Хабаровск), «Харбин», «Вестник Востока», «Новый край» (Харбин), «Сибирский листок» (Тобольск), «Сибирская заря», «Сибирь» (Иркутск), «Сибирская жизнь» (Томск), «Амурский лиман» (Николаевск на Амуре). Количество городских изданий было различным: так, «в Благовещенске издавались три ежедневные газеты, в Томске и Иркутске – по две» (Куртеев, К. Первая газета в Николаевске на Амуре // Сибирские вопросы. 1908. № 33-34. С. 58-60).

малопривлекательной. Переселенцев манили плодородие и дешевизна земли, но многие казаки не обрабатывали ее, а сдавали в аренду. Коренное население Дальнего Востока, казаки и многие крестьяне избалованы легким и выгодным заработком. Во многих селах «убогая серая жизнь скрашивается пьяным разгулом»¹, отсутствовали общественные библиотеки, так как спроса на книги и газеты не было.

Реформы в Китае. Еще в середине XIX в. немецкий поэт Г. Гейне писал: «Небесная империя разрушается, и ее серебряные колокольчики, ранее так весело звеневшие, звучат теперь, как погребальные колокола»². Пройдет совсем немного времени и «китайцы останутся лишь в наших чайных чашках, веерах, экранах и подставках для безделушек ... Весь старый мир лежит на смертном одре и спешит, чтобы его похоронили»³.

Отчеты⁴ инспекторских поездок китайских губернаторов по вверенным им территориям представляли адекватную картину развития провинциального Китая начала XX в. Были отмечены особенности организации и функционирования центрального правительства и местных органов власти. Подчеркивались патриотический настрой, нацеленность на возрождение былого величия государства, злоупотребления и казнокрадство при новой республиканской власти не исчезли⁵.

Патриоты «живо чувствовали унижение своей родины и давно мечтали о национальном возрождении Китая»⁶. В Китае защитником программы реформ стала образованная часть общества. Новаторы не желали уподобления жизни народов Запада, но предлагали заимствовать их достижения в военной, политической и промышленной сферах. Они верили в то, что их страна, «сравнившись с Европой в техническом умении и целесообразности своих учреждений, будет превосходить ее своей терпимостью, несклонностью к

¹ Н-н. Поездка в Чугучак (путевые заметки) // Сибирские вопросы. 1908. № 41-42. С. 29.

² В.П. Взятие Пекина // Жизнь. 1900. № 10. С. 353.

³ Китайская республика – свершившийся факт. Отречение от престола императора Пу-И // Вестник иностранной литературы. 1912. Март. № 3. С. 12.

⁴ Кюннер, Н.В. Новые документы по изучению Северного Китая // Сборник статей профессоров и студентов, приуроченный к XVIII годовщине основания Восточного института. Владивосток, 1917. С. 31-44.

⁵ Архив МАЭ РАН. Ф.8. Оп.1. Д. 39. Л. 1-19.

⁶ Китайская республика – свершившийся факт... С. 12.

религиозным и национальным распрям, вражде одного общественного класса к другому. Покорит мир святая мудрость Конфуция, завещавшего жить в мире и труде»¹.

В то время, когда недовольство народа в Китае достигло предела из-за глубочайшего социально-экономического кризиса и притеснений европейцами², в газете «Санкт-Петербургские ведомости» звучали сообщения об успехах реформы системы чиновничьей администрации, росте местного самоуправления, организации нового министерского кабинета, полиции и начальных школ для народа³.

Рупором российской партии Конституционных демократов была газета «Речь», выходившая в свет в столице в 1906–1918 гг. Издание имело достаточно большой объем (4-8 листов) и распространялось по годовой подписке и в розницу⁴. В подзаголовке газеты было указано: «Внепартийный политический сводный орган». Это объяснялось желанием издателя и сотрудников охватить вниманием как можно большее количество читателей. Официальные издания партий в большинстве своем были убыточными, так как цензурные органы проявляли к ним повышенное внимание и читательская аудитория была слишком узкой. После разорения основателя газеты «Речь» и ее первого издателя инженера Ю.Б. Бака, лишь поддержка Азовско-Донского и некоторых иных банков спасло редакцию от закрытия. Несмотря на все ухищрения, а также публикацию материалов, как для интеллигенции, так и для трудящегося народа, «Речь» все же выражала идеологию и программу кадетов. В циркуляре П.А. Столыпина, разосланного в 1909 г. в школы, библиотеки, читальни, газета «Речь» была отнесена к «безусловно нежелательным».

Анализ публикаций «китайской тематики» в 1911 г. (год революционных потрясений в Китае) в газете «Речь» показал, что периодичность их выхода варьировалась. В августе раздел «Телеграммы» появлялся не во всех номерах и

¹ Бикерман, И. Муки рождения (Китай) // Северные записки. 1916. Январь. С. 228.

² Просьба китайцев о защите от притеснений // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 14. 19 (1) января. С. 4.

³ Попов, П.С. Реформы в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 20. 26 (6) января. С. 1; Эволюция в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 48. 2 (15) марта. С.3 и др.

⁴ Годовая подписка газеты «Речь» составляла 9 (12) рублей, стоимость одного номера – 5 копеек.

был наполнен тематически несвязанными между собой сообщениями о назначениях чиновников, мелких происшествиях¹. Все номера сентября давали только краткую информацию о Китае. В этот период аналитические очерки отсутствовали. В октябре-ноябре – пике восстания, приведшего к свержению монархии, – вновь наблюдается приток информации о Китае, который в декабре снижает свою интенсивность, но не исчезает полностью.

Заметки первой половины года рассказывали о бедствиях жителей Поднебесной. Чума, холера, наводнение, вызвавшее катастрофические разрушения и массовый голод, обострили социально-экономический кризис в стране². Особо обращалось внимание россиян на то, что нужда заставляла китайцев продавать дочерей в чужие семьи, где «их избивали, мучали голодом сильнее, чем в публичных домах»³. «Судьба преступника в Китае лучше, чем у девочки-рабыни»⁴, – писала газета «Речь». Эти трагические факты, а также национализация железных дорог, алчность трона вызывали рост недовольства⁵. Сообщения о страданиях народа особенно рельефно выделяли заметки об экономических успехах в Китае иностранных предпринимателей и финансистов⁶.

Как писала газета «Речь», «Китай – первобытный допотопный организм, древняя постройка, сложенная из неспаянных областей и племен, живущих в значительной мере своей отдельной жизнью ... Местные волнения – явление почти хроническое»⁷. Не прекращалась вражда Юга и Севера, китайцев и маньчжур⁸. Преодолеть последствия глубокого кризиса могли лишь реформы. Много было сделано. Как писала берлинская пресса, вслед за ней и российское издание «Речь», китайцы уже радикально изменились. По мнению знатоков Китая, европейское образование, полученное некоторыми китайцами, усилило

¹ Революция в Китае // Речь. 1911. № 271. 3 октября. С. 4.

² В Китае // Речь. 1911. № 190. 14 июля. С. 3; Наводнение в Маньчжурии // Речь. 1911. № 201. 25 июля. С. 1; Противочумная экспедиция в Маньчжурии // Речь. 1911. № 218. 11 августа. С. 4.

³ Сыв. В. Рабство в Китае // Речь. 1911. № 230. 23 августа. С. 2.

⁴ Телеграммы // Речь. 1911. № 227. 20 августа. С. 4.

⁵ Революция в Китае. Народные бедствия в Китае // Речь. 1911. № 272. 4 октября. С. 3 и др.

⁶ Телеграммы. В Китае // Речь. 1911. № 191. 15 июля. С. 3.

⁷ Революционное движение в Китае // Речь. 1911. № 270. 2 октября. С. 2.

⁸ Революция в Китае // Речь. 1911. № 274. 6 октября. С. 3.

их интерес к политике. Стремительно возрастала в этой стране социальная и политическая активность женщин. Они объединялись клубы (к примеру, «Клуб девушек, повинующихся своей воле»), члены которых вели агитацию, изыскивали средства для обучения за границей, финансировали и участвовали в создании печатных изданий (к примеру, «Газета для женщин и молодых девушек» имела успех в различных слоях общества, в том числе и аристократии). По мнению Юань Шикая, необразованные женщины являлись балластом, который тормозил развитие страны, унижал человеческое достоинство и снижал культурный уровень всего населения¹. Дальнейшим преобразованиям и приобщению к европейской культуре мешал существующий режим².

Больше, чем иные, данное издание предоставляло информацию о действиях правительства Китая³. Усиление влияния Юань Шикая свидетельствовало о том, что цинская аристократия, в 1898 г. уничтожившая движение реформаторов, ныне готова проявить уступчивость и поддержать программу умеренных преобразований⁴. Звучали и пессимистические заявления российских политиков: «реформы династии Цин, думающей о собственном сохранении, – обман, лицемерие ... а конституционалисты – жертвы обмана»⁵. Цинский двор и бюрократия, защищая старые порядки, препятствуют прогрессу, закрывают глаза на «дурное управление, продажность»⁶. Конституционалисты опираются на интеллектуальные силы страны, но пока не имеют столь хорошей организации, как у настроенных на радикальные перемены Тайных обществ.

Партия кадетов поддерживала реформаторскую программу младокитайцев, но осуждала путь насилия, избранный ими⁷. В одной из статей лидер конституционных демократов П.Н. Милюков положительно характеризовал реформаторские проекты Кан-Ювея и предостерегал Китай от

¹ Женское движение в Китае // Речь. 1911. № 200. 24 июля. С. 3.

² Революция в Китае // Речь. 1911. № 274. 6 октября. С. 3.

³ Революция в Китае // Речь. 1911. № 280. 12 октября. С. 3.

⁴ Революционное движение в Китае // Речь. 1911. № 270. 2 октября. С. 2.

⁵ Милюков, П. Реформы или революция в Китае? Ч. 2 // Речь. 1911. № 283. 15 октября. С. 2.

⁶ Китайская революция // Речь. 1911. № 297. 29 октября. С. 2.

⁷ Из иностранных газет // Речь. 1911. № 274. 6 октября. С. 3.

последствий «унижения иностранных дьяволов ... и мракобесия «Большого кулака»¹. Газета «Речь» была верна партийным идеалам. Публикации, рассказывающие об истории зарубежных государств, в том числе и Китая, трагических последствиях военных столкновений и восстаний, были призваны служить не столько целям просвещения, сколько убеждению соотечественников отказаться от революционного насилия и поддержать мирный путь социально-экономических реформ, укоренения правового регулирования межсословных отношений и развития парламентаризма.

Несколько статей газеты «Речь» затрагивали вопрос о непростых отношениях различных держав, имевших экономические и политические интересы в Китае. Видя друг в друге конкурентов, они всячески препятствовали усилению позиций соперников. Так, обеляя алчность и цинизм собственного правительства, немецкая пресса отмечала, что слабый Китай отвечает интересам России и Японии, которые «в течение многих лет вели политику по принципу вырезания для себя ремней из кожи китайцев»².

Российское правительство предпринимало дипломатические шаги для защиты интересов своих подданных и, как и иные государства, увеличивало военные силы в регионе³. Как писала европейская пресса, а вслед за ней и российская, на китайскую Конституционную палату произвело гнетущее впечатление сообщение МИД Российской империи об ультимативном заявлении с требованием «принять русскую точку зрения на вопросы об установлении границы между Россией и Китаем в Маньчжурии»⁴. Межгосударственные противоречия усиливали сообщения о том, что, провозгласив в Урге независимость, монголы обратились за помощью к России, которая согласилась стать посредником между Монголией и Китаем для заключения мирного соглашения⁵. Лондонская пресса отметила заявление российского правительства о намерении учредить 6 новых консульств в Монголии и усилить охрану уже существующих. Китайская администрация

¹ Милуков, П. Реформы или революция в Китае? Ч.1 // Речь. 1911. № 280. 12 октября. С. 2.

² Революция в Китае. Народные бедствия в Китае // Речь. 1911. № 272. 4 октября. С. 3.

³ Охрана русских // Речь. 1911. № 272. 4 октября. С. 3; В русско-азиатском банке // Речь. 1911. № 272. 4 октября. С. 3.

⁴ Революция в Китае // Речь. 1911. № 289. 21 октября. С. 3.

⁵ Революция в Китае: телеграммы // Речь. 1911. № 356. 29 декабря. С. 3.

усмотрела в этом подтверждение предупреждения европейских государств о желании России использовать смуту для вмешательства во внутренние дела Китая¹.

Подводя итог, отметим, что европейские телеграфные агентства регулярно получали и транслировали в иные страны информацию о хронике событий, происходящих в Китае, но газета «Речь» публиковала их неактивно. Единство публикаций в газете «Речь» с другими печатными изданиями того времени просматривается в пусть и малочисленном, но стабильном поступлении информации о Китае, поддержке деятельности представителей реформаторского крыла китайской политической элиты, описании социальных и экономических проблем империи Цин с акцентом на все еще неискорененные пережитки старых традиций, проявлении жестокости и насилия. Особенности очерков и статей иных жанров газеты «Речь» заключались в подробной характеристике наиболее выдающихся политиков современного Китая, подборе тех фактов, которые бы позволили, используя опыт чужого государства, в более выгодном свете представить благоприятные последствия реформ, которые предлагала осуществить в России партия конституционных демократов.

Под редакцией А.И. Дубровина с 1905 по 1917 г. издавалась в Санкт-Петербурге и распространялась в столице и провинции по вполне демократичной цене газета «Русское знамя» («Вестник Союза русского народа»)². Ежедневное издание черносотенцев непреклонно выступало «за Веру Православную, Царя Самодержавного, Отечество нераздельное и «Россию для русских». Редакционная коллегия вступала в дискуссии с представителями других печатных изданий и одобряла позицию «Московских ведомостей» М.Н. Каткова, который своим «громдным талантом, вдохновенным чистым патриотизмом, сделался выразителем и вождем общественного мнения»³. Политика либеральной газеты «Новое время» А.С. Суворина, считавшейся за границей органом не только русского общественного мнения, но и русского правительства, критиковалась. Из-за отсутствия четкой позиции это издание называли ветряной мельницей.

¹ Революция в Китае: телеграммы // Речь. 1911. № 358. 31 декабря. С. 4.

² Годовая подписка газеты «Русское знамя» – 6 рублей, стоимость одного номера – 5 копеек.

³ Из дневников князя В.П. Мещерского // Русское знамя. 1911. № 147. 5 июля. С. 3.

Несмотря на русофильские позиции издателей, редакторов и сотрудников-публицистов в газете «Русское знамя» появлялись заметки о событиях, происходящих за пределами Отечества. В разделах «Телеграммы Внутренние», «Телеграммы Заграничные», «Заграничная жизнь» информация о Китае публиковалась регулярно, в рубрике «У соседей» – реже. Информация собиралась из различных источников: европейских телеграфных агентств, имевших корреспондентов в Китае и других азиатских странах, российских журналистов, работавших в Европе, китайских газет. Заметки отличались небольшим объемом и зачастую наполнялись непроверенными данными: выражение «по слухам из Китая» встречалось достаточно часто.

О необходимости развивать дружеские отношения с Китаем российские публицисты, сотрудничавшие с газетой «Русское знамя», говорили в контексте выгод коммерческих проектов и противостояния зарубежным соперникам в регионе¹. По мнению этой газеты, известия, поступающие с Дальнего Востока, говорили о надвигающейся на Россию грозе. «Замученные в 1900 г. медленными пытками наши инженеры, подрядчики, рабочие, офицеры и солдаты, благодаря небрежности дипломатии и министерства финансов, командующие корпусами пограничной стражи должны напоминать правительству об ответственности за передовые посты на Востоке»². Верность националистическим взглядам редакции просматривается в жесткой критике графа С.Ю. Витте, которому, как писала газета, «мы обязаны тем, что охрана в полосе КВЖД большого числа россиян поручено небольшому отряду пограничной стражи под командой нескольких жидов»³. Газета не скупилась на оскорбительные выражения, говоря о том, что «постройка КВЖД была поручена частному обществу, в составе которого на правах акционеров приглашены Витте несколько его родственников из поганого племени»⁴. Звучали и необоснованные обвинения: «Кто может поручиться за то, что жида не сообщают китайцам за деньги сведения о дислокации стражи»⁵.

¹ Японские замыслы // Русское знамя. 1911. № 145. 2 июля. С. 3.

² Передовая статья // Русское знамя. 1911. № 162. 22 июля. С. 1.

³ Передовая статья // Русское знамя. 1911. № 162. 22 июля. С. 1.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Слова одобрения прозвучали лишь в адрес российского военного руководства, высланного из Харбина в Тяньцзин «отряд для защиты русских от неистовой черни»¹, и цинского правительства, предписавшего маньчжурской администрации строго придерживаться договоров во время разрешения спорных вопросов с российскими подданными².

Газета «Русское знамя», в отличие от иных изданий, отбирала из обилия зарубежной корреспонденции те заметки, в которых звучала националистическая тема. Например, описывались погромы китайских кварталов, которые устроили у себя на родине англичане, «из опасения за чистоту своей расы»³. Рассказывали и об избиении и грабежах китайцев японцами, которые выработали свой план усиления военного присутствия, восстановления порядка в Китае, а впоследствии его раздела⁴.

О преобразованиях в Китае писалось очень мало. Правительство приступило к реформам с целью «понижения разнузданности населения и всяческого проявления своеволия, особенно в высших слоях»⁵. Мимолетные сообщения о назначении европейцев советниками в министерствах империи Цин⁶, проведении рекрутского набора по германскому образцу⁷, заказе в Германии двух миноносцев⁸ и т.п. не позволяли представить полную картину.

В небольших исторических очерках отмечалось миролюбие, которое китайцы демонстрировали издавна. Захват власти маньчжурами вызвал обострение социальных отношений. «Китай, – писала газета «Русское знамя», – страна загадочная, за 4000-летнее существование видела много государственных переворотов; доходила до социализма, а сейчас мы ее увидели в полном расцвете деспотизма»⁹. Изредка упоминалось о бедствиях, с которыми приходилось бороться жителям империи Цин: эпидемии, наводнения,

¹ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 243. 30 октября. С. 2.

² Телеграммы Заграничные // Русское знамя. 1911. № 144. 1 июля. С. 2.

³ Китайские погромы // Русское знамя. 1911. № 1578. 16 июля. С. 3.

⁴ Смута в Китае // Русское знамя. 1911. № 280. 15 декабря. С. 3; Японская хитрость // Русское знамя. 1911. № 161. 21 июля. С. 3 и др.

⁵ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 213. 24 сентября. С. 2.

⁶ Реформа в Китае // Русское знамя. 1911. № 145. 2 июля. С. 3.

⁷ Приготовления Китая // Русское знамя. 1911. № 162. 22 июля. С. 1.

⁸ Китайские миноносцы // Русское знамя. 1911. № 174. 5 августа. С. 3.

⁹ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 284. 20 декабря. С. 2.

разрушавшие города и поселения, жестокое насилие хунхузов¹. Вызванные многими социально-экономическими факторами массовые волнения негативно сказались на развитии сельского хозяйства и торговли². Началась междоусобная борьба сторонников конституционной монархии и республиканцев³. Страна была на грани распада: провинции одна за другой объявляли о независимости, губернаторы использовали войска по собственному усмотрению⁴.

Ответственность за прекращение антиреволюционной борьбы была возложена на Юань Шикая. Это был единственный политик, о котором газета «Русское знамя» писала много и подробно. Став генерал-губернатором провинции Чжили (в тексте Печили), он развернул во всем блеске свои природные дарования и применил в полной мере приобретенные государственные познания: реформировал армию с европейскими инструкторами и налоговую систему, поощрял развитие земледелия и промышленности, улучшил суды и полицию. Репутация политика была неоднозначной. Предав императора-реформатора Гуансюя и его соратников, заслужил полное доверие Цы Си. После смерти всесильной вдовствующей императрицы примкнул к революционным силам. Почувствовав свою политическую и военную силу, поддержал не отличавшегося смелостью регента и отправился в Шанхай для личного разговора с революционерами, которым предложил рассмотреть проект преобразований с сохранением номинальной власти монарха⁵. Республиканцы ранее хорошо относились к Юань-Шикаю, но со временем, убедившись в его тайных замыслах захватить власть, отвернулись от него. Императорский двор объединился с этим влиятельным сановником⁶. В считанные месяцы «деспот в душе и знаток китайского народа» превратился в президента республики и начал мечтать о троне богдыхана. Несмотря на то, что

¹ Захват денежного транспорта // Русское знамя. 1911. № 277. 11 декабря. С. 2; Харбин. Разбой хунхузов // Русское знамя. 1911. № 165. 25 июля. С. 2 и др.

² Сокращение китайской внешней торговли // Русское знамя. 1911. № 285. 21 декабря. С. 3.

³ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 257. 16 ноября. С. 2.

⁴ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 213. 24 сентября. С. 2.

⁵ Японское посредничество // Русское знамя. 1911. № 276. 10 декабря. С. 2.

⁶ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 284. 20 декабря. С. 2.

черносотенцы поддерживали националистические и монархические идеи, они все равно видели необходимость казнить предателя Юань Шикая¹.

Подводя итог, следует отметить, что умеренный русофильский подход был свойственен многим российским периодическим изданиям. Газета «Русское знамя» демонстрировала радикально националистические позиции в освещении зарубежных новостей, особенно поступавших из государств азиатского региона. Публикации отличались краткостью, информативностью, прагматичностью. Особенностью данного издания является поверхностное освещение революционных событий в Китае, невнимание к позитивным переменам, происходившим в Китайском государстве. Можно отметить игнорирование позиции представителей официальных органов власти Российской империи, европейских государств, США и использование неподтвержденной информации из различных источников.

Статьи В.И. Ленина «Обновленный Китай», «Пробуждение Азии» в газете «Правда»² пытались пробудить интерес проправительственных периодических изданий к Китаю, где «кипит политическая жизнь, ключом бьет общественное движение и демократический подъем... Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись ... к борьбе за азбучные права человека»³. В этой стране уже реформируются избирательное право и система выборов, началась подготовка к парламентским выборам, различные политические партии были допущены к разработке плана развития государства.

Проблемы, с которыми сталкивался Китай, становились предметом дискуссии и среди российских революционеров. В.И. Ленин отстаивал идею национализации земли. Г.В. Плеханов отмечал, что XI в. подобная радикальная мера Ван Аньши потерпела крах. Он считал, что в Россию вернется уклад Московской Руси, в которой было «слишком много китайщины»⁴. В ответ В.И. Ленин пытался доказать невозможность восстановления азиатского

¹ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 249. 6 ноября. С. 2.

² Т. (В.И. Ленин) Обновленный Китай // Правда. 1912. № 163. 8 ноября; Ф. (В.И. Ленин) Пробуждение Азии // Правда. 1913. № 107. 7 мая.

³ Ф. (В.И. Ленин) Пробуждение Азии // Правда. 1913. № 107. 7 мая.

⁴ История Китая. URL: <http://www.yagool.ru/anarxicheskie-golovy.html> (дата обращения: 21.09.2016).

способа производства при капиталистическом развитии в современных условиях.

Несмотря на интриги и борьбу за влияние в придворных кругах, вражду маньчжурских и китайских партий, политическая жизнь в Китае, отмечает «Вестник Европы», «идет скорее твердыми, чем колеблющимися шагами»¹. Приобретает новый облик государственное устройство и вся административная система, вводится конституция и начинает работу парламент, распространяется самоуправление, оживляется работа в области просвещения, развертывают широкую деятельность политические партии, переоснащается армия². Железная дорога становится символом национального возрождения государства. Возраставшая активность женщин свидетельствовала о том, что Китай стремительно двигался по пути прогресса. Фотоснимки в журнале «Весь мир» показывали депутатов Женского конгресса, студенток первых Высших женских курсов в Циндау³ и т.д. «В скором времени, – отмечает российское издание, – мы, пожалуй, услышим о китайских суфражистках»⁴.

Ведущими европейскими газетами, а вслед за ними и российскими изданиями был воспроизведен текст речи китайского чрезвычайного посланника и полномочного министра в Вашингтоне доктора У Тинфана в Американской Академии политических и социальных наук в Филадельфии, которая произвела довольно сильное впечатление на слушателей. В ней отмечалось, что консерватизм помог Китаю «увидеть рождение и смерть многих империй и республик»⁵. Китайцы посвятили себя исключительно внутренним интересам страны: не вмешивались в дела чужих народов, занимались литературой, философией, развитием этических учений и других направлений культуры, жили ресурсами собственной страны. Военные и промышленные

¹ Корсаков, В. Дальний Восток (Япония, Корея, Китай) // Вестник Европы. 1909. Июль. С. 363-369.

² Берлин, П. Конституционное движение в Китае // Современный мир. 1908. № 12; Старый и новый Пекин // Россия. 1909. 28 июля; Попов, П.С. Земство в Китае // Россия. 1909. 13 декабря; Конституция в Китае // Вестник Европы. 1911. Январь. С. 380; Партии китайского Парламента // Далекая окраина. 1913. 28 февраля; Политические партии в Китае // Далекая окраина. 1913. 3 июля; Моравский, В. Первый год китайской республики // Северные записки. 1913. Март. С. 174-178 и др.

³ Китайские дела (фотографии) // Весь мир. 1911. № 50. С. 8.

⁴ Женский конгресс в Китае (фотография участниц) // Весь мир. 1913. № 26/27. С. 11.

⁵ Вутин-фан. Пробуждение Китая и его значение // Вестник знания. 1911. № 10. С. 937.

успехи европейцев показали, что существующий многие столетия строй уже не отвечал потребностям настоящего времени. Несмотря на это «китайцев по-прежнему восхищает человек не сильный и могущественный, а справедливый и добродетельный»¹. Китайский дипломат призывал Восток учиться у Запада, а также Запад – не пренебрегать достойными образцами морали, сыновней преданности, привязанности к родному очагу, принятыми на Востоке. Подобные советы звучали и из уст европейских исследователей. Так, Г. Моленар писал о том, что Запад опередил Китай в практическом применении достижений науки, но европейцу «надо признать в китайце более зрелого старшего брата, вместо полуварвара ... китайская наука представляет цельную картину величественного согласия»². Многие процессы, происходившие в западных странах, китайцы уже пережили ранее. Теории социального развития, на которые в Европе смотрят как на продукты собственной цивилизации, «являются типичными китайскими утопиями, насчитывавшими много веков существования»³. Журнал «Русское богатство» высказывал надежду, что «Китай войдет в семью цивилизованных наций не сквозь дым пожаров и не среди зловещего гула пушек, а путем коренного глубокого назревшего преобразования своих одряхлевших политических учреждений и замены их свободным строем»⁴.

События Синьхайской революции.

Переживая с древнейших времен междоусобицы, смены династий, поглощение победителей побежденными и восстания, китайцы сохраняли национальную самобытность, «расовую и культурную стойкость»⁵. Коренным образом изменили жизнь страны революционные события начала XX в.⁶.

¹ Там же.

² Моленар, Г. Конфуций // Вестник знания. 1908. № 10-11. С. 1338.

³ Китайский социализм // Вестник иностранной литературы. 1911. Апрель. № 4. С. 30.

⁴ Кудрин, Н.Е. Из иностранной жизни и литературы. Пробуждение Китая // Русское богатство. 1909. № 10. С. 64-86.

⁵ Павлович, М. Революционное движение и политическая партия в современном Китае // Вестник знания. 1911. № 11. С. 1006-1013.

⁶ Павлович, М. Революционное движение и политическая партия в современном Китае // Вестник знания. 1911. № 11. С. 1006-1013; Гальберштадт, Л.И. Китайская революция // Русская мысль. 1911. Кн. XI. С. 18-20; Семенов, Е. Китайская революция // Мир. 1912. № 1. С. 122-130 и др.

Поскольку в России интерес к Китаю присутствовал, но был поверхностным, писали о них мало.

Анализ небольших по объему статей газеты «Санкт-Петербургские ведомости» показал, что такое неординарное и судьбоносное событие, как Синьхайская революция, перевернувшая жизнь народов Китая, не стало предметом особого внимания российских публицистов того времени. В выпусках за первое полугодие 1911 г. предреволюционные события остались без комментариев. Регулярно появлялись только заметки о свирепствующей в стране чуме и мерах, предпринятых, как китайской, так и российской администрацией в Маньчжурии и на Дальнем Востоке, для ограничения ареала распространения этой страшной болезни и лечения пострадавших¹. Краткие тревожные сообщения иностранных агентств о событиях, происходящих в Китае, появились на страницах этой популярной столичной газеты лишь во втором полугодии 1911 г. Все декабрьские номера упоминали о вспыхнувшем антиправительственном движении, захвате городов, убийствах маньчжур, переходе вооруженных сил на сторону восставших и ответной военной операции правительственных сил².

Российский читатель имел общее представление о проектах прекращения противостояния Сунь Ятсена и Юань Шикая³, требованиях Конституционной партии и революционных сил, которых поддерживали миллионы людей, надеявшихся на торжество справедливости. Писали о собраниях революционеров в Шанхае, их решении провозгласить и, в конечном счете,

¹ Записка КВЖД о мерах борьбы с чумой // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 15. 20 (2) января. С. 2; Меры китайского правительства по борьбе с чумой // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 2. 4 (17) января. С. 6; Чума в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 26. 2 (15) февраля. С. 2; По поводу харбинских ужасов // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 14. 19 (1) января. С. 2; В районе чумы // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 14. 19 (1) января. С. 3 и др.

² Беспорядки в Ханькоу // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 9. 13 (26) января. С. 4; Волнения в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 194. 1 (14) сентября. С. 1; Бунт в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 194. 1 (14) сентября. С. 6; Смута в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 197. 4 (17) сентября. С. 4; Революция в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 279. 15 (28) декабря. С. 3; Революция в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 280. 16 (29) декабря. С. 2 и др.

³ Беседа с Юань Шикаем // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 254. 13 (26) ноября. С. 3; Избрание Сун-ят-сена президентом Китайской республики // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 284. 21 (3) декабря. С. 3; Манифест китайских республиканцев // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 288. 29 (11) декабря. С. 3 и др.

провозглашении президентом Сунь Ятсена, подготовке к нападению на Пекин, переговорах республиканцев с правительством. Противники радикальных преобразований в России считали, что маньчжурское правительство обречено на гибель¹, а «свобода диких инстинктов борцов за республику, может угрожать ... всякому социальному порядку в Китайской империи»².

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» дублировала информацию зарубежной печати, которая встретила со скептицизмом и опасением сообщения о провозглашении в Китае республики³. Вновь заговорили о «желтой опасности», исходящей от «движущегося на Запад громаднейшего дракона, который примет крылья аэропланов и потребует от Европы реванша за все несправедливости, совершенные европейцами в Китае»⁴. Следует отметить, что новости из Китая не были предметом бурного обсуждения на страницах данного популярного издания и не выделялись в качестве сенсационных. Несколько строк в разделах «Внешние известия» и/или «Телеграммы» – это все, на что мог рассчитывать читатель.

Китайская тема в 1911 г. находила освещение в газете партии Конституционных демократов «Речь» в рубриках «Телеграммы»⁵, «Революция в Китае»⁶, в меньшей степени – «Из иностранных газет»¹. Во всех разделах

¹ Антиправительственное движение в Ханькоу // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 245. 3 (16) ноября. С. 1.

² Китайская революция // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 273. 8 (21) декабря. С. 4.

³ Европейская печать о событиях в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 283. 20 (1) декабря. С. 2; Японская печать о революции в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 270. 3 (16) декабря. С. 3.

⁴ Желтая опасность // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 284. 21 (3) декабря. С. 4.

⁵ Телеграммы. В Китае // Речь. 1911. № 190. 14 июля. С. 3; № 191. 15 июля. С. 3; № 206. 30 июля. С. 5; Телеграммы // Речь. 1911. № 208. 1 августа. С. 3; № 217. 10 августа. С. 3; № 227. 20 августа. С. 4; №№ 241-268. 3-30 сентября. С. 4 и др.

⁶ Революция в Китае // Речь. 1911. № 269. 1 октября. С. 5; № 270. 2 октября. С. 4; № 271. 3 октября. С. 4; № 273. 5 октября. С. 3; № 274. 6 октября. С. 3; № 276. 8 октября. С. 5; № 277. 10 октября. С. 5; № 279. 11 октября. С. 3; № 280. 12 октября. С. 3; № 281. 13 октября. С. 5; № 282. 14 октября. С. 3; № 284. 16 октября. С. 4; № 286. 18 октября. С. 3; № 287. 19 октября. С. 3; № 288. 20 октября. С. 3; № 289. 21 октября. С. 3; № 290. 22 октября. С. 3; № 291. 23 октября. С. 3; № 292. 24 октября. С. 3; № 293. 25 октября. С. 3; № 294. 26 октября. С. 3; № 295. 27 октября. С. 3; № 296. 28 октября. С. 3; № 299. 31 октября. С. 3; № 330. 1 декабря. С. 3; № 331. 2 декабря. С. 3; № 332. 3 декабря. С. 3; № 333. 4 декабря. С. 3; № 334. 5 декабря. С. 5; № 335. 6 декабря. С. 3; № 336. 7 декабря. С.; № 337. 8 декабря. С. 3; № 338. 9 декабря. С. 3; № 344. 15 декабря. С. 3; № 356. 29 декабря. С. 3; № 358. 31 декабря. С. 4.

доминировала информация телеграфных агентств. Статей о Китае, по сравнению с другими периодическими печатными изданиями, было мало. Как писала газета «Речь», из-за роста антиманьчжурских настроений неминуемо «рядом с реформизмом появляется революционная доктрина»². Издававшиеся в Париже, Лондоне китайские революционные газеты призывали к свержению маньчжурской династии. Цитируя «Times», газета «Речь» констатировала, что «симпатии большинства образованных китайцев в Пекине с революционерами»³.

Хроника событий показала быстрое «пробуждение» Учана, Ханькоу⁴. К слову, газета «Речь» представила карту провинций, охваченных восстанием, дала их общую характеристику⁵. В октябре 1911 г. телеграфные сообщения о революционном движении, его быстром росте и распространении становятся все «обильнее и ярче, красочнее»⁶. Движение приобрело национально-политический характер и охватило обученные европейцами регулярные войска. Поджоги зданий управлений и домов мандаринов, погромы и убийства маньчжур, обстрелы, представляющие опасность для иностранцев, переход морских судов к революционерам заставили усилить охрану порядка во многих провинциальных городах и столице: театры в Пекине были закрыты, на улицах дежурили патрули, заметно увеличилась численность военных гарнизонов⁷.

«Китай живет сейчас той особой лихорадочной жизнью, из которой исключена всякая планомерность»⁸. Волна протеста растет. Правительство охвачено растерянностью и бессильно прогнозировать будущее. О беспомощности правящей элиты свидетельствовал эдикт пятилетнего императора Пу И, в котором была отражена позиция правящей династии: «Я царствую 3 года. Я всегда стремился к благу народа, но лишенный

¹ Из иностранных газет // Речь. 1911. № 274. 6 октября. С. 3; Из иностранных газет // Речь. 1911. № 276. 6 октября. С. 5.

² Милуков, П. Реформы или революция в Китае? Ч. 1 // Речь. 1911. № 280. 12 октября. С. 2.

³ В русско-азиатском банке // Речь. 1911. № 272. 4 октября. С. 3.

⁴ Революция в Китае // Речь. 1911. № 271. 3 октября. С. 4.

⁵ Сечуан и Хубей // Речь. 1911. № 273. 5 октября. С. 3.

⁶ Революционное движение в Китае // Речь. 1911. № 270. 2 октября. С. 2.

⁷ Революция в Китае // Речь. 1911. № 269. 1 октября. С. 5; № 270. 2 октября. С. 4; № 273. 5 октября. С. 3.

⁸ Революция в Китае. Народные бедствия в Китае // Речь. 1911. № 272. 4 октября. С. 3.

политического опыта, не могу найти подходящих слуг... Я доверился в вопросах, касающихся железнодорожных дел лицу, которое меня обмануло. Это восстановило против меня общественное мнение. В то время, как я настаиваю на реформах, чиновники и нотабли пользуются своим положением в корыстных целях... вымогают у народа деньги ... Настоящим эдиктом я обещаю исправиться, охранять Конституцию при помощи армии и нации, изменить законы, следить за интересами народа»¹.

Регент требовал от властей подавить восстание с помощью иностранцев. Помня о жестоких расправах европейцев над ихэтуанями в 1900–1901 гг., революционные силы не давали повода прибегнуть к этой мере. Они сами казнили мародеров² и «с величайшей бережностью относились к иностранцам, охраняли их личную и имущественную безопасность»³.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» отмечала, что европейские и японское представительства, обвиняя друг друга в тайной поддержке революционных сил поставками вооружения, отправляли солдат для поддержки монархического режима и настойчиво продолжали отстаивать собственные интересы⁴. Газета черносотенцев «Русское знамя» дополняла имеющиеся сведения: европейские государства, Япония, США помогали революционным силам⁵, так как надеялись, что реформаторская деятельность нового правительства укрепит межгосударственное торговое и экономическое взаимодействие. Волнения быстрее росли там, где были сильны позиции иностранцев. В отличие от большинства российских периодических изданий в этой газете «Русское знамя» в разделе «Телеграммы» не было статей с заявлениями официальных лиц – членов правительств, парламентов и представителей иных политических сил европейских государств.

¹ Эдикт китайского императора // Речь. 1911. № 290. 22 октября. С. 3.

² Революция в Китае // Речь. 1911. № 269. 1 октября. С. 5.

³ Революционное движение в Китае // Речь. 1911. № 270. 2 октября. С. 2.

⁴ Заботы Англии в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 290. 31 (12) декабря. С. 3; Немцы в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 290. 31 (12) декабря. С. 3; Военные суда великих держав в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 273. 8 (21) декабря. С. 4.

⁵ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 225. 9 октября. С. 2.

Авторы публикаций считали, что в Китае повторились события, прокатившиеся в последнее десятилетие по всем старинным монархическим государствам. Получившие европейское образование китайцы хотели преобразовать свое государство, и некоторые успехи были уже видны. Газета «Русское знамя» усмотрела сходство Китая 1911 г. с революционной Россией 1906 г. О негативном отношении черносотенцев к антимонархическим выступлениям в Китае свидетельствовали, помимо явной критики, и заголовки статей («Смута в Китае»¹, «К китайской смуте», «Китайская смута»²).

Европа принесла в Азию дух недовольства. Хроника событий революции ограничивалась в газете «Русское знамя» описанием погромов, вооруженных столкновений революционных и правительственных войск в Чифу, Ханкоу, Шанхае, Нанкине, Харбине и других городах. Отдавалось должное внимание успехам восставших³. О казнях повстанцев писали часто и подробно. В одной из заметок даже отмечалось участие французского палача в обучении китайцев использовать гильотину и демонстрации ее во время казни в Кантоне 93 лидеров революционного движения. Фраза автора одной из публикаций «жаль, что наши крамольники не в Китае»⁴ завершала текст статьи.

¹ Телеграммы Заграничные: Смута в Китае // Русское знамя. 1911. № 216. 28 сентября. С. 3; № 217. 29 сентября. С. 3; № 218. 30 сентября. С.3; № 219. 1 октября. С. 2; № 222. 6 октября. С. 3; № 223. 7 октября. С. 3; № 224. 8 октября. С.3; № 225. 9 октября. С. 3; № 226. 11 октября. С. 3; № 227. 12 октября. С. 3; № 229. 14 октября. С.2.; № 230. 15 октября. С. 2; № 231. 16 октября. С. 2; № 233. 19 октября. С. 2; № 236. 22 октября. С.2; № 238. 25 октября. С. 2; № 239. 26 октября. С. 2; № 242. 29 октября. С.2; № 244. 1 ноября. С.2; Смута в Китае // Русское знамя. 1911. № 246. 3 ноября. С. 2; № 247. 4 ноября. С. 2; № 248. 5 ноября. С. 2; № 249. 6 ноября. С. 3; № 250. 8 ноября. С. 2; № 251. 9 ноября. С.3; № 252. 10 ноября. С. 3; № 253. 11 ноября. С. 3; № 254. 12 ноября. С. 2; № 255. 13 ноября. С.3; № 256. 14 ноября. С. 3; № 257. 16 ноября. С. 3; № 258. 17 ноября. С. 3; № 259. 18 ноября. С.2; № 260. 19 ноября. С. 3; № 261. 20 ноября. С. 2; № 262. 23 ноября. С. 3; № 263. 24 ноября. С.3; № 265. 26 ноября. С. 3; № 266. 27 ноября. С. 3; № 268. 30 ноября. С. 3; № 269. 1 декабря. С.3; № 270. 2 декабря. С. 3; № 271. 3 декабря. С. 3; № 272. 4 декабря. С. 3; № 273. 6 декабря. С.3; № 275. 9 декабря. С. 3; № 279. 14 декабря. С. 3; № 280. 15 декабря. С. 3; № 282. 17 декабря. С.3; № 283. 18 декабря. С. 3; № 284. 20 декабря. С. 3; № 285. 21 декабря. С. 3.

² К китайской смуте // Русское знамя. 1911. № 220. 4 октября. С. 2; Китайская смута // Русское знамя. 1911. № 240. 27 октября. С.2, № 242. 29 октября. С. 2.

³ Смута в Китае // Русское знамя. 1911. № 262. 23 ноября. С. 2-3; Китайский погром // Русское знамя. 1911. № 151. 9 июля. С.2; Смута в Китае // Русское знамя. 1911. № 261. 20 ноября. С. 2, № 282. 17 декабря. С. 3, № 284. 20 декабря. С. 3, № 285. 21 декабря. С. 3.

⁴ Китайский суд // Русское знамя. 1911. № 148. 6 июля. С. 3.

Если пекинское правительство ждало от европейцев военной помощи¹, то, как писали китайские газеты, местное купечество, угрожая бойкотом зарубежных товаров, просило иностранные компании «не заключать займов для пекинского правительства, дабы избежать продолжения войны, наносящей большой ущерб»². К примеру, писали о том, что в Шанхае мятежники захватывали сторонников правительства и проявляли крайнее недовольство немецкими фирмами, торговавшими оружием³. «Заправила революции сделалась еще наглее»⁴, но «правительство вместо грозного оклика революционерам просит пощады. Власть, боящаяся своего народа, не достойна своего назначения»⁵. Слухи о скором падении монархии и бегстве пятилетнего императора в Маньчжурию, к пределам России, по мнению черносотенцев, раздували проникшие в телеграфные агентства и печать евреи⁶.

Революция подходит к завершению. Корреспонденты из Шанхая рассказывали миру о деятельности Мирной конференции, подготовке к созыву Национального собрания делегатов всех провинций, избрании Сунь Ятсена главой Временного республиканского правительства. Как писала газета «Русское знамя», «два месяца назад никто бы этому не поверил – так крепка была верховная власть. История поучительна: веками упрочившуюся власть можно свергнуть не народным восстанием, а изменой высших сановников, идущих против народа»⁷. Революция достигла своей цели. Теперь деспотичная власть богдыхана ограничена народной волей, и Китай вступил в разряд конституционных государств.

Несмотря на скудость информации, рассказ о революционных событиях в российской периодических изданиях существенно изменил представления россиян о Китае, что сказалось на отношении к этой стране и ее народу. Помня о революции в своем Отечестве, российские публицисты, прежде всего, пытались найти ответ на вопрос о причинах столь радикальных изменений в

¹ Смута в Китае // Русское знамя. 1911. № 262. 23 ноября. С. 2-3.

² Телеграммы Заграничные. Смута в Китае // Русское знамя. 1911. № 271. 3 декабря. С. 3.

³ Телеграммы Заграничные. Смута в Китае // Русское знамя. 1911. № 262. 23 ноября. С. 2-3.

⁴ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 235. 21 октября. С. 2.

⁵ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 243. 30 октября. С. 2.

⁶ Там же.

⁷ У соседей (Китай) // Русское знамя. 1911. № 257. 16 ноября. С. 2.

сопредельном государстве. Объяснение было найдено в словах китайского мандарина Гу Хунмина, который в своих политических очерках, опубликованных «Вестником иностранной литературы», отмечал, что завоевание страны «маньчжурскими дикими воинами сплотило лучшую часть китайского народа и спасло его культуру»¹, но, утопая в роскоши, аристократия со временем перестала ценить народ и честно выполнять свои обязанности. Это привело к борьбе Старого и Нового Китая, вражде политической оппозиции и правительства, китайцев и маньчжур. Злобное отношение к иностранцам и маньчжурской династии вылилось в создание китайцами тайных обществ, деятельность которых была направлена на восстановление социальной справедливости путем уничтожения захватчиков и преследования подкупных чиновников. За образец были взяты патриотические секты прошлых столетий². Требовался крутой и сознательный поворот во всей внутренней и внешней политике. Проекты императора Гуансюя не нашли поддержки маньчжурской элиты и потерпели крах³, но желание преобразований уже остановить было невозможно.

На конференции РСДРП(б), которая проходила в Праге в 1912 г., В.И. Ленин предложил резолюцию «О китайской революции», где отмечал «мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии»⁴. Он критиковал «поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма»⁵.

Как отмечал «Вестник Европы», гибель монархии в Поднебесной и становление республиканского строя были мучительными⁶. «Императорский двор уступил республиканской идее: теперь Китай пронизывали новые

¹ Маньчжурская аристократия в Китае // Вестник иностранной литературы. 1912. № 1. С. 16-20.

² Оссендовский, А. Секта Жень-Ван // Весь мир. 1910. № 8. С. 17-18.

³ Иовль, В. Пекин зимою // Вестник Европы. 1907. Декабрь. С. 585-599.

⁴ Ленин, В.И. Резолюция пражской конференции РСДРП(б), 1912 г. «О китайской революции» // Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. М., 1967. С. 435.

⁵ Ленин, В.И. Резолюция пражской конференции РСДРП(б), 1912 г. «О китайской революции» // Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. М., 1967. С. 435.

⁶ Китайский кризис // Вестник Европы. 1912. Январь. С.364; Китайская республика // Вестник Европы. 1912. Март. С. 382-383 и др.

настроения, в которых бился лихорадочный пульс возрождения», – пишут «Северные записки»¹. «Богдыхан – волк ... свобода умерла»; «пусть все отважные единогласно призовут к реформам и Небо, и Землю», – пели революционеры в одной из своих песен².

Международные отношения: русско-японская война, Первая мировая война.

В журналах, ориентированных на интересы просвещенных читателей, особенно дипломатов и военных, публикаций о событиях русско-японской войны писали достаточно много. Журналы для широких слоев населения этому вопросу не уделяли внимания. Другое дело – газеты. Чутко реагируя на текущие события, они старались информировать читателей о том, что происходит в России и за ее пределами.

В качестве примера можно использовать публикации газеты «Кубанские областные ведомости», которая издавалась в г. Екатеринодар. Большая часть текстов этой провинциальной газеты – заимствования из петербургских и московских изданий, поэтому их анализ дает достаточно полное представление об уровне информированности россиян как в столице, так и в провинции. В первые месяцы войны патриотические настроения российского населения, особенно кубанских казаков, были очень сильны. В газете «Кубанские областные ведомости» в 1904–1905 гг. о Дальнем Востоке и русско-японской войне (осаде и сдаче Порт-Артура, боях под Ляояном, Мукденом, на р. Шахэ, движении эскадры З.П. Рожественского, поражении в Цусимском бою) писали много и в целях просвещения, и для идеологического воздействия и патриотического воспитания. Казаки считали делом чести отстаивать «достоинство, интересы России, воевать за наше доброе имя, за славу нашего национального флага и оружия... во имя наших исторических задач на обширном материке Азия, грядущие перспективы которых еще не каждый из нас должным образом прозрел и по достоинству оценил»³. Местная власть не

¹ Моравский, В. Первый год китайской республики // Северные записки. 1913. Март. С. 174-178.

² Китайская марсельеза // Вестник знания. 1909. № 1. С. 116-117.

³ Последний день в Мукдене // Кубанские областные ведомости. 1905. № 2. С. 1.

позволяла сломить боевой дух казачества: «Тяжко ошибется тот, кто думает, что Россия выйдет из настоящей войны ослабленной. Напротив! Голос ее в Европе будет столь же могущественен, как и теперь, а в Восточной Азии даже могущественнее»¹.

Безусловно, подбирались статьи с описаниями военных операций. Описания Китая, ставшего ареной борьбы двух держав, практически отсутствовали. На основе кратких характеристик Китая и его жителей можно представить следующую картину: Китай – слабое государство, не способное защитить свою территорию²; внутривластная обстановка нестабильна (попытки реформирования наталкиваются на противодействие со стороны чиновников³; Китай опасается Японского владычества более, чем агрессии европейских держав и США⁴; Маньчжурия разорена войной. Отношения к русским в Китае оставляло желать лучшего: несмотря на «давние добрососедские отношения с русскими, китайцы не любят заморских дьяволов»⁵. Российские публицисты отмечали, что усугубляли положение россиян в Маньчжурии китайские разбойники – хунхузы⁶. О характере китайцев писали по-разному: одни авторы публикаций отмечали миролюбие и трудолюбие китайцев⁷, другие отмечали трусость местного населения⁸, жестокость солдат китайской армии и хунхузов.

В начале XX в. газета «Кубанские областные ведомости» одобряла внешнюю политику российского самодержавия и в определенной степени отражала националистическую идеологию черносотенцев, поэтому в годы

¹ Маньчжурская армия в середине января // Кубанские областные ведомости. 1905. № 3. С. 1.

² Нейтралитет Китая // Кубанские областные ведомости. 1904. № 55. С. 1.

³ Телеграммы. Пекин // Кубанские областные ведомости. 1904. № 17. С. 3, № 18. С. 2.

⁴ Мир // Кубанские областные ведомости. 1905. № 184. С. 1; Телеграммы. Шанхай // Кубанские областные ведомости. 1905. № 185. С. 2.

⁵ Германский офицер о Китае // Кубанские областные ведомости. 1905. № 7. С. 1.

⁶ Детали мукденских боев // Кубанские областные ведомости. 1905. № 54. С.1; С. 2; Телеграммы. Порт-Артур // Кубанские областные ведомости. 1904. № 11. С. 2 и др.

⁷ После сдачи Порт-Артура // Кубанские областные ведомости. 1905. № 162. С. 1.

⁸ Еще об отступлении от Мукдена // Кубанские областные ведомости. 1905. № 72. С. 1; Телеграммы. Владивосток // Кубанские областные ведомости. 1905. № 169. С. 3 и др.

русско-японской войны часто употреблялось выражение «желтая опасность»¹, принижались достоинства восточной цивилизации: «Япония и Китай ничего не внесли в сокровищницу общечеловеческих знаний и культуры. Ничего не создали ни в литературе, ни в науке, ни в искусстве»². Российская газетная продукция формировала малопривлекательный образ Китая.

В журналах, ориентированных на интересы как просвещенных, так и малообразованных читателей, событиям Первой мировой войны уделено мало внимания. В отличие от них газеты не упускали из поля зрения политические шаги, предпринимаемые правительством Китая и государствами, заинтересованными в сохранении и укреплении своего влияния в этой стране и всем азиатском регионе. Тем не менее на протяжении 1914–1917 гг. статей о Китае было очень мало. К примеру, в газетах «Московские ведомости»³, «Русские ведомости»⁴, «Речь»⁵ и других, пользовавшихся популярностью и издававшихся, как отмечалось ранее, многотысячными тиражами, о противоборстве различных политических сил и колебаниях китайского правительства, неуверенного в мирных инициативах и поддержке стран Антанты, которые уже не один десяток лет участвовали в разграблении Китая, посвящено лишь несколько статей, занимавших от 4 до 20 строк одной колонки. Чаще внимание российской публики привлекали сообщениями о настойчивом вмешательстве Японии в дела иных государств и ее бескомпромиссной, на

¹ К русско-японскому конфликту // Кубанские областные ведомости. 1904. № 28. С. 2; Мнение военных о войне // Кубанские областные ведомости. 1904. № 44. С. 1; Н.В. Желтая опасность // Кубанские областные ведомости. 1905. № 191. С. 1 и др.

² Х.Г.В. Россия и Япония // Кубанские областные ведомости. 1905. № 171. С. 1.

³ Новая эра // Московские ведомости. 1917. № 1. 1(14) января. С. 1; Речь виконта Мотоно // Московские ведомости. 1917. № 10. 13(26) января. С. 2; Протест Китая // Московские ведомости. 1917. № 25. 31 января (13 февраля). С. 2; К выступлению Китая против Германии // Московские ведомости. 1917. № 25. 31 января (13 февраля). С. 2; Разрыв дипломатических сношений // Московские ведомости. 1917. № 51. 14 (27) марта. С. 3; Война Китая с Германией // Московские ведомости. 1917. № 160. 26 июля (7 августа). С. 1; В Китае. Вопрос о посылке войск // Московские ведомости. 1917. № 187. 26 августа (8 сентября). С. 2 и др.

⁴ Речь Мотоно // Русские ведомости. 1917. № 10. 13 января. С. 3; Китай и Япония // Русские ведомости. 1917. Экстренное приложение к № 12. 16 января. С. 2; Подводная война и нейтральные страны // Русские ведомости. 1917. Экстренное приложение к № 24. 30 января. С. 1; Китай и Германия // Русские ведомости. 1917. № 58. 14 марта. С. 5; Об отправке китайских войск в Европу // Русские ведомости. 1917. № 203. 5 (18) сентября. С. 5 др.

⁵ Разрыв между Китаем и Германией // Речь. 1917. № 62. 14 марта. С. 5; В Китае // Речь. 1917. № 194. 19 августа. С. 4.

словах миролюбивой, а на деле агрессивной, позиции по «китайскому вопросу». Даже о судьбоносном для Китая решении объявить войну Германии и ее союзникам упоминалось вскользь. Это объяснялось тем, что годы Первой мировой войны для России стали временем тяжелых потрясений, пережить которые без ненависти, насилия и краха экономической и политической систем она не смогла¹.

Конфликт политических сил и культур. Тема «желтой угрозы» была не нова. На страницах периодических изданий она уже получала освещение в середине XIX в. Первоначально проблему видели в наплыве малообразованных представителей монголоидной расы, способных, если не задушить европейскую культуру, то, по меньшей мере, в результате ассимиляции «понизить тон благородной индогерманской расы»². Журнал «Русское богатство» успокаивал читателей заверениями многих ученых в том, что избыток населения в Китае вряд ли может чем-либо грозить Европе. Напротив, «с общечеловеческой точки зрения в интересах всех обитателей нашей планеты существование многочисленной трудолюбивой и даровитой расы, приспособленной к жизни в горячем климате, является не помехой, не угрозой, а недооцененным благом»³.

Многие публицисты старались обходить стороной факты, свидетельствующие о том, как передовые промышленные державы «навалились на Восток, и, запустив цепкие пальцы, ласково нашептывали ему в ухо свои кроткие истины»⁴. Как ни сопротивлялся китайский народ, «обрушившиеся один за одним удары были слишком тяжелы и убедительны своей тяжестью. Страну заживо расчленили, резали на части»⁵. Зарубежные газеты, а вслед за ними и российские, открыто заявляли о разделе Китая.

Л.Н. Толстой следил за событиями в Китае. Он составил послание китайскому народу, в котором отметил: «Мы всей душой сочувствуем незаслуженным страданиям, которые несет теперь ваш народ...; возмущаемся

¹ Благодер, Ю.Г. Вступление Китая в I Мировую войну (по страницам газеты «Московские ведомости») // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., 21–28 мая 2018 г. Благовещенск, 2018. Вып. 8. С. 224–229.

² Клеменц, Д. Беглые заметки о желтой опасности // Русское богатство. 1905. № 7. С. 39.

³ Там же.

⁴ Вересаев, В. Рассказы о войне // Мир Божий. 1906. № 2. С. 13.

⁵ Бикерман, И. Муки рождения (Китай) // Северные записки. 1916. Январь. С. 223.

против зверств, совершаемых европейцами, но более всего возмущены той ужасной ложью и клеветой на христианское учение, во имя которого они совершают все свои ужасы»¹.

Как отмечал «Вестник Европы», «в душе китайского народа много накопилось горечи, и прочно осела ненависть к своим просвещенным западной цивилизацией поработителям»². После ихэтуанского восстания Европа увидела Китай в ином свете, и эта острая тема получила новую трактовку: «успех реформ в Японии окрылил восточный мир, теперь все хотят требовать своих прав и освобождения»³. Восхищение успехами некоторых народов азиатского материка сменяется негодованием по поводу проводимой ими политики. В колониях восточные промышленные товары начали составлять конкуренцию европейским. Японцы – «народ коварных злодеев и шпионов, искусство которых нелепо и безобразно, а религия дика»⁴, накопив военный потенциал, предъявляют территориальные права, развязывают войны.

Сестра милосердия О.А. Браумгартнер, служившая в санитарном летучем отряде Е.А. Вороновой, в своем дневнике описывала ужасы русско-японской войны. «В осажденном Порт-Артуре оставшиеся в живых завидовали умершим, так как были убеждены, что всем неминуемо придется погибнуть, но только после ужасных мучений – голода, холода, болезней (цинги, холеры, тифа) или от свирепости жестокого победителя»⁵. В лазарете «стоны, крик, мольба, кровь ... Невозможные колечения и ужасные раны с вываливающимися внутренностями, с выпадающими мозгами, вырванными носами, глазами... Не было еще на свете войны с более разнообразными ранениями, как нынешняя»⁶. Вот одна из сторон реформирования Японии. Поражение России в 1905 г., столкновения европейцев с китайскими войсками показали, что «желтые могут побеждать»⁷.

¹ Цит. по: Романенко, А.Д. Китай у русских писателей. М.: Алгоритм, 2008. С. 211.

² Дальченко, В. Китай и его вооруженные силы // Вестник Европы. 1906. Февраль. С. 498.

³ Клеменц, Д. Беглые заметки о желтой опасности // Русское богатство. 1905. № 7. С. 39.

⁴ Там же.

⁵ W. Сестры милосердия в русско-японской войне // Всемирная иллюстрация. 1914. № 33. С. 3-6.

⁶ Там же.

⁷ Пробуждение Китая // Весь мир. 1910. № 9. С. 20.

Также и «огромный неподвижный Китай в настоящее время уже окончательно пробудился от своей тысячелетней спячки»¹. Как писал журнал «Мир Божий», «Китай перенял у нас военную технику, но спящий Восток удивительно, глубоко гениален, и он много своего внесет в развивающуюся жизнь»². Наиболее показательными и результативными оказались реформы вооруженных сил: были созданы новые подразделения, реорганизовано Военное министерство³. Постепенно стало меняться и отношение к военной службе: цинские принцы обучались на курсах пекинской Военной школы⁴, позже, уже в республиканский период, в армию будут вступать в качестве простых солдат и офицеров женщины⁵. На фотографиях, опубликованных в российских журналах, изображены «героини красного пороха» – служащие женского военного корпуса: женщины-офицеры, женщины-кавалеристы⁶, большинство из которых были студентками разных европейских и американских университетов. Также публиковались фотографии солдат с современными образцами вооружения⁷. В юмористической стихотворной форме журнал «Весь мир» писал о том, что сегодня Европа учит Китай военному делу, но пройдет немного времени и она об этом горько пожалеет⁸, так как к 1920 г. численность сухопутных сил, способных начать борьбу с алчными европейцами их же оружием, будет насчитывать более 1 млн. чел. «Желтая опасность» для Европы – уже не миф, а более или менее близкий факт, с которым следует считаться»⁹. «Народился

¹ По белу свету // Мир. 1908/1909. № 21-24. С.67-68.

² Вересаев, В. Рассказы о войне // Мир Божий. 1906. № 2. С. 13.

³ Дальченко, В. Китай и его вооруженные силы // Вестник Европы. 1906. Февраль. С. 497-523, Март. С. 59-87; Бестужев, А. Пробуждение великана // Весь мир. 1911. № 5. С. 24-27; Заграничная хроника: китайский флот и армия // Вестник иностранной литературы. 1912. № 1. С. 20-25 и др.

⁴ Хроника: военные реформы в Китае // Вестник знания. 1911. № 7. С. 674-675.

⁵ «Китайских амазонок называли «героини красного пороха»; большинство из них были студентками разных европейских и американских университетов (События в Китае // Всемирная иллюстрация. 1912. № 9. С. 11).

⁶ События в Китае (фотография женского военного корпуса) // Всемирная иллюстрация. 1912. № 9. С. 11; Женщины китайской армии // Весь мир. 1912. № 11. С.6.

⁷ Желтая опасность // Весь мир. 1911. № 14. С. 5; Революция в Китае // Весь мир. 1911. № 42. С.29; События в Китае // Всемирная иллюстрация. 1912. № 9. С. 11 и др.

⁸ Смех сквозь слезы: Пекин (юмористическое стихотворение) // Весь мир. 1910. № 5. С. 29.

⁹ По белу свету // Мир. 1908/1909. № 21-24. С.67-68.

Новый Китай, загадочный, угрожающий опасными потрясениями нравственно выродившейся государственной жизни Европы»¹.

Научно-политический журнал «Жизнь» писал, что наш тайный страх перед «желтой опасностью» в своей основе является боязнью не азиатского, а европейского варварства, в котором «цивилизованные народы виноваты перед Китаем и которое отравой вторглось в китайскую народную душу, чтобы потом обратиться на нас самих»². По мнению журнала «Вестник иностранной литературы», «пробуждение Дракона кроется в недалёковидной политике Европы»³.

Европейские державы и Япония искусно направляли агрессию Китая на Россию, престиж которой был подорван поражением в войне с Японией. Опасаясь, что, объединившись, Россия и Япония аннексируют Маньчжурию и Монголию, китайское правительство делало попытки подвергнуть пересмотру договоры с Россией 1858, 1860, 1881 гг.⁴, укрепляло берег Амура, увеличивало объем продукции оружейных заводов, вело антирусскую и антияпонскую пропаганду. Все чаще на КВЖД устраивались крушения составов, «китайцы покидали российские города, а оставшиеся едва сдерживали ненависть к русским»⁵. К полемике дипломатов присоединилась периодическая печать. В официальных газетах приводились факты о притеснениях российских торговцев. К примеру, на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» получили освещение и российско-китайские противоречия, связанные с вытеснением русских предпринимателей с монгольских рынков⁶ и требованием Китая пересмотреть ранее подписанные межгосударственные договоры⁷. Как

¹ Пробуждение Китая // Весь мир. 1910. № 9. С. 20.

² В.П. Иностранное обозрение: Два кулака // Жизнь. 1900. № 6. С. 406.

³ Заграничная хроника: китайский флот и армия // Вестник иностранной литературы. 1912. Кн. I. С.20.

⁴ Конфликт с Китаем // Мир. 1911. № 2-3. С. 347-352; Новый конфликт на Дальнем Востоке // Вестник Европы. 1911. Март. С. 320 и др.

⁵ Опять русско-китайский конфликт // Вестник Европы. 1911. Апрель. С. 397-403.

⁶ Восстание в округе Гу-юань-Чжоу // Санкт-Петербургские ведомости. 1895. № 222. 17 (29) августа. С. 1; Русско-китайские отношения // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 85. 19 (2) марта. С. 3 и др.

⁷ К вопросу о русско-китайских отношениях // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 27. 4 (17) февраля. С. 4; Русско-китайский конфликт // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 32. 10 (24) февраля. С. 2 и др.

писал журнал «Мир», «гроза неизбежна, тучи сгустились»¹. Многое говорит в пользу возможного столкновения держав.

Стоит ли России обострять отношения с Китаем сейчас из-за приграничных земель? – задает вопрос журнал «Вестник Европы»². Как должна вести себя Россия в этой непростой ситуации? Одни рекомендуют расширить взаимодействие с Китаем и Японией, что существенным образом облегчит колонизацию наших окраин³. Другие категорически протестуют, объясняя свою позицию тем, что выходцы из азиатских стран «покрыли Приамурье сетью своих ремесленных мастерских, усиленно расхищают рыбные богатства, спаивают инородцев, снабжают их своими товарами. Кроме того, они ведут разведку в районе железной дороги и приграничных укреплений. Слухи о плодородии северных земель подтолкнули переселение: китайцы спешили заселить земли, пока на них не пришли русские. Строительство железной дороги усилило мощный поток искателей лучшей доли»⁴.

В Благовещенске китайцев проживало: в 1896 г. – 2856, в 1908 г. – 3192, в 1909 г. – 3176, в 1910 г. – 3340, 1915 г. – 4251–5595, в январе-ноябре 1916 г. – 4981– 6472⁵. Городской пристав мигрантам выдавал специальные «билеты». Основная часть китайцев прибыла в Россию во время строительства Великой Сибирской магистрали (1891–1916 гг.). Острая необходимость появилась в них в 1905 г. на строительстве Амурской железной дороги. В 1911 г. на предприятиях Министерства путей сообщения работали 41 002 жителя Поднебесной. В 1910 г. в Приморской и Амурской областях было занято 94 124 чел. С окончанием срока контракта они возвращались на родину, но часть оседала (многие вступали в брак с представительницами местных народов). Так, в 1906–1910 гг. из Маньчжурии и Чифу на Дальний Восток прибыли на

¹ Конфликт с Китаем // Мир. 1911. № 2-3. С. 347-352.

² Ульяницкий. Переселение китайцев в Северную Маньчжурию // Вестник Европы. 1909. Ноябрь. С. 343; Иностранное обозрение: Китайско-монгольский вопрос и русская дипломатия // Вестник Европы. 1913. Август. С. 397-398.

³ Клеменц, Д. Беглые заметки о желтой опасности // Русское богатство. 1905. № 7. С. 39.

⁴ Ульяницкий. Переселение китайцев в Северную Маньчжурию // Вестник Европы. 1909. Ноябрь. С. 341-346.

⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 339. Л. 41об.; Ф. 702. Оп.1. Д. 675. Л. 7 об-12об.; Ф. 702. Оп. 1. Д. 960. Л. 78-152; Д. 1305. Л. 2; Тимофеев, О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX вв.). URL: http://www.igpi.ru/center/lib/hist_tradit/east/china/timofeev1.html (дата обращения: 05.09.2014).

временные заработки около 550 тысяч человек, а вернулись домой лишь около 400 тыс¹. А.Г. Ларин указывает следующие данные: согласно переписи 1897 г. в России проживали 57 тыс. китайцев, из них – 41 тыс. на Дальнем Востоке. В 1910 г. на Дальнем Востоке, по местной статистике, их насчитывалось уже 111 466 чел.² Выходцы из Китая расселялись не только на Дальнем Востоке, но и в сибирских, уральских городах, на севере России (в 1916 г. на строительстве Мурманской железной дороги работало около 10 000 чел.).

В начале XX в. на улицах Санкт-Петербурга можно было увидеть китайцев в качестве торговцев-разносчиков. Они предлагали недорогую шелковую ткань китайского производства и мелкий бытовой товар (наперстки, нитки, иголки, ножницы). Как отмечает А.М. Решетов, в столице «появились и китайцы-чернорабочие, готовые за минимальную плату выполнить любую несложную, но тяжелую работу»³. Точных данных о численности китайцев в Санкт-Петербурге того времени нет. Об их немногочисленности говорит следующий факт: «в мае 1902 г. 200 проживающих в столице китайцев обратились к городским властям с просьбой открыть китайский храм»⁴.

Повседневное общение с китайцами породило разнообразные оценки: хитрые китайские торговцы и трудолюбивые китайские рабочие и крестьяне. В Приамурье «честность и добросовестность были общепризнанными их чертами, поэтому во многих крупных учреждениях, фирмах, компаниях и частных домах, на китайцев, как на служащих или прислугу, безусловно полагались и вполне им доверяли ... в некоторых семействах к молодым китайцам привязывались, как к родным. Нередко их обучали русскому языку, и этому занятию они придавались с замечательным прилежанием: за русской книжкой или письмом просиживали далеко за полночь и благодаря такому усердию делали быстрые успехи»⁵.

¹ Решетов, А.М. Китайцы в Санкт-Петербурге (фрагменты истории) / Санкт-Петербург – Китай. Три века контактов. СПб., 2006. С. 195.

² Ларин, А.Г. Китайцы в России. М., 2000. С. 26.

³ Решетов, А.М. Китайцы в Санкт-Петербурге (фрагменты истории) / Санкт-Петербург – Китай. Три века контактов. СПб., 2006. С. 17.

⁴ Там же.

⁵ Дятлов, В. Благовещенская «утопия»: из истории материализации фобий. URL: <http://www.eavest.ru/archive/2002/dyatlov.htm> (дата обращения: 18.08. 2014).

В пределах Российской империи китайцы селились обособленно. Активно общаясь с местным населением, они все же жили по своим законам и обычаям, стремились к самоорганизации путем создания обществ, сохраняющих собственные духовные и религиозные традиции¹. В местах массового проживания китайцев существовали национальные театры, читались лекции, работали школы. «Иногда для управления общинами китайцев-отходников специально присылались чиновники, которые в своей деятельности полностью руководствовались китайским законодательством, порождая среди пришлого населения представление о Дальнем Востоке как о китайской территории»².

Как отмечает Н.А. Самойлов, «российско-китайский фронтир с момента его возникновения представлял собой пространство активного социокультурного взаимодействия и выступал в роли контактной зоны, в рамках которой в различных сферах культурной и социальной жизни взаимодействовали представители двух народов»³. Множество примеров содержит дальневосточная периодическая печать⁴.

Низкий образовательный уровень как переселенцев, так и значительной части местного населения замедлял темп межкультурного взаимодействия. В среде малообразованных обывателей китайцы никогда не пользовались особенной симпатией. Причин этому было немало. Простолюдины видели в них представителей чужой национальности, упорно избегающей русских традиций. «Отчуждение усиливалось и благодаря распространению среди российских жителей убеждения в особой стойкости желтой расы, при смешении кровей не поддающейся ассимиляции, а, наоборот, подчиняющей себе белую расу»⁵. Подданные империи Цин постоянно нарушали правила перехода границы, многие жили без регистрации, продавали опиум, содержали развлекательные учреждения (игорные дома и дома терпимости). Конкуренция со стороны китайцев, эксплуатация ими как собственных соотечественников, так и

¹ Смертин, Ю.Г. Китайцы на российском Дальнем Востоке: контакт цивилизаций (вторая половина XIX – начало XX вв. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI междунар. науч.-практ. конф., 16-18 мая 2016). Благовещенск, 2016. С. 231.

² Решетов, А.М. Китайцы // Народы России: энциклопедия. М., 1994. С. 195.

³ Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1, 2, 5, 7, 8, 12, 21, 29.

⁵ Ларин, А.Г. Китайцы в России. М., 2000. С. 26.

местного населения, долговая кабала (продавали свои товары в кредит), хищническое истребление природного богатства края вызывали недовольство в русском обществе. Не вызывала одобрения и торговая деятельность китайцев, но предоставление ими дешевых товаров способствовало снижению цен в розничной торговле. Это существенно сглаживало социальные противоречия. Попустительство чиновников повлекло за собой монополизацию иноземцами сельскохозяйственной торговли и расцвет контрабанды в Приамурье¹.

Политические портреты. Все больше внимания российская периодическая печать уделяла биографическим описаниям, которые придавали особый колорит публикациям и позволяли представить Китай более доступным. Среди исторических персонажей в указанный период на страницах российских журналов упоминается лишь Конфуций – «типичный представитель китайского народа», который, по мнению журнала «Вестник знания», стоит «во главе ряда выдающихся людей, которые выдвинулись в деле освобождения человеческого рода от старых суеверий и пережитых условностей»².

Очерки с характеристиками политических лидеров появлялись и в предшествующие периоды. В конце XIX – начале XX в. образы государственных деятелей и правителей наделялись дополнительными чертами. Среди современников наиболее часто повторялись имена императрицы Цы Си, императора Цзай Тянь (девиз правления Гуансюй), реформатора Ли Хунчжана, революционера и первого президента Китайской республики Сунь Ятсена, генерала, впоследствии президента Юань Шикая.

Несмотря на восхищение сильным характером Цы Си, либерально настроенные российские издания называли ее защитницей «хищнических подвигов чиновников и мандаринов»³. Публицисты, разделявшие консервативные взгляды, в который раз повторяли приукрашенные факты ее биографии, отзывались с уважением о твердости ее характера и тонком уме, отсутствии страха перед опасностью. Для того, чтобы подчеркнуть преимущества Цы Си как политика, император Цзай Тянь (Гуансюй – в текстах

¹ Н. Контрабанда в Приамурье // Сибирские вопросы. 1908. № 3-4. С. 48-50; Потехин, Ф. Накануне новой дальневосточной грозы (окончание) // Мир. 1909. № 3. С. 225-227.

² Моленар, Г. Конфуций // Вестник знания. 1908. № 10-11. С. 1337.

³ Кудрин, Н.Е. Пробуждение Китая // Русское богатство. 1909. № 10. С. 80-81.

печатных изданий Куанг-Су. – Ю.Б.) изображался слабым существом, легко поддающимся влиянию людей, «неврастеником ... единственной целью жизни которого были наслаждения»¹. В силу этого, он попал под влияние реформатора Кан Ювэя, мечтавшего открыть доступ европейских идей в Китай и удалить Цы Си. Подробно о проекте реформ Кан Ювэя, противоборстве консерваторов и реформаторов российская проправительственная периодика читателей не информировала.

Периодическая печать неоднократно представляла очерки о неординарной судьбе Юань Шикая², что позволяет судить об интересе читателей к этому политику. «Даровитый Юань Шикай»³ упоминался в российской периодике с диаметрально противоположными оценками: от серьезного реформатора-патриота до жестокого диктатора. Усилению его влияния способствовали пустые обещания скорых реформ, которые часто повторялись двором, но не приносили ощутимого результата. Произвол и продажность властей не были уничтожены. В этой ситуации «лукавый сановник Юань Шикай» решил принять роль «спасителя трона»⁴. Народные бунты показали отсутствие политической стабильности в стране⁵. Декреты об отречении династии подтвердили провозглашение Республики и позволили главе правительства Юань Шикаю занять пост президента. В его политической биографии были успехи военной реформы⁶, борьба с демократами⁷, победа в Парламенте⁸, сохранение территориального единства страны путем подавления восстания Юга, крах монархических планов⁹. На страницах газеты «Правда» получила оценку деятельность китайских политиков и партий, возглавляемых ими. Малочисленные умеренные или консервативные китайские партии чиновников, помещиков, реакционной буржуазии поддерживают Юань Шикая, который,

¹ Торкет, К. Гробницы китайских повелителей // Весь мир. 1911. № 36. С. 22-25.

² В.П. Взятие Пекина // Жизнь. 1900. № 10. С. 353.

³ Корсаков, В. Дальний Восток (Япония, Корея, Китай) // Вестник Европы. 1909. Июль. С. 363-369.

⁴ Китайская революция // Вестник Европы. 1911. Ноябрь. С. 420-421; Китайский кризис // Вестник Европы. 1912. Февраль. С. 402-407.

⁵ Китайская республика // Вестник Европы. 1912. Март. С. 382-383.

⁶ Дальченко, В. Китай и его вооруженные силы // Вестник Европы. 1906. Март. С. 59-87.

⁷ Моравский, В. Первый год китайской республики // Северные записки. 1913. Март. С. 174-178.

⁸ Президент китайской республики // Вестник Европы. 1913. Ноябрь. С. 397.

⁹ Конец монархических планов в Китае // Вестник Европы. 1916. Июнь. С. 257.

заявляя пост президента республики, сосредоточил в своих руках огромную власть. В.И. Ленин критиковал его политическую стратегию: «вчера он был монархистом, сегодня, когда революционная демократия победила, он республиканец, завтра он собирается стать главой государства снова монархического, т.е. предать республику»¹. Все же сила личности Юань Шикая была столь велика, что еще долгое время после его смерти в печати приводилось много рассказов, достоверность которых находилась под сомнением, о тайнах его дипломатии и последних днях жизни². Достаточно часто имя Юань Шикая появлялось на страницах газеты «Речь». Как отмечал российский посланник в Китае И.Я. Коростовец, его называли человеком «гибким во взглядах, но решительным в своих действиях»³. Отмечали его ум, способность лавировать в обстановке слабой военной поддержки. Многих на Западе беспокоило его «умение перебрасывать ружье с левого плеча на правое и обратно»⁴, т.е. неоднократно переходить из одного противоборствующего лагеря в другой. Октябрьские статьи показали, что иностранные державы, терпящие убытки в ходе восстания, как и многие китайские политики, желающие сохранить единство страны, охладели к идеям революционеров и проявляли благосклонность к умеренным реформам Юань Шикая⁵, допускающего сохранение номинальной власти императора⁶.

Надо отдать должное идеологическому разнообразию отечественной периодики, отмечавшей, что среди маньчжурской элиты были и те, кто, занимая высокие посты, не отказались от отличающей этот народ необыкновенной простоты нравов и жизненных привычек. Примером может служить вице-президент Министерства иностранных дел Ли Фан, который воспитывался во Франции, а затем служил в Тяньцзине при Ли Хунчжане. Имея блестящие возможности, он мог бы составить крупное состояние. Между тем, это человек, ведущий скромный образ жизни. «Остался умеренным в своих вкусах и генерал-

¹ Борьба партий в Китае // Правда. 1913. № 100. 3 мая.

² Последние дни жизни Юань-Шикая // Всемирная иллюстрация. 1916. № 24. С. 7.

³ Беседа с нашим посланником в Китае И.Я. Коростовцом // Речь. 1911. № 334. 5 декабря. С. 5.

⁴ Революция в Китае. Из иностранных газет // Речь. 1911. № 273. 5 октября. С. 3.

⁵ Движение в Китае // Речь. 1911. № 333. 4 декабря. С. 2.

⁶ Беседа с нашим посланником в Китае И.Я. Коростовцом // Речь. 1911. № 334. 5 декабря. С. 5.

губернатор Маньчжурии Ки Лиан»¹, начавший службу провинциальным чиновником и впоследствии достигший высокой позиции в чиновничьей иерархии. Высокую оценку российских политиков и публицистов получили деятельность и роль в развитии страны высокопоставленного чиновника Ли Хунчжана и китайского посла в Санкт-Петербурге, позже – Министра иностранных дел Сюй Цзинчэна².

В контексте происходящих в Китае преобразований достаточно часто упоминалось имя Сунь Ятсена³. Для демократически настроенного читателя на страницах периодических изданий радикального направления размещались заметки о государствах, которые переживали внутривластную борьбу правящей элиты и оппозиции⁴. Не оставили без внимания и Китайскую революционную партию, которую возглавил Сунь Ятсен, так как ее программа и действия были современны и масштабны. Российские публицисты утверждали, что провал планов китайских реформаторов продемонстрировал неэффективность только мирных мероприятий, в том числе, участия в управлении. Иной была программа Сунь Ятсена: используя уже существующие тайные организации, «необходимо, вдохновившись идеалом мира, труда, правосудия, создать революционную партию с четко сформулированными целями»⁵. Китайские активисты убивали чиновников, тормозивших реформы. Статьи с такими примерами революционной борьбы могли поддержать уверенность российских революционеров («бомбистов») в правильности избранной тактики. На страницах большевистской легальной газеты «Невская звезда» В.И. Ленин называл Сунь Ятсена «европейски образованным представителем боевой и победоносной китайской демократии, ... революционным демократом, полным благородства и героизма»⁶ и критиковал китайскую мелкобуржуазную утопию: миновать капиталистический путь,

¹ Маньчжурская аристократия в Китае // Вестник иностранной литературы. 1912. Кн. I. С. 19.

² Глинский Б.Б. Пролог русско-японской войны (архивные материалы) // Исторический вестник. 1914. № 2. Февраль. С. 608-645.

³ Семенов, Е. Китайская революция // Мир. 1912. № 1. С. 122-130; Мои воспоминания. Очерк доктора Сунь-Ят-Тсена // Весь мир. 1912. № 15. С. 24-26 и др.

⁴ Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 68. Л. 1-11; Д. 501. Л. 1-24.

⁵ Мои воспоминания. Очерк доктора Сунь-Ят-Тсена // Весь мир. 1912. № 15. С. 27.

⁶ Вл. Ильин (Ленин В.И.) Демократия и народничество в Китае // Невская звезда. 1912. №17. 15 июля.

проводя капиталистическую аграрную реформу. Партию Сунь Ятсена В.И. Ленин критиковал, так как «она еще недостаточно смогла втянуть в революцию широкие массы китайского народа ... Крестьянство, не имея руководителя в лице пролетариата, страшно забито, пассивно, темно, равнодушно к политике»¹. В газете «Правда» лидер большевиков критиковал «мечтательность и нерешительность Сунь Ятсена, отсутствие у него пролетарской опоры»², но утверждал, что его партия может превратиться в «великий фактор прогресса Азии и прогресса человечества»³. Особенностью газеты «Речь» было немалое число публикаций о китайских политических лидерах. Здесь и биографические данные Сунь Ятсена, очерки о положении в Китае, его письма к иностранным финансистам, свидетельства об аресте в Лондоне⁴. Как писала газета «Речь», Британская империя видела Сунь Ятсена народным вождем, стремящимся пробудить в соотечественниках революционные чувства и породить в стране «пламя, горение, массовый взрыв»⁵, чтобы «к революции националистической и политической добавилась социальная»⁶. Несмотря на регулярность поступающих новейших сообщений, внимание к ним все же оставалось поверхностным. Об этом свидетельствует многократное повторение одной и той же информации в разных изданиях, а также отсутствие единообразия в написании иностранных имен (Сунь Ятсен: Сун-Янг-Джен, Сун-Ят-Тин, Сунь-Ян-Тсен, Сун-Ян-Тзен, Сун-Ятсен, Сун-я-Цзена, Сунь-Ятсена, Су-Я-Тзена, Сун-Йи-Сена, Сун-Ят-Сина и др.). Значимым событием можно считать публикацию журналом «Весь мир» воспоминаний Сунь Ятсена⁷, который, безусловно, был одним из самых выдающихся людей своего времени. Российским публицистам было небезынтересно рассказать о тех опасностях и лишениях, которые удалось преодолеть будущему государственному деятелю на профессиональном поприще, в политической борьбе за продвижение реформ. Имея врагов на обоих полюсах: преследовало

¹ Борьба партий в Китае // Правда. 1913. № 100. 3 мая.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Революция в Китае // Речь. 1911. № 269. 1 октября. С. 5; Сунь-Ят-Сен // Речь. 1911. № 274. 6 октября. С. 3 и др.

⁵ С.И.Р. Китайская революция // Речь. 1911. № 279. 11 октября. С. 5.

⁶ Милуков, П. Реформы или революция в Китае? Ч. 2 // Речь. 1911. № 283. 15 октября. С. 2.

⁷ Мои воспоминания. Очерк доктора Сунь-Ят-Тсена // Весь мир. 1912. № 15. С. 24-26.

правительство, и ненавидели «боксеры», как пропагандиста идей «иностранных дьяволов»¹, он шел вперед и верил в то, что его «трудолюбивый и мирный народ займет подобающее место среди цивилизованных и свободолюбивых народов»².

Иллюстративный материал. В начале XX в. российские журналы размещают на своих страницах фотографии, благодаря которым образ Китая в сознании российской общественности подвергался серьезной корректировке. Впрочем, подборка сюжетов, лиц и ракурсов одни события представляла в более выгодном свете, другие – наоборот.

Фотографии классифицируются по различным критериям. Если взять за основу тематический принцип, то можно выделить первую группу – изображения наиболее известных представителей маньчжурской аристократии и влиятельных персон Китайской республики, игравших серьезную роль в жизни страны. Среди них упомянутые ранее императрица Цы Си и император Пу И, политические деятели Ли Хунчжан, Юань Шикай, Сунь Ятсен, духовные лидеры (Далай Лама) и многие другие³.

Ко второй группе отнесем бытовые сюжеты, героями которых являлись простолюдины. Подписи под фотографиями дают красноречивый комментарий: чума на Дальнем Востоке⁴; китайские джонки на Янцзы между Ханькоу и Ханьян⁵; громадный китайский паром на Янцзы, джонка нищих, китаец-рабочий возвращается вечером после работы домой⁶; страшные последствия разразившегося над Китаем тайфуна⁷; встреча Нового года в Китае⁸; рисунок,

¹ Там же. С. 25.

² Там же. С. 26.

³ Например: Революция в Китае (фотография Пу И) // *Весь мир*. 1911. № 42. С. 29; Китайская революция (фотография доктора Сун-Янг-Джена – первого Президента Китайской республики) // *Весь мир*. 1912. № 1. С. 6; Китайская революция (фотография китайского революционного комитета в Париже) // *Весь мир*. 1912. № 1. С. 6; Новый китайский посланник (фотография Лу Цзин-Цяна) // *Весь мир*. 1912. № 10. С. 3; События в Китае (фотографии Юань Шикая) // *Всемирная иллюстрация*. 1912. № 9. С. 11; Признание Китайской республики Северо-Американскими Соединенными Штатами (фотография: члены американского консульства с китайскими чиновниками) // *Весь мир*. 1913. № 34. С. 14 и др.

⁴ Чума на Дальнем Востоке (фотография) // *Весь мир*. 1911. № 6. С. 4; № 8. С. 4.

⁵ Революция в Китае (фотографии) // *Весь мир*. 1911. № 45. С. 6.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ К катастрофе в Китае (тайфун) (фотография) // *Весь мир*. 1912. № 39. С. 7.

⁸ Встреча Нового года в Китае (фотография) // *Весь мир*. 1912. № 2.

сделанный во время судебного разбирательства в Шанхае¹; один из каналов по Янцзы, орошение полей, посев риса, джонки с рисом, направляющиеся в Пекин; продавец дынь, лодочник, старый шкипер; курильщики опиума².

Военная тематика присутствует на фотографиях третьей группы: японские солдаты в Циндао наслаждаются заслуженным отдыхом, купаясь в походной ванне³; императорские войска в бою⁴; принц-регент объезжает гвардейские кавалерийские полки⁵; новобранцы, охрана английских концессий в Ханькоу⁶; солдат, раненных во время восстания против японцев в Нанкине, отправляют в госпиталь и знамена китайцев, украшенные волосами убитых врагов⁷; новый вид китайской армии⁸; отряд китайской артиллерии, китайские застрельщики, офицер китайской артиллерии, доставка провианта⁹; женский военный корпус¹⁰; женщины китайской армии: женщина-офицер прибывает на службу, группа кавалеристов-женщин, женщины-офицеры¹¹.

Следует отметить малое число фотографий архитектурных сооружений и иных произведений искусства: огромная бронзовая ваза в «Серебряном храме» на острове близ Чинг-янга (так в тексте. – Ю.Б.)¹²; развалины императорской гробницы у Нанкина, остров с древним буддийским храмом, большая пагода на острове близ Чинг-янга (так в тексте. – Ю.Б.)¹³; вход в запрещенную часть Пекина (восточные ворота)¹⁴; «горбатый» мост и заброшенные развалины бывшей столицы – Нанкина, кирпичные здания Ханькоу¹⁵; дворец Тай-Гу (так в тексте. – Ю.Б.) в Пекине, где проходило заседание Национального собрания для

¹ Клятва китайцев (рисунок) // *Весь мир*. 1913. № 31. С. 16.

² К последним событиям в Китае // *Весь мир*. 1912. № 9. С. 7.

³ Тзин-Тао под японским владычеством // *Весь мир*. 1915. № 4. С. 7.

⁴ Китайская революция // *Весь мир*. 1912. № 1. С. 6.

⁵ Революция в Китае // *Весь мир*. 1911. № 46. С. 29.

⁶ Революция в Китае // *Весь мир*. 1911. № 47. С. 7.

⁷ К восстанию против японцев в Нанкине // *Весь мир*. 1913. № 41. С. 13.

⁸ Желтая опасность // *Весь мир*. 1911. № 14. С. 5.

⁹ Революция в Китае // *Весь мир*. 1911. № 42. С. 29.

¹⁰ События в Китае // *Всемирная иллюстрация*. 1912. № 9. С. 11.

¹¹ Женщины китайской армии // *Весь мир*. 1912. № 11. С. 6.

¹² Революция в Китае // *Весь мир*. 1911. № 45. С. 7.

¹³ Остров с древним буддийским храмом; Большая пагода на острове близ Чинг-янга // *Революция в Китае* // *Весь мир*. 1911. № 45. С. 5-8.

¹⁴ К последним событиям в Китае // *Весь мир*. 1912. № 9. С. 7.

¹⁵ Путешествие по Янцзы-Киангу с фотографической камерой // *Весь мир*. 1913. № 20. С. 17-19.

выбора Президента Китайской республики¹; здание китайского Национального Собрания²; зал, в котором была провозглашена Китайская республика³; дворец Далай Ламы⁴. Россиянам демонстрировали постройки в «китайском стиле», выполненные в России и Европе: Скрипучая беседка⁵ и Императорский китайский театр в Царском Селе⁶, китайский павильон, построенный для международной гигиенической выставки в Дрездене⁷.

Отдельную группу составили «сцены из китайской революции»: новое знамя революционеров, железнодорожная линия Пекин–Ханькоу; английские матросы охраняют европейский квартал в Шанхае⁸; казнь революционера, вновь занятая императорскими войсками станция Ханькоу⁹; китайские революционеры с улыбкой ожидают казни, казнь восставших, обезглавленное тело китайского революционера, трупы революционеров отдавались на съедение собакам и свиньям¹⁰; головы разбойников в корзинах на шестах для устрашения воров¹¹; полиция, судилище в Ханькоу¹²; «иллюстрированная страница китайского журнала, рисующая героев и выдающиеся моменты китайской революции»¹³; палач у революционеров¹⁴; последствия революции (китайские дипломаты в Вене отрезали косы), революционеры укрепляют станцию захваченного ими города, городские ворота Юнан-фу (так в тексте. – Ю.Б.) – нового города, захваченного революционерами¹⁵; китайские революционеры на лагерной стоянке, отряд революционеров, снабженных ручными бомбами, близ Шанхая революционерами разрушен громадный железнодорожный мост (вид моста непосредственно после взрыва и вид того же

¹ Выборы Президента Китайской республики // Всемирная иллюстрация. 1913. № 15. С. 4.

² К последним событиям в Китае // Весь мир. 1912. № 9. С. 8.

³ Представители нового Китая, провозгласившие в Нанкине китайскую республику. Главком китайской армии // Весь мир. 1912. № 10. С. 7.

⁴ Китайцы в Тибете // Весь мир. 1910. № 4. С. 7-8.

⁵ Китайская стена в Царском Селе // Весь мир. 1910. № 20. С. 2.

⁶ Императорский китайский театр в Царском Селе // Весь мир. 1910. № 20. С. 4.

⁷ Китайский павильон // Весь мир. 1911. № 17. С. 7.

⁸ К волнениям в Китае // Весь мир. 1913. № 34. С. 13.

⁹ Китайская революция // Весь мир. 1912. № 1. С. 6.

¹⁰ Революция в Китае // Весь мир. 1911. № 41. С. 26-27.

¹¹ К последним событиям в Китае // Весь мир. 1912. № 9. С. 7.

¹² Революция в Китае // Весь мир. 1911. № 41. С. 26-27.

¹³ Революция в Китае // Весь мир. 1911. № 45. С. 8.

¹⁴ Революция в Китае // Весь мир. 1911. № 47. С. 7.

¹⁵ Китайские дела // Весь мир. 1911. № 50. С. 8.

моста с южной стороны)¹; серия фотографий иллюстрировала разрушения, происшедшие от взрыва бомбы во время покушения на Юань Шикая: фонтан, вблизи которого было произведено покушение, лошадь конвоя, убитая бомбой, полиция и личная охрана Юань Шикая охраняют резиденцию Президента²; китайская полиция на улицах Пекина³.

Журналы, ориентированные на интересы широкой общественности, включали *материалы этнографического содержания*, формируя пеструю палитру несвязанных между собой сообщений о бытовых и культурных особенностях народов Китая. Тематическая группировка статей дала свои результаты. Наиболее рельефно выделились следующие разделы: 1. Демографический вопрос. 2. Бытовая культура и характер китайцев. 3. Жизнь в китайских городах. 4. Художественное творчество. 5. Образование. 6. Медицина. 7. Религиозные воззрения.

1. Демографический вопрос. Поскольку целевой аудиторией литературно-исторических и литературно-политических изданий были и высокообразованная интеллигенция, и не отличающиеся глубокими научными познаниями обыватели, то редакционными коллегами предпочтения отдавались фактам, способным вызвать повышенный интерес у всех. Так, изумляющая россиян многонаселенность Китая была предметом обсуждения не одно десятилетие, но предметом научного анализа стала лишь в первое десятилетие XX в., когда были получены результаты организованной китайским правительством переписи⁴. Различные итоги разочаровали общественность: одни источники называли цифру 100–200 млн. человек⁵, другие – 400–450 млн.⁶ Газета «Русское слово» отмечала, что «правительственная статистика установила общую цифру

¹ К последним событиям в Китае // Весь мир. 1912. № 9. С. 7.

² К покушению на Юань-Шикая – Президента Китайской республики // Весь мир. 1912. № 7. С. 5.

³ К последним событиям в Китае // Весь мир. 1912. № 9. С. 7.

⁴ Китайское правительство организовывало переписи (теперь всеобщие) в 1902, 1906, 1909, 1910, 1911 и 1912 годах.

⁵ Народонаселение Китая // Вестник знания. 1909. № 8-9. С. 1094.

⁶ Журнал «Вестник знания» констатировал, что в 1902 г. «в 18 провинциях проживало 407734330 человек на территории собственно Китая и 18710020 человек в подвластных землях. Плотность населения в среднем составляла 116 человек на 1 кв.км; отмечалась неравномерность расселения в пользу побережья» (Мюри, Ф. Население Китая // Вестник знания. 1905. № 3. С.180-181).

населения 533 млн. человек» и эта «цифра весьма сомнительная»¹, так как местные губернаторы допускали искажение, ища в этом некоторые выгоды².

2. Бытовая культура и характер китайцев. Начиная с конца XVII в. члены русских посольств много повествовали о жизни состоятельных слоев китайского общества: правители и их приближенные принимали иноземных гостей в великолепном дворце, поражавшем воображение искусством китайских мастеров; купцы наполняли свои лавки шелковыми тканями, фарфоровыми и серебряными изделиями, множеством иных необычных дорогих вещей³. В начале XX в. Китай оказался в сложной экономической и политической ситуации, что в свою очередь ослабило внимание к обособленной жизни обитателей Запретного города. Теперь на передний план «новейшей истории» выходит малоизвестный российскому читателю политический персонаж – китайский народ. Будет ли созидательным его выступление против монархии, никто тогда не мог предугадать. Тем не менее интерес эта многомиллионная сила вызывала необычайный, поэтому издания не упускали возможности знакомить российских читателей с бытом простолюдинов. Именно о них журнал «Весь мир» писал: «В значительном большинстве ... китайцы трудолюбивы и благонадежны. Выбрав в молодые годы какой-либо вид деятельности, они остаются верными ему⁴. Эмоциональный отклик и сострадание вызывали характеристики людей, которых бедность заставляла бороться за существование с юных лет. Жизнь лодочников, грузчиков, носильщиков, водоносов, полевых рабочих, каменщиков, мусорщиков и т.п. до последней степени тяжела: свой рабочий день они начинают на рассвете и заканчивают только поздно вечером, нередко завершают дела и ночью, при свете бумажного фонаря. За день мужчинам удастся заработать 15–25 копеек, женщинам – в 2 раза меньше. Китаец-рабочий ест рис и овощи два раза в день, ходит зимой и летом босой, надевая лишь в дальнюю дорогу соломенные

¹ «Правительственная статистика устанавливает общую цифру населения Монголии, Маньчжурии, Туркестана – 126 млн. человек, собственно Китая – 407 млн. человек» (Перепись населения в Китае // Русское слово. 1910. 28 (15) июня).

² Губернаторы допускали искажения, ища при этом выгоду, к примеру, при отправке новобранцев в армию или контроле за уплатой налогов.

³ Благодер, Ю.Г. Документальные свидетельства отечественных путешественников о Китае XVII века. СПб., 2011. С. 48, 64, 81-82, 106.

⁴ Китайский преступный мир // Весь мир. 1917. № 4. С. 21-22.

сандалии. Как отмечал журнал «Вестник знания», огромные массы населения не имеют определенной профессии, образуя категорию поденщиков – кули¹. Журнал «Сибирские вопросы» положительно характеризовал китайцев, которые за копейки² «работают на строительстве железной дороги от зари до зари без праздников и перерывов, кроме обеда и времени для курения 6 трубок, не пьянствуют, не устраивают забастовок, аккуратны, честны»³. Устроившиеся работать прислугой к иностранцам ели сытно: им доставались все объедки со стола хозяев. Несмотря на тяготы дневного труда, китайцы любят общество и готовы продолжать беседу до полуночи, по возможности посещая чайный домик – место отдыха и наслаждения, чтобы, помимо прочего, поделиться новостями, обсудить происшествия и спорные дела.

Преклонный возраст неизменно пользовался почетом в семье и государстве, которые воспринимались в единстве. Главной ценностью в жизни любого китайца являлась семья, берущая на себя заботу и ответственность за каждого ее члена.

«Духовный журнал», публикуя «Записки путешественника», напротив, отмечал благодущие местных людей, которые и «в бедности кажутся довольными»⁴: когда у них есть деньги, они устраивают праздники и веселятся, не заботясь о накоплении. В протестантской Европе такое поведение осуждалось. В опубликованной в журнале «Современник» статье миссионер Гюк отмечал: «... достаточно прожить немного времени с китайцами, чтобы увериться, что их добрые нравы и приличие – чистая внешность, маска, скрывающая внутреннюю порчу нравов. Порок так сильно развился в китайском обществе, что наружные формы уже не могут скрывать общей испорченности»⁵.

На страницах и российских периодических изданий в начале XX в. появлялись публикации, в той или иной степени унижающие достоинство китайцев. В большей степени они принадлежали перу европейских авторов. «Стоит заглянуть в китайский квартал, – пишет «Daily Mail», а затем и

¹ Шагрин. Жизнь низших слоев населения в Китае // Вестник знания. 1910. № 6. С. 681.

² Россиянам платили 1р.50 копеек, а китайцам – 35-40 копеек (Китайцы и постройка Амурской дороги // Сибирские вопросы. 1908. № 35-36. С. 51).

³ Китайцы и постройка Амурской дороги // Сибирские вопросы. 1908. № 35-36. С. 51.

⁴ ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». Т. 6. № 21. С. 179.

⁵ ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». Т. 4. № 40. С. 271.

«Всемирная иллюстрация», – чтобы убедиться в той силе ассимиляции, которой высшая (европейская) культура всегда обладает по отношению к низшей (азиатской) ... [отмечалось стремление] «сынов Небесной империи походить как можно больше на английских джентльменов: они говорят по-английски и давно забыли о позорной косе, навязанной маньчжурскими завоевателями, отрешиваются от своих необычайных для европейского уха имен, принимают христианство из-за выгоды, продолжая исполнять языческие обряды»¹.

Как и все азиаты, китайцы строго придерживались традиций и церемоний. «Трудно найти более суеверную страну, нежели Китай» – писал журнал «Весь мир»². Желая доказать это, российские периодические издания приводили тому множество примеров³. По наблюдениям российского антрополога и доктора медицины Э.В. Эриксона, в характере китайцев отсутствие грубости сочеталось с долготерпением, добродушием и сдержанностью в эмоциях. Объяснения европейцев причин бегства китайских солдат с поля боя трусостью, присущей всем китайцам, исследователь считал необоснованными. Ответы он предлагал искать в прагматичном взгляде на жизнь, миролюбии, спокойном отношении к смерти. К слову, журнал «Весь мир» опубликовал любопытную статью о небывалой храбрости и выдержке китайского солдата, убившего тигра⁴.

«Нежное китайское чувство времени, жизни, судьбы, прошлого, – как писал О. Шпенглер, – совершенно чуждо нам»⁵. «Преимущество китайцев перед европейцами, – приходит к выводу английский миссионер Дж. Макгован, – заключается в способности невозмутимо относиться к окружающему. Быстрый нервный темп европейской жизни, привычка спешить неизвестны Китаю. Здесь все живут так, будто у каждого в запасе есть целая вечность»⁶.

¹ Китайский квартал в Лондоне // Всемирная иллюстрация. 1912. № 40. С. 16.

² Китайские власти сопротивлялись строительству каменного моста, так как его близость к воде может оскорбить духов воды и воздуха. В связи с этим инженеру-европейцу пришлось поднять конструкцию на несколько футов (Суеверие в Китае // Весь мир. 1916. № 44. С. 31).

³ Естествознание и магия в Китае // Вестник знания. 1911. № 23; Суеверие в Китае // Весь мир. 1916. № 44. С. 31.

⁴ Подвиг китайского солдата // Весь мир. 1913. № 43. С. 29.

⁵ Каган, М.С. Проблемы «Запад-Восток» в культурологии. М., 1994. С. 29.

⁶ Макгован, Дж. Дж. Китайцы у себя дома: очерки семейной и общественной жизни. СПб., 1910. С. 22.

Присматриваясь к жизни китайцев, можно обнаружить, что они обладают многими исключительными качествами, совершенно не похожими на наши. Станным и трудным виделись европейцам китайская письменность¹ и язык, по выражению профессора Дугласа, – «один гигантский алфавит»², а вот речь казалась приятной для слуха; манящие местных жителей запахи иноземцы называли зловонием, а вкус пищи с обилием приправ считали неприятно своеобразным. А. Ротштейн рекомендовал всем путешественникам «вникнуть в китайщину», так как в стране «жизнь настолько богата интересными подробностями, что почти каждый день набредешь на что-нибудь еще невиданное»³. Быть может, внимание читателя привлекут описание скрытых от глаз посторонних научных занятий и экзаменов Академии, пестрые картины шумных улиц, непривычные россиянам сюжеты судебных разбирательств. Стоит посетить китайский дом, чтобы оценить простоту и красоту его убранства, отведать пищу, приготовленную руками китайской хозяйки, чтобы соприкоснуться с культурой восточного народа.

Европейцы представляли общественности Китай государством, враждебно настроенным к иным странам. В.М. Алексеев, напротив, именует его «страной вежливости и даже, более того, страной привета»⁴. Здесь «усаживают на почетное место, угощают чаем, расспрашивают, не скупясь на комплименты, и манеры у всех строго почтительны ... когда мы проходим, сидящие на корточках отдыхающие рабочие или крестьяне поднимаются и необычайно приветливо кивают головой. Если курят или едят, то делают руками приветствие, поднимая их вместе с куском хлеба, чашкой или трубкой. Приглашают разделить трапезу, как бы ни была она скромна»⁵. В Китае естественное поведение было приемлемым, а в Европе и России считалось не соответствовавшим этикету и осуждалось обывателями.

¹ Клодд, Э. Эволюция человечества в письменах. История алфавита. Глава 4 // Вестник знания. 1908. № 5.

² Итальянский филолог Риветта де Солонгелло пытался создать упрощенный китайский алфавит, используя 42 буквы (Упрощение китайской письменности // Всемирная иллюстрация. 1912. № 10. С. 14).

³ Ротштейн, А. Маньчжурские очерки (личные наблюдения и заметки) // Вестник Европы. 1907. Февраль. С. 490.

⁴ Алексеев, В.М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. М., 1958. С. 108.

⁵ Там же. С. 61.

Все чаще перед читателем появлялся Китай, несущий бремя бедности. Любопытен этнографическими зарисовками очерк А. Вережникова о жизни на дальневосточном золотом прииске. Сложными были отношения между представителями разных народов. Китайцы не пользовались симпатией русских и корейцев, так как были угрюмы, молчаливы, необщительны, пренебрегали гигиеной: редко мылись, не стирали белье. В китайских поселках было грязно, скученно и «как-то безотрадно жутко»¹. Откуда русские бежали, спасаясь от голодной смерти, там китайцы процветали, так как готовы удовлетвориться самым дешевым заработком. Вольные старатели – лучшие знатоки тайги – объединяясь в артель по 5-6 человек для организации специальных поисковых партий. Все знали, что, попав сюда, можно разориться или стать весьма состоятельным человеком. Прииск подпитывал и все ближайшие земли. Российский город Благовещенск богател за счет стекавшегося в него всего золота приисков; благодаря бойкой торговле, благополучно развивался китайский город Сахалин (так в тексте. – Ю.Б.).

Для многих иностранцев эта страна ассоциировалась с такими шокирующими социальными явлениями как нищенство, рабство, торговля детьми и женщинами, детоубийство². Опровергать очевидное невозможно, но и утверждать, что китайская административная система поощряла подобные факты, как это делали многие западные публицисты с целью создать ложные представления и вызвать волну негодования европейской общественности, не допустимо. В столице и других крупных городах империи были учреждены общественные организации «Лига социальных реформ», «Китайское общество социальных и политических наук» и другие, занимающиеся организацией публичных лекций для проведения этической пропаганды и выступающие в периодической печати с осуждением асоциальных явлений. Государственные структуры финансировали кампании, направленные на улучшение условий развития здравоохранения, «занимались устройством учебных ремесленных заведений, приютов, рабочих и воспитательных домов»³.

¹ Вережников, А. Золото // Мир. 1911. № 2-3. С. 268-278.

² Архив МАЭ РАН. Ф. 8. ОП.1. Д. 69. Л. 1.

³ Кюннер, Н.В. Современное социальное движение в Китае. Владивосток, 1917. С. 2.

В XVIII – первой половине XIX в. европейские газеты шокировали публику описанием традиции уродования ножек китайнок. В начале XX в. эта тема уже была не столь интересна общественности, но не позволяла о себе забыть. Журнал «Всемирная иллюстрация» вновь возвращается к ней. По мнению редакционной коллегии, ответить на вопросы «кем, когда и почему была введена такая мода ... довольно мудрено»¹, но для удовлетворения читательского любопытства несколько объяснений все же были найдены.

3. Жизнь в китайских городах. Редкие публикации первого десятилетия XX в. были независимы от политической конъюнктуры. Они «переносили» читателя в Китай для того, чтобы просто показать страну, быт ее народа. Рассказы очевидцев, к примеру, Н.В. Кюнера, позволяли увидеть Пекин, Шанхай, Нанкин, Ханькоу². Очередная серия очерков В.В. Корсакова, адресованных широкому читательскому кругу, была посвящена описанию китайской столицы в различные времена года. Сочетая исследовательскую работу с художественным творчеством, он создал произведение, способное погрузить читателя в атмосферу восточной жизни. В дни ранней осени – лучшее время года в Китае и Пекине – автор приглашал на прогулку вокруг столичной городской стены полюбоваться каналами, монастырями и храмами, окруженными прудами и рощами, чтобы ощутить сопричастность «таинственной чудной жизни природы»³. В это время можно наблюдать ее особенную красоту, принимать дары – мягкое тепло солнца, обилие фруктов и овощей. Неспешное описание загородной жизни китайцев, где «везде видно довольство, везде за труд видишь получаемую награду»⁴, и достопримечательностей прерывалось комментариями древних традиций, географическими, ботаническими и зоологическими отступлениями, а также цитатами текстов, основанных на «позитивной конфуцианской морали»⁵. Летнее время не вызывало у автора радостного настроения, так как растущая жара, москиты, несмолкаемое стрекотание цикад июня сменялись июльской

¹ Откуда у китайцев появилась мода уродовать ноги женщинам? // Всемирная иллюстрация. 1912. № 30. С. 16.

² Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 38. Л. 1-43.

³ Корсаков, В.В. Год в Пекине (осень) // Русская мысль. 1905. Кн. 1. С. 98-113.

⁴ Корсаков, В.В. Лето в Пекине // Русская мысль. 1904. Кн. 11. С. 113.

⁵ Пекинец. Год в Пекине (осень) // Русская мысль. 1905. Кн. 4. С. 24-34.

невыносимой влажностью постоянных ливней. Состояние поселенцев русских колоний в этот период было гнетущим: нервное расстройство особо чувствительных особ, не имеющих возможность в неблагоприятный период проживать за пределами столицы, даже получило специфическое название «пекинит»¹.

В. Иовлю нравился Китай в зимнее время, когда «жизнь отличалась подвижностью»², и кипучая торговля новогодних ярмарок делала прогулки приятными, богатыми впечатлениями. В столице империи налицо перемены к лучшему: улицы освещались керосиновыми лампочками, а императорский дворец – электричеством, появились полицейские посты, городские дороги поливались чистой водой из колодцев, значительно уменьшив зловоние³. Многие провинциальные города, к примеру, Люличан, Фучжоу, необыкновенно похорошели за последнее время, превратились в образцы «интеллигентных китайских городов ученых и чиновников»⁴.

«Оригинальная внешность и своеобразная уличная сутолока»⁵ отличали джунгарский торговый город Чугучак. В его китайской части вокруг лавочек и нескольких храмов царили пыль, грязь и вонь, здесь можно увидеть, как собаки и свиньи подбирают выброшенные на улицу объедки. Русская фактория разительно отличалась порядком: консул С.В. Соков, весьма уважаемый местным населением, строго следил за порядком, торговлей и бесперебойной работой почты, телеграфа, Русско-китайского банка⁶.

В Гонконге английская энергия и китайский упорный труд обратили голые скалы в цветущие сады и парки, провели прекрасные дороги, выстроили красивые здания, благоустроили доки в бухтах, развили торговлю. Двухголосье европейской и китайской культур делали шумную жизнь большого портового

¹ Корсаков, В.В. Лето в Пекине // Русская мысль. 1904. Кн. 11. С. 97-121.

² Иовль, В. Пекин зимою // Вестник Европы. 1907. Декабрь. С. 585-599.

³ Дальченко, В. Китай и его вооруженные силы // Вестник Европы. 1906. Февраль. С. 497-523.

⁴ Иовль, В. По пути в Китай (заметки и личные наблюдения) // Вестник Европы. 1907. Июль. С. 63-87.

⁵ Н-н. Поездка в Чугучак (путевые заметки) // Сибирские вопросы. 1908. № 41-42. С. 26-43.

⁶ Там же.

города Шанхая уникальной: «каждая улица «рынка всего Китая» имела свой особенный интерес, свою физиономию»¹.

4. Художественное творчество. Несмотря на силу семейных ценностей и этических постулатов и традиций, особое внимание в китайской культуре уделялось эстетическим канонам². Мораль одного из китайских рассказов, представленного на страницах журнала «Весь мир», заключалась в том, что сыновний долг, любовь, могущество должно принести в жертву красоте, бесценность и неприкосновенность которой неоспорима³. В течение долгих веков Европа (и Россия) не видела необходимости тщательно изучать искусство и обычаи Китая. Время от времени издания позволяли путешественникам делиться с читателями своими впечатлениями. Благодаря им, в сознании россиян было создано мнение о Китае, как о стране, в которой еще сильны пережитки прошлого. Теперь уже стало ясно, что «годы взяли свое и «стена», отделявшая Среднюю империю от остального мира, дала трещины, а затем и совсем развалилась. Загадочный и таинственный Китай со своими драконами, магами, нефритами делается все более понятным», и Европе местное искусство уже не кажется примитивным, «почти исключительно декоративным, без глубоких стремлений и замыслов»⁴. Теперь критики положительно пишут об изящной китайской живописи, как об исключительно аристократическом творчестве, «созданном лишь для красок и контуров»⁵: среди живописцев назывались имена императоров, высших государственных чиновников, мандаринов.

«Китайцы, – писал Э.В. Эриксон, – 1/3 часть населения земного шара, но в глазах европейцев – неразгаданный сфинкс»⁶. Каждая цивилизация самобытна, поэтому ученый мир был заинтересован в глубоком исследовании различий в психическом складе представителей различных рас и народностей. Сравнивая

¹ Иовль, В. По пути в Китай (заметки и личные наблюдения) // Вестник Европы. 1907. Август. С. 577.

² Швейгер-Лерхенфельд, А. История культуры народов Америки и Восточной Азии. Глава 3. Китай // Вестник знания. 1907. Приложение.

³ Ренье, Анри. Тай-пу (китайский рассказ) // Весь мир. 1912. № 14. С. 17-18.

⁴ Сергеев, Т. Китайская живопись // Весь мир. 1912. № 11. С. 21.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Эриксон, Э.В. Китайцы как самостоятельная раса (по личным наблюдениям) // Вестник Европы. 1905. № 1. С. 207.

искусство и образ жизни, пытались выявить различия азиатского и европейского типов. Как писал российский ученый, китайские живописцы игнорируют перспективу и реализм, чтобы дать полный простор полету фантазии. Малоосмысленное выражение изображенных на свитках лиц, неестественные позы не выходили за рамки национального представления о красоте. Полумифические истории и символические элементы были понятны только носителям этой культуры. Иноземцам нравилось рассматривать прихотливый орнамент, узорчатые арки и резные украшения, но значение цвета они «расшифровать» не могли.

Жители Поднебесной музыкальны, но европейцы не ценили красоту китайских мелодий и не понимали местную нотную систему. «Китайцы – поэты по темпераменту, их способность к стихосложению поразительна»¹, между тем, правила стихосложения противоречат европейским. Не случайно на страницах российских периодических изданий чаще появлялись образцы китайского устного народного творчества, так как простые сюжеты воспринимались легче и как нельзя лучше представляли особенности национального характера².

По мнению российских публицистов, несмотря на тягу китайских творцов к мифическим персонажам, изображениям драконов и химер, «идеал китайской красоты – любовь к портретному искусству, изображению лиц писателей, общественных деятелей, монахов»³. Многие характеристики восточного искусства давались авторами, не имеющими представления о предмете описания: так, отсутствие портретов воинов объяснялось полным отсутствием у китайцев чувства героизма, а изображение женщин «на одно лицо» – отражением идеала «вечно женственного». Российские критики положительно характеризовали прорисовку мелких деталей изображений природы и утверждали, что Европа далеко отстала от Китая в умении изображать цветы так, что, глядя на них, чувствовалась прозрачность и нежность их лепестков. В отличие от «Вестника Европы», выявлявшего отличительные черты китайского

¹ Там же. С. 208.

² Тигр и лиса (китайская сказка) // Вестник знания. 1909. № 6. С. 833.

³ Сергеев, Т. Китайская живопись // Весь мир. 1912. № 11. С. 23.

искусства, журнал «Весь мир» считал, что «любовь к прекрасному, уважение перед неисчерпаемым разнообразием всего живущего объединяет всех»¹.

5. Образование. Отсутствие доступного востоковедного образования разных уровней существенно тормозило как развитие научного китаеведения, так и распространение знаний о Китае и культуре его народов среди российского населения. В Санкт-Петербургском университете численность студентов, изучавших восточные языки, была невелика². К окончанию курса овладевали языком менее 50%. «Как ни прискорбно, – пишет журнал «Исторические записки», – наше востоковедение поставлено до такой степени неудачно, что на это нужно обратить серьезное внимание»³. В столичном университете в разное время преподавали курс китайской истории выдающиеся исследователи С.М. Георгиевский, В.П. Васильев, Д.М. Позднеев. Тем не менее отмечался недостаточный профессиональный уровень преподавательского состава и отсутствие серьезной практической подготовки. По мнению С.И. Игнатьева, «здесь занимаются исключительно грамматикой, наивно воображая, что этой схоластикой должно исчерпываться изучение восточных наречий. Окончившие, часто бросают свою специальность, поступая в учреждения, не имеющие ничего общего с ориенталистикой»⁴. От студентов этого образовательного учреждения можно было услышать, что выпускники, получившие место в Пекинской Духовной миссии, не понимали разговор китайцев, впрочем, китайцы также не понимали их. Помимо указанного ранее, имела место еще одна проблема. Речь идет о невозможности из-за бюрократических препон привлекать к активной деятельности в различных учреждениях как в России, так и в Китае, наиболее перспективных выпускников. Во второй половине XIX – начале XX в. «многие из молодых и талантливых востоковедов избегали работы в Министерстве иностранных дел,

¹ Там же.

² Дацышен, В.Г. Из истории востоковедения на российском Дальнем Востоке. Красноярск, 2000. С. 47.

³ Игнатьев, С.И. Наши востоковеды (по поводу возникновения нового «Общества русских ориенталистов» в Санкт-Петербурге) // Исторический вестник. 1910. № 8. Август. С. 603.

⁴ Игнатьев, С.И. Наши востоковеды (по поводу возникновения нового «Общества русских ориенталистов» в Санкт-Петербурге) // Исторический вестник. 1910. № 8. Август. С. 604.

говоря, что «простым смертным» в нем невозможно служить»¹, из-за постоянного оскорбительного отношения дипломатов «по протекции».

Несмотря на уже достигнутые успехи и перспективные планы, как писал журнал «Исторический вестник», за десять лет работы было сделано очень мало: организованные курсы восточных языков не пользовались успехом, а публичные лекции не пробуждали интерес ни специалистов, ни обывателей. Когда текущие события (войны, политические союзы, соглашения, торговые договоры) резко изменили политическую конъюнктуру, выдвинув на передний план азиатский вопрос, научная интеллигенция была вынуждена поставить перед собой более сложные задачи.

Известные отечественные ученые, к примеру, В. Алексеев, акцентировали внимание разночинной интеллигенции на отечественной периодической печати, которая все чаще освещала результаты решительно и быстро проводимых в Китае реформ, особенно в образовательной сфере². На этом фоне темп преобразования российских провинциальных учебных учреждений был низок. Негативным примером служило безучастие российского правительства к нуждам Восточного института (Владивосток). Это учебное заведение, находясь вдали от крупных центров, не пользовалось известностью в широких кругах общества, не могло получить дополнительные ассигнования на открытие новых кафедр³. Профессорско-преподавательский состав говорил о проблемах и путях их преодоления, но чиновники бездействовали. Между тем важность существования высшего учебного заведения близ китайской границы была первостепенной, так как новое столетие требовало «специалистов – посредников при сношении России с народами Дальнего Востока, все больше и больше возвышающими свой голос в «мировом концерте»⁴.

¹ Там же. С. 609.

² Алексеев, В. Современная реформа китайского образования (выступление в Санкт-Петербургском университете 22.02.1910 г.) // Вестник Европы. 1910. Май. С. 310-320; Т. Новое образование в Китае // Вестник Европы. 1910. Апрель. С. 312-327.

³ Упадок Восточного института // Сибирские вопросы. 1908. № 45-46. С. 47-49; Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии // Вестник Азии. Харбин, 1910. Вып. 3. С. 249.

⁴ Восточник. Необходимость реформы Восточного института во Владивостоке // Сибирские вопросы. 1908. № 6. С. 10.

Вопросам развития китайской классической системы образования посвящалось достаточно много публикаций в XIX в. Некоторые из них представляли собой глубокие исследования. В изучаемый нами период авторы касались данной тематики лишь в контексте проблемы качественной характеристики реформ различных сфер жизни общества или описания бытовых историй. Примером последнего может служить одна из статей журнала «Всемирная иллюстрация» о любопытных академических нравах, царящих в г. Вуханге (так в тексте. – Ю.Б.), узкие улицы которого каждые три года наполнялись толпой студентов. Подробно описывалось необычайное оживление в городе, вызванное этим событием¹.

б. Медицина. В начале XX в. глубокое изучение Китая по-прежнему представляло интерес не для обывателей, а лишь для неординарных исследователей, только благодаря которым отечественная наука расширила научный инструментарий. Медицинскую тему затронул журнал «Всемирная иллюстрация», на страницах которого возвратившийся из экспедиции французский врач Лежандр отмечал массовое распространение в Китае холеры, оспы, сифилиса, чумы, тифа, туберкулеза, жертвами которых становилось огромное число людей. Причины медик видел в безразличии китайцев к гигиене пищи и одежды, мифических представлениях о воде и воздухе, как особо опасных элементах, которых надо избегать. Отсутствие элементарных познаний и осторожности у населения приводили к тяжелым последствиям. Проводниками болезней становились безобидные продавцы трубок, позволяющие проходившим мимо несколько раз затянуться, и парикмахеры, лечившие глаза, чистившие уши одной и той же палочкой без дезинфекции инструментов² и т.д.

Европейцы давно заметили, что китайские медики, извлекая целебные средства «из растительного и животного царства», успешно излечивают различные заболевания. Краеугольными камнями врачевания здесь служат особенные лечебные средства (женьшэнь, панты) и питательные вещества (насыщенная йодистыми солями морская капуста и трепанги, вылавливаемые на

¹ Как китайские студенты получают дипломы? // Всемирная иллюстрация. 1913. № 2. С. 8.

² Китайская гигиена // Всемирная иллюстрация. 1913. № 23. С. 8.

больших глубинах по побережью Тихого океана). Д. Александер отмечал, что во Владивостоке никто из русских врачей не проявлял даже простого любопытства к деятельности китайских врачей и не хотел заниматься изучением состава и способа приготовления ими лекарственных средств. Между тем, «большинство европейских врачей совершенно забывают, что здесь я медицина существует несколько тысяч лет, и с совершенно непонятным пренебрежением относятся к ней»¹.

В защиту восточных методов лечения, не признаваемых российскими фармацевтами, выступал известный в Петербурге ученый и практикующий врач, чиновник Азиатского департамента МИД, неоднократно выполнявший служебные поручения в Китае, П.А. Бадмаев². В своих заметках он рассказывал россиянам о целебных свойствах трав, с помощью которых излечивали различные болезни тибетские лекари.

7. Религиозные воззрения. Внутренний порядок и следование многовековым традициям позволяют китайцам противостоять засилью иноземных культур, которые выдающимися китайскими мыслителями считались разрушительными. Религия породила в китайцах терпимость к переменам и преобразованиям, традициям и образу жизни представителей других народов.

Европейцы критиковали китайские религиозные направления из-за множества сложных ритуалов. Культ предков, по мнению иностранцев, формировал у людей равнодушие к новациям, уничтожающим привычный уклад жизни.

Религиозные принципы в Китае выступали не только основой миропонимания, но и регулятором поведения. Они сохраняли моральные устои и культурные ценности, объединявшие общество. Это явно прослеживается при изучении примеров взаимодействия китайцев с представителями иных конфессий. Картину соприкосновения различных религиозных систем фиксировали многие российские исследователи. К примеру, о результатах

¹ Александер, Д. Жень-шень. Панты. Морская капуста. Трепанга. Краткие очерки быта Китая. Владивосток, 1913. С. 1.

² Бадмаев, П. Справки о положении врачебной науки Тибета в России // Весь мир. 1911. № 10. С. 19-23.

подобных наблюдений писали С.Ф. Ольденбург и его спутники во время их экспедиций в Синьцзян и Дуньхуан (провинция Ганьсу)¹.

В первой четверти XX в. в европейских странах и России вновь вспыхнула дискуссия о приоритете восточных религиозных форм и христианства. Среди известных россиян нашлись защитники принципов буддизма. Можно назвать имя Л.Н. Толстого, поддерживавшего идеи гуманизма и ненасильственного взаимодействия народов. Способность китайцев мириться с существованием различных религиозных течений вызывала удивление, а в среде консервативно настроенных обывателей – негодование. Это служило поводом осуждения нравственной стороны местной культуры.

Более двух столетий в дипломатических документах, воспоминаниях и трудах путешественников (послов, миссионеров, ученых), позже на страницах периодических изданий появлялись подробные характеристики основ буддизма, этического конфуцианского учения. На смену им пришли заявления об атеизме, распространенном среди прагматично мыслящего китайского населения, в жизнь которого кумирня «не вошла близким, дорогим, необходимым звеном»².

Путешественники, поверхностно знакомые с исследованиями Китая, быстро попадали под влияние необычных колоритных образцов китайской культуры. По мнению ученых, только глубокое изучение духовной сферы, поможет понять и адекватно отразить в литературе и другие сферы жизни народа.

Новые открытия и описания неизведанных земель. Все меньше оставалось на азиатском материке земель, непознанных европейцами, поэтому каждое новое свидетельство привлекало повышенное внимание³.

На протяжении всего XIX в. так называемые «толстые» журналы публиковали воспоминания путешественников. Так, на страницах «Русской мысли» увидели свет описания Китая Дж. Макгована⁴ и Г. Джайльса¹, а в

¹ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп.1 № 162. Л. 1-89; № 163. Л. 1-46; № 162. Л. 1-89; № 163. Л. 1-46; № 167. Л. 1-186; № 168. Л. 1-182; № 169. Л. 1-119; № 170. Л. 1-121; № 171. Л. 1-85; № 172. Л. 1-141; № 181. Л. 1-31.

² Ротштейн, А. Маньчжурские очерки // Вестник Европы. 1907. Январь. С. 172.

³ По белу свету // Мир. 1909. № 1. С. 73; Ланнелонг, О.М. Вокруг света // Вестник знания. 1912 (Прил.). № 12, 13, 19, 20.

⁴ Макгован, Дж. Китайцы у себя дома // Русская мысль. 1911. Кн. XI.

«Историческом вестнике» были опубликованы дневниковые заметки П.И. Соколова².

Уточняются географические сведения о горных хребтах Маньчжурии и озерах полного святынями Тибета. С помощью индийской власти шведский путешественник С. Гедин, пространствовал три месяца по Гималаям, где претерпел немало лишений, достиг «буддийского Ватикана»³. В этих таинственных местах он посетил 31 храм, куда набожные буддисты совершают паломничество, совершил рискованное плавание по озеру на маленьком суденышке, увидел жизнь лам в монастыре, где его «встречали дружески и гостеприимно»⁴. Путешественник положительно отзывался о монахах и вежливых проводниках китайского конвоя. Фотографии Ламы и его дворца, культовых построек, изображений китайских символов, туземцев и их поселений дают точную информацию о жизни скрытого от глаз иностранцев края⁵.

Российские авторы высказывали и критические замечания о Тибете: именовали его «страной непрерывных молитословий и бессмысленной обрядности», нелестно отзывались о крайне низком умственном уровне монахов, объяснявших все «грубо материалистически»⁶, в тоже время, осуждали разрушение монастырей и убийство монахов китайскими войсками. Колониальная война принесла трагические перемены и сюда. В Тибете столкнулись интересы нескольких, как европейских, так и азиатских держав, которые не были намерены поощрять рост и развитие Поднебесной, в какой бы форме они не проявлялись. Война 1904–1905 гг. отвлекла и Россию, и Японию. Китай использовал это время для наступления: «в Тибете произошло событие по значению своему для человечества подобное разливу огромной реки или грандиозному кораблекрушению. Тринадцатое воплощение Будды, Великий

¹ Джайльс, Г. Китай и его жизнь // Русская мысль. 1915. Кн. II.

² Соколов, П.И. Несколько дней в китайском городе Чугунчаке и его окрестностях // Исторический вестник. 1907. № 8. Август. С. 615-624.

³ Рид, Д. В таинственном городе (Тибет) // Весь мир. 1910. № 19. С. 22-24.

⁴ Гедин, С. Открытия, сделанные в Тибете // Вестник знания. 1909. № 6. С. 803.

⁵ Из последней злополучной экспедиции в Тибет // Мир. 1909. № 3. С. 220-224; М.Н. В стране непрерывных молитословий и бессмысленной обрядности // Мир. 1910. № 6. С. 455-459.

⁶ М.Н. В стране непрерывных молитословий и бессмысленной обрядности // Мир. 1910. № 6. С. 455-459.

Далай Лама, покинул Лхассу, бежал, спасаясь от преследования китайских войск. С давних времен Россия и Англия тщетно пытались подчинить могущество Далай Ламы своему влиянию, теперь обновленный Китай намерен это могущество совершенно уничтожить»¹. По рассказам очевидцев, бегство в Ургу (Российская империя) более походило на триумфальное шествие².

О поразительном открытии замурованной буддийской библиотеки и украшенного живописного грота в Дуньхуане Китайского Туркестана, сделанном экспедицией французского ученого П. Пельо, писал журнал «Мир». Воображение российских обывателей должно было поразить красочное описание около 500 гротов, в которых располагались святилища, библиотеки, насчитывавшей 15-20 тысяч буддийских и даосских свитков и пакетов с отдельными листами. Подтверждением находки служили фотографии надписей, изображений и буддийских статуй VI–VII вв.³

О том, что российское общество постепенно «привыкало» к Китаю, и он уже не воспринимался далеким и сказочным, говорит использование китайской тематики в образцах российской культуры для создания второстепенных образов и фоновых картин. К примеру, на сцене театра «Кривое зеркало» среди множества постановок российских и европейских авторов на русском языке шла и китайская пьеса⁴. «Вестник иностранной литературы» опубликовал роман о быте европейского аристократа, главным героем которого становится бродячий актер, развлекающий скучающую публику сценками китайского театра теней⁵. В рассказе, рассчитанном на любителей легкого жанра, опубликованном журналом «Весь мир», мелодраматическое действие разворачивается в древнем восточном храме⁶. Журнал «Весь мир» удивлял читателя китайскими

¹ Китайцы в Тибете // *Весь мир*. 1910. № 4. С. 7.

² «Поезд, в котором следовал Далай Лама, утопал в цветах и знаменах, неисчислимые толпы верующих падали ниц перед главой буддизма, на лице которого нельзя прочесть выражение душевных переживаний, оно было бесстрастно и холодно» (Китайцы в Тибете // *Весь мир*. 1910. № 4. С. 7).

³ М.Н. Поразительное открытие замурованной буддийской библиотеки и украшенного живописного грота в центре Азии // *Мир*. 1910. № 6. С. 453-455.

⁴ Китайская пьеса «Желтая кофта» на сцене театра «Кривое зеркало» (фотография) // *Весь мир*. 1913. № 41. С. 24.

⁵ Штробль, К. Китайские тени // *Вестник иностранной литературы*. 1913. Январь. № 1-2. С. 1-26.

⁶ Оссендовский, А. Ночь в храме Амо-Джан-Нин (рассказ) // *Весь мир*. 1911. № 18. С. 9-15.

головоломками¹, которые со временем стали привычными, причем настолько, что сегодня немногие знают об их китайском происхождении и т.д.

Еще одним аспектом просветительской деятельности политематической российской периодики, нацеленной на широкие слои населения, явилась серия заметок, знакомящих читателей с книжными новинками и повторными тиражами уже получивших признание произведений. Среди них были издания, посвященные Востоку. Так, журнал «Русская мысль» восхищался умением К. Бальмонта, выполнившего перевод текста на санскрите о жизни Будды, найти точные и выразительные слова, говорить сжато и метко, заинтересовать читателя яркими образами². Это издание также обращало внимание на уже известные российским китаеводам труды Г. Джайлса и Дж. Макгована. Анализируя работу последнего «Китайцы у себя дома», критики дали положительную оценку способности автора, как внимательного наблюдателя, хорошо знающего Китай, «с любовью отыскивать общечеловеческие, близкие нам черты в душе этих непонятных людей»³, в большей степени отмечать достоинства и в меньшей – недостатки характера китайцев. Впрочем, нежелание касаться современных проблем и достижений реформирующейся империи вызвало нарекания.

«Вестник Европы», напротив, делал акцент на изданиях, рассказывающих о последних событиях, происходящих в сопредельном государстве. По мнению секретаря консульства в Цицикаре А.В. Тужилина, существующие российские интересы в Китае и Маньчжурии требовали скорейшего создания систематического труда, выполненного специалистом. Знания, полученные на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, опыт практической деятельности в составе Русской Духовной миссии в Пекине, продолжительная дипломатическая служба позволяли ему высказывать критические замечания в адрес публицистов, берущихся писать о том, что, в сущности, знали поверхностно. Считая, что «у русских авторов нет потребности

¹ Делу время, потехе час (задачи, загадки, фокусы, шарады, ребусы): китайские головоломки // Весь мир. 1910. № 37. С. 29-30; № 38. С. 29; № 39. С.28; № 40. С.27; № 41. С.28; № 44. С.33.

² Асвагоша. Жизнь Будды / пер. К. Бальмонта // Русская мысль. 1913. Кн. XI. С. 413-415.

³ Библиографический раздел: Макгован, Дж. Китайцы у себя дома // Русская мысль. 1911. Кн. XI. С. 425.

в изучении китайского народа»¹, он сам берется за перо. Свое описание исследователь сформировал следующим образом: в первом томе дал географические сведения и указания на численность народонаселения, описывал принципы устройства государственной системы и деятельность общественно-политических течений, отмечал уровень развития образования, торговли, промышленности, состояние армии и флота, трудности укоренения нововведений (телеграфа, железных дорог, суда европейского образца); второй том – обширное бытописание и компиляция сведений по истории, религии, искусству. Повышенное внимание этому труду со стороны современных историков не случайно, так как, во-первых, в дореволюционной России подобному принципу освещения фактов следовала основная масса сочинений (с научным подходом) о Китае, во-вторых, становится понятно, информация по каким именно тематическим разделам была востребованной в российском научном мире, в среде военных, коммерсантов, обывателей.

Отдельные журнальные описания посвящались не столько анонсу самой книги, сколько рассказу о необычной судьбе ее автора. Примером может служить опубликованный на страницах «Русской мысли» труд Лао-цзы. «Престарелый философ» VI в. до н.э., предпочитавший почетной должности начальника государственного книгохранилища уединенную жизнь, знал в совершенстве письменность Китая и был, по мнению В. Соловьева, «единственным великим человеком Китая»². Написанная им книга, в которой Л.Н. Толстой видел близость восточного учения с христианством, по мнению российских гуманистов, служила образцом нравственной чистоты³.

В начале XX в. на полках магазинов появлялось все большее число книг, содержащих рассуждение автора по какому-либо насущному вопросу, личную оценку событий, происходящих как в собственной стране, так и за ее пределами. Журнал «Сибирские вопросы» рекомендовал очерк марксиста Л.Н. Клейнборта «Русский империализм в Азии»⁴, в котором делалась попытка

¹ Литературное обозрение: Тужилин, А.В. Современный Китай // Вестник Европы. 1911. Май. С. 387.

² Книжник, И. Критическое обозрение: Лао-си. Тао-те Кинг или писание о нравственности // Русская мысль. 1913. Кн. XI. С. 421.

³ Там же.

⁴ Клейнборт, Л.Н. Русский империализм в Азии // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 95.

объяснить причины агрессивной политики России в Азии ее экономическими интересами, нежеланием развивать честную конкуренцию. Оценив смелость авторских оценок, редакционная коллегия все же отметила отсутствие новизны в представленной информации и неточное описание социальных процессов, протекавших в дальневосточных городах.

Одобрение литературных критиков получили комментарии итогов военной реформы в Китае А.И. Деникина. Если в первой части работы «Русско-китайский вопрос» автор выступил как опытный военачальник, изучавший Китай в годы русско-японской войны, то во второй части продемонстрировал талант военного документалиста и публициста¹. Его рассказ истории обороны Приамурья сопровождался предупреждением об опасностях, которые грозили российским поселениям и Амурской железной дороге, а также стратегическими и тактическими рекомендациями.

Указанные выше малочисленные библиографические описания не содержат подробной информации о событиях, происходивших в Китае, но служат серьезным аргументом в подтверждение слабости научного познания сопредельного государства, недостаточного внимания к популяризации достоверной информации о нем в широких слоях населения, ограниченной востребованности и профессиональной заинтересованности в освещении определенных тем в различных кругах российского общества.

Итак, проведенный анализ публикаций 1904/5–1917 гг., в той или иной степени касающихся Китая, показал, что востоковедный материал публиковался нерегулярно, но общее число статей различных жанров существенно возросло. Достоверные факты научных исследований соседствовали с занимательными сюжетами, рассчитанными на любопытство малообразованного обывателя.

Исторические очерки практически отсутствовали. Объем статей этнографического содержания стал скромнее, отдав первенство обзорам текущих политических событий, свидетельствам успехов экономического развития и роста военной мощи республиканского Китая. Следует отметить появление публикаций, содержащих статистические данные, результаты переписи населения, которые использовались при обсуждении политических

¹ Деникин, А.И. Русско-китайский вопрос // Сибирские вопросы. 1908. № 23-24. С. 92.

вопросов (к примеру, темы «желтой опасности») и перспектив экономического сотрудничества.

Акцентировалось внимание на развитии российского Дальнего Востока. Поляризация общественного мнения позволила уйти в прошлое однозначным оценкам. В зависимости от идеологической приверженности журналов на их страницах получали освещение позитивные характеристики, в частности, российско-китайского взаимодействия, выгод торговли или негативные, связанные с социальной угрозой массовой миграции в Россию.

Страницы периодических изданий с описаниями Китая становятся если не ареной идеологической борьбы, то дискуссионным полем российской интеллигенции. Авторы спорили о приоритете западных или восточных культурных ценностей, христианских или буддистских воззрений. У публицистов уже не было повода беспрестанно описывать косность китайской цивилизации, так как на лицо радикальные перемены. Поскольку европоцентристские позиции не позволяли отказаться от критики, по-прежнему в отдельных статьях звучали слова о консерватизме, излишней церемонности, невоспитанности представителей Китайского государства. В психологическом портрете представителей китайской нации отмечались и привлекательные, и отталкивающие черты. В бытописаниях доминировали мрачные картины нищеты и бедствий многомиллионного населения страны.

Многочисленные публикации о революционных событиях в Китае вместо того, чтобы анализировать образец активной реформаторской политики, более ориентировали российского читателя на поиск причин народной ненависти и насилия в деспотии чуждой китайцам маньчжурской аристократии. Либеральные журналы и оппозиционные российскому правительству газеты делали акцент на экономических проблемах и социальных противоречиях. Единство изданий проявилось в критике агрессивной колонизаторской политики ведущих мировых держав – причине революционного взрыва. Перепечатывая заметки из других изданий, получивших сведения от американских и европейских информационных агентств, многие «бульварные» издания, не вникая в суть проблем, невольно становились защитниками европейских позиций.

Российская публицистика зорко следила за переменами, происходящими на Востоке, и была заинтересована в обсуждении острых проблем, аналогию которым можно было найти в российской действительности. Российские либералы восхищались успехами «соседей» в реформировании отдельных сфер жизнедеятельности общества, которые служили недвусмысленным намеком на слабость и безынициативность собственного правительства. В изданиях научно-просветительских объединений и журналах для профессионально подготовленной аудитории допускалась лишь умеренная критика в адрес провинциального (дальневосточного) чиновничества. В журналах и газетах широкого тематического профиля для разночинного, в том числе и малообразованного читателя, присутствуют острые обвинения представителей правящей элиты. Одновременно, безотрадные картины народных бедствий и бесчеловечной жестокости сил китайских революции и контрреволюции газеты российских монархистов использовали в качестве примера сокрушительной катастрофы, к которой неизбежно приведет ослабление власти.

Появились новые формы трансляции информации: серьезное влияние на восприятие оказывал публиковавшийся на страницах изданий иллюстративный материал (фотографии), фиксирующий насущные проблемы, лица и сцены жизни современного Китая.

Серии статей в изданиях, предназначенных для широких слоев российского общества, отличались отсутствием системности и логики в тематическом подборе материалов. Редакционные коллегии отдавали предпочтение ярким сюжетам, допуская появление сомнительных субъективных выводов. Хаотичность фактов и отсутствие хронологической последовательности в их изложении препятствовали формированию целостного представления о дальневосточном соседе.

Итак, анализ публикаций показал, что изучением Китая занимались не только специалисты отдельных научных направлений. Оно находило заинтересованных лиц в среде дворянской и разночинной интеллигенции и получало поддержку научно-просветительских организаций, учебных и государственно-административных учреждений. В 1905–1917 гг. в Китай попадает достаточно много россиян. Расширение правовых возможностей

российского дипломатического корпуса в китайской столице и провинциальных городах существенно облегчило проведение исследовательской работы. Число желающих поделиться своими впечатлениями о Китае возросло.

Практиковалось чтение публичных лекций по истории китайской цивилизации и отдельным направлениям восточной культуры. Труды публиковались как отдельными изданиями, так и на страницах периодической печати. Последние были нацелены не только на высокообразованную и (или) профессионально подготовленную элиту, но и на широкий круг читателей, давали возможность удовлетворить любознательность, расширить представления о Китае. Благодаря периодическим изданиям и деятельности уже существующих и едва начавших свою работу столичных и провинциальных научно-просветительских организаций хроники путешествий в Китай начала XX в. были известны как в России, так и за ее пределами.

Научные и научно-популярные статьи, размещавшиеся на страницах отечественных журналов, в особенности принадлежащих общественным организациям, в 1904–1917 гг., по мнению современников (министра иностранных дел С.Д. Сазонова, чрезвычайного посланника и полномочного министра в Пекине И.Я. Коростовца, консула Н.Н. Кроткова, профессора Восточного института Н.В. Кюнера, генерала И.Ф. Бабкова, полковника Генерального штаба В.Ф. Новицкого, генерал-майора, профессора Николаевской Академии Генерального штаба, главного редактора журнала «Военный сборник» и газеты «Русский инвалид» в 1904–1910 гг. Ф.А. Макшеева, редакторов журнала «Вестник Азии» П.В. Шкуркина и Н.П. Мацокина и др.), явились важными источниками распространения правдивых сведений среди соотечественников о народах государств Азиатского материка.

Количество статей российских авторов в «толстых» и «тонких» журналах существенно превышало число переводов с европейских языков. Газеты отдавали предпочтение новостям зарубежных информационных агентств. Публикации о Китае изучаемого периода в изданиях научно-просветительных объединений были тематически однообразными, но имеющими большое значение для науки. Органы печати для массовой аудитории отличало

тематическое многообразие. Основанные на большом объеме фактов статьи только в совокупности давали общее (целостное) представление о развитии различных сфер китайской общественной жизни начала XX в.

Отдельные вопросы были настолько актуальными, что обсуждались на страницах журналов, отличающихся друг от друга тематической направленностью и адресованных читателям различного социального статуса. Важным считался вопрос о том, в каком направлении должно развиваться российское востоковедное образование: приоритет теоретической подготовки или прикладного характера исследований. Также особое внимание привлекали описания реформы китайской армии и системы образования, развитие российско-китайской торговли. Информация экономического и политического содержания становится доминирующей.

В ходе анализа статей становится понятно, что комплекс сведений из области естественных наук заметно уменьшился. Доля историко-этнографических описаний в общем объеме информации уступала предшествующим периодам. Объединяет разнообразные издания желание вовлечь читателей в дискуссию о приоритете западных и восточных ценностей, христианских и буддистских воззрений, взаимном влиянии культур. По-прежнему не было единства в описаниях быта и национального характера китайцев: звучали как позитивные, так и негативные отзывы.

Благодаря специализированным изданиям публикации мемуаров российских и иностранных дипломатов, очерки об истории международных отношений и внешней политики России теперь дополнились статьями по вопросам международного права, полными текстами международных договоров, законодательными материалами. Проблемы развития Приамурья, российского влияния в Маньчжурии освещались интенсивнее провинциальными изданиями и журналами, издававшимися русскими, проживающими в Китае (Харбине).

Мы видим, что содержательная составляющая и характер выходящей в свет доступной как профессионально подготовленным, так и широкому кругу читателей литературной продукции теперь определялись не столько личным интересом путешественника, как это было ранее, сколько общими

внутригосударственными социальными процессами или актуализацией отдельных их проявлений, международной политической обстановкой, тематической направленностью самого издания. Именно специализированные издания подчеркивали необходимость искать новые пути построения отношений с «новым», вставшим на путь преобразований республиканским Китаем.

Теперь тема «желтой опасности» не покидает страницы периодических изданий различной тематической и идеологической направленности. Она является призмой, сквозь которую рассматривались социальные и демографические вопросы, экономические перспективы политического сотрудничества. В годы тяжелых испытаний (1900–1903, 1904–1905, 1911–1913, 1914–1918 гг.), выпавших на долю Китая, российская периодика не оставляла без внимания «китайский вопрос». Журналы научно-просветительских обществ подчеркивали негативные последствия военного противостояния. Издания, ориентированные на профессионально подготовленного читателя, акцентировали внимание на политических, дипломатических аспектах, подробностях отдельных сражений с участием российских войск. Хроника революционных и военных событий в газетах с многотысячными тиражами полностью вытеснила сюжеты о мирной жизни азиатского государства.

Роль западных держав оценивалась российскими авторами по-разному. Издания для интеллектуалов подчеркивали динамичное развитие Китая после начала реформ по европейскому образцу. Бульварная пресса приводила примеры проявления жестокости иноземцев (за исключением россиян) по отношению к китайцам. Одни издания распространяли факты о европейской агрессии, чтобы создать образ «беспомощного Китая» и «алчной Европы». Другие давали характеристики «прогрессивной Европы» и «невежественного Китая».

В русской периодике нашли отражение оценки бурных политических событий, происходивших в Китае. В первую очередь освещались реформы, проводимые представителями цинской династии. Звучали предостережения о возможном углублении кризисных явлений в политической и экономических сферах в случае отказа от масштабных преобразований. Российские публицисты

отмечали просчеты маньчжурской правящей элиты, избегая при этом беспощадной критики в ее адрес. После Синьхайской революции к низложенной императорской фамилии, сохранившей свои привилегии, выказывалось почтение.

По мнению российских авторов, монархическая форма государственного правления в Китае стала олицетворением отсталости, социально-экономических проблем, косной административной системы. Надежда китайского народа на улучшение условий жизни связывалась с революционными преобразованиями. «Китайский пример» использовался радикальными российскими изданиями для пропаганды революционных идей среди соотечественников.

О событиях Синьхайской революции писали скупо, но неоднократно упоминали о том, что это было время тяжелого социально-экономического, духовного и политического кризиса. Описывая период смены власти, российские авторы больше внимания уделяли анализу причин, специфических черт, последствий, чем характеристике конкретных фактов. Сам процесс свержения власти широкого освещения в прессе не получил, публицисты сразу переключили внимание читателей на активную реформаторскую деятельность новой элиты, провозглашавшей идеи технического прогресса и укрепления национального самосознания. Это можно объяснить желанием образованной части общества распространять либеральные идеи в самодержавной России.

С течением времени оценки деятельности лидеров китайской революции начали меняться. К примеру, решительный стиль правления Юань Шикая первоначально встречал одобрительную оценку в российской периодике, но позже в консервативных российских журналах (к примеру, издаваемых Военным ведомством, МИД и др.) высказывались опасения за будущее Китайской республики, так как в стране начали пробуждаться анархические тенденции, отмечались рост злоупотреблений и хищений представителями уже новой администрации. В качестве аргумента критики революционного пути преобразования приводили пример узурпации власти Юань Шикаем, пожелавшим восстановить монархию.

Идеализация китайской системы ценностей ушла в прошлое. Большинство издателей предоставляли возможность авторам писать об успехах

преобразований в Китае, сравнивать политическую систему и результаты реформ в различных сферах в России и других странах. Критические характеристики не только в адрес дальневосточной администрации, но и царского самовластия и цензурного гнета позволяли предполагать, что Россия может превратиться, как тогда писали, в «духовный Китай». Значение публикаций периодических изданий о соседнем государстве в качестве источника информации, способа популяризации знаний в широких слоях российского общества, дискуссионного поля многократно возросло.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Публикации периодических изданий стали важным источником информации о Китае и способствовали популяризации знаний о нем. Начало активного изучения соседнего государства положено в XIX в. В первые годы XX столетия возрос интерес к нему не только в научном сообществе, но и в предпринимательских кругах, в среде творческой интеллигенции (литераторов, архитекторов, художников). Численность периодических изданий второй половины XIX – начала XX в., обращавших внимание на информацию о Китае и дальневосточных окраинах Российской империи, заметно возросла. Несмотря на то, что поступление сведений не было интенсивным, число россиян, интересующихся прошлым и настоящим Китая, постепенно увеличивалось.

В ходе работы выявлены российские печатные периодические издания второй половины XIX – начала XX в., размещавшие на своих страницах информацию о Китае. Появление статей в российских журналах демонстрирует интерес читателей к новостям из Китая. В ряде изданий они публиковались систематически («Исторический вестник», «Вестник Европы», «Мир», «Вестник иностранной литературы», «Нива», «Известия Восточного института», «Вестник Азии», «Военный сборник», «Известия Министерства иностранных дел», «Известия ИРГО» и др.), в других – нерегулярно («Русское обозрение», «Русское богатство», «Северный вестник», «Вокруг света», «Русская речь», «Живая старина» и др.), редко («Вестник литературы», «Образование», «Журнал для всех», «Жизнь», «Зодчий», «Журнал гражданского и уголовного права», «Сообщения Общества ревнителей военных знаний» и др.), а в иных вообще отсутствовали («Журнал Императорского Русского военно-исторического общества», «Записки Московского архитектурного общества», «Юридический вестник» и др.).

В распоряжение редакционных коллегий и, следовательно, российской читающей публики поступил большой массив новой информации благодаря: во-первых, разносторонней деятельности государственных органов власти (Министерство юстиции, Министерство иностранных дел, Министерство народного просвещения, Военно-ученый комитет Генерального штаба и др.) и

образовательных учреждений (Санкт-Петербургский университет, Восточный институт во Владивостоке и др.); во-вторых, исследованиям научно-просветительских организаций и Обществ (Российская Академия наук, Императорское Русское географическое общество, Восточное отделение Императорского Русского археологического общества, Общество русских ориенталистов, Императорская археологическая комиссия, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом, этнографическом отношении, Международная ассоциация для изучения Средней и Восточной Азии, Императорское Русское общество востоковедов, антропологический отдел Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Санкт-Петербургское Общество архитекторов, Общество ревнителей военных знаний и др.); в-третьих, получению корреспонденции иностранных информационных агентств. Для анализа использовано 129 периодических изданий. Информацию о Китае содержали: 1381 том журналов и 759 номеров газет; подвергнуты изучению 3073 статьи (в журналах – 2179 и в газетах – 894).

Материалы, опубликованные в российских периодических изданиях, были систематизированы. Во-первых, публикации, содержащие информацию о Китае, сгруппированы по следующим направлениям: статьи в изданиях российских научно-просветительских организаций, ориентированных на образованные слои общества; статьи в изданиях для профессионально подготовленных читателей; статьи в изданиях разнообразной тематики для широких слоев населения. Во-вторых, учитывая исторические события, оказавшие влияние на описания Китая, материалы периодической печати разделены на группы по хронологическому принципу: 1850 – 1880-е гг., конец 1880-х г. – 1904 гг., 1904/1905 – 1917 г.

В ходе работы были выделены сегменты китайской общественной жизни, привлекавшие наибольшее внимание российской периодики. Основная масса статей в журналах российских научно-просветительских организаций – итог исследовательской работы и наблюдений очевидцев событий, происходивших в Китае. Можно выделить основные тематические направления в печатных периодических изданиях этой группы: во-первых, в рамках естественно-

научных и этнографических изысканий авторы акцентировали внимание на бытовом укладе, торговой и хозяйственной жизни населения отдельных провинций империи Цин; во-вторых, на профессиональном уровне исследовали историческое прошлое Китая, изучали памятники культуры и археологические находки; в-третьих, пристальное внимание уделяли китайской письменности и литературе (конфуцианским и буддийским текстам, произведениям устного народного творчества). Постепенный рост интереса к Китаю, активизация политики России в Азии подтолкнули к проведению широких разносторонних исследований в области географии (орографии, гидрологии) и геологии, экономического потенциала приграничных китайских земель и уровня жизни проживающего там населения, военного оснащения китайской армии и проч. Их тематическая специализация оправдана практическими задачами (усиление военного влияния российской армии, расширение торговли, регулирование миграционного процесса, участие россиян в развитии железнодорожного сообщения и др.), актуальность которых не вызывала сомнений, в первую очередь, у жителей российских приграничных территорий. Авторы публикаций в журналах научно-просветительских организаций не ориентировались на запросы читающей публики. Они заполняли имеющиеся пробелы знаний о Китае, которые были выявлены при систематизации известных фактов и дополнении их информацией, полученной в ходе новых экспедиций.

Исследовательские возможности представителей разных профессий существенно отличались. Волею судьбы в привилегированном положении оказались дипломаты и военные, служившие на российском Дальнем Востоке и в Китае. Текущие военные события в этом регионе приобщили к востоковедным исследованиям российских офицеров, среди которых оказалось немало людей с большим литературным талантом. В российских печатных периодических изданиях для профессионально подготовленных читателей выбор тематики напрямую зависел от интересов и практической деятельности читателей. На страницы журналов, ориентированных на творческую интеллигенцию, занимающуюся или интересующуюся искусством, поступала информация об особенностях китайской живописи и архитектуры (цветовой гамме, материалах, конструктивных и декоративных решениях), «китайском сюжете» в работах

российских мастеров. В изданиях, предназначенных военным, очевидцы подробно описывали хронику событий во время восстания 1898-1901, революции 1911–1913, войн 1904–1905 гг. и 1914–1918 гг., оценивали боеспособность армий азиатских государств (Японии, Китая) и результатов реформ их вооруженных сил. Издание для сотрудников дипломатического ведомства отдавало предпочтение публикации документов: посольская переписка, тексты договоров, отчеты дипломатов о проделанной работе. Исключение составляет орган печати Министерства народного просвещения, который размещал статьи с информацией широкого тематического спектра.

Выпуск периодики – не только просветительское, но и коммерческое предприятие. Для увеличения читательского спроса в группу изданий, нацеленных на широкий круг читателей, включались публикации, не содержащие глубоких научных выводов, но расширявшие поверхностные представления читателя о далеких дальневосточных землях: во-первых, очерки с описанием острых проблем политического и социального характера (положение китайской бедноты, причины антиевропейского и антиманьчжурского движения, жестокое уничтожение отрядов восставших китайцев армиями иностранных государств, позитивные результаты модернизации китайской политической и экономической систем по европейскому образцу); во-вторых, краткие заметки с интересными, но простыми сюжетами о жизни маленьких деревень и больших городов, быте низших слоев населения и элитарных кругов, местной культуре, характере представителей живущих в Китае народов.

Основанные на разнообразном фактическом материале публикации в указанных выше группах российских печатных средства информации не дают полное представление о развитии различных сфер китайской общественной жизни XIX – начала XX в. Систематизация тематически несвязанных друг с другом статей, опубликованных на страницах одного издания и/или комплекса изданий затруднена, так как упоминания о Китае были редкими и затрагивали широкий спектр тем.

Анализ публикаций позволил выявить особенности освещения Китая в изданиях различной идеологической направленности. Российские общественно-

политические объединения, государственные органы власти использовали результативность информационного воздействия газетной и журнальной продукции на читательскую аудиторию. В изучаемый период вследствие появления все большего числа публикаций китаеведной тематики намечается их жанровая, тематическая и идеологическая дифференциация. Многие издания, привлеченные для анализа, публиковали текущую корреспонденцию, но благодаря возможности откликаться оперативно в более выгодном положении оказывались газеты.

Содержательная составляющая и характер выходящей в свет доступной общественным слоям литературной продукции определялись международной политической обстановкой, общими внутригосударственными социальными процессами, актуализацией отдельных их проявлений. Влияла на формирование определенного мнения о тех или иных событиях, происходящих в Китае, и идеологическая направленность периодического издания. Российские как консерваторы, так и реформисты учитывали то, что социально-экономические и политические процессы, происходящие в Азии, все больше интересовали общественность. Китай в этот период становился эпицентром столкновения политических и экономических интересов сильнейших государств мира. Наиболее информативные публикации о Китае, затрагивающие злободневные вопросы (модернизация экономики и правовой системы, расширение взаимовыгодной торговли, введение конституции), принимались к печати одновременно изданиями с различными политическими позициями. Востребованность в российском обществе конца XIX – начала XX в. такой информации была связана и с новыми политическими реалиями, активным расширением сфер российско-китайского взаимодействия. В процесс русско-китайских социокультурных контактов вовлекается все больше людей, поэтому появляется дополнительная возможность знакомства с китайской культурой. Меняется уровень и формы взаимодействия. Активно заселяются дальневосточные земли. КВЖД, арендованные Россией китайские земли становятся местом сосредоточения русскоязычного населения. В Китай едет больше россиян, знающих местные языки, и нацеленных не столько на

созерцание образцов экзотической культуры, сколько на серьезное изучение страны, развертывание коммерческой деятельности.

В конце XIX – начале XX в. «китайский вопрос» находит воплощение в политике экспансии, осуществляемой консервативно настроенной элитой (С.Ю. Витте, И.И. Воронцов-Дашков, В.К. Плеве), обсуждается в среде в той или иной степени либерально настроенной интеллигенции, ратовавшей за проведение реформ в Российской империи (П.Н. Милюков, П.Б. Струве, С.Н. Трубецкой), используется революционными кругами для пропаганды антимоноархических идей (В.И. Ульянов (Ленин), Г.В. Плеханов).

Проправительственные и ведомственные издания (журналы Академии наук, Казанского, Московского и Санкт-Петербургского университетов, Министерства народного просвещения, Министерства иностранных дел, научно-просветительских организаций: Императорского Археологического общества, Императорского Русского географического общества и др., газеты «Московские ведомости», «Новое время», «Русское слово») и умеренно оппозиционные (журналы «Вестник Европы», «Русская мысль», «Северный вестник», газеты «Русские ведомости», «Биржевые ведомости» и др.) открыто поддерживали официальный курс или избегали острых критических замечаний по поводу политики, которую проводила в Китае российская правящая элита. Это касалось, в частности, строительства КВЖД, развития городского хозяйства Порт-Артура и Дальнего, а также военных операции против восставших китайцев. Поскольку названные издания, особенно газеты, издавались большим тиражом, то их влияние на общественное мнение было существенным.

На стыке столетий образ Китая наполняется негативными чертами: стремительный рост военного и экономического потенциала, жестокость ихэтуаней преподносятся как повод задуматься о серьезной угрозе безопасности России. Пресса вольно или невольно разжигала дискуссии о важной миссии Российской империи в Азии, «желтой опасности», борьбе за сохранение самобытных культур. В 1905–1917 гг. в консервативных изданиях («Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Военный сборник», «Русский вестник», «Русское знамя») тема «желтой опасности» поднималась для поддержки правительственного курса. Либеральные и умеренно

либеральные газеты и журналы («Русские ведомости», «Вестник Европы», «Русская мысль», с 1905 г. «Русское богатство», «Речь») призывали к расширению дипломатических отношений, экономического сотрудничества, культурного взаимодействия и взаимного изучения. Социал-демократические газеты («Правда», «Искра», «Невская звезда», «Пролетарий») клеймили активную колонизаторскую политику российского правительства. На протяжении всей второй половины XIX в. и первых двух десятилетий XX в. примеры радушия или ненависти в отношениях между россиянами и китайцами на Дальнем Востоке попадали на страницы периодических изданий в равном объеме.

В контексте философского осмысления характера взаимодействия цивилизаций Востока и Запада, культурного своеобразия России и Китая «китайская тема» звучит в работах известных российских мыслителей (Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, Д.С. Мережковского). Часто публиковали информацию о Китае для пропаганды приоритета духовных ценностей собственного народа, а не с целью популяризации культурных достижений Поднебесной.

Просветительская деятельность основоположников и радетелей китаеведного образования в России В.П. Васильева, В.М. Алексеева, Н.В. Кюнера и др., их учеников, единомышленников и последователей сопровождалась острой полемикой с весьма распространенными представлениями о Китае как символе застоя и косности. На страницах периодических изданий они выступали против упрощенного западнического подхода к изучению китайской традиции, заключающегося в недооценке достижений восточной культуры, отсутствии характеристик уникальных культур различных народов, проживающих на территории Цинской империи, и приложения к азиатской культуре эталонов европейского образа мышления и восприятия. Ученые пытались доказать, что китайская история и культура, достижения в области науки, техники и материального производства требуют такого же достойного внимания, как успехи и традиции жителей государств Европы.

Авторы давали происходящим в Китае событиям оценки, основываясь на собственных познаниях и опыте, учитывая потребности политических сил своего времени. Распространяя результаты своих открытий, они создавали образ того Китая, который видели сами. Наиболее яркие, эмоционально окрашенные очерки, к примеру, о жестокости ихэтуаней (в проправительственных изданиях) и европейцев, подавляющих их восстание (в оппозиционных изданиях), великолепии дворцов цинских императоров, уникальных образцах декоративно-прикладного искусства и др., быстро запоминались читателями.

Авторы публикаций выступали и как хроникеры событий, и как пропагандисты социально-политических взглядов. К примеру, социал-демократическая пресса обращалась к опыту китайских реформаторов, отстаивая идею отмены в России частной собственности на землю, осуждала участие российской армии в подавлении восстания ихэтуаней. Позитивная оценка реформ китайской администрации в сфере образования, промышленного производства и развития сельского хозяйства, преобразований китайской политической системы в начале XX столетия и особенно после Синьхайской революции (деятельность парламента, разработка Конституции и проч.) служила укором российскому правительству, которое, по мнению либеральных и умеренно консервативных изданий («Вестник Европы», «Русское богатство», «Русские ведомости», «Русская мысль», «Вестник знания», «Речь»), не предпринимало достаточно усилий для эффективного политического и экономического развития собственного государства, улучшения условий жизни россиян.

В ходе исследования проведен сравнительный анализ статей о Китае в изданиях, востребованных образованной аудиторией и ориентированных на массового читателя. Объем статей на разных этапах (1850–1880-е гг.; конец XIX в. – 1904/5; начало XX в. – 1917 г.) отличался: издания просветительских организаций (от 1 до 200 страниц; от 2 до 20 страниц, изредка до 100; от 1 до 100 страниц); издания для профессионально подготовленного читателя (от 4 до 50 страниц; от 1 до 40, изредка до 120 страниц; 5 до 50 страниц); издания для широких слоев населения (от 1 до 10 страниц; от нескольких строк до 15 страниц; от нескольких строк до 20 страниц).

Издания, ориентированные на высокообразованные слои населения, отдавали предпочтение квалифицированным переводам с китайского языка, а также аналитическим и обобщающим трудам, в которых делалась попытка систематизировать всю существующую в тот период информацию о результатах экспедиций и различного рода поездок в Китай. Издания научных обществ и учебных заведений делали ставку на научные изыскания в области истории, археологии, этнографии, естественных наук (географии, геологии, ботаники, зоологии, медицины) подробно рассказывали об экспедициях в Китай, многие из которых сами и организовывали. Небогатый тематический спектр компенсировала глубина проведенных исследований. Тематика статей в периодике для профессионально подготовленных читателей напрямую зависела от целевой аудитории (ученые, врачи, военные, педагоги, сотрудники дипломатического ведомства и др.). Газеты и журналы, востребованные широкой аудиторией, избегали сюжетного однообразия. Здесь преобладали яркие описания китайских традиций, экономические и политические очерки, краткие сообщения о насущных социальных проблемах и текущих событиях, происходящих в Китае (восстаниях, войнах, революции).

Российские специализированные журналы детально комментировали военные операции 1900–1901 и 1904–1905 гг. Поддерживали имперскую политику российского правительства издания Военного ведомства, Министерств иностранных дел и народного просвещения. Острая критика, причем, с различной аргументацией, дальневосточной политики российского правительства звучала в изданиях для массового читателя, имеющих большие тиражи. Все издания проявляли согласие в оценке положительных результатов реформ по европейскому образцу, которые проводились в Китае.

Население пограничных городов проявляли повышенный интерес к Поднебесной, поэтому взаимодействие с жителями сопредельных территорий становилось предметом внимательного изучения. Санкт-Петербург был центром отечественной науки, но уникальными музейными коллекциями (собраниями писем, дневников, путевых записок путешественников и вещественными памятниками) обладали также Казань, Владивосток, Чита, Троицкосавск, Нерчинск, Хабаровск, Благовещенск. В изданиях региональных отделений

научно-просветительских обществ и образовательных учреждений были опубликованы работы, посвященные отдельным фактам, касающимся российско-китайских отношений, анализу этнических проблем Дальнего Востока, описанию жизни соотечественников, оказавшихся в Китае.

В местных газетах, ориентированных на массовую аудиторию, освещались повседневные меркантильные вопросы жизни российского Дальнего Востока и размещались острые статьи политической и экономической тематики. Противоречивые оценки оказывали влияние на отношение российского общества к китайцам. Одни авторы подчеркивали благоприятную роль в жизни россиян расширения российско-китайской торговли и социального взаимодействия, другие делали выводы о пагубном влиянии на развитие российского Дальнего Востока китайских мигрантов, высказывали опасение возможного поглощения российских земель выходцами из Китая. Благодаря периодике информация о событиях, происходящих в Китае и близ российско-китайской границы, вышла за региональные пределы и стала известна широкой российской общественности.

Редакционные коллегии российских журналов научно-просветительских объединений отдавали предпочтение статьям соотечественников, продолжительное время живших в Китае и имевших опыт исследовательской деятельности. Авторский коллектив изданий для представителей определенных профессий пополняли посещавшие Китай, но не знавшие его истории и культуры военные, врачи, художники и проч., делавшие первые шаги в публицистике. Авторский состав изданий для массового читателя отличался пестротой: на страницах одного тома (номера) труды выдающихся ученых и путешественников соседствовали с заметками некомпетентных публицистов.

Отдельные научные статьи ученых (В.П. Васильева, К.А. Скачкова, А.М. Позднеева, Н.В. Кюнера, А.В. Рудакова, П.В. Шкуркина, В.М. Алексеева) приобретали черты публицистичности и были понятны массовому читателю, поэтому принимались к публикации изданиями всех групп. В общей сложности доля опубликованной в газетах информации, имевшей статус научного труда и отличавшейся объективностью и точностью изложения фактов, была невелика.

В ходе исследования было выявлено значительное влияние на содержание публикуемых материалов о Китае следующих исторических событий: подписание российско-китайских договоров во второй половине XIX в., восстание ихэтуаней, русско-японская война, Синьхайская революция.

После подписания российско-китайских договоров во второй половине XIX в. усилилось внимание к освоению Дальнего Востока, контактам между населением двух соседних государств, развитию торговли. Изучение китайской территории, публикация разрозненных сведений, полученных в ходе исследований, делает периодику доступным и популярным каналом распространения информации о Китае в российском обществе. В 1850–1870-е гг. периодическая печать дала сильный импульс трансформации представлений о Китае. Образ Китая как идеального экзотического государства начинает разрушаться. Несмотря на появление негативных характеристик китайской консервативной административной системы и нерациональной приверженности общества отжившим древним традициям, в целом, в 1850–1880 гг. отношение к Китаю периодических изданий, ориентированных на различные слои общества, было позитивным.

Влияние России в Китае усиливается после заключения Санкт-Петербургского договора 1881 г., Союзного договора 1896 г., Конвенции 1898 г. Активное заполнение информационного вакуума результатами целенаправленно проведенных экспедиций научно-просветительскими организациями и военным ведомством трансформирует идеализированный образ Китая. Представления об этом государстве не были однозначными. В периодике в последующие годы находят отражение противоположные характеристики: Китай – символ отсталости, бюрократизации или образец политики, нацеленной на серьезные перемены; мир диких нравов, беззакония или цивилизация с непознанной уникальной культурой; потенциальный противник или союзник, экономический партнер.

Численно публикации с результатами обстоятельных изысканий ученых уступают очеркам далеких от науки публицистов, освещавших острые политические и социальные проблемы на основе информации различных источников, в том числе и зарубежных. Интерес российской периодики к Китаю

значительно возрос в последние годы XIX столетия. Обсуждение на страницах журналов и газет событий восстания ихэтуаней и участия российской армии в его подавлении обострили идеологическое противостояние российской проправительственной и оппозиционной прессы, защитников и противников европоцентризма, проводников имперской политики и сторонников равноправных и взаимовыгодных отношений с Китаем.

В начале XX столетия все чаще на страницы периодических изданий попадают описания предполагаемых негативных последствий агрессивной завоевательной политики представителей «желтой расы» и массовой колонизации азиатами российского Дальнего Востока. В период русско-японской войны периодика способствует распространению враждебного отношения не только к милитаристской Японии, но и к Китаю.

Страницы периодических изданий с описаниями Синьхайской революции, приведшей к краху цинской монархии и изменившей характер взаимодействия Российской империи с Китаем, и характеристикой последующих реформ нового китайского республиканского правительства становятся дискуссионным полем российской интеллигенции. Свержение маньчжурской династии получило позитивную оценку печатных органов российских антимонархических сил. Парламентские, конституционные реформы республиканского правительства были восприняты российскими либералами с надеждой на перемены в политической системе собственного государства. Очерки, посвященные острым текущим вопросам, были одной из форм противостояния сторонников различных идеологических течений: защищали технические достижения и духовные ценности западной цивилизации или осуждали насильственное распространение на Востоке принципов европейского образа жизни. В первом случае Китай представал царством варварства и невежества, во втором, – миром своеобразной культуры, поступательно развивающимся на основе исторически сложившихся социокультурных традиций.

Хронологические рамки (вторая половина XIX – начало XX в.) диссертационного исследования позволили проследить рост интереса периодических изданий к Китаю и эволюцию представлений об этой стране.

В XVIII – начале XIX в. благодаря свидетельствам российских путешественников и дипломатов, а также под влиянием французских просветителей в России формируется идеализированный образ Китая – процветающей империи, сумевшей за тысячелетия создать идеальную форму административного устройства, сохранить традиции, позволявшие устранять политические и социальные противоречия. Периодика, став массовым каналом популяризации сведений о Китае, во второй половине XIX – начале XX в. активно и эффективно влияла на трансформацию представлений об этой стране.

Появление новых органов печати широкого тематического профиля многократно увеличивало число публикаций о Китае. Описания китайской истории и культуры, быта местной знати и простолюдинов, переводов произведений устного народного творчества со страниц популярных в среде российской аристократии «толстых» журналов перемещаются в «тонкие» журналы, доступные провинциальным обывателям, и газеты, ориентированные на массового, в том числе малообразованного и имеющего скромные доходы, читателя. Коммерческий интерес издателей невольно ускорил процесс трансформации образа Китая в периодической печати. Авторы, адаптируя свои тексты к вкусам «нового» читателя, делают их проще и короче, пренебрегают верификацией. Высокохудожественные описания выдающихся исследователей, господствующие на страницах журналов во второй половине XIX в., в начале XX столетия встречаются редко. Теперь мифы соседствуют с реальными фактами в небольших по объему произведениях политически ангажированных публицистов. Частые повторения данных о жертвах российской армии в годы восстания ихэтуаней, рассказы о поражении в русско-японской войне, статьи об успехах Японии и Китая в реформировании промышленного производства, вооруженных сил, политической системы, а также очерки о социально-экономических проблемах российского Дальнего Востока подпитывали тему «желтой опасности», которая звучала все громче и чаще.

В описаниях присутствовало множество сравнений бытовых черт, искусства, политических процессов и экономических проблем России и ее дальневосточного соседа. Естественное желание авторов отметить своеобразие китайской культуры преодолевалось с трудом. В начале XX в. расширялась

заинтересованность россиян в развитии российско-китайской торговли: обсуждалось ее состояние и проблемы, звучали предложения о расширении экономического сотрудничества.

Анализ статей показал, что к концу XIX в. образ Китая становится более полным и адекватным. Во второй половине XIX в. больше объективных данных присутствовало в статьях изданий научно-просветительских обществ и журналах, ориентированных на профессионально подготовленного читателя. В первые годы XX в. научная информация проникает и на страницы журналов для массового читателя. В них акцент делался на описаниях жизни не элиты, а простолюдинов; новости о текущих событиях вытесняли исторические описания. Объем переводов трудов иностранных авторов уменьшился, а число обзоров текущих новостей, перепечатанных из европейских изданий, напротив, возросло.

В ряде изданий, причем различной идеологической направленности, в отдельных вопросах можно отметить смену негативных характеристик на позитивные. Появляется все больше публикаций с достаточно оптимистичными оценками перспектив развития государств Востока. Множественные повторения в статьях разных изданий одних и тех же фактов об успешных реформах в Китае разрушали образ этой страны, как оплота многовековых традиционных устоев, и пробуждали в читателях заинтересованность в скорейшем реформировании собственного государства.

Отдельные элементы китайской культуры и социально-политической организации по различным причинам по-прежнему подвергались острой критике. Негативное отношение к злоупотреблениям отечественных чиновников сказывалось на критической оценке деятельности китайского формализованного бюрократического аппарата. Религиозный синкретизм осуждался жителями Российской империи, большая часть которых исповедовала монотеистическую религию (христианство, ислам). Сложная иероглифическая письменность была непонятна россиянам, а китайское музыкальное искусство непривычно их слуху.

С течением времени претерпевали изменения подходы к описанию Китая в журналах научно-просветительских организаций. Во-первых, менялась

тематика: статьи о древнейшей истории, археологических находках и этнографические зарисовки в конце XIX – начале XX в. уступают место очеркам, наполненным естественно-научными фактами, статистическими данными, характеристиками хозяйственной жизни и повседневных проблем жителей отдельных китайских провинций, и вновь возвращаются на страницы изданий в 1905–1917 гг. Теперь авторы не просто описывали быт народов Китая, а сравнивали их традиции, образ жизни, специфику восприятия окружающей действительности, адаптивные способности, а также отмечали примеры взаимного влияния культур. Во-вторых, проявляли все большую активность провинциальные отделы научно-просветительских объединений; их печатная продукция наполнялась новыми научными фактами и призывала общественность к обсуждению актуальных научных проблем изучения Китая, положения китайцев в России и русских в Приамурье и Маньчжурии. В-третьих, в начале XX в., по сравнению с предшествующими десятилетиями, в авторских оценках все явственнее просматривались антиевропейские настроения, но по-прежнему сохранялось позитивное отношение к действиям российского правительства в Центральной и Восточной Азии. В-четвертых, объем статьи (количество страниц) уменьшается, что свидетельствует не об утрате интереса к китаеведной тематике, а о попытке сосредоточить в одном томе (номере) больше материалов разной тематики и привлечь внимание малообразованной публики.

Изменения следует отметить в журналах для профессионально подготовленных читателей. В начале XX в. представления о Китае формируют не очерки по истории и культуре, хроники экспедиций, описания бытовых сцен и приграничных конфликтов, а тексты политических соглашений, конвенций и циркуляров миссий, дипломатическая переписка, рассказы о коммерческих проектах, осуществляемых Россией в Маньчжурии, и военных операциях 1900 г., 1904–1905 гг., 1911 г.

Если ранее характеристики северной части и побережья «переносились» на весь Китай, то позже обобщенные описания сменялись подробными отчетами об исследованиях отдельных регионов «внутреннего» Китая и западных окраин. Корректировались данные, полученные ранее, о различном уровне развития

провинций Цинской империи (Китайской республики), своеобразии культурного развития народов, живущих в них. В периодической печати поэтапное системное описание исторического прошлого и современного развития Китая все еще отсутствовало, но по отдельным проблемным вопросам, касающимся избранных регионов (Приамурье, Маньчжурия), появлялись основательные исследования, в комплексе дающие достаточно полное и адекватное представление о них.

Во второй половине XIX в. в сознании россиян представления о Китае, китайцах и их образе жизни уже сложились. Тем не менее, многие характеристики, ныне уже не отражавшие реальной картины (например, Китай – враждебное России государство, символ отсталости и бюрократизма; Китай славен исключительно фарфором, шелком и чаем; китайцы презирают все некитайское; власть деспотична, китайские торговцы лживы, солдаты трусливы, чиновники корыстолюбивы; в китайском обществе царят пороки и жестокость) закрепились настолько прочно, что интенсивный информационный поток в средствах массовой информации в конце XIX – начале XX в. трансформировал их с трудом. Об этом свидетельствовало многократное повторение в разных журналах и газетах отдельных фактов, высказываний о событиях и явлениях, которые уже публиковались в печатных изданиях прошедших лет.

Итак, анализ содержания статей, размещенных в российских дореволюционных журналах и газетах, дает возможность определить, какая информация транслировалась ими в российское общество. Описания, приведенные в диссертации, не дают полной картины опубликованного в дореволюционной периодике китаеведного материала, так как использована для анализа часть журнальной и газетной продукции. Несмотря на это, они позволяют составить представление о динамично менявшемся под воздействием разных факторов образе Китая, который формировался на страницах журналов и газет. Периодическая печать стала в конце XIX – начале XX в. универсальным и эффективным каналом распространения информации и формирования мнения и интересов общественности, просвещения, развития культуры и мировоззрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Российские печатные периодические издания образовательных учреждений и научно-просветительских организаций второй половины XIX – начала XX в.¹

1. Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом.
2. Архитектурно-художественный еженедельник.
3. Вестник Азии.
4. Вестник Императорского Русского Географического Общества.
5. Военные записки.
6. Восточный сборник.
7. Живая старина (периодическое издание отделения этнографии Императорского Русского Географического Общества).
8. Журнал гражданского и уголовного права (с 1899 г. Вестник права. Журнал юридического общества при Санкт-Петербургском университете).
9. Журнал Императорского Русского Военно-исторического Общества.
10. Журнал Общества ревнителей военных знаний.
11. Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества.
12. Записки Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества по общей географии.
13. Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества.
14. Записки Императорского Русского Географического Общества.
15. Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению общей географии.
16. Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики.

¹ Подробнее см.: Приложение А.

17. Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии.
18. Записки Императорской Академии наук.
19. Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению.
20. Записки Московского общества натуралистов.
21. Записки Приамурского отделения Императорского Русского Географического Общества.
22. Записки Приамурского отделения Общества востоковедения.
23. Записки Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества.
24. Записки Читинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества.
25. Зодчий.
26. Известия Академии наук.
27. Известия Восточного института.
28. Известия Восточного отделения Императорского Русского археологического общества.
29. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества.
30. Известия Императорского Русского Географического Общества.
31. Известия Императорской Археологической комиссии.
32. Известия Общества востоковедения.
33. Известия Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического Общества.
34. Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении.
35. Историческое обозрение.
36. Русский антропологический журнал.
37. Сообщения Общества ревнителей военных знаний.
38. Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества.

39. Труды Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества.
40. Труды Общества русских врачей.
41. Труды Приамурского отделения Императорского Русского Географического Общества.
42. Труды русского энтомологического общества.
43. Труды Троицкосавско-кахтинского Отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества.
44. Труды членов Российской духовной миссии.
45. Ученые записки Императорского Казанского университета.

Российские печатные периодические издания, ориентированные на профессионально подготовленных читателей второй половины XIX – начала XX в.¹

- 46 Вестник изящных искусств.
- 47 Вестник промышленности.
- 48 Военно-исторический сборник (приложение к «Военному сборнику»).
- 49 Военный сборник.
- 50 Живописное обозрение.
- 51 Журнал министерства внутренних дел.
- 52 Журнал Министерства народного просвещения.
- 53 Журнал Министерства юстиции.
- 54 Известия Министерства иностранных дел.
- 55 Издание Штаба Приамурского военного округа.
- 56 Медицинский вестник.
- 57 Медицинский сборник.
- 58 Морской сборник.
- 59 Промышленность.
- 60 Русский врач.

¹ Подробнее см.: Приложение А.

- 61 Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.
- 62 Сельское хозяйство и лесоводство.
- 63 Современная медицина.
- 64 Фармацевтический вестник.

**Российские печатные периодические издания широкого тематического
профиля второй половины XIX – начала XX в.¹**

65. Государственная публичная историческая библиотека. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». Т. 1. № 12.; Т. 3. № 5; Т. 4. № 40; Т. 6. № 21; Т. 7. № 52; Т. 8. № 45.

Газеты

- 66. Амурская газета.
- 67. Амурский край.
- 68. Биржевые ведомости.
- 69. Всемирная иллюстрация (приложение для подписчиков «Московского листка»).
- 70. Восточное обозрение (СПб. до 1888 г., Иркутск с 1888 г.).
- 71. Голос правды.
- 72. Голос.
- 73. Далекая окраина.
- 74. Искра.
- 75. Кубанские областные ведомости.
- 76. Московские ведомости.
- 77. Московский листок.
- 78. Московский телеграф.
- 79. Невская звезда.
- 80. Новое время.
- 81. Правда.
- 82. Приамурские ведомости.

¹ Подробнее см.: Приложение А.

83. Пролетарий.
84. Речь.
85. Россия.
86. Русские ведомости.
87. Русский инвалид.
88. Русский художественный листок.
89. Русское знамя.
90. Русское слово.
91. Санкт-Петербургские ведомости.
92. Свет.
93. Современный листок.

Журналы

94. Богословский вестник.
95. Вестник всемирной истории.
96. Вестник Европы.
97. Вестник знания.
98. Вестник и библиотека самообразования.
99. Вестник иностранной литературы.
100. Вестник литературы.
101. Весь мир.
102. Вокруг света.
103. Всемирный вестник.
104. Всемирный путешественник.
105. Всемирный путешественник (бесплатное приложение к журналу «Родина»).
106. Душеполезное чтение.
107. Жизнь.
108. Журнал для всех.
109. Знание.
110. Исторический вестник.
111. Колосья.

112. Мир.
113. Мир Божий (1892–1906 гг.; с октября 1906 г. по 1918 г. – Современный мир).
114. Нива.
115. Новое слово.
116. Новости.
117. Образование.
118. Отечественные записки.
119. Полярная звезда.
120. Русская мысль.
121. Русская речь.
122. Русский архив.
123. Русский вестник.
124. Русское богатство (с 1914 г. Русские записки).
125. Русское обозрение.
126. Северные записки.
127. Северный вестник.
128. Сибирские вопросы.
129. Сибирский вестник.
130. Сибирский сборник.

Архивные материалы

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

131. АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1994. Л. 2–18; Д. 2504. Л. 4; Д. 2504. Л. 5.
132. АВПРИ. Ф. 148. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Л. 1–15; Д. 14. Л. 1–11; Д. 15. Л. 1–9; Д. 21. Л. 1–6; Д. 33. Л. 1–7; Д. 43. Л. 1–15; Д. 47. Л. 1–6; Д. 139.
133. АВПРИ. Ф. 340. Коллекция документальных материалов из личных архивов чиновников МИД. Оп. 839. Д. 6. Л. 5–33 об.
134. АВПРИ. Ф. 340. Коллекция документальных материалов из личных архивов чиновников МИД. Оп. 862 а. Д. 1. Л. 73.

**Архив Музея антропологии и этнографии Российской Академии наук
(Архив МАЭ РАН)**

135. Архив МАЭ. Ф. 8. Кюннер Н.В. Оп.1. Д. 7. Китайцы. Статья. Л. 1–153.
136. Архив МАЭ РАН. Ф.8. Оп.1. Д. 15. Картография Дальнего Востока. К истории географической карты Китая [1899–1915]. Л. 1–12.
137. Архив МАЭ. Ф.8. Оп.1. Д. 17. Об истории китайского образования [1901–1924]. Л. 1–24.
138. Архив МАЭ. Ф.8. Оп.1. Д. 20. О конфуцианстве в Китае в историческом развитии [1901–1933]. Л. 1–96.
139. Архив МАЭ. Ф.8. Оп.1. Д. 23. Краткая история китайского искусства. [1909–1934]. Л. 1–42.
140. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 24. 1909–1917. Лекции. Л. 1–41.
141. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 25. С текста 1910 г. Лекции. Л. 1–206.
142. Архив МАЭ. Ф.8. Оп.1. Д. 26. О народностях Китая [1904–1927]. Л. 1–4.
143. Архив МАЭ РАН. Ф.8. Оп.1. Д. 37. Охрана памятников старины в Китае. Статья. Л. 1–20.
144. Архив МАЭ РАН. Ф.8. Оп.1. Д. 38. Краткий отчет о поездке по Китаю в 1915 г. Л. 1–43.
145. Архив МАЭ РАН. Ф.8. Оп.1. Д. 39. Современный кризис китайской республики. Президентские выборы в Китае. Статья. Приложение: выписки и вырезки из газет: 1917–1920 гг. Л. 1–19.
146. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 49. О почте, телеграфе, телефоне, воздухоплавании в Китае. Лекции. Приложение: материалы к ним [1901–1924]. Л. 1–33.
147. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 50. О боксерском движении в Китае. [1901–1924]. Л. 1–30.
148. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 52 [1901–1936]. Л. 1–34.
149. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 54. О китайской эмиграции [1904–1932]. Л. 1–121.

150. Архив МАЭ. Ф.8. Оп.1. Д. 57. О сектантстве и религиозных преследованиях в Китае [1904–1927]. Л. 1–13.
151. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 68. О революционном движении в Китае [1909–1917]. Л. 1–11.
152. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 69. О националистическом движении в Китае [1909–1917]. Л. 1.
153. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 72. О деятелях современного Китая [1909–1927]. Л. 1–29.
154. Архив МАЭ. Ф.8. Оп.1. Д. 79. О политической истории Китая. [1916–1921]. Л. 1–26.
155. Архив МАЭ. Ф.8. Оп.1. Д. 81. Об истории народного образования в Китае [1917–1921]. Л. 1–38.
156. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 348. Об инородническом населении в Приамурском крае и в Сибири [1918]. Л. 1–11.
157. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 476. Переписка [1907–1955]. Об организации 6 лекций профессора Н.В. Кюнера в Морском собрании Сибирской флотилии. Л. 34.
158. Архив МАЭ РАН. Ф. 8. Оп.1. Д. 501. Борознич, штабс-капитан. Обзор революционного движения в Китае (август, 1907). Л. 1–24.

**Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук
(СПФ АРАН)**

159. СПФ АРАН. Ф. 68. Бартольд В.В. Оп. 1. № 267. Л. 1-56; № 268. Л. 1-32.
160. СПФ АРАН. Ф. 68. Оп.1. № 269. Методология истории: заметки и конспекты к курсу. Л. 1-33.
161. СПФ АРАН. Ф. 142. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Оп. 1. Делопроизводственные материалы (Канцелярии). Переписка Библиотеки по обмену и рассылке изданий: № 74. Л. 1-35; № 76. Л. 1-6; № 77. Л. 1-72; № 78. Л. 1-51; № 79. Л. 1-47; № 80. Л. 1-91; № 81. Л. 1-175; № 82. Л. 1-101; № 83. Л. 1-122; № 84. Л. 1-173; № 85. Л. 137; № 86. Л. 1-168; № 87. Л. 1-73; № 88. Л. 1-100; № 89. Л. 1-68; № 90. Л. 1-26.

162. СПФ АРАН. Ф. 148. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии (1900–1923) в историческом, археологическом, лингвистическом, этнографическом отношении. Оп. 1. Документы по научно-организационной деятельности. № 9. Письма МИД об Утверждении Устава и личном состоянии Комитета, об оказании содействия участникам экспедиций в Китай, Маньчжурию, Монголию. Л. 1-59.

163. СПФ АРАН. Ф. 208. Ольденбург С.Ф. Оп. 1. Рукописи трудов и материалы к ним. № 164. Выдержки из дневника путешествия в Китайский Туркестан художника С.М. Дудина с зарисовками. Здесь же сведения из газет о его путешествии (3 газетные вырезки). Л. 1-38.

164. СПФ АРАН. Ф. 208. Оп.1. № 162. Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии. Собственноручные записи С.Ф. Ольденбурга. Тетрадь в кожаном переплете. Л. 1-89.

165. СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. № 163. Краткий отчет С.Ф. Ольденбурга о Разведочной экспедиции в Китайский Туркестан 1909–1910 гг. и печатные материалы о ней (вырезки из газет и оттиски журналов). Л. 1-46.

166. СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Русская Туркестанская экспедиция 1914–1915 гг. под руководством С.Ф. Ольденбурга: № 167. Тетрадь 1. Л. 1-186; № 168. Тетрадь 2. Л. 1-182; № 169. Тетрадь 3. Л. 1-119; № 170. Тетрадь 4. Л. 1-121; № 171. Тетрадь 5. Л. 1-85; № 172. Тетрадь 6. Л. 1-141.

167. СПФ АРАН. Ф. 208. Оп.1. № 181. Путевой дневник участника Русско-Туркестанской экспедиции 1914–1915 гг. Б.Ф. Ромберга. Тетрадь в кожаном переплете. Л. 1-31.

168. СПФ АРАН. Ф. 246. Лихачев Н.П. Оп.1. Научные труды. № 80-82. Дипломатика. Курс лекций в Санкт-Петербургском археологическом институте (1897–1922): № 80 (1897–1901). Л. 1-410; № 81 (1902–1904). Л. 1-183; № 82 (1890-е –1918). Л. 1-221.

169. СПФ АРАН. Ф. 775. Васильев В.П. Оп.1. Рукописи трудов, дневники, черновики писем В.П. Васильева, письма к нему. № 6. Этюды по буддийской догматике. Переписано А.О. Ивановским. Л. 1-449.

170. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. №. 16. Заметки по буддизму. Лекиця 3.05. 1888 г. Л. 1-27.

171. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 21. Три религии Крайнего Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм. Лекции. Приложение: печатная программа публичных лекций В.П. Васильева в пользу недостаточных студентов Санкт-Петербургского университета в марте 1871 г. Л. 1-46.

172. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 32. О значении Востока и Китая в особенности. Вступительная лекция, читанная 1 декабря 1850 г. Л. 1-46.

173. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 44. Несколько замечаний о китайском языке. Л. 1-8.

174. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп.1. № 57. Материалы к истории китайской литературы. Л. 1-207.

175. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 102. О сношениях России с Китаем. Л. 1-8.

176. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 122. Взаимные посольства и переписка (XVI – XVIII вв.). Л. 1-33.

177. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 150. Кульджа (из путевых заметок). Л. 1-2.

178. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 170. 1874 г., 1880 г. Л. 1-6.

179. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 176. Материалы по китаеведным работам. Л. 1-47.

180. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 212. Пекинские дневники 1840–1850 гг. Пребывание в Пекине. Условия и ход его научной работы. Черновики писем к разным лицам. Л. 1-196.

181. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 213. Различные записи о Китае (выписки из газет, краткие конспекты отдельных работ). Л. 1-28.

182. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 217. Записки по разнообразным вопросам: Общинное устройство, вопросы о Китае, о науке, преподавании. Заметки публицистического характера. Тетрадь. Л. 1-31.

183. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 181. Черновые программы по изучению Китая. Л. 1.

184. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 182. набросок лекции по китайскому языку. Л. 1.

185. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 188. Записка об учреждении кафедр восточных языков. Л. 1.

186. СПФ АРАН. Ф. 775. Оп. 1. № 191. Записка о постановке изучения восточных языков. Л. 1-2.

187. СПФ АРАН. Ф. 820. Алексеев В.М. Оп. 2. Документы к биографии, по научно-организационной и педагогической деятельности. № 34. Документы об учебной командировке в Китай: письма Министерства иностранных дел и докладная записка В.М. Алексеева в Университет о посещении им курсов лекций в Пекинском университете, отчет о командировке и материалы к нему; счета, записи расходов, переписка о пересылке коллекций, вещей. Л. 1-318.

188. СПФ АРАН. Ф. 820. Оп. 2. № 139. Документы по деятельности в ГО: программы и афиши лекций, переписка по участию в заседаниях, написанию отзывов. Л. 1-71.

189. СПФ АРАН. Ф. 820. Оп. 2. № 200. Программа лекций при общедоступных университетских курсах при Петроградском университете (1918 г.). Л. 8.

Архив Русского географического общества (АРГО)

190. АРГО. Ф. 1-1858. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-3 об. Указ Александра II (около 24 декабря 1857 г.). О снаряжении в 1860 г. за счет Русского географического общества ученой экспедиции в Китай.

191. АРГО. Ф. 1-1883. Оп. 1. Д. 23. Л. 40. Приказ вице-председателя РГО П.П. Семенова № 734 от 26 июля 1883 г. Об ассигновании 600 рублей (дополнительно к 3000 р.) руководителю экспедиции в Китай Г.Н. Потанину.

192. АРГО. Ф. 1-1888. Оп. 1. Д. 12. Л. 8-8 об. Указ Александра III (15 марта 1888 г.). О выделении 48520 р. – на организацию 5 экспедиции под руководством генерала Н.М. Пржевальского в Центральную Азию.

193. АРГО. Ф. 1-1891. Оп. 1. Д. 13. Л. 6. Приказ вице-председателя РГО П.П. Семенова № 2218 от 7 августа 1891 г. о выделении 2200 р. – на

организацию нового путешествия члена-сотрудника РГО М.М. Березовского в Китай.

**Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
(ЦГИА СПб)**

194. ЦГИА СПб. Ф. 733. Оп. 42. Д. 5. Л. 51-51 об. Приказ министра народного просвещения С.С. Уварова от 8 апреля 1844 г. Об «определении» штаб-лекаря Войцеховского и.д. профессора кафедры китайского языка с «поручением ему преподавания и маньчжурского языка для обучающихся китайскому».

195. ЦГИА СПб. Ф. 528. Императорское Петроградское общество архитекторов. Оп. 1. Д. 257. Стенографические отчеты общих собраний общества (1905 г.). Л. 132-251. Сообщение Е.Н. Фаберже: Путешествие по Китаю, Японии, Сиаму, Бирме, Индии и Цейлону.

196. ЦГИА СПб. Ф. 528. Императорское Петроградское общество архитекторов. Оп. 1. Д. 255. Протоколы общих собраний общества (1905 г.). № 1-123. XXII собрание от 5.04.1905 г.

**Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
г. Владивосток (РГИА ДВ)**

197. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Инспектор по делам печати главного управления по делам печати Министерства внутренних дел г. Владивосток (1902–1921 гг.). Д. 1. С циркулярными распоряжениями о театрах и иллюзионах. Л. 6-8, 17, 27-28, 29, 42, 274-280, 284-284об.

198. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2. Общие руководящие распоряжения. Л. 1-1об., 10, 12, 13, 19, 34, 37-37об., 48-48об., 51, 64-64об., 66, 68, 70, 75, 81, 102, 124, 129-129об.

199. РГИА ДВ. Ф.24. Оп. 1. Д. 5. Распоряжение. Переписка с военным губернатором Приморской области, Главным управлением по делам печати по вопросам наблюдения за печатными изданиями, изъятию газет. Л. 1-1об., 2-2об., 4-4об., 5, 6, 7, 8, 12, 14-15, 16-16об., 17, 23, 26, 27, 28-28об., 29-30об., 34, 49.

200. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 7. Общее наблюдение по делам печати. Л. 1-1об., 2, 3, 8, 10-10об., 18, 22-22об., 31-31об., 32, 35, 61-107об., 110, 111-11об., 112, 113-113об., 114, 115-115об., 116, 117, 118, 119, 120, 121, 179.

201. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 8. Общее по наблюдению за печатью 1909 г. Л. 2, 3-3об., 4-4об., 13-13об., 14-14об., 15, 16-16об., 23-23об., 24-24об., 25-25об., 36-36об., 37-37об., 45, 48-48об., 54-54об., 55-55об., 56-56об., 59, 63-63об., 66-66об., 72-72об., 75-75об., 76-76об., 80-80об., 81, 82, 84-85, 111-111об., 112-112об., 138-141, 144-144об., 145-145об., 146-146об., 148-148об., 150-150об., 151-151об., 152-152об., 159-159об., 161, 165-165об., 166-166об., 173-173об., 183, 184-184об., 193-193об., 196-196об., 197-197об., 198-198об., 203-203об., 220-220об., 246-246об., 251, 268-268об., 269-269об., 275-275об., 300-300об., 307-307об., 312-312об., 316-316об.

202. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 12. Инспектора по делам печати в Г. Владивосток. Переписка с местной администрацией за 1912 г. Л. 1-1об., 2, 4-4об., 6,9-9об., 12-12об., 13, 14, 15, 16, 17-18, 20, 21, 27.

203. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 21. Переписка с администрацией местной. Л. 1,2, 4, 5-6, 8.

204. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 29. Переписка с ответственным за подбор материалов по разделу «Печать» к выставке, посвященной 300-летию царствования дома Романовых, А.И. Баренцевым и другим вопросам. 1913 г. Л. 2, 3, 6-6об., 7-8.

205. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Канцелярия Приамурского генерал-губернатора. Д. 339. Л. 41об.

206. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 675. Л. 7 об-12об.

207. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 960. Л. 78-152.

208. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1305. Л. 22.

Сборники документов

209. Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916) / под ред. В.С. Мясникова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с.

210. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы / под ред. Н.Ф. Демидовой, В.С. Мясникова. – М.: Наука, 1969. – 612 с.

211. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700–1725 гг.) / под ред. Н.Ф. Демидовой, В.С. Мясникова. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. – 704 с.

212. Российско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы (1725-1727гг.) / под ред. Н.Ф. Демидовой, В.С. Мясникова. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 668 с.

Монографические труды и справочные издания второй половины XIX – начала XX в.

213. Азия: иллюстрированный географический сборник / сост. А. Крубер, С. Григорьев, А. Барков, С. Чефранов. – М.: Издание магазина «Книжное дело», 1900. – 22 с.

214. Алексеев, В.М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. / В.М. Алексеев. – М.: Изд-во Восточной Литературы, 1958. – 312 с.

215. Алексеев, В.М. О китайском храме / В.М. Алексеев. – СПб., 1911.

216. Бартольд, В.В. История изучения Востока в Европе и в России / В.В. Бартольд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 295 с.

217. Беллярминов, И.И. Элементарный курс всеобщей и русской истории. Изд. 25-е / И.И. Беллярминов. – СПб.: тип. В.С. Балашева и К°, 1896. – 303 с.

218. Бретшнейдер, Е. Письма из Пекина / Е. Бретшнейдер. – СПб., 1867. – 48 с.

219. Бутаков. Вооруженные силы Китая и Японии / Бутаков. – СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1883. – Вып. 3. – 186 с.

220. Вандам, А.Е. Наше положение / А.Е. Вандам. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1912. – 204 с.

221. Вартег, Э. Китай и китайцы / Э. Вартег. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1900. – 378 с.

222. Васильев, В.П. Буддизм, его догматы, история и литература / В.П. Васильев. – СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1857. – 356 с.
223. Васильев, В.П. Материалы по истории китайской литературы / В.П. Васильев. – СПб., 1883.
224. Васильев, В.П. Открытие Китая / В.П. Васильев. – СПб.: Изд. Журнала «Вестник всемирной истории», 1900. – 164 с.
225. Васильев, В.П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм / В.П. Васильев. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1873. – 183 с.
226. Венюков, М.И. Очерки современного Китая / М.И. Венюков. – СПб.: тип. В. Безобразова и К^о, 1874.
227. Георгиевский, С. Важность изучения Китая / С. Георгиевский. – СПб.: тип. Скороходова, 1890. – 287 с.
228. Георгиевский, С.М. Мифические воззрения и мифы китайцев / С.М. Георгиевский. – СПб., 1892. – 117 с.
229. Георгиевский, С.М. Первый период китайской истории / С.М. Георгиевский. – СПб.: печ. А. Григорьева, 1885. – 321 с.
230. Георгиевский, С.М. Принципы жизни Китая / С.М. Георгиевский. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1888. – 494 с.
231. Грановский, Т.Н. Сочинения / Т.Н. Грановский. – М. Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1900. – 657 с.
232. Гребенщиков, А.В. Маньчжуры, их язык и письменность / А.В. Гребенщиков. – Владивосток: Тип. Вост. Ин-та, 1912. – 71 с.
233. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. В 2 т. Т.1 / Г.Е. Грумм-Гржимайло. – СПб.: Тип. С.М. Николаева, 1896. – 547 с.
234. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. В 2 т. Т. 2 / Г.Е. Грумм-Гржимайло. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1899. – 445 с.
235. Джайльс, Г. Китай и его жизнь / Г. Джайльс. – СПб.: Издание П.П. Сойкина, 1914. – 199 с.
236. Иванов, А.И. Ван-ань-ши и его реформы / А.И. Иванов. – СПб.: Изд. фак. вост. яз. СПб. Ун-та, 1909. – 216 с.

237. Иванов, А.И. Материалы по китайской философии. Введение. Школа фа. ХаньФэй-цзы / А.И. Иванов. – СПб.: Тип. М. М. Сталюсевича, 1912. – 354 с.

238. История человечества: Всемирная история. Т. 2. Восточная Азия и Океания / под ред. Г. Гельмольта. – СПб.: Книгоизд. Т-во «Просвещение», 1904. – 618 с.

239. Китай в гражданском и нравственном состоянии. Сочин. монаха Иакинфа в четырех частях. – СПб., 1848. – 158 с.

240. Кольб, Г.Ф. История человеческой культуры с очерком форм государственного правления, политики, развития свободы и благосостояния народов / Г.Ф. Кольб. – Киев: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона. 1897.

241. Коростовец, И.Я. Китайцы и их цивилизация / И.Я. Коростовец. – СПб.: Изд. М.М. Ледерле, 1896. – 625 с.

242. Корсаков, В.В. В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае / В.В. Корсаков. – СПб., 1904. – 358 с.

243. Краснов, П.Н. По Азии. Путевые очерки Маньчжурии, Дальнего Востока, Китая, Японии и Индии в 1901–1902 гг. / П.Н. Краснов – СПб.: Изд. Военного министерства, 1903. – 619 с.

244. Кюннер, Н.В. Новейшая история стран Дальнего Востока. Ч. 1. Обзор источников / Н.В. Кюннер. – Владивосток: Типо-литограф. Вост. Ин-та, 1912. – 123с.

245. Кюннер, Н.В. Современное социальное движение в Китае / Н.В. Кюннер. – Владивосток, 1917. – 22 с.

246. Кюннер, Н.В. Экономическая география Китая / Н.В. Кюннер. – Владивосток: Изд. Шкуркина, 1903. – 80 с.

247. Лависс, Э. Всеобщая история / Э. Лависс, А. Рамбо. – М.: Типография В. Рихтера, 1899. – Т. 5. – 880 с.

248. Лисовский, Н.М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг.: (материалы для истории рус. журналистики) / Н.М. Лисовский. – Петроград: Тип. АО Типографского дела, 1915. – [8], XVI, 1067 с.

249. Макгован, Дж. Китайцы у себя дома: очерки семейной и общественной жизни / Дж. Макгован. – СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1910. – 222 с.

250. Назаров, А.Е. Материалы для военно-статистического обзора Приамурского военного округа и Маньчжурии Ген. штаба полковника Назарова. Ч. 1. Сведения географические и топографические (с приложением действующих ныне трактатов с Китаем) / А.Е. Назаров. – СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1888. XII, 365 с.

251. Покотилов, Д. Отчет о поездке, совершенной Д. Покотилковым и И. Чешевым весной 1898 г. по южной части Ляодунского полуострова, уступленной в арендное пользование / Д. Покотилов, И. Чешев. – СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1898. – 57 с.

252. Пржевальский, Н.М. От Кяхты на истоки Желтой реки: исследование Северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима / Н.М. Пржевальский. – СПб.: Тип. В. Балашева, 1888. – 536 с.

253. Путята, Д.В. Очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Срединной империи и военного значения пограничной с Россией полосы / Д.В. Путята. – СПб.: Военная типография, 1895. – 389 с.

254. Пясецкий, П.Я. Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. через Сибирь, Монголию, Восточный и Северо-Западный Китай. В 2 т. 2-е изд. / П.Я. Пясецкий. – М.: Университетская типография М. Каткова, 1882. – Т. 1. – 605 с.

255. Ратцель, Ф. Народоведение / Ф. Ратцель. – СПб.: Просвещение, 1903. – 880с.

256. Реклю, Э. Срединная империя: климат, почва, племена, богатства, духовная жизнь и учреждения Китая / Э. Реклю. – СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1904. – 230 с.

257. Риттер, К. Землеведение: география стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией (Восточный или Китайский Туркестан) / К. Риттер. – СПб.: Печатня В.И. Головина, 1869. – Вып. 1. – 568 с.

258. Род, Ж. Современный Китай / Ж. Род. – М.: Издание «Брокгауз-Ефрон», 1912. – 295 с.
259. Рудаков, А. Вырезки из китайских газет, издаваемых на разговорном языке. Пособие к лекциям по китайскому языку / А. Рудаков. – Владивосток: Типо-литогр. Вост. Ин-та, 1910. – 48 с.
260. Сиверс, В. Всемирная география. Азия / В. Сиверс. – СПб.: типография акционерного общества «Самообразование», 1896. – 452 с.
261. Сосновский, Ю.А. Экспедиция в Китай в 1874–1875 гг. В 2 т. / Ю.А. Сосновский. – М., 1883. – Т. 1. – 894 с.
262. Успенский, В.М. От Суйдина до Урумци. Отрывки из писем русского генерал-консула в Урумци В.М. Успенского / В.М. Успенский. – СПб., 1898. – 20 с.
263. Ухтомский, Э.Э. К событиям в Китае. Отношение Запада и России к Востоку / Э.Э. Ухтомский. – СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1900. – 87 с.
264. Шмидт, Л.Л. Конспект лекций по политической организации Китая / Л.Л. Шмидт. – Владивосток: Тип. Вост. Ин-та, 1911. – 63 с.

II. ЛИТЕРАТУРА

Монографии, статьи и справочные издания советского и постсоветского периода

265. Абрамова, Н.А. Политическая культура Китая: традиции и современность / Н.А. Абрамова. – Улан-Удэ, 2002. – 227 с.
266. Алексеев, А.И. Освоение русского Дальнего Востока: конец XIX в. / А.И. Алексеев. – М.: Наука, 1989. – 224 с.
267. Барг, М.А. Цивилизационный подход к истории / М.А. Барг // Коммунист. – 1991. – № 3. – С. 27-35.
268. Басханов, М.К. История изучения восточных языков в русской императорской армии / М.К. Басханов. – СПб.: Нестор-История, 2018. – 632 с.

269. Басханов, М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г. / М.К. Басханов. – М.: Восточная литература, 2005. – 295 с.

270. Беспрозванных, Е.П. Приамурье в системе российско-китайских отношений. XVII – середина XIX в. / Е.П. Беспрозванных. – М.: Наука, 1983. – 208 с.

271. Благодер, Ю.Г. Документальные свидетельства отечественных путешественников о Китае XVII века / Ю.Г. Благодер. – СПб.: Полторак, 2011. – 160 с.

272. Благодер, Ю.Г. Записки князя К.А. Вяземского о путешествии по Китаю в 1894–1895 годах как исторический источник (по страницам журнала «Русское обозрение») / Ю.Г. Благодер // Научный диалог. – Екатеринбург, 2019. – № 3. – С. 231–245.

273. Благодер, Ю.Г. Образ Китая в российских печатных периодических изданиях широкого тематического профиля (1850–1890 гг.) / Ю.Г. Благодер // Материалы IV международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества», 14-19 мая 2014 г. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – Вып. 4. – С. 53–60.

274. Благодер, Ю.Г. Образы китайских чиновников в российской публицистике XIX – нач. XX вв. / Ю.Г. Благодер // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. – С. 24–28.

275. Благодер, Ю.Г. Образы китайских чиновников-реформаторов в российской периодической печати (конец XIX – начало XX вв.) / Ю.Г. Благодер // Материалы V международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества», 18–23 мая 2015 г. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – С. 396-401.

276. Благодер, Ю.Г. Описание Китая на страницах журнала «Известия Восточного института» (1900-1916 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 5 (67). – С. 43–45.

277. Благодер, Ю.Г. Предпосылки расширения российско-китайского социокультурного взаимодействия в 1850–1881 годы / Ю.Г. Благодер // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 4 (30). – Ч. I. – С. 34–37.

278. Благодер, Ю.Г. Пути формирования представлений о Китае в российской провинции (на примере Кубанской области 1860–1900 гг.) // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы развития китаеведения в России: региональный аспект». Благовещенск, 11 мая 2011 г. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – С. 13–17.

279. Благодер, Ю.Г. Роль образовательных учреждений Российской империи в распространении знаний о китайской культуре / Ю.Г. Благодер // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2011. – № 3 (41). – С. 17–20.

280. Благодер, Ю.Г. Роль сотрудников Русской духовной миссии в Пекине в формировании представлений о Китае в российском обществе XIX в. / Ю.Г. Благодер // Известия Алтайского государственного университета. Серия История и политология. – Барнаул, 2009. – № 4/1 (64/1). – С. 34–41.

281. Благодер, Ю.Г. Российская периодическая печать о Китае (конец XIX – начало XX века) / Ю.Г. Благодер. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2017. – 340 с.

282. Благодер, Ю.Г. Российские путешественники и дипломаты о Китае XVIII века / Ю.Г. Благодер. – Краснодар: Изд. ГОУ ВПО «КубГТУ», 2008. – 158 с.

283. Благодер, Ю.Г. Россия и Китай: практика двусторонней дипломатии (XVII – XVIII вв.) / Ю.Г. Благодер // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Казань, 2010. – Т. 152. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 222–233.

284. Бойцов, М.А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / под ред. М.А. Бойцова, Ф.Б. Успенского. – СПб., 2010. – С. 5–37.

285. Бузмакова, О.В. Образ Китая и китайцев в современной русской православной ментальности / О.В. Бузмакова // Религиоведение. Амурский государственный университет. – Благовещенск, 2008. – Т. 1. – С. 58–64.

286. Васильев, Л.С. Генеральные очертания исторического процесса (эскиз теоретической конструкции) / Л.С. Васильев // Философия и общество. – 1997. – № 2. – С. 90–161.

287. Васильев, Л.С. История Востока. В 2 т. / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1994. – Т. 1. – 495 с.

288. Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев. Изд. 2-е. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 488 с.

289. Вахтин, Б.Б. Образ Китая в русской культуре XIX века / Б.Б. Вахтин // 12-я научная конференция «Общество и государство в Китае. – М., 1981. – Т. 3. – С. 212–213.

290. Володарская, Е.А. Социально-психологический анализ научной школы в имиджелогии / Е.А. Володарская // Материалы II Международного симпозиума «Имиджелогия 2005: феноменология, теория, практика». – М.: РИЦ АИМ, 2005. – С. 40–42.

291. Воробьев, В.В. Либеральная периодическая печать Сибири в общественно-политической жизни края (1907–1914 гг.) / В.В. Воробьев. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. – 124 с.

292. Воскресенский, А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний / А.Д. Воскресенский. – М.: Муравей, 2004. – 600 с.

293. Воскресенский, А.Д. Царская Россия и Китай в исследованиях последних лет (80–90-е годы XX в.) / А.Д. Воскресенский. – М.: ИДВ РАН, 1994. – 99 с.

294. Гальперин, А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке (1840–1949) / А.Л. Гальперин. – М., 1956.

295. Гальперин, А.Л. Русско-китайская торговля в XVIII – первой половине XIX века: Опыт сравнения Кяхтинского торгового с торговлей через Гуанчжоу / А.Л. Гальперин // Проблемы Востоковедения. – 1959. – № 5. – С. 215–227.

296. Голыгина, К.Б. Образ Китая в русской и советской литературе / К.Б. Голыгина // Теоретические проблемы изучения литератур Востока: сб. науч. ст. – М.: Наука, 1987. – С. 208–216.

297. Гончаренко, С.Н. Из истории русско-китайских отношений: русские путешественники в Китае во второй половине XIX в. / С.Н. Гончаренко // «И не распалась связь времен»: сб. науч. ст. – М.: Вост. лит., 1993. – С. 230–245.

298. Горбачева, Э.И. Китайские медицинские труды в коллекции ленинградского отделения института народов Азии Академии наук СССР / Э.И. Горбачева // Страны и народы Востока. Вып. II. География, этнография, история. М.: ИВР, 1961. – С. 243–250.

299. Горчакова, В.Г. Прикладная имиджелогия / В.Г. Горчакова. – М.: Феникс, 2010. – 478 с.

300. Грабельников, А.А. История русской периодической печати (1703–2003) / А.А. Грабельников, О.Д. Минаева. – М.: Изд-во РИП-Холдинг, 2004. – Т. 1. – 213 с.

301. Губер, А.А. Международные отношения на Дальнем Востоке / А.А. Губер // Ученые записки Тихоокеанского ин-та. – 1947. – Т. 1. – С. 3–50.

302. Гумилев, Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-Пресс, 2013. – 608 с.

303. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 328 с.

304. Гуревич, А.Я. Теория формации и реальность истории / А.Я. Гуревич // Вопросы философии. – 1990. – № 11. – С. 34–55.

305. Гуревич, Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX вв. / Б.П. Гуревич. – М.: Наука, 1983. – 309 с.

306. Дацышен, В.Г. Изучение истории Китая в Российской империи / В.Г. Дацышен. – М.: Издательство Проспект, 2016. – 192 с.

307. Дацышен, В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. / В.Г. Дацышен. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 593 с.

308. Дацышен, В.Г. Русско-китайская война. Поход на Пекин / В.Г. Дацышен. – СПб., 1999. – 159 с.

309. Дацышен, В.Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений. / В.Г. Дацышен. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. – Ч. 1. – 316 с.
310. Дергачева, Л.Д. Очерки источниковедения отечественной периодики / Л.Д. Дергачева. – М.: [б. и.], 2012. – 175 с.
311. Дубровская, Д.В. Егор Тимковский: путешествие из Петербурга в Пекин и Русская Православная миссия / Д.В. Дубровская // Восточный архив. – 2011. – № 23. – С. 6–16.
312. Дубровская, Д.В. Российская православная миссия в Китае / Д.В. Дубровская // Родина. – 2004. – № 10. – С. 14.
313. Дятлов, В. Благовещенская трагедия: историческая память и историческая ответственность / В. Дятлов // Дружба народов. – 2012. – № 10. – С. 174–189.
314. Еланцева, О.П. О некоторых неточностях и ошибках, встречающихся при освещении истории «Известий Восточного института» / О.П. Еланцева // Известия Восточного Института. – 2015. – № 1 (25). – С. 74–76.
315. Еланцева, О.П. «Известий Восточного института»: история становления и развития / О.П. Еланцева // Известия Восточного Института. – 2015. – № 1 (25). – С. 39–49.
316. Еланцева, О.П. «Известия Восточного института» – важный источник по истории изучения китайского языка во Владивостоке на рубеже XIX – XX вв. / О.П. Еланцева, Лю Лицю // Россия – Китай: история и культура. – Казань, 2014. – С. 53–61.
317. Елистратов, В.С. Россия как миф (к вопросу о структурно-мифологических типах восприятия России Западом) / В.С. Елистратов / Россия и Запад: диалог культур. – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 1994. – С. 6–18.
318. Ерофеев, Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. – М.: Наука, 1982. – 320 с.
319. Есин, Б.И. История русской журналистики XIX века / Б.И. Есин. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 287 с.
320. Есин, Б.И. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002) / Б.И. Есин, И.В. Кузнецов. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 222 с.

321. Ефимов, Г.В. Внешняя политика Китая. 1894–1899 гг. / Г.В. Ефимов. – М.: Госполитиздат, 1958. – 423 с.
322. Жилиякова, Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков / Н.В. Жилиякова. – Томск: Изд-во «УПК «Журналистика», 2008. – 200 с.
323. Залесская, О.В. Китайские торговцы на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. // *Research Journal of International Studies*. – 2014. – № 11 (30). – С. 96–98.
324. Залесская, О.В. Особенности межкультурных контактов между русским населением и китайскими мигрантами на Дальнем Востоке в первой четверти XX века / О.В. Залесская / Россия и страны Дальневосточного региона (Китай, Корея, Япония): история, культура, политика: сборник научных статей / сост. М.Н. Зинятова, В.Ж. Дорохов. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2014. – С. 44–50.
325. Запоев, Т.Ю. Символический образ Китая в творчестве В.Г. Белинского / Т.Ю. Запоев // *Дальний Восток и Центральная Азия: сб. науч. ст.* – М.: Наука, 1985. – С. 148–155.
326. Зиновьев, В.П. К истории русско-китайских отношений. Забайкальская экспедиция 1849–1852 гг. / В.П. Зиновьев // *Вестник Томского гос. ун-та.* – 2013. – № 366. – С. 56–60.
327. Известия Академии имиджелогии / под. ред. Е.А. Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2007.
328. История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. Т. 2. Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.). – Л.: Госполитиздат, 1945. – 423 с.
329. Итс, Р.Ф. Введение в этнографию / Р.Ф. Итс. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 169 с.
330. Итс, Р.Ф. Очерки истории Китая: с древнейших времен до XVII в. / Р.Ф. Итс. – Л.: Учпедгиз, 1961. – 216 с.
331. Калюжная, Н.М. Синьхайская революция и революционное мировоззрение Чжан Бинлиня (1869–1936) / Н.М. Калюжная // *Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. Сб. статей.* – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. – С. 180–187.
332. Калюжная, Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901) / Н.М. Калюжная. – М.: Наука, 1978. – 360 с.

333. Китай: традиции и современность / ред. Л.П. Делюсин. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. – 335 с.
334. Конрад, Н.И. Запад и Восток: Статьи / Н.И. Конрад. – М.: Наука, 1966. – 520 с.; 2-е изд. М.: Наука, 1972. – 496 с.
335. Копотилова, В.В. Издание китайских произведений представителями российской общественности (конец XVIII – первая половина XIX вв.) / В.В. Копотилова // Вестник Омского ун-та. – Омск, 1998. – Вып. 2. – С. 60–64.
336. Котов, А.Э. Русская консервативная журналистика 1870-1890-х гг. (опыт ведения общественной дискуссии) / А.Э. Котов. – СПб.: СПбИГО, Книжный дом, 2010. – 224 с.
337. Кравцова, М.Е. История культуры Китая. Изд. 3-е, перераб. и доп. / М.Е. Кравцова. – СПб.: Изд-во «Лань», 2003. – 416 с.
338. Крюков, М.В. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века / М.В. Крюков, В.В. Малявин, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. – М.: Наука, 1993. – 413 с.
339. Кычанов, Е.И. Образ Китая в России XVII в. / Е.И. Кычанов // Вестник Восточного института. – 1997. – Т. 3. – № 2. – С. 70–79.
340. Ларин, А.Г. Китайцы в России / А.Г. Ларин. – М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2000. – 124 с.
341. Ларин, А.Г. Китайские мигранты в России / А.Г. Ларин. История и современность. – М.: Восточная книга, 2009. – 512 с.
342. Лешко, С.С. Градостроительные новации России в условиях дальневосточного зарубежья в начале XX века: к 100-летию КВЖД (1887–1987) / С.С. Лешко // Научные чтения памяти профессора М.П. Даниловского. – Хабаровск, 1998. – Вып. 2. – С. 14–21.
343. Ломанов, А.В. Культурно-цивилизационные аспекты российско-китайского взаимодействия / А.В. Ломанов // Российско-китайские отношения. Состояние и перспективы. – М.: ИДВ РАН, 2005. – С. 371–376.
344. Лукин, А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках / А.В. Лукин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 598 с.
345. Лукин, А.В. Образ Китая в России до 1917 г. / А.В. Лукин // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – № 5. – С. 131–143; № 6. – С. 97–114.

346. Лукин, А.В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения / А.В. Лукин // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2003. – № 3.

347. Лукоянов, И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 668 с.

348. Лукоянов, И.В. Российский империализм на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.: крах программы экономической экспансии С.Ю. Витте / И.В. Лукоянов // Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. Материалы науч.-теор. конф. –СПб.: Олериус-пресс, 2007. – С. 69–81.

349. Лукьянов, А.Е. Этнокультурное взаимодействие России и Китая / А.Е. Лукьянов // Народы Евразии: проблема межцивилизационных контактов. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 73–105.

350. Люцидарская, А.А. Образы иноземцев в описаниях русских посланников (по материалам российских дипломатических миссий XVII в. в сопредельные государства) / А.А. Люцидарская // Гуманитарные науки в Сибири. – 2001. – № 3. – С. 18–21.

351. Малето, Е.И. Зарубежный Восток и Запад в восприятии русских путешественников / Е.И. Малето // Русская история: Проблемы менталитета. – М., 1994. – С. 75-78.

352. Малявин, В.В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2001. – 632 с.

353. Малявин, В.В. Первые русские люди в Китае / В.В. Малявин // Книга путешествий: сб. ст. – М.: Наталис., 2000. – С. 124–156.

354. Малявин, В.В. Шинуазери, или грезы о Китае / В.В. Малявин // Книга путешествий: сб. ст. – М.: Наталис., 2000. – С. 204–226.

355. Маршуба, Д.А. Проблема классификации сфер исследования в имагологии / Д.А. Маршуба // Молодой ученый. – 2015. – № 6. – С. 532–535.

356. Миллер, Д. Планы и структуры поведения / Д. Миллер, Ю. Галантер, К. Прибрам. – М.: Прогресс, 1965. – 238 с.

357. Милославская, С.К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России / С.К. Милославская. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 402 с.

358. Мясников, В.С. Валаамская ссылка Н.Я. Бичурина. Репортаж из двух столетий. / В.С. Мясников / Квадратура китайского круга. – М.: Вост. лит., 2006. Кн. 1. – С. 98–119.

359. Мясников, В.С. Избрание Н.Я. Бичурина в Академию наук / В.С. Мясников / Квадратура китайского круга. – М.: Вост. лит., 2006. – Кн. 1. – С. 120–128.

360. Мясников, В.С. Империя Цин и русское государство в XVII веке / В.С. Мясников. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1980. – 311 с.

361. Мясников, В.С. Кастальский ключ китаевода. Сочинение в 7 т. / В.С. Мясников. – М.: ИНИОН РАН, Наука, 2014. – Т. 1. – 528 с.

362. Мясников, В.С. Кастальский ключ китаевода. Сочинения в 7 т. / В.С. Мясников. – М.: Наука, 2014. – Т. 3. – 606 с.

363. Мясников, В.С. Кастальский ключ китаевода. Сочинение в 7 т. / В.С. Мясников. – М.: ИНИОН РАН, Наука, 2014. – Т. 5. – 504 с.

364. Мясников, В.С. Квадратура китайского круга: избранные статьи: в 2 книгах / В.С. Мясников. – М.: Вост. лит., 2006. – Кн. 1. – 550 с.

365. Мясников, В.С. Основоположник русского китаеведения (к 200-летию со дня рождения Н.Я. Бичурина) / В.С. Мясников / Квадратура китайского круга. – М.: Вост. лит., 2006. – Кн. 1. – С. 79–84.

366. Мясников, В.С. Россия и Китай: контакты государств и цивилизаций / В.С. Мясников // Обществ. науки и современность. – 1996. – № 2. – С. 72–80.

367. Мясников, В.С. Творческое наследие Н.Я. Бичурина и современность / В.С. Мясников / Квадратура китайского круга. – М.: Вост. лит., 2006. – Кн. 1. – С. 84–98.

368. Нарочницкий, А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. С конца XVI в. до 1917 г. / А.Л. Нарочницкий, А.А. Губер, М.И. Сладковский, И.Я. Бурлингас. – М.: Мысль, 1973. – 326 с.

369. «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: материалы Междунар. науч. конф. 24–25 мая 2001 г. / под ред. С.Н. Полторака. – СПб.: Нестор, 2001. – 339 с.

370. Никифоров, В.Н. Советские историки о проблемах Китая / В.Н. Никоифоров. – М.: Наука, 1970. – 416 с.

371. Новая история колониальных и зависимых стран / под ред. Г.С.Кара-Мурза, И.М. Рейснер, С.Н. Ростовский, Б.К.Рубцов. – М.: Соцэкгиз, 1940. – Т. 1. – 784 с.

372. Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2010. – 960 с.

373. Орлова, Э.А. Социокультурное пространство обыденной жизни / Э.А. Орлова. – М.: ГАСК, 2002. – 104 с.

374. Очерки русской культуры XIX в. Т. 3. Культурный потенциал общества. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 640 с.

375. Ощепков, А.Р. Имагология / А.Р. Ощепков // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 251–253.

376. Павловская, А.В. Этнические стереотипы и проблема общения культур / А.В. Павловская // Россия и Запад: диалог культур. Материалы второй междунар конф. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 428–441.

377. Папилова, Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина / Е.В. Папилова // Вестник МГУ. Сер.: Филологические науки. – 2011. – № 4. – С. 31–40.

378. Патрушева, Н.Г. Ведомственные цензуры в России в середине XIX века / Н.Г. Патрушева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 8 (34), ч. 1. – С. 154–158.

379. Патрушева, Н.Г. Система государственного контроля за печатью в Российской империи (вторая половина XIX — начало XX века) / Н.Г. Патрушева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 1 (39), ч. 1. – С. 175–178.

380. Патрушева, Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века / Н.Г. Патрушева. – СПб.: Сев. звезда, 2013. – 620 с.

381. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. // Демоскоп-Weekly. – 2014. – № 593–594.

382. Петров, Н.А. Научные связи между востоковедами и путешественниками-географами в конце XIX – начале XX вв. / Н.А. Петров // Страны и народы Востока. – М., 1961. – С. 257–262.

383. Петрова, Е.А. Имиджелогия: проблемное поле и направления исследования / Е.А. Петров // PR в образовании. – 2004. – № 1. – С. 36–38.

384. Политическая имиджелогия / под ред. Л.Г. Лаптевой, Е.А. Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2006. – 276 с.

385. Почепцов, Г.Г. Имиджелогия / Г.Г. Почепцов. – М.: СмартБук, 2009. – 575 с.

386. Православие на Дальнем Востоке. Сб. статей. – СПб.: Изд-во СПб гос. ун-та: Вып. 1. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае / Н.А. Самойлов, М.Н. Боголюбов, Августин (Архимандрит). – СПб., 1993. – 159 с.; Вып. 3. СПб., 2001; Вып. 4. СПб., 2004.

387. Рашковский, Е.Б. «Восток – Запад» как проблема истории культуры / Е.Б. Рашковский // Народы Азии и Африки. – 1986. – № 3. – С.158–169.

388. Рашковский, Е.Б. Запад, Россия, Восток: востоковедные темы в трудах русских религиозных философов / Е.Б. Рашковский // Азия и Африка сегодня. – 1990. – № 9. – С. 53–57.

389. Ремнев, А.В. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX в. / А.В. Ремнев. – Омск: Изд. дом «Наука», 2013. – 248 с.

390. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.

391. Репина, Л.П. История исторического знания / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – 2-е изд. – М.: Дрофа, 2006. – 288 с.

392. Решетов, А.М. Значение трудов членов Российской Духовной миссии в Пекине для этнографии / А.М. Решетов // Православие на Дальнем Востоке. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – С. 106–118.

393. Романенко, А.Д. Китай у русских писателей / А.Д. Романенко. – М.: Алгоритм, 2008. – 528 с.

394. Романова, Г.Н. Торговые связи России и Китая в конце XVII – начале XX вв. / Г.Н. Романова // Зарубежный Восток: вопросы истории торговли с Россией. – М., 2000. – С. 156–198.

395. Самойлов, Н.А. Изучение истории социокультурного взаимодействия России и Китая: традиционные подходы и новые парадигмы / Н.А. Самойлов // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Серия 9. – 2006. – Вып. 4. – С. 114–121.

396. Самойлов, Н.А. Малоизвестные страницы русско-китайских отношений. Визит посольства Цинской империи в Санкт-Петербург в 1870 г. / Н.А. Самойлов // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 1. – С. 116–121.

397. Самойлов, Н.А. О некоторых аспектах становления стереотипов взаимовосприятия России и Китая (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Н.А. Самойлов // Кюнеровские чтения, 1995–1997. – СПб., 1998. – С. 12–14.

398. Самойлов, Н.А. Пекинская духовная Миссия и диалог культур России и Китая / Н.А. Самойлов // Православие на Дальнем Востоке. – 2004. – Вып. 4. – С. 32–40.

399. Самойлов, Н.А. Периодизация истории социокультурного взаимодействия России и Китая до 1917 г.: методологические подходы / Н.А. Самойлов // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 9. – 2009. – Вып. 1. – Ч. 2. – С. 209–214.

400. Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия / Н.А. Самойлов. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2014. – 368 с.

401. Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVIII – начале XX в.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния / Н.А. Самойлов // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 13. Востоковедение, африканистика. – 2010. – Вып. 2. – С. 3–15.

402. Самойлов, Н.А. Россия и Китай: амбивалентность взаимовосприятия (история и современность) / Н.А. Самойлов // Китай на пути модернизации и

реформ. Тезисы докл. X Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 22–24 сент. 1999 г.). – М., 1999. – Т. 2. – С. 10–13.

403. Самойлов, Н.А. Социокультурное взаимодействие России и Китая: Историография вопроса / Н.А. Самойлов // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – Вып. 4. Ч. 1. – С. 135–142.

404. Сербиненко, В.В. К характеристике образа китайской культуры в русской общественной мысли XIX века / В.В. Сербиненко // Общество и государство в Китае: XVII науч. конф. Тезисы и доклады. Ин-т востоковедения. – М.: Восточная литература, 1986. – Ч. 1. – С. 190–199.

405. Сетницкий, Н.А. Русские мыслители о Китае (В.С. Соловьев и Н.Ф. Федоров) / Н.А. Сетницкий // Известия юридического факультета. Т.3. – Харбин, 1926. – С. 191–222.

406. Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого / В.Я. Сидихменов. – М.: Наука, 1974. – 278 с.

407. Сидихменов, В.Я. Маньчжурские правители Китая / В.Я. Сидихменов. – Минск: Миринда, 2004. – 448 с.

408. Силин, Е.П. Кяхта в XVIII веке. Из истории русско-китайской торговли / Е.П. Силин. – Иркутск: Иркутское областное издательство, 1947. – 204 с.

409. Скачков, П.Е. «Бичуринский период» русской синологии / П.Е. Скачков // Проблемы Дальнего Востока. – 1975. – № 1. – С. 180–186.

410. Скачков, П.Е. История изучения Китая в России в XVII – XVIII вв. / П.Е. Скачков // Международные связи России в XVII – XVIII вв.: сб. ст. – М.: Наука, 1966. – С. 152–182.

411. Скачков, П.Е. Очерки истории русского китаеведения / П.Е. Скачков. – М.: Наука, 1977. – 505 с.

412. Скачков, П.Е. Русские врачи при Российской Духовной миссии в Пекине / П.Е. Скачков // Советское китаеведение. – 1958. – № 4. – С. 136–148.

413. Сладковский, М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М.И. Сладковский. – М.: Наука, 1974. – 440 с.

414. Смертин, Ю.Г. Китай в Первой мировой войне: поиски национальной и интернациональной идентичности / Ю.Г. Смертин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 6-1 (44). – С. 173–177.

415. Смертин, Ю.Г. Китай в эпоху Цин: история государства и общества (1644–1911 гг.) / Ю.Г. Смертин. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2015. – 166 с.

416. Смертин, Ю.Г. Китайцы на российском Дальнем Востоке: контакт цивилизаций (вторая половина XIX – начало XX вв. / Ю.Г. Смертин // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы междунар. конф. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – С. 229–233.

417. Спешнев, Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии / Н.А. Спешнев. – СПб.: КАРО, 2011. – 336 с.

418. Стабурова, Е.Ю. Китаеведение в «Моей биографии» П.П. Шмидта / Е.Ю. Стабурова // Кюнеровские чтения (1998–2000 гг.): краткое содержание докладов. – СПб.: МАЭ РАН, 2001. – С. 201–207.

419. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Ин-т психологии РАН, 1999. – 320 с.

420. Тамазанова, Р.П. Роль и место харбинского журнала «Вестник Азии» в исследовании Дальнего Востока (1909–1927 гг.) / Р.П. Тамазанова // Альманах. Научный журнал кафедры теории и истории журналистики филологического факультета РУДН. «Журналистика и общество». – 2003. – №3. – С. 30–35.

421. Тимофеев, О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX вв.) / О.А. Тимофеев. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 306 с.

422. Тихвинский, С.Л. Восприятие в Китае образа России / С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 2008. – 246 с.

423. Тихвинский, С.Л. Выдающийся русский китаевед Н.Я. Бичурин / С.Л. Тихвинский // Новая и новейшая история. – 1977. – № 5. – С. 146–159.

424. Тихвинский, С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века / С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, Глав. ред. вост. лит-ры, 1980. – 360 с.

425. Тихвинский, С.Л. Избранные произведения в 5 т. Т. 2. История Китая первой четверти XX века / С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 2006. – 390 с.
426. Тихвинский С.Л. Китай и всемирная история / С.Л. Тихвинский. – М., 1988. – 591 с.
427. Тихвинский, С.Л. Китайский утопист Кан Ю-Вэй (Из истории китайской общественной мысли) / С.Л. Тихвинский // Вопросы философии. – 1953. – № 6. – С. 126–139.
428. Тихвинский, С.Л. Опыт межцивилизационного синтеза на рубеже XIX и XX вв. / С.Л. Тихвинский // Новая и новейшая история. – 2003. – № 1. – С. 192–199.
429. Тихвинский, С.Л. По ленинскому пути борьбы за мир и дружбу между народами / С.Л. Тихвинский // Новая и новейшая история. – 1983. – № 2. – С. 39–49.
430. Тихвинский, С.Л. Россия и Китай. Пора изживать остатки старых территориальных мифов / С.Л. Тихвинский // Новая и новейшая история. – 2011. – № 1. – С. 107–114.
431. Тихонов, Д.И. Сокровища Азиатского музея и их собиратели / Д.И. Тихонов. – Л.: Наука, 1973. – 33 с.
432. Феоктистов, В.Ф. Китай – Запад: проблема синтеза философских культур / В.Ф. Феоктистов // Востоковедение и мировая культура: сб. науч. ст. – М., 1998. – С. 74–87.
433. Фишман, О.Л. Китай в Европе: миф и реальность XIII – XVIII вв. / О.Л. Фишман. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 544 с.
434. Хазиев, Р.А. Взаимоотношения России и Китая: новейшая русскоязычная историография / Р.А. Хазиев // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2014. – Т. 19, № 4. – С. 1609–1611.
435. Хвостов, В.М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX – начале XX вв. / В.М. Хвостов. – М.: Наука, 1977. – 403 с.

436. Хмелевская, Г.Б. Восток – Запад – Россия. Культурные доминанты народов (сущность, истоки, смысл) / Г.Б. Хмелевская. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – 303 с.

437. Хохлов, А.Н. Китаист Д.А. Пещуров – дипломат и педагог / А.Н. Хохлов // Восточный архив. – 2014. – № 1 (29). – С. 25–34.

438. Хохлов, А.Н. Российские купцы в Китае 60-х – 80-х гг. XIX в.: трудовые будни и редкие праздники / А.Н. Хохлов // 19-я науч. конф. «Общество и государство в Китае». – М., 1988. – Т. 2. – С. 210–222.

439. Хохлов, А.Н. Русско-китайская торговля и политика России в отношении Китая (вторая половина XIX века) / А.Н. Хохлов // Россия и страны азиатско-тихоокеанского региона в XIX – начале XX веков. – Иркутск, 1988. – С. 18–38.

440. Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность / гл. ред. И.И. Абылгазиев. – М.: Ключ-С, 2016. – 352 с.

441. Шепель, В.М. Имиджелогия / В.М. Шепель. – М.: Народное образование, 2002. – 576 с.

442. Шмелева, А.С. Периодическая печать России: 1703–1917 гг. / А.С. Шмелева, О.Н. Геккер, И.И. Иткина. В 4 т. – М.: Книга, 1974.

443. Яхонтов, К.С. Сводный очерк российских материалов по языку и культуре народов сибиряков / К.С. Яхонтов // Кунсткамера. Этнографические тетради. – СПб., 1993. – Вып. 2–3. – С. 113–137.

Труды зарубежных авторов на русском языке

444. Бродель, Ф. История и общественные науки. Историческая длительность / Ф. Бродель // Философия и методология истории. Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1977. – С. 115–142.

445. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М.: Ист-Вью, 2002. – 352 с.

446. Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / М. Вебер. – СПб.: Владимир Даль, 2017. – 446 с.

447. Колингвуд, Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р.Г. Колингвуд. – М.: Наука, 1980. – 488 с.

448. Саид, Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э. Саид. – СПб.: Русский Миръ, 2006. – 640 с.
449. Сунь Чжинцин. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX – начала XX вв.: «желтая опасность» и «особая миссия» России на Востоке / Сунь Чжинцин. – М.: Наталис, 2008. – 255 с.
450. Схиммельпенник ван дер Ойе, Д. Свет с Востока / Д. Схиммельпенник ван дер Ойе // Родина. – 1995. – № 11. – С. 30–33.
451. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 638 с.
452. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории / А. Дж. Тойнби. М.: Айрис-Пресс, 2003. – 589 с.
453. Чэнь Чжихуа. Отклики русской прогрессивной общественности середины XIX в. на политическую обстановку в Китае / Чэнь Чжихуа // Раздвигая горизонты науки: К 90-летию академика С.Л. Тихвинского. – М., 2008. – С. 240–247.
454. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. В 2 т. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1998. – 607 с.

Литература на иностранных языках

455. Collins Cobuild. Essential English Dictionary. – L., 1989.
456. Batterfield, G. The Whig Interpretation of History. – L., 1931.
457. Lim, S.S. China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. – L.: Routledge, 2013. – 223 p.
458. Maggs, B. Russia and «le Réve Chinois» China in Eighteenth-Century Russian Literature. – Oxford. The Voltair Foundation, 1984. – 179 p.
459. Pageaux, D.-H. Une Perspective d'Etudes en Literature Compare: l'Imagerie Culturelle // Synthesis. – 1981. – № 8. – P. 169–185.
460. Savelli, D. L'Asiatisme dans la Literature et la Pensee Ruses de la Fin du XIX-eme Siecle au Debut du XX-eme Siecle. Ph.D Dissertation. – Lille: Universite de Lille, 1992. – 268 p.

461. Stocking G.W. On the Limits of “Presentism” and “Historism” in the Historiography of the Behavioral Science // Race, Culture, and Evolution. – Chicago, 1969. – 408 p.

Библиографические указатели, справочные и энциклопедические издания

462. Архив российской китаистики. Ин-т востоковедения РАН / сост. А.И.Кобзев; отв. ред. А.Р.Вяткин. В 2 т. – М.: Наука, Восточная литература, 2013.

463. Библиография периодических изданий России 1901–1916 гг. / под ред. Л.Н. Беляевой, М.К. Зиновьевой, М.М. Никифорова. В 4 т. – Л.: ГПБ, 1958–1961.

464. Духовная культура Китая: Энциклопедия / под ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзева и др. В 6 т. – М.: Восточная литература. 2006–2010.

465. Ефимов, Г.В. Историко-библиографический обзор источников и литературы по Новой истории Китая. В 4 ч. / Г.В. Ефимов. – Л., 1972. – Ч. 2. – 91 с.

466. «Известия Восточного Института» (начало XX века): из фондов библиотек Владивостока: библиографический указатель / Дальневосточный федеральный университет, Научная библиотека; авт.-сост. С.А. Баубекова; науч. ред. О.П. Еланцева, библиогр. ред. Т.В. Поликарпова. – Владивосток, 2018. – 264 с.

467. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

468. Скачков, П.Е. Библиография Китая / П.Е. Скачков. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. – 692 с.

469. Скачков, П.Е. Библиография Китая. Систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке / П.Е. Скачков. 1730–1930 гг. – М.: СоцЭкгиз, 1932. – 843 с.

470. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова, М.С. Гилярова, Е.М. Жукова, Н.Н. Иноземцева, С.М. Ковалева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 1600 с.

471. Социология: тематический словарь / под ред. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 320 с.
472. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – 991 с.
473. Яценко, Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко. – М., 1999.

Диссертации и авторефераты диссертаций

474. Андреева, С.Г. Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений 1715–1917 гг.: дис... канд. ист. наук / С.Г. Андреева. – М., 2001. – 231 с.
475. Благодер, Ю.Г. Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII – начала XX вв.: дис... канд. ист. наук / Ю.Г. Благодер. – Краснодар, 2005. – 285 с.
476. Блохин, В.Ф. Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX – начало XX вв): дис... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В.Ф. Блохин. – СПб., 2011. – 604 с.
477. Ван Сюй. Китай в печатных российских СМИ: номинативный аспект: дис. ... канд. филол. наук / Ван Сюй. – СПб., 2012. – 187 с.
478. Ван Цюн. Влияние социокультурных особенностей Китая и России на российско-китайские отношения: дис... канд. полит. наук / Ван Цюн. – М., 2007. – 179 с.
479. Владимирова, Д.А. Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая (вторая половина XIX – начало XXI в.): дис... канд. ист. наук / Д.А. Владимирова. – Владивосток, 2005. – 225 с.
480. Горшунов, В.С. Отношения России и Китая XVII – первой половины XIX вв. в отечественной историографии (конец 40-х – начало 90-х гг. XX века): дис... канд. ист. наук / В.С. Горшунов. – Казань, 1999. – 278 с.

481. Гузей, Я.С. «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в российской империи в конце XIX – начале XX в.: дис... канд. ист. наук / Я.С. Гузей. – СПб., 2014. – 248 с.

482. Исаченко, В.И. Образ Китая и китайцев в русской ментальности второй половины XIX – начала XX вв.: философско-религиоведческий анализ: дис... канд. филос. наук / В.И. Исаченко. – Благовещенск, 2005. – 189 с.

483. Кудрявцева, Т.М. Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901 гг.): дис... канд. ист. наук / Т.М. Кудрявцева. – М., 2015. – 293 с.

484. Кузнецова, А.В. М.И. Венюков: международные отношения и внешняя политика России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис... канд. ист. наук / А.В. Кузнецова. – Иркутск, 2002. – 323 с.

485. Лукин, А.В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайских отношений (XVIII – XX вв.): дис... д-ра ист. наук / А.В. Лукин. – М., 2005. – 520 с.

486. Лукоянов, И.В. Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.: борьба за выбор политического курса.: дис... д-ра ист. наук / И.В. Лукоянов. – СПб., 2009. – 795 с.

487. Павловская, М.А. Харбинская ветвь российского востоковедения начало XX в. – 1945 г.: дис...канд. ист. наук / М.А. Павловская. – Владивосток, 1999. – 327 с.

488. Патрушева, Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук / Н.Г. Патрушева. – СПб., 2014. – 404 с.

489. Рыженков, М.Р. Роль военного ведомства России в развитии отечественного востоковедения в XIX – начале XX вв.: дис ... канд. ист. наук / М.Р. Рыженков. – М., 1991. – 213 с.

490. Самойлов, Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия: дис... д-ра ист. наук / Н.А. Самойлов. – СПб., 2012. – 426 с.

491. Сунь Чжинцин. Русская публицистика о проблемах внешней политики России в отношении Китая: конец XIX – начало XX вв.: дис... канд. ист. наук / Сунь Чжинцин. – М., 2004. – 246 с.

492. Тамазанова, Р.П. Журнал «Вестник Азии» в системе русскоязычных периодических изданий в Маньчжурии: Харбин, 1909 – 1917 гг.: дис...канд. филол. наук / Р.П. Тамазанова. – М., 2004. – 199 с.

493. Темников, Е.Г. Межгосударственные отношения России и Китая во второй половине XIX в.: дис ... канд. ист. наук / Е.Г. Темников. – Казань, 2010. – 275 с.

494. Цуй Юн. Образы Китая и России в межкультурной коммуникации: дис ... канд. культурологии / Цуй Юн. – Комсомольск-на-Амуре, 2011. – 127 с.

495. Шубина, С.В. Русская православная миссия в Китае (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис... канд. ист. наук / С.В. Шубина. – Ярославль, 1998. – 25 с.

Материалы сети Интернет

496. Азиатская экспедиция Г. Маннергейма. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/84585> (дата обращения: 30.07. 2015).

497. Алексеев, А. Буддийский Петербург. URL: http://www.buddhism.ru/buddhra/bru6/buddhist_petersburg.php (дата обращения: 05.01. 2008).

498. Военный сборник. URL: [http://www.org/w/index.php?titl=Военный сборник &oldid=37702390](http://www.org/w/index.php?titl=Военный%20сборник&oldid=37702390) (дата обращения: 14.12.2012).

499. Галиев В.В. «Смешанные дела» в деятельности российских консулов в Синьцзяне (конец XIX – начало XX вв.). URL: <http://www.jurnal.org/articles/2010/hist15.html> (дата обращения: 14.09.2015).

500. Гефнер, О.В. Военные библиотеки в культурной инфраструктуре Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. URL: <http://www.kulgor.narod.ru/gefner1.html> (дата обращения: 03.08 2014).

501. Город Дальний в истории российского градостроительства в Маньчжурии. URL: <http://www.nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187652> (дата обращения: 19.07.2015).

502. Дацышен, В.Г. Китайцы в Сибири и на Дальнем Востоке. URL: <http://www.russiasib.ru/kitajcy-v-sibiri-i-na-dalnem-vostoke> (дата обращения: 18.08.2014).

503. Дятлов, В. Благовещенская «утопия»: из истории материализации фобий. URL: <http://www.eavest.ru/archive/2002/dyatlov.htm> (дата обращения: 18.08.2014).

504. История мировой журналистики. URL: <http://www.eartist.narod.ru/text8/52.htm> (дата обращения: 2.05.2016).

505. История русской периодической печати конца XIX – начала XX вв. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/014/14811-2> (дата обращения: 28.04.2016).

506. Каверин, В.А. Барон Бранбеус. URL: <http://www.fantlab.ru/work128773> (дата обращения: 08.08.2014).

507. Китай. URL: <http://www.ve.academic.ru/5524> (дата обращения: 30.07.2015).

508. Кравченко Николай Иванович. URL: <http://www.artru.info/ar/18545> (дата обращения: 18.07.2015).

509. Крюков, В. Иакинф Бичурин: человек, открывший Европе Китай. URL: <http://www.siberianclub.ru/Magazine/article/116> (дата обращения: 15.06.2014).

510. Международная военно-историческая ассоциация. URL: <http://www.imha.ru>1144535949-voennyy-sbornik.html> (дата обращения: 15.06.2014).

511. Системная история международных отношений. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter5_1.htm (дата обращения: 01.11.2014).

512. Тимофеев, О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX вв.) URL: http://www.igpi.ru/center/lib/hist_tradit/east/china/timofeev1.html (дата обращения: 05.09.2014).

513. Фунтусов, В.С. Восточные интенции русской религиозно-философской мысли: в поисках чаемого единства. URL: <http://www.sophos.wl.dvgu.ru/files/library/22/5>. Doc (дата обращения: 18.10.2013).

514. Шаталов, О.В. Архимандрит Петр (Каменский) и X российская православная миссия в Пекине. URL: <http://www.krotov.info/spravki/persons/19persons/kamensk.html> (дата обращения: 16.04.2013).

515. Шубина, С.В. Научно-исследовательская деятельность Российской Духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX вв.). URL: <http://www.vostok.amursu.ru/AUDITORIUM/SHURINA.htm> (дата обращения: 15.09.2014).

516. Leerssen J. Imagology: History and method. URL: http://www.let.uu.nl/.../historymethod_leerssen (дата обращения: 22.10.2016).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

1. Российские печатные периодические издания образовательных учреждений и научно-просветительских организаций второй половины XIX – начала XX в.

Академия наук

«Записки Императорской Академии наук»

1. Максимович, К.И. Амурский край. Из ботанических сочинений /К.И. Максимович // Приложение ко 2 тому «Записок Императорской Академии». –1862. – № 2.

«Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению»

2. Вебер, К.И. Указатель к географическому отделу большой китайской энциклопедии Ту-шу-дзи-чэнг / К.И. Вебер // Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. – 1907. – Т. 3. № 4. – С. 1-30.

«Известия Академии наук»

3. Берг, Л.С. Обзор пресноводных рыб Китая. Доклад / Л.С. Берг // Известия Академии наук. –1907. – Т.1. – С. 320-331.
4. Иванов, А.И. Документы из города Хара-хото. Китайское частное письмо 14 века / А.И. Иванов // Известия Академии наук. – 1913. – Т. 7. – № 14. – С. 811-816.
5. Иванов, А.И. К расшифрованию языка Си-ся / А.И. Иванов // Известия Академии наук. – 1900. – Т.3. – С. 1221-1239.
6. Иванов, А.И. Металлическое китайское зеркало / А.И. Иванов // Известия Академии наук. –1910. – Т.4. – С. 1023-1036.
7. Иванов, А.И. Страница из истории Си-ся / А.И. Иванов // Известия Академии наук. – 1911. –Сер 6. – № 11.
8. Кокуев, Н.Р. Ichneumonidae, собранные В.И. Роборовским и П.К. Козловым в 1894-1895, 1900-1901 гг. в Китае, Монголии и Тибете / Н.Р. Кокуев // Известия Академии наук. – 1908. – Т.2. № 18. – С. 1296-1314.
9. Кокуев, Н.Р. Ichneumonidae, собранные В.И. Роборовским и П.К. Козловым в 1894-1895, 1900-1901 гг. в Китае, Монголии и Тибете / Н.Р. Кокуев // Известия Академии наук. – 1914. – Т. 8. – С. 898-911.
10. Коростовец. Высочайше утвержденное положение о порядке отыскания и охраны древностей в Китай / Коростовец // Известия Академии наук. – 1910. – № 4. – С. 280-284.

11. Криштофович, А.Н. Некоторые представители китайской флоры в сарматских отложениях на р. Крынке (область Войска Донского) / А.Н. Криштофович // Известия Академии наук. – 1916. – Т. X. – С. 1285-1299.
12. Страница из истории Си-ся // Известия Академии наук. – 1911. – Т. 5. № 11. – С. 831-842.

Казанский университет

«Ученые записки Императорского Казанского университета»

13. Зоммер, Н. Об основаниях новой китайской философии / Н. Зоммер // Ученые записки Императорского Казанского университета. – 1851. – Т.1. – С. 109-177.
14. Осипов, А. Перечень источников китайского права / А. Осипов // Ученые записки Императорского Казанского университета. – 1875. – С. 882-893.

Восточный институт (г. Владивосток)

«Известия Восточного института»

15. Ассоциация кулаков // Известия Восточного института. – 1900. – Т.2. Вып.1. – С. 17-27.
16. Гребенщиков, А.В. Краткий очерк образцов маньчжурской литературы / А.В. Гребенщиков // Известия Восточного института. – 1909. – Т.32. Вып.2. – С. 1-58.
17. Гребенщиков, А.В. Маньчжуры, их язык и письменность / А.В. Гребенщиков // Известия Восточного института. – 1911/1912. – Т.45. Вып. 1.
18. Гребенщиков, А.В. Очерк изучения маньчжурского языка в Китае / А.В. Гребенщиков // Известия Восточного института. – 1913. – Т. 32. Вып. 3. – С. 1-194.
19. Дабовский, А.Д. Заметки и комментарии на китайское уголовное право (перевод с англ.) / А.Д. Дабовский // Известия Восточного института. – 1903. – Т.6. – С. 263-356; Т.7. – С. 361-446; Т.8-9.
20. Давидов, А. Колонизация Маньчжурии и северо-востока Монголии / А. Давидов // Известия Восточного института. – 1910/1911 (1912). – Т. 37. Вып 1.
21. Дмитриев, К. Северно-китайские императорские железные дороги / К. Дмитриев // Известия Восточного института. – 1901. – Т.2. Вып. 3.
22. Дмитриев, К. Характеристики китайцев (перев.с англ.) / К. Дмитриев // Известия Восточного института. – 1900. – Т.2. Вып.1.
23. Дмитриев, К. Характеристики китайцев (перевод сочинения А.Г. Смита) / К. Дмитриев // Известия Восточного института. – 1901. – Т.2. Вып. 5.
24. Дмитриев, К. Экскурсия для изучения порта Ин-коу / К. Дмитриев // Известия Восточного института. – 1903. – Т. 7. – С. 115-270; Т.8. – С. 21-146.
25. Кохановский, Н.И. Землевладение и земледелие в Китае / Н.И. Кохановский // Известия Восточного института. – 1907/1908. – Т. 23. Вып.2.

26. Кохановский, Н.И. Краткое обозрение системы мер и денег в Китае / Н.И. Кохановский // Известия Восточного института. – 1909. – Т. 29. Вып. 2. – С.27-35.
27. Кохановский. Переселенческое дело в Китае / Кохановский // Известия Восточного института. – 1909. – Т. 29. Вып.2. – С. 1-14.
28. Кузьмин. Из отчета по поездке в Китай / Кузьмин // Известия Восточного института. – 1900. – Т.2. Вып.1.
29. Кюнер, Н.В. Сношение России с Дальним Востоком на протяжении царствования Дома Романовых / Н.В. Кюнер // Известия Восточного института. – 1914.
30. Мелкие и библиографические заметки: Революция в Китае // Известия Восточного института. – 1900. – Т.2. Вып.1.
31. Надаров, В. Материалы к изучению Ханкоу / В. Надаров // Известия Восточного института. – 1901. – Т.2. Вып.2. – С. 45-118; Т.2. – Вып.3; Т.2. – Вып. 4; Т. 2. – Вып.2. – С. 45-118.
32. Надаров, В. Материалы по изучению Ханькоу / В. Надаров // Известия Восточного института. – 1910.
33. Новиков, Н. Альчкское фудутунство / Н. Новиков // Известия Восточного института. – 1904. – Т. 10. – С. 1-100.
34. Отчет о состоянии деятельности за 1908 г. // Известия Восточного института. – 1909.
35. Петелин, И.И. Китайское общество Гунь-и-хуэй в Уссурийском крае / И.И. Петелин// Известия Восточного института. – 1909. – Т.29. – Вып. 3. – С. 17-35.
36. Позднеев, А. Материалы по вопросу о пересмотре действующей в китайских морских таможнях системы регистраций внешней торговли / А. Поднеев // Известия Восточного института. – 1905. – Т. 14. – С. 1-114.
37. Позднеев, А. Монголо-китайско-маньчжурский словарь в русско-французском переводе / А. Поднеев // Известия Восточного института. – 1901. – Т.3. Вып. 1.
38. Позднеев, А. Опыт собрания образцов маньчжурской литературы / А. Поднеев // Известия Восточного института. – 1901. – Т.3. Вып. 1; 1902. – Т.3. Вып. 2; 1902. – Т.3. Вып. 3; 1902. – Т.3. Вып. 4; 1902. – Т.3. Вып. 5; 1903. – Т.4; 1903. – Т. 5; 1903. – Т. 7; 1903. – Т. 9.
39. Позднеев, А. Разыскания в области вопроса о происхождении и развитии маньчжурского алфавита / А. Поднеев // Известия Восточного института. – 1901. – Т.2. Вып.2.
40. Полевой, С.А. Периодическая печать в Китае / С.А. Полевой// Известия Восточного института. – 1913. – Т. 47. Вып. 7. – С. 1-191.
41. Политические общества в Китае и Японии // Известия Восточного института. – 1900. – Т.2. Вып.1. – С. 27.

42. Революция в Китае: отзыв на статью Н. Cordier // Известия Восточного института. – 1900. – Т.2. Вып. 1. – С. 1-17.
43. Рудаков, А. Богдыханские дворцы и книгохранилища в Мукдене / А. Рудаков // Известия Восточного института. – 1901. – Т. 3. Вып. 1. – С. 18.
44. Рудаков, А. Каталог важнейших произведений китайской литературы, хранящихся в Мукденской библиотеке / А. Рудаков // Известия Восточного института. – 1901. – Т. 3. Вып. 1.
45. Рудаков, А. Образцы официальных бумаг действующей в китайских морских таможнях системы регистраций внешней торговли / А. Рудаков // Известия Восточного института. – 1907. – Т.15. Вып.4.
46. Рудаков, А. Руководство к изучению китайской мандаринской речи / А. Рудаков // Известия Восточного института. – 1900. – Т.2. Вып.1. – С. 1-30.
47. Рудаков, А.В. Образцы новейших официальных бумаг и государственных актов на китайском языке / А.В. Рудаков // Известия Восточного института. – 1910/1911 (1912). – Т. 40. – С. 1-129.
48. Рудаков, А.В. Образцы новой официальной бумаги и государственных актов на китайском языке / А.В. Рудаков // Известия Восточного института. – 1913. – № 4.
49. Сивяков, П. Географические сведения о Шаньдунской провинции и порте Чжи-фу / П. Сивяков // Известия Восточного института. – 1902. – Т.3. Вып. 4. – С. 1-66; Вып. 5. – С. 67-144.
50. Смит, А. Характеристики китайцев / А. Смит // Известия Восточного института. – 1904. – Т. 10. – С. 250-286.
51. Смит, А. Характеристики Китая / А. Смит // Известия Восточного института. – 1900. – Т.2. Вып. 1. – С. 34-40.
52. Спальвин, Е.Г. Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа / Е.Г. Спальвин // Известия Восточного института. – 1909/1910. – Т. 33. Вып. 3. – С. 1-22.
53. Спицын, А. Рабочий вопрос на каменноугольных копях в Мукденской провинции / А. Спицын // Известия Восточного института. – 1904. – Т. 10. – С. 199-248.
54. Справочная книга о Китае и китайцах // Известия Восточного института. – 1905. – Т. 13. Вып. 1. – С. 1-281.
55. Теренин-Рыбников, К. Цзин-чжоу-фу и его торгово-промышленное значение / К. Теренин-Рыбников // Известия Восточного института. – 1902. – Т.3. Вып.5. – С. 1-59.
56. Тищенко, П. Поездка в Цзя-пи-гоу / П. Тищенко // Известия Восточного института. – 1903. – Т. 6. – С. 1-36.

57. Третьяк. Императорская железная дорога Китай-Калган-Урга / Третьяк // Известия Восточного института. – 1909. – Т. 29. Вып.2. – С. 15-26.
58. Франке. Земельные правоотношения в Китае / Франке // Известия Восточного института. – 1907/1908. – Т. 23. Вып. 1.
59. Церерин, А. Результаты поездки по Ху-лань-чэнскому фудутунству / А. Церерин// Известия Восточного института. – 1902. – Т.3. Вып. 3. – С. 1-46.
60. Цыбиков, Г.Ц. Лам-рим чэн-по / Г.Ц. Цыбиков // Известия Восточного института. – 1913. –Т.1. – Вып.2. № 5.
61. Шапошников, В.С. Сравнительная таблица русских, метрических, английских, американских, японо-корейских, китайских мер и монетных паритетов / В.С. Шапошников // Известия Восточного института. – 1915. – Т. 59. Вып.1.
62. Шкуркин, П.В. Хулань-чэн / П.В. Шкуркин // Известия Восточного института. – 1902. – Т.3. Вып. 4. – С. 1-94.
63. Шмидт, П. Изучение Китая за границей / П. Шмидт // Известия Восточного института. – 1909. – Т.29 Вып.3. – С.1-16.
64. Шмидт, П.П. Китайские классические книги / П.П. Шмидт // Известия Восточного института. – 1901. – Т.2. Вып. 3.
65. Шмидт, П.П. Начальные чтения по китайскому языку / П.П. Шмидт // Известия Восточного института. – 1902. – Т.3. Вып. 2-3.
66. Шмидт, П.П. Опыт мандаринской грамматики / П.П. Шмидт // Известия Восточного института. – 1914. – Т. 51. Вып. 1-2; – 1915. – Т.56. Вып. 1-3.
67. Шмидт, П.П. Судьба Фан Дэ. Повесть из сборника Цзинь-гу ци-гуань. Оригинальный текст и перевод его на разговорный язык / П.П. Шмидт // Известия Восточного института. – 1909. – Ч. 29. Вып.4.
68. Шмидт, П.П. Учебник маньчжурского языка в трех частях. Ч.1 Маньчжурский текст. Ч.2. Китайский текст / П.П. Шмидт // Известия Восточного института. – 1908. Т.18. – Вып. 1-2.
69. J. DuergBall. Справочная книга о Китае и китайцах / перев. с англ. студентов и слушателей Восточного института // Известия Восточного института. – 1905. – Т.13. Вып. 1. – С. 1-281.

Историческое общество при Санкт-Петербургском университете

«Историческое обозрение»

70. Веселовский Н.И. С.М. Георгиевский / Н.И. Веселовский // Историческое обозрение. – 1915. –Т.7.

Юридическое общество при Санкт-Петербургском университете

«Журнал гражданского и уголовного права» (с 1899 г. «Вестник права. Журнал юридического общества при Санкт-Петербургском университете»)

71. Бадинов, Н. Отправление правосудия в Забайкальской области / Н. Бадинов // Журнал гражданского и уголовного права. – 1890. – № 10.
72. Гребенщиков, М. Состояние правосудия в Приморской области / М. Гребенщиков // Журнал гражданского и уголовного права. – 1884. – № 10.
73. Дингельштедт, Н. Судебное преобразование в Туркестане / Н. Дингельштедт // Журнал гражданского и уголовного права. – 1892. – Кн. 7. – С. 1-75.
74. Из практики Уголовного Кассационного Департамента. Оскорбление народного судьи Туркестанского края // Вестник права. Журнал юридического общества при Санкт-Петербургском университете. – 1901. – № 4-5.

Общество Русских ориенталистов (г. Харбин)

«Вестник Азии»

75. Американские капиталы в Китае // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 175-176.
76. Арсеньев, В.К. Краткий физико-географический очерк бассейна реки Амура / В.К. Арсеньев // Вестник Азии. – 1916. – № 38-39. – С. 324-330.
77. Арсеньев, В.К. Памятники старины в Уссурийском крае / В.К. Арсеньев // Вестник Азии. – 1916. – № 38-39. – С. 340-345.
78. Афанасьев, И. Экономическое положение Уссурийского края / И. Афанасьев // Вестник Азии. – 1914. – № 28-29. – С. 27-46.
79. Б. Очерк русской торговли в Южной Маньчжурии / Б. // Вестник Азии. – 1911. – № 9. – С. 63-69.
80. Баранов, И. Гадальные кости из провинции Хэ-нань / И. Баранов // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 104-106.
81. Баранов, И. Еж – оборотень (китайская сказка) / И. Баранов // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 98-99.
82. Баранов, И. Жизнь членов императорской фамилии в Китае / И. Баранов // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 109-111.
83. Баранов, И. Китайская быль / И. Баранов // Вестник Азии. – 1915. – № 34. – С. 28-72.
84. Баранов, И. Китайская печать о русско-монгольском соглашении / И. Баранов // Вестник Азии. – 1913. – № 13. – С. 77-87.

85. Баранов, И. Материалы для истории китайской революции / И. Баранов // Вестник Азии. – 1916. – № 38-39. – С. 17-33.
86. Баранов, И. Ми-сян-Мао / И. Баранов // Вестник Азии. – 1914. – № 23-24. – С. 90-92.
87. Баранов, И. Организация внутренней торговли в Китае (краткий очерк) / И. Баранов // Вестник Азии. – 1917. – № 44. – С. 1-39.
88. Баранов, И. Превращение дракона (китайская сказка) / И. Баранов // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 100-101.
89. Баранов, И. Сан-нян-цзяо-цзы (третья жена воспитывает сына). Китайская пьеса / И. Баранов // Вестник Азии. – 1914. – № 23-24. – С. 82-90.
90. Бельченко, А. Воспоминания о Чжан Чжидуне / А. Бельченко // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 208-210.
91. Беспорядки и военные бунты // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 202.
92. Богословский, Л. Крепость – г. Владивосток и китайцы / Л. Богословский // Вестник Азии. – 1913. – № 13. – С. 20-34.
93. Бойкот японских товаров // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 173-174.
94. Болобан, А. Будущее Маньчжурии / А. Болобан // Вестник Азии. – 1911. – № 9. – С. 80-139.
95. Болобан, А. Колонизационные проблемы Китая в Маньчжурии и Монголии / А. Болобан // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 85-127.
96. Болобан, А. Цицикар (экономический очерк) / А. Болобан // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 75-121.
97. Большаков. Положения об орденах и знаках отличия Китайской Республики / Большаков // Вестник Азии. – 1915. – № 35-36. – С. 26-39.
98. Большаков. Устав Китайской республики о наказаниях за нарушение полицейских постановлений / Большаков // Вестник Азии. – 1915. – № 35-36. – С. 13-26.
99. Брандт, Я. Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй / Я. Брандт // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 20-35.
100. Ван. С. Геологическое обозрение юго-западной части Хунаньской провинции / перевод Н. Шастина / С. Ван // Вестник Азии. – 1916. – № 40. – С. 16-17.
101. Веревкин, И. Краткий очерк возникновения и деятельности Общества русских ориенталистов / И. Веревкин // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 274.
102. В.Н. Китай в 1910 г. / В.Н. // Вестник Азии. – 1911. – № 8. – С. 131-134.
103. В.Ш. Китайский флот по сообщениям китайской печати / В.Ш. // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 245-249.
104. Военная разведка // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 244.

105. Военное дело // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 200-201.
106. Военное дело в Китае // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 178.
107. Воздухоплавание в Китае // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 178-179.
108. Восточники и Восток // Вестник Азии. – 1911. – № 9. – С. 13-22.
109. Восточное искусство. Замечательная коллекция китайской живописи // Вестник Азии. – 1915. – № 33. – С. 100-101.
110. Высочайший указ // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 197.
111. Г.Н.Г. Страничка из истории Кульджинского вопроса / Г.Н.Г. // Вестник Азии. – 1911. – № 7. – С. 20-33.
112. Генерал Чжан-сюнь // Вестник Азии. – 1913. – № 14. – С. 42.
113. Гибель богов в Китае // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 207.
114. Гладкий, П. Китайский театр, его происхождение, историческое развитие и современное состояние / П. Гладкий // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 22-36.
115. Гладкий, П. Китайское искусство (историческое введение) / П. Гладкий // Вестник Азии. – 1915. – № 34. – С. 1-28.
116. Гладкий, П. Новая монетная система в Китае / П. Гладкий // Вестник Азии. – 1914. – № 30. – С. 40-46.
117. Гладкий, П. Торговые палаты в Китае / П. Гладкий // Вестник Азии. – 1915. – № 33. – С. 43-50.
118. Гребенщиков, А. По Амуру и Сунгари / А. Гребенщиков // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 182-212.
119. Гурьев, Б. К пересмотру русско-китайского договора, заключенного в Санкт-Петербурге 12/24. 02.1881 г. / Б. Гурьев // Вестник Азии. – 1910. – № 6. – С. 85-93.
120. Гурьев, Б. Монголия и Китай, их политические взаимоотношения / Б. Гурьев // Вестник Азии. – 1912. – № 11-12. – С. 21-40.
121. Гурьев, Б. Развитие фабрично-заводской промышленности на дальневосточной русской окраине в связи с порто-франко / Б. Гурьев // Вестник Азии. – 1911. – № 7. – С. 59-77.
122. Гурьев, Б. Территориальная неприкосновенность Монголии по уложению Лифан-Юаня / Б. Гурьев // Вестник Азии. – 1910. – № 6. – С. 6-13.
123. Гурьев, Б. Торговля России с Китаем с 1880 по 1905 гг. / Б. Гурьев // Вестник Азии. – 1910. – № 5. – С. 102-106.
124. Д.Б. Из поездки по Мукден-Аньдунской железной дороге / Д.Б. // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 165-169.

125. Дан-тин Жуй. Кун-чен-цзи (Оборона пустого города). Китайская пьеса / Дан-тин Жуй // Вестник Азии. –1914. – № 25-27. – С. 36-39.
126. Дан-тин Жуй. У-лун-юань (Двор черного дракона) Китайская пьеса / Дан-тин Жуй // Вестник Азии. –1914. – № 25-27. – С. 39-47.
127. Денежная реформа в Китае // Вестник Азии. – 1910. – № 5. – С. 152.
128. Джайлс, Д. Алкоголь в Китае / Д. Джайлс // Вестник Азии. – 1910. – № 6. – С. 43-58.
129. Доброловский, И. Внеземельность иностранцев в Китае / И. Доброловский // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 136-188.
130. Доброловский, И.А. Открытие в Пекине сессии Конституционной палаты / И.А.Доброловский // Вестник Азии. – 1910. – № 6. – С. 59-67.
131. Еж – оборотень (китайская сказка) // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 98-99.
132. Железнодорожное строительство на окраинах // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 251.
133. Жу-И. Округ Суй-фын-тин // Вестник Азии. – 1910. – № 6. – С. 117-133.
134. Загорский, М.М. К статье Слаута З. «На тему о способе урегулирования торговли хлебом между русскими и китайцами»/ М.М. Загорский // Вестник Азии. –1913. –№ 16-17. –С.45-51.
135. Законоположения об учебных заведениях Китая // Вестник Азии. –1914. – № 23-24. – С. 32-77.
136. И.Б. Беспроволочный телеграф в Китае / И.Б. // Вестник Азии. – 1915. – № 33. – С. 126.
137. И.Б. Финансовые затруднения Китая / И.Б. // Вестник Азии. – 1915. – № 33. – С. 127-128.
138. И.Д. Побратимство у китайцев / И.Д. // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 186-187.
139. И.П. Как японцы изучают Китай / И.П. // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 269-270.
140. Иванов, Л. Цзин-лан-пу / Л. Иванов // Вестник Азии. –1914. – № 30. – С. 5-19.
141. Иванова, С. Начальное образование в Китае / С. Иванова // Вестник Азии. – 1915. – № 33. – С. 89-100.
142. К 10-летию Восточного института // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 5-19.
143. Керр, Л. Таблицы перевода веса серебра с китайского на русский / Л. Керр // Вестник Азии. – 1916. –№ 38-39. – С. 346-353.
144. Китай накануне Конституции // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 57-74.
145. Китайская армия по сообщениям китайской печати //Вестник Азии. –1909. –№ 1. –С. 243.
146. Китайские товары на рынках Приамурья // Вестник Азии. – 1913. – № 16-17. – С. 109.
147. Китайский бюджет // Вестник Азии. – 1913. – № 14. – С. 44.

148. Китайский бюджет // Вестник Азии. – 1913. – № 18. – С. 37.
149. Клад (китайская сказка) // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 102-103.
150. Кордые, Ж. Народные поверья в Юнь-нань / Ж. Кордые // Вестник Азии. – 1916. – № 40. – С. 26-27.
151. К пересмотру русско-китайской государственной границы в Урянхайском крае // Вестник Азии. – 1910. – № 5. – С. 95-101.
152. Краткий обзор статистических данных отчета китайских морских таможен за 1911 г., вошедших в печать в апреле 1912 г. // Вестник Азии. – 1913. – № 14. – С. 22-37.
153. Куй Дантин. У-лун-юань (Двор черного дракона) Китайская пьеса / Куй Дантин // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 39-47.
154. Ландезен, А. Закон о печати в Китае / А. Ландезен // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 44-50.
155. Ландезен, А. Закон о вступлении в китайское подданство и о выходе из последнего / А. Ландезен // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 36-43.
156. Ландезен, А. Новейшие данные для культурно-экономического описания городов Маньчжурии и Монголии / А. Ландезен // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 152-164.
157. Ландезен, А. Новейшие данные для культурно-экономического описания городов Маньчжурии (Юй-шу-сянь) и Монголии / А. Ландезен // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 194-201.
158. Ландезен, А. Представители Китая за границей / А. Ландезен // Вестник Азии. – 1911. – № 9. – С. 23-28.
159. Ландезен, А. Старинные печати китайских императоров / А. Ландезен // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 179-185.
160. М. Научно-государственные задачи в Приамурье и Восточный институт / М. // Вестник Азии. – 1911. – № 10. – С. 137-152.
161. М.К. Об исправлении русско-китайской границы между Кяхтой и Щабин-дабаном / М.К. // Вестник Азии. – 1910. – № 5.
162. М.Н.К. Еще о Сунгари / М.Н.К. // Вестник Азии. – 1911. – № 7. – С. 1-12.
163. Маньчжурия // Вестник Азии. – 1916. – № 37. – С. 112-123.
164. Материалы к истории Китайской революции // Вестник Азии. – 1913. – № 16-17. – С. 53-59.
165. Материалы к истории Китайской революции // Вестник Азии. – 1913. – № 18. – С. 32-36.
166. Матиньон, Д. Пекинские нищие / Д. Матильон // Вестник Азии. – 1914. – № 28-29. – С. 5-27.

167. Мацокин, Н. Народные поверья в Юнь-нань / Н. Мацокин // Вестник Азии. – 1916. – № 40.
168. Мацокин, Н.П. К этнографии острова Формозы / Н.П. Мацокин // Вестник Азии. – 1914. – № 31-32.
169. Мацокин, Н.П. Феминизм в Китае / Н.П. Мацокин // Вестник Азии. – 1911. – № 8. – С. 44-58.
170. Мацокин, П.Г. К русско-китайским отношениям / П.Г. Мацокин // Вестник Азии. – 1911. – № 8. – С. 106-117.
171. Мацокин, П.Г. Несколько слов к статье Л. Богусловского «Крепость - г. Владивосток и Китайцы» / П.Г. Мацокин // Вестник Азии. – 1913. – № 15. – С. 1-17.
172. Мацокин, П.Г. Сельскохозяйственные нужды Приханкайского района / П.Г. Мацокин // Вестник Азии. – 1913. – № 15. – С. 1-16.
173. Меньшиков, П. К русско-китайскому договору / П. Меньшиков // Вестник Азии. – 1911. – № 8. – С. 1-44.
174. Меньшиков, П.Н. Краткий исторический очерк Маньчжурии / П.Н. Меньшиков // Вестник Азии. – 1917. – № 42. – С. 1-44.
175. Ми-сян-Мао / перевод И. Баранова // Вестник Азии. – 1914. – № 23-24. – С. 90-92.
176. Муравьев, В. Законоположение об учебных заведениях Китая / В. Муравьев // Вестник Азии. – 1914. – № 28-29. – С. 47-109.
177. Муравьев, В. Законоположения об учебных заведениях Китая / В. Муравьев // Вестник Азии. – 1914. – № 23-24. – С. 32-78.
178. Муравьев, В. Законоположения об учебных заведениях Китая / В. Муравьев // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 47-98.
179. Муравьев, В. Что сделают японцы с Цзяо-Чжоу / В. Муравьев // Вестник Азии. – 1915. – № 34. – С. 166-170.
180. Неурожай хлебов в Китае // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 251.
181. Новиков, Н. Задачи Общества Русских ориенталистов в связи с общественно-политическим состоянием Дальнего Востока / Н. Новиков // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 1-19.
182. Новиков, Н. К вопросу об учреждении в Харбине семинарии восточных языков / Н. Новиков // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 211-217.
183. Новое временное уложение о наказаниях Китайской республики // Вестник Азии. – 1915. – № 33.
184. Новый уголовный кодекс Китая // Вестник Азии. – 1910. – № 5. – С. 153.

185. Норман, В. Денежное обращение Китая / В. Норман // Вестник Азии. – 1911. – № 9. – С. 39-63.
186. Нужны ли ориенталисты? // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 271-272.
187. Об обучении офицеров восточным языкам // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 199-200.
188. Об ускорении введения Конституции // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 196.
189. Общество ускорения созыва Парламента // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 198.
190. Освобождение домашних рабов // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 199.
191. Ответ Хутухты (монг) Юань-Ши-каю // Вестник Азии. – 1913. – № 14. – С. 41.
192. От редакции // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. I-IV.
193. Очерк заселения китайского Приамурья // Вестник Азии. – 1911. – № 7. – С. 34-39.
194. Очерк соляного дела в Китае // Вестник Азии. – 1913. – № 19-22. – С. 151-172.
195. П.Г. Революционное движение в Китае / П.Г. // Вестник Азии. – 1915. – № 33. – С. 123-125.
196. П.Т. К вопросу о денежном кризисе в Северной Маньчжурии / П.Т. // Вестник Азии. – 1913. – № 16-17. – С. 29-44.
197. Песоцкий, В. Хунь-чуньская долина / В. Песоцкий // Вестник Азии. – 1913. – № 16-17. – С. 1-19.
198. Петелин, И. Евреи в Китае / И. Петелин // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 213-236.
199. Петелин, И. Поселковое управление в полосе Южно-Маньчжурской железной дороги / И. Петелин // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 44-56.
200. Петелин, И. Финансы Китая / И. Петелин // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 69-95.
201. По поводу новых условий торгового судоходства по реке Сунгари // Вестник Азии. – 1910. – № 6. – С. 1-5.
202. Пограничные мероприятия китайского правительства // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 177-178.
203. Покушение на князя-регента // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 198.
204. Полумордвинов, М. 1912 г. на Дальнем Востоке / М. Полумордвинов // Вестник Азии. – 1913. – № 14. – С. 1-21.
205. Полумордвинов, М. Китайская революция в Императорских указах / М. Полумордвинов // Вестник Азии. – 1912. – № 11-12. – С. 277-364.
206. Полумордвинов, М. Эволюция местного административного управления в Китае (по декретам Президента Республики) / М. Полумордвинов // Вестник Азии. – 1915. – № 33. – С. 3-43.
207. Последние события в Тибете // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 203-207.

208. Превращение дракона (китайская сказка) // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 100-101.
209. Реакционные влияния при китайском дворе // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 198.
210. Реорганизация центрального управления // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 199.
211. Реформирование знаменных войск // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 243.
212. Реформы в Маньчжурии // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 179.
213. Реформы военного образования // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 244.
214. Решетников, П. Хуа-цюань (игра) / П. Решетников // Вестник Азии. – 1914. – № 30. – С. 24-28.
215. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии // Вестник Азии. – Харбин, 1910. – Вып. 3. – С. 249-250.
216. Русско-китайские отношения: Маньчжурия // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 209-214.
217. Рушень, П. Гифу / П. Рушень // Вестник Азии. – 1915. – № 33.
218. Самборжецкий А. Амурская железная дорога и ее будущие грузообороты / А. Самборжецкий // Вестник Азии. – 1915. – № 35-36. – С. 55-62.
219. Сан-нян-цзяо-цзы. Китайская пьеса / перев. И. Баранова // Вестник Азии. – 1914. – № 23-24. – С. 82-90.
220. Смерть Чжан Чжидуна // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 176.
221. Солдатов, В.В. Организация агрономической помощи населению в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги / В.В. Солдатов // Вестник Азии. – 1913. – № 16-17. – С. 21-27.
222. Софоклов, Г. Договоры Японии с Китаем / Г. Софоклов // Вестник Азии. – 1915. – № 34. – С. 193-209.
223. Софоклов, Г. Русско-китайская школа коммерческих знаний в Ханькоу / Г. Софоклов // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 252-253.
224. Софоклов, Г. Современный Китай на Нанкинской выставке / Г. Софоклов // Вестник Азии. – 1910. – № 6. – С. 68-84.
225. Софоклов, Г. Хроника Китая / Г. Софоклов // Вестник Азии. – 1911. – № 8. – С. 134-138.
226. Спицын, А. Административное устройство Маньчжурии / А. Спицын // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 26-57.
227. Спицын, А. Современные общественно-политические течения в Китае / А. Спицын // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 5-32.
228. Старое и новое об инородцах Юго-Западного Китая) // Вестник Азии. – 1913. – № 16-17. – С. 59-98.

229. Стромиллов, В. Легенда о Горе Лао-бай-шань (сказка) / В. Стромиллов // Вестник Азии. – 1911. – № 8. – С. 127-131.
230. Стромиллов, В. Легенда о происхождении курения опиума / В. Стромиллов // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 170-172.
231. Технические усовершенствования // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 245.
232. Титов, А. Из Маньчжурской старины / А. Титов // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 205-207.
233. Титов, А. Общественное управление иностранного селтельмента в Шанхае / А. Титов // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 22-43.
234. Титов, А. Чума в Китае / А. Титов // Вестник Азии. – 1911. – № 8. – С. 117-127.
235. Тревожное положение в Маньчжурии // Вестник Азии. – 1913. – № 14. – С. 43.
236. Тужилин А. Фу-Цзяньский совещательный комитет / А. Тужилин // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 55-107.
237. Тужилин, А. Основные элементы нового государственного строя Китая / А. Тужилин // Вестник Азии. – 1910. – № 5. – С. 4-46.
238. Устав китайской главной железнодорожной компании // Вестник Азии. – 1913. – № 18. – С. 41-42.
239. Ученическая экскурсия в Мукден // Вестник Азии. – 1910. – № 6. – С. 148-149.
240. Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 244-247.
241. Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 196-209.
242. Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. – 1913. – № 14. – С. 41-47; № 15. – С. 57-65; № 16-17. – С. 99-106; № 18. – С. 37-56; № 19-22. – С. 1-44.
243. Хроника Востока. Китай // Вестник Азии. – 1914. – № 23-24. – С. 105-112; № 25-27. – С. 118-128; № 28-29. – С. 111-113; № 30. – С. 52-55; № 31-32. – С. 74-81.
244. Хроника Востока: Китай // Вестник Азии. – 1916. – № 37. – С. 132-172.
245. Черепяхин, Г. Тайпинское восстание / Г. Черепяхин // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 187-195.
246. Чешихин, В. О приспособлении китайской грамоты к роли всемирного письменного языка / В. Чешихин // Вестник Азии. – 1916. – № 40. – С. 18-22.
247. Шаренберг-Шорломер, В. Цзю-хуа-шань и Ди-цзан-ван / В. Шаренберг-Шорломер // Вестник Азии. – 1914. – № 23-24. – С. 92-100.
248. Шастин, Н.С. Ван. Геологическое обозрение юго-западной части Хунаньской провинции / Н.С. Шастин // Вестник Азии. – 1916. – № 40.
249. Шкуркин, П. Восточники и Восток / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1911. – № 9. – С. 13-22.

250. Шкуркин, П. Груша (китайская сказка) / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1914. – № 31-32. – С. 36-41.
251. Шкуркин, П. Дочь уездного начальника (китайский рассказ) / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1917. – № 41. – С. 22-47.
252. Шкуркин, П. Из недавнего прошлого Китая / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1915. – № 35-36. – С. 39-55.
253. Шкуркин, П. Искусный хирург (китайская сказка) / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1915. – № 33. – С. 69-89.
254. Шкуркин, П. Клад (китайская сказка) / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1914. – № 25-27. – С. 102-103.
255. Шкуркин, П. Лисицы (китайская сказка) / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1915. – № 35-36. – С. 69-84.
256. Шкуркин, П. Ло-ло. Старое и новое об инородцах Юго-Западного Китая / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1913. – № 16-17. – С. 59-98; 1915. – № 34. – С. 72-164.
257. Шкуркин, П. Нумизматическая заметка / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1916. – № 40. – С. 28-32.
258. Шкуркин, П. Одеяло (китайская сказка) / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1917. – № 41. – С. 48-52.
259. Шкуркин, П. Переводчик или Ориенталист / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1911. – № 9. – С. 1-13.
260. Шкуркин, П. Переворот в Китае / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1916. – № 37. – С. 1-34.
261. Шкуркин, П. По Востоку / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1911. – № 9. – С. 140-185, № 10. – С. 153-219; 1916. – № 37. – С. 50-106, № 38-39. – С. 82-134.
262. Шкуркин, П. Портрет (китайский рассказ) / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1917. – № 41. – С. 1-21.
263. Шкуркин, П. Правосудие / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1916. – № 38-39. – С. 135-148.
264. Шкуркин, П. Страницы из истории Китая. Падение Минской династии и воцарение Цинской / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1913. – № 18. – С. 1-31.
265. Шкуркин, П. Упразднение религии в Китае / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 51-57.
266. Шкуркин, П. Фальшивые деньги (китайская сказка) / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1914. – № 30. – С. 28-31.

267. Шкуркин, П. Японо-китайский конфликт / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1915. – № 34. – С. 170-193.
268. Штейнфельд Н. Русская торговля в Маньчжурии в характеристике местного купечества / Н. Штейнфельд // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 128-157.
269. Экономическая жизнь // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 200.
270. Экономическая жизнь Китая // Вестник Азии. – 1915. – № 33. – С. 130.
271. Японо-китайские соглашения // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 172-173.
272. Perlmann S.M. Евреи в Китае // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 213-236.

Общество русских ориенталистов (г. Санкт-Петербург)

«Восточный сборник»

273. Беренс, Э. Российский консульский суд в Китае / Э. Беренс // Восточный сборник. – 1913. – Т.1.
274. Поливанов, Е. Труды Идзава Сюдзи по живому китайскому языку / Е. Поливанов // Восточный сборник. – 1916. – Т. 2.
275. Старинное китайское сказание о Чингисхане Перевод с китайского архимандрита Палладия // Восточный сборник. – 1877. – Т. 1.
276. Старинные следы христианства в Китае, по китайским источникам. Статья архимандрита Палладия // Восточный сборник. – 1877. – Т. 1.

Общество востоковедения (г. Санкт-Петербург)

«Известия Общества востоковедения»

277. Анастасьев, Г.В. Торговые сношения, как путь к укреплению добрососедских отношений России с Китаем / Г.В. Анастасьев // Известия Общества востоковедения. – 1913.

Приамурское отделение Общества востоковедения (г. Хабаровск)

«Записки Приамурского отделения Общества востоковедения»

278. Арсеньев, В. Материалы по изучению древней истории Уссурийского края / В. Арсеньев// Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. – 1912. Вып. 1.
279. Глебов, Н. Школьное дело в Китае / Н. Глебов// Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. – 1916. – Вып. 3.
280. Слюнин, Н.В. Рыбные промыслы в Приамурском крае / Н.В. Слюнин // Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. – 1914. – Вып. 2.

281. Ульяницкий, Л. Албазин и албазинцы / Л. Ульяницкий // Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. – 1912. – Вып. 1.
282. Ульяницкий, Л.Г. Приамурский край под скипетром Дома Романовых / Л. Ульяницкий // Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. – 1914. – Вып. 2.
283. Шкуркин, П. По Востоку / П. Шкуркин // Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. – 1912. – Вып. 1.
284. Шкуркин, П. По Востоку / П. Шкуркин // Записки Приамурского отделения Общества востоковедения. – 1914. – Вып. 2.

Императорское Московское археологическое общество

«Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом»

285. Влияние греческого искусства на Китай // Археологические известия и заметки ... – 1897. – № 3. – С. 79.
286. Доклад Н.Ф. Петровского. О древностях Кашгара // Археологические известия и заметки... – 1893. – № 3-4. – С. 148.
287. Долгов, С.О. Ведомость о Китайской земле и глубокой Индии / С.О. Долгов // Археологические известия и заметки... – 1899. – № 3-5. С. 136.
288. Древности Кашгарии и Ферганы (из письма Н.Ф. Петровского) // Археологические известия и заметки... – 1898. – № 1. – С. 24.
289. Заседание обществ: Восточное отделение ИРАО. Перовский Н.Ф. О собирании древностей в Кашгаре // Археологические известия и заметки... – 1897. – № 3. – С. 92.
290. Заседания обществ: Императорское Русское Археологическое общество. О коллекциях древностей из Кашгара Н.Ф. Петровского // Археологические известия и заметки... – 1895. – № 2-3. – С. 72-73.
291. Заседания обществ: Императорское Русское Археологическое общество. Доклад Н.Ф. Петровского. О древностях Кашгара // Археологические известия и заметки... – 1893. – № 3-4. – С. 148.
292. Кашгарские собрания Н.Ф. Петровского // Археологические известия и заметки... – 1898. – № 9-10. – С. 308.
293. Надписи близ устья Амура // Археологические известия и заметки... – 1896. – № 5-6. – С. 158.
294. Находка буддийского идола в Астраханской губернии // Археологические известия и заметки... – 1893. – № 1. – С. 14.

295. Находки каменных и металлических орудий близ Усть-Кяхты // Археологические известия и заметки... – 1896. – № 1. – С. 16.
296. Перевод китайских надписей // Археологические известия и заметки... – 1894. – № 1. – С. 19-21.

Императорская Археологическая комиссия

«Известия Императорской Археологической комиссии»

297. Иванов, А.И. Золотой набор китайского форменного пояса / А.И. Иванов // Известия Имп. Археологической комиссии. – 1902. – № 3. – С. 166-171.
298. Общество востоковедения // Известия Имп. Археологической Комиссии. – 1904.
299. Попов, П.С. К надписи на китайском поясе / П.С. Попов // Известия Имп. Археологической комиссии. – 1902. – № 4. – С. 142.

Императорское Русское археологическое общество

«Записки восточного отделения Императорского Русского археологического общества»

300. Адоратский, Н. История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности / Н. Адоратский // Записки Восточного отделения ... – 1887. – Т.3. – Вып.1. – С. 133-140.
301. Алексеев, В.М. Китайские монетовидные амулеты и благожелательные медали из коллекции императорского Эрмитажа / В.М. Алексеев // Записки восточного отделения ... – 1912. – Т. 21. – Вып. 2-3. – С. 1-51.
302. Алексеев, В. Китайские стансы IX в. о поэте, его вдохновении и творчестве / В.М. Алексеев // Записки восточного отделения ... 1912. Т.21. С. XXVII-XXVIII.
303. Алексеев, В.М. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам / В.М. Алексеев // Записки Восточного отделения... – 1910. – Т.20. – С. 1-76.
304. Алексеев, В.М. О разговорном обозначении китайских т.н. ключевых знаков / В.М. Алексеев // Записки восточного отделения ... – 1912. – Т. 20. – Вып. 1-4. – С. 049-051.
305. Алексеев, В.М. Стихотворения в прозе поэта Ли Бо, воспевающие природу / В.М. Алексеев // Записки восточного отделения ... – 1912. – Т.20. – С. 185-196.
306. Бартольд, В. Европейец 13 в. в китайских ученых учреждениях / В. Бартольд // Записки восточного отделения ... – 1914. – Т. 22. – Вып. 1-2. – С. 160-170.
307. Библиография: Позднеев, А. О книге Георгиевского. Первый период китайской истории // Записки Восточного отделения ... – 1886. – Т.1. – Вып.1. – С. 127-136.

308. Георгиевский, С. Дополнение к статье «Древнейшие монеты китайцев» / С. Георгиевский // Записки восточного отделения ... – 1887. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 253-272, 309-310.
309. Георгиевский, С. Древнейшие монеты китайцев / С. Георгиевский // Записки восточного отделения ... – 1887. – Т.1. – Вып. 1. – С. 253-272.
310. Георгиевский, С. Принципы жизни Китая / С. Георгиевский // Записки восточного отделения... – 1886. – Вып. 2. – С. 136-279.
311. Заметки арх. Палладия о путешествии в Китай казака Петлина // Записки восточного отделения ... – 1891-1892. – Т. 6. – С. 605-608.
312. Иванов, А.И. Китайская письменность и современная силлабическая азбука в Китае / А.И. Иванов // Записки восточного отделения ... – 1906. – Т.17. – Вып. 4. – С. XL.
313. Иванов, А.И. Китайские бумажные деньги до Минской династии / А.И. Иванов // Записки восточного отделения ... – 1912. – Т.21. – С. LXXII-LXXIII.
314. Иванов, А.И. О редкой китайской монете XVII в. / А.И. Иванов // Записки восточного отделения ... – 1906. – Т.17. – Вып.1. – С. 048-049.
315. Иванов, А.И. Официальные документы династии Юань на китайском языке / А.И. Иванов // Записки восточного отделения ... – 1906. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 0176.
316. Иванов, А.И. Юристы древнего Китая / А.И. Иванов // Записки восточного отделения ... – 1912. – Т. 21. – С. XVI.
317. Ивановский, А. О некоторых китайских вещах Археологического музея Томского Университета / А. Ивановский // Записки восточного отделения ... – 1889. – Т. 4. – Вып. 1-4.
318. Ивановский, А. Посольство Спафари (Маньчжурский текст) / А. Ивановский // Записки восточного отделения ... – 1887/1888. – Т. 2. – Вып. 1-2. – С. 81-125, 195-220.
319. Ивановский, А.О. Буддийская покаянная молитва / А.О. Ивановский // Записки восточного отделения ... – 1899. – Т. 12.
320. Ивановский, А.О. Еще о буддийской пещере около Кашгара / А.О. Ивановский // Записки восточного отделения ... – 1893. – Т. 7.
321. Ивановский, А.О. Китайские песни в Северной Маньчжурии / А.О. Ивановский // Записки восточного отделения ... – 1893. – Т. 8. – С. 138-140.
322. Ивановский, А.О. Медная монета в Маньчжурии / А.О. Ивановский // Записки восточного отделения ... – 1893. – Т. 7. – С. 301-306.
323. Ивановский, А.О. О китайском переводе буддийского сборника Jatakamala / А.О. Ивановский // Записки восточного отделения ... – 1893. – Т. 7.

324. Ивановский, А. О некоторых китайских вещах Археологического музея томского университета / А. Ивановский // Записки восточного отделения ... – 1889. – Т.4. – С. 381-383.
325. Катанов, П. Маньчжурско-китайский «ли» на наречии тюрков Китайского Туркестана / П. Катанов // Записки восточного отделения ... – 1902. – Т.4. – Вып. 1-4.
326. Кафаров, П.И. Заметки архимандрита Палладия о путешествии в Китай казака Петлина / П.И. Кафаров // Записки Восточного ... – СПб., 1892. – Т.6. – Вып. 1-4. – С. 305-307.
327. Кох, Э. О двух камнях с китайскими надписями / Э. Кох // Записки восточного отделения ... – 1890-1891. – Т. 5. – Вып. 1-4. – С. 147-157.
328. Любимов, А. Некоторые маньчжурские документы из истории русско-китайских отношений XVII в. / А. Любимов // Записки восточного отделения ... – 1912. – Т. 21. – Вып. 2-3. – С. 65-94.
329. Минаев, И. Буддийские молитвы / И. Минаев // Записки восточного отделения ... – 1887. – Т. 2. – Вып. 1-2. – С. 125-136.
330. Минаев, И. Буддийский символ веры / И. Минаев // Записки восточного отделения ... – 1887. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 203-207.
331. Ответ консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского, на заявление С. Ольденбурга // Записки восточного отделения ... – 1893. – Т. 7. – С. 293-297.
332. Петровский, Н.Ф. Буддийский памятник близ Кашгара / Н.Ф. Петровский // Записки восточного отделения ... – 1893. – Т. 7. – С. 298-301.
333. Позднеев, А. Каменописный памятник подчинения Маньчжурами Кореи / А. Позднеев // Записки восточного отделения ... – 1890-1891. – Т. 5. – Вып. 1-4. – С. 37-56.
334. Позднеев, А. К истории развития буддизма в Забайкальском крае / А. Позднеев // Записки Восточного отделения ... – 1886. – Т.1. – Вып.1. – С. 169-202.
335. Позднеев, А. Китайская пайцза, найденная в Минусинском округе в 1884 / А. Позднеев // Записки восточного ... – 1887. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 1-7.
336. Позднеев, А. Китайская пушка, хранящаяся в Санкт-Петербургском артиллерийском музее языке / А. Позднеев // Записки восточного отделения ... – 1886. – Т.1. – С. 121-126.
337. Позднеев, А. Китайские зеркала, найденные в г. Кульдже / А. Позднеев // Записки восточного отделения ... – 1887. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 223.
338. Позднеев, Д. Новый иероглифический японо-корейско-китайский словарь, как попытка определения минимального числа иероглифов, общих для трех языков / Д. Позднеев // Записки восточного отделения ... – 1912. – Т. 20. – Вып. 1-4. – С. 77-98.
339. Позднеев, А. О книге Георгиевского. Первый период китайской истории / А. Позднеев // Записки Восточного отделения ... – 1886. – Т.1. – Вып.1. – С. 127-136.

340. Тизенгаузен, В. Еще о кульдинской находке / В. Тизенгаузен // Записки восточного отделения ... – 1888. – Т. 3. – Вып. 1-2.
341. Тизенгаузен, В. Кульджинская монетная находка / В. Тизенгаузен // Записки восточного отделения ... – 1887. – Т. 1. – Вып. 1.
342. Тизенгаузен, В. О кульдинской находке / В. Тизенгаузен // Записки восточного отделения ... – 1887. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 129-130.

«Известия Восточного отделения Имп. Русского археологического общества»

343. Васильев В.П. Китайские медали за преклонность лет и пиршества старцев / В.П. Васильев // Известия Восточного отделения Имп. Русского археологического общества. – 1858. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 37-46.

«Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества»

344. Васильев, В.П. История и древности восточной части Средней Азии, от X до XIII в. с прил. пер. Китайских известий о Киданях, Джурджитах и Монголо-Татарах / В.П. Васильев // Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества. – 1859. – Ч.4.
345. Кафаров, П. Содержание магометанского соч. Юй-лань-чжи-шен-ши-лу / П. Кафаров // Труды Восточного отделения Имп. Русского археологич. общества. – 1874. – Ч. 17.
346. Леонтьевский, З.Ф. Китайское пайзе / З.Ф. Леонтьевский // Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества. – 1856. – Ч.2.
347. Палладий. Китайская литература магометан / Палладий // Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества. – 1875-1909. – Ч. 18.

Императорское Русское Географическое Общество (ИРГО) и его отделы

«Записки Императорского Русского Географического Общества»

348. Важная для науки уступка европеизму со стороны китайцев // Записки ИРГО. – 1849.
349. Валиханов, Ч. О состоянии Алтышара, или части восточных городов китайской провинции Нан-лу в 1858-1859 гг. / Ч. Валиханов // Записки ИРГО. – 1861. – Кн. 3.
350. Васильев. Описание Маньчжурии / Васильев // Записки ИРГО. – 1857. – Кн. XII. – С.1-448.
351. Мелкие известия: Записки Гуцлова о Тибете // Записки ИРГО. – 1849.
352. Мелкие известия: Необыкновенная карта Китая // Записки ИРГО. – 1849.
353. Настоящее состояние русско-китайских миссий в Китае // Записки ИРГО. – 1849.

354. Небольсин, П.И. Рассказ Троицк. 2 гил. купца Абдул-Вали Абдул Вагапова о путешествии его с товарами из Троицка в Чугучак / П.И. Небольсин // Записки ИРГО. – 1850.
355. Необыкновенная карта Китая // Записки ИРГО. – 1849.
356. Новый путешественник в Кашгаре // Записки ИРГО. – 1862. – Кн. 3.
357. Протестантские миссионеры в Китае // Записки ИРГО. – 1862. – Кн. 3.
358. Старинные путешествия с целью найти северо-западный проход в Китай и Восточную Индию // Записки ИРГО. – 1850.

«Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению общей географии»

359. Алфераки, С. Кульджа и Тянь-Шань: путевые заметки / С. Алфераки // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1891. – Т. 23. – Вып.2.
360. Анерт, Э. Путешествие по Маньчжурии / Э. Анерт // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1904. – Т. 35.
361. Березовский, М.М. Барометрический дневник, веденный в городе Хой-Сянь, в Южной части провинции Гань-Си в Китае в 1892-1893 годах / М.М. Березовский // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1898. – Т. 33. – № 3.
362. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом, во время его плена у калмыков, с 1716 по 1733 год // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1883. – Т. 11.
363. Кафаров, П.И. Исторический очерк Уссурийского края в связи с историей Маньчжурии / П.И. Кафаров // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1879. – Т.8. – Вып. 2.
364. Краснов, А.Н. Опыт истории развития флоры Южной части Восточного Тянь-Шаня / А.Н. Краснов // Записки ИРГО по отделению общей географии. – СПб., 1888. – Т. 19.
365. Крылов, П. Путевые записки об Урянхайской земле / П. Крылов // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1903. – Т. 34. – № 2.
366. Надаров, И. Северо-Уссурийский край / И. Надаров // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1887. – Т. 17. – № 1.
367. Покотилов, Д.Д. Утай, его прошлое и настоящее / Д.Д. Покотилов // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1893. – Т. XXII. – № 2. – С. 1-140.
368. Унтербергер, П.Ф. Очерк пути от Тянь-цзина до г. Чжэнь-цзян (Chingkiang) в Китае / П.Ф. Унтербергер // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1883. – Т. 11.
369. Унтербергер, П.Ф. Путевые заметки от Чень-дуфу до Чжея / П.Ф. Унтербергер // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1883. – Т. 11.

370. Шперк, Ф. Россия Дальнего Востока / Ф, Шперк // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1885. – Т. 14.
371. Эдельштейн, Я.С. Экскурсия по Синцинтинскому, Фухуанченскому и Ляоянскому округам Шенцинской провинции в Южной Манчжурии / Я.С. Эдельштейн // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1906. – Т. 38. – № 2.

«Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики»

372. Попов, А.Ф. Путевые заметки о Хань-коу и русских чайных фабриках / А.Ф. Попов // Записки ИРГО по отделению статистики. – 1871. – Т.2.
373. Унтербергер, П.Ф. Приамурский край. 1906–1910 гг. /П.Ф. Унтербергер // Записки ИРГО по отделению статистики. – 1912. – Т. 13.
374. Унтербергер, П.Ф. Приморская область. 1856–1898 гг. /П.Ф. Унтербергер // Записки ИРГО по отделению статистики. – 1900. – Т. 8. – Вып. 2.

«Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии»

375. Арсеньев, Ю.В. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году / Ю.В. Арсеньев // Записки ИРГО по отделению этнографии. – 1882. – Т. 10. – Вып.1.
376. Веселовский, Н.И. Посольство к Зюндарскому Хун-тайчжи Цавань-Растану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 годы / Н.И. Веселовский // Записки ИРГО по отделению этнографии. – 1887. – Т. 10. – Вып. 2.
377. Записки о монгольских кочевьях. Мэн-гу-ю-му-цзи / пер. с кит. П.О. Попова // Записки ИРГО по отделению этнографии. – 1895. – Т. 24.

«Живая старина» (периодическое издание отделения этнографии ИРГО)

378. Веселовский, Н.И. Поездка Н.И. Любимова в Чугучак и Кульджу в 1845 г. / Н.И. Веселовский // Живая старина. – 1908. – Вып. 2.
379. Веселовский, Н.И. Поездка Н.И. Любимова в Чугучак и Кульджу в 1845 г. / Н.И. Веселовский // Живая старина. – 1908. – Вып. 3.
380. Иностранцев, К. Хун-ну и гунны (библиографический обзор теорий о происхождении народа Хунь-ну китайских летописей, о происхождении европейских гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов) / К. Иностранцев // Живая старина. – 1900. – Вып.4.
381. Манчжуры: кто такие и где они? // Живая старина. – 1902. – Вып. 3-4.
382. Моллесон, М. Русские этнографические музеи и собрания. Троицко-Кяхтинский музей / М. Моллесон // Живая старина. – 1913. – Вып. 3-4. – С. 371-377.

383. Отчеты Катанова об этнографическом исследовании тюркских племен в Восточной Сибири, Монголии и Северном Китае // Живая старина. – 1892. – Вып. 1.
384. Палладий. Русское поселение в Китае в первой половине XIV в. IV, I, отд.1 (из журнала «Духовная беседа») / Палладий // Живая старина. – 1863. – Т 18. – № 27. – С. 368-370.
385. Потанин, Г.Н. Тибетские сказки и предания / Г.Н. Потанин // Живая старина. – 1912. – Вып. 2-4. – С. 389-436.
386. Русь и Асы в Китае, на Балканском п-ве, в Румынии и Угорщине (В XIII-XIV веке). Заметки преосв. Палладия, д-ра Бретшнейдера // Живая старина. – 1894. – Вып. 1.

«Вестник Императорского Русского Географического Общества»

387. Английская торговля с Китаем // Вестник ИРГО. – 1859. – Ч. 26.
388. Венюков, М. Обзорение р. Усури и земель к востоку от нея до моря / М. Венюков // Вестник ИРГО. – 1859. – Ч. 25.
389. Императорский канал в Китае // Вестник ИРГО. – 1858. – Ч. 23. – С. 86-90.
390. Китайское сочинение. История жизни Гиуэн-Тсанга и его странствований по Индии, между 629 и 645 гг. /перевод с фр. В.И. Классовского // Вестник ИРГО. – 1852.
391. Некоторые указания по путешествию по Китаю // Вестник ИРГО. – 1858. – Ч. 24.
392. О народонаселении Китая // Вестник ИРГО. – 1858. – Ч. 22.
393. О переселениях китайцев // Вестник ИРГО. – 1859. – Ч. 25.
394. О торговле с Китаем // Вестник ИРГО. – 1858. – Ч. 24.
395. Опыт заменить китайские письма латинскими // Вестник ИРГО. – 1852.
396. Песчаные дожди в Китае // Вестник ИРГО. – 1852.
397. Пещуров, Д. Землетрясения, бывшие в Китае во времена Минской династии (извлечения из истории Мин-ши) / Д. Пещуров // Вестник ИРГО. – 1860. – Ч. 29.
398. Частное заседание Сибирского отдела. 12 марта 1858 г. // Вестник ИРГО. – 1858. – Ч. 23. – С. 42-48.

«Известия Императорского Русского Географического Общества»

399. Алексеев, В.М. О китайском храме / В.М. Алексеев // Известия ИРГО. – 1910. – Т. 46. – Вып. 1-5. – С. 372-373.
400. Анерт, Э.Э. Предварительный отчет Маньчжурской экспедиции Имп. Русского Географического общества. Часть геологическая / Э.Э. Анерт // Известия ИРГО. – 1897. – Т. 33. – Вып. 1-6. – С. 164-192.

401. Арсеньев, Ю.В. О происхождении сказания о реке Амуре / Ю.В. Арсеньев // Известия ИРГО. – 1882. – Т. 18.
402. Березовский, М.М. Вести из путешествия по Китаю / М.М. Березовский // Известия ИРГО. – 1892. – Т. 28. – С. 406-408.
403. Библиография: Венюков, М. Записки Шанхайского Азиатского общества // Известия ИРГО. – 1870. – Т.6.
404. Богданович К.И. Северо-западный Тибет, Куэнь-Лунь и Кашгария / К.И. Богданович // Известия ИРГО. 1891. – Т. 27. – Вып. 6. – С. 480-504.
405. Большев, Л.А. О путешествии в Китай / Л.А. Большев // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12.
406. Бретшнейдер, Э. Письмо из Пекина / Э. Бретшнейдер // Известия ИРГО. – 1868. – Т. 4. – С. 198-219.
407. Бретшнейдер, Э. По поводу статьи полковника Илинского о Гуан-дунском п-ове / Э. Бретшнейдер // Известия ИРГО. – 1899/1900. – Т. 35. – С. 405-432.
408. Васенев, А. От Кобдо до Чугучака (маршрут купеческого каравана) / А. Васенев // Известия ИРГО. – 1883. – Т. 19.
409. Венюков, М. Записки Шанхайского Азиатского общества / М. Венюков // Известия ИРГО. – 1870. – Т.6.
410. Венюков, М.В. Путешествие Маргэри по Китаю / М.В. Венюков // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12. – С. 272.
411. Венюков, М.В. Труды Бретшнейдера / М.В. Венюков // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12. – С. 272-273.
412. Венюков. О торговле России с Китаем / Венюков // Известия ИРГО. – 1871. – Т. 7. – № 3. – С. 130-252.
413. Вести из монголо-сычуаньской экспедиции под начальством П.К. Козлова. Из письма П.К. Козлова к Секретарю Общ-ва // Известия ИРГО. – 1909. – Т.45. – Вып.1-3. – С. 147-171.
414. Вести из монголо-сычуаньской экспедиции под начальством П.К. Козлова. Поездка по Ганьсуйской провинции (предварительный отчет капитана П.Я. Напалкова) // Известия ИРГО. – 1909. – Т.45. – Вып.1-3. – С. 174-196.
415. Вести из Тибетской экспедиции В.И. Роборовского // Известия ИРГО. – 1891. – Т. 26. – Вып. 1-6; Т. 27. – Вып. 1-6.
416. Вести из экспедиции д-ра Футтерера в Тибетскую окраину Китая // Известия ИРГО. – 1899. – Т. XXXV.
417. Воспоминание о Пекине // Известия ИРГО. 1866. Т.2. С. 73.

418. Гедин, Свен. Путешествие в Центральную Азию / Свен Гедин // Известия ИРГО. – 1903-1904. – Т. 39. – Вып. 1-6.
419. Гейнс, А.К. О восстании мусульманского населения в западном Китае / А.К. Гейнс // Известия ИРГО. – 1866. – Т.2. – С. 75-96.
420. Гельмерсен, П.А. О путешествии англичанина Мэдоуса в Маньчжурии / П.А. Гельмерсен // Известия ИРГО. – 1869. – Т.5. – С. 138-211.
421. Географическое и гипсометрическое определения д-ра Фритше в Китае // Известия ИРГО. – 1882. – Т. 18.
422. Елисеев, А.В. Отчет о поездке на Дальний Восток / А.В. Елисеев // Известия ИРГО. – 1890. – Т. 26. – Вып. 2. – С. 333-379.
423. Заметка о путешествии Монкочжеева от Напчу до Сачжацзуна в 1892 г. // Известия ИРГО. – 1895. – Т. 31. – Вып. 1-6.
424. Заметка о торговых путях из Китая в Россию через азиатскую границу // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1. – С. 17-36.
425. Записка иркутского купца Пономарева. О способах приготовления чая // Известия ИРГО. – 1871. – Т. 7. – № 3. – С. 126-130.
426. Записки о Китае // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1. – С. 124-125.
427. Землетрясение в Кульдже и Кашгарии летом 1895 г. // Известия ИРГО. – 1895. – Т. 31. – Вып. 1-6. – С. 574-575.
428. Из Ханькоу в Чун-чинг // Известия ИРГО. – 1883. – Т. 19.
429. Илинский, С. О новой пограничной линии России с Китаем и об островах, отошедших во владение России на Корейском и Ляодунском заливах / С. Ильинский // Известия ИРГО. – 1900. – Т. 35. – С. 379-404.
430. Иностранные книги: Записки о Китае // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1.
431. Иностранные книги: Русские в Центральной Азии // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1.
432. Исследование Желтой реки // Известия ИРГО. – 1869. – Т.5.
433. Исследования Гельмерсена // Известия ИРГО. – 1868. – Т. 4. – С. 189-194.
434. Кафаров. Комментарий на путешествие Марко Поло по Северному Китаю / Кафаров // Известия ИРГО. – 1902. – Т. 38.
435. Керберг, Г. Дневник путешествия сухим путем от Чинкьяна до Пекина / Г. Керберг // Известия ИРГО. – 1889. – Т. 25.
436. Кери, А.Д. Путешествие вокруг Китайского Туркестана и вдоль северной границы Тибета / А.Д. Кери // Известия ИРГО. – 1888. – Т. 24.
437. Китаец Пин-чун // Известия ИРГО. – 1867. – Т.3. – С. 70, 200.
438. Китайская библиография // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12. – С. 272.

439. Китайская миграция в Россию // Известия ИРГО. – 1866. – Т.2. – С. 202, 244.
440. Китайский сборник о России // Известия ИРГО. – 1867. – Т.3. – С. 143.
441. Китайцы и их общественная жизнь // Известия ИРГО. – 1866. – Т.2.
442. Климат области муссонов Восточной Азии: Амурский край, Забайкалье, Маньчжурия, Восточная Монголия, Китай, Япония // Известия ИРГО. – 1879. – Т. 15.
443. Козлов, П.К. От Са-чжоу до Зайсана. Последние шаги экспедиции В.И. Роборовского / П.К. Козлов // Известия ИРГО. – 1896. – Т. 32. – Вып. 1-6. – С. 297-343.
444. Козлов, П.К. Предварительный отчет о 3-х-летн. путешествии по Центральной Азии В.И. Роборовского и П.К. Козлова / П.К. Козлов // Известия ИРГО. – 1897. – Т. 33I. – С. 121-163.
445. Комаров, В.Л. Маньчжурская экспедиция 1896 г. / В.Л. Комаров // Известия ИРГО. – 1898. – Т. 34. – Вып. 2. – С. 117-184.
446. Комментарий архимандрита Палладия Кафарова на путешествие Марко Поло по Северному Китаю с пред. Н.И. Веселовского // Известия ИРГО. – 1902. – Т. 38. – Вып. 1-6.
447. Котвич, Вл. Образцы ассигнаций Юаньской династии в Китае / Вл. Котвич // Известия ИРГО. – 1909. – Т. 45. – Вып. 8. – С. 474-478.
448. Кохановский, А. По поводу колонизации в Китае и у нас / А. Кохановский // Известия ИРГО. – 1909. – Т. 45. – Вып.8. – С. 499-518.
449. Краевский, Я.И. О среднем Тянь-Шане / Я.И. Краевский // Известия ИРГО. – 1869. – Т. 5. – С. 100-136.
450. Краснов, А.Н. Предварительный отчет о гео-ботанических исследованиях в восточном Тянь-Шане и его предгорьях / А.Н. Краснов // Известия ИРГО. – 1887. – Т. 23.
451. Крит, Н. Заметка о роговых путях из Китая в Россию через азиатскую границу / Н. Крит // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1. – С. 17-36.
452. Кротков, Н. Урумчийский консульский округ и русская торговля в нем в 1906 г. / Н. Кротков // Известия ИРГО. – 1908. – Т. 44. – Вып. 6. – С. 361-388.
453. Ладыгин, В.Ф. Некоторые данные о положении торговли в Ганьсу, Тибете и Монголии, 1899-1902 гг. / В.Ф. Ладыгин // Известия ИРГО. – 1902. – Т. 38. – Вып. 4. – С. 371-466.
454. Лин-цзе-суй, виновник первой войны Англии с Китаем // Известия ИРГО. – 1870. – Т.6.
455. Липский, В.И. По горным областям Русского Туркестана (Тянь-Шаня) / В.И. Липский // Известия ИРГО. – 1906. – Т. 42. – Вып. 1. – С. 91-236.
456. Лхаса и главнейшие монастыри Тибета в фотографиях // Известия ИРГО. – 1903-1904. – Т. 39. – С. 219-227.

457. Люн-цзе-суй // Известия ИРГО. – 1870. – Т. 6. – № 4. – С. 143-145.
458. М.М. Вести из путешествия по Китаю / М.М. // Известия ИРГО. – 1892. – Т. 28.
459. Марцбахер, Г. Моя новая Тянь-Шаньская экспедиция 1907-1908 гг. / Г. Марцбахер// Известия ИРГО. – 1909. – Т. 45. – Вып. 1-3. – С. 1-20.
460. Матанцев, И. Описание пути от города Урумчи в Чжунгарии, через пустыню Гоби, на серебряный рудник Борчжи в Монголии, в связи с заметками о природных богатствах края / И. Матанцев // Известия ИРГО. – 1906. – Т. 42. – Вып. 4. – С. 831-848.
461. Международное право на китайском языке // Известия ИРГО. – 1865. – Т. 1.
462. Метеорология в Китае // Известия ИРГО. – 1883. – Т. 19.
463. Новейшие исследования в Китае по части естественной истории // Известия ИРГО. – 1871. – Т. 7.
464. Новейшие исследования в Китае по части естественной истории // Известия ИРГО. – 1871. – Т. 7. – № 8. – С. 417-421.
465. Новицкий, В. По восточной Монголии / В. Новицкий // Известия ИРГО. – 1906. – Т. 42. – Вып. 4. – С. 801-830.
466. Новицкий, В.Ф. Путешествие по Монголии в 1906 г. / В.Ф. Новицкий // Известия ИРГО. – 1909. – Т. 45. – Вып. 4-6. – С. 253-280.
467. Новости китайской литературы // Известия ИРГО. – 1869. – Т. 5.
468. Новости китайской литературы по части географии // Известия ИРГО. – 1868. – Т. 4. – С. 195, 371.
469. Новости о китайской литературе // Известия ИРГО. – 1870. – Т. 6.
470. О восстании мусульманского населения в Западном Китае// Известия ИРГО. – 1866. – Т. 2.
471. О путешествии Медоуза // Известия ИРГО. – 1869. – Т. 5. – С. 138-211.
472. Об экспедиции Г.Н. Потанина в Китай // Известия ИРГО. – 1884. – Т. 20.
473. Об экспедиции Г.Н. Потанина в Китай // Известия ИРГО. – 1885. – Т. 21.
474. Об экспедиции Н.М. Пржевальского в Тибет // Известия ИРГО. – 1884. – Т. 20.
475. Об экспедиции Н.М. Пржевальского в Тибет // Известия ИРГО. – 1885. – Т. 21.
476. Обручев, В.А. Краткий геологический очерк караванного пути из Кяхты до Калгана / В.А. Обручев // Известия ИРГО. – 1893. – Т. 29.
477. Обручев, В.А. Краткий геологический очерк пути от Фын-чжоу-фу до Лань-чжоу / В.А. Обручев // Известия ИРГО. – 1893. – Т. 29. – Вып. 1-6.
478. Обручев, В.А. Орографический и геологический очерк Центральной Монголии, Ордоса, восточной Ганьсу и северной Шеньси / В.А. Обручев // Известия ИРГО. – 1894. – Т. 30. – Вып. 1-6.

479. Обручев, В.А. Орографический очерк среднего Нань-шаня / В.А. Обручев // Известия ИРГО. – 1894. – Т. 30. – Вып. 1. – С. 42-113.
480. Орография центральной Азии и ее Юго-Восточной окраины. Краткий отчет об экспедиции 1892–1894 гг., исполняемой по поручению Императорского Русского географического общества // Известия ИРГО. – 1895. – Т. 31. – Вып. 3. – С. 253–344.
481. От Кяхты до Пекина // Известия ИРГО. – 1871. – Т. 7. – № 4. – С. 140-149.
482. Отзыв В. Обручева о книге «Очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Срединной империи и военного значения пограничной с Россией полосы» // Известия ИРГО. – 1895. – Т. 31. – С. 93-95.
483. Открытие соляного озера в Китае // Известия ИРГО. – 1866. – Т.2.
484. Палибин, И.В. Предварительный отчет о поездке в Восточную Монголию и застенный Китай / И.В. Палибин // Известия ИРГО. – 1901. – Т. 37. – С. 1-57.
485. Певцов, М.В. Краткий очерк путешествия по Монголии и Внутреннему Китаю / М.В. Певцов // Известия ИРГО. – 1880. – Т. 16.
486. Певцов, М.В. Предварительный отчет о путешествии чрез Кашгарию в северо-западный Тибет / М.В. Певцов // Известия ИРГО. – 1891. – Т. 27. – Вып. 6. – С. 460-479.
487. Певцов, М.В. Результаты астрономических наблюдений для определения географического положения мест и измерений барометром высот в северо-западной Чжунгарии / М.В. Певцов // Известия ИРГО. – 1889. – Т. 25.
488. Первая газета в Амурском крае // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1. – С.120.
489. Петровский, Н.Ф. Землетрясение в Кашгарии / Н.Ф. Петровский // Известия ИРГО. – 1898. – Т.34. – Вып. 1-6.
490. Письмо Пржевальского о его исследованиях на р. Уссури // Известия ИРГО. – 1868. – Т. 4. – С. 193-195.
491. По вопросу о Кяхтинской торговле // Известия ИРГО. – 1871. – Т. 7. – № 3. – С. 120-126.
492. Поездка Валиханова в Кашгар // Известия ИРГО. – 1868. – Т. 4. – С. 264-287.
493. Поездка г. Матвеева в Западный Китай // Известия ИРГО. – 1877. – Т. 13.
494. Поездка из Забайкалья на Амур через Маньчжурию // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1.
495. Помели. Геологические изыскания в Китае, Монголии, Японии / Помели // Известия ИРГО. – 1869. – Т.5.
496. Помели. История усмирения восстания тайпинов в Китае / Помели // Известия ИРГО. – 1869. – Т.5.
497. Пономарев. О Русском купечестве в Хань-коу / Пономарев // Известия ИРГО. – 1871. – Т.7.

498. Пономарев. О способах приготовления чая в Китае / Пономарев// Известия ИРГО. – 1871. – Т.7. – С. 126-130.
499. Попов, П.С. Движение населения в Китае / П.С. Попов// Известия ИРГО. – 1896. – Т. 32. – Вып. 3. – С. 226-228.
500. Попов. Рассказ китайца о поездке в Жэ-хэ, летнюю резиденцию китайских богдыханов / П.С. Попов // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1.
501. Потанин, Г.Н. Очерк путешествия в Сы-чуань и на восточную окраину Тибета в 1892-1893 гг./Г.Н. Потанин // Известия ИРГО. – 1899. – Т. 35. – Вып. 1-6.
502. Потанин, Г.Н. Предварительный отчет об экспедиции в Ганьсу / Г.Н. Потанин// Известия ИРГО. – 1887. – Т. 23.
503. Потанин, Г.Н. Расспросные сведения о стране между Нань-Шанем, Хангаем, Хами, Утаншаем / Г.Н. Потанин // Известия ИРГО. – 1887. – Т. 23.
504. Предварительный отчет о трехлетнем путешествии по Центральной Азии В.И. Роборовского // Известия ИРГО. – 1897. – Т. 33.
505. Пржевальский, Н.М. От Кульджи до Тянь-Шаня и Лоб-нор / Н.М. Пржевальский // Известия ИРГО. – 1877. – Т. 13.
506. Пржевальский, Н.М. От Кяхты до Пекина / Н.М. Пржевальский // Известия ИРГО. – 1871. – Т.7. – С. 140-149.
507. Пржевальский, Н.М. Отрывки из разных глав 1-го Тибетского путешествия / Н.М. Пржевальский // Известия ИРГО. – 1882. – Т. 18.
508. Пржевальский, Н.М. Проект экспедиции на Лоб-нор и в Тибет / Н.М. Пржевальский // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12.
509. Пржевальский, Н.М. Путешествие к пределам Тибета / Н.М. Пржевальский // Известия ИРГО. – 1872. – Т.8.
510. Принтц, А. Торговля русских с китайцами на р. Чуе и поездка в Хобдо / А. Принтц // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1. – С. 1-14.
511. Путешествие Пржевальского // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12. – Вып. 5. – С. 427.
512. Путешествие Пржевальского // Известия ИРГО. – 1876. Т. – 12. – Вып. 6. – С. 500.
513. Путята, Д.В. Предварительный отчет об экспедиции в Хинган в 1891 г. / Д.В. Путята // Известия ИРГО. – 1892. – Т. 28. – С. 149-178.
514. Разграничение между Россией и Китаем // Известия ИРГО. – 1869. – Т. 5. – С. 218.
515. Рейнталь. О поездке им в Кашгар / Рейнталь // Известия ИРГО. – 1869. – Т. 5. – С. 39-42.
516. Рейнталь. О поездке, совершенной им в Кашгар / Рейнталь // Известия ИРГО. – 1869. – Т.5. – С. 39-42.

517. Роборовский. В.И. Экскурсии по Тибету и Кашгарию / В.И. Роборовский // Известия ИРГО. – 1892. – Т. 28. – Вып. 3. – С. 263-288.
518. Русская торговля внутри Китая // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1.
519. Русские в Центральной Азии // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1.
520. Самойлов, Л.М. Исторические и статистические исследования о кяхтинской торговле / Л.М. Самойлов // Известия ИРГО. – 1854. – Т.2. – Отд.2. – С. 1-38.
521. Сведения о географических работах, произведенных в 1869 г. на границе Западной Сибири с Китаем // Известия ИРГО. – 1870. – Т.6.
522. Северцов, Н.А. Об исследованиях, произведенных им в Тянь-Шане в 1867г. / Н.А. Северцов // Известия ИРГО. – 1869. – Т.5.
523. Скачков, К.А. О географических познаниях китайцев / К.А. Скачков // Известия ИРГО. – 1866. – Т.2. – С. 105-120.
524. Скачков, К.А. О состоянии астрономических наблюдений в Китае / К.А. Скачков // Известия ИРГО. – 1872. – Т. 8. – С. 105-120.
525. Сорокин, Н.Н. Путешествие по русскому Тянь-Шаню в 1884 г. / Н.Н. Сорокин // Известия ИРГО. – 1885. – Т. 21.
526. Сосновский, Ю.А. Экспедиция в Китай 1874–1875 гг. / Ю.А. Сосновский // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12. – С. 143-175.
527. Сосновский. О путешествии в Китай / Сосновский // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12. – С. 86-107.
528. Схематическая карта путей экспедиции П.К. Козлова по китайскому Алтаю в 1899 г. // Известия ИРГО. – 1900. – Т. 36.
529. Тилло, А. Абсолютные высоты, определенные Б.Л. Громбчевским во время путешествия на Памиры, в Раскем, Кашгарию и северо-западный Тибет в 1889 и 1890 гг. / А. Тилло // Известия ИРГО. – 1892. – Т. 28. – Вып. 1-6.
530. Тилло, А.А. Абсолютные высоты, определенные братьями Грумм-Гржимайло во время путешествия в 1889 и 1890 гг. на Тянь-Шань и в Нань-Шаньские горы / А. Тилло // Известия ИРГО. – 1891. – Т. 27. – Вып. 1-6.
531. Тилло, А.А. Дополнение к списку абсолютных высот, определенных братьями Грумм-Гржимайло во время путешествия в 1889 и 1890 гг. на Тянь-Шань и в Нань-Шаньские горы / А.А. Тилло // Известия ИРГО. 1892. – Т. 28. – Вып. 1-6.
532. Торговая экспедиция из Восточной Сибири в Китай // Известия ИРГО. –1870. – Т. 6. – С. 247-248.
533. Торговля с Маньчжурией в Благовещенске // Известия ИРГО. – 1870. – Т. 6. – С. 248.
534. Торговые пути между Индией и Китаем // Известия ИРГО. – 1869. – Т.5.

535. Труды Бретшнейдера // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12. – С. 272-273.
536. Труды членов Пекинской духовной миссии // Известия ИРГО. – 1865. – Т.1.
537. Успенский, В.М. От Суйдина до Урумци / В.М. Успенский // Известия ИРГО. – 1898. – Т. 34. – Вып. 2. – С. 185-204.
538. Федченко, Б.А. В Западном Тянь-Шане летом 1902 г. / Б.А. Федченко // Известия ИРГО. – 1903. – Т. 39. – С. 480-507.
539. Фрицше, Г. О дорогах, ведущих от Кяхты через Монголию в Ургу и Калган / Г. Фрицше // Известия ИРГО. – 1879. – Т. 15.
540. Цыбиков, Г.Ц. О Центральном Тибете (предварительное сообщение). Лхаса и главнейшие монастыри Тибета в фотографиях / Г.Ц. Цыбиков // Известия ИРГО. – 1903-1904. – Т. 39. – Вып. 1-6. – С. 187-218.
541. Шанхайское ученое общество и его труды // Известия ИРГО. – 1866. – Т.2. – С. 217.
542. Шарнгорст, К.В. Результаты астрономических и барометрических определений Н.М. Пржевальского в Монголии и Тибете в 1879–1880 гг. / К.В. Шарнгорст // Известия ИРГО. – 1883. – Т. 19.
543. Шварц, Ф.Ф. Астрономические, магнитные и барометрические наблюдения, произведенные в 1880 г. в Кульджинском районе / Ф.Ф. Шварц // Известия ИРГО. – 1882. – Т. 18.
544. Экспедиция братьев Грумм-Гржимайло в Тянь-Шаньский оазис и на Лоб-нор // Известия ИРГО. – 1889. – Вып. 7. Т. 25.
545. Экспедиция в Китай Сосновского в 1874 г. // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12. – С. 143-155.
546. Экспедиция Г.Н. Потанина в Ганьсу // Известия ИРГО. – 1883. – Т. 19.
547. Экспедиция И. Мартэна в Гуаньсу // Известия ИРГО. – 1889. – Вып. 7. – Т. XXV.
548. Экспедиция Н.М. Пржевальского в Тибет // Известия ИРГО. – 1879. – Т. 15.
549. Экспедиция Н.М. Пржевальского в Тибет // Известия ИРГО. – 1880. – Т. 16.
550. Эмиграция из Западного Китая // Известия ИРГО. – 1867. – Т.3. – С. 142.
551. Этнографическая экспедиция в Южно-уссурийский край. Письма Палладия из Владивостока и села Никольского // Известия ИРГО. – 1871. – Т. 7. – № 2. – С. 91-97.
552. Этнографическая экспедиция в Южно-уссурийский край. Письма Палладия из Владивостока и села Никольского // Известия ИРГО. – 1871. – Т. 7. – № 3. – С. 123-124.
553. Этнографическая экспедиция в Южно-уссурийский край. Письма Палладия из Владивостока и села Никольского // Известия ИРГО. – 1871. – Т. 7. – № 4. – С. 263.
554. Этнографическая экспедиция в Южно-уссурийский край. Письма Палладия из Владивостока и села Никольского // Известия ИРГО. – 1871. – Т. 7. – № 6. – С. 325.

555. Ядринцев, Н.М. Маршрут атамана Волошанина в Кульджу в 1771 г. / Н.М. Ядринцев // Известия ИРГО. – 1883. – Т. 19.
556. Язык и литература китайцев // Известия ИРГО. – 1876. – Т. 12. – С. 272.

«Записки Сибирского отдела ИРГО»

557. Аносов, Н. Путевые заметки о Нерчинском округе / Н. Аносов // Записки Сибирского отдела ИРГО. – СПб., 1857. – Кн. 6.
558. Гаунт, В. Заметки на пути из Кяхты в Ургу в 1850 г. / В. Гаунт // Записки Сибирского отдела ИРГО. – СПб., 1857. – Кн. 5. – С. 1-100.
559. Крапоткин, П. Две поездки в Маньчжурию в 1864 г. / П. Крапоткин // Записки Сибирского отдела ИРГО. – СПб., 1865. – Кн. 8.
560. Крапоткин. Сунгари от Гирина до устья / Крапоткин // Записки Сибирского отделения ИРГО. – 1865. – Кн. 8. – С. 58-111.
561. Лопатин, И. Обзор южной части Приморской области Восточной Сибири за рекой Суйфуном / И. Лопатин // Записки Сибирского отдела ИРГО. – СПб., 1864. – Кн. 7.
562. Описание плавания по р. Амур // Записки Сибирского отдела ИРГО. – 1857. – Кн. 3. – С. 1-79.
563. Свербеев, Н. Описание плавания по реке Амуру генерал-губернатора Восточной Сибири в 1854 г. / Н. Свербеев // Записки Сибирского отдела ИРГО. – СПб., 1857. – Кн. 3. – С. 7-28.
564. Сельский, И. Последняя осада Албазина маньчжу-китайцами в 1687 г. / И. Сельский // Записки Сибирского отдела ИРГО. – СПб., 1857. – Кн. 5. – С. 101-119.
565. Усольцев, А. Сведения о реке Сунгари от устья до г. Гирина / А. Усольцев // Записки Сибирского отдела ИРГО. – СПб., 1865. – Кн. 8. – С. 173-230.
566. Хилковский, Н. Путевая записка о поездке в Китайский город Хайлар / Н. Хилковский // Записки Сибирского отдела ИРГО. – СПб., 1865. – Кн. 8. – С. 149-156.
567. Штабс-капитан Усольцев. Сведения о реке Сунгари от устья до г. Гирина // Записки Сибирского отделения ИРГО. – 1865. – Кн. 8. – С. 173-230.

«Записки Восточно-Сибирского отдела ИРГО по общей географии» (г. Иркутск)

568. Васенев, А. Дневник, веденный на пути от Лань-чжоу-фу до Си-ань-фу и Хань-чжун-фу и обратно (28.07 – 4.10. 1888 г.) / А. Васенев // Записки Восточно-Сибирского отдела ИРГО по общей географии. – 1890. – Т.1. – Вып. 1. – С.1-126.

569. Волосатов, И. Ведомость о ежедневной продаже изюбренных рогов в Гуй-хуа-чене в декабре 1886 г. / И. Волосатов // Записки Восточно-Сибирского отдела ИРГО по общей географии. – 1890. Т.1. – Вып. 1. – С. 141-144.
570. Волосатов, И. Некоторые сведения о Гуй-хуа-чене / И. Волосатов // Записки Восточно-Сибирского отдела ИРГО по общей географии. – 1890. – Т.1. – Вып. 1. – С. 127-136.
571. Волосатов, И. О торговле и изюбренными рогами / И. Волосатов // Записки Восточно-Сибирского отдела ИРГО по общей географии. – 1890. – Т.1. Вып. 1. – С. 137-140.
572. Воробьев, А. Поездка из Урги в Хинган с торговой целью в 1889 г. /А. Воробьев// Записки Вост-Сиб. отд. ИРГО по общей географии. – 1890. – Т.1. – Вып. 1. –С. 206-282.
573. Немчинов. От Калгана до Хобдо. Дневник приказчика при чайном караване / Немчинов// Записки Восточно-Сиб. отд. ИРГО по общей географии. – 1890. – Т.1. –Вып. 1. – С. 145-188.
574. Петров, Е. Дороги из Урги и Калган / Е. Петров // Записки Восточно-Сибирского отдела ИРГО по общей географии. – 1890. – Т.1. Вып. 1. – С. 189-205.
575. Труды русских торговых людей в Монголии и Китае // Записки Восточно-Сибирского отдела ИРГО по общей географии. – Иркутск, 1890. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 1-282.

«Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО»

576. Бр. Бутины. Исторический очерк сношений русских с Китаем и описание пути с границы Нерчинского округа в Тянь-дзин / Бр. Бутины // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. – 1870. – Т. 1. – № 4-5.
577. Бр. Бутины. Описание пути с границы Нерчинского округа в Тянь-дзин / Бр. Бутины // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. – 1871. – Т. 2. – № 1-2.
578. Гребницкий, Н. Значение Китайско-Корейского элемента в деле колонизации Южно-Уссурийского края / Н. Гребницкий // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. – 1877. – Т. 8. – № 5-6.
579. Иер. Исая. Дорожник китайского чиновника Юй-Цай, веденный им во время переезда от Пекина через Губей-коу, по Монголии, в царствование императора Кан-Си / Иер. Исая // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. – 1872. – Т. 3. – № 4.
580. Кирилов, Н. Алхимия Китая / Н. Кирилов // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. – 1914. – Т. 42.
581. Н.А. Сведения о торговле в Амурском крае / Н.А. // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. – 1879. – Т. 10. – № 1-2.
582. Потанин, Г.Н. Коллекция буддийских храмовых предметов в Пекине / Г.Н. Потанин // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. – 1893. – Т. 24.

583. Путешествие Юнгсбэнда из Пекина в Кашмир // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. – 1890. – Т. 19.

«Труды Восточно-Сибирского отдела ИРГО» (г. Иркутск)

584. Маак, Р. «Иркутская летопись» за 1857-1880 гг. / Р. Маак // Труды Восточно-Сибирского отдела. – Иркутск, 1914. – № 8. – С. 35.
585. Маак, Р. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела в 1855 году / Р. Маак // Труды Восточно-Сибирского отдела. – Иркутск, 1914. – № 8.
586. Маак, Р. Путешествие по долине р. Уссури / Р. Маак // Труды Восточно-Сибирского отдела. – Иркутск, 1914. – № 8.
587. Подгорбунский, И.А. Буддизм, его история и основные положения его учения. Очерк истории буддизма / И.А. Подгорбунский // Труды Восточно-Сибирского отдела. – Иркутск, 1900. – № 3. – Вып. 1. – С. 1-248.
588. Подгорбунский, И.А. Каталог буддийских коллекций Восточно-Сибирского отдела / И.А. Подгорбунский // Труды Восточно-Сибирского отдела. – Иркутск, 1908. – С. 1-83.
589. Подгорбунский, И.А. Каталог буддийских коллекций Восточно-Сибирского отдела / И.А. Подгорбунский // Труды Восточно-Сибирского отдела. – Иркутск, 1914. – № 8.
590. Подгорбунский, И.А. Очерк истории буддизма / И.А. Подгорбунский // Труды Восточно-Сибирского отдела. – Иркутск, 1901. – № 4. – Вып. 2.

«Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО» (г. Омск)

591. Александров, А. Поездка в Восточный Тянь-Шань и к леднику Семенова в 1886 г. / А. Александров // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1893. – Кн. 15. – Вып. 1.
592. Балкашин, Н.П. Торговое движение между Западной Сибирью, Среднею Азиею и Китайскими владениями / Н.П. Балкашин // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1881. – Кн. 3. – С. 1-32.
593. Закржевский, Р.М. Краткий очерк северного склона Джунгарского Ала-тау / Р.М. Закржевский // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1893. – Кн. 15. – Вып. 1.
594. Зеланд, Н. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. Путевые заметки / Н. Зеланд // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1888. – Кн. 9. – С. 1-212.
595. Катанаев, Г.Д. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII вв. / Г.Д. Катанаев // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1893. – Кн. 14. – Вып. 1.

596. Ларионов. Гипсометрические определения в Кульджинском районе и в Тянь-Шане / Ларионов // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1898. – Кн. 23.
597. Певцов, М.В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая / М.В. Певцов // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1883. – Кн. 5. – С. 1-354.
598. Певцов, М.В. Путевые очерки Джунгарии / М.В. Певцов // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1879. – Кн. 1.
599. Шмурло, Е. Русские поселения за южным Алтайским хребтом на китайской границе / Е. Шмурло // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1898. – Кн. 25. – С. 1-64.

«Записки Приамурского отделения ИРГО» (г. Хабаровск)

600. Арсеньев, В.К. Китайцы в Уссурийском крае / В.К. Арсеньев // Записки Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1914. – Т. 10. – Вып. 1.
601. Богданов, Р.К. Воспоминания амурского казака о прошлом 1849-1880 гг. / Р.К. Богданов // Записки Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1900. – Т. 5. Вып.3. – С. 1-109.
602. Надаров, И. Место впадения р. Уссури в р. Амур / И. Надаров // Записки Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1897. – Т. 4. – Вып. 2.
603. Надаров, И. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край / И. Надаров // Записки Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1898. – Т. 4. – С. 39-71.
604. Свягин. Краткий топографический очерк от хребта Ван-лун-гоу до р. Мудань-дзянь / Свягин, Вознесенский, В.А. Обручев // Записки Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1897. – Т. 3. – Вып. 1.
605. Стрельбицкий. Отчет о путешествии в 1894 по Маньчжурии [и др.] / Стрельбицкий // Записки Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1896. – Т. 1. – Вып. 4. – С. 211-319.
606. Третьяк, И.А. Дневник путешествия вокруг Хингана / И.А. Третьяк // Записки Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1912. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 1-175.
607. Юргенсон, Р.О. О судоходном состоянии р. Амур с притоками / Р.О. Юргенсон // Записки Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1897. – Т. 3. – Вып. 2. – С. 1-196.
608. Янковский, А. Орнитологический дневник с 7 мая по 5 ноября 1897 г. с прибавлением заметок о чешуекрылых (экспедиции в Корею и Маньчжурию под начальством В.Л. Комарова в 1897 г.) / А. Янковский // Записки Приамурского отдела ИРГО. – 1898. – Т.3. – Вып. 3.

«Записки Читинского Отделения Приамурского Отдела»

609. Гусев. Описание Западной Маньчжурии / Записки Читинского Отделения Приамурского Отдела / Гусев // Записки Читинского Отделения Приамурского Отдела. – 1897. – Вып. 2.

«Известия Оренбургского Отдела ИРГО»

610. Путевой дневник от Нерченской округи до Пекина русского посланника Спафария, 1676 // Известия Оренбургского Отдела ИРГО. – 1896-1897. – Вып. 9-10.

Труды Приамурского отделения ИРГО» (г. Хабаровск)

611. Белькович, А.Л. Из дневника во время экспедиции по исследованию Уссурийского края летом 1894 г. / А.Л. Белькович // Труды Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1896.
612. Богданов, Д. Дневник по поездке на Сунгари / Д. Богданов // Труды Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1896.
613. Грулев. Описание р. Сунгари / Грулев // Труды Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1896.
614. Зиновьев, Н.А. Из поездки на Сунгари / Н.А. Зиновьев // Труды Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1896.
615. Иногородническое население по притокам Уссури // Труды Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1896.
616. Матюнин, Н. Коренное население и переселенцы в Сунгарийском бассейне / Н. Матюнин // Труды Приамурского отделения ИРГО. – Хабаровск, 1896.

«Труды Троицкосавско-кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО»

617. Кулаков, Н.А. Китайская легенда о заселении Японии / Н.А. Кулаков // Труды Троицкосавско-кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. – 1913. – Т. 15. – Вып. 2.
618. Талько-Гринцевич, Ю. Суджинское доисторическое кладбище в Ильмовой пади Троицко-Савско-Кяхтинского округа / Ю. Талько-Гринцевич // Труды Троицкосавско-кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. – 1899. – Т. 1. – Вып. 2.
619. Талько-Гринцевич, Ю.Д. Заметки по антропологии северных китайцев Кяхтинского и Ургинского Маймачена / Ю. Талько-Гринцевич // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. – 1899. – Т. 2. – Вып. 3.
620. Хитрово, А. Ганчжурская ярмарка / А. Хитрово // Труды Троицкосавско-кяхтинского Отделения Приамурского отдела. – 1912. – Т. 13. – Вып. 2.

Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете

«Русский антропологический журнал»

621. Аристов, Н.А. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским историческим известиям / Н.А. Аристов // Русский Антропологический журнал. – 1900. – № 3. – С. 1-74, № 4; 1901. – № 2, № 3-4; 1902. – № 1, № 3; 1904. – № 1-2. – С. 1-65, № 3-4. – С. 166-197.
622. Завойский, К.И. Медицина и врачи в Маньчжурии / К.И. Завойский // Русский Антропологический журнал. – 1905. – № 1-2. – С. 1-72.
623. Народная перепись в Китае // Русский антропологический журнал. – 1913. – № 1-2. – С. 204.
624. Общество востоковедения // Русский антропологический журнал. – 1901. – № 1-2. – С. 142.
625. Русско-китайский музей в Порт-Артуре // Русский антропологический журнал. – 1901. – № 3-4. – С. 234.
626. Талько-Грынцевич, Ю.Д. Древние обитатели Центральной Азии / Ю.Д. Талько-Грынцевич // Русский Антропологический журнал. – 1900. – № 2. – С. 1-11.

Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении

«Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении»

627. Грюнведель, А. Несколько практических замечаний относительно археологических работ в Китайском Туркестане / А. Грюнведель // Известия Русского комитета ... – 1904. – № 2.
628. Муромский, Ф.В. О поездке в Кульджинский край / Ф.В. Муромский // Известия Русского комитета... – 1909. – № 9.
629. Поппе, Н.М. Заметка об изучении Хэйлуцзянской провинции / Н.М. Поппе // Известия Русского комитета ... – 1904. – № 4.
630. Щербатский, Ф.И. Краткий отчет о поездке в Ургу/ Ф.И. Щербатский // Известия Русского комитета .. – 1906. – № 6.

Российская духовная миссия в Пекине

«Труды членов Российской духовной миссии»

631. Горский, В.В. Начало и первые дела маньчжурского дома / В.В. Горский // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. – 1852. – Т. 1. – С. 1-187.

632. Горский, В.В. О происхождении родоначальника ныне правящей в Китае династии Цин и имени народа маньчжу / В.В. Горский // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. – 1852. – Т. 1.
633. Захаров, И.И. Историческое обозрение народонаселения в Китае / И.И. Захаров // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. – 1852. – Т. I.
634. Захаров, И.И. Поземельная собственности в Китае / И.И. Захаров // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. – 1853. – Т. II.
635. О магометанах в Китае // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. – 1910. – Т. IV.
636. Татаринов, А.А. Китайская медицина / А.А. Татаринов // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. – 1853. – Т. II. – С. 357-441
637. Храповицкий, П.И. События в Пекине при падении Минской династии / П.И. Храповицкий // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. – 1857. – Т. 3. – С. 1-102.

Общество русских врачей

«Труды Общества русских врачей»

638. Корниевский, П.А. Китайская спланхнология / П.А. Корниевский // Труды общества русских врачей. – 1862. – С. 283.
639. Корниевский, П.А. Китайский медицинский приказ / П.А. Корниевский // Труды общества русских врачей. – 1863. – С.35-54.
640. Татаринов, А.А. Краткие сведения о китайском лекарстве жень-шень / А.А. Татаринов // Труды Общества русских врачей. – 1856. – Ч. 6. – С. 345-352.
641. Татаринов, А.А. Медицина и врачи в Китае / А.А. Татаринов // Труды Общества русских врачей. – 1851. – Т. LXXI. – Отд. VII. – С. 28-32, 90-94.
642. Татаринов, А.А. О кровообращении по понятиям китайской медицины / А.А. Татаринов // Труды Общества русских врачей. – 1853. – Ч. 5. – С. 273-276

Московское общество натуралистов

«Записки Московского общества натуралистов»

643. Базилевский, С.И. IchtyographiaChinaeBorealis / С.И. Базилевский // Записки Московского общества натуралистов. – 1885. – Т. X. – С. 215-263.

Русское энтомологическое общество

«Труды Русского энтомологического общества»

644. Скачков, К.А. О познаниях китайцев в энтомологии / К.А. Скачков // Труды Русского энтомологического общества. – 1865. – Т. III. – № 2. – С. 49-54.

Петербургское общество архитекторов**«Зодчий»**

645. Гоген, А. Проект военного собрания для Порт-Артура / А. Гоген // Зодчий. – 1902. – № 35. 18.VIII. – С. 395-396.
646. Коростовцев, И. Архитектура и искусство китайцев / И. Коростовцев // Зодчий. – 1893. – Вып. 8-11.
647. Сколимовский, К.Г. О проектировании плана города Дальнего / К.Г. Сколимовский // Зодчий. – 1904. – № 12. 21.III.
648. Сроковский, К. Кирпичное производство в Китае / К. Сроковский // Зодчий. – 1898. – Вып. 10.
649. Устройство телеграфа в Китае // Зодчий. – 1880. – Вып. 3-4.
650. Фаберже, Е.К. «Путешествие по Китаю, Японии, Сиаму, Бирме, Индии и Цейлон» / Е.К. Фаберже // Зодчий. – 1905. – № 15. – С. 187-192.
651. Шретер В.А. К истории С.-Петербургского общества архитекторов / В.А. Шретер // Зодчий. – 1894. – Вып. 5. – С. 35-37.

Общество архитекторов-художников**«Архитектурно-художественный еженедельник»**

652. Дудин, С.М. Архитектурные памятники Китайского Туркестана / С.М. Дудин // Архитектурно-художественный еженедельник. – 1916. – №№ 6, 10, 12, 19, 22, 28, 31.
653. Курбатов, В. Открытие выставки «Памяти П.П. Семенова-Тянь-Шанского» в Эрмитаже / В. Курбатов // Архитектурно-художественный еженедельник. – 1914. – № 4.

Общество ревнителей военных знаний**«Сообщения Общества ревнителей военных знаний»**

654. Илинский, С.П. Военные действия у Тяньцзина в 1900 г. / С.П. Илинский // Сообщения Общества ревнителей военных знаний. – 1902. – № 67.
655. Листовая картина о китайской смуте и войне // Сообщения Общества ревнителей военных знаний. – 1901. – № 57.
656. Мышлаевский, А.З. Военные действия в Китае в 1900 г. до взятия Тянь-Цзиня включительно / А.З. Мышлаевский // Сообщения Общества ревнителей военных знаний. – 1903. – № 87.
657. Сахаров, В.В. Подавление русскими войсками беспорядков в Северной Маньчжурии в июле, августе и сентябре 1900 / В.В. Сахаров // Сообщения Общества ревнителей военных знаний. – 1901. – № 47.

«Журнал Общества ревнителей военных знаний»

658. Боде, А. Эпизоды из боя под Мукденом / А. Боде // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1906. – Вып.2
659. Вафангоуский бой // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1908. – Вып. 2.
660. Верцинский, Э.А. Усиленная разведка частей I Сибирского корпуса 14 и 15 августа 1905 года в долине реки Сидамхэ / Э.А. Верцинский // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1907. – Вып.3.
661. Вторая маньчжурская армия в январской операции // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1908. Вып.1.
662. Гобято. Бой под Цзиньчжоу / Гобято // Журнал Общества ревнителей военных знаний. 1907. Вып. 4.
663. Голеевский, Н. Армия Оку у Шоушаньпу / Н. Голеевский // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1906. – Вып.3.
664. Голеевский, Н. Вооруженные силы Китая / Н. Голеевский // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1906. – Вып.3.
665. Голеевский, Н. Потери Восточного отряда III Сиб. армейского корпуса в боях 1904-1905гг. / Н. Голеевский // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1907. – Вып.2.
666. Греков, М. Действия конного отряда ген.-майора Грекова с 26 сентября по 4 октября 1904 г. / М. Греков // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1908. – Вып. 2.
667. Кисляков, В.Н. Мукденская операция на западном фронте / В.Н. Кисляков // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1906. – Вып.3.
668. Месснер, А. Мукденский бой / А. Месснер // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1906. – Вып.3.
669. Миславский, Б. Конные охотники 25-го Сибирского стрелкового полка в бою у Волчьих гор 17 июля 1904 года / Б. Миславский // Журнал Общества ревнителей военных знаний. –1913. – Вып. 2.
670. Михеев. Действия сибирских охотников 25.XI.1904 у д. Наншаньпу / Михеев // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1910. – Вып. 2.
671. Рябинин, А. Бой под Бенсиху / А. Рябинин // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1906. – Вып.3.
672. Степанов. Набег на Иноку / Степанов // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1906. – Вып.3.
673. Сурнин, А. 9-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия в январских боях 1905 г. у д. Хейгоутай / А. Сурнин // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1912. – Вып. 3.

674. Сурнин, С. Операции I-го Сибирского армейского корпуса по охране побережья / С. Сурнин // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1908. – Вып. 2.
675. Укрепленная позиция 17-го армейского корпуса на р. Шахэ // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1912. – Вып. 1.
676. Эссен, Н.О. Краткий очерк деятельности флота в Порт-Артуре: служба эскадренного броненосца «Севастополь» / Н.О. Эссен // Журнал Общества ревнителей военных знаний. – 1906. – Вып.4.

Калужское отделение Общества ревнителей военных знаний

«Военные записки»

677. Щелавин. Тибет и Россия / Щелавин // Военные записки. – 1904. – Вып.1.

Императорское Русское военно-историческое Общество

«Журнал Императорского Русского Военно-исторического Общества»

678. О деятельности общества // Журнал Императорского Русского Военно-исторического Общества. – 1910. Кн. – 1-5.

2. Российские печатные периодические издания, ориентированные на профессионально подготовленных читателей второй половины XIX – начала XX в.

«Вестник изящных искусств»

679. Григорович, Д.В. Очерки художественно-промышленных искусств. Резьба по кости / Д.В. Григорович // Вестник изящных искусств. – 1884. – Т.2. – Вып. 4. – С. 237-253.
680. Мишель, Э. Пейзаж и его мотивы в искусстве древних народов / Э. Мишель // Вестник изящных искусств. – 1885. – Т.3. – Вып.4. – С. 293-319.
681. Петрушевский, Ф.Ф. Цветовые ощущения древних и новых народов / Ф.Ф. Петрушевский // Вестник изящных искусств. – 1889. – Т. 7. – Вып.4. – С. 297-330.
682. Саккетти, Л.А. Обзор главных основ эстетики / Л.А. Саккетти // Вестник изящных искусств. – 1887. – Т. 5. – С. 99-119.
683. Стасов, В.В. Василий Васильевич Верещагин / В.В. Стасов // Вестник изящных искусств. – 1883. – Т.1. – Вып. 1. – С. 98-128; Вып. 2. – С. 238-279.

«Военный сборник»

684. А.Н. Гибель арьергарда отряда генерала Церпицкого в Мукденском сражении / А.Н. // Военный сборник. – 1907. – № 4. – С. 70-84.

685. Адамович, Б. Из походного журнала / Б. Адамович // Военный сборник. – 1905. – № 1. – С. 158-166; № 2. – С. 131-140; № 3. – С. 147-159; № 4. – С. 126-136; № 5. – С. 155-165; № 6. – С. 145-164; № 9. – С. 164-187; № 10. – С. 165-184; № 11. С. – 195-210; № 12. – С. 167-188;
686. Адамович, Б. Из походного журнала / Б. Адамович // Военный сборник. 1906. – № 1. – С. 161-184; № 3. – С. 177-190; № 4. – С. 201-218; № 6. – С. 195-206; № 7. – С. 165-174; № 8. – С. 147-160.
687. Адамович, Б. Из походного журнала / Б. Адамович // Военный сборник. – 1907. – № 3. – С. 253-269; № 5. – С. 215-228; № 10. – С. 176-191; № 12. – С. 123-137.
688. Адамович, Б. Из походного журнала / Б. Адамович // Военный сборник. 1908. – № 5. – С. 209-244; № 6. – С. 221-240; № 10. – С. 139-152.
689. Адамович, Б. Из походного журнала / Б. Адамович // Военный сборник. – 1909. – № 5. – С. 227-240; № 6. – С. 181-195; № 7. – С. 222-237; № 9. – С. 199-212; № 10. – С. 193-208; № 12. – С. 223-236.
690. Адамович, Б. Из походного журнала / Б. Адамович // Военный сборник. 1910. – № 5. – С. 223-235; № 6. – С. 197-210; № 7. – С. 207-227; № 8. – С. 161-186.
691. Апухтин, А.Н. Дальний Восток / А.Н. Апухтин // Военный сборник. – 1912. – № 9. – С. 107-122.
692. Багоцкий, Ф. Бой под Тахентунем и в японском плену / Ф. Багоцкий // Военный сборник. – 1907. – № 2. – С. 79-94.
693. Багоцкий, Ф. Бой под Тахентунем и в японском плену / Ф. Багоцкий // Военный сборник. – 1907. – № 3. – С. 64-82.
694. Баженов, П. По поводу суждений о новой тактике из опыта минувшей войны / П. Баженов // Военный сборник. – 1906. – № 4. – С. 73-96.
695. Барабаш, Я. Монгольские и китайские войска в Урге / Я. Барабаш // Военный сборник. – 1872. – № 7. – С. 171-192.
696. Барабаш, Я. Сунгарийская экспедиция 1872 г. / Я. Барабаш // Военный сборник. – 1874. – № 1. – С. 133-168; № 2. – С. 322-355; № 3. – С. 134-157.
697. Б-в, Л. Деятельность хункузов в Маньчжурии / Л. Б-в // Военный сборник. – 1908. – № 1. – С. 35-48.
698. Белькович. Заметки о поездке в Нингуту осенью 1896 г. / Белькович // Военный сборник. – 1897. – № 12. – С. 381-416.
699. Белькович. Письма из Сибири / Белькович // Военный сборник. – 1915. – № 1. – С. 165-172; № 2. – С. 155-162; № 3. – С. 185-192; № 4; № 5. – С. 149-156; № 6. – С. 179-184; № 7. –

- С. 173-178; № 8. – С. 157-162; № 9; № 10. – С. 165-172; № 11. – С. 165-172; № 12. – С. 162-168.
700. Белькович. Письма из Сибири / Белькович // Военный сборник. – 1916. – № 1; № 2. – С. 172-182; № 3; № 4; № 5; № 6. – С. 179-184.
701. Библиографический указатель книг и периодических изданий, поступивших в библиотеку Главного штаба с 15.02 по 15.07. 1880 г. // Военный сборник. 1880. № 8. С. 44.
702. Библиография // Военный сборник. – 1890. – № 11. – С. 21-32.
703. Бой у устья р. Тянь-Цзина (Пейхо) и атака фортов Таку // Военный сборник. – 1859. – № 10. – С. 542.
704. Болховитинов, Л. Желтый вопрос на русском Дальнем Востоке / Л. Болховитинов // Военный сборник. – 1910. – № 2. – С. 161-174; № 3. – С. 181-196.
705. Болховитинов. Амурская железная дорога / Болховитинов // Военный сборник. – 1908. – № 5. – С. 245-254.
706. Болховитинов. К 50-летию заключению Айгунского договора / Болховитинов // Военный сборник. – 1908. – № 5. – С. 193-208.
707. Болховитинов. Очерк устройства и быта новой китайской армии / Болховитинов // Военный сборник. – 1908. – № 2. – С. 185-200; № 3. – С. 151-168; № 4. – С. 167-186.
708. Болховитинов. Россия на Дальнем Востоке / Болховитинов // Военный сборник. – 1908. – № 3. – С. 227-248.
709. Будогоский, К. По поводу статьи М. Венюкова «Общий обзор постепенного расширения русских пределов в Азии и способов обороны их» / К. Будогоский // Военный сборник. – 1872. – № 5. – С. 124.
710. В.Н. Несколько сведений о китайских войсках и военных учреждениях / В.Н. // Военный сборник. – 1880. – № 8. – С. 235-240.
711. В.Н. Французская экспедиция в Тонкин / В.Н. // Военный сборник. – 1883. – № 10. – С. 173-197.
712. В.Н...ь. Поездка в Кашгарию / В.Н...ь // Военный сборник. – 1869. – № 7-8. – С. 111-129.
713. Вебель, Ф. Заметка о Приамурском крае / Ф. Вебель // Военный сборник. – 1894. – № 3. – С. 159-184.
714. Венюков, М. Амур и Уссури / М. Венюков // Военный сборник. – 1872. – № 6 (Т. 85). – С. 253-296.
715. Венюков, М. Забайкалье и Халка / М. Венюков // Военный сборник. – 1872. – № 8. – С. 193-230.
716. Венюков, М. Маньчжурия / М. Венюков // Военный сборник. – 1872. – № 7. – С. 5-32.

717. Венюков, М. Материалы для военного обозрения русских границ в Азии: Приморский край / М. Венюков // Военный сборник. – 1872. – № 3. – С. 215-241.
718. Венюков, М. Новые топографические данные о Чжунгарии / М. Венюков // Военный сборник. – 1873. – № 3-4. – С. 5-11.
719. Венюков, М. О вооруженных силах Японии и Китая: Китай / М. Венюков // – 1876. – № 5. – С. 79-100.
720. Венюков, М. О современном состоянии военных сил и средств Японии и Китая по данным 1869–1870 гг. / М. Венюков // Военный сборник. – 1871. – № 7-8. – С. 223-256; № 9. – С. 105-138.
721. Венюков, М. Общий обзор постепенного расширения русских пределов в Азии и способов обороны их / М. Венюков // Военный сборник. – 1872. – № 1. – С. 195-228.
722. Венюков, М. Очерк географических исследований в Азиатской России / М. Венюков // Военный сборник. – 1877. – № 7. – С. 37-82.
723. Венюков, М. Тянь-Шаньский участок / М. Венюков // Военный сборник. – 1873. – № 1-2. – С. 193-233.
724. Венюков, М. Урянхайский или Алтае-Саянский участок / М. Венюков // Военный сборник. – 1872. – № 9. – С. 5-24.
725. Военные действия англо-французов в Китае // Военный сборник. – 1860. – № 11. – С. 175.
726. Гейнс, А.К. О восстании мусульманского населения или дунганей в Западном Китае / А.К. Гейнс // Военный сборник. – 1866. – № 7-8 (Т. 50). – С. 185-209.
727. Грулев, М. Сунгарийская речная экспедиция 1895 г. / М. Грулев // Военный сборник. – 1897. – № 2; № 3. – С. 183-202; № 4. – С. 390-396; № 5. – С. 145-168.
728. Грумм-Гржимайло. Восемь тысяч верст вьючного движения с ящичным седлом (с чертежами) / Грумм-Гржимайло // Военный сборник. – 1894. – № 12. – С. 338.
729. Гурчинский, Н. Заметка об употреблении войсками чая / Н. Гурчинский // Военный сборник. – 1871. – № 11-12. – С. 113-115.
730. Гусев, А.И. Из воспоминаний участника русско-японской войны / А.И. Гусев // Военный сборник. – 1910. – № 9. – С. 67-88.
731. Гусев, А.И. Из дневника корпусного контролера (в русско-японскую войну) / А.И. Гусев // Военный сборник. – 1910. – № 10. – С. 219-258; № 11. – С. 225-240; № 12. – С. 153-222.
732. Гутор, А. К статье «Тамбовский полк в Мукденских боях» / А. Гутор // Военный сборник. – 1908. – № 1. – С. 33-34.

733. Деникин, А. Мукденские дни в конном отряде / А. Деникин // Военный сборник. – 1907. – № 2. – С. 43-58; № 3. – С.29-46.
734. Джеймс, Девид. Осада Порт-Артура / Девид Джеймс / перев. капитанов Шварца, Романовского // Военный сборник. – 1906. – № 12.
735. Джеймс, Девид. Осада Порт-Артура / Девид Джеймс / перев. капитанов Шварца, Романовского // Военный сборник. – 1907. – № 1. – С. 186-210.
736. Добророльский, С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7 по 26 февраля 1905 г. // Военный сборник. – 1906. – № 5. С. 49-90; № 6. – С. 1-48.
737. Добротин, С. Участие рот 12-го Сибирского Барнаульского полка 24 и 25 февраля 1905 г. в боях под деревнями Киузаном и Ленхаучи / С. Добротин // Военный сборник. – 1910. – № 11. – С 67-84.
738. Добротин. Авангардный бой 12-го Сибирского Барнаульского полка на позиции у деревни Сялиухэнцзы 29 сентября 1904 г. и бои 23-30 сентября / С. Добротин // Военный сборник. – 1906. – № 3. – С. 61-74.
739. Е.У. Уроки русско-японской войны / Е.У.// Военный сборник. – 1908. – № 8. – С. 77-98.
740. Евдокимов, Л.В. Русская печать в 1910 г. / Л.В. Евдокимов //Военный сборник. – 1911. –№ 11. – С. 117-140.
741. Енчевич, М. По поводу статьи «Чжанчжуанза» / М. Енчевич // Военный сборник. – 1909. – № 4. – С. 97-100.
742. Иолшин, Н. Бой передового отряда 4-го армейского корпуса 30.07.1905 г. у деревни Талимпау / Н. Иолшин // Военный сборник. – 1909. – № 9. – С. 29-40.
743. Иолшин, Н. Летучий разъезд 85-го пехотного Выборгского полка перед фронтом 1и 2 Сибирских армейских корпусов в июне 1905 г. / Н. Иолшин // Военный сборник. – 1910. – № 10. – С. 69-88.
744. К.С. Иностранное обозрение. Осенние маневры французских войск в 1879 г. / К.С. // Военный сборник. – 1880. – № 7. – С. 74-82.
745. Киселев. Первый Восточно-сибирский понтонный батальон во время мукденских боев с 20 по 26 февраля 1905 г. / Киселев // Военный сборник. – 1906. – № 8. – С. 39-50.
746. Китайские орудия // Военный сборник. – 1859. – № 12. – С. 542.
747. Клембовский, В. На левом фланге. Восточный отряд с 15.06 по 13.08. 1904 г. / В. Клембовский // Военный сборник. – 1907. – № 8; № 9. – С. 39-58.
748. Козлов. Китай. Гражданское и уголовное законодательство / Козлов // Военный сборник. – 1900. – № 12. – С. 331-341.

749. Кольдевин, П. Разработка колесного пути в Тянь-Шане / П. Кольдевин // Военный сборник. – 1873. – № 7-8. – С. 183-188.
750. Краевский, Ю. Очерк деятельности интендантства Восточного отряда во время русско-японской войны в 1904–1905 гг. / Ю. Краевский, И. Белопольский // Военный сборник. – 1907. – № 1. – С. 149-172; № 2. – С. 155-168; № 3. – С. 115-162; № 9. – С. 111-132; № 10. – С. 106-122; № 11. – С. 159-183.
751. Краснов, Н. Народонаселение и территория казаков Европейской и Азиатской России: Забайкальское и Амурское войска / Н. Краснов // Военный сборник. – 1878. – № 5. – С. 96-116.
752. Курмояров, М. На Востоке / М. Курмояров // Военный сборник. – 1911. – № 3. – С. 155-174.
753. Куропаткин, А. Исторический очерк Кашгарии / А. Куропаткин // Военный сборник. – 1877. – № 11. – С. 102-136, № 12. – С. 302-317.
754. Куропаткин, А. Исторический очерк Кашгарии / А. Куропаткин // Военный сборник. – 1878. – № 1. – С. 106-129, № 2. – С. 289-305, № 3. – С. 95-123.
755. Линда, К. Маньчжурия (географический очерк с картой) / К. Линда // Военный сборник. – 1900. – № 9. – С. 165-187.
756. М.Б. Китай: боевое крещение «новых» войск / М.Б. // Военный сборник. – 1912. – № 1. – С. 196.
757. М.Х. 3 Восточно-Сибирский стрелковый полк в бою под Вафангоо 1 2 июня 1904 г. / М.Х. // Военный сборник. – 1910. – № 10. – С. 59-68.
758. Максимовский, Н. Дополнение к статье «На войне» / Н. Максимовский // Военный сборник. – 1908. – № 6. – С. 97-98.
759. Максимовский, Н. На войне / Н. Максимовский // Военный сборник. – 1907. – № 10. – С. 39-56; № 11. – С. 52-67; № 12. – С. 19-42.
760. Максимовский, Н. На войне / Н. Максимовский // Военный сборник. – 1908. – № 1. – С. 7-32.
761. Малеев, Л. К вопросу о разрушении г. Верного / Л. Малеев // Военный сборник. – 1887. – № 10.
762. Мартос. К обороне деревни Сантайцзы 24 февраля 1905 г. / Мартос // Военный сборник. – 1907. – № 3. – С. 83-84.
763. Мартынов. Заметка о бое 25 февраля 1905 г. у с. Цуэртунь-Сяогоуза / Мартынов, Сосновский // Военный сборник. – 1907. – № 1. – С. 103-106.

764. Материалы по истории осады крепости Порт-Артур (дневник инженер-штабс-капитана В.В. Сахарова) // Военный сборник. – 1907. № 1. – С. 211-230; № 2. – С.202-215; № 3. – С.235-252.
765. Мау, Н. Маньчжурская война / Н. Мау // Военный сборник. – 1909. – № 5. – С. 25-46; № 6. – С. 53-71; № 7. – С.99-112.
766. Мюллер, Н. 122-ой пехотный Тамбовский полк в Мукденских боях / Н. Мюллер // Военный сборник. – 1907. – № 5. – С. 63-84; № 6. – С. 37-56.
767. Н.Т. Несколько слов об Амурской канонерской флотилии и обороне Амура / Н.Т. // Военный сборник. – 1908. – № 6. – С. 203-214.
768. Надаров, И. По поводу заметки о Приамурском крае / И. Надаров // Военный сборник. – 1894. – № 5. – С. 148-154.
769. Надаров, И. Хунхузы в Южно-Уссурийском крае (очерк) / И. Надаров // Военный сборник. – 1896. – № 9. – С. 183-204.
770. Надаров, И. Письма из Южно-Уссурийского края / И. Надаров // Военный сборник. – 1888. – № 12.
771. Недзвецкий, В. Военное положение на Тихом океане / В. Недзвецкий // Военный сборник. 1902. – № 10. – С. 295-308; № 11. – С. 303-318.
772. Недзвецкий, В. Военные силы Китая в 1910 г. / В. Недзвецкий // Военный сборник. – 1910. – № 10. – С. 288-302.
773. Недзвецкий, В. Выполнение военных преобразований в Китае / В. Недзвецкий // Военный сборник. – 1909. – № 5. – С. 273-289.
774. Недзвецкий, В. Иностранное военное обозрения: Французская экспедиция в Тонкин / В. Недзвецкий // Военный сборник. – 1884. – № 7. – С. 96-118.
775. Недзвецкий, В. Иностранное военное обозрения: Французская экспедиция в Тонкин / В. Недзвецкий // Военный сборник. – 1885. – № 5. – С. 86-99.
776. Недзвецкий, В. Иностранное обозрение. Военные реформы в Китае / В. Недзвецкий // Военный сборник. – 1886. – № 12. – С. 191-208.
777. Недзвецкий, В. Новая попытка милитаризации Китая / В. Недзвецкий // Военный сборник. – 1904. – № 6. – С. 286-298; № 7. – С. 302-308; № 8. – С. 306-310.
778. Недзвецкий, В. Новые войска Китая / В. Недзвецкий // Военный сборник. – 1907. – № 9. – С. 289-302; № 10. – С. 288-302.
779. Недзвецкий, В. Снабжение экспедиционных отрядов, действовавших в Китае в 1900-1901 гг. / В. Недзвецкий // Военный сборник. – 1903. – № 1. – С. 279-292; №. 2. – С. 298-314

780. Недзвецкий, В. Современное состояние вооруженных сил Китая / В. Недзвецкий // Военный сборник. – 1890. – № 3.
781. Недзебицкий, В. Военное положение Китая / В. Недзебицкий // Военный сборник. 1900. № 8.
782. О работе «Военного сборника» // Военный сборник. – 1866. – № 1-2. – С. 202-204.
783. Обзор действий русских войск при подавлении мятежа в Китае // Военный сборник. – 1900. – № 11. – С. 8-31.
784. Обзор действий русских войск при подавлении мятежа в Китае // Военный сборник. – 1900. – № 12. – С. 65-89.
785. Оболевешев, Н. Шестой Сибирский корпус в боях на реке Шахэ с 25 сентября по 4 октября 1904 г. / Н. Оболевешев // Военный сборник. – 1905. – № 9. – С. 147-163; № 10. – С. 151-165; № 11. – С. 175-194; № 12. – С. 157-166.
786. Обух, В. Воспоминания юрьевца о боях с 19 по 26 февраля 1905 г. под Мукденом / В. Обух // Военный сборник. – 1906. – № 7. – С. 45-60.
787. Описание боевых действий 41-й пехотной дивизии под Мукденом с 15 по 25 февраля 1905 г. // Военный сборник. – 1906. – № 7. – С. 199-228.
788. Описание боевых действий арьергарда г.-л. Мылова 23-26 февраля 1905 г. С. 49-76. // Военный сборник. – 1906. – № 6.
789. Орлов. От Хайчена до Мукдена (воспоминание участника похода в Китай в 1900-1901 гг.) / Орлов // Военный сборник. – 1904. – № 6. – С. 21-40; № 7. – С. 59-84
790. Орлов, Н. Форсированный марш от Хингана до Фулярды (из воспоминаний о походе Хайларского отряда в Маньчжурию в 1900 г.) / Орлов // Военный сборник. – 1901. – № 4. – С. 141-165.
791. Осада Порт-Артура // Военный сборник. – 1906. – № 11.
792. Осада Порт-Артура // Военный сборник. – 1906. – № 12.
793. Осада Порт-Артура // Военный сборник. – 1907. – № 2. – С. 185-201.
794. Осада Порт-Артура // Военный сборник. – 1907. – № 3. – С. 199-215.
795. Осада Порт-Артура // Военный сборник. – 1907. – № 4. – С. 203-224.
796. Осенние маневры французских войск в 1879 г. // Военный сборник. – 1880. – № 7. – С. 74-82.
797. П.Р. Из путевых записок о Нарыне и Кашгаре / П.Р. // Военный сборник. – 1870. – № 7. – С. 143; № 8. – С. 335.
798. П.Р. Несколько дней в Кульдже / П.Р. // Военный сборник. – 1866. – № 9-10. – С. 133-159.

799. Падейский, С.Л. Порт-Артур (со схемой) / С.Л. Падейский // Военный сборник. – 1910. – № 11. – С. 85-90.
800. Побилевский, Н. Дневник артурца 27.01 – 23.12 1904 г. / Н. Побилевский // Военный сборник. – 1910. – № 1. – С. 71-84; № 2. – С. 43-56; № 3. – С. 61-72; № 4. – С. 39-50; № 5. – С. 41-54; № 6. – С.61-74; № 7. – С.93-104; № 8. – С.63-76.
801. Подгурский, Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура / Н. Подгурский // Военный сборник. – 1906. – № 4. – С. 173-200; № 5. – С. 203-236.
802. Подгурский, Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура / Н. Подгурский // Военный сборник. – 1907. – №3. – С.215-234.
803. Подгурский, Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура / Н. Подгурский // Военный сборник. – 1908. – № 2. – С. 85-100; № 3. – С. 249-262; № 4. – С. 187-194.
804. Подгурский, Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура / Н. Подгурский // Военный сборник. – 1909. – № 1. – С. 191-210; № 2. – С. 209-222.
805. Постройка моста через реку Хуанхэ // Военный сборник. – 1902. – № 1. – С. 132-136.
806. Приготовления Англии по усилению береговых укреплений и к войне с Китаем // Военный сборник. – 1860. – № 1. – С. 355.
807. Путята, Д.В. Очерки китайской жизни / Д.В. Путята // Военный сборник. – 1892. – № 6. – С. 394-426.
808. Путята, Д.В. Очерки Маньчжурии / Д.В. Путята // Военный сборник. – 1893. – № 1; № 2. – С. 350-380.
809. Путята, Д.В. Очерки Маньчжурии /Д.В. Путята// Военный сборник. –1892. – № 11; № 12.
810. Ранненкампф, П. По Амуру и Маньчжурии / П. Ранненкампф // Военный сборник. – 1904. – № 3. – С. 89-108; № 4. – С. 59-86; № 5. – С. 55-88.
811. Розеншильд-Паулин, А. Чжанчжуанза / А. Розеншильд-Паулин // Военный сборник. – 1909. – № 1. – С. 33-54; № 2. – С. 33-66.
812. Русское военное обозрение: список офицеров, убитых и умерших от ран в войну с китайцами 1900–1901 гг. // Военный сборник. – 1907. – № 4.
813. Свечин, М. Стратегический очерк русско-японской войны от начала кампании до сражения под Ляояном включительно / М. Свечин // Военный сборник. – 1907. – № 2. – С. 59-78; № 3. – С. 47-64; № 4. – С. 47-69.
814. Сипигус. Из боевых воспоминаний / Сипигус // Военный сборник. – 1906. – № 12.
815. Сипигус. Из боевых воспоминаний /Сипигус// Военный сборник. –1907. – № 1. – С. 65-86
816. Систематический указатель за 1886-1890 гг. // Военный сборник. – 1890. – № 12.

817. Соперничество Англии и Франции: приготовления их против Китая // Военный сборник. – 1859. – № 11. – С. 249.
818. Сосновский, Ю. Русская учено-торговая экспедиция в Китай в 1874–1875 гг. (с картой Северного Китая) / Ю. Сосновский // Военный сборник. – 1876. – № 9. – С. 178-220; № 10. – С. 426-446; № 11. – С. 199-254.
819. Сражение под Тюренченом 18.04.1904 г. (по официальным источникам) // Военный сборник. – 1906. – № 1. – С. 57-76; № 2. – С. 59-80; № 4. – С.33-52.
820. Срезневский. Инструкция китайского полководца Сунтсе подчиненным ему генералам / Срезневский // Военный сборник. –1860. – № 6. – С. 330.
821. Статистические сведения об иностранных военных флотах: китайский военный флот // Военный сборник. – 1891. – № 7. – С. 93-94.
822. Стрелок. Китайская жизнь на Квантуне / Стрелок // Военный сборник. – 1904. – № 3. – С. 201-234.
823. Тимченко-Рубан, Г. Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны / Г. Тимченко-Рубан // Военный сборник. – 1905. – № 3. – С. 89-118; № 4. – С. 74-108; № 5. –С. 106-132; № 6. – С. 112-145; № 11. – С. 125-146.
824. Тимченко-Рубан, Г. Присоединение к русским владениям Приамурья, Сахалина и Уссурийского края / Г. Тимченко-Рубан // Военный сборник. – 1909. – № 8. – С. 165-198; № 9. – С. 159-198; № 10. – С.153-192; № 11. – С. 165-212; № 12. – С.181-222.
825. Тиреев. Порт-Артур и его интересы до учреждения наместничества / Тиреев // Военный сборник. – 1904. – № 1. – С. 179-194, № 2. – С. 225-232, № 3. – С. 187-200.
826. Тиреев. Приморская область и ее природные богатства / Тиреев // Военный сборник. – 1908. – № 7. – С. 157-191; № 8. – С. 167-192; № 9. – С.67-82; № 10. – С.27-36.
827. Тихменев, Н.М. Манзовская война / Н.М. Тихменев // Военный сборник. – 1908. – № 2. С.23-40; № 3. – С. 29-50; № 4; № 5. – С. 43-60; № 6. – С. 53-70; № 7. – С. 29-46.
828. Третьяков, Н. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Порт-Артуре / Н. Третьяков// Военный сборник. – 1909. – № 1. – С. 55-74; № 2. – С.67-89; № 3. – С. 83-100; № 4. – С. 79-96; № 5. – С. 47-72; № 6. – С.71-88; № 7. – С.113-130; № 8. – С. 51-66; № 9. – С. 41-54; № 10. С. 49-66; № 11. С.53-70; № 12. С.53-68.
829. Троцкий, В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железнодорожной кампании 1904–1905 гг. / В. Троцкий // Военный сборник. – 1908. – № 8. – С. 65-74; № 9. С. 163-192; № 10. С. 153-176; № 11. – С. 43-54.
830. Тютчев, Ф. Сила любви (из былин Японской войны) / Ф. Тютчев // Военный сборник. – 1915. – № 8; № 9; – № 10. – С. 183-200.
831. Тяньцзинский трактат // Военные сборник. – 1859. – № 10. – С. 539.

832. Унтербергер. По западной окраине Китая. От г. Тянь-цзина до г. Чжэн-цзян / Унтербергер // Военный сборник. – 1880. – № 8. – С. 359-270.
833. Устройство сухопутных войск, вооружение, снаряжение, пороховые и оружейные заводы, военный флот.
834. Ухач-Огорович, Н.А. Оценка набега на Инкоу / Н.А. Ухач-Огорович // Военный сборник. – 1908. – № 5. – С. 61-70.
835. Филимонов, Н. Участие 4 Донской казачьей дивизии в набеге на Инкоу / Н. Филимонов // Военный сборник. – 1908. – № 12. – С. 109-133.
836. Хорошихин, М. Забайкалье. Очерк / М. Хорошихин // Военный сборник. – 1893. – № 8; № 9. – С. 141-166.
837. Хотяинцов, С. Работы германских железнодорожных войск в Китае в 1900-1901 гг. (с картой) / С. Хотяинцов // Военный сборник. – 1903. – № 7. – С. 115-141.
838. Хронологический перечень походов и военных действий в Маньчжурии во время русско-японской войны в 1904–1905 гг. // Военный сборник. – 1910. – № 7. – С. 275-280.
839. Хронологический перечень походов и военных действий в Маньчжурии во время русско-японской войны в 1904–1905 гг. // Военный сборник. – 1910. – № 8. – С. 257-268.
840. Циндао (заметки японского офицера) // Военный сборник. – 1915. – № 4; № 5. – С. 57-67.
841. Цихович. Ответ полковнику Максимовскому по поводу статьи «На войне» / Цихович // Военный сборник. – 1908. – № 3. – С. 63-68.
842. Чернавин, В. Китайские маневры 1905 г. / В. Чернавин // Военный сборник. – 1907. – № 9. – С. 153-180.
843. Чернозубов. Завоевание Амура русскими и Албазинские сидения (очерки первой русско-китайской войны) / Чернозубов // Военный сборник. – 1907. – № 10. – С. 1-18; № 11. – С. 1-18; № 12. С. 1-18.
844. Шапилов, А. Русский отряд на китайской границе / А. Шапилов // Военный сборник. – 1869. – № 1-2. – С. 219-249.
845. Шевцов, И. 1 Маньчжурская армия в боях под Мукденом / И. Шевцов // Военный сборник. – 1907. – № 8; № 9. – С. 1-8.

«Военно-исторический сборник (приложение к «Военному сборнику»)»

846. В.Н.П. Воспоминания инженерного офицера (эпизоды русско-японской войны) / В.Н.П. // Военно-исторический сборник. – 1911. – № 2. – С. 103-112; № 3. – С. 87-108; № 4. – С. 117-124.

847. Волков, В.С. Очищение деревни Ламатунь / В.С. Волков // Военно-исторический сборник. – 1911. – № 1. – С. 51-61.
848. Козловский, Н. О боевых потерях русской армии в войну с Японией 1904-1905 гг. (с диаграммами) / Н. Козловский // Военно-исторический сборник. – 1913. – № 2. – С. 111-126; № 3. – С. 89-106.
849. Козловский, Н. Статистические данные о потерях русской армии от болезней и ранений в войну с Японией 1904–1905 гг. // Военно-исторический сборник. – 1911. – № 3. – С. 65-78; № 4. – С. 109-116.
850. Мартынов, Е.И. Оставление деревни Ламатунь во время сражения на Шахэ 2.10.1904 г. (ответ В.С. Волкову) / Е.И. Мартынов // Военно-исторический сборник. – 1911. – № 3. – С. 79-86.
851. Мачигин, А. Бой 19 стрелкового полка 26.02.1905 г. / А. Мачигин // Военно-исторический сборник. – 1913. – № 1. – С. 99-114; № 2. – С. 97-100.
852. Моторный, В. Участие 14 пехотной дивизии в боях под Сандепу / В. Моторный // Военно-исторический сборник. – 1912. – № 1. – С. 91-116; № 3. – С. 37-56.
853. Нельгин. Описание упорных боев (из дневника капитана японской пехоты Ояма (Нагако) / Нельгин // Военно-исторический сборник. – 1912. – № 1. – С. 117-144; № 2. – С. 43-56; № 3. – С. 57-70; № 4. – С. 105-128.
854. Нельгин. Три дня из августовских штурмов Порт-Артура (по дневнику командира роты) / Нельгин // Военно-исторический сборник. – 1911. – № 1. – С. 63-111.
855. Падейский, С. Из Порт-Артурских воспоминаний / С. Падейский // Военно-исторический сборник. – 1912. – № 4. – С. 9-103.
856. Трусов, О. Тюрнчен (из писем одного из главных участников боя, ныне покойного, генерала Трусова) / О. Трусов // Военно-исторический сборник. – 1914. – № 2. – С. 229-238; № 3. – С. 221-238.
857. Участник. Неизгладимая из памяти ночь на позиции / Участник // Военно-исторический сборник. – 1912. – № 2. – С. 37-42.
858. Штакельберг, Г. Сражение на р. Шахэ / Г. Штакельберг // Военно-исторический сборник. – 1911. – № 2. – С. 61-91.
859. Штакельберг, Г. Ташичао / Г. Штакельберг // Военно-исторический сборник. – 1911. – № 4. – С. 85-108.
860. Яблочкин, В. Дневник офицера Южно-маньчжурского отряда (китайский поход 1900 г.) / В. Яблочкин // Военно-исторический сборник. – 1914. – № 2. – С. 209-228, № 4. – С. 225-234; 1915. – № 1. – С. 221-238, № 2. – С. 209-225, № 3. – С. 199-215.

«Живописное обозрение»

861. Маньчжурские нравы // Живописное обозрение. – 1874. – № 19.

«Журнал Министерства народного просвещения»

862. Алексеев, В.М. Заметки об изучении Китая в Англии, Франции, Германии / В.М. Алексеев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1906. – Ч. V. Сентябрь. – С. 101-139; Октябрь. – С. 277-340.
863. Алфераки, С. Кульджа и Тянь-шань / С. Алфераки // Журнал Министерства народного просвещения. – 1891. – Ч. 278. Ноябрь. – С. 241-242.
864. Анатомические и физиологические понятия китайцев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1852. – Ч. LXXV. – С. 33-36.
865. Б.Т. Отзыв на труд Э. Паркера «Китай, его история, политика, торговля с древнейших времен до наших дней» / Б.Т. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1905. – Ч. 361. – С. 77-79.
866. Бартольд, В.В. Рецензия на труд Д.И. Котляра «Срединное царство. Очерк жизни и истории Китая» / В.В. Бартольд // Журнал Министерства народного просвещения. – 1903. – Ч. 346. – С. 463-466.
867. Браиловский, С.Н. Три новые книги о Дальнем Востоке / С.Н. Браиловский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1901. – Ч. 333. Февраль. – С. 489-500.
868. Бузескул, В.П. Критика и библиография. Всемирная история Ранке / В.П. Бузескул // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Август. Ч. 240. – С. 232-246.
869. В.Б. Отзыв о работе П.А. Бадмаева «Россия и Китай» / В.Б. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1906. – Ч. I. – С. 107-110.
870. Васильев, В. Воспоминание об И.И. Захарове / В. Васильев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Ч. 242. Ноябрь. – С.94-110.
871. Васильев, В.П. Графическая система китайских иероглифов / В.П. Васильев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1857. – Ч. XCII. – С. 333-358.
872. Васильев, В.П. Об отношениях китайского языка к среднеазиатским / В.П. Васильев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1872. – Ч. 163. – С. 82-124.
873. Васильев, В.П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм / В.П. Васильев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1873. – Ч. 166. – С. 239-310; Ч. 167. – С. 29-107; Ч. 168. – С. 260-293;
874. Васильев, В.П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм / В.П. Васильев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1874. – Ч. 172. – С. 127-148.

875. Гавань Вей-хай-вей в Желтом море // Журнал Министерства народного просвещения. – 1859. – Ч. CIV. Декабрь. – С. 47-48.
876. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми / Г.Е. Грумм-Гржимайло // Журнал Министерства народного просвещения. – 1899. – Ч. 323. – С. 340-397.
877. И.Б. Рецензия на труд А.В. Зеленина «Путешествие Н.М. Пржевальского» / И.Б. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1902. – Ч. 341. – С. 424-426.
878. И.Б. Рецензия на труд А.В. Зеленина «Путешествие Н.М. Пржевальского» / И.Б. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1901. – Ч. 338. Декабрь. – С. 512.
879. Ивановский, А. Рецензия на труд С. Георгиевского «О корневом составе китайского языка в связи с вопросом о происхождении китайцев» / А. Ивановский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1888. – Ч. 260. Декабрь. – С. 286-298.
880. Ивановский, А. Рецензия на труд С. Георгиевского «Принципы жизни Китая» / А. Ивановский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1888. – Ч. 258. – С. 192-197.
881. История фабрикации фарфора в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. – 1856. – Ч. XC. – С. 101-102.
882. Каракаш, Н.И. Рецензия на отчет В.А. Обручева «Центральная Азия, Северный Китай и Нань-шань» / Н.И. Каракаш // Журнал Министерства народного просвещения. – 1902. – Ч. 343. Октябрь. – С. 436-465.
883. Ковалевский. Китай в 1849 и 1850 годах / Ковалевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1853. – Ч. LXXVIII. – С. 240.
884. Менделеев, Д. Северный Урал и береговой хребет Пай-хой / Д. Менделеев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1857. – Ч. XCIII. Март. – С. 119-141.
885. Минаев, И.П. Забытый путь в Китай (отзыв о сочинении Пржевальского «От Кяхты на истоки Желтой реки») / И.П. Минаев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1889. – Ч. 264. – С. 168-189.
886. Н.Щ. Труды членов Русской духовной миссии в Пекине / Н.Щ. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1853. – Ч. LXXVII. – С. 28-46; Ч. LXXIX. – С. 187-200; Ч. XCIII. – С. 72.
887. Ольденбург, С.Ф. Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана / С.Ф. Ольденбург // Журнал Министерства народного просвещения. – 1903-1904. – Ч. 353. – С. 366-397.

888. Подражание китайской бумаге для оттисков рисунков с литографических камней и медных досок // Журнал Министерства народного просвещения. – 1850. – Ч. LXVI. – С. 38-39.
889. Позднеев, А.М. Вопросы древней истории Китая / А.М. Позднеев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1894. – Ч. 293. – С. 374-400; Ч. 294. – С. 1-18.
890. Позднеев, А.М. Основные течения государственной жизни Китая в XIX веке / А.М. Позднеев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1897. – Ч. 312. – С. 23-44.
891. Позднеев, А.М. Рецензия на книгу «Китай. Очерки географического, экономического состояния, административного и военного устройства Срединной империи и военного значения пограничной с Россией полосы» Д.В. Путяты / А.М. Позднеев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1895. – Ч. 299. – С. 448-466.
892. Позднеев, А.М. Рецензия на отчет о поездке Д. Покотилова и его книгу «У-тай, его прошлое и настоящее» / А.М. Позднеев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1894. – Ч. 292. Март. – С. 171-183.
893. Позднеев, А.М. Рецензия на очерк путешествия по Монголии и Северным провинциям Китая М.В. Певцова / А.М. Позднеев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Ч. 238. – С. 87-123.
894. Позднеев, А.М. Рецензия на труд «Путешествие по Китаю в 1874-1875 гг. через Сибирь, Монголию, Восточный и Северо-Западный Китай» П.Я. Пясецкого / А.М. Позднеев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1881. – Июнь. Ч. 215. – С. 323-353.
895. Позднеев, А.М. Тай-пинское восстание в Китае / А.М. Позднеев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1898. – Ч. 318. Июль. – С. 17-41.
896. Потанин, Г.Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия / Г.Н. Потанин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1893. – Т. 1-2.
897. Правительственные распоряжения. Определения Ученого комитета Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. – 1881. – Ч. 215. Июнь. – С. 64.
898. Растительность по р. Амуру // Журнал Министерства народного просвещения. – 1857. – Ч. XCIII. Март. С. 124-127.
899. Рецензия на книгу Э. Гессе-Вартега «Китай и китайцы» // Журнал Министерства народного просвещения. – 1901. – Ч. 336. Июль. – С. 221-222.
900. Рецензия на труд Д. Янчевецкого «У стен недвижимого Китая» // Журнал Министерства народного просвещения. – 1903. – Ч. 349. – С. 432.

901. Скачков, К.А. Судьба астрономии в Китае / К.А. Скачков // Журнал Министерства народного просвещения. – 1874. – Ч. CLXXIII. № 5. – С. 1-31.
902. Сырку, П.А. Н. Спафарий / П.А. Сырку // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Ч. 239. – С. 335-346.
903. Третье путешествие Пржевальского (рецензия А.М. Позднеева) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1884. – Ч. 232. – С. 316-335.
904. Экспедиция Пржевальского за Тянь-Шань и на Лоб-нор // Журнал Министерства народного просвещения. – 1877. – Ч. 194. – С. 85-97.

«Журнал Министерства юстиции»

905. Богоявленский, Н.В. Юриспруденция русских консулов в Западном Китае и судебная обязательность чугучагского консульства / Н.В. Богоявленский // Журнал Министерства юстиции. – 1898. – III. – С. 28-70.
906. Корф, С.А. Смешанный суд в Шанхае / С.А. Корф // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – X. – С. 93-116.
907. Элабастер, Э. Основы уголовной юстиции в Китае / Э. Элабастер // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – VI. – С. 73-124.
908. Янчевецкий, Д. У стен недвижимого Китая. Санкт-Петербург – Порт-Артур / Д. Янчевецкий // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – III. – С. 378-380.

«Журнал министерства внутренних дел»

909. Некоторые учено-хозяйственные известия из Пекина // Журнал министерства внутренних дел. – 1852. – Февраль. – С. 263-267.

«Известия Министерства иностранных дел»

910. Акты, изданные по поводу избрания Юань-шикая императором Китая // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 1. – С. 39-56.
911. Временная китайская Конституция 1.05.1914 // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 4. – С. 154-161.
912. Декреты Президента Китайской республики о порядке выработки основных законов для Империи, о созыве в 1916 г. законодательной палаты и о пересмотре изданных при Республике законов // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 1. – С. 57-63.
913. Дипломатическая переписка: китайский реорганизационный заем в 1913 г. // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 4. – С. 52-92.

914. Дипл. переписка: Нота российского посланника в Пекине о продлении срока действия договора 1881 г. // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 6. – С. 74-75.
915. Дипломатическая переписка: Признание Китайской республики Россией и другими державами // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 1. – С. 52-58.
916. Договорной акт по восстановлению границы между Россией и Китайской империей // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 3. – С. 64-75.
917. Документы, касающиеся участия Японии в войне и ее переговоров с Китаем // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 3. – С. 95-104.
918. Донесение Генерального консула в Шанхае ст. сов. Гроссе. Внешняя торговля Китая в 1910 г. // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 3. – С. 96-184.
919. Донесение Миссии в Пекине о внутренних событиях в Китае // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 2. – С. 53-82.
920. Донесение Миссии в Пекине о государственном перевороте в Китае // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 5. – С. 78-159.
921. Донесение Миссии в Пекине о государственном перевороте в Китае // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 5. – С. 154-156.
922. Донесение Миссии в Пекине о государственном перевороте в Китае 1911-1912 гг. // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 6. – С. 76-100.
923. Донесение Миссии в Пекине о новом государственном законодательстве Китая // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 3. – С. 105-126.
924. Донесение Миссии в Пекине о новом государственном законодательстве Китая // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 4. – С. 145-153.
925. Донесение о китайском законодательстве Миссии в Пекине // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 6. – С. 28-43.
926. Донесения Миссии в Пекине о государственном перевороте в Китае 1911-1912 гг. // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 6. – С. 76-100.
927. Донесения Миссии в Пекине о преобразованиях государственного устройства Китая // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 3. – С. 41-62.
928. Евреинов, Б.Н. Осада Дипломатических миссий в Пекине май-август 1900 г. // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 4. – С. 124-210.
929. Заявление Китая о нейтралитете в войне европейских держав // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 5. – С. 107-108.
930. Заявление Китая о нейтралитете в войне европейских держав // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 6. – С. 70-76.

931. Исправление границы между Россией и Китаем от горы Тарбагандаху до устья р. Аргуни // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 2. – С. 109-110.
932. Конвенция между Россией и Японией о взаимной охране торговой и промышленной собственности и Конвенция между Россией и Японией о взаимной охране торговой и промышленной собственности в Китае 7/20 сентября 1912 г. и 29-11 августа 1911 г. // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 2. – С. 5-16.
933. Консульская конвенция между Китаем и Нидерландами относительно нидерландских владений и колоний 8. 05. 1911 г. // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 5. – С. 67.
934. Лучин, К.В. Тарбагатайский округ Синьцзинской провинции в Западном Китае / К.В. Лучин // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 1. – С. 143-169.
935. Международные договоры, заключенные Россией: Высочайшее повеление, предложенное правительствующему Сенату Министром юстиции. О заключении соглашения о смычке русских и китайских телеграфных линий в Иркештаме // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 3. – С. 1.
936. Многочисленные аресты чиновников центральных ведомств // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 3.
937. Население Русской концессией в Тяньцзине 1912 г. // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 1. – С. 183-189.
938. О дополнении списка иностранных товаров, которые разрешено пропускать для местного потребления через таможенные посты Иркутской таможни, Забайкальской области, Приамурского генерал-губернаторства // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 6. – С. 18.
939. О китайской колонизации монгольских земель // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 5-6. – С. 133-144.
940. О преобразовании консульства в Урге в Генеральное консульство в Монголии // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 5. – С. 185.
941. О присоединении правительств Бельгии, Испании, Франции к постановлениям, заключенным Россией и Англией. Соглашение о подчинении британских подданных действующим в полосе отчуждения КВЖД муниципальным порядкам и повинностям // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 3-4. – С. 1-7.
942. О продлении действия Санкт-Петербургского русско-китайского торгового договора 1881 г. на новое десятилетие и об отмене постановления о беспошлинной торговле на нашей территории в пределах 50-тиверстной полосы // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 2. – С. 34-35.

943. О разрешении таможенным постами Забайкальской области и Приамурского генерал-губернаторства пропускать привозимое из-за границы // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 6. – С. 10.
944. О русско-китайско-монгольском соглашении по вопросу о международном положении Внешней Монголии // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 5. – С. 6-23.
945. О схеме деления Консульских округов // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 1. – С. 66-65.
946. Об изучении офицерами восточных языков // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 3. – С. 30-36.
947. Об обязательной регистрации проживающих в Китае русских подданных // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 1. – С. 66-67.
948. Об отпуске средств на нужды в Кантоне // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 5. – С. 72.
949. Об отпуске средств на нужды Чончжинского вице-консульства // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 5. – С. 52.
950. Об отпуске средств на постройку зданий в Кашгаре // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 5. – С. 70.
951. Об отпуске средств на постройку зданий в Шанхае // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 5. – С. 70.
952. Об установлении новых штатов консульств // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 5. – С. 190-192.
953. Об утверждении штатов вице-консулов в Айгуне // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 2. – С. 48-49.
954. Об утверждении штатов вице-консулов в Айгуне // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 5. – С. 44.
955. Об учреждении вице-консула в Чонджине // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 1. – С. 65-66.
956. Об учреждении консульства в Кантоне и упразднении в Фучжоу // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 5. – С. 34.
957. Одобренный государственным Советом и Государственной Думой закон об отпуске из государственного казначейства средств на постройку зданий для Императорских российских консульства в Кашгаре, генерального консульства в Шанхае, консульства в Кантоне // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 5. – С. 70-72.
958. Палладий. Дневник за 1858 г. (с примечаниями А.И. Иванова, И.И. Десницкого) / Палладий // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 2. – С. 224-282.

959. По поводу нарушения Китаем договорных прав // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 1. – С. 113-151.
960. Понижение российской телеграфной таксы в сношениях с Китайской Кашгарией // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 6. – С. 8.
961. Послание Президента Китайской республики // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 4. – С. 145-153.
962. Присоединение датского правительства к постановлениям, заключенным Россией и Англией. Соглашение о подчинении британских подданных действующим в полосе отчуждения КВЖД муниципальным порядкам и повинностям // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 5-6. – С. 26-29.
963. Присоединение итальянского правительства к постановлениям, заключенным Россией и Англией. Соглашение о подчинении британских подданных действующим в полосе отчуждения КВЖД муниципальным порядкам и повинностям // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 5-6. – С. 29-30.
964. Расчет с Обществом КВЖД по отошедшей к Японии части дороги // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 2. – С. 51-52.
965. Российско-китайское соглашение о запрещении производства и торговли спиртом в пограничной с Россией 50-верстной полосе Маньчжурии // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 5. – С. 33-36.
966. Российско-китайское соглашение о запрещении производства и торговли спиртом в пограничной с Россией 50-верстной полосе Маньчжурии // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 5-6. – С. 33-37.
967. Русско-китайский протокол разграничения по р. Хоргосу // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 5. – С. 77-78.
968. Смешанные суды в Китае // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 4. – С. 115-119.
969. Соглашение 29 мая 1913 года между японским посланником в Пекине и Главным инспектором Китайских таможен относительно уменьшения пошлин с товаров, провозимых по железной дороге через Андун в Маньчжурию из Кореи и через Корею, а также с товаров, вывозимых из Маньчжурии в Корею или через Корею // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 4. – С. 10-12.
970. Соглашение Великобритании с Китаем о торговле опиумом // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. 6. – С. 56-61.
971. Соглашение Китая и Японии 26 мая 1915 г. // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 4. – С. 57-74.

972. Соглашение Китая и Японии относительно железнодорожных пошлин (Корея – Маньчжурия) // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 4. – С. 10-12.
973. Соглашение Китая с Россией и Монголией о Внешней Монголии // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 5. – С. 6-23.
974. Соглашение между Россией и Китаем о проведении и исправлении границ и о пограничных делах // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 4. Приложение. – С. 1-63.
975. Соглашение между Россией и Францией о правовом положении французских граждан в полосе отчуждения КВЖД // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 3. – С.39-40.
976. Соглашение о подчинении британских подданных действующим в полосе отчуждения КВЖД муниципальным порядкам и повинностям // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 3-4. – С. 1-7.
977. Соглашение Швеции с Россией о взаимной охране в Китае изобретений, рисунков, фабричных клейм обоюдных подданных // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 6. – С. 1-4.
978. Соглашения между Россией и Китаем по вопросам железнодорожным, почтово-телеграфным и таможенным // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 3-4. – С. 1-135.
979. Указ 25.01.1916 по вопросу о залоговых свидетельствах в полосе отчуждения КВЖД // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 5-6. – С. 88-90.
980. Успенский, А.И. Русская концессия в Тяньцзине // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 1. – С. 148-189.
981. Устав Общественного управления Русской концессией в Тяньцзине 1912 г. // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 1. – С. 172-183.
982. Хроника политических событий: Китай // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. 3. – С. 185.
983. Циркуляр миссии в Пекине в консульские установления в Китае и Монголии 27.01.1916 о порядке преследования за нарушения обязательные постановления о регистрации русских подданных в Китае // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 5-6. – С. 112-113.
984. Циркуляр миссии в Пекине в консульские установления в Китае и Монголии 9.09.1916 о порядке производства уголовных дел в Консульских судах // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 5-6. – С. 113-114.

985. Циркуляр миссии в Пекине в консульские установления в Китае и Монголии 9.09.1916 о порядке производства уголовных дел в Консульских судах по частным жалобам // Известия Министерства иностранных дел. – 1916. – Кн. 5-6. – С. 114-115.
986. Циркулярное предписание Миссии в Пекине российским консульским установлениям в Китае и Монголии о сроках для обжалования приговоров по уголовным делам от 9 июля 1913 г., № 742 // Известия Министерства иностранных дел. – 1915. – Кн. 1. – С. 135.
987. Ю-ъ. Рецензия о книге И.Ф. Бабкова «Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859-1873 гг. Разграничение с Западным Китаем в 1869 г.» (СПб., 1912) / Ю-ъ // Известия Министерства иностранных дел. – 1913. – Кн. 2. – С. 196-198.

«Издание Штаба Приамурского военного округа»

988. Китай и Япония: обзор периодической печати. Хабаровск: Изд. Штаба Приамурского военного округа. – 1911. – № 5-18.

«Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии»

989. Арсенал порта Артур (газета Temps, письмо из Тяньзиня от 6 июля 1890 г.) // Сборник ... – 1890. – Вып. 42. – С. 78-81.
990. Барабаш, Я.Ф. Записка об условиях, способах и средствах, обеспечивающих успех военного столкновения с Китаем в Приамурском военном округе в 1887 г. / Я.Ф. Барабаш // Сборник ... – 1888. – Вып. 30. – С. 1-37.
991. Барабаш, Я.Ф. Записка о Маньчжурии Генерального Штаба Полковника Барабаша / Я.Ф. Барабаш // Сборник ... – 1883. – Вып.1. – С. 1-248.
992. Барнеман, Н. Записка о маршрутах по почтовым дорогам в Синьцзянской провинции / Н. Барнеман // Сборник ... – 1894. – Вып. 58. – С. 128-140.
993. Бауэр, Г. Поездка через Тибет в 1891 г. капитана Бауера / Г. Бауэр // Сборник ... – 1893. – Вып. 53. – С. 78-87.
994. Белл, М. С. Большой среднеазиатский торговый путь из Пекина в Кашгарию / М. Белл // Сборник ... – 1890. – Вып. 42. – С. 94-145.
995. Беллю, Г.У. Дунгане с 1845 по 1869 г.: из истории Кашгара / Г.У. Беллю // Сборник ... – 1884. – Вып. 12. – С. 254-277.
996. Биография Ли-Хунг-Чанга // Сборник ... – 1884. – Вып. 12. – С. 282-284.
997. Береговая оборона Кантона // Сборник ... – 1889. – Вып. 39. – С. 157-166.
998. Бернов. Поездка Подполковника Бернова в Монголию и Маньчжурию в 1889 году / Бернов // Сборник ... – 1891. – Вып. 45. – С. 1-46.

999. Бидар, Л. Государственное и хозяйственное положение Китая и специально Шанхая в 1880 г. / Л. Бидар // Сборник ... – 1885. – Вып. 18. – С. 41-98.
1000. Бутаков, А.М. Вооруженные силы Китая и Японии / А.М. Бутаков // Сборник ... – 1883. – Вып. 3. – Ч.2.
1001. Бутаков, А.М. Китай / А.М. Бутаков // Сборник ... – 1883. – Вып. 3. – С. 17-139.
1002. Бутаков, А.М. Обзор войн, веденных европейцами против Китая с 1840 г. по французским, немецким и английским источникам / А.М. Бутаков // Сборник ... – 1884. – Вып. 8. – С. 1-328.
1003. Ван-цин. Статья чиновника Хэйлунцзянской провинции, уезда Чань-ту, по имени Ван-цин, о состоянии этой области / Ван-цин // Сборник ... – 1890. – Вып. 42. – С. 75-78.
1004. Вогак, К.И. Таблицы метеорологических сведений о порте Артуре / Составленные полковником Вогак; по данным, полученным от бывшего начальника порта, г. Кальдера / К.И. Вогак // Сборник ... – 1899. – Доп. вып. – С. 179-183.
1005. Вогак, К.И. Цзяо-Чжоу / К.И. Вогак // Сборник ... – 1894. – Вып. 58. – С. 149-155.
1006. Воган. Китай с инженерной точки зрения. Извлечение сделано Генерального Штаба полковником Воганом / Воган // Сборник ... – 1893. – Вып. 53. – С. 12-19.
1007. Воган. Маньчжурская железная дорога: Участок Тянь-цзин (Tien-tsin) – Луань-чжоу (Lan-chow); (с 2 картами) / Воган // Сборник ... – 1893. – Вып. 53. – С. 1-19.
1008. Военные и технические школы в Тянь-Цзине // Сборник ... – 1888. – Вып. 30. – С. 74-81.
1009. Военные, политические и экономические сведения о Западном Китае за 1884 г. // Сборник ... – 1885. – Вып. 18. – С. 1-41.
1010. Войска У-вэй-цзо-цзюнь // Сборник ... – 1912. – Вып. 85. – С. 196-202.
1011. Вооруженные силы Китая // Сборник ... – 1885. – Вып. 14. – С. 95-109.
1012. Вооруженные силы Китая: Löbels Jahresberichte 1887 г. // Сборник ... – 1888. – Вып. 30. – С. 82-83.
1013. Всеподданнейший доклад Чжан Чжидуна, генерал-губернатора Кантона о необходимых преобразованиях // Сборник ... – 1886. – Вып. 22. – С. 172-178.
1014. Выписка из Китайского сочинения «Обозрение Хэй-лун-цзянской провинции» // Сборник ... – 1892. – Вып. 51. – С. 27.
1015. Галкин. Очерк состояния вооруженных сил Китая в сопредельных с Россией областях Чжунгарии и Восточного Туркестана. 1887 г. / Галкин // Сборник ... – 1888. – Вып. 35. – С. 1-156.

1016. Гарнак, А.Л. Описание пути от Старо-Цурухайтуевского караула до г. Пекина, вдоль западного склона Большого Хинганского хребта, пройденного в 1887 г. / А.Л. Гарнак // Сборник ... – 1888. – Вып. 34. – С. 5-49.
1017. Генке, С.Э. Описание реки Ляо (Ляо-Хе) / С.Э. Генке // Сборник ... – 1900. – Доп. вып. – С. 6-30.
1018. Генке, С.Э. Пояснительная записка к глазомерной съемке р. Ляо-Хэ / С.Э. Генке // Сборник ... – 1900. – Доп. вып. – С. 1-5.
1019. Гессе-Вартегг, Э. Шань-дун и Германский Китай в 1898 г. / Э. Гессе-Вартег // Сборник ... – 1899. – Вып. 74. – С. 233-250.
1020. Гогенлоэ-Шиллингсфюрст, Х.К. Памятная записка о развитии Цзя-чжоу: составленная по официальным документам и представленная Германскому Рейхстагу Имперским Канцлером 2 января 1899 г. / Х.К. Гогенлоэ-Шиллингсфюрст // Сборник... – 1899. – Вып. 74. – С. 251-261.
1021. Горский, Б.П. Рекогносцировки путей от города Чифу до города Тянь-Цзин с описанием города Чифу и от г. Чифу до г. Вей-хай-Вей с маршрутными картами и планом города Чифу 6-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона поручика Горского / Б.П. Горский // Сборник... – 1898. – Доп. вып. – С. 1-123.
1022. Грулев. Сунгари. К вопросу о китайских железных дорогах в Маньчжурии / Грулев // Сборник ... – 1897. – Вып. 71. С.15-21.
1023. Даджен, Дж. Хепберн. О населении Китая (перев. П.С. Ванновского) / Дж. Даджен// Сборник ... – 1896. – Вып. 70. – С. 198-202.
1024. Данн, Дж. Записка об организации китайского флота, представленная И.Ж. Денн на усмотрение Его Высочества Вице-короля Ли / Дж. Данн// Сборник... – 1888. – Вып. 30. – С. 61-62.
1025. Данн, Дж. Записка об организации китайской армии, представленная И.Ж. Денн на усмотрение Его Высочества Вице-короля Ли / Дж. Данн // Сборник... – 1888. – Вып. 30. – С. 54-60.
1026. Дариль, Ф. Сухопутные и морские силы Китая: Извлечение из сочинения «Le monde Chinois» / Ф. Дариль // Сборник... – 1886. – Вып. 22. – С. 130-150.
1027. Движение населения в Китае // Сборник... – 1885. – Вып. 14. – С. 168-176.
1028. Десино, К. Бухта Вей-Хай-Вей, ее значение и бывшие укрепления / К. Десино // Сборник... – 1899. – Доп. вып. – С. 67-76.
1029. Десино, К. Бухта, торговля, военное значение и укрепления г. Чифу / К. Десино // Сборник... – 1899. – Доп. вып. – С. 54-66.

1030. Деси́но, К. Краткая записка о китайской железной дороге Пекин (ст. Ма-циа-пу)-Тяньцзин-Тонку (Тангу)-Лань-Чжоу (Луань-Чжоу)-Шанхай-Гуань-Чун-гоу-со / К. Деси́но // Сборник ... – 1899. – Доп. вып. – С. 81-86.
1031. Деси́но, К. Краткое описание реки Пей-хо и западного побережья Печилийского залива от устья р. Хуан-хэ (Желтой) до мыса Рокки (Rocky point) / К. Деси́но // Сборник... – 1899. – Доп. вып. – С. 1-13.
1032. Деси́но, К. Крепость Бэй-тан / К. Деси́но // Сборник ... – 1899. – Доп. вып. – С. 23-27.
1033. Деси́но, К. Крепость Таку (Да-гу) / К. Деси́но // Сборник ... – 1899. – Доп. вып. – С. 14-22.
1034. Деси́но, К. Крепость Шанхай-Гуань / К. Деси́но // Сборник ... – 1899. – Доп. вып. – С. 28-39.
1035. Деси́но, К. Лагерь при Лутае / К. Деси́но // Сборник ... – 1899. – Доп. вып. – С. 40-53.
1036. Деси́но, К. Обзор порта и города в Та-тун-коу / К. Деси́но // Сборник ... – 1898. – Вып. 73. – С. 42-45.
1037. Деси́но, К. Порт Та-тун-коу (Ta-Tung-kow): Извлечение из донесения английского консула (1897 г.) в Чифу / К. Деси́но // Сборник ... – 1898. – Вып. 73. – С. 46-47.
1038. Деси́но, К. Предварительные сведения о дороге из Лай-Чжоу-Фу в Цзяо-Чжоу (на Шандуне): почерпнутые из рекогносцировки французского миссионера, произведенной в Октябре 1897 года / К. Деси́но // Сборник ... – 1898. – Вып. 73. – С. 78-79.
1039. Деси́но, К. Путешествие английских таможенных чиновников в Китае от г. И-Чан-фу до Чун-Цин-фу, по р. Ян-Цзы-Цзян и сухим путем, в 1890 году. Выдержки извлеч. с английского, Генеральн. Штаба подполковн. Деси́но / К. Деси́но // Сборник ... – 1893. – Вып. 53. – С. 27-60.
1040. Деси́но, К. Стратегическое значение портов Северного Китая / К. Деси́но // Сборник ... – 1899. – Доп. вып. – С. 77-80.
1041. Дислокация китайских войск в Манчжурии // Сборник ... – 1888. – Вып. 34. – С. 3-4.
1042. Евтюгин. Краткая записка о поездке генерального штаба штабс-капитана Евтюгина из г. Благовещенска в Цицикар, летом 1884 года (с примечаниями Г.-Ш. полковн. Назарова) / Евтюгин // Сборник ... – 1885. – Вып. 14. – С. 178-223.
1043. Евтюгин. Краткая записка о путях, ведущих из Забайкальской области в г. Пекин, пройденных летом 1882 года / Евтюгин // Сборник... – 1883. – Вып. 3. – С. 322-345.
1044. Евтюгин. Маршрут от г. Кобдо до Сучжоу / Евтюгин // Сборник... – 1888. – Вып. 30. – С. 117-125.
1045. Железные дороги и телеграфные сообщения в Китае // Сборник... – 1884. – Вып. 12. – С. 284-286.

1046. Жолтановский. Тянь-Шань. Краткий очерк района, в котором производилась в 1891 году поездка офицеров генерального штаба Туркестанского военного округа / Жолтановский // Сборник... – 1894. – Вып. 57. – С.407-424.
1047. Заметка о войсках в китайской провинции Или // Сборник... – 1892. – Вып. 51. – С. 107-111.
1048. Заметки китайского офицера о Китае // Сборник... – 1885. – Вып. 14. – С. 152-168.
1049. Заметки о китайской армии бывшего инструктора // Сборник... – 1894. – Вып. 55. – С.75-81.
1050. Заметки о порте Артур прусского артиллерийского подполковника, состоящего в Китае представителем завода Круппа и посетившего, по распоряжению китайских властей, этот порт с 7-го по 10-е сентября 1888 года // Сборник... – 1889. – Вып. 39. – С. 166-171.
1051. Записка о Маньчжурии Генерального Штаба Полковника Барабаша // Сборник... – 1883. – Вып.1. – С. 1-248.
1052. Извлечение из China Review за 1872-74 гг. // Сборник... – 1885. – Вып. 17. – С. 61-70.
1053. Извлечение из пяти докладов, касающихся нового устройства Тянь-шаньского края, помещенных в рукописной Пекинской газете от 28-го августа (9-го сентября) 1882 г. // Сборник... – 1884. – Вып. 12. – С. 320-329.
1054. Икуан, князь Цин. Положение о войсках Лу-цзюнь (сухопутных), высочайше утвержденное 3-го числа 8-й луны 30-го года правления Гуан-сюя. Доклад председателя комитета по обучению войск, князя 1-й степени, имеющего почетное звание Хо-шо Цин-и-куана и др. / Икуан, князь Цин // Сборник... – 1912. – Вып. 85. – С. 6-88.
1055. Илинский. Извлечение из предварительного отчета о поездке на Ляодунский полуостров Генерального Штаба Капитана Илинского в 1896-м году / Илинский // Сборник... – 1899. – Доп. вып. – С. 1-37.
1056. Илинский. Некоторые сведения о портах Артуре и Талиенване из донесений капитана Илинского от 1-го и 10-го февраля 1898 г. / Илинский // Сборник... – 1899. – Доп. вып. – С. 62-71.
1057. К плану укрепления порта Артур // Сборник... – 1892. – Вып. 51. – С. 1.
1058. Квартирное расписание китайских войск // Сборник... – 1892. – Вып. 51. – С. 2.
1059. Китайские войска, расположенные в Или // Сборник... – 1892. – Вып. 51. – С. 106.
1060. Китайские войска, расположенные в Кашгарии в 1892 г. // Сборник... – 1892. – Вып. 51. – С. 26.
1061. Китайский прогресс // Сборник... – 1885. – Вып. 15. – С. 35-61.

1062. Козлов. Тибет: Природа, административное деление, население и общее заключение / Козлов // Сборник... – 1902. – Доп. вып. – С. 201-229.
1063. Коновалов. Порт Артур / Из письма Инженер-полковника Коновалова, от 20-го февраля 1898 г. / Коновалов // Сборник... – 1899. – Доп. вып. – С. 136-154.
1064. Контансон, Ги. Извлечение из сочинения «Chine et extrême Orient» / Ги Контансон // Сборник... – 1885. – Вып. 14. – С. 110-142.
1065. К-ц [Коростовец, И.Я.]. Религиозные суеверия и предрассудки китайцев / К-ц // Сборник... – 1892. – Вып. 51. – С.91-105.
1066. Костенко, Л.Ф. Чжунгария: Военно-Статистический очерк / Л.Ф. Костенко // Сборник... – 1887. – Вып. 28. – С. 1-341.
1067. Ко-ц. Религиозные суеверия и предрассудки китайцев / Ко-ц // Сборник... – 1892. – Вып. 51. – С. 93-105.
1068. К плану укрепления порта Артур // Сборник... – 1892. – Вып. 51. – С. 1.
1069. Краткая записка о поездке генерального штаба штабс-капитана Евтюгина из г. Благовещенска в Цицикар, летом 1884 года (С примечаниями полковника Генерального штаба А.Е. Назарова) // Сборник... – 1885. – Вып. 14. – С. 178-223.
1070. Краткая записка о сухопутной оборонительной линии Люшункоу (порта Артура) // Сборник... – 1899. – Доп. вып. – С. 71-135.
1071. Краткий очерк современного положения в западном Китае (Кашгарии и Чжунгарии) // Сборник... – 1902. – Доп. вып. – С. 53-77.
1072. Крейтнер, Г. Железные дороги будущего в Китае / Г. Крейтнер // Сборник... – 1888. – Вып. 30. – С. 38-53.
1073. Кэри, А. Путешествие по Китайскому Туркестану и северной границе Тибета / А. Кэри // Сборник... – 1888. – Вып. 30. – С. 84-116.
1074. Ли Пао. Отчет генерала Ли-Пао (Паули) о состоянии войск в Тяньзине и укреплений Таку и Петанга. 1884 г. / Ли Пао // Сборник ... – 1886. – Вып. 24. – С. 223-239.
1075. Литтлдейл. Путешествие по Тибету с севера на юг и запад к Ладокку / Литтлдейл // Сборник... – 1896. – Вып. 69. – С. 152-167.
1076. Литтлдейл. Путешествие по центральной Азии / Литтлдейл // Сборник... – 1896. – Вып. 64. – С. 181-192.
1077. Маннергейм, К. Предварительный отчет о поездке, предпринятой по Высочайшему повелению через Китайский Туркестан и северные провинции Китая в г. Пекин, в 1906-1908гг. / К. Маннергейм // Сборник... – 1909. – Вып. 81. – С. 1-173.

1078. Матюнин, Н.Г. Донесение Военному Губернатору Приамурской области пограничного комиссара в Южно-Усурийском крае / Н.Г. Матюнин // Сборник... – 1883. – Вып.1. – С. 248-292.
1079. Матюнин, Н.Г. Записка о китайцах и маньчжурах, проживающих на левом берегу Амура / Н.Г. Матюнин // Сборник... – 1894. – Вып. 58. – С. 33-39.
1080. Мобилизация китайской армии, состав ее, вооружение и денежное довольствие// Сборник... – 1885. – Вып. 14. – С. 224-227.
1081. Назаров, А.Е. Материалы для военно-статистического обзора Приамурского военного округа и Маньчжурии Ген. штаба полковника Назарова. Ч.1. Сведения географические и топографические (с приложением действующих ныне трактатов с Китаем) / А.Е. Назаров // Сборник... – 1888. – Вып. 32.
1082. Название: Вооруженные силы Китая и Японии по Löbell's Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen // Сборник... – 1885. – Вып. 17. – С. 106-107.
1083. Новейшие военные приготовления в Китае // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – 1884. – Вып. 12. – С. 289-291.
1084. Новейшие военные приготовления в Китае // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – 1885. – Вып. 14. – С. 177-178.
1085. Обзор войн, веденных европейцами против Китая с 1840-42, 1856-58, 1859 и 1860 гг. Генерального Штаба подполковника Бутакова и капитана барона Тизенгаузена. По французским, немецким и английским источникам // Сборник... – 1884. – Вып.8.
1086. Общее обозрение пути, пройденного Генер. Штаба кап. Ресиным в 1887 г. от Благовещенска через г. Цицикар на г. Си-Фынь-кхоу и Пекин // Сборник... – 1888. – Вып. 34. – С. 49-128.
1087. Овсяный, П. Военно-статистическое описание русско-китайской границы, по р. Аргуни, от оз. Далай-Нор до Усть-Стрелки на Амуре 1881-1882 гг. / П. Овсяный // Сборник... – 1887. – Вып. 26. – С. 62-90.
1088. Палладий. Дорожные заметки на пути от Пекина до Благовещенска, чрез Маньчжурию, в 1879 году Архимандрита Палладия / Палладий // Сборник... – 1892. – Вып. 51. – С. 67-83.
1089. Петровский, Н.Ф. Отчет консула в Кашгаре за 1885 г. / Н.Ф. Петровский // Сборник... – 1886. – Вып. 22. – С. 1-61.
1090. План обороны Пекина // Сборник... – 1886. – Вып. 24. – С. 246-250.
1091. Поездка в Маньчжурию, к горам Пейшан и верховьям р. Сунгари // Сборник... – 1887. – Вып. 26. – С. 40-43.

1092. Позднеев, А.М. Об отношениях европейцев к Китаю / А.М. Позднеев // Сборник... – 1887. – Вып. 27. – С. 228-263.
1093. Полиция в Китае // Сборник... – 1912. – Вып. 85. – С. 165-195.
1094. Положение о войсках Сунь-фан-дуй, провинция Чже-Цзянь // Сборник... – 1912. – Вып. 85. – С. 153-164.
1095. Порт Артур (Лушунь-Коу) // Сборник... – 1888. – Вып. 31. – С. 1-10.
1096. Пржевальский, Н.М. О возможной войне с Китаем / Н.М. Пржевальский // Сборник... – 1883. – Вып.1. – С. 293-306.
1097. Приложения действующих ныне трактатов с Китаем // Сборник... – 1888. – Вып. 31. – С. 322-365.
1098. Пункты квартирования китайских войск // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – 1892. – Вып. 51. – С. 3-25.
1099. Путешествие на север и восток от Пекина // Сборник... – 1888. – Вып. 32. – С. 11-32.
1100. Путята, Д.В. Войска северного Китая, на которые распространились преобразования: ноябрь 1887 г. / Д.В. Путята // Сборник... – 1888. – Вып. 32. – С. 33-57.
1101. Путята, Д.В. Вооруженные силы Китая / Д.В. Путята // Сборник... – 1889. – Вып. 39. – С. 1-136.
1102. Путята, Д.В. Губейкоусский проход: очерк Пекинской равнины / составленный Г. Ш. Подполковником Путята / Д.В. Путята // Сборник... – 1888. – Вып. 32. – С. 58-69.
1103. Путята, Д.В. Железнодорожный вопрос в Китае 1889 г. / Д.В. Путята // Сборник... – 1890. – Вып. 41. – С. 69-80.
1104. Путята, Д.В. Запрещение китайцам селиться на маньчжурских землях; Железные дороги Тяньцзин-Тунджео и Маньчжурская / Д.В. Путята // Сборник... – 1890. – Вып. 42. – С. 159-163.
1105. Путята, Д.В. Китай / Д.В. Путята // Сборник... – 1895. – Вып. 59. – С. 1-265.
1106. Путята, Д.В. Китайский бюджет / Д.В. Путята // Сборник... – 1890. – Вып. 42. – С. 145-159.
1107. Путята, Д.В. О численности и дислокации Китайских войск в местностях пограничных с Туркестанским и Омским округами / Д.В. Путята // Сборник ... – 1891. – Вып. 45. – С. 157-160.
1108. Путята, Д.В. Очерк военного хозяйства [Китая] Генерального Штаба полковника Путята / Д.В. Путята // Сборник ... – 1891. – Вып. 45. – С. 136-157.
1109. Путята, Д.В. Очерки китайской жизни / Д.В. Путята // Сборник ... – 1891. – Вып. 45. – С. 161-188.

1110. Путята, Д.В. По вопросу о высших государственных инстанциях в Китае / Д.В. Путята // Сборник ... – 1890. – Вып. 41. – С. 111-126.
1111. Путята, Д.В. Положение о Северной эскадре (Хайцзюнь-чжан-чэн) / Д.В. Путята // Сборник ... – 1890. – Вып. 41. – С. 126-135.
1112. Путята, Д.В. Походы родоначальников Дай-цинской династии / Д.В. Путята // Сборник ... – 1890. – Вып. 41. – С. 80-111.
1113. Путята, Д.В. Принципы Военного Искусства в толковании древних китайских полководцев / Д.В. Путята // Сборник ... – 1889. – Вып. 39. – С. 137-157.
1114. Путята, Д.В. Совместные маневрирования различных родов оружия старых китайских категорий / Д.В. Путята // Сборник ... – 1890. – Вып. 42. – С. 67-75.
1115. Путята, Д.В. Шанхай-Гуань Генерального Штаба Полковника Путята / Д.В. Путята // Сборник ... – 1892. – Вып. 51. – С.84-92.
1116. Развитие телеграфной сети в Китае (перевод Генер. Штаба подполковника Дмитриева) // Сборник ... – 1893. – Вып. 54. – С. 35-36.
1117. Ремонтирование старой китайской крепости в Чугучаке // Сборник ... – 1892. – Вып. 51. – С. 112-115.
1118. Реорганизация восьмизнаменных войск // Сборник ... – 1912. – Вып. 85. – С. 89-152.
1119. Реорганизация Китайской армии и флота: из Ежегодника Полковника Лебеля за 1885 год // Сборник ... – 1886. – Вып. 24. – С. 250-256.
1120. Рихтгофен, Ф. Шань-дун и Цзя-чжоу / Ф. Рихтгофен // Сборник ... – 1899. – Вып. 74. – С.1-205
1121. Рокхилл, У. Вудвилл Дневник путешествия по Монголии и Тибету в 1891 и 1892 гг. / У. Рокхилл // Сборник ... – 1896. – Вып. 70. – С. 53-82.
1122. Самойлов. Отчет о поездке от порта Артура до Инкоу и обратно с 14 мая по 10 июня 1898 г. капитана Самойлова / Самойлов // Сборник ... – 1899. – Доп. вып. – С. 155-178.
1123. Сведения о вооруженных силах Китая // Сборник ... – 1912. – Вып. 85. – С.1-5.
1124. Сведения о Китае, извлеченные из донесений американских консулов 1880-1885 гг. // Сборник ... – 1886. – Вып. 22. – С. 160-171.
1125. Сведения о Маньчжурии, собранные штабом Приамурского округа за 1887 г. // Сборник ... – 1888. – Вып. 32. – С. 96-103.
1126. Сведения о переменах в вооруженных силах Китая за 1882-1883 гг. // Сборник ... – 1884. – Вып. 12. – С. 286-289.
1127. Сибирская железная дорога с китайской точки зрения (Газета Shênrao) // Сборник ... – 1894. – Вып. 55. – С. 112-117.

1128. Словесные переговоры о заключении мира, веденные в Симоносеки уполномоченными Китая и Японии в марте 1895 года (пер. с английского капитана Марченко) // Сборник ... – 1897. – Вып. 71. – С. 42-97.
1129. Современное положение Азии // Сборник ... – 1885. – Вып. 15. – С. 35-61.
1130. Соколовский. Состояние Китайских войск Хунчунского района 1889 г. Положение о Северной эскадре (Хайцзюнь-чжан-чэн) // Сборник ... – 1890. – Вып. 41. – С. 137-142.
1131. Статья газеты «Shiraо» (китайской) о провинции Хэй-лун-цзян // Сборник ... – 1894. – Вып. 58. – С. 40-44.
1132. Стрельбицкий, И.И. Краткий очерк дороги из Хайлара в Цицикар / И.И. Стрельбицкий // Сборник ... – 1896. – Вып. 64. – С. 193-200.
1133. Стрельбицкий, И.И. Отчет о семимесячном путешествии по Монголии и Маньчжурии в 1894 г. / И.И. Стрельбицкий // Сборник ... – 1896. – Вып. 67. – С. 32-156.
1134. Строковский, В.А. Описание прямого пути от Манаса до г. Зайсана, пройденного в августе месяце 1911 г. врачом при консульстве в Урумчи В.А. Строковским / В.А. Строковский // Сборник ... – 1913. – Вып. 86. – С. 242-283.
1135. Сыртланов, Р.А. Материалы по Западному Китаю, собранные Р.А. Сыртлановым во время его поездки из Урумчи на Алтай в 1909 г. / Р.А. Сыртланов // Сборник ... – 1913. – Вып. 86. – С. 53-241.
1136. Тактика китайцев в Тонкине (Journal des Sciences Militaires, Mars 1885) // Сборник ... – 1886. – Вып. 22. – С. 150-153.
1137. Уильямс, С. Срединное государство / С. Уильямс // Сборник ... – 1884. – Вып. 12. – С. 1-253.
1138. Уокер, Дж. Т. Заметки по поводу путешествий г-на Доверня по Китайскому Туркестану генерала Уокера (с приложением карты) / Дж. Т. Уокер // Сборник... – 1893. – Вып. 53. – С. 68-77.
1139. Федоров, Д.Я. Краткий военно-статистический обзор Илийского края / Д.Я. Федоров // Сборник ... – 1902. – Доп. вып. – С.79-199.
1140. Франциус, Г. Цзя-чжоу (Киау-чоу): Приобретение Германии в восточной Азии / Г. Франциус // Сборник ... – 1899. – Вып. 74. – С. 206-232.
1141. Фулфорд, Х.Э. Отчет о 7-ми месячном путешествии по Маньчжурии Фульфорда, переводчика при Английской миссии в Пекине / Х.Э Фулфорд // Сборник ... – 1888. – Вып. 32. – С. 104-141.
1142. Хаас, Йозеф. Донесение г. Хааса, австро-венгерского консула в Шанхае, касающееся торговли Китая за 1885 г. и дающее описание всех главнейших портов / Йозеф Хаас // Сборник ... – 1888. – Вып. 32. – С. 69-95.

1143. Хеннингсен, Я. Извлечение из датского сочинения мандарина Хеннингсена «Небесная Империя» / Я. Хеннингсен // Сборник ... – 1887. – Вып. 26. – С. 32-40.
1144. Хоскиер, О.В. Извлечение из сочинения датского полковника Хоскиера «Путешествие в Китай, Японию и Индию» / О.В. Хоскиер // Сборник ... – 1887. – Вып. 26. – С. 1-32.
1145. Чжан Чжи-дун. Всеподданнейший доклад Чжан-Чжи-дуна генерал-губернатора Кантона о необходимых преобразованиях / Чжан Чжи-дун // Сборник ... – 1886. – Вып. 22. – С. 172-178.
1146. Числительность и дислокация китайских войск категорий Юн-бин и Лянь-цзюнь в Маньчжурии к апрелю 1892 г. // Сборник ... – 1893. – Вып. 54. – С. 131-134.
1147. Числительность и распределение Китайской армии по провинциям и областям империи в 1884 году: с добавлением формирований 1885, 1886 и 1887 гг. // Сборник ... – 1888. – Вып. 34. – С. 1-2.
1148. Шуйский, Н.А. Отчет русского Консула в Фучжоу Н. Шуйского за 1884 год / Н.А. Шуйский // Сборник ... – 1885. – Вып. 18. – С. 125-160.
1149. Щетинин. Записка о современном состоянии вооруженных сил Китая в Тарбагатайской и Илийской областях в 1885 г. / Щетинин // Сборник ... – 1886. – Вып. 24. – С.1-129.
1150. Ян Чжанцзюнь. Доклад Шань-Ганьского генерал-губернатора Ян-Чань-цзюня о производстве им ревизии подведомственных ему войск от 5-й луны 17-го дня XIX г. правления Гуан-сюй (июня 18-го дня 1893 г.) / Ян Чжанцзюнь // Сборник ... – 1893. – Вып. 54. – С. 128-130.

«Современная медицина»

1151. Корниевский, П.А. Китайские медицинский пословицы / П.А. Корниевский // Современная медицина. – 1864. – № 32-35.

«Медицинский вестник»

1152. Корниевский, П.А. О китайских медиках / П.А. Корниевский // Медицинский вестник. – 1876. – № 36. – С.40-43.

«Медицинский сборник»

1153. Корниевский, П.А. Материалы по истории китайской медицины / П.А. Корниевский // Медицинский сборник. – 1876. – № 24-25.

«Русский врач»

1154. Воскресенский, П. Письма из Маньчжурии. I эпидемия истерии у боксеров / П. Воскресенский // Русский врач. – 1902. – С. 20-22.

«Фармацевтический вестник»

1155. Татаринов, А.А. Китайские средства, производящие бесчувствие / А.А. Татаринов // Фармацевтический вестник. – 1850. – Т. III. – С. 511-512.

«Вестник промышленности»

1156. А.Щ. Тяньцзиньский договор и чайная торговля / А.Щ. // Вестник промышленности. – 1859. – Т. 4. – № 11. – С. 40-62.
1157. Гулькевич, И. Заметки о чайной торговле / И. Гулькевич // Вестник промышленности. – 1861. – Т. 11. – № 1. – С. 33-51.
1158. Скачков, К.А. О торговле русских в Чугучаке / К.А. Скачков // Вестник промышленности. – 1860. – № 6. – С. 217-245.

«Промышленность»

1159. Скачков, К.А. Положение торговли в Чугучаке / К.А. Скачков // Промышленность. – 1861. – Т. III. – № 18. – С. 615-625.

«Сельское хозяйство и лесоводство»

1160. Скачков, К.А. Беседы о сельском хозяйстве в Китае / К.А. Скачков // Сельское хозяйство и лесоводство. – 1867. – Январь. – С. 1-60.

«Морской сборник»

1161. Б.А. Заказы миноносцев для Японии и Китая / Б.А. // Морской сборник. – 1885. – Т. 208. – № 6. – С. 4-6.
1162. Максимов. На Востоке / Максимов // Морской сборник. – 1864. – Т. 70–71. – № 1-3.
1163. Палладий. Дневник за 1858 г./Палладий // Морской сборник. – 1860. – Т. 48. – С. 483-509; Т. 49. – С. 88-105.
1164. Скачков, К.А. О военном морском деле у китайцев / К.А. Скачков // Морской сборник. – 1858. – XXXVII. – № 10. – С. 289-315.

3. Российские печатные периодические издания разнообразного тематического профиля для широких слоев общества второй половины XIX – начала XX в.

Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ, Кабинет Востока)

1165. ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». – Т.1. № 12.
1166. ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». – Т. 3. № 5.

1167. ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». – Т. 4. № 40. – С. 41.
 1168. ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». – Т. 6. № 21. – С. 179.
 1169. ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». – Т. 7. № 52.
 1170. ГПИБ. Хмыровская коллекция: восточная часть. Раздел «Китай». – Т. 8. № 45.

«Амурская газета»

1171. Действительная «желтая опасность» // Амурская газета. – 1904. – 14 ноября.
 1172. Доклад о Маньчжурии // Амурская газета. – 1902. – января.
 1173. Желтая опасность // Амурская газета. – 1904. – 20 июля.
 1174. Живая мишень // Амурская газета. – 1900. – 23 июня.
 1175. Кирхнер, А.В. О событиях 1900 г. / А.В. Кирхнер // Амурская газета. – 1901. – 1 июля.
 1176. Кирхнер, А.В. Правый берег реки Амур / А.В. Кирхнер // Амурская газета. – 1902. – 7 июля.
 1177. Кирхнер, А.В. Правый берег реки Амур / А.В. Кирхнер // Амурская газета. – 1902. – 25 октября.
 1178. Кирхнер, А. Что впереди? / А. Кирхнер // Амурская газета. – 1902. – 23 июня.
 1179. К-рь, А. Пробуждение Китая / А. К-рь // Амурская газета. – 1902. – 1 сентября.
 1180. М. «Желтая опасность» / М. // Амурская газета. – 1903. – 22 августа.
 1181. Матюгин. Несколько слов о рабочих-китайцах / Матюгин // Амурская газета. – 1905. – 9 декабря.
 1182. Маньчжурский вопрос // Амурская газета. – 1902. – января.
 1183. Местная хроника // Амурская газета. – 1900. – 18 июня.
 1184. Мобилизация в Чите // Амурская газета. – 1900. – 2 июля.
 1185. Новый договор о Маньчжурии // Амурская газета. – 1902. – марта.
 1186. По Маньчжурии // Амурская газета. – 1902. – февраля.
 1187. Порт-Артур // Амурская газета. – 1900. – 30 июля.
 1188. Последняя почта. Из иностранной жизни // Амурская газета. – 1898. – 18 января.
 1189. Последняя почта. Из иностранной жизни // Амурская газета. – 1899. – 31 января.
 1190. По случаю мобилизации // Амурская газета. – 1900. – 15 июня.
 1191. Проблемы Дальнего Востока // Амурская газета. – 1900. – 1 января.
 1192. Пролетарий. Еще о китайцах // Амурская газета. – 1905. – 23 декабря.
 1193. Русские посты в Маньчжурии // Амурская газета. – 1902. – апреля.
 1194. У страха глаза велики // Амурская газета. – 1900. – 27 июня.

«Амурский край»

1195. Военные события в Благовещенске и его окрестностях // Сборник газеты «Амурский край». Статьи о событиях, помещенных в газете с 1 июля по 1 августа. – С. 81-118.
1196. Военные события на Сунгари // Сборник газеты «Амурский край». Статьи о событиях, помещенных в газете с 1 июля по 1 августа. – С. 128-132.
1197. Выгодно ли для русского народа занять Маньчжурию // Сборник газеты «Амурский край». Статьи о событиях, помещенных в газете с 1 июля по 1 августа. – С. 70-80.
1198. Городская хроника // Амурский Край. – 1899. – 15 декабря.
1199. Городская хроника // Амурский край. – 1900. – 12 мая.
1200. Городская хроника // Амурский край. – 1900. – 28 июня.
1201. Городская хроника // Амурский край. – 1900. – 9 июля.
1202. Граф Л.Толстой в защиту китайцев // Амурский край. – 1901. – 25 февраля.
1203. К дикости наших нравов // Амурский Край. – 1901. – 19 сентября.
1204. Кирилов, А. Несколько слов по поводу статьи «Благовещенская паника» / А. Кирилов // Амурский край. – 1900. – 6 августа.
1205. Китай, Россия и Англия // Сборник газеты «Амурский край». Статьи о событиях, помещенных в газете с 1 июля по 1 августа. – С. 67-69.
1206. Макеев, Н. Благовещенская паника / Н. Макеев // Амурский край. – 1900. – 30 июля.
1207. Макеев, Н. Благовещенская паника / Н. Макеев // Амурский край. – 1904. – 5 августа.
1208. Накануне войны // Амурский край. – 1904. – 28 января.
1209. О китайцах // Амурский край. – 1900. – 7 апреля.
1210. Объявление военного губернатора Амурской области // Амурский Край. – 1900. – 18 июня.
1211. Поход и занятие Айгуна // Сборник газеты «Амурский край». Статьи о событиях, помещенных в газете с 1 июля по 1 августа. – С. 121-127.
1212. Поход на Зею // Сборник газеты «Амурский край». Статьи о событиях, помещенных в газете с 1 июля по 1 августа. – С. 119-120.
1213. Русско-китайский конфликт 1900-1901 гг. // Сборник газеты «Амурский край». Статьи о событиях, помещенных в газете с 1 июля по 1 августа.
1214. Телеграммы российского телеграфного агентства из Петербурга о событиях в Приамурье и в Маньчжурии // Сборник газеты «Амурский край». Статьи о событиях, помещенных в газете с 1 июля по 1 августа. – С. 25-52.

«Биржевые ведомости»

1215. Алексеев. К военным действиям в Китае / Алексеев // Биржевые ведомости. – 1900. – № 180. – 4 июля.
1216. Англо-германские отношения и Россия // Биржевые ведомости. – 1900. – № 277. – 11 октября. – С.1.
1217. Бомбардировка Благовещенска // Биржевые ведомости. – 1900. – № 276. – 10 октября.
1218. В мире ложных идей // Биржевые ведомости. – 1900. – № 181. – 5 июля. – С.1.
1219. Варварства // Биржевые ведомости. – 1900. – № 353. – 28 декабря. – С.1.
1220. Внешние известия // Биржевые ведомости. – 1900. – № 178. – 2 июля. – С.1.
1221. Внешние известия // Биржевые ведомости. – 1900. – № 180. – 4 июля. – С.1.
1222. Военные действия в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 181. – 5 июля. – С.1; № 182. – 6 июля. – С.1; № 183. – 7 июля. – С.2; № 184. – 8 июля. – С.2; № 185. – 9 июля. – С.2; № 190. – 14 июля. – С.1; № 277. – 11 октября. – С.1.
1223. Германия, Франция и китайская смута // Биржевые ведомости. – 1900. – № 279. – 13 октября. – С.1.
1224. Германское вооружение // Биржевые ведомости. – 1900. – № 177. – 1 июля. С.1.
1225. Город Благовещенск // Биржевые ведомости. – 1900. – № 180. – 4 июля.
1226. Д.М. Позднеев о китайских событиях / Д.М. // Биржевые ведомости. – 1900. – № 279. – 13 октября. – С.1.
1227. Дальний Восток и его цивилизаторы // Биржевые ведомости. – 1900. – № 327. – 30 ноября. – С.1.
1228. Дневник Д.Д. Покотилова//Биржевые ведомости. – 1900. – № 300-304. – 3-7 ноября. – С.1.
1229. Европа и «честный маклер» в Шанхае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 191. – 15 июля. – С.1.
1230. За неделю // Биржевые ведомости. – 1900. – № 186. – 10 июля. – С.1.
1231. За неделю // Биржевые ведомости. – 1900. – № 282. – 16 октября. – С.1.
1232. Запад и Восток в судьбах России // Биржевые ведомости. – 1900. – № 322. – 25 ноября.
1233. Золотое дело на Амуре // Биржевые ведомости. – 1900. – № 228. – 22 августа. – С.1.
1234. Иностранная почта // Биржевые ведомости. – 1900. – № 276. – 10 октября. – С.1.
1235. Исключительно русский вопрос // Биржевые ведомости. – 1900. – № 177. – 1 июля. – С.1.
1236. Итоги военных действий в Маньчжурии // Биржевые ведомости. – 1900. – № 309. – 12 ноября. – С.1.
1237. КВЖД // Биржевые ведомости. – 1900. – № 183. – 7 июля. – С.2.

1238. Китайские уроки // Биржевые ведомости. – 1900. – № 294. – 28 октября. – С.1.
1239. Китайщина // Биржевые ведомости. – 1900. – № 186. – 10 июля. – С.1.
1240. Класс чиновников и ученых в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 190. – 14 июля. С.1; № 191. – 15 июля. – С.1.
1241. Когда же конец? // Биржевые ведомости. – 1900. – № 300. – 3 ноября. – С.1.
1242. Коренное заблуждение // Биржевые ведомости. – 1900. – № 206. – 30 июля. – С.1.
1243. Мнимые уступки и правда вещей // Биржевые ведомости. – 1900. – № 347. – 20 декабря.
1244. Наши торговые обороты с Китаем // Биржевые ведомости. – 1900. – № 353. – 28 декабря. С.1; № 354. – 29 декабря. – С.1; № 355. – 30 декабря. – С.1.
1245. Необходимо готовиться к серьезным событиям // Биржевые ведомости. – 1900. – № 180. – 4 июля.
1246. Новости и отголоски. События в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 179. – 3 июля.
1247. Об отдельных убийствах и стычках // Биржевые ведомости. – 1900.
1248. От Министерства финансов // Биржевые ведомости. – 1900. – № 177. – 1 июля. – С.1.
1249. Очерк действий русских войск в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 282. – 16 октября. – С.2.
1250. Паника среди китайцев // Биржевые ведомости. – 1900. – № 177. – 1 июля. С.1.
1251. Перерождение Китая и роль России // Биржевые ведомости. – 1900. – № 224. – 18 июля.
1252. Положение иностранцев в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 192. – 16 июля. – С.1.
1253. Россия отправляет дополнительные войска // Биржевые ведомости. – 1900. – № 180. – 4 июля.
1254. Русская православная миссия в Пекине // Биржевые ведомости. – 1900. – № 181. – 5 июля. – С.2.
1255. Русские герои в Тянь-Дзине // Биржевые ведомости. – 1900. – № 181. – 5 июля. – С.2.
1256. С театра военных действий в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 177. – 1 июля. – С.2; № 178. – 2 июля. – С.1.
1257. Сельское хозяйство в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 189. – 13 июля. – С.1.
1258. События в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 177. – 1 июля. – С.1.
1259. События в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 182. – 6 июля.
1260. События в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 183. – 7 июля. – С.2.
1261. Счастливая мысль // Биржевые ведомости. – 1900. – № 276. – 10 октября. – С.1.

1262. Телеграммы (Лондон, Берлин, Тяньцзинь, Шанхай) // Биржевые ведомости. – 1900. – № 177. – 1 июля. – С.1.
1263. Телеграммы // Биржевые ведомости. – 1900. – № 178. – 2 июля. – С.3.
1264. Телеграммы. События в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 179. – 3 июля.
1265. Телеграммы. События в Китае // Биржевые ведомости. – 1900. – № 180. – 4 июля.
1266. Торговля с Китаем // Биржевые ведомости. – 1900. – № 227. – 21 августа. – С.1.
1267. Торговые интересы дня // Биржевые ведомости. – 1900. – № 180. – 4 июля.
1268. Французский ответ на англо-германскую ноту // Биржевые ведомости. – 1900. – № 286. – 20 октября. – С.1.

«Богословский вестник»

1269. Горский, В.В. Страницы из истории Православной Русской миссии в Китае (Письма миссионера) / В.В. Горский // Богословский вестник. – 1897. – Май, август, октябрь, ноябрь.
1270. Горский, В.В. Страницы из истории Православной Русской миссии в Китае (Письма миссионера) / В.В. Горский // Богословский вестник. – 1898. – Январь, февраль, апрель, июнь, август, октябрь, ноябрь, декабрь.

«Вестник знания»

1271. Баэрле. Китай и его брачные и семейные обычаи / Баэрле // Вестник знания. – 1911. – № 6.
1272. Военные реформы в Китае // Вестник знания. – 1911. – № 7. – С. 674-675.
1273. Вутин-фан. Пробуждение Китая и его значение / Вутин-фан // Вестник знания. – 1911. – № 10. – С. 937-941.
1274. Гедин, С. Открытия, сделанные в Тибете / С. Гедин // Вестник знания. – 1909. – № 5. – С. 645; № 6. – С. 803.
1275. Естествознание и магия в Китае // Вестник знания. – 1911. – № 23.
1276. Катчер, Л. Первобытное население Китая / Л. Катчер // Вестник знания. – 1912. – № 7. – С. 566-572.
1277. Китайская марсельеза // Вестник знания. – 1909. – № 1. – С. 116-117.
1278. Клодд, Э. Эволюция человечества в письменах. История алфавита. Глава 4. / перев. А.А. Николаева / Э. Клодд // Вестник знания. – 1908. – № 5.
1279. Корейско-китайская медицина // Вестник знания. – 1904. – № 5.
1280. Ланнелонг, О.М. Вокруг света / перев. В.О. Левицкого / О.М. Ланнелонг // Вестник знания. – 1912 – № 12-13; № 19-20.
1281. Лушан. Народонаселение Китая / Лушан // Вестник знания. – 1909. – № 8-9. – С. 1094.

1282. Моленар, Г. Конфуций / Г. Моленар // Вестник знания. – 1908. – № 10-11. – С. 1337-1338.
1283. Мюри, Ф. Население Китая / Ф. Мюри // Вестник знания. – 1905. – № 3. – С. 180-181.
1284. Павлович, М. Революционное движение и политическая партия в современном Китае / М. Павлович // Вестник знания. – 1911. – № 11. – С. 1006-1013.
1285. Тигр и лиса (китайская сказка) // Вестник знания. – 1909. – № 6. – С. 833.
1286. Военные реформы в Китае // Вестник знания. – 1911. – № 7.
1287. Китайский театр // Вестник знания. – 1904. – № 5.
1288. Население Китая // Вестник знания. – 1905. – № 3.
1289. Пресса в Китае // Вестник знания. – 1903. – № 10. – С. 172-176.
1290. Шагрин. Жизнь низших слоев населения в Китае / Шагрин // Вестник знания. – 1910. – № 6. – С. 681-685.
1291. Швейгер-Лерхенфельд, А. История культуры народов Америки и Восточной Азии. Глава 3. Китай / А. Швейгер-Лерхенфельд // Вестник знания. – 1907. – Приложение.

«Вестник всемирной истории»

1292. Бадмаев, П.А. Россия и Китай / П.А. Бадмаев // Вестник всемирной истории. – 1900. – № 9. – С. 244.
1293. Васильев, В.П. Открытие Китая и другие статьи академика В.П. Васильева / В.П. Васильев // Вестник всемирной истории. – 1900. – VIII. – С. 1.
1294. Доисторическая эпоха в Китае // Вестник всемирной истории. – 1900. – № 10. – С. 237.
1295. Дуглас, Р. История Китая / перев. с англ. В. Батурицкого / Р. Дуглас // Вестник всемирной истории. – 1902. – № 1.
1296. Китай и китайцы // Вестник всемирной истории. – 1900. – № 10. – С. 248.
1297. Китайская периодическая печать // Вестник всемирной истории. – 1902. – № 2. – С. 261-262.
1298. Лобза, П. О китайском войске в Маньчжурии / П. Лобза // Вестник всемирной истории. – 1900. – № 9. – С. 36-45.
1299. Намерения Наполеона I относительно Китая // Вестник всемирной истории. – 1901. – № 8. – С. 200-201.
1300. Р.Г. Японский журнал о китайцах / Р.Г. // Вестник всемирной истории. – 1902. – № 3. – С. 196.
1301. Развитие китайской поэзии // Вестник всемирной истории. – 1901. – № 12. – С. 249.
1302. С.В. Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу / С.В. // Вестник всемирной истории. – 1900. – № 8. – С. 95-111.

1303. Сатурин, Д. Англия, Индия, Китай / Д. Сатурин // Вестник всемирной истории. – 1902. – № 1. – С. 43-64.
1304. Субботин, А.П. К вопросу о торговых сношениях России с Востоком (историческая справка) / А.П. Субботин // Вестник всемирной истории. – 1900. – № 8. – С. 172-182.
1305. Ухтомский, Э. К событиям в Китае. Об отношении запада и России к Востоку / Э. Ухтомский // Вестник всемирной истории. – 1900. – № 10. – С. 250-251.

«Вестник Европы»

1306. Алексеев, В. Современная реформа китайского образования / В. Алексеев // Вестник Европы. – 1910. – Май. – С. 310-320.
1307. В. Благовещенская «утопия» (потопление китайцев в 1900 г.) / В. // Вестник Европы. – 1900. – Июль. – С. 231-241.
1308. Верещагин, А.В. По Маньчжурии (1900-1901 гг. Воспоминания и рассказы) / А.В. Верещагин // Вестник Европы. – 1902. – № 1. – С. 103-148; № 2. – С. 573-627; № 3. – С. 130-174.
1309. Врангель, П. Маньчжурские письма / П. Врангель // Вестник Европы. – 1908. – Ноябрь. – С. 377-394.
1310. Георгиевский, С. Два исследования Китайской империи // Вестник Европы. – 1887. – Август. – С. 777.
1311. Дальченко, В. Китай и его вооруженные силы / В. Дальченко // Вестник Европы. – 1906. – Февраль. – С. 497-523; Март. – С. 59-87.
1312. Заключение мира между Японией и Китаем и вопрос о вмешательстве европейских держав // Вестник Европы. – 1895. – № 5. – С. 411.
1313. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1900. – Июль. – С. 371-372.
1314. Иовль, В. Пекин зимою / В. Иовль // Вестник Европы. – 1907. – Декабрь. – С. 585-599.
1315. Иовль, В. По пути в Китай (заметки и личные наблюдения) / В. Иовль // Вестник Европы. – 1907. – Июль. – С. 63-87; Август. – С. 568-577.
1316. Китайская революция // Вестник Европы. – 1911. – Ноябрь. – С. 410-421.
1317. Китайская республика // Вестник Европы. – 1912. – Март. – С. 373-383.
1318. Китайские дела и европейская дипломатия // Вестник Европы. – 1900. – Декабрь. – С. 800-807.
1319. Китайский вопрос // Вестник Европы. – 1900. – Июль. – С. 365-366.
1320. Китайский кризис // Вестник Европы. – 1912. – Февраль. – С. 394-407.
1321. Китайский кризис и персидские дела // Вестник Европы. – 1912. – Январь. – С. 364.

1322. Китайский ответ и восстановление миролюбия // Вестник Европы. – 1911. – Март. – С.320.
1323. Китайский публицист // Вестник Европы. – 1898. Март. – С. 382-390.
1324. Китайско-монгольский вопрос и русская дипломатия // Вестник Европы. – 1913. – Август. – С. 388-398.
1325. Конец монархических планов в Китае // Вестник Европы. – 1916. – Июнь. – С.257.
1326. Конституция в Китае // Вестник Европы. – 1911. – Январь. – С. 380.
1327. Коростовец, И.Я. Образование в Китае / И.Я. Коростовец // Вестник Европы. – 1892. – Сентябрь. – С.172-187.
1328. Коростовец, И.Я. Театр и музыка в Китае / И.Я. Коростовец // Вестник Европы. –1894. –Июнь. – С.594-616.
1329. Коростовец, И.Я. Сельское хозяйство и культура чая в Китае / И.Я. Коростовец // Вестник Европы. – 1892. – Декабрь. – С.743-755.
1330. Корсаков, В. Дальний Восток (Япония, Корея, Китай) / В. Корсаков // Вестник Европы. –1909. – Июль. – С. 363-369.
1331. Корсаков, В. Дальний Восток (Япония, Корея, Китай) / В. Корсаков // Вестник Европы. – 1909. – Январь.
1332. Корсаков, В.В. Верования и суеверия у китайцев (по личным воспоминаниям) / В.В. Корсаков // Вестник Европы. – 1902. – Декабрь. – С. 655-673.
1333. Корсаков, В.В. Детский мир в Китае // Вестник Европы. – 1901. – Май. – С. 217-226.
1334. Корсаков, В.В. На Востоке (письма из Пекина) / В.В. Корсаков // Вестник Европы. – 1903. – Май.
1335. Литературное обозрение: Тужилин, А.В. Современный Китай // Вестник Европы. – 1911. – Май. – С. 387.
1336. Матюнин, Н. Наши соседи на Крайнем Востоке / Н. Матюнин // Вестник Европы. – 1887. – Июль. – С. 64-89.
1337. Надин, П. 50-летие Амурского края (1854–1904) / П. Надин // Вестник Европы. – 1905. –Май. – С. 166-197; Июнь. С. 496-532.
1338. Надин, П. Китайско-восточная железная дорога (исторический очерк 1895–1903. По личным воспоминаниям) / П. Надин // Вестник Европы. – 1904. – Декабрь.
1339. Новый конфликт на Дальнем Востоке // Вестник Европы. – 1911. – Март. – С. 320.
1340. Опять русско-китайский конфликт // Вестник Европы. – 1911. – Апрель. – С. 397-403.
1341. Поляновский, З. Дальний Восток и наше его изучение / З. Поляновский // Вестник Европы. – 1895. – Сентябрь. – С. 143.

1342. Покотилов, Д.Д. Китайцы о европейцах / Д.Д. Покотилов // Вестник Европы. – 1883. – Июнь. – С. 588-628.
1343. Попов, П. Вести о Китае (проект китайских реформ). Средства к вытеснению иностранцев из Китая / П. Попов // Вестник Европы. – 1903. – Т.3. – Май. – С. 137-156.
1344. Попов, П. Два месяца осады в Пекине (дневник 18.05–31.06 1900 г.) / П. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Февраль. – С. 517-536; Март. – С. 5-37.
1345. Попов, П. Накануне реформ в Китае / П. Попов // Вестник Европы. – 1902. – Апрель. – С.513-544.
1346. Попов, П. Новейшие вести из Китая (отношение к России) / П. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Сентябрь.
1347. Попов, П. Основание университета в Пекине и реальных гимназий в разных провинциях Китая / П. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Декабрь. – С. 818-826.
1348. Попов, П. Патриотическое движение в Китае / П. Попов // Вестник Европы. – 1898. – Октябрь. – С. 496-531.
1349. Попов, П. Проблески пробуждения в Китае / П. Попов // Вестник Европы. – 1899. – Январь. – С. 186-205.
1350. Попов, П. Реформационное движение в Китае / П. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Сентябрь. – С. 206-243; Октябрь. – С. 474-513; Ноябрь. – С. 85-133.
1351. Попов, П. Япония и Китай в 1899 г. / П. Попов // Вестник Европы. – 1900. – Июль. – С.216-225.
1352. По поводу последних событий. Письмо в редакцию (В. Соловьева) // Вестник Европы. – 1900. – Сентябрь. – С.303.
1353. Президент китайской республики // Вестник Европы. – 1913. – Ноябрь. – С. 386-397.
1354. Ротштейн, А. Маньчжурские очерки (личные наблюдения и заметки) / А. Ротштейн // Вестник Европы. 1907. Январь. С. 172; Февраль. С. 490; Май; Июнь.
1355. Ск-л-ъ, В. По Маньчжурии домой / В. Ск-л-ъ // Вестник Европы. – 1906. – Август. – С. 433-476.
1356. События в Китае и европейская дипломатия // Вестник Европы. – 1900. – Август. – С. 819-832.
1357. Соловьев, С.М. Наблюдения за исторической жизнью народов. Китай / С.М. Соловьев // Вестник Европы. – 1868. – Декабрь. – С. 676-708.
1358. Т. Новое образование в Китае / Т. // Вестник Европы. – 1910. – Апрель. – С. 312-327.
1359. Толстой, И.И. Новая книга о Китае и китайцах / И.И. Толстой // Вестник Европы. – 1888. – № 12. – С. 882-895.

1360. Ульяницкий. Переселение китайцев в Северную Маньчжурию / Ульяницкий // Вестник Европы. – 1909. – Ноябрь. – С. 341-346.
1361. Хвостов, А. Русский Китай. Наша первая колония на Дальнем Востоке / А. Хвостов // Вестник Европы. – 1902. – Октябрь. – С. 653-696; Ноябрь. – С. 181-208.
1362. Эриксон, Э.В. Китайцы как самостоятельная раса (по личным наблюдениям) / Э.В. Эриксон // Вестник Европы. – 1905. – Январь. – С. 207-208.
1363. Юровский, Л. Наше Приамурье / Л. Юровский // Вестник Европы. – 1912. – Июль. – С.297.
1364. Япония и Китай в 1899 г. // Вестник Европы. – 1900. – Июль. – С. 216-225.
1365. Японо-китайская война и ее значение // Вестник Европы. – 1894. – Октябрь. – С.839-340.

«Вестник и библиотека самообразования»

1366. Г.Ш. Как китайцы пользуются своими каналами / Г.Ш. // Вестник и библиотека самообразования. – 1904. – № 41. – С. 1308-1309.
1367. Камаровский, Л.А. Нейтралитет Китая / Л.А. Камаровский // Вестник и библиотека самообразования. – 1904. – № 18. – С. 722.
1368. Козлов, П.К. Путешествие в Тибет / П.К. Козлов // Вестник и библиотека самообразования. – 1903. – № 44. – С. 1779-1784; № 45. – С. 1825-1828; № 48. – С. 1947-1951.
1369. Надин, П. Маньчжурия / П. Надин // Вестник и библиотека самообразования. – 1904. – № 14. – С. 541-554.
1370. Надин, П. Мукден – столица Маньчжурии / П. Надин // Вестник и библиотека самообразования. – 1904. – № 20. – С. 779-784.
1371. Образцов, М. Русская колония в Китае / М. Образцов // Вестник и библиотека самообразования. – 1903. – № 3. – С. 139-142.
1372. Селави, В.И. На берегах Желтого моря / В.И. Селави // Вестник и библиотека самообразования. – 1904. – № 12. – С. 465-467.
1373. Хроника: Китайские счета // Вестник и библиотека самообразования. – 1904. – № 35. – С. 1320-1321.

«Вестник иностранной литературы»

1374. Audiaturetalteraparts // Вестник иностранной литературы. – 1900. – № 7. – С. 332-337.
1375. А.Э. Из литературной и общественной хроники Запада / А.Э. // Вестник иностранной литературы. – 1891. – № 5. – С. 339-360.
1376. Англо-китайские браки // Вестник иностранной литературы. – 1897. – № 9. – С. 103-165.

1377. Аудиенция у китайского императора // Вестник иностранной литературы. – 1904. – № 11. – С. 291-293; № 12. – С. 191-230
1378. Борьба двух цивилизаций и кулачное право в Китае // Вестник иностранной литературы. – 1900. – № 7. – С. 321-332.
1379. Брак у китайцев // Вестник иностранной литературы. – 1910. – № 7. – С. 82-88.
1380. Власть и народ в Китае // Вестник иностранной литературы. – 1900. – № 8. – С. 326-341.
1381. Враги христиан в Китае // Вестник иностранной литературы. – 1900. – № 5. – С. 335-338.
1382. Диковинные китайские общества // Вестник иностранной литературы. – 1900. – № 9. – С. 357-332.
1383. Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. – 1900. – № 2. – С. 281-286.
1384. Из нравов китайской империи // Вестник иностранной литературы. – 1894. – № 11. – С. 89-98.
1385. Из современных китайских поэтов. Стихотворения «Танец богов», «Чужестранка», «На чужбине», «Недостойный» / пер. А. Доброхотовой // Вестник иностранной литературы. – 1910. – № 2. – С. 251-253.
1386. Карлтон, Д. Китайские рассказы / Д. Карлтон // Вестник иностранной литературы. – 1900. – № 9. – С. 99-116.
1387. Китайская принцесса – писательница // Вестник иностранной литературы. – 1912. – № 9. – С. 25-26.
1388. Китайская республика – свершившийся факт. Отречение от престола императора Пу-И // Вестник иностранной литературы. – 1912. – № 3. – С. 12-15.
1389. Китайские мандарины // Вестник иностранной литературы. – 1902. – № 9. – С. 300-307.
1390. Китайский Бисмарк // Вестник иностранной литературы. – 1894. – № 11. – С. 83-86.
1391. Китайский социализм // Вестник иностранной литературы. – 1911. – № 4. – С. 29-32.
1392. Китайский флот и армия // Вестник иностранной литературы. – 1912. – Кн. I. – С. 20-25.
1393. Китайцы у себя дома (по новым наблюдениям) // Вестник иностранной литературы. – 1900. – № 2. – С. 3-22.
1394. Лоти, П. Индия и Китай. Путевые письма / П. Лоти // Вестник иностранной литературы. – 1902. – № 2. – С. 269-290; № 3. – С. 289-296.
1395. Маньчжурская аристократия в Китае // Вестник иностранной литературы. – 1912. – Кн. I. – С. 16-20.

1396. Нибар, Я. Китайский ларчик. Бретонская песнь / Я. Нибар // Вестник иностранной литературы. – 1893. – № 11. – С. 224.
1397. Пай-Хасинг-Тсиен. Лива. Китайская повесть / Пай-Хасинг-Тсиен // Вестник иностранной литературы. – 1894. – № 11. – С. 147-164.
1398. Пети, Ш. Любовные похождения Ли-Та-Чу / Ш. Пети // Вестник иностранной литературы. – 1904. – № 11. – С. 45-89.
1399. Пожар Зимнего дворца в Пекине // Вестник иностранной литературы. – 1901. – № 5. – С. 232-235.
1400. Политические партии в Китае // Вестник иностранной литературы. – 1907. – № 7. – Июль. – С. 253-258.
1401. Революционное движение в Китае в XIII в. // Вестник иностранной литературы. – 1912. – № 1. – С. 44.
1402. Религия и семья в Срединной империи // Вестник иностранной литературы. – 1900. – № 9. – С. 316.
1403. Реформатор современного Китая // Вестник иностранной литературы. – 1903. – № 5. – С. 298-304.
1404. Самоубийства у китайцев // Вестник иностранной литературы. – 1900. – № 9. – С. 332-335.
1405. Смерть китайского Бисмарка // Вестник иностранной литературы. – 1901. – № 12. – С. 309-310.
1406. Штроль, К. Китайские тени // Вестник иностранной литературы. – 1913. – № 1-2. – С. 1-37.

«Вестник литературы»

1407. Врядий, В.П. Географический, этнографический и экономический очерк Маньчжурии/ П. Врядий // Вестник литературы. – 1905. – № 1.

«Весь мир»

1408. Бадмаев, П. Справки о положении врачебной науки Тибета в России / П. Бадмаев // Весь мир. – 1911. – № 10. – С. 19-23.
1409. Бестужев, А. Пробуждение великана / А. Бестужев // Весь мир. – 1911. – № 5. – С. 24-27.
1410. Встреча Нового года в Китае (фотография) // Весь мир. – 1912. – № 2.
1411. Глава военно-китайской комиссии, приезжающий на днях в Санкт-Петербург (фотография) // Весь мир. – 1910. – № 17. – С. 5.

1412. Делу время, потехе час (задачи, загадки, фокусы, шарады, ребусы): китайские головоломки // *Весь мир*. – 1910. – № 37. – С. 29-30; № 38. – С. 29; № 39. – С.28; № 40. – С.27; № 41. – С.28; № 44. – С. 33.
1413. Желтая опасность // *Весь мир*. – 1911. – № 14. – С.5.
1414. Женский конгресс в Китае // *Весь мир*. – 1913. – № 26/27. – С.11.
1415. Женщины китайской армии (фотографии: женщина-офицер прибывает на службу, группа кавалеристов-женщин, офицеры) // *Весь мир*. – 1912. – № 11. – С. 6.
1416. Живой Будда (в Китае) // *Весь мир*. – 1913. – № 46. – С.12.
1417. Императорский китайский театр в Царском Селе (фотография) // *Весь мир*. – 1910. – №20. – С. 4.
1418. К волнениям в Китае (фотография) // *Весь мир*. – 1913. – № 34. – С. 13.
1419. К восстанию против японцев в Нанкине (фотография) // *Весь мир*. – 1913. –№ 41. –С. 13.
1420. К катастрофе в Китае (тайфун) (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 39. – С. 7.
1421. К покушению на Юань-Шикая – Президента Китайской республики (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 7. – С.5.
1422. К последним событиям в Китае (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 9. – С. 7-8.
1423. К предстоящему отречению от трона маньчжурской династии (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 4. – С.27.
1424. К приезду гостей из Поднебесной империи. Посещение Петропавловской крепости (фотография) // *Весь мир*. – 1910. – № 22. – С. 1.
1425. Китайская пьеса «Желтая кофта» на сцене театра «Кривое зеркало» (фотография) // *Весь мир*. – 1913. – № 41. – С. 24.
1426. Китайская революция (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 1. – С.6.
1427. Китайская стена в Царском Селе (фотография) // *Весь мир*. – 1910. – № 20. – С. 2.
1428. Китайские дела (фотография) // *Весь мир*. – 1911. – № 50. – С.8.
1429. Китайские ясли (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 12. – С.28.
1430. Китайский монастырь // *Весь мир*. – 1915. – № 4. – С. 31.
1431. Китайский павильон (Международная гигиеническая выставка в Дрездене, фотография) // *Весь мир*. – 1911. – № 17. – С. 7.
1432. Китайский преступный мир // *Весь мир*. – 1917. – № 4. – С. 21-22.
1433. Китайцы в Тибете // *Весь мир*. – 1910. – № 4. – С. 7-8.
1434. Клятва китайцев (рисунок) // *Весь мир*. – 1913. – № 31. – С. 16.
1435. Мои воспоминания. Очерк доктора Сунь-Ят-Тсена // *Весь мир*. – 1912. – № 15. –С. 24-26.

1436. Новая пьеса из жизни англичан на Дальнем Востоке // *Весь мир*. – 1913. – № 50. – С.21.
1437. Новый кабинет в Китае (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 36. – С. 6.
1438. Новый китайский посланник (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 10. – С.3.
1439. Оссендовский, А. Ночь в храме Амо-Джан-Нин (рассказ) / А. Оссендовский // *Весь мир*. – 1911. – № 18. – С.9-15.
1440. Оссендовский, А. Секта Жень-ван / А. Оссендовский // *Весь мир*. – 1910. – № 8. – С.17-18.
1441. Подвиг китайского солдата // *Весь мир*. – 1913. – № 43. – С.29.
1442. Пребывание в Санкт-Петербурге китайских гостей (смотр пожарной команды и конно-полицейской стражи на Марсовом поле, фотография) // *Весь мир*. – 1910. – № 22. – С. 1.
1443. Представители нового Китая, провозгласившие в Нанкине китайскую республику. Главком китайской армии (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 10. – С.7.
1444. Признание Китайской республики Северо-Американскими Соединенными Штатами // *Весь мир*. – 1913. – № 34. – С. 14.
1445. Пробуждение Китая // *Весь мир*. – 1910. – № 9. – С. 20-21.
1446. Путешествие по Янцзы-Киангу с фотографической камерой (с фотографиями) // *Весь мир*. – 1913. – № 20. – С. 17-19.
1447. Революция в Китае (фотография) // *Весь мир*. – 1911. – № 41. – С. 26-27.
1448. Революция в Китае (фотография Пу И) // *Весь мир*. – 1911. – № 42. – С. 29.
1449. Революция в Китае (фотография) // *Весь мир*. – 1911. – № 45. – С. 5-8.
1450. Революция в Китае (фотография) // *Весь мир*. – 1911. – № 46. – С. 29.
1451. Революция в Китае (фотография) // *Весь мир*. – 1911. – № 47. – С. 7.
1452. Революция в Китае (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 4. – С.27.
1453. Революция в Китае (фотография) // *Весь мир*. – 1912. – № 42. – С. 29.
1454. Ренье Анри. Тай-пу (китайский рассказ)/Анри Ренье// *Весь мир*. – 1912. – № 14. – С.17-18.
1455. Рид, Д. В таинственном городе (Тибет) / Д. Рид// // *Весь мир*. – 1910. – № 19. – С. 22-24.
1456. Сергеев, Т. Китайская живопись / Т. Сергеев// *Весь мир*. – 1912. – № 11. – С.21-24.
1457. Смех сквозь слезы: Пекин (юмористическое стихотворение) // *Весь мир*. – 1910. – № 5. – С. 29.
1458. Суеверие в Китае // *Весь мир*. – 1916. – № 44. – С. 31.
1459. Тзин-Тао под японским владычеством (фото японские солдаты в Тзин-тао наслаждаются заслуженным отдыхом, купаясь в походной ванне) // *Весь мир*. – 1915. – № 4. – С. 7.

1460. Торжественное молебствие в законченном не днях буддийском храме в Петрограде (фотография буддийского духовенства и Ламы Восточной Сибири Ч. Иролтжева) // Весь мир. – 1916. – № 52. – С. 18.
1461. Торкет, К. Гробницы китайских повелителей / К. Торкет // Весь мир. – 1911. – № 36. – С.22-25.
1462. Чума на Дальнем Востоке (фотография) // Весь мир. – 1911. – № 6. – С. 4.
1463. Чума на Дальнем Востоке (фотография) // Весь мир. – 1911. – № 8. – С. 4.
1464. Юань-Шикай. Сунь-Ян-Тсен и его семья. Женщины китайской армии (фотографии) // Весь мир. – 1912. – № 11. – С.6.

«Вокруг света»

1465. Китай // Вокруг света. – 1861. – Т.1. – С. 172-176, 184-196.
1466. Китай (окончание) // Вокруг света. – 1861. – Т.1. – С. 184-196.
1467. Китайцы в Калифорнии // Вокруг света. – 1863. – Т.3. – С. 232.
1468. Краткий очерк деятельности и успехов замечательнейших путешественников в 1861 г. // Вокруг света. – 1862. – Т.2. – С. 182-183.
1469. Кяхта // Вокруг света. – 1865. – Т.5. – С. 370-374.
1470. Официальная газета в Китае // Вокруг света. – 1861. – Т.1. – С. 106.
1471. Путешествие Александра Мичи от Пекина до Кяхты // Вокруг света. – 1867. – Т.7. – С.42-49, 81-91.
1472. Радде, Г. Верховье Амура / Г. Радде // Вокруг света. – 1867. – Т.7. – С.226-237.
1473. Радде, Г. Зунгари (Маньчжурия) / Г. Радде // Вокруг света. – 1867. – Т.7. – С.322-329.
1474. Радде, Г. Источники Амура / Г. Радде // Вокруг света. – 1867. – Т.7. – С.166-172.
1475. Радде, Г. Низовье Амура / Г. Радде // Вокруг света. – 1867. – Т.7. – С.290-309.
1476. Радде, Г. Уссури / Г. Радде // Вокруг света. – 1867. – Т.7. – С.355-367.
1477. Употребление и приготовление чая // Вокруг света. – 1862. – Т.2. – С. 313-315.
1478. Учтивость у разных народов // Вокруг света. – 1863. – Т.3. – С.235-240.

«Восточное обозрение»

1479. Васильев, В.П. Восток и Запад / В.П. Васильев // Восточное обозрение. – 1882. – № 1. – 1 апреля. – С. 2-5.
1480. Васильев, В.П. Китайский прогресс / В.П. Васильев // Восточное обозрение. – 1884. – № 40. – 4 октября. – С. 8-9.
1481. Васильев, В.П. Наши отношения к Китаю / В.П. Васильев // Восточное обозрение. – 1882. – №8. – 20 мая. – С.5-7.

1482. Венюков, М.И. Китайский военный флот / М.И. Венюков // Восточное обозрение. – 1883. – №22. – 2 июня. – С.3.
1483. На Полтавскую ярмарку в первый раз прибыли китайцы – торговцы чаем // Восточное обозрение. – 1882.

«Всемирная иллюстрация» (приложение для подписчиков «Московского листка»)

1484. Выборы Президента Китайской республики (Фотография: дворец Тай-Гу в Пекине) // Всемирная иллюстрация. – 1913. – № 15. – С. 4.
1485. К падению маньчжурской династии в Китае (фотография) // Всемирная иллюстрация. – 1912. – № 5. – С. 6.
1486. Как китайские студенты получают дипломы? // Всемирная иллюстрация. – 1913. – № 2. – С. 8.
1487. Китайская гигиена // Всемирная иллюстрация. – 1913. – № 23. – С. 8.
1488. Китайский квартал в Лондоне // Всемирная иллюстрация. – 1912. – № 40. – С. 16.
1489. Ли-Юн-Юнг – новый Президент китайской республики (фотография) // Всемирная иллюстрация. – 1916. – № 33-34. – С. 11.
1490. Недавно скончавшаяся вдовствующая китайская императрица Лунг-Йю, жена умершего императора Куанг-Хсю (фотография) // Всемирная иллюстрация. – 1913. – № 9. – С. 5.
1491. Откуда у китайцев появилась мода уродовать ноги женщинам? // Всемирная иллюстрация. – 1912. – № 30. – С. 16.
1492. Первый таксометр // Всемирная иллюстрация. – 1912. – № 5. – С. 15.
1493. Погребение Юань-Шикая // Всемирная иллюстрация. – 1916. – № 33-34. – С. 11.
1494. Последние дни Юань-Шикая // Всемирная иллюстрация. – 1916. – № 24. – С.7.
1495. Президент Китайской республики Юань-Шикай и его свита (фотография) // Всемирная иллюстрация. – 1912. – № 11. – С. 12.
1496. События в Китае (фотография) // Всемирная иллюстрация. – 1912. – № 9. – С. 11.
1497. Упрощение китайской письменности // Всемирная иллюстрация. – 1912. – № 10. – С.14.
1498. Фотография доктора Сун-Ятсена // Всемирная иллюстрация. – 1912. – № 2. – С. 15.
1499. Фотография Юань-Шикая // Всемирная иллюстрация. – 1912. – № 5. – С. 6.
1500. W. Сестры милосердия в русско-японской войне / W. // Всемирная иллюстрация. – 1914. – № 33. – С. 3-6.

«Всемирный вестник»

1501. Китайские наборщики // Всемирный вестник. – 1903. – № 1. – С. 214.

«Всемирный путешественник»

1502. Белью. Кашмир и Кашгар (дневник английского посольства в Кашгаре в 1873–1874 гг.) / Белью // Всемирный путешественник. – 1878. – № 6. – С. 1-287; № 7; № 8.
1503. Гельвальд. Земля и ея народы. Т. IV Живописная Азия и Австралия. Гл. XII. Китай / Гельвальд // Всемирный путешественник. – 1878. – № 12. – С. 183-213.
1504. Китайские эмигранты // Всемирный путешественник. – 1867. – Вып. XXXI. – С. 15.
1505. Пекин. Секретные китайские общества // Всемирный путешественник. – 1867. – Вып. XXXIII. – С. 46-47.
1506. Томпсон, Д. Путешествие в Китай / Д. Томпсон // Всемирный путешественник. – 1877. – № 3. – С. 1-75.
1507. Торговля с Маньчжурией // Всемирный путешественник. – 1871. – Т.9. – Вып. 2.
1508. Третье путешествие Пржевальского по Центральной Азии // Всемирный путешественник. – 1900. – Т. II. – Вып. IV. – С. 5-490.

«Всемирный путешественник» (бесплатное приложение к журналу «Родина»)

1509. Албазин 1651–1689 // Всемирный путешественник. – 1900. – № 6. – С. 87-94.
1510. Бюджет китайского императора // Всемирный путешественник. – 1900. – № 1. – С. 15.
1511. В Китае // Всемирный путешественник. – 1896. – № 4. – С.64.
1512. Вот так пьеса // Всемирный путешественник. – 1895. – № 10. – С. 159.
1513. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Встреча китайцами Нового года в Хами (из дневника Г.Е. Грумм-Гржимайло) / Г.Е. Грумм-Гржимайло // Всемирный путешественник. – 1892. – № 1. – С. 5-9.
1514. Железная дорога через Маньчжурию // Всемирный путешественник. – 1896. – № 12. – С. 186-188.
1515. Жизнь – это сон. Китайская сказка // Всемирный путешественник. – 1900. – № 1. – С. 1-6.
1516. Из жизни Китая // Всемирный путешественник. – 1895. – № 5. – С.71-74.
1517. Иностранцы Амурского края // Всемирный путешественник. – 1894. – № 8. – С. 115-118.
1518. Как едят китайцы // Всемирный путешественник. – 1894. – № 11. – С. 172-175.
1519. Как едят китайцы. На основе путевых очерков исследователя Сибири Н.М. Ядринцева // Всемирный путешественник. – 1894. – № 3. – С. 172-175.
1520. Китай и Мексика // Всемирный путешественник. – 1895. – № 7. – С.111.
1521. Китайская вежливость // Всемирный путешественник. – 1900. – № 11. – С. 174.
1522. Китайская почта // Всемирный путешественник. – 1894. – № 3. – С. 47.
1523. Китайские врачи // Всемирный путешественник. – 1898. – № 10. – С. 158-159.

1524. Китайские косы // Всемирный путешественник. – 1895. – № 10. – С.159.
1525. Китайские кули в США // Всемирный путешественник. – 1895. – № 7. С. 111.
1526. Китайские тюрьмы // Всемирный путешественник. – 1893. – № 12. – С. 191.
1527. Китайский солдат // Всемирный путешественник. – 1896. – № 7. – С.95-96.
1528. Китайский театр // Всемирный путешественник. – 1898. – № 9. – С. 143.
1529. Коммерческий музей в Китае // Всемирный путешественник. – 1897. – № 11. – С. 175.
1530. Мудрец (китайская новелла) // Всемирный путешественник. – 1900. – № 11. – С. 161-164.
1531. На парадном китайском обеде // Всемирный путешественник. – 1893. – № 5. – С. 76-80.
1532. О Китае и китайцах (путешествие А.И. Доливо-Добровольского) / Всемирный путешественник. – 1894. – № 1. – С. 3-6.
1533. Описание Пекина // Всемирный путешественник. – 1895. – № 5. – С. 71-74.
1534. Остров Формоза // Всемирный путешественник. – 1895. – № 9. – С.133-137.
1535. По Центральной Азии // Всемирный путешественник. – 1892. – № 1. – С. 1-4.
1536. Похороны в Китае // Всемирный путешественник. – 1900. – № 5. – С. 74-75.
1537. Прислуга в Китае // Всемирный путешественник. – 1899. – № 11. – С. 161.
1538. Семилетний смертный приговор // Всемирный путешественник. – 1896. – № 5. – С.80.
1539. Срединная империя (по Леруа-Болье) // Всемирный путешественник. – 1899. – № 8. – С.113-121.
1540. Тайфун в Порт-Артуре // Всемирный путешественник. – 1898. – № 8. – С. 119-120.
1541. Театр в Китае (из путевых заметок Яна Гржегоржевского) // Всемирный путешественник. – 1893. – № 11. – С. 170-176; № 12. – С. 188-190.
1542. Устройство телеграфных столбов в Китае // Всемирный путешественник. – 1898. – № 12. – С. 188-189.
1543. Экспедиция в Китай // Всемирный путешественник. – 1896. – № 8. – С.128.
1544. Экспедиция в Китай // Всемирный путешественник. – 1896. – № 8. – С.128.
1545. Экспедиция в Центральную Азию В.И. Роборовского // Всемирный путешественник. – 1894. – № 3. – С. 33-36.

«Голос»

1546. Скачков, К.А. Богдыхан Тун-чжи / К.А. Скачков // Голос. – 1875. – 21 января.
1547. Скачков, К.А. О морской торговле чая из Китая / К.А. Скачков // Голос. – 1882. – 25 октября.

«Голос правды»

1548. Снесарев, А.Е. В сферах русского востоковедения / А.Е. Снесарев // Голос правды. – 1909. – № 1211. – 8 сентября.

«Далекая окраина»

1549. Из жизни Китая // Далекая окраина. – 1913. – 28 марта. – С. 2.
 1550. Партии китайского Парламента // Далекая окраина. – 1913. – 28 февраля.
 1551. Политические партии в Китае // Далекая окраина. – 1913. – 3 июля.

«Душеполезное чтение»

1552. Еп. Вениамин. Забайкальская духовная миссия / Еп. Вениамин // Душеполезное чтение. – 1865. – Ч.2. – № 5. – С. 1-23.
 1553. Прот. В. Нечаев. Памяти Михаила Никифоровича Каткова / Прот. В. Нечаев // Душеполезное чтение. – 1887. – Ч.3. – № 1. – С. 112-115.

«Жизнь»

1554. В.П. Взятие Пекина / В.П. // Жизнь. – 1900. – № 9. – С. 426-427; № 10. – С. 353-354.
 1555. В.П. Два кулака / В.П. // Жизнь. – 1900. – № 6. – С. 404-406.
 1556. В.П. Россия и Китай. Китайская культура. Япония и Китай / В.П. // Жизнь. – 1900. – № 7. – С. 379-382.
 1557. Васильев, А. К событиям в Китае / А. Васильев // Жизнь. – 1900. – № 8. – С. 317-327.
 1558. Китайская железная дорога // Жизнь. – 1900. – № 9. – С. 360-375.
 1559. Кунов, Г. Экономическое развитие Китая / Г. Кунов // Жизнь. – 1900. – № 12. – С. 178-196.
 1560. Х. Китайские железные дороги / Х. // Жизнь. – 1900. – № 9. – С. 360-375.
 1561. Х. Китайские железные дороги / Х. // Жизнь. – 1900. – № 10. – С. 267-281.

«Журнал для всех»

1562. Вильде. Политическая хроника. Пекинская драма / Вильде // Журнал для всех. – 1900. – № 8. – С. 008-1015.
 1563. Симский. Иностранная хроника: Возрождение Китая / Симский // Журнал для всех. – 1903. – № 9. – С. 1138.
 1564. Степняков. На Дальнем Востоке / Степняков // Журнал для всех. – 1905. – № 1. – С. 60-64; № 3. – С. 188-195; № 4. – С. 250-254; № 5. – С. 321-327; № 6. – С. 374-380; № 7. – С. 440-444; № 8. – С. 514-518; № 9. – С. 560-564.

«Знание»

1565. И.К. Китайский водонепроницаемый состав / И.К. // Знание. – 1871. – Т.3. – С.180.
1566. Изобилие съестных припасов в Китае // Знание. – 1875. – № 1.
1567. Куприянов, И. Китайцы в Калифорнии / И. Куприянов // Знание. – 1871. – Т.2. – № 1. – С.245.
1568. Страшное землетрясение в Китае // Знание. – 1871. – Т.4.

«Искра»

1569. Китайская война // Искра. – 1900. – № 1.

«Исторический вестник»

1570. Бальфур, Г. Листки из китайского альбома / Г. Бальфур // Исторический вестник. – 1887. № 9. – Сентябрь. – С. 687-688.
1571. Будущий великий государственный человек Китая // Исторический вестник. – 1908. – № 3. Март. – С. 1138-1139.
1572. Воспоминания старого литератора // Исторический вестник. – 1886. – Кн. X. – С. 585.
1573. Глинский, Б.Б. Пролог русско-японской войны (архивные материалы) / Б.Б. Глинский // Исторический вестник. – 1914. – № 1. Январь. – С. 179-220; № 2. Февраль. – С. 608-645; № 3. Март. – С. 1017-1056; № 4. Апрель. – С. 225-264; № 5. Май. – С. 599-656; № 6. – Июнь. С. 1029-1086; № 7. Июль. – С. 238-271; № 8. Август. – С. 598-631; № 9. Сентябрь. – С. 959-986; № 10. Октябрь. – С. 227-234; № 11. Ноябрь. – С. 558-587; № 12. Декабрь. – С. 935-949.
1574. Грулев, М. Из поездки в Маньчжурию / М. Грулев // Исторический вестник. – 1900. – № 9. Сентябрь. – С. 945-961.
1575. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Баранта. Эпизод на большой дороге в Китае / Г.Е. Грумм-Гржимайло // Исторический вестник. – 1893. – № 11. Ноябрь. – С. 494-511.
1576. Дневник Гордона в Китае // Исторический вестник. – 1885. – № 9. Сентябрь. – С. 286.
1577. Е.К. Памятник русскому генералу в Китае / Е.К. // Исторический вестник. – 1911. – № 9. Сентябрь. – С. 1101-1105.
1578. Завалишин, Д. Отношение Китая к России / Д. Завалишин // Исторический вестник. – 1880. – № 9. – С. 110-119.
1579. Иванов, И.Е. Мукденский дворец / И.Е. Иванов // Исторический вестник. – 1903. – № 6. Июнь. – С. 987-1006.

1580. Игнатъев, С.И. Наши востоковеды (по поводу возникновения нового «Общества русский ориенталистов» в Санкт-Петербурге) / С.И. Игнатъев // Исторический вестник. – 1910. – №8. Август. – С. 603-613.
1581. Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. – 1900. – № 7. Июль. – С. 328-330.
1582. Китайские рассказы // Исторический вестник. – 1893. – № 6. Июнь. – С. 865-866.
1583. Китайский путешественник VII в. // Исторический вестник. – 1885. – № 5. Май. – С. 483.
1584. К-ова, А. На могиле богдыхана (Из пребывания в Маньчжурии) / А. К-ова// Исторический вестник. – 1902. – № 5. Май. – С. 601-615.
1585. Ларионов, Е. По поводу одного острова (гадание о будущем) / Е. Ларионов // Исторический вестник. – 1882. – Т. 9. – С.129-163.
1586. Листки из китайского альбома // Исторический вестник. – 1887. – № 9. Сентябрь. – С.687-688.
1587. Листки из китайского альбома // Исторический вестник. – 1887. – № 9. – С. 687-688.
1588. Никитина, К. Осада Благовещенска китайцами в 1900 г.: (Из воспоминаний) / К. Никитина // Исторический Вестник. – 1910. – Т. 22. № 10. – С. 22-210.
1589. Основатель Китайской Великой стены // Исторический вестник. – 1902. – № 7. Июль. – С. 296.
1590. От Пекина до Кале // Исторический вестник. – 1889. – № 6. Июнь. – С. 734.
1591. П-ий, С. Из Маньчжурских воспоминаний / С. П-ий // Исторический вестник. – 1903. – № 2. Февраль. – С. 578-592.
1592. Политическая жизнь Китайской республики // Исторический вестник. – 1916. – № 10. – Октябрь. – С. 251-252.
1593. Попытка реформирования в Китае // Исторический вестник. – 1900. – № 8. Август. – С. 747-748.
1594. Рунич, С. В Маньчжурии / С. Рунич // Исторический вестник. – 1904. – № 2. Февраль. – С. 608-632; № 3. Март. – С. 952-982; № 6. Июнь. – С. 235-271.
1595. Русско-китайская задача // Исторический вестник. – 1891. – № 1. Январь. – С. 276-277.
1596. Сазонов, В. По китайской границе / В. Сазонов // Исторический вестник. – 1911. – № 3. Март. – С. 991-1003.
1597. Соколов, П.И. Несколько дней в китайском городе Чугунчаке и его окрестностях (из путевых заметок) /П.И. Соколов//Исторический вестник. – 1907. – № 8. Август. – С. 615-624.

1598. Соколова, А. Воспоминания о погроме в Маньчжурии по линии Восточной Китайской железной дороге в 1898 г. / А. Соколова // Исторический вестник. – 1906. – № 10. Октябрь. – С. 81-106; № 11. Ноябрь. – С. 424-439.
1599. Тайные общества в Китае // Исторический вестник. – 1900. – № 8. Август. – С. 737-739.
1600. Трусевич, Х. Посольские и торговые отношения России с Китаем (до XIX в.) / Х. Трусевич // Исторический вестник. – 1882.
1601. Учение Конфуция // Исторический вестник. – 1886. – № 9. Сентябрь. – С. 635-636.
1602. Фохта, Н.А. Китайская казнь / Н.А. Фохта // Исторический вестник. – 1898. – № 6. Июнь. С. 844-849.
1603. Французы в Китае // Исторический вестник. – 1886. – № 4. Май. – С. 250.
1604. Частная жизнь Конфуция // Исторический вестник. – 1897. – № 7. Июль. – С. 276-277.
1605. Черевков, В.Д. По китайскому побережью. Город Вей-ха-вей / В.Д. Черевков // Исторический вестник. – 1898. – № 4. Апрель. – С. 229-242.
1606. Черевков, В.Д. По китайскому побережью. Город Фу-чжоу-фу / В.Д. Черевков // Исторический вестник. – 1898. – № 8. Август. – С. 617-372.
1607. Черевков, В.Д. По китайскому побережью. Город Ци-фу. Город Нин-по-фу / В.Д. Черевков // Исторический вестник. – 1898. – № 6. Июнь. – С. 1012-1036.
1608. Черевков, В.Д. По китайскому побережью. Город Шанхай / В.Д. Черевков // Исторический вестник. – 1898. – № 7. Июль. – С. 271-301.
1609. Что читают китайцы? // Исторический вестник. – 1906. – № 6. Июнь. – С. 1019-1020.
1610. Юдин, М.Л. Невольные путешественники (приключения трех оренбургских казаков в Китае) / М.Л. Юдин // Исторический вестник. – 1901. – № 9. Сентябрь. – С. 919-942.
1611. Ястремский, Ф. Очерк быта и нравов Северной Маньчжурии / Ф. Ястремский // Исторический вестник. – 1904. – № 4. Апрель. – С. 221-271.

«КОЛОСЬЯ»

1612. К-ов. Китай, его силы и политика / К-ов // Колосья. – 1884. – № 2.
1613. Китаец о Китае // Колосья. – 1884. – № 9. – С. 251-263.

«Кубанские областные ведомости»

1614. 14 и 15 мая 1905 г. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 112. – 28 мая. – С. 1.
1615. Аверкиева, Е. Письма из провинции / Е. Аверкиева // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 12. – 16 января. – С. 2.

1616. Агония Порт-Артура // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 6. – 9 января. – С. 1.
1617. Адмирал Рожественский как вождь // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 88. – 23 апреля. – С. 1.
1618. Балтийская эскадра // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 25. – 1 февраля. – С. 1.
1619. Беседа с порт-артурцами // Кубанские областные ведомости. 1905. – № 45. – 25 февраля. – С. 1.
1620. В Китае // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 95. – 3 мая. – С. 1.
1621. В Маньчжурии // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 27. – 4 февраля. – С.1.
1622. В Маньчжурии // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 156. – 21 июля. – С. 2.
1623. В Маньчжурии // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 170. – 10 августа. – С.1.
1624. В ожидании боя // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 99. – 8 мая. – С. 1.
1625. В ожидании русско-японского союза // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 159. – 26 июля. – С. 1.
1626. Вести из-за границы. Япония // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 2. – 3 января. – С.3.
1627. Вздорные слухи // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 20. – 26 января. – С.1.
1628. Вина генерала Куропаткина // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 67. – 25 марта. – С.2.
1629. Винда, В. Памяти русского флота / В. Винда // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 110. – 24 мая. – С. 1.
1630. Военно-морская загадка // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 75. – 5 апреля. – С.1.
1631. Военные силы в Маньчжурии // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 24. – 30 января. – С. 1.
1632. Возвращение войск // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 190. – 6 сентября. – С.1.
1633. Воззвание к товарищам // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 47. – 2 марта. – С.2.
1634. Война родит героев // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 43. – 25 февраля. – С. 1.
1635. Где будет бой? // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 99. – 8 мая. – С. 1.
1636. Где генерал Ранненкампф? // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 57. – 13 марта. – С.1.

1637. Германский офицер о Китае // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 7. – 11 января. – С. 1.
1638. Голос мужика // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 162. – 29 июля. – С. 2.
1639. Голос русской народной интеллигенции // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 90. – 27 апреля. – С. 2.
1640. Госпитали // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 1. – 1 января. – С.1.
1641. Д. О чем пишут. Земский Собор / Д. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 48. – 3 марта. – С.2.
1642. Дерзость Японии // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 28. – 5 февраля. – С. 2.
1643. Детали мукденских боев // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 54. – 10 марта. –С.1.
1644. Еще о пути балтийской эскадры // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 31. –9 февраля. – С. 1.
1645. Еще об отступлении от Мукдена // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 72. – 1 апреля. – С.1.
1646. Еще подробности о Цусимском сражении // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 156. – 21 июля. – С. 1.
1647. Желтая опасность // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 6. – 9 января. – С. 1.
1648. Заметки о настоящем положении дел у Мукдена // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 2. – 4 января. – С.1.
1649. И.С. К событиям на Дальнем Востоке (от нашего корреспондента) / И.С. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 7. – 11 января. – С. 1.
1650. Из беседы с адмиралом Дубасовым // Кубанские областные ведомости. – 1905. – №59. – 16 марта. – С.1.
1651. Из письма казака // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 166. – 4 августа. – С.1.
1652. Из письма русского пленного // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 7. – 11 января. – С. 2.
1653. Итоги морских боев // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 190. – 6 сентября. – С. 1.
1654. К бою у Цусимы // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 158. –24 июля. – С. 1.
1655. К заключению мира // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 190. – 6 сентября. –С.1.

1656. К мирным переговорам // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 161. – 28 июля. – С.1.
1657. К переговорам о мире // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 157. – 22 июля. – С. 1; № 162. – 29 июля. – С. 1.
1658. К плаванию эскадры адмирала Рожественского // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 84. – 15 апреля. – С.1.
1659. К русским женщинам // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 99. – 8 мая. – С.2.
1660. К русско-японскому конфликту // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 28. – 5 февраля. – С. 2.
1661. К сведениям с Дальнего Востока // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 26. – 1 февраля. – С. 1.
1662. К снаряжению местного санитарного отряда на Дальний Восток // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 42. – 24 февраля. – С. 1.
1663. К событиям на Дальнем Востоке // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 8. – 12 января. – С. 1; № 9. – 13 января. – С. 1; № 25. – 1 февраля. – С. 1; № 172. – 12 августа. – С.1; № 181. – 24 августа. – С. 1; № 189. – 4 сентября. – С. 1; № 194. – 11 сентября. – С.1.
1664. К современному положению // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 172. – 12 августа. – С.2.
1665. К толкам о мире // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 46. – 1 марта. – С. 1.
1666. К характеристике адмирала Рожественского // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 90. – 27 апреля. – С.1
1667. К. Беседа корреспондента «EchodeParis» и русского сановника / К. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 27. – 4 февраля. – С. 1.
1668. Казак-девица // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 1. – 1 января. – С.1.
1669. Казни в отряде генерала Ранненкампа // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 155. – 20 июля. – С. 2.
1670. Капитуляция Порт-Артура и значение ее // Кубанские областные ведомости. – 1905. – №5. – 8 января. – С.1.
1671. Китай в вопросе о мире // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 163. – 30 июля. – С. 1.
1672. Китай и заключение мира // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 191. – 7 сентября. – С. 1.
1673. Китай и Япония // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 43. – 25 февраля. – С.1.

1674. Китайский способ сохранения рыбы // Кубанские областные ведомости. – 1889. – № 52. – 30 декабря. – С. 1.
1675. Китайское правосудие // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 58. – 14 марта. – С. 2.
1676. Крамольник // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 47. – 2 марта. – С.2.
1677. Кровавая баня у Чемульпо // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 37. – 18 февраля. – С. 1.
1678. Летопись областной жизни // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 7. – 11 января. – С.2; № 17. – 22 января. – С.1; № 26. – 2 февраля. – С.1; № 55. – 11 марта. – С.2; №165. – 3 августа. – С.2; № 171. – 11 августа. – С.2; № 178. – 20 августа. – С. 1.
1679. Лондонские газеты // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 2. – 3 января. – С.3.
1680. Маньчжурская армия в середине января // Кубанские областные ведомости. – 1905. – №3. – 5 января. – С.1.
1681. Мир // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 184. – 27 августа. – С. 1.
1682. Мир // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 186. – 1 сентября. – С. 1-2.
1683. Мнение военных о войне // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 44. – 26 февраля. – С. 1.
1684. Мукден накануне оставления // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 53. – 9 марта. – С.1.
1685. Н.В. В Китае / Н.В. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 61. – 18 марта. – С.1.
1686. Н.В. Желтая опасность / Н.В. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 191. – 7 сентября. – С. 1.
1687. Н.В. К событиям на Дальнем Востоке. К характеристике генерала Р.С. Кондратенко / Н.В. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 1. – 1 января. – С.1.
1688. Наши призы // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 164. – 2 августа. – С.1.
1689. Нейтралитет Китая // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 55. – 10 марта. – С. 1.
1690. Неприступность Владивостока // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 50. – 4 марта. – С. 2.
1691. Новые разведочные суда // Кубанские областные ведомости. –1905. –№ 94. –1 мая. – С. 1.
1692. О балтийской эскадре // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 92. – 29 апреля. – С. 1.

1693. О заболеваниях в армии // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 169. – 9 августа. – С.1.
1694. О капитуляциях крепостей // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 4. – 6 января. – С.1.
1695. О причинах войны // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 28. – 5 февраля. – С.1.
1696. О происхождении японцев // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 107. – 20 мая. – С. 1.
1697. О сдаче Порт-Артура // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 164. – 2 августа. – С.1.
1698. О Цусимском сражении // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 157. – 22 июля. – С. 1.
1699. О чем пишут // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 45. – 28 февраля. – С. 2.
1700. О чем пишут // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 8. – 11 января. – С.2.
1701. О чем пишут // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 64. – 22 марта. – С.2.
1702. О.Л. Об эскадре Рожественского / О.Л. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 78. – 8 апреля. – С.1.
1703. Об эскадре Рожественского / Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 81. – 12 апреля. – С.1; № 83. – 14 апреля. – С.1.
1704. Оборона Владивостока // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 164. – 2 августа. – С.1.
1705. Обращение Николая II // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 55. – 11 марта. – С.1.
1706. Объявление Тайного Совета Звягинцева // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 78. – 8 апреля. – С.2.
1707. Перед выборами // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 176. – 18 августа. – С. 1.
1708. Перед сдачей // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 6. – 9 января. – С. 1.
1709. Письмо из маньчжурской армии // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 1. – 1 января. – С.1.
1710. Плавание эскадры Рожественского // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 82. – 13 апреля. – С.1.
1711. Подвиг русской сестры милосердия // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 69. – 29 марта. – С.1.
1712. Подробности гибели «Светланы» // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 193. – 10 сентября. – С. 1.

1713. Пожертвования по случаю войны с Японией // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 52. – 6 марта. – С. 3.
1714. Пожертвования по случаю войны с Японией // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 1. – 1 января. – С. 3; № 4. – 6 января. – С.3; № 13. – 18 января. – С.3; № 17. – 22 января. – С.3; № 18. – 23 января. – С.3; № 24. – 30 января. – С. 3; № 25. – 1 февраля. – С. 3; № 43. – 23 февраля. – С. 3; № 50. – 5 марта. – С. 3; № 52. – 7 марта. – С.2; № 61. – 18 марта. – С.3; № 64. – 22 марта. – С.3; № 65. – 23 марта. – С.3; № 68. – 27 марта. – С.3; № 82. – 13 апреля. – С. 3; № 82. – 13 апреля. – С. 3; № 93. – 30 апреля. – С. 3; № 94. – 1 мая. – С. 3; № 114. – 31 мая. – С. 3; № 158. – 24 июля. – С. 2; № 188. – 3 сентября. – С. 3.
1715. Положение в Маньчжурии // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 67. – 25 марта. – С.1.
1716. Положение Владивостока // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 163. – 30 июля. – С. 1.
1717. Положение на театре войны // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 165. – 3 августа. – С.1.
1718. Положение России на театре военных действий // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 175. – 17 августа. – С. 1.
1719. Порт-Артур до осады // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 6. – 9 января. – С.1.
1720. Порт-Артурские отголоски // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 192. – 8 сентября.
1721. После сдачи Порт-Артура // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 162. – 29 июля. – С. 1.
1722. Последние дни Порт-Артура // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 3. – 5 января. – С.1.
1723. Последние минуты Порт-Артура // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 5. – 8 января. – С.2.
1724. Последний день в Мукдене // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 2. – 4 января. – С.1.
1725. Потери нашего флота // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 178. – 20 августа. – С. 1.
1726. Прекращение забастовок // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 15. – 20 января. – С. 2.
1727. Приказ главнокомандующего Черноморским флотом // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 50. – 5 марта. – С.2.

1728. Прочен ли мир // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 187. – 2 сентября. – С. 1.
1729. Р.Л. К событиям на Дальнем Востоке / Р.Л. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 10. – 14 января. – С. 1.
1730. Р.Р. Необходимость борьбы с крамолой / Р.Р. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 76. – 6 апреля. – С.1.
1731. Р.С. К морскому сражению адмиралов Рожественского и Того / Р.С. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 113. – 29 мая. – С. 1.
1732. Р.С. Толки о мире / Р.С. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 114. – 31 мая. – С. 1.
1733. Рассказ русского офицера о бое 14 мая // Кубанские областные ведомости. – 1905. – №114. – 31 мая. – С. 1.
1734. Результаты конференции // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 178. – 20 августа. – С. 1.
1735. Рекламное объявление о подписке на журнал «Вестник иностранной литературы» // Кубанские областные ведомости. – 1893. – № 84. – 3 ноября. – С. 5.
1736. Рекламное объявление о подписке на журнал «Вестник иностранной литературы» // Кубанские областные ведомости. – 1893. – № 99. – 29 декабря. – С. 4.
1737. Рекламное объявление о подписке на журнал «Вокруг света» // Кубанские областные ведомости. – 1893. – № 84. – 3 ноября. – С. 6.
1738. Роль флота в настоящей войне // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 6. – 9 января. – С. 1.
1739. Русские позиции на Сунгари // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 65. – 23 марта. – С.1.
1740. О миссии С.Ю. Витте // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 161. – 28 июля. – С. 1.
1741. Скоро ли будет морской бой // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 100. – 11 мая. – С. 1.
1742. Слова офицера, бывшего в Порт-Артуре // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 8. – 12 января. – С. 1.
1743. Спасение знамен // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 70. – 30 марта. – С.1.
1744. Справка о капитуляции Порт-Артура // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 47. – 2 марта. – С.1.
1745. Суда эскадры Рожественского // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № – 113. – 29 мая. – С. 1.

1746. Тайный договор // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 101. – 12 мая. – С. 1.
1747. Телеграммы: Берлин // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 39. – 21 февраля. – С. 3; № 206. – 27 сентября. – С. 3.
1748. Телеграммы: Вашингтон // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 12. – 16 января. – С.2.
1749. Телеграммы: Вашингтон // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 2. – 4 января. – С.2.
1750. Телеграммы: Вена // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 50. – 4 марта. – С. 2.
1751. Телеграммы: Владивосток // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 16. – 21 января. – С.2; № 21. – 27 января. – С. 2.
1752. Телеграммы: Владивосток // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 169. – 9 августа. – С.3.
1753. Телеграммы: Владивосток. Деша «Нового времени»// Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 209. – 30 сентября. – С. 3; № 251. – 22 ноября. – С. 3; № 266. – 10 декабря. – С. 4.
1754. Телеграммы: Гунчжулин // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 98. – 6 мая. – С. 2; № 104. – 17 мая. – С. 3.
1755. Телеграммы: Йокогама // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 13. – 17 января. – С. 2; № 25. – 30 января. – С. 3.
1756. Телеграммы: Иркутск // Кубанские областные ведомости. – 1896. – № 27. – 6 февраля. – С. 2.
1757. Телеграммы: Иркутск // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 23. – 29 января. – С.2.
1758. Телеграммы: Лондон // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 5. – 3 января. С. 3; № 5. – Специальный выпуск. 7 апреля; № 19. – 23 января. – С. 3; № 23. – 28 января. – С. 3; № 24. – 29 января. – С. 2; № 44. – 26 февраля. – С. 3; № 49. – 3 февраля. – С. 2; № 65. – 22 марта. – С. 3; № 79. – С. 3; № 194. – 11 сентября. – С. 3; № 198. – 17 сентября. – С. 3; № 200. – 19 сентября. – С. 3.
1759. Телеграммы: Лондон // Кубанские областные ведомости. – 1896. – № 159. – 29 июля. – С. 3; Лондон // Кубанские областные ведомости. – 1896. – № 160. – 30 июля. – С. 4.
1760. Телеграммы: Лондон // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 2. – 4 января. – С.2; № 3. – 5 января. – С.2.
1761. Телеграммы: Москва // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 15. – 20 января. – С. 3; № 34. – 14 февраля. – С. 2; № 84. – 15 апреля. – С.2.

1762. Телеграммы: Мукден // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 43. – 23 февраля. – С. 3; № 45. – 25 февраля. – С. 3.
1763. Телеграммы: Нагасаки // Кубанские областные ведомости. – 1905. – Специальный выпуск. – 2 января. – С.2; Дополнительный выпуск. – 7 января. – С.1.
1764. Телеграммы: Нью-Йорк // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 52. – 7 марта. – С.3.
1765. Телеграммы: Ньючжуан // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 46. – 1 марта. – С. 3.
1766. Телеграммы: Ойстербей // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 186. – 1 сентября. – С. 2.
1767. Телеграммы: Париж // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 117. – 6 июля. – С. 3.
1768. Телеграммы: Париж // Кубанские областные ведомости. – 1896. – № 140. – 7 июля. – С. 2; №100. – 17 мая. – С. 3.
1769. Телеграммы: Париж // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 1. – 1 января. – С.2.
1770. Телеграммы: Пекин // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 134. – 10 июля. – С. 3; №201. – 20 сентября. – С. 3; № 202. – 21 сентября. – С. 3.
1771. Телеграммы: Пекин // Кубанские областные ведомости. – 1896. – № 9. – 13 января. – С. 3; № 60. – 15 марта. – С. 2; № 61. – 16 марта. – С. 3; № 63. – 19 марта. – С. 3; № 68. – 28 марта; № 82. – 17 апреля. – С. 3; № 146. – 15 июля. – С. 3; № 122. – 13 июня. – С. 2; № 220. – 12 октября. – С. 2; № 225. – 25 октября. – С. 3.
1772. Телеграммы: Пекин // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 17. – 22 января. – С. 3; № 18. – 23 января. – С. 2.
1773. Телеграммы: Пекин // Кубанские областные ведомости. – 1905. – Дополнительный выпуск. – 2 февраля; № 164. – 2 августа. – С. 2;
1774. Телеграммы: Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 21. – 27 января. – С. 2; № 23. – 29 января. – С. 2; № 26. – 1 февраля. – С. 2; № 30. – 10 февраля. – С. 2.
1775. Телеграммы: Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 7. – 11 января. – С. 3; № 8. – 12 января. – С. 3; № 9. – 13 января. – С. 2; № 12. – 16 января. – С. 3; № 15. – 20 января. – С. 3; № 16. – 21 января. – С. 2; № 24. – 30 января. – С. 3; № 25. – 1 февраля. – С. 3; № 28. – 5 февраля. – С. 3; № 38. – 17 февраля. – С. 2; № 46. – 1 марта. – С. 2; № 47. – 2 марта. – С.2; № 47. – 2 марта. – С.2; № 64. – 22 марта. – С.2; – № 67. – 25 марта. – С.2; № 81. – 12 апреля. – С.3; № 106. – 19 мая. – С. 2; № 108. – 21 мая. – С. 3; № 109. – 22 мая. – С. 2; № 169. – 9 августа. – С.2; № 169. – 9 августа. – С.2; № 170. – 10 августа. – С.2.

1776. Телеграммы: Порт-Артур // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 6. – 9 января. – С.2; № 11. – 14 января. – С. 2; № 14. – 18 января. – С. 2; № 15. – 20 января. – С.2; № 20. – 25 января. – С. 2; № 21. – 27 января. – С. 2; № 21. – 27 января. – С. 2; № 36. – 17 февраля. – С. 1.
1777. Телеграммы: Портсмут // Кубанские областные ведомости. 1905. – № 164. – 2 августа. – С.2; № 165. – 3 августа. – С.3; № 170. – 10 августа. – С.2; № 176. – 18 августа. – С.2; № 183. – 26 августа. – С. 2.
1778. Телеграммы: Санкт-Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 216. – 5 октября. – С. 3; № 225. – 19 октября. – С. 3; № 227. – 23 октября. – С. 2.
1779. Телеграммы: Синминтин // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 49. – 4 марта. – С.3.
1780. Телеграммы: Токио // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 5. – 8 января. – С.3; № 20. – 25 января. – С. 3.
1781. Телеграммы: Токио // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 1. – 1 января. – С.2.; № 2. – 4 января. – С.2; Специальный выпуск. – 2 января. – С.2; № 3. – 5 января. – С.3; Дополнительный выпуск. – 7 января. – С.1; № 46. – 1 марта. – С. 3; № 78. – 8 апреля. – С.2; № 108. – 21 мая. – С. 2.
1782. Телеграммы: Токогама// Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 1. – 1 января. – С.2.
1783. Телеграммы: Тяндзин // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 6. – 9 января. – С.2.
1784. Телеграммы: Тянь-Цзинь // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 97. – 12 мая. – С.4.
1785. Телеграммы: Хабаровск // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 20. – 25 января. – С. 2.
1786. Телеграммы: Хабаровск//Кубанские областные ведомости. –1896. – № 173. – 16 августа. – С.2.
1787. Телеграммы: Харбин // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 16. – 21 января. – С.2.
1788. Телеграммы: Харбин // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 114. – 31 мая. – С3.
1789. Телеграммы: Хуаньшан // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 2. – 4 января. – С.2; № 14. – 19 января. – С. 3.
1790. Телеграммы: Чансямутун // Кубанские областные ведомости. – 1905. – Специальный выпуск. – 2 января. – С.2; № 2. – 4 января. – С.2.

1791. Телеграммы: Чифу // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 6. – 4 января. – С. 3.
1792. Телеграммы: Чифу // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 16. – 21 января. – С.2.
1793. Телеграммы: Чифу // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 9. – 13 января. – С. 2.
1794. Телеграммы: Шанхай // Кубанские областные ведомости. – 1895. – № 16. – 20 января. – С. 3; № 18. – 22 января. – С. 3; № 157. – 25 июля. – С. 3; № 160. – 29 июля. – С. 3; № 205. – 26 сентября. – С. 2.
1795. Телеграммы: Шанхай // Кубанские областные ведомости. – 1896. – № 30. – 9 февраля. – С. 3; Шанхай // Кубанские областные ведомости. – 1896. – № 155. – 24 июля. – С. 4.
1796. Телеграммы: Шанхай // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 1. – 1 января. – С.2; № 2. – 2 января. – С.2; № 78. – 8 апреля. – С.2; № 85. – 17 апреля. – С.2; № 104. – 17 мая. – С. 3; № 113. – 29 мая. – С. 2; № 170. – 10 августа. – С.3; № 185. – 28 августа. – С. 2.
1797. Требования Китая // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 179. – 21 августа. – С.1.
1798. У Владивостока // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 191. – 7 сентября. – С.1.
1799. Убийцам графа П.П. Шувалова // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 165. – 3 августа. – С.2.
1800. Увековечение памяти порт-артурцев // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 191. – 7 сентября. – С. 1.
1801. Утомление японцев войной // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 169. – 9 августа. – С.1.
1802. Х. Губ. В. Знаменательные признаки / Х. Губ // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 87. – 22 апреля. – С.2.
1803. Х.В. Кому нужен мир «во что бы то ни стало» / Х.В. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – №161. – 28 июля. – С. 1.
1804. Х.Г.В. Жизненная сила России / Х.Г.В. // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 114. – 31 мая. – С. 2.
1805. Х.Г.В. Россия и Япония / Х.Г.В.// Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 171. – 11 августа. – С.1.
1806. Часть неофициальная // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 24. – 30 января. – С.1.
1807. Часть неофициальная. Екатеринодар // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 30. – 8 февраля. – С. 1.

1808. Через Индийский океан // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 34. – 14 февраля. – С. 1.
1809. Япония и Маньчжурия // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 108. – 21 мая. – С.1.
1810. Японская изобретательность // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 54. – 10 марта. – С.1.
1811. Японцы о русских // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 51. – 6 марта. – С.2.

«Мир»

1812. Вережников, А. Золото / А. Вережников // Мир. –1911. – № 2-3. – С. 268-278.
1813. География: Буддизм Лхасы, Тибет // Мир. – 1910. – № 6. – С. 453-459.
1814. За границей: Конфликт с Китаем // Мир. – 1911. – № 2-3. – С. 347-352.
1815. Из последней злополучной экспедиции в Тибет // Мир. – 1909. – № 3. – С. 220-224.
1816. Иностранное обозрение // Мир. – 1909. – № 2. – С. 138.
1817. Иностранное обозрение // Мир. – 1909. – № 2. – С. 228-230.
1818. М.Н. В стране непрерывных молитвословий и бессмысленной обрядности / М.Н. // Мир. – 1910. – № 6. – С. 455-459.
1819. М.Н. Поразительное открытие замурованной буддийской библиотеки и украшенного живописного грота в центре Азии / М.Н. // Мир. – 1910. – № 6. – С. 453-455.
1820. По белу свету // Мир. – 1908. – № 21-24. – С.67-68; 1909. – № 1. – С. 73.
1821. Потехин, Ф. Накануне новой дальневосточной грозы (начало) / Ф. Потехин // Мир. – 1909. – № 2. – С. 145-151; № 3. – С. 225-227.
1822. Семенов, Е. Китайская революция / Е. Семенов // Мир. – 1912. – № 1. – С. 122-130.

«Мир Божий» (1892-1906 гг.; с октября 1906 г. по 1918 г. – «Современный мир»)

1823. Берлин, П. Конституционное движение в Китае / П. Берлин // Современный мир. – 1908. – № 12.
1824. Богданович, Т. Китай и китайцы / Т. Богданович // Мир Божий. – 1900. – № 9. – С. 251-290; № 10. – С. 183-221; № 11. – С. 219-258.
1825. Вейдемюллер, К. За рубежом: падение Китайской стены / К. Вейдемюллер // Современный мир. – 1909. – № 1. – С. 111-127.
1826. Великая китайская энциклопедия // Мир Божий. – 1901. – № 5. – С. 5.
1827. Вережников, В. В Амурском крае / В. Вережков // Современный мир. – 1909. – № 7.

1828. Вересаев, В. Рассказы о войне / В. Вересаев // Мир Божий. – 1906. – № 2. – С. 13.
1829. Из жизни в Маньчжурии // Мир Божий. – 1901. – № 4. – С. 21-22.
1830. Истерия и боксеры в Китае // Мир Божий. – 1901. – № 4. – С. 77-81.
1831. Каутский, К. Экономическое положение Китая / К. Каутский // Мир Божий. – 1899. – № 9. – С. 209-218.
1832. Китай и китайцы // Мир Божий. – 1901. – № 5. – С. 112-114; № 9. – С. 251-290.
1833. Китайские курьезы // Мир Божий. – 1900. – № 10. – С. 57.
1834. Китайский посланник в роли публичного лектора // Мир Божий. – 1901. – № 3. – С. 48-49.
1835. Книга китайского императора о реформах в Китае // Мир Божий. – 1901. – № 1. – С. 61-62.
1836. Корсаков, В.В. В старом Пекине (письма) / В.В. Корсаков // Мир Божий. – 1903. – № 5. – С. 68-72; № 8. – С. 67-74.
1837. Корсаков, В.В. Письма из Китая (революционное движение в Китае) / В.В. Корсаков // Мир Божий. – 1903. – № 11.
1838. Лобза, Г.В. Маньчжурия. Военное устройство и население / Г.В. Лобза // Мир Божий. – 1900. – № 8. – С. 268-283.
1839. Лобза, Г.В. Маньчжурия. Семья и женщины / Г.В. Лобза // Мир Божий. – 1901. – № 4. – С. 250-262.
1840. М-ъ. На Дальнем Востоке (октябрь и ноябрь 1905 г.) / М-ъ // Мир Божий. – 1906. – № 2. – С. 27-38.
1841. Мецгер, Э. Борьба будущего между белой и желтой расами // Мир Божий. – 1898. – № 7. – С. 178-179.
1842. Пекин и Тянь-цзин // Мир Божий. – 1900. – № 8. – С. 36-41.
1843. Потанина, А.В. Янг-хун-цзы (заморский черт) / А.В. Потанина, В. Серошевский // Мир Божий. – 1900. – Т. 4. – С. 28-46; Т. 5. – С. 81-97.
1844. Психология китайского народа // Мир Божий. – 1901. – № 6. – С. 68-70.
1845. Революционное движение // Мир Божий. – 1903. – № 11. – С. 62-71.
1846. Рокхиль, В.В. В страну лам (путешествие по Китаю и Тибету) / В.В. Рокхиль // Мир Божий. – 1901. – № 1. – С. 1-36; № 2. – С. 37-60; № 3. – С. 61-67; № 4. – С. 89-114; № 5. – С. 115-129; № 6. – С. 131-146; № 7. – С. 147-178; № 8. – С. 179-196.
1847. Ст-вичь, А. На Дальнем Востоке (Маньчжурия) / А. Ст-вичь // Мир Божий. – 1904. – № 4. – С. 74-85.
1848. «Цивилизованные» европейцы и «нецивилизованный» Китай // Мир Божий. – 1901. – № 3. – С. 54.

«Московские ведомости»

1849. Адрес союзным державам // Московские ведомости. – 1917. – № 8. – 11(24) января. – С.3.
1850. Америка и Китай // Московские ведомости. – 1917. – № 21. – 26 января (8 февраля). – С.2.
1851. В Китае // Московские ведомости. – 1917. – № 116. – 2(15) июня.
1852. В Китае // Московские ведомости. – 1917. – № 26. – 1 (14) февраля. – С.2.
1853. В Китае // Московские ведомости. – 1917. – № 41. – 19 февраля (2 марта). – С.3.
1854. В Китае // Московские ведомости. – 1917. – № 43. – 22 февраля (7 марта). – С.2.
1855. В Китае // Московские ведомости. – 1917. – № 44. – 23 февраля (8 марта). – С.3.
1856. В Китае. Вопрос о посылке войск // Московские ведомости. – 1917. – № 187. – 26 августа (8 сентября). – С.2.
1857. Взятие «Храма Неба» // Московские ведомости. – 1917. – № 141. – 2 (15) июля. – С.2.
1858. Война Китая с Германией // Московские ведомости. – 1917. – № 160. – 26 июля (7 августа). – С.1.
1859. Война. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 30. – 30 января. – С.4.
1860. Война. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 32. – 1 февраля. – С.2.
1861. Война. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 37. – 6 февраля. – С.3.
1862. Война. Телеграммы. Тяньцзинь // Московские ведомости. – 1904. – № 30. – 30 января. – С.4.
1863. Вооруженные силы Китая и Японии // Московские ведомости. – 1894. – 9 июля.
1864. Воронов, Л. Борьба желтой и белой рас / Л. Воронов // Московские ведомости. – 1904. – 1-12 марта.
1865. Дальний Восток. Военные силы Китая // Московские ведомости. – 1904. – № 5. – 5 января. С. 4.
1866. Желтая опасность // Московские ведомости. – 1904. – № 34. – 3 февраля. – С. 5.
1867. Желтый вопрос // Московские ведомости. – 1900. – 2 июня.
1868. Заем // Московские ведомости. – 1917. – № 182. – 20 августа (2 сентября). – С.1.
1869. Знаменский, Н.А. Война или мир? / Н.А. Знаменский // Московские ведомости. – 1904. – № 6. – 6 января. – С. 2.
1870. Из китайской жизни // Московские ведомости. – 1904. – № 31. – 31 января. – С. 5.

1871. Изменилась ли внешняя политика России? // Московские ведомости. – 1898. – 17 марта.
1872. Иностраннные известия. Китай // Московские ведомости. – 1904. – № 3. – 3 января. – С. 4.
1873. К выступлению Китая против Германии // Московские ведомости. – 1917. – № 25. – 31 января (13 февраля). – С. 2.
1874. К объявлению войны Германии // Московские ведомости. – 1917. – № 175. – 11 (25) августа.
1875. К разрыву с Германией Китая // Московские ведомости. – 1917. – № 32. 9(22) февраля. – С.2.
1876. Китай и европейская цивилизация // Московские ведомости. – 1900. – 2 июля.
1877. Корейский вопрос и Россия // Московские ведомости. – 1894. – 25 июня.
1878. Маньчжурские письма // Московские ведомости. – 1904. – № 42. – 12 февраля. – С. 3.
1879. Маньчжурские письма // Московские ведомости. – 1904. – № 43. – 13 февраля. – С. 3.
1880. Маньчжурские письма // Московские ведомости. – 1904. – № 45. – 15 февраля. – С. 3.
1881. Маньчжурские письма // Московские ведомости. – 1904. – № 46. – 16 февраля. – С. 3.
1882. Маньчжурские письма // Московские ведомости. – 1904. – № 47. – 17 февраля. – С. 3.
1883. Нападение китайских киргизов // Московские ведомости. – 1917. – № 171. – 6 августа. – С.2.
1884. Неразумное китаефильство // Московские ведомости. – 1900. – 2 августа.
1885. Новая эра // Московские ведомости. – 1917. – № 1. – 1(14) января. – С.1.
1886. Объявление войны // Московские ведомости. – 1917. – № 69. – 7 (20) апреля. – С.3.
1887. Объявление войны Германии // Московские ведомости. – 1917. – № 161. – 26 июля (8 августа). – С. 1.
1888. Отъезд германского посланника // Московские ведомости. – 1917. – № 56. – 19 марта (1 апреля). – С.2.
1889. Патриотические жертвы // Московские ведомости. – 1904. – № 30. – 30 января. – С. 2.
1890. Пекин // Московские ведомости. – 1917. – № 138. – 29 июня (12 июля). – С.2.
1891. Печать о речи Мотоно // Московские ведомости. – 1917. – № 34. – 12(25) февраля. – С.2.
1892. Приветствие русскому народу // Московские ведомости. – 1917. – № 57. – 15 (28) марта. – С. 3.
1893. Пролог мировой эпопеи // Московские ведомости. – 1904. – № 34. – 3 февраля. – С.1.
1894. Протест Китая // Московские ведомости. – 1917. – № 25. – 31 января (13 февраля). – С.2.

1895. Разрыв дипломатических сношений // Московские ведомости. – 1917. – № 51. – 14 (27) марта. – С.3.
1896. Речь виконта Мотоно // Московские ведомости. – 1917. – № 10. – 13(26) января. – С. 2.
1897. Речь виконта Мотоно // Московские ведомости. – 1917. – № 11. – 14(27) января. – С.3.
1898. Россия и Восток // Московские ведомости. – 1900. – 21 июля.
1899. Россия и окраины Китая // Московские ведомости. – 1900. – августа.
1900. Россия и Япония // Московские ведомости. – 1904. – 27 января.
1901. Симанский, П. Желтая опасность / П. Симанский // Московские ведомости. – 1904. – №21. – 21 января. – С. 2; № 22. – 22 января. – С. 2; № 23. – 23 января. – С. 2.
1902. Славянин. Россия и славянство в мировой политике XX в. / Славянин // Московские ведомости. – 1904. – № 34. – 3 февраля. – С. 34; № 35. – 4 февраля. – С. 3; № 36. – 5 февраля. – С. 3; № 39. – 8 февраля. – С. 3.
1903. Соловьев, В. О китайском вопросе / В. Соловьев // Московские ведомости. – 1900. – 6 сентября.
1904. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 1. – 1 января. – С. 4.
1905. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 10. – 10 января. – С. 3.
1906. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 14. – 14 января. – С. 3.
1907. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 15. – 15 января. – С. 3.
1908. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 26. – 26 января. – С. 3.
1909. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 3. – 3 января. – С. 3.
1910. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 6. – 6 января. – С. 3.
1911. Телеграммы. Пекин // Московские ведомости. – 1904. – № 8. – 8 января. – С. 3.
1912. Телеграммы. Порт-Артур // Московские ведомости. – 1904. – № 5. – 5 января. – С. 2.
1913. Телеграммы. Порт-Артур // Московские ведомости. – 1904. – № 7. – 7 января. – С. 2.
1914. Телеграммы. Тяньцзинь // Московские ведомости. – 1904. – № 3. – 3 января. – С. 3.
1915. Телеграммы. Тяньцзинь // Московские ведомости. – 1904. – № 9. – 9 января. – С. 3.
1916. Телеграммы. Шанхай // Московские ведомости. – 1904. – № 5. – 5 января. – С. 2.
1917. Хазарский, А. Военные силы Японии / А. Хазарский // Московские ведомости. – 1895. – 7 ноября.
1918. Япония в роли союзника // Московские ведомости. – 1917. – № 11. – 14(27) января. – С.1.
1919. Японские притязания // Московские ведомости. – 1895. – 12 марта.
- «Московский листок»
1920. Беспорядки в Южном Китае // Московский листок. – 1900. – № 269. – 26 сентября. – С.2.

1921. Беспорядки внутри страны // Московский листок. – 1900. – № 257. – 14 сентября. – С.2.
1922. Бомбардировка Благовещенска китайскими войсками // Московский листок. – 1900. – № 185. – 4 июля. – С.2.
1923. Бомбардировка Благовещенска китайскими войсками и положение дел на Амуре // Московский листок. – 1900. – № 186. – 5 июля. – С.2.
1924. Вести из Благовещенска // Московский листок. – 1900. – № 191. – 10 июля. – С.2.
1925. Вести из Благовещенска // Московский листок. – 1900. – № 195. – 14 июля. – С.2.
1926. Вести из Благовещенска // Московский листок. – 1900. – № 196. – 15 июля. – С.2.
1927. Вести из Благовещенска // Московский листок. – 1900. – № 204. – 23 июля. – С.2.
1928. Вести из Калгана // Московский листок. – 1900. – № 189. – 8 июля. – С.2.
1929. Вести из Кяхты // Московский листок. – 1900. – № 190. – 9 июля. – С.2.
1930. Вести из Маньчжурии // Московский листок. – 1900. – № 194. – 13 июля. – С.2.
1931. Вести из Маньчжурии и Монголии // Московский листок. – 1900. – № 195. – 14 июля. – С.2.
1932. Вести из Порт-Артура // Московский листок. – 1900. – № 204. – 23 июля. – С.2.
1933. Вести из Тяньцзина // Московский листок. – 1900. – № 195. – 14 июля. – С.2.
1934. Вести из Шанхая, Нанкина // Московский листок. – 1900. – № 204. – 23 июля. – С.2.
1935. Вести о положении посланников в Пекине // Московский листок. – 1900. – № 191. – 10 июля. – С.2.
1936. Взятие русскими войсками Айгуна // Московский листок. – 1900. – Особое приложение. – № 189. – 8 июля. – С.1; № 190. – 9 июля. – С.2.
1937. Взятие Тяньцзина союзными войсками // Московский листок. – 1900. – № 188. – 7 июля. – С.2.
1938. Возвращение инженеров с линии Маньчжурской дороги в пределы России // Московский листок. – 1900. – Особое приложение. № 189. – 8 июля. – С.1.
1939. Восстание в Китае // Московский листок. – 1900. – № 182. – 1 июля. – С.2.
1940. Восстание в Китае // Московский листок. – 1900. – № 183. – 2 июля. – С.2.
1941. Восстание в Китае // Московский листок. – 1900. – № 184. – 3 июля. – С.2.
1942. Восстание в Китае // Московский листок. – 1900. – № 186. – 5 июля. – С.2.
1943. Восстание в Китае // Московский листок. – 1900. – № 187. – 6 июля. – С.2.
1944. Восстание в Китае // Московский листок. – 1900. – № 192. – 11 июля. – С.2.
1945. Восстание в Китае // Московский листок. – 1900. – № 193. – 12 июля. – С.2.
1946. Восстание в Китае: Телеграммы // Московский листок. – 1900. – № 230–249. – 18 августа – 6 сентября. – С.2.

1947. Высочайшие награды отличившимся в боях под Тяньцзином // Московский листок. – 1900. – № 191. – 10 июля. – С.2.
1948. Выступление из Пекина русских войск // Московский листок. – 1900. – № 272. – 29 сентября. – С.2.
1949. Демобилизация русских войск // Московский листок. – 1900. – № 272. – 29 сентября. – С.2.
1950. Замыслы китайцев // Московский листок. – 1900. – № 283. – 11 октября. – С.2.
1951. Занятие Мукдена // Московский листок. – 1900. – № 269. – 26 сентября. – С.2.
1952. Известия, полученные от американского посланника в Пекине // Московский листок. Особое приложение. – 1900. – № 189. – 8 июля. – С.1.
1953. К бомбардировке Благовещенска // Московский листок. – 1900. – № 189. – 8 июля. – С.2.
1954. К взятию Пекина // Московский листок. – 1900. – № 229. – 17 августа. – С.2.
1955. К взятию Тяньцзина // Московский листок. – 1900. – № 189. – 8 июля. – С.2.
1956. К взятию Тяньцзина // Московский листок. – 1900. – № 190. – 9 июля. – С.2.
1957. К взятию Тяньцзина // Московский листок. – 1900. – № 189. Особое приложение. – 8 июля. – С.1.
1958. Китайский вопрос // Московский листок. – 1900. – № 255. – 12 сентября.
1959. Китайский вопрос // Московский листок. – 1900. – № 256. – 13 сентября.
1960. Китайский вопрос // Московский листок. – 1900. – № 269. – 26 сентября.
1961. Китайский двор // Московский листок. – 1900. – № 271. – 28 сентября. – С.2.
1962. Нога посланников, предъявляемая китайскому правительству // Московский листок. – 1900. – № 345. – 11 декабря. – С.2.
1963. Обмен письмами китайского и японского императоров // Московский листок. – 1900. – № 190. – 9 июля. – С.2.
1964. Освобождение 4000 китайцев-христиан русскими солдатами // Московский листок. – 1900. – № 360. – 26 декабря. – С.2.
1965. Особое приложение // Московский листок. – 1900. – № 189. – 8 июля. – С.1
1966. От главного управления российского Общества Красного креста // Московский листок. – 1900. – № 187. – 6 июля. – С.2.
1967. Положение посланников в Пекине // Московский листок. – 1900. – № 190. – 9 июля. – С.2.
1968. Помощь раненым // Московский листок. – 1900. – № 195. – 14 июля. – С.2.
1969. Правительственное сообщение // Московский листок. – 1900. – № 339. – 5 декабря. – С.2.

1970. Преследование боксеров // Московский листок. – 1900. – № 257. – 14 сентября. – С.2.
1971. Просьба китайского императора о посредничестве // Московский листок. – 1900. – №191. – 10 июля. – С.2.
1972. Сведения о посланниках // Московский листок. – 1900. – № 196. – 15 июля. – С.2.
1973. Сведения о посланниках в Пекине // Московский листок. – 1900. – № 195. – 14 июля. – С.2.
1974. Слухи о движении союзных войск в Пекин // Московский листок. – 1900. – № 204. – 23 июля. – С.2.
1975. Сожжение здания нашей духовной миссии в Пекине // Московский листок. – 1900. – №195. – 14 июля. – С.2.
1976. Сражение русских с китайцами на р. Амур у г. Айгуна // Московский листок. – 1900. – № 185. – 4 июля. – С.2.
1977. Телеграмма вице-адмирала Алексеева // Московский листок. – 1900. № 185. – 4 июля. – С.2.
1978. Телеграмма генерал-лейтенанта Гродекова из Хабаровска // Московский листок. – 1900. – № 190. – 9 июля. – С.2.
1979. Телеграммы // Московский листок. – 1900. – № 191. – 10 июля. – С.2.
1980. Телеграммы // Московский листок. – 1900. – № 250. – 7 сентября. – С.2.
1981. Телеграммы // Московский листок. – 1900. – № 257. – 14 сентября. – С.2.
1982. Телеграммы // Московский листок. – 1900. – № 296. – 23 октября. – С.2.
1983. Телеграммы // Московский листок. – 1900. – № 334. – 30 октября. – С.2.
1984. Телеграммы // Московский листок. – 1900. – № 337. – 3 декабря. – С.3
1985. Телеграммы // Московский листок. – 1900. – № 337. – 3 декабря. – С.2.
1986. Телеграммы // Московский листок. – 1900. – № 357. – 23 декабря. – С.3.
1987. Телеграммы китайского императора // Московский листок. – 1900. – № 190. – 9 июля. – С.2.
1988. Тревожные вести из Кульджи // Московский листок. – 1900. – № 189. – 8 июля. – С.2.
1989. Циркуляры американского правительства // Московский листок. – 1900. – № 257. – 14 сентября. – С.2.

«Московский телеграф»

1990. Люй старший возвращает деньги и вновь обретает семью // Московский телеграф. – 1827. – Т. 20. – С. 2.

«Невская звезда»

1991. Вл. Ильин (Ленин В.И.) Демократия и народничество в Китае // Невская звезда. – 1912. – № 17. – 15 июля.

«Нива»

1992. Блуждающее озеро // Нива. – 1897. – № 11. – С. 613.
1993. Будущность Китая // Нива. – 1885. – № 41. – С. 987.
1994. Бутузов, В. «Геологическая» деятельность китайцев / В. Бутузов // Нива. – 1913. – № 3. – С. 59-60.
1995. Армия современного Китая / В.Бутузов // Нива. – 1913. – № 4. – С. 79-80.
1996. Вдова-китаянка // Нива. – 1871. – № 43. – С. 687.
1997. Власть бедности // Нива. – 1890. – № 30. – С. 774.
1998. Восточно-китайская железная дорога. С картой // Нива. – 1897. – № 7. – С. 162.
1999. Врачебное искусство в Китае // Нива. – 1893. – № 40. – С. 906.
2000. Герштекер, Ф. На джонке. Рассказ (из жизни пиратов китайского моря) / Ф. Герштекер // Нива. – 1880. – № 42-43.
2001. Гнедич, П. Китайские тени / П. Гнедич // Нива. – 1895. – № 11. – С. 580.
2002. Го, японо-китайская игра // Нива. – 1882. – № 5. – С. 117.
2003. Гюбер, А. Пекин. Прогулка в нем / А. Гюбер // Нива. – 1874. – № 41-42.
2004. Два друга (китайская сказка) / пер. М.П. Васильева // Нива. – 1896. – № 4. – С. 82-83.
2005. Диктатура Юаньшикая // Нива. – 1913. – № 47. – С. 939-940.
2006. Докторский гонорар // Нива. – 1888. – № 14. – С. 374.
2007. Дом Конфуция // Нива. – 1887. – № 18. – С. 465.
2008. Дорогие жертвы // Нива. – 1885. – № 4. – С. 101.
2009. Железнодорожный вопрос в Китае // Нива. – 1881. – № 44. – С. 985.
2010. Железные дороги в Китае // Нива. – 1893. – № 1. – С. 23.
2011. Желтая куртка // Нива. – 1894. – № 34. – С. 814.
2012. Занятие англичанами Вей-Ха-Вей // Нива. – 1898. – № 29. – С. 578, 580.
2013. Золотые рудники // Нива. – 1888. – № 36. – С. 901.
2014. Ингеницкий, И.В. Два дня в Китае // Нива. – 1897. – № 49. – С. 1166.
2015. История первой железной дороги в Китае // Нива. – 1885. – № 52. – С. 1295.
2016. Казни // Нива. – 1874. – № 24. – С. 383.
2017. Картина китайского города // Нива. – 1872. – № 4. – С. 6, 61.
2018. Кашгар современный // Нива. – 1879. – № 15. – С. 284.
2019. Китаец учтивый // Нива. – 1884. – № 4. – С. 98.
2020. Китай // Нива. – 1881. – № 3. – С. 68.
2021. Китайская армия // Нива. – 1886. – № 49. – С. 1256.
2022. Китайская вежливость // Нива. – 1895. – № 1. – С. 190.
2023. Китайская великая стена // Нива. – 1875. – № 4. – С. 60.

2024. Китайская великая стена // Нива. – 1878. – № 37. – С. 674, 664.
2025. Китайская восточная железная дорога // Нива. – 1899. – № 41. – С. 786.
2026. Китайская династия за время христианского летосчисления // Нива. – 1894. – № 51. – С.1258.
2027. Китайская дипломатия // Нива. – 1879. – № 15. – С. 298.
2028. Китайская почта // Нива. – 1879. – № 10. – С. 181-182.
2029. Китайская революция // Нива. – 1910. – № 25. – С. 457-458.
2030. Китайская республика // Нива. – 1912. – № 7. – С. 144-145.
2031. Китайские бумажные деньги в 13 столетии // Нива. – 1891. – № 51. – С. 1145.
2032. Китайские евреи // Нива. – 1898. – № 4. – С. 824.
2033. Китайские и японские агенты, скупающие старый фарфор // Нива. – 1884. – № 44. – С.1066.
2034. Китайские нищие // Нива. – 1883. – № 31. – С. 750.
2035. Китайские нравы // Нива. – 1894. – № 7. – С. 165.
2036. Китайские поговорки // Нива. – 1885. – № 13. – С. 315.
2037. Китайские похороны в Нью-Йорке // Нива. – 1881. – № 8. – С. 189.
2038. Китайские романы // Нива. – 1895. – № 14. – С. 335.
2039. Китайские часы (с рис) // Нива. – 1896. – № 36. – С. 905-906.
2040. Китайские золотые флейты для голубей // Нива. – 1893. – № 1. – С. 18.
2041. Китайский обычай // Нива. – 1882. – № 13. – С. 308.
2042. Китайский орден Пао-сингъ // Нива. – 1896. – № 23. – С. 593.
2043. Китайский телеграф // Нива. – 1892. – № 51. – С. 1151.
2044. Китайский фарфор // Нива. – 1873. – № 36. – С. 374.
2045. Китайский фарфор // Нива. – 1884. – № 28. – С. 666.
2046. Китайское вино // Нива. – 1884. – № 37. – С. 890.
2047. Китайское летосчисление // Нива. – 1886. – № 11. – С. 291.
2048. Китайцы // Нива. – 1884. – № 38. – С. 914.
2049. Китайцы // Нива. – 1886. – № 45. – С. 1140.
2050. Китайцы в Германии // Нива. – 1887. – № 16. – С. 417.
2051. Китайцы в Сан-Франциско // Нива. – 1887. – № 22. – С. 562.
2052. Китайцы, их язык и письмо // Нива. – 1884. – № 10. – С. 240.
2053. Кульджа и Таранчи // Нива. – 1879. – № 50. – С. 1006.
2054. Легализованное убийство девочек // Нива. – 1892. – № 4. – С. 92.
2055. Ли-Хунг-Чанг // Нива. – 1894. – № 34. – С. 800, 812; № 51. – С. 1254, 1896; № 21. – С. 540, 533.

2056. Любимые блюда китайцев // Нива. – 1884. – № 29. – С. 697.
2057. Лягушки и китайцы // Нива. – 1891. – № 6. – С. 759.
2058. Максимов, А. На далеком Востоке / А. Максимов // Нива. – 1879. – № 48-51.
2059. Максимов, А. Полсуток на дереве / А. Максимов // Нива. – 1891. – № 32-33.
2060. Максимов, А. Поп Симеон / А. Максимов // Нива. – 1890. – № 11-13.
2061. Максимов, А. Рассказ из быта ловцов капусты / А. Максимов // Нива. – 1886. – № 27-28.
2062. Максимов, А. Рассказ топографа / А. Максимов // Нива. – 1881. – № 44, 46-47.
2063. Мудрые решения судей // Нива. – 1894. – № 9. – С. 186.
2064. Мысли замечательных людей. Конфуций // Нива. – 1877. – № 44. – С. 727.
2065. Народная перепись в Китае // Нива. – 1891. – № 22. – С. 498.
2066. Нижегородская выставка 1896 г. Павильон кяхтинских частноторговцев // Нива. – 1896. – № 36. – С. 975.
2067. О китайских детях // Нива. – 1885. – № 2. – С. 52.
2068. О плутнях торговцев // Нива. – 1892. – № 2. – С. 44.
2069. Общественное положение Китая // Нива. – 1873. – № 23. – С. 359, 364.
2070. Обычаи китайцев // Нива. – 1884. – № 38. – С. 913.
2071. Освещение Пекина // Нива. – 1884. – № 27. – С. 649.
2072. П.Ч. Будущий император / П.Ч. // Нива. – 1913. – № 40. – С. 788-800.
2073. Первое китайское броненосное судно // Нива. – 1882. – № 26. – С. 621.
2074. Первый китайский университет // Нива. – 1899. – № 7. – С. 663.
2075. Первый прием европейских послов у богдыхана // Нива. – 1894. – № 43. – С. 1026.
2076. Печать в Китае // Нива. – 1881. – № 25. – С. 553.
2077. Печать. Издательское дело. 1000-летие Пекинской газеты // Нива. – 1889. – № 30. – С. 766.
2078. Погребальный обряд в древнем Китае // Нива. – 1883. – № 3. – С. 68.
2079. Погребение заживо // Нива. – 1893. – № 40. – С. 905.
2080. Поездка в Пекин. Воспоминания о Китае (очерк с шестью рисунками) // Нива. – 1894. – № 37. – С. 875-879.
2081. Политическое значение комет // Нива. – 1883. – № 11. – С. 261.
2082. Положение актеров в Китае // Нива. – 1892. – № 7. – С. 164.
2083. Полтораста верст по восточной границе России и Китая // Нива. – 1871. – № 10. – С. 150.
2084. Правосудие // Нива. – 1872. – № 17. – С. 272.
2085. Праздник весны // Нива. – 1894. – № 16. – С. 379.

2086. Приготовление к вступлению на престол богдыхана // Нива. – 1886. – № 40. – С. 999.
2087. Приличия китайцев // Нива. – 1884. – № 9. – С. 217.
2088. Проект железной дороги в Китае // Нива. – 1885. – № 50. – С. 1235.
2089. Промышленность китайцев // Нива. – 1885. – № 9. – С. 222.
2090. Птицы в Китае // Нива. – 1881. – № 15. – С. 349.
2091. Птицы в Китае // Нива. – 1887. – № 28. – С. 706.
2092. Развод у китайцев // Нива. – 1882. – № 28. – С. 669.
2093. Республиканский распад Китая // Нива. – 1913. – № 20. – С. 397-398.
2094. Родословная в Китае // Нива. – 1887. – № 23. – С. 585.
2095. Русский посол Измайлов у китайского богдыхана в 1719 г. // Нива. – 1895. – № 45. – С. 1077, 1080.
2096. Самоубийство китайки // Нива. – 1890. – № 37. – С. 942.
2097. Собрание китайских стихотворений // Нива. – 1874. – № 29. – С. 463.
2098. Совершеннолетие китайского императора // Нива. – 1886. – № 34. – С. 856.
2099. Современные события: наводнение в Китае // Нива. – 1888. – № 42. – С. 1039.
2100. Солдаты китайских войск, транспортируемые на военном судне // Нива. – 1894. – № 33. – С. 786.
2101. Телеграф в Китае // Нива. – 1884. – № 1. – С. 23.
2102. Телеграф в Китае // Нива. – 1886. – № 11. – С. 301.
2103. Уважение к писанной бумаге у китайцев // Нива. – 1883. – № 45. – С. 1084.
2104. Утиный промысел // Нива. – 1887. – № 38. – С. 946.
2105. Учителя в Китае // Нива. – 1888. – № 21. – С. 542.
2106. Формы китайской и японской армии // Нива. – 1894. – № 32. – С. 762.
2107. Ханькоу. Вид гавани // Нива. – 1889. – № 29. – С. 735.
2108. Ханькоу. Православный храм // Нива. – 1887. – № 1. – С. 19, (рис.) 21.
2109. Ханькоу. Рейд и чайные пароходы // Нива. – 1889. – № 29. – С. 735.
2110. Ханькоу. Русский квартал // Нива. – 1889. – № 29. – С. 735.
2111. Характеристическая черта нравов // Нива. – 1874. – № 14. – С. 223.
2112. Холера. Лечение у китайцев // Нива. – 1886. – № 41. – С. 1027.
2113. Чрезвычайное китайское посольство в Санкт-Петербург // Нива. – 1895. – № 9. – С. 218, 220.
2114. Чума в Гонь-Конге // Нива. – 1894. – № 34. – С. 810.
2115. Чумная эпидемия в Китае // Нива. – 1894. – № 50. – С. 1280.
2116. Штерне, К. Китайские волшебные зеркала (с рис) / К. Штерне // Нива. – 1891. – № 35. – С. 767-768.

2117. Эскулапы китайские // Нива. – 1883. – № 46. – С. 1110.
2118. Якана китайская, или водяной фазан // Нива. – 1899. – № 7. – С. 136.

«Новое время»

2119. В-ев, П. Сорокалетие со времени заключения Пекинского договора / П. В-ев // Новое время. – 1900. – № 8867. – 2(15) ноября. – С.3.
2120. Внешние известия // Новое время. – 1900. – № 8699. – 17(30) мая; № 8704. – 22 мая (4 июня).
2121. Внешние известия // Новое время. – 1900. – № 8867. – 2(15) ноября. – С.4.
2122. Внешние известия // Новое время. – 1900. – № 8875. – 10(23) ноября.
2123. Внешние известия // Новое время. – 1900. – № 8877. – 12(25) ноября.
2124. Внешние известия // Новое время. – 1900. – № 8879. – 14(27) ноября. – С.3.
2125. Внешние известия // Новое время. – 1900. – № 8885. – 20 (3) ноября.
2126. Внешние известия // Новое время. – 1900. – № 8889. – 24(7) ноября.
2127. Внешние известия // Новое время. – 1900. – № 8900. – 5(18) декабря.
2128. Внешние известия // Новое время. – 1900. – № 8905. – 10(23) декабря; № 8911. – 16(29) декабря.
2129. Военное положение союзников в Китае // Новое время. – 1900. – № 8883. – 18(1 декабря) ноября. – С.2.
2130. Военные действия в Китае // Новое время. – 1900. – № 8720. – 8(21) июня. – С.2.
2131. Германо-китайская война в Рейхстаге // Новое время. – 1900. – № 8890. – 25(8) ноября.
2132. Действия русских войск в Китае // Новое время. – 1900. – № 8877. – 12(25) ноября.
2133. Державы и Китай // Новое время. – 1900. – № 8724. – 12(25) июня. – С.2.
2134. Доклад А.М. Позднеева // Новое время. – 1891. – 7(19) мая.
2135. Европейцы в Китае и китайцы в Европе // Новое время. – 1900. – № 8874. – 9(22) ноября. – С.2.
2136. Елец, Ю. Китайская императрица и ее значение для Европы / Ю. Елец // Новое время. – 1902. – 4 сентября; 5 сентября.
2137. Западное влияние на Дальнем Востоке // Новое время. – 1897. – 19 июля.
2138. Западноевропейские миссионеры // Новое время. – 1900. – № 8722. – 10(23) июня. – С.1.
2139. Золотые сны и действительность // Новое время. – 1900. – С.2. – № 8880. – 15(28) ноября.
2140. Из Берлина // Новое время. – 1900. – № 8877. – 12(25) ноября.

2141. Из дневника осады европейцев в Пекине Д.Д. Покотилова // Новое время. – 1900. – №8868. – 3(16) ноября. – С.2.
2142. Из дневника осады европейцев в Пекине Д.Д. Покотилова // Новое время. – 1900. – №8892. – 27(10) ноября.
2143. Из дневника осады европейцев в Пекине Д.Д. Покотилова // Новое время. – 1900. – №8893. – 28(11) ноября; № 8894. – 29(12) ноября; № 8896. – 1(14) декабря; № 8897. – 2(15) декабря.
2144. Из письма стрелкового офицера к матери // Новое время. – 1900. – № 8912. – 17(30) декабря.
2145. Из Порт-Артура // Новое время. – 1900. – № 8732. – 20(3.07) июня. – С.2.
2146. Исторический момент // Новое время. – 1898. – 18 марта.
2147. К событиям в Китае // Новое время. – 1900. – № 8721. – 9(22) июня. – С.2.
2148. К.Н.В. Неделя в Шанхае / К.Н.В. // Новое время. – 1900. – № 8731. – 19(2.07) июня. – С.2.
2149. Китай для китайцев // Новое время. – 1900. – № 8723. – 11(24) июня. – С.3.
2150. Китай и Европа: миссионеры // Новое время. – 1900. – № 8731. – 19(2.07) июня. – С.2.
2151. Китай и отношение его к Европе // Новое время. – 1900. – № 8724. – 12(25) июня. – С. 2.
2152. Китай после японской войны // Новое время. – 1900. – № 8722. – 10(23) июня. – С.2.
2153. Китай после японской войны // Новое время. – 1900. – № 8721. – 9(22) июня. – С.2.
2154. Китайские дела // Новое время. – 1900. – С 2. – № 8890. – 25(8) ноября.
2155. Китайские события // Новое время. – 1900. – № 8718. – 6 (19) июня. – С. 2.
2156. Луговой, А. Политические мечтания / А. Луговой // Новое время. – 1904. – 2 марта.
2157. Международное право и его толковники // Новое время. – 1900. – № 8881. – 16 (29) ноября. – С.2.
2158. Меньшиков, М. Мирные речи / М. Меньшиков // Новое время. – 1903. – 5 октября.
2159. Меньшиков, М.О. Желтая туча / М.О. Меньшиков // Новое время. – 1904. – 4 января.
2160. Молчанов, А. По Дальнему Востоку: осколки путешествия / А. Молчанов // Новое время. – 1900. – № 8878. – 13(26) ноября. – С.2-3; № 8880. – 15(28) ноября. – С.3.
2161. Мукден // Новое время. – 1900. – № 8896. – 1(14) декабря.
2162. Наши войска в Китае // Новое время. – 1900. – № 8879. – 14(27) ноября. – С.2.
2163. Носилов, Н. По следам маньчжурских отрядов (из дневника путешествия по Сибири, Маньчжурии и Амуру) / Н. Носилов // Новое время. – 1900. – № 8915. – 20(2) декабря.
2164. О ввозе оружия в Китай // Новое время. – 1900. – № 8868. – 3(16) ноября. – С.2.
2165. О Тяньцзине // Новое время. – 1900. – № 8723. – 11(24) июня. – С.3.

2166. Переговоры в Пекине // Новое время. – 1900. – № 8867. – 2(15) ноября. – С.3.
2167. Переговоры в Пекине // Новое время. – 1900. – № 8876. – 11(24) ноября. – С.2.
2168. Политические слухи и заметки. Япония и Китай // Новое время. – 1899. – 2 августа.
2169. Приемы войны в конце XIX в. // Новое время. – 1900. – № 8867. – 2(15) ноября. – С.3.
2170. Приложение // Новое время. – 1900. – № 8719. – 7 (20) июня.
2171. Приложение // Новое время. – 1900. – № 8721. – 17(30) июня.
2172. Приложение // Новое время. – 1900. – № 8866. – 1(14) ноября. – С. 2.
2173. Приложение // Новое время. – 1900. – № 8873. – 8(21) ноября.
2174. Приложение // Новое время. – 1900. – № 8876. – 11(24) ноября.
2175. Приложение // Новое время. – 1900. – № 8880. – 15(28) ноября.
2176. Приложение // Новое время. – 1900. – № 8883. – 18(1 декабря) ноября.
2177. Приложение // Новое время. – 1900. – № 8887. – 22 (5 декабря) ноября.
2178. Приложение // Новое время. – 1900. – № 8894. – 29(12 декабря) ноября.
2179. Развязка с Китаем теперь и 40 лет назад // Новое время. – 1900. – № 8867. – 2(15) ноября. С.3.
2180. Россия и Китай // Новое время. – 1900. – № 8720. – 8(21) июня. – С 2-3.
2181. Русско-китайские дела // Новое время. – 1900. – № 8732. – 20(3.07) июня. – С.2; № 8866. – 1(14) ноября. – С.3; № 8867. – 2(15) ноября. – С.3; № 8873. – 8(21) ноября. – С.3; № 8877. – 12(25) ноября; № 8883. – 18(1 декабря) ноября. – С.3; № 8885. – 20 (3) ноября; № 8887. – 22 (5) ноября; № 8888. – 23(6) ноября; № 8890. – 25(8) ноября. – С.3; № 8892. – 27(10) ноября; № 8904. – 9(22) декабря; № 8914. – 19 декабря; № 8916. – 21(3) декабря.
2182. Сапожникова, Е. Из Харбина / Е. Сапожникова // Новое время. – 1900. – № 8903. – 8(21) декабря.
2183. Сибиряк, Н.Н. Отражение политических событий / Н.Н. Сибиряк // Новое время. – 1900. – № 8889. – 24(7) ноября. – С 2.
2184. Си-ло-вич, Василий. На желтую тему / Василий Си-ло-вич // Новое время. – 1904. – 22 января.
2185. События в Китае // Новое время. – 1900. – № 8705. – 23 мая (5 июня). – С 3.
2186. События в Китае // Новое время. – 1900. – № 8720. – 8(21) июня.
2187. Среди газет и журналов // Новое время. – 1900. – № 8874. – 9(22) ноября. – С.3.
2188. Суворин, А.С. Маленькие письма / А.С. Суворин // Новое время. – 1900. – CCCLXXIII. – 17 июля; CCCLXXX. – 2 сентября.
2189. Суворин, А.С. Маленькие письма / А.С. Суворин // Новое время. – 1904. – 25 января; 28 января.

2190. Сыромятников, С.Н. Что такое панмонголизм? / С.Н. Сыромятников // Новое время. – 1904. – 6 января.
2191. Телеграммы // Новое время. – 1900. – № 8696. – 14(27) мая. – С.2; № 8698. – 16(29) мая. – С. 2; № 8699. 17(30) мая - № 8704. 22 мая (4 июня); № 8706. – 24мая (6 июня). – С. 2; № 8713. 1(14) июня - № 8742. 30 июня (13 июля); № 8866. – 1(14) ноября. – С. 2; № 8867. – 2(15) ноября. – С.2; № 8869. – 4(17) ноября; № 8870. 5(18) ноября - № 8873. 8(21) ноября; № 8871. – 6(19) ноября; № 8873. – 8(21) ноября; № 8875. – 10(23) ноября; № 8876. – 11(24) ноября; № 8882. – 17(30) ноябрь; № 8887. – 22 (5) ноября; № 8888. – 23(6) ноября; № 8915. –20(2) декабря.
2192. Тянь-Цзинь // Новое время. – 1900. – № 8866. – 1(14) ноября. – С 3;
2193. Укрепление Таку // Новое время. – 1900. – № 8721. – 9(22) июня. – С.2.
2194. Утренняя почта // Новое время. – 1900. – № 8875. – 10(23) ноября.
2195. Утренняя почта // Новое время. – 1900. – № 8887. – 22 (5) ноября.
2196. Что делается в китайском тумане? // Новое время. – 1900. – № 8895. – 30(13) ноября.
2197. Шанхай-Гуань // Новое время. – 1900. – № 8897. – 2(15) декабря.
2198. Штурм Таку // Новое время. – 1900. – № 8720. – 8(21) июня. – С.2.

«Новое слово»

2199. Война Китая и Японии // Новое слово. – 1894. – № 9. – С. 359.
2200. Дипломатическая победа России на Востоке // Новое слово. – 1895. – № 5. – С. 372.
2201. Новый фазис японско-китайской войны // Новое слово. – 1894. – № 3-4. – С. 448-449.
2202. Птицын, В. Кяхта, ее торговля и купечество // Новое слово. – 1895. – № 2. – С. 327-337.
2203. Рестораны в Китае // Новое слово. – 1895. – № 2. – С. 473.
2204. Французские дела на Востоке // Новое слово. – 1895. – № 9.
2205. Японская война с Китаем // Новое слово. – 1894. – № 10. – С. 358-359.

«Новости»

2206. Монастырев, Н.И. Исторический очерк наших сношений с Китаем / Н.И. Монастырев // Новости. – 1878. – № 219, 223, 228.
2207. Монастырев, Н.И. Исторический очерк наших сношений с Китаем / Н.И. Монастырев // Новости. – 1878. – № 326, 327.

«Образование»

2208. Минин, Д. Россия на Дальнем Востоке / Д. Минин // Образование. – 1908. – № 3. – С. 4-6.

«Отечественные записки»

2209. Англо-китайская война по китайским документам // Отечественные записки. – 1853. – LXXXIX. – С. 34.
2210. Вазы бронзовые, китайские и коллекция этих ваз в Парижской библиотеке // Отечественные записки. – 1857. – CXI. – С. 93-94.
2211. Васильев, В.П. Буддизма и его догматы, история и литература / В.П. Васильев // Отечественные записки. – 1857. – CXIII. – С. 104-121.
2212. Габе, Ж. Путешествие в Тибет / Ж. Габе, Э. Гюк // Отечественные записки. – 1850. – LXVIII. – С. 19. 151; LXX. – С.156; LXXI. – С. 211; LXXIII. – С. 208.
2213. Габе, Ж. Путешествие в Тибет / Ж. Габе, Э. Гюк // Отечественные записки. – 1851. – LXXVII. – С. 47.
2214. Гончарное искусство у китайцев и греков // Отечественные записки. – 1857. – CXI. – С. 90-91.
2215. Ес-чь. Последние годы Китайской империи / Ес-чь // Отечественные записки. – 1858. – CXVII. – С. 187-220.
2216. Значение гроба в Тонг-Кинге // Отечественные записки. – 1852. – LXXXIV. – С. 88.
2217. Известия с Амура // Отечественные записки. – 1858. – CXXI. – С. 31.
2218. Известия, читаемые в заседании Географического общества в Приамурском крае // Отечественные записки. – 1857. – CX. – С. 18-19.
2219. Изменение системы торговли в Кяхте // Отечественные записки. – 1855. – CII. – С.140-141.
2220. Китай в 1849–1850-х гг. (из путевых заметок Е.П. Ковалевского) // Отечественные записки. – 1853. – LXXXVII. – С. 1, 71; LXXXVIII. – С. 1.
2221. Китайская конопля во Франции // Отечественные записки. – 1849. – LXIV. – С. 156.
2222. Китайский ловелас // Отечественные записки. – 1857. – CXI. – С. 263-265.
2223. Китайский обед // Отечественные записки. – 1858. – CXIX. – С. 75-78.
2224. Китайский хлороформ III века // Отечественные записки. – 1849. – LXIII. – С. 186.
2225. Китайский храм в Калифорнии // Отечественные записки. – 1853. – LXXXVII. – С. 206.
2226. Китайское училище в Кяхте // Отечественные записки. – 1851. – LXXV. – С. 92.
2227. Китайцы на западных берегах Борнео // Отечественные записки. – 1853. – XCI. – С. 104.
2228. Ковалевский, Е. Путешествие в Китай / Е. Ковалевский // Отечественные записки. – 1853. – LCI. – С. 1.
2229. Концерты китайские в Европе // Отечественные записки. – 1858. – CXVII. – С. 118-119.
2230. Народонаселение Китая // Отечественные записки. – 1856. – CV. – С. 45-46.

2231. Новейшие сведения о торговле Европы и Северной Америки с Китаем // Отечественные записки. – 1849. – LXII. – С. 48.
2232. Новое китайское растение, заменяющее картофель // Отечественные записки. – 1855. – XCIX. – С. 80-81.
2233. Политическое обозрение: англо-французская экспедиция в Китай // Отечественные записки. – 1861. – № 12. – С. 72-73.
2234. Потребители опиума // Отечественные записки. – 1857. – CXI. – С. 111-112.
2235. Проекты новых путей сообщения с Востоком Азии // Отечественные записки. – 1849. – LXII. – С. 103.
2236. Ржанов, И. Китайский чай / И. Ржанов // Отечественные записки. – 1856. – CIX. – С. 126-127.
2237. Романы в Китае // Отечественные записки. – 1856. – CVIII. – С. 109-110.
2238. Сведения о реке Амуре // Отечественные записки. – 1855. – CI. – С. 15-16.
2239. Татаринов, А.А. Способы исследования причин насильственной смерти, употребляемые китайцами / А.А. Татаринов // Отечественные записки. – 1847. – Т. 50. – Ч. 1. – С. 22-41.
2240. Тень (перевод с китайского) // Отечественные записки. – 1856. – CVI. – С. 380.
2241. Торговля детьми в Китае // Отечественные записки. – 1863. – Т. 145. – С. 87-99.
2242. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине // Отечественные записки. – 1853. LXXXVI. – Т.1. – С. 1; LXXXIX. – Т.2. – С. 46.
2243. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине // Отечественные записки. – 1857. – CX. – Т.3. – С. 74-77.
2244. Хмелевский, Н. Отношение европейцев к Китаю в последние 20 лет / Н. Хмелевский // Отечественные записки. – 1861. – № 4. Апрель. – С. 445.
2245. Хмелевский. Отношение Европы к Китаю / Хмелевский // Отечественные записки. – 1861. – № 4. Апрель. – С. 445-474; № 6. – С. 297-351.

«Полярная звезда»

2246. Трубецкой, Г. Россия в Азии (к вопросу о нашей внешней политике) / Г. Трубецкой // Полярная звезда. – 1906. – № 7. – С. 458-465.

«Правда»

2247. (Ленин В.И.) Борьба партий в Китае // Правда. – 1913. – № 100. – 3 мая.
2248. Т. (Ленин В.И.) Обновленный Китай / Т. // Правда. – 1912. – № 163. – 8 ноября.
2249. Ф. (Ленин В.И.) Пробуждение Азии / Ф. // Правда. – 1913. – № 107. – 7 мая.

«Приамурские ведомости»

2250. Богданов, Р.К. Воспоминания амурского казака о прошлом / Р.К. Богданов // Приамурские ведомости. – 1900. – 30 июля.
2251. Домбовский, Я. Золотой промысел в Хинганской системе / Я. Домбовский // Приамурские ведомости. – 1897. – 18 мая.
2252. Домбовский, Я. Частновладельческие хозяйства в Амурской и Приморской областях / Я. Домбовский // Приамурские ведомости. – 1897. – 23 февраля.
2253. Зиновьев, Н.А. Из поездки по Сунгари / Н.А. Зиновьев // Приамурские ведомости. – 1895. – 3 декабря (Приложение).
2254. Надаров, И.П. К истории пароходства по р. Сунгари / И.П. Надаров // Приамурские ведомости. – 1897. – 14 декабря.
2255. Шимкевич, П.П. Современное состояние инородцев Амурской области и бассейна Аргуни / П.П. Шимкевич // Приамурские ведомости. – 1895. – 12 марта; 26 марта (Приложения).
2256. Шукевич, В. Из воспоминаний о желтугинских вольных золотых приисках / В. Шукевич // Приамурские ведомости. – 1898. – 8 февраля.

«Пролетарий»

2257. Ленин, В.И. Горючий материал в мировой политике / В.И. Ленин // Пролетарий. – 1908. – №33. – 23 июля (5 августа).

«Речь»

2258. Беседа с нашим посланником в Китае И.Я. Коростовцом // Речь. – 1911. – № 334. – 5 декабря. – С. 5.
2259. В Китае // Речь. – 1917. – № 194. – 19 августа. – С.4.
2260. В русско-азиатском банке // Речь. – 1911. – № 272. – 4 октября. – С. 3.
2261. Движение в Китае // Речь. – 1911. – № 333. – 4 декабря. – С. 2.
2262. Женское движение в Китае // Речь. – 1911. – № 200. – 24 июля. – С. 3.
2263. Из иностранных газет // Речь. – 1911. – № 274. – 6 октября. – С. 3.
2264. Из иностранных газет // Речь. – 1911. – № 276. – 6 октября. – С. 5.
2265. Китайская революция // Речь. – 1911. – № 297. – 29 октября. – С. 2.
2266. Милуков, П. Реформы или революция в Китае? / П. Милуков // Речь. – 1911. – № 280. – 12 октября. – С. 2; № 283. – 15 октября. – С. 2.
2267. Наводнение в Маньчжурии // Речь. – 1911. – № 201. – 25 июля. – С. 1.
2268. Народные бедствия в Китае // Речь. – 1911. – № 272. – 4 октября. – С. 3.
2269. Объявление о балете в Императорском китайском театре в Царском Селе // Речь. – 1911. – № 269. – 1 октября. – С. 1.

2270. Охрана русских // Речь. – 1911. – № 272. – 4 октября. – С. 3.
2271. Противочумная экспедиция в Маньчжурии // Речь. – 1911. – № 218. – 11 августа. – С.4.
2272. Разрыв между Китаем и Германией // Речь. – 1917. – № 62. – 14 марта. – С.5.
2273. Революционное движение в Китае // Речь. – 1911. – № 270. – 2 октября. – С. 2.
2274. Революция в Китае // Речь. – 1911. – № 269. – 1 октября. – С. 5; № 270. – 2 октября. – С. 4; № 271. – 3 октября. – С. 4; № 273. – 5 октября. – С. 3; № 274. – 6 октября. – С. 3; № 276. – 8 октября. – С. 5; № 277. – 10 октября. – С. 5; № 279. – 11 октября. – С. 3; № 280. – 12 октября. – С. 3; № 281. – 13 октября. – С. 5; № 282. – 14 октября. – С. 3; № 284. – 16 октября. С. 4; № 286. – 18 октября. – С. 3; № 287. – 19 октября. – С. 3; № 288. – 20 октября. – С. 3; № 289. – 21 октября. – С. 3; № 290. – 22 октября. – С. 3; № 291. – 23 октября. – С. 3; № 292. – 24 октября. – С. 3; № 293. – 25 октября. – С. 3; № 294. – 26 октября. – С. 3; № 295. – 27 октября. – С. 3; № 296. – 28 октября. – С. 3; № 299. – 31 октября. – С. 3; № 330. – 1 декабря. – С. 3; № 331. – 2 декабря. – С. 3; № 332. – 3 декабря. – С. 3; № 333. – 4 декабря. – С. 3.
2275. Революция в Китае. Из иностранных газет // Речь. – 1911. – № 273. – 5 октября. – С.3.
2276. Революция в Китае: телеграммы // Речь. – 1911. – № 334. – 5 декабря. – С. 5; № 335. – 6 декабря. – С. 3; № 336. – 7 декабря. – С. 3; № 337. – 8 декабря. – С. 3; № 338. – 9 декабря. – С. 3; № 344. – 15 декабря. – С. 3; № 358. – 31 декабря. – С. 4.
2277. С.И.Р. Китайская революция / С.И.Р.// Речь. – 1911. – № 279. – 11 октября. – С. 5.
2278. Сечуан и Хубей // Речь. – 1911. – № 273. – 5 октября. – С. 3.
2279. Сунь-Ят-Сен // Речь. – 1911. – № 274. – 6 октября. – С. 3.
2280. Сыв. В. Рабство в Китае / В. Сыв. // Речь. – 1911. – № 230. – 23 августа. – С. 2.
2281. Телеграмма // Речь. – 1911. – № 208. – 1 августа. – С. 3.
2282. Телеграмма // Речь. – 1911. – № 217. – 10 августа. – С. 3.
2283. Телеграмма // Речь. – 1911. – № 227. – 20 августа. – С. 4.
2284. Телеграммы. В Китае // Речь. – 1911. – № 190. – 14 июля. – С. 3.
2285. Телеграммы. В Китае // Речь. – 1911. – № 191. – 15 июля. – С. 3.
2286. Телеграммы. В Китае // Речь. – 1911. – № 206. – 30 июля. – С. 5.
2287. Телеграммы. В Китае // Речь. – 1911. № 241. 3 сентября. - № 268. 30 сентября.
2288. Эдикт китайского императора // Речь. – 1911. – № 290. – 22 октября. – С. 3.

«Россия»

2289. Еще о Китае // Россия. – 1908. – 19 декабря.
2290. Старый и новый Пекин // Россия. – 1909. – 28 июля.
2291. Попов, П.С. Земство в Китае / П.С. Попов // Россия. – 1909. – 13 декабря.

«Русская мысль»

2292. Асвагоша. Жизнь Будды / пер. К. Бальмонта // Русская мысль. – 1913. – Кн. XI. – С. 413-415.
2293. Будущность Китая (Ли-хунь-Чань) // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 74-80.
2294. Буксгевден, А. Русский Китай. Очерки дипломатических сношений с Китаем / А. Буксгевден // Русская мысль. – 1903. – Кн. II. – С. 64.
2295. Венюков, М.И. Анамская община (в Китае) / М.И. Венюков // Русская мысль. – 1897. – Кн. 3. – С. 60-66.
2296. Верещагин, А.В. В Китае. Воспоминания и рассказы / А.В. Верещагин // Русская мысль. – 1903. – Кн. IV. – С. 234.
2297. Верещагин, А. По Маньчжурии (1900-1901 гг.). Воспоминания и статьи / А. Верещагин // Русская мысль. – 1903. – Кн. VI. – С. 206-207.
2298. Военков, А.И. Европейские интересы на Дальнем Востоке и азиатская железная дорога / А.И. Военков // Русская мысль. – 1884. – Кн. II.
2299. Гальберштадт, Л.И. Экономическое переустройство Китая / Л.И. Гальберштадт // Русская мысль. – 1909. – Кн. 9. – С. 164.
2300. Гальберштадт, Л.И. Иностранная политика: Дальний Восток / Л.И. Гальберштадт // Русская мысль. – 1909. – Кн. 12. – С. 208.
2301. Гальберштадт, Л.И. Иностранная политика: Дальний Восток / Л.И. Гальберштадт // Русская мысль. – 1910. – Кн. 3. – С. 182-200.
2302. Гальберштадт, Л.И. Китайская революция / Л.И. Гальберштадт // Русская мысль. – 1911. – Кн. XI. – С. 18-20.
2303. Джайлс, Г. Китай и его жизнь / Г. Джайлс // Русская мысль. – 1915. Кн. II. – С. 40.
2304. И-й, С. На Квантуне (в Китае) / С. И-й // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 136-162.
2305. Иностранная политика: Дальний Восток. Экономическое переустройство Китая // Русская мысль. 1909. – Кн. 9; Кн. 11; Кн. 12.
2306. Иностранная политика: Дальний Восток. Экономическое переустройство Китая // Русская мысль. – 1910. – Кн. 3.
2307. Кауфман, А.А. Наш Дальний Восток и его колонизация // Русская мысль. – 1909. – Кн. 12. – С. 55.
2308. Книжник, И. Критическое обозрение: Лао-си. Тао-те Кинг или писание о нравственности / пер. Д.П. Конисси / И. Книжник // Русская мысль. – 1913. – Кн. XI. – С. 421.

2309. Корсаков, В.В. В старом Пекине / В.В. Корсаков // Русская мысль. – 1904. – Кн. VI. – С. 182-184.
2310. Корсаков, В.В. Год в Пекине (осень) / В.В. Корсаков // Русская мысль. – 1905. – Кн. 1. – С. 98-113; Кн. 4. – С. 24-34.
2311. Корсаков, В.В. Лето в Пекине (осень) / В.В. Корсаков // Русская мысль. – 1904. – Кн. 11. – С. 97-121.
2312. Котляр, Д.И. Срединное царство. Очерк жизни и истории Китая // Русская мысль. – 1903. – Кн. II. – С. 84.
2313. Критические обзор: Безе, Е. Путеводитель по Центральной Азии // Русская мысль. – 1882. – Кн. VII. – С. 299.
2314. Лесевич, В.В. Новейшие достижения в Буддизме, придерживаемые и распространенные европейцами / В.В. Лесевич // Русская мысль. – 1887. – Кн. VIII.
2315. Львов, Г.Е. Два слова по поводу статьи А.А. Кауфмана / Г.Е. Львов // Русская мысль. – 1904. – Кн. 11. – С. 174-178.
2316. Макгован, Дж. Китайцы у себя дома / Дж. Макгован // Русская мысль. – 1911. – Кн. XI. – С. 425-429.
2317. Ольденбург, Г. Будда, его жизнь, учение и община / Г. Ольденбург // Русская мысль. – 1891. – Кн. 5. – С. 218.
2318. Ремезов, М.Р. Будущность Китая / М.Р. Ремезов // Русская мысль. – 1896. – №11. – С. 88-89.
2319. Сарат Чандра Дас. Путешествие в Тибет / Сарат Чандра Дас // Русская мысль. – 1904. – Кн. X. – С. 348.
2320. Успенский, Д. Недоразумения / Д. Успенский // Русская мысль. – 1904. – Кн. 11.
2321. Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке (Китай и европейская цивилизация) / Н. Харузин // Русская мысль. – 1899. Кн. 3; Кн. 7. – С. 170-195; Кн. 9.

«Русская речь»

2322. В.П. Политическая хроника: Россия и Китай / В.П. // Русская речь. – 1879. – № 4. – С. 30-41.
2323. Китайский социалист в XI веке // Русская речь. – 1881. – № 2. – С. 163-180.
2324. Заселение Уссурийского края // Русская речь. – 1881. – № 7.
2325. Китай. Главы 1-9 // Русская речь. – 1881. – № 8. – С. 175-203; № 9. – С. 128-147; № 10. – С. 51-87; № 11. – С. 50-78; № 12. – С. 59-75.
2326. О заселении Уссурийского края // Русская речь. – 1879. – № 6. – С. 10-20.
2327. О Приморском крае // Русская речь. – 1879. – № 6. – С. 1-10.

«Русские ведомости»

2328. А.Д. К характеристике современной китайской культуры / А.Д. // Русские ведомости. – 1900. – № 165. – С.2.
2329. Америка и центрально-европейские державы // Русские ведомости. – 1917. – № 35. – 12 февраля. – С. 5.
2330. Американская миссия // Русские ведомости. – 1917. – № 117. – 28 мая (8 июня). – С. 5.
2331. В Китае // Русские ведомости. 1917. – № 4. – 5 января. – С. 3; № 42. – 21 февраля. – С.4; № 122. – 1 (14) июня. – С. 3; № 134. – 15 (28) июня. – С. 3; № 143. – 25 июня (8 июля). – С. 6; № 144. – 27 июня (10 июля). – С 5; № 159. – 14 (21) июля. – С. 5.
2332. Вооруженные силы Китая (знаменные войска) // Русские ведомости. – 1900. – № 178. – С.3; № 186. – С.3.
2333. В Японии // Русские ведомости. – 1917. – № 4. – 5 января. – С. 3.
2334. Германия и Китай // Русские ведомости. – 1917. – № 28. – 4 февраля. – С. 3.
2335. Германия и Китай // Русские ведомости. – 1917. – № 59. – 15 марта. – С. 6.
2336. Германские условия мира // Русские ведомости. – 1917. – № 94. – 28 апреля (11 мая). – С.5.
2337. Государственные долги Китайской империи // Русские ведомости. – 1900. – № 229. – 18 августа. – С.2.
2338. Иностранная политика: Китай // Русские ведомости. – 1900. – № 152. – С.1; № 158. – С.1; № 159. – С.1; № 160. – С.1; № 161. – С.1; № 163. – С.1; № 165. – С.1; № 170. – С.1; № 171. – С.1; № 173. – С.1; № 174. – С.1; № 178. – С.1; № 185. – С.1; № 187. – С.1; № 191. – С.1; № 194. – С.1; № 201. – С.1; № 217. – С.1; № 231. – С.1; № 327. – С.1; № 345. – С.1; № 353. – С.1.
2339. Интересы Англии в Китае // Русские ведомости. – 1900. – № 164. – С.2.
2340. К событиям в Китае // Русские ведомости. – 1917. – № 115. – 24 мая (6 июня). – С. 5.
2341. К.В. К событиям в Китае. Историческая справка / К.В. // Русские ведомости. – 1900. – №156. – С.3.
2342. Китай в Рейхстаге // Русские ведомости. – 1900. – № 321. – С.2.
2343. Китай и Англия // Русские ведомости. – 1900. – № 230. – С.3.
2344. Китай и Англия // Русские ведомости. – 1900. – № 235. – С.3.
2345. Китай и Германия // Русские ведомости. – 1900. – № 262. – С.3.
2346. Китай и Германия // Русские ведомости. – 1917. – № 41. – 19 февраля. – С. 5.
2347. Китай и Германия // Русские ведомости. – 1917. – № 58. – 14 марта. – С.5.
2348. Китай и Франция // Русские ведомости. – 1900. – № 242. – С.3.

2349. Китай и Франция // Русские ведомости. – 1900. – № 248. – С.3.
2350. Китай и Япония // Русские ведомости. – 1917. Экстренное приложение к № 12. – 16 января. – С. 2.
2351. Китайская толпа // Русские ведомости. – 1900. – № 189. – 9 июля. – С.3.
2352. Китайские арсеналы, войска и иностранные инструкторы в них // Русские ведомости. – 1900. – № 207. – 27 июля. – С.2.
2353. Китайский флот // Русские ведомости. – 1900. – № 186. – С.3.
2354. Китайское войско в Маньчжурии // Русские ведомости. – 1900. – № 231. – 20 августа. – С.3.
2355. К-н. С Дальнего Востока (из письма врача) / К-н // Русские ведомости. – 1900. – № 77. – С.3.
2356. Колониальные планы Германии // Русские ведомости. – 1917. – № 122. – 1 (14) июня. – С. 6.
2357. Корсаков, В.В. Осаждены в Пекине (из личных воспоминаний) / В.В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – №№ 298, 299, 313, 317, 320, 324, 327, 246.
2358. Корсаков, В.В. Пекин / В.В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – №№ 179, 180, 256.
2359. Корсаков, В.В. По берегам Дальнего Востока (отрывки из дневника) / В.В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – №№ 77, 137, 169, 183, 199, 215, 224, 254, 289.
2360. Лагов, Н. Наши интересы в северном Китае и политика «открытых дверей» / Н. Лагов // Русские ведомости. – 1900. – № 312. – 9 ноября. – С.4.
2361. Лагов, Н. Что могут предпринять державы в Китае? / Н. Лагов // Русские ведомости. – 1900. – № 257. – 15 сентября. – С.2.
2362. Лапинский, А. От Благовещенска до Мергеня (будни путника) / А. Лапинский // Русские ведомости. – 1900. – № 308. – С.3.
2363. Лапинский, А. От Мергеня до Цицикара (будни путника) / А. Лапинский // Русские ведомости. – 1900. – № 312. – С.3.
2364. Лапинский, А. От Сретенска до Благовещенска (будни путника) / А. Лапинский // Русские ведомости. – 1900. – № 299. – С.3.
2365. Леруа-Болье о «Китайском вопросе» // Русские ведомости. – 1900. – № 158. – С.2; № 297. – 25 октября. – С.2.
2366. Л-ц, М. Социальный и экономический строй Китая и англо-европейское движение / М. Л-ц // Русские ведомости. – 1900. – № 227. – 16 августа. – С.3; № 228. – 17 августа. – С.3.
2367. Максимов, А. Наши задачи на Крайнем востоке / А. Максимов // Русские ведомости. – 1888. – № 1. – С. 130.

2368. На Дальнем Востоке // Русские ведомости. – 1917. – № 114. – 23 мая (5 июня). – С. 3; № 114. – 23 мая (5 июня). – С. 3; № 129. – 9 (22) июня. – С.5; № 180. – 8 (21) августа. – С.3.
2369. Несправедливость китайцев // Русские ведомости. – 1900. – № 190. – 10 июля. – С.3.
2370. Об отправке китайских войск в Европу // Русские ведомости. – 1917. – № 203. – 5 (18) сентября. С. 5.
2371. Объявление войны Китаем // Русские ведомости. – 1917. – № 178. – 6 (19) августа. – С. 5.
2372. Объявление войны Китаем Германии и Австрии // Русские ведомости. – 1917. – № 178. – 5 (18) августа. – С. 3.
2373. Парижская семинария миссионеров для Китая (фельетон) // Русские ведомости. – 1900. – № 175. – С.4.
2374. Пекин и его улица посольств // Русские ведомости. – 1900. – № 188. – 8 июля. – С.2.
2375. Победа республиканцев в Китае // Русские ведомости. – 1917. – № 152. – 6 июля. – С.4.
2376. Подводная война и нейтральные страны // Русские ведомости. – 1917. – Экстренное приложение к № 24. – 30 января. – С.1.
2377. Положение в Харбине // Русские ведомости. – 1917. – № 270. – 7 (20) декабря. – С.3.
2378. Правительственные сообщения // Русские ведомости. – 1900. – № 172. – С.2.
2379. Правительственные сообщения // Русские ведомости. – 1900. – № 181. – 1 июля. – С.2.
2380. Правительственные сообщения. Изложение хода военных действий в Китае от начала их возникновения до октября // Русские ведомости. – 1900. – № 317. – 14 ноября. – С.2; № 320. – 17 ноября. – С.2; № 321. – 18 ноября. – С.2; № 322. – 19 ноября. – С.2; № 323. – 20 ноября. С.2; № 324. – 21 ноября. – С.2.
2381. Правительственные сообщения. О деятельности Красного креста на Дальнем Востоке // Русские ведомости. – 1900. – № 224. – 14 июля. – С.2; № 225. – 15 июля. – С.2.
2382. Правительственные сообщения. По поводу оценки действий русских войск по отношению к железной дороге Анцун-Шанхай-гуань // Русские ведомости. – 1900. – № 337. – 21 ноября. – С.2.
2383. Речь Мотоно // Русские ведомости. – 1917. – № 10. – 13 января. – С. 3.
2384. Сообщение Министерства иностранных дел о положении дел в Пекине накануне полного разобщения этой столицы с внешним миром // Русские ведомости. – 1900. – № 172.
2385. Сообщение министра финансов о положении дел в Маньчжурии // Русские ведомости. – 1900. – № 181. – 1 июля.
2386. Тайные общества в Китае // Русские ведомости. – 1900. – № 188. – 8 июля. – С.3.

2387. Торговое значение Тьен-дзина // Русские ведомости. – 1900. – № 180. – 30 июня. – С.2.
2388. Участие Китая в войне // Русские ведомости. – 1917. – № 194. – 25 августа. – С. 5.
2389. Х. Маньчжурия (заметка на карте) / Х. // Русские ведомости. – 1900. – № 206. – С.2.
2390. Х. По поводу событий в Китае / Х. // Русские ведомости. – 1900. – № 174. – С.2.
2391. Х. Провинции Китая / Х. // Русские ведомости. – 1900. – № 177. – С.2.
2392. Х. Религии и миссионеры / Х. // Русские ведомости. – 1900. – № 192. – С.2.
2393. Х.А. Даланьвань или город Дальний / Х.А.// Русские ведомости. – 1900. – № 209. – С.2.
2394. Х.А. Даланьвань или город Дальний / Х.А.// Русские ведомости. – 1900. – № 212. – С.2.
2395. Япония и Китай // Русские ведомости. – 1917. – № 13. – 17 января. – С. 3.
2396. Япония и Китай // Русские ведомости. – 1917. – № 141. – 23 июня (6 июля). – С 4.
2397. Япония и Китай в их отношениях с Европой // Русские ведомости. – 1900. – № 194. – 14 июля. – С.3.
2398. Японо-американское соглашение // Русские ведомости. – 1917. – № 250. – 15 (28) ноября. – С. 1.

«Русский архив»

2399. Броневский, Д. Сибирские казаки и китайцы / Д. Броневский // Русский архив. – 1904. – I (1). – С. 95-97.
2400. Граф Владиславич о Китае в XVIII в. // Русский архив. – 1900. – II (8). – С. 572-580.
2401. Из письма преосвященства Гурия к И.У. Палимпсестову о переводе Нового Завета на китайский язык // Русский архив. – 1893. – III (11). – С. 394.
2402. Коростовец, И. Русская духовная миссия в Пекине / И. Коростовец // Русский архив. – 1893. – III (9). – С. 57-86.
2403. Крыжановский, В. К истории посольства графа Игнатьева в Китай в 1859 г. / В. Крыжановский // Русский архив. – 1916. – I (1-3). – С. 32-46.
2404. Наша китайская миссия пол века назад. Письмо Аввакума Честного из Пекина в Архангельск // Русский архив. – 1884. – III (5). – С. 152-160.
2405. Пекинская духовная миссия. Донесения архимандрита Гурия // Русский архив. – 1907. – III (12). – С. 503-512.
2406. Петровский, С.А. Письмо архимандрита Гурия к И.Г. Терсинскому о переводе Нового Завета на китайский язык / С.А. Петровский // Русский архив. – 1894. – I (1). – С. 97-98.
2407. Письма об Амурском крае (посольство графа Путятина в Китай) // Русский архив. – 1895. – I (3). С. 373-400.
2408. Шумахер, П.В. К истории приобретения Амура. Сношения с Китаем. 1848-1860 гг. / П.В. Шумахер // Русский архив. – 1878. – III (11). – С. 257-342.

2409. Шумахер, П. В. Об обстоятельствах, сопровождавших заключение Айгунского трактата / П.В. Шумахер // Русский архив. – 1878. – Кн. 3. – С. 333-342.
2410. Юдин, П.Л. Китай / П.Л. Юдин // Русский архив. – 1900. – III (9). – С. 151-160.

«Русский вестник»

2411. Васильев, В.П. Записка о восточных книгах в С.-Петербургском университете / В.П. Васильев // Русский вестник. – 1857. – Т. 11. – № 7. – С. 305-343.
2412. Духовецкий, Ф. Желтый вопрос / Ф. Духовецкий // Русский вестник. – 1900. – № 12. – С. 164.
2413. К.И. [Коростовец И.Я.]. Конфуций и его учение / И.К. // Русский вестник. – 1895. – № 2. – С.70-94.
2414. Коростовец, И.Я. Миссионерство в Китае и антиевропейское движение. Письмо из Пекина / И.Я. Коростовец // Русский вестник. – 1892. – № 3. – С.3-19.
2415. Скачков, К.А. Очерки Китая / К.А. Скачков // Русский вестник. – 1875. – № 1. – С. 5-67.
2416. Скачков, К.А. О значении для русской торговли нового договора России с Китаем / К.А. Скачков // Русский вестник. – 1881. – № 11. – С. 361-371.

«Русский инвалид»

2417. Венюков, М.И. Военно-статистический очерк Маньчжурии / М.И. Венюков // Русский инвалид. – 1861. – № 19.
2418. Венюков, М.И. Китайские военные учреждения в Тяньцзине / М.И. Венюков // Русский инвалид. – 1872. – № 250.
2419. Телеграмма генерал-лейтенанта Гродекова из Хабаровска // Русский инвалид. – 1900. – 12 июля.
2420. Телеграмма статского советника Покотилова на имя министра финансов // Русский инвалид. – 1900. – 13 июля.

«Русский художественный листок»

2421. Скачков, К.А. Загородное гулянье в окрестностях Пекина. Загородный Ча-гуань на Пекинском канале / К.А. Скачков // Русский художественный листок. – 1858. – № 35. – С. 1-7.
2422. Скачков, К.А. Потомки албазинцев в Пекине / К.А. Скачков // Русский художественный листок. – 1859. – № 2. – 10 января. – С.5-11.

«Русское богатство» (с 1914 г. «Русские записки»)

2423. Гнедич, П.П. Китайские тени. О романе / П.П. Гнедич // Русское богатство. – 1895. – №11. – С. 67-70.

2424. Ивашкевич, А.К. Последние дни в Маньчжурии. Из личных воспоминаний / А.К. Ивашкевич // Русское богатство. – 1900. – № 10. – С. 143-168.
2425. Из событий на Дальнем Востоке // Русское богатство. – 1900. – № 10. – С. 166-176.
2426. Китайский Наполеон // Русское богатство. – 1914. – № 2. – С. 293-301.
2427. Клеменц, Д. Беглые заметки о желтой опасности / Д. Клеменц // Русское богатство. – 1905. – № 7. – С. 36-56; № 9. – С. 183-188.
2428. Корсаков, В. В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае / В. Корсаков // Русское богатство. – 1904. – № 5. – С. 32-34.
2429. Корсаков, В. Пекинские события / В. Корсаков // Русское богатство. – 1902. – № 1. – С. 68-70.
2430. Кудрин, Н. Из иностранной жизни и литературы. Пробуждение Китая / Н. Кудрин // Русское богатство. – 1909. – № 10. – С. 64-86.
2431. Лебедев, А. Желтугинская республика в Китае / А. Лебедев // Русское богатство. – 1896. – № 9. – С. 152.
2432. Лобза, П. Хунхузы в Маньчжурии. Очерки из путешествий по Маньчжурии в 1897-1899 гг. / П. Лобза // Русское богатство. – 1902. – № 6. – С. 27-54.
2433. М.Н. Сверхпатриот. Заметка (Кн. Эсперь Ухтомский «К событиям в Китае. Об отношениях Запада и России к Востоку») / М.Н. // Русское богатство. – 1900. – № 9. – С. 227-236.
2434. Михайловский, Н.К. Китайские дела / Н.К. Михайловский // Русское богатство. – 1900. – № 7. – С. 97-104.
2435. Новые книги. Владимир Соловьев. Стихотворения // Русское богатство. – 1900. – № 10. – С. 46-53.
2436. Отголоски китайской войны в прессе и в жизни // Русское богатство. – 1900. – № 9. – С. 218.
2437. Роль Японии на Дальнем Востоке // Русские записки. – 1916. – № 10. – С. 296-304.
2438. Сверх-патриот. Заметка. (Князь Э.Э. Ухтомский. К событиям в Китае) // Русское богатство. – 1900. – № 9. – С. 230.
2439. Сен-Ян-Сен. Невероятные сказки. Рассказ доктора-китайца о его похищении в Лондоне // Русское богатство. – 1897. – № 12. – С. 28-75.
2440. Смутное состояние мира // Русское богатство. – 1895. – № 6. – С. 154-171.
2441. Современное положение Китая // Русское богатство. – 1914. – № 2. – С. 269-274.
2442. Сунь-Ять-Сень. Настоящее и будущее Китая / Сунь-Ять-Сень // Русское богатство. – 1897. – № 5. – С. 44-62.

2443. Чероне, Ф. Разрешенные ассоциации и тайные общества в Китае / Ф. Чероне // Русское богатство. – 1900. – № 9. – С. 149-170.
2444. Южаков, С. Из современной хроники / С. Южаков // Русское богатство. – 1895. – № 1. – С. 197.
2445. Южаков, С.Н. Китай / С.Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – № 10. – С. 166-176.
2446. Южаков, С.Н. Китай / С.Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – № 11. – С. 138-156.
2447. Южаков, С.Н. Китай / С.Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – № 8.
2448. Южаков, С.Н. Китайские дела / С.Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – № 6. – С. 115-129.
2449. Южаков, С.Н. Маньчжурия / С.Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. № 4. – С. 156-171.
2450. Южаков, С.Н. Что делать в Китае? / С.Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – № 8. – С. 111-122.

«Русское знамя»

2451. Захват денежного транспорта // Русское знамя. – 1911. – № 277. – 11 декабря. – С.2.
2452. Из дневников князя В.П. Мещерского // Русское знамя. – 1911. – № 147. – 5 июля. – С.3.
2453. К китайской смуте // Русское знамя. – 1911. – № 220. – 4 октября. – С.2.
2454. Китайская смута // Русское знамя. – 1911. – № 240. – 27 октября. – С.2.
2455. Китайская смута // Русское знамя. – 1911. – № 242. – 29 октября. – С.2.
2456. Китайские миноносцы // Русское знамя. – 1911. – № 174. – 5 августа. – С.3.
2457. Китайские погромы // Русское знамя. – 1911. – № 1578. – 16 июля. – С.3.
2458. Китайский погром // Русское знамя. – 1911. – № 151. – 9 июля. – С.2.
2459. Китайский суд // Русское знамя. – 1911. – № 148. – 6 июля. – С.3.
2460. Недовольство Китая // Русское знамя. – 1911. – № 173. – 4 августа. – С.3.
2461. Передовая статья // Русское знамя. – 1911. – № 162. – 22 июля. – С.1.
2462. Приготовления Китая // Русское знамя. – 1911. – № 162. – 22 июля. – С.1.
2463. Реформа в Китае // Русское знамя. – 1911. – № 145. – 2 июля. – С.3.
2464. Смуты в Китае // Русское знамя. – 1911. – № 216. – 28 сентября. – С.3; № 217. – 29 сентября. – С.3; № 218. – 30 сентября. – С.3; № 219. – 1 октября. – С.2; № 222. – 6 октября. – С.3; № 223. – 7 октября. – С.3; № 224. – 8 октября. – С.3; № 225. – 9 октября. – С.3; № 226. – 11 октября. – С.3; № 227. – 12 октября. – С.3; № 229. – 14 октября. – С.2; № 230. – 15 октября. – С.2; № 231. – 16 октября. – С.2; № 233. – 19 октября. – С.2; № 236. – 22 октября. – С.2; № 238. – 25 октября. – С.2; № 239. – 26 октября. – С.2; № 242. – 29 октября. – С.2;

- № 244. – 1 ноября. – С.2; № 246. – 3 ноября. – С.2; № 247. – 4 ноября. – С.2; № 248. – 5 ноября. – С.2; № 249. – 6 ноября. – С.3; № 250. – 8 ноября. – С.2; № 251. – 9 ноября. – С.3; № 252. – 10 ноября. – С.3; № 253. – 11 ноября. – С.3; № 254. – 12 ноября. – С.2; № 255. – 13 ноября. – С.3; № 256. – 14 ноября. – С.3; № 257. – 16 ноября. – С.3; № 258. – 17 ноября. – С.3; № 259. – 18 ноября. – С.2; № 260. – 19 ноября. – С.3; № 261. – 20 ноября. – С.2; № 262. – 23 ноября. – С.3; № 263. – 24 ноября. – С.3; № 265. – 26 ноября. – С.3; № 266. – 27 ноября. – С.3; № 268. – 30 ноября. – С.3; № 269. – 1 декабря. – С.3; № 270. – 2 декабря. – С.3; № 271. – 3 декабря. – С.3; № 272. – 4 декабря. – С.3; № 273. – 6 декабря. – С.3; № 275. – 9 декабря. – С.3; № 279. – 14 декабря. – С.3; № 280. – 15 декабря. – С.3; № 284. – 20 декабря. – С.3; № 285. – 21 декабря. – С.3.
2465. Смута в Китае. Мукден // Русское знамя. – 1911. – № 282. – 17 декабря. – С.3.
2466. Смута в Китае. Харбин // Русское знамя. – 1911. – № 282. – 17 декабря. – С.3.
2467. Смута в Китае. Шанхай // Русское знамя. – 1911. – № 283. – 18 декабря. – С.3.
2468. Сокращение китайской внешней торговли // Русское знамя. – 1911. – № 285. – 21 декабря. – С.3.
2469. Телеграммы Внутренние // Русское знамя. – 1911. – № 157. – 16 июля. – С.2.
2470. Телеграммы Заграничные // Русское знамя. – 1911. – № 144. – 1 июля. – С.2.
2471. У соседей (Китай) // Русское знамя. – 1911. – № 213. – 24 сентября. – С.2; № 225. – 9 октября. – С.2; № 235. – 21 октября. – С.2; № 243. – 30 октября. – С.2; № 249. – 6 ноября. – С.2; № 257. – 16 ноября. – С.2; № 284. – 20 декабря. – С.2.
2472. У соседей (США) // Русское знамя. – 1911. – № 252. – 10 ноября. – С.2.
2473. Харбин // Русское знамя. – 1911. – № 281. – 16 декабря. – С.2.
2474. Харбин. Разбой хунхузов // Русское знамя. – 1911. – № 165. – 25 июля. – С.2.
2475. Чума // Русское знамя. – 1911. – № 145. – 2 июля. – С.3.
2476. Шанхай // Русское знамя. – 1911. – № 167. – 28 июля. – С.2.
2477. Японская хитрость // Русское знамя. – 1911. – № 161. – 21 июля. – С.3.
2478. Японские замыслы // Русское знамя. – 1911. – № 145. – 2 июля. – С.3.
2479. Японское посредничество // Русское знамя. – 1911. – № 276. – 10 декабря. С.2

«Русское обозрение»

2480. Вяземский, К.А. Путешествие вокруг Азии верхом / К.А. Вяземский // Русское обозрение. – 1894. – № 9. – С. 317-353; № 10. – С. 773-792.
2481. Вяземский, К.А. Путешествие вокруг Азии верхом / К.А. Вяземский // Русское обозрение. – 1895. – № 2. – С. 723-749; № 7. – С. 272-302; № 8. – С. 653-686; № 9. – С. 275-293; № 11. – С. 226-253.

2482. Георгиевский, С.М. Мифические воззрения и мифы китайцев / С.М. Георгиевский // Русское обозрение. – 1891. – Т.5. – С. 728-820; Т.6. – С. 42-97.
2483. Ухтомский, Э.Э. На путях в Лхасу / Э.Э. Ухтомский // Русское обозрение. – 1892. – Т.2. Апрель. – С. 709-765.
2484. Ухтомский, Э.Э. Тибетский буддизм и наша окраина / Э.Э. Ухтомский // Русское обозрение. – 1892. – Т.2. Март. – С. 207-249.
2485. Чженгъ-Ки-Тонг. Роман желтого человека (из китайской жизни) / перев. Ф.Д. / Чженгъ-Ки-Тонг // Русское обозрение. – 1891. – Т.1. – С. 769-783; Т.2. – С. 287-305; Т.3. – С. 745-802.

«Русское слово»

2486. Бомбардировка китайцами Благовещенска // Русское слово. – 1900. – № 183. – 4 июля. – С.2; № 184. – 5 июля. – С.2.
2487. Будущее Китая // Русское слово. – 1900. – № 218. – 8 августа. – С.2.
2488. В Пекине // Русское слово. – 1900. – № 229. – 19 августа. – С.2.
2489. Вести из Маньчжурии // Русское слово. – 1900. – № 219. – 9 августа. – С.2.
2490. Вести из Маньчжурии // Русское слово. – 1900. – № 247. – 6 сентября. – С.2.
2491. Вести из Пекина // Русское слово. – 1900. – № 197. – 18 июля. – С.3.
2492. Вести из Харбина // Русское слово. – 1900. – № 189. – 10 июля. – С.3.
2493. Взятие Пекина // Русское слово. – 1900. – № 214. – 4 августа. – С.2.
2494. Взятие Пекина // Русское слово. – 1900. – № 216. – 6 августа. – С.2.
2495. Взятие Таку // Русское слово. – 1900. – № 232. – 22 августа. – С.2.
2496. Взятие Тяньцзина // Русское слово. – 1900. – № 187. – 8 июля. – С.2.
2497. Восстание в Китае. Телеграммы // Русское слово. – 1900. – № 182. – 3 июля. – С.2; № 184. – 5 июля. – С.2; № 186. – 7 июля. – С.2.
2498. Защита Благовещенска // Русское слово. – 1900. – № 187. – 8 июля. – С.2.
2499. И.В. Веяние мира / И.В. // Русское слово. – 1900. – № 231. – 21 августа. – С.2.
2500. Иностранная печать о зверствах в Пекине // Русское слово. – 1900. – № 187. – 8 июля. – С.2.
2501. К событиям в Китае // Русское слово. – 1900. – № 181. – 2 июля. – С.2.
2502. К событиям в Китае // Русское слово. – 1900. – № 186. – 7 июля. – С.2.
2503. Как попал в Россию чай // Русское слово. – 1900. – № 213. – 3 августа. – С.3.
2504. Катай в Китай! (сценка) // Русское слово. – 1900. – № 209. – 30 июля. – С.1.
2505. Китайские гости // Русское слово. – 1910. – № 1. – 1 января. – С.3.
2506. Китайские зверства // Русское слово. – 1900. – № 189. – 10 июля. – С.3.

2507. Китайские мины // Русское слово. – 1900. – № 182. – 3 июля. – С.2.
2508. Ли Хунчжан в Москве // Русское слово. – 1900. – № 216. – 6 августа. – С.3.
2509. На Амуре // Русское слово. – 1900. – № 214. – 4 августа. – С.2.
2510. На китайской границе // Русское слово. – 1900. – № 213. – 3 августа. – С.2.
2511. Новая победа // Русское слово. – 1900. – № 220. – 10 августа. – С.2.
2512. Нравственность китайцев // Русское слово. – 1900. – № 197. – 18 июля. – С.3.
2513. Отношение России к Китаю // Русское слово. – 1900. – № 183. – 4 июля. – С.2.
2514. Очевидец о китайцах // Русское слово. – 1900. – № 188. – 9 июля. – С.2.
2515. Пекинская православная миссия // Русское слово. – 1900. – № 187. – 8 июля. – С.2.
2516. Переговоры о мире // Русское слово. – 1900. – № 212. – 2 августа. – С.3.
2517. Переговоры о мире // Русское слово. – 1900. – № 218. – 8 августа. – С.2.
2518. Перепись населения в Китае // Русское слово. – 1910. – 28 (15) июня.
2519. Подробная карта Китая, Японии, Кореи // Русское слово. – 1900. – № 209. – 30 июля. – С.2.
2520. Подробности похода на Пекин // Русское слово. – 1900. – № 230. – 20 августа. – С.2.
2521. Положение дел на Амуре // Русское слово. – 1900. – № 185. – 6 июля. – С.2.
2522. Поход на Пекин // Русское слово. – 1900. – № 189. – 10 июля. – С.3.
2523. Поход на Пекин // Русское слово. – 1900. – № 213. – 3 августа. – С.2.
2524. Приветствие генерала Гурко // Русское слово. – 1900. – № 202. – 23 июля. – С.2.
2525. Принц Гуан // Русское слово. – 1900. – № 182. – 3 июля. – С.2.
2526. Романов, Д. Присоединение Амура к России. Возвращение Амура (1847-1858)
Д. Романов // Русское слово. – 1859. – № 8. – С. 107-171.
2527. Россия и Китай // Русское слово. – 1900. – № 184. – 5 июля. – С.3.
2528. Русский о китайских войсках // Русское слово. – 1900. – № 182. – 3 июля. – С.2.
2529. Русский о китайцах // Русское слово. – 1900. – № 180. – 1 июля. – С. 2.
2530. Союзники в Пекине // Русское слово. – 1900. – № 217. – 7 августа. – С.2.
2531. Союзники в Пекине // Русское слово. – 1900. – № 219. – 9 августа. – С.2.
2532. Сражение на Амуре // Русское слово. – 1900. – № 184. – 5 июля. – С.2.
2533. Старый москвич. По-русски // Русское слово. – 1900. – № 211. – 1 августа. – С.2.
2534. Телеграммы. Восстание в Китае // Русское слово. – 1900. – № 180. – 1 июля. – С.2.
2535. Торжество русских войск // Русское слово. – 1900. – № 303. – 1 ноября. – С.2.
2536. Укрепление Пекина // Русское слово. – 1900. – № 183. – 4 июля. – С.2.
2537. Условия мира // Русское слово. – 1900. – № 303. – 1 ноября. – С.2.
2538. Успехи русского оружия (Тяньцзин) // Русское слово. – 1900. – № 180. – 1 июля. – С.2.
2539. Участь послов в Пекине // Русское слово. – 1900. – № 189. – 10 июля. – С.3.

«Санкт-Петербургские ведомости»

2540. Англо-китайские отношения // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 210. – 5 (17) августа. – С.2.
2541. Антиправительственное движение в Ханькоу // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 245. – 3 (16) ноября. – С.1.
2542. Антифранцузское движение. Революционные эмиссары из Китая // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 1. – 1 (14) января. – С.6.
2543. Берлинская пресса о Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 193. – 19 (31) июля. – С.1.
2544. Беседа с Юань Шикаем // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 254. – 13 (26) ноября. – С.3.
2545. Беспорядки в Ханькоу // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 9. – 13 (26) января. – С.4.
2546. Борьба с чумой // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 18. – 23 (5) января. – С.6.
2547. Бунт в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 194. – 1(14) сентября. – С.6.
2548. В районе чумы // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 14. – 19 (1) января. – С.3.
2549. Военные суда великих держав в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 273. – 8 (21) декабря. – С.4.
2550. Волнения в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 194. – 1(14) сентября. – С.1.
2551. Восстание в округе Гу-юань-Чжоу // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 222. – 17 (29) августа. – С.1.
2552. Восточно-азиатские перспективы // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 199. – 25 (6) июля. – С.1.
2553. Григорьев, В. Из Ханькоу / В. Григорьев // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – №254. – 13 (26) ноября. – С.1.
2554. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Эмиграция народов желтой расы / Г.Е. Грумм-Гржимайло // Санкт-Петербургские ведомости. – 1896. – 24 июля.
2555. Декрет китайского правительства о золотом заеме // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 176. – 2 (14) июля. – С.4.
2556. Деятельности принцессы Ка-ла-Чжин // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 14. – 19 (1) января. – С.4.
2557. Европейская печать о событиях в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 283. – 20 (1) декабря. – С.2; № 286. – 23 (5) декабря. – С.4.

2558. Желтая опасность // Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 24 февраля.
2559. Желтая опасность // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 284. – 21(3) декабря. – С.4.
2560. Желтая Россия // Санкт-Петербургские ведомости. – 1901. – 28 апреля. – С.2.
2561. Жилкин, И. Наши газеты / И. Жилкин // Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 13 мая.
2562. Заботы Англии в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 290. – 31 (12) декабря. – С.3.
2563. Записка КВЖД о мерах борьбы с чумой // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – №15. – 20 (2) января. – С.2.
2564. Заявление китайского правительства // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 200. – 26 (7) июля. – С.2.
2565. Избиение христиан // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 206. – 1(13) августа. – С.3.
2566. Избиение христиан в Ку-Шенге // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 199. – 25 (6) июля. – С.2.
2567. Избрание Сун-ят-сена президентом Китайской республики // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 284. – 21 (3) декабря. – С.3.
2568. Иностранная печать о русско-китайском конфликте // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 32. – 10 (24) февраля. – С.3.
2569. К вопросу о русско-китайских отношениях // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 27. – 4 (17) февраля. – С.4.
2570. К событиям в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 225. – 20 (1) августа. – С.1.
2571. Китайская революция // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 273. – 8(21) декабря. – С.4.
2572. Китайская революция // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 284. – 21 (3) декабря. – С.4.
2573. Китайские внутренние дела // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 14. – 19 (1) января. – С.4.
2574. Китайско-японские дела // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 192. – 18 (30) июля. – С.2.
2575. Китайцы в Америке. Очерк Шарля де-Вариньи // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – 25 августа.

2576. Манифест китайских республиканцев // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – №288. – 29 (11) декабря. – С.3.
2577. Матюшенский, А. Неожиданная опасность / А. Матюшенский // Санкт-Петербургские ведомости. – 1903. – 31 декабря.
2578. Меры китайского правительства по борьбе с чумой // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 2. – 4 (17) января. – С.6.
2579. Меры санитарной безопасности на Дальнем Востоке // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 7. – 11 (24) января. – С.2.
2580. Нападение на англо-американскую миссианскую общину // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 199. – 25 (6) июля. – С.2.
2581. Нападения на английские и американские миссии // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 202. – 28 (9) июля. – С.2.
2582. Немцы в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 290. – 31 (12) декабря. – С.3.
2583. Новые нападения на англо-американские миссии // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 216. – 11 (23) августа. – С.2.
2584. О назначении в Китай российских торговых агентов // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 198. – 24 (5) июля. – С.2.
2585. О строительстве телеграфных линий в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 198. – 24 (5) июля. – С.2.
2586. О торговле с Монголией // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 4. – 6 (19) января. – С.4.
2587. О финансовом положении Китая // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 224. – 19 (31) августа. – С.1.
2588. Ограбление христианских миссий // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 201. – 27 (8) июля. – С.2.
2589. Отпор Азии // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – 11 апреля.
2590. Пароход «Кострома» в Ханькоу // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 182. – 8 (20) июля. – С.2.
2591. Переговоры о заключении японо-китайского торгового договора // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 206. – 1 (13) августа. – С.3.
2592. По поводу харбинских ужасов // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 14. – 19 (1) января. – С.2.
2593. Позиции английского правительства // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 209. – 4 (16) августа. – С.2.

2594. Попов, П.С. Реформы в Китае / П.С. Попов // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 20. – 26 (6) января. – С.1.
2595. Просьба европейского собрания об усилении охраны // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 200. – 26 (7) июля. – С.2.
2596. Просьба китайцев о защите от притеснений // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 14. – 19 (1) января. – С.4.
2597. Расследование нападений на миссии в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. № 211. – 6 (18) августа. – С.2; № 214. – 9 (21) августа. – С.2; № 215. – 10 (22) августа. – С.2.
2598. Революция в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 277. – 13 (26) декабря. – С.3; № 279. – 15 (28) декабря. – С.3; № 280. – 16 (29) декабря. – С.2; № 288. – 29 (11) декабря. – С.3; № 290. – 31 (12) декабря. – С.3.
2599. Реформы в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. – № 95. – 30 (13) апреля. – С.4.
2600. Русско-китайские отношения // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 85. – 19 (2) марта. – С.3.
2601. Русско-китайский конфликт // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 32. – 10 (24) февраля. – С.2.
2602. Санитарное дело в Восточной Сибири // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 9. – 13 (26) января. – С.1.
2603. Смута в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 201. – 27 (11) июля. – С.2.
2604. Смута в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 197. – 4 (17) сентября. – С.4.
2605. С-н, А. Заметки / А.С-н. // Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 5 апреля.
2606. События в Дальней Азии // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 219. – 14 (26) августа. – С.1.
2607. События в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 207. – 2 (14) августа. – С.1.
2608. Совещание в Харбине (борьба с чумой) // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 7. – 11 (24) января. – С.2.
2609. Сообщение из Харбина (борьба с чумой) // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 4. – 6 (19) января. – С.7.
2610. Телеграммы: Шанхай. Об избииении христиан // Санкт-Петербургские ведомости. – 1897. – № 197. – 23 (4) июля. – С.2.
2611. Требования Японии от Китая // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 187. – 13 (25) июля. – С.3.

2612. Тревожные слухи в Китае. Чума // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 38. – 17 (2) февраля. – С.3.
2613. Трубецкой, С.Н. Россия - на рубеже / С.Н. Трубецкой // Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 24 января.
2614. Успех китайского займа // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 175. – 1(13) июля. – С.2.
2615. Франко-китайский торговый договор // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 188. – 14 (26) июля. – С.2.
2616. Чума в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 25. – 1 (14) февраля. – С.2; № 26. – 2 (15) февраля. – С.2; № 32. – 10 (24) февраля. – С.3; № 36. – 15 (28) февраля. – С.4.
2617. Чума в Харбине // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 12. – 16 (29) января. – С.7; № 28. – 5 (18) февраля. – С.7; № 29. – 6 (19) февраля. – С.3; № 31. – 9 (23) февраля. – С.6.
2618. Шпионы // Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 27 июня.
2619. Эволюция в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 48. – 2 (15) марта. – С.3.
2620. Японская печать о революции в Китае // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 270. – 3 (16) декабря. – С.3.
2621. Японская эскадра близ Формозы // Санкт-Петербургские ведомости. – 1895. – № 182. – 8 (20) июля. – С.2.

«Свет»

2622. Кравченко, В.С. На Дальнем Востоке во время военных событий 1900-1901 гг. (Из дневника морского врача) / В.С. Кравченко // Свет. – 1906. – Т.6. – С. 4-71.
2623. Корейская война // Свет. – 1894. – 12 августа.

«Северные записки»

2624. Бикерман, И. Муки рождения (Китай) / И. Бикерман // Северные записки. – 1916. – Январь. – С. 214-240.
2625. Моравский, В. Первый год китайской республики / В. Моравский // Северные записки. – 1913. – Март. – С. 174-178.

«Северный вестник»

2626. Алфераки, С. Кульджа и Тянь-шань: путевые заметки / С. Алфераки // Северный вестник. – 1891. – № 12. – С. 119-120.

2627. Лесевич, В. Буддийский нравственный тип / В. Лесевич // Северный вестник. – 1886. – №5. – С. 41-78.
2628. Литература: Из народоведения. Чтение для народа. 10 книжек с рисунками. Кн. 8. «Китайцы» // Северный вестник. – 1896. – № 8. – С. 353-354.
2629. Лялина, М.А. Путешествие Н.М. Пржевальского в Восточной и Центральной Азии / М.А. Лялина // Северный вестник. – 1892. – № 12. – С.41.
2630. Областной отдел: Китайский заем // Северный вестник. – 1895. – № 8. – С. 57-58.
2631. Полонский, Л. Война Японии с Китаем / Л. Полонский // Северный вестник. – 1894. – № 9. – С. 87.
2632. Полонский, Л. Японо-китайская война / Л. Полонский // Северный вестник. – 1894. – № 11. – С.79.
2633. Соловьев, В. Враг с Востока / В. Соловьев // Северный вестник. – 1892. – № 7. – С. 253-264.
2634. Субботин, А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах/ А.П. Субботин // Северный вестник. – 1893. – № 3. – С. 60-61.
2635. Шюре. Сакья-муни, древний мудрец (легенды о Будде) / Шюре // Северный вестник. – 1886. – № 6. – С. 126-127.

«Сибирские вопросы»

2636. Восточник. Необходимость реформы Восточного института во Владивостоке / Восточник // Сибирские вопросы. – 1908. – № 6. – С. 10-15.
2637. Головань, П. Д.Н. Суботич. «Амурская железная дорога и наша политика на Дальнем Востоке» / П. Головань // Сибирские вопросы. – 1908. – № 12. – С. 12.
2638. Деникин, А.И. Русско-китайский вопрос / А. Деникин // Сибирские вопросы. – 1908. – Ч. 8. – № 23-24. – С. 92.
2639. Законопроект о русских консульствах в Маньчжурии // Сибирские вопросы. – 1907. – №18. – С. 31-33.
2640. Иллич-Свитич, В. Приамурье до и после войны / В. Иллич-Свитич // Сибирские вопросы. – 1906. – № 2. – С. 185-210.
2641. Клейнборг, Л. Русский империализм в Азии / Л. Клейнборг // Сибирские вопросы. – 1906. – № 2. – С. 95.
2642. Куртеев, К. Первая газета в Николаевске на Амуре / К. Куртеев // Сибирские вопросы. – 1908. – № 33-34. – С. 58-60.
2643. Михайлов, Г. Переселенческое дело в Уссурийском крае / Г. Михайлов // Сибирские вопросы. – 1905. – № 1. – С. 202.
2644. Н-нь. Поездка в Чугучак / Н-нь // Сибирские вопросы. – 1908. – № 41-42. – С. 26-43.

2645. Упадок Восточного института // Сибирские вопросы. – 1908. – № 45-46. – С. 47-49.
2646. Харвинский. Что такое КВЖД и куда идут ее миллионы / Харвинский // Сибирские вопросы. – 1908. – № 8. – С. 21-22.
2647. Холодов, Н. Уссурийский край / Н. Холодов // Сибирские вопросы. – 1908. – Ч. 8. – №45-46.
2648. Н. Суботич, Д.Н. «Амурская железная дорога и наша политика на Дальнем Востоке» / Н. // Сибирские вопросы. – 1908. – № 8. – С. 23-29.
2649. Н. Контрабанда в Приамурье / Н. // Сибирские вопросы. – 1908. – № 3-4. – С. 48-50.
2650. Р. Китайцы и постройка Амурской железной дороги / Р. // Сибирские вопросы. – 1908. – № 35-36. – С. 50-52.

«Сибирский вестник»

2651. Каменский, П.И. Путешествие архимандрита Софрония Грибовского от Пекина до Кяхты в 1808 году / П.И. Каменский // Сибирский вестник. – 1823. – Ч. 1. – С. 38.

«Сибирский сборник»

2652. Коростовец, И.Я. Административное устройство и чиновничество Китая / И.Я. Коростовец // Сибирский сборник. – 1894. – Вып. 2. – С.9-40.
2653. Коростовец, И.Я. Движение населения в Китае / И.Я. Коростовец // Сибирский сборник. – 1894. – Вып. 3. – С.11-22.
2654. К-вец [Коростовец] И.Я. Иностранная торговля и денежное обращение в Китае / И.Я. К-вец // Сибирский сборник. – 1895. – № 2. – С.1-36; № 3. – С.54-63.

«Современный листок»

2655. Усольцев. Экспедиция в Маньчжурию / Усольцев // Современный листок. – 1866. – №25.